

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов В.С. — д-р психол. наук, проф.
Агранат Д.А. — д-р социол. наук, канд. юрид. наук, проф.
Азоев Г.А. — д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. — д-р психол. наук, проф.
Верещагина А.В. — д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. — д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. — д-р экон. наук, д-р психол. наук, проф.
Долматович И.А. — д-р экон. наук, проф.
Дубицкий В.В. — д-р социол. наук, канд. хим. наук, проф.
Ионцева М.В. — д-р психол. наук, проф.
Каменева Т.Н. — д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. — д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН
Ковалев В.В. — д-р социол. наук, проф.
Красовский Ю.А. — д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. — д-р психол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. — д-р экон. наук, канд. техн. наук, проф.
Ломовцева О.А. — д-р экон. наук, проф.
Магомедов М.А. — д-р экон. наук, проф.
Максимова С.Г. — д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. — д-р экон. наук, проф.
Мищенко В.В. — д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. — д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. — д-р экон. наук, проф.
Сорокина Г.П. — д-р экон. наук, проф.
Строев В.В. — д-р экон. наук, проф.
Тихонова Е.В. — д-р социол. наук, проф.
Чудновский А.А. — д-р экон. наук, проф.
Шاپовалова И.С. — д-р социол. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. — д-р экон. наук, канд. юрид. наук, канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК (K2) рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 5.2.1 — Экономическая теория (экономические науки), 5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические науки), 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4 — Финансы (экономические науки), 5.2.5 — Мировая экономика (экономические науки), 5.2.6 — Менеджмент (экономические науки), 5.3.1 — Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 5.3.3 — Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки), 5.3.4 — Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки), 5.3.5 — Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки), 5.3.7 — Возрастная психология (психологические науки), 5.4.1 — Теория, методология и история социологии (социологические науки), 5.4.2 — Экономическая социология (социологические науки), 5.4.3 — Демография (социологические науки), 5.4.4 — Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 5.4.5 — Политическая социология (социологические науки), 5.4.6 — Социология культуры (социологические науки), 5.4.7 — Социология управления (социологические науки).

Главный редактор

В.В. Строев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редакторы

А.В. Большова

Выпускающий редактор

и компьютерная верстка

Е.А. Гусева

Технический редактор

А.Р. Волкова

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

На сайте «Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rg.ru можно оформить подписку на 2024 год на печатную версию журнала «Вестник университета» по подписному индексу 42517, а также подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке» <https://www.akc.ru>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.

Подп. в печ. 11.10.2024 г.

Формат 60×90/8

Объем 32,25 печ. л.

Бумага офисная

Печать цифровая

Тираж 1000 экз.

(первый завод 25 экз.)

Заказ № 245_Г

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Издательство: Издательский дом ГУУ

(Государственный университет управления)

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

EDITORIAL BOARD

Agapov V.S. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Agranat D.L. – Dr. Sci. (Sociol.), Cand. Sci. (Jur.), Prof.
Azoev G.L. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Antonenko I.V. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Vereshchagina A.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Voronin V.N. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Groshev I.V. – Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Dolmatovich I.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Dubitsky V.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Cand. Sci. (Chem.), Prof.
Iontseva M.V. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Kameneva T.N. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Kleiner G.B. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member
Kovalev V.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krasovsky Yu.D. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krupnov A.I. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Kuznetsov N.V. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Engr.), Prof.
Lomovtseva O.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Magomedov M.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Maximova S.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Mitrofanova E.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Mishchenko V.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Novikov V.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Raychenko A.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Sorokina G.P. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Stroev V.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Tihonova E.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Chudnovskii A.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Shapovalova I.S. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Eriashvili N.D. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Jur.),
Cand. Sci. (Hist.), Prof.

The journal is part of the Higher Attestation Commission list of peer-reviewed scientific publications, in which are released the principal scientific results of dissertations for the Degree of Candidate of Sciences, but also the Degree of Doctor of Sciences, the following areas are published: 5.2.1 – Economic theory (economic sciences), 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics (economic sciences), 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), 5.2.4 – Finance (economic sciences), 5.2.5 – World economy (economic sciences), 5.2.6 – Management (economic sciences), 5.3.1 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 5.3.3 – Labor psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics (psychological sciences), 5.3.4 – Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments (psychological sciences), 5.3.5 – Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences), 5.3.7 – Age psychology (psychological sciences), 5.4.1 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 5.4.2 – Economic sociology (sociological sciences), 5.4.3 – Demography (sociological sciences), 5.4.4 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 5.4.5 – Political sociology (sociological sciences), 5.4.6 – Cultural sociology (sociological sciences), 5.4.7 – Sociology of management (sociological sciences).

Editor-in-chief

V.V. Stroev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editors

A.V. Bolshova

Executive editor and desktop publishing

E.A. Guseva

Technical editor

A.R. Volkova

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI No. FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI No. FS 77-76215 from 12.07.2019

I.R. No. 020715 from 02.02.1998
Signed to print 11.10.2024
Format 60×90/8
Size 32,25 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 25 copies)
Print order No. 245_T

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a peer review procedure

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Editor's office:

109542, Russia, Moscow, Ryazansky Prospekt, 99
State University of Management
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

The articles are available under the Creative Commons Attribution 4.0 International CC BY 4.0. This license allows reusers to distribute, remix, adapt, and build upon the material in any medium or format, so long as attribution is given to the creator. The license allows for commercial use.
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

- Казымов И.М., Компанец Б.С.**
Обоснование подхода к определению перспективных менеджеров для управления проектами..... 5
- Урсова А.Б.**
Совершенствование бюджетной политики муниципальных образований..... 16

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

- Краснов Е.В., Рудой А.Д., Семенов И.В., Сумарокова Е.В.**
Исследование возможностей экосистемного подхода к планированию карьеры студентами в Государственном университете управления..... 23

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО
И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Строев В.В., Смирнов Е.Н.**
Трансформация моделей торговли на мировых рынках сельскохозяйственной продукции 35
- Бобко К.И., Затеякин О.А., Бобко Т.В.**
Отраслевая специализация Кемеровской области – Кузбасса: тенденции и проблемы, которые влияют на рост экономики и развитие региона..... 42
- Ахундова А.Г.**
Событийный туризм в Азербайджане: современное состояние и механизмы его совершенствования в контексте мирового опыта..... 56
- Петрова Т.А., Карданов В.А.**
Анализ современных авиаперевозок в России 65

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ,
РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- Аникин О.Б., Федин О.М.**
Трансформация режима валютного регулирования и внешнеэкономических отношений Российской Федерации в условиях расширения антироссийских санкций..... 76
- Быкова М.А.**
К вопросу о влиянии неравенства доходов населения на социально-экономическое развитие территорий..... 83
- Мацкулак И.Д.**
Производительность труда, ее основные показатели, формы проявления и пути повышения 90
- Митрошин И.В.**
Доходы населения в Новой Зеландии на современном этапе развития экономики..... 99
- Сайфиева С.Н., Сохлакова И.В., Борщева А.В., Иванов М.Д.**
Состояние и тенденции развития рынка микрофинансирования в России 111
- Степаненко А.С., Больт А.С., Больт П.С.**
Беспроводная мультимодальность для пассажирских перевозок в Российской Федерации..... 122
- Смирнов Е.Н., Карелина Е.А., Плетнёв М.Г.**
Рынки продукции агропромышленного комплекса в условиях геоэкономической фрагментации международной торговли 134
- Траоре А., Казанцева Н.В.**
Факторы трудоустройства выпускников вузов Гвинеи 142
- Хаддад А., Лассаудед Р.**
Интерес алжирской диаспоры к предпринимательству в стране происхождения: предложение модели для конкретизации 154

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

- Давлетшина И.В.**
Инновации как драйвер развития инвестиционной привлекательности региона: инструменты и методы стимулирования 163
- Косов М.Е.**
Обзор инструментов розничного инвестирования российской экономики 169

ФИНАНСЫ
И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

- Калабин В.А.**
Реакция систем социальной защиты стран Европейского союза и Соединенных Штатов Америки на финансовые кризисы: предложения по использованию опыта в России 178
- Кирова Е.А., Курченко А.А.**
Управление финансами природоохранных предприятий 193
- Ризванова И.А.**
Идентификация рисков и контроль за ними в платежной системе: российский и зарубежный опыт 203
- Рукина С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С., Самойлова К.Н.**
Направления развития социально ориентированного налогообложения доходов россиян..... 213

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ПРОЦЕССЫ

- Комарова О.А.**
Современные условия воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы России 223
- Садыков Р.М., Большакова Н.А.**
Изменяющиеся паттерны социального обслуживания пожилых людей как инновационные технологии сохранения социального капитала 233

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ПСИХОЛОГИИ

- Кусакина Е.А.**
Использование пятифакторного опросника для изучения личности специалиста-кинолога силовых ведомств Российской Федерации 242
- Никитаев Н.М., Цветкова Н.А.**
Эмоциональное неблагополучие подростков из дисфункциональных семей как предмет научного исследования..... 250

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

- I.M. Kazymov, B.S. Kompaneets**
Justification of the approach to identifying promising managers for project management.....5

- A.B. Urusova**
Improving the budgetary policy of municipalities..... 16

STRATEGIES AND INNOVATIONS

- E.V. Krasnov, A.D. Rudoy, I.V. Semenov, E.V. Sumarokova**
Research of opportunities for the ecosystem approach to career planning by students at the State University of Management..... 23

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

- V.V. Stroeve, E.N. Smirnov**
Transformation of trading patterns in global agricultural markets..... 35

- K.I. Bobko, O.A. Zatepyakin, T.V. Bobko**
Industry specialisation of the Kemerovsk region – Kuzbass: trends and problems that affect economic growth and development of the region 42

- A.G. Akhundova**
Event tourism in Azerbaijan: current state and mechanisms for its improvement in the context of world experience..... 56

- T.A. Petrova, V.A. Kardanov**
Analysis of modern air transportation in Russia..... 65

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

- O.B. Anikin, O.M. Fedin**
Transformation of the currency regulation regime and foreign economic relations of Russia in the context of expanding anti-Russian sanctions 76

- M.L. Bykova**
On the issue of impact of income inequality on the socio-economic development of territories 83

- I.D. Matskulyak**
Labour productivity, its main indicators, forms of manifestation, and ways to improve 90

- I.V. Mitroshin**
Personal income in New Zealand at the current stage of economic development 99

- S.N. Saifieva, I.V. Soklakova, A.V. Borshcheva, M.D. Ivanov**
State and trends in the development of the microfinance market in Russia 111

- A.S. Stepanenko, A.S. Bolt, P.S. Bolt**
Seamless multimodality for passenger transportation in the Russian Federation..... 122

- E.N. Smirnov, E.A. Karelina, M.G. Pletnev**
Markets of agro-industrial complex products in conditions of geoeconomic fragmentation of the international trade..... 134

- A. Traore, N.V. Kazantseva**
Factors of employment of graduates of higher educational institutions in Guinea..... 142

- Haddad A., Lassoued R.**
Interest of the Algerian diaspora for entrepreneurship in homeland: proposal of a model for its concretisation..... 154

INVESTMENT VALUATION

- I.V. Davletshina**
Innovations as a driver for the development of the region's investment attractiveness: incentive tools and methods..... 163

- M.E. Kosov**
Overview of retail investment instruments of the Russian economy 169

FINANCE AND BANKING

- V.A. Kalabin**
The reaction of the social security systems of the European Union and the united states of America to financial crises: proposals for using the experience in Russia 178

- E.A. Kirova, A.A. Kurchenko**
Financial management of an environmental enterprise..... 193

- I.A. Rizvanova**
Identification and control of risks in the payment system: Russian and foreign experience..... 203

- S.N. Rukina, K.A. Gerasimova, K.N. Samoylova**
Directions for the development of socially oriented taxation of income of Russians 213

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

- O.A. Komarova**
Modern conditions for reproduction of the educational potential of the Russian workforce..... 223

- R.M. Sadykov, N.L. Bolshakova**
Changing patterns of social services for the elderly as innovative technologies for preserving social capital..... 233

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

- E.A. Kusakina**
Using the five-factor questionnaire to study the personality of a specialist-cynologist of the security agencies of the Russian Federation..... 242

- N.M. Nikitaev, N.A. Tsvetkova**
Emotional distress of adolescents from dysfunctional families as a subject of scientific research..... 250

Обоснование подхода к определению перспективных менеджеров для управления проектами

Казымов Иван Максимович

Ст. преп. каф. электрификации производства и быта
ORCID: 0000-0001-6873-0315, e-mail: Bahek1995@mail.ru

Компанеец Борис Сергеевич

Канд. техн. наук, зав. каф. электрификации производства и быта
ORCID: 0000-0001-5980-1230, e-mail: kompbs@mail.ru

Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

Аннотация

Рассмотрены проблемы менеджмента проектов в условиях дефицита кадрового ресурса на предприятиях реального сектора экономики, а также перспективные направления развития для повышения эффективности управления проектами. Отмечена необходимость проведения работы по предварительному анализу и отбору кандидатов с учетом индивидуальных особенностей и предполагаемых для достижения целей. В рамках поставленных перед исследованием задач показаны возможности трехфакторного оценивания кандидатов для достижения достаточных с практической точки зрения результатов в части выбора наиболее перспективного кандидата из имеющихся кадровых возможностей, а также получения обоснованного решения о необходимости привлечения внешнего управляющего для реализации проекта при отсутствии требуемых компетенций в имеющемся на предприятии кадровом составе. Приведен краткий обзор методологической базы управления, позволяющей выполнить задачу обоснованного подхода к подбору кадров для назначения на ситуативные должности. Показано, что на основе разработанного подхода могут быть приняты обоснованные и стратегически верные управленческие решения. Он может быть использован на предприятиях реального сектора экономики при принятии решений о назначении менеджеров проектов для повышения эффективности работы по достижению заявленных в проекте целей, а также в образовательных целях для формирования навыков принятия решений и оценивания кандидатов на руководящие должности.

Ключевые слова

Управление проектами, кадровый состав предприятия, менеджер проекта, отбор кандидатов, принятие управленческих решений, эффективное управление, социально-ориентированный подход, кадровые возможности, подбор персонала, командообразование

Для цитирования: Казымов И.М., Компанеец Б.С. Обоснование подхода к определению перспективных менеджеров для управления проектами // Вестник университета. 2024. № 9. С. 5–15.

Justification of the approach to identifying promising managers for project management

Ivan M. Kazymov

Senior Lecturer at the Electrification of Industries and Households Department
ORCID: 0000-0001-6873-0315, e-mail: Bahek1995@mail.ru

Boris S. Kompaneets

Cand. Sci. (Engr.), Head of the Electrification of Industries and Households Department
ORCID: 0000-0001-5980-1230, e-mail: kompbs@mail.ru

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

Abstract

The article deals with problems of project management in the context of a shortage of human resources at enterprises in the real sector of the economy as well as with promising areas of development to improve the efficiency of project management. The necessity of conducting work on preliminary analysis and selection of candidates is noted, with consideration to individual characteristics and expected goals. Within the framework of the tasks set for the study, the authors have shown the possibility of a three-factor evaluation of candidates to achieve results sufficient from the practical point of view in terms of choosing the most promising candidate from the available staff, and the possibility of obtaining a reasoned decision on the need to involve an external manager for the project implementation in the absence of the required competencies in the company's staff of the. A brief overview of the methodological framework of management is given, which allows solving the problem of a reasonable approach to the recruitment for appointment to situational positions. It is shown that based on the developed approach, reasonable and strategically correct management decisions can be made. It can be used at enterprises in the real sector of the economy when making decisions on the appointment of project managers to improve the efficiency of work to achieve the goals stated in the project as well as for educational purposes to form decision-making skills and evaluate candidates for leadership positions.

Keywords

Project management, enterprise staff, project manager, selection of candidates, management decision-making, effective management, socially oriented approach, personnel opportunities, recruitment, team building

For citation: Kazymov I.M., Kompaneets B.S. (2024) Justification of the approach to identifying promising managers for project management. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 5–15.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проектный подход к развитию предприятия и его управлению становится все более широко применяемым подходом в менеджменте, в особенности на предприятиях реального сектора. Так, он позволяет заключить решение некоторого набора проблем в рамках выполнения единого проекта, реализуемого ограниченным количеством персонала, входящего в сформированную для работы над проектом команду.

Преимуществами проектного подхода к решению задач являются:

- явно определенный перечень персонала, привлекаемого к реализации проекта;
- распределение ролей и обязанностей внутри команды проекта;
- явно определенный и оцифрованный набор целей проекта;
- выработанные критерии оценивания достигнутых результатов;
- выраженность моментов начала и окончания реализации проекта.

Таким образом, проектный подход обеспечивает возможность организации процесса достижения заявленных целей путем решения поставленных задач ограниченным количеством персонала, без отрыва от основных обязанностей каждого участника проекта, что в особенности актуально для наукоемких и/или малых форм предприятий.

С учетом значительного влияния фактора развития производственных и социальных аспектов деятельности предприятий в сторону цифровизации происходящих процессов и расширения сфер удаленного доступа к выполнению задач и управлению протеканием хозяйственных и производственных процессов, становится возможным обеспечить одновременное участие в различных проектах некоторых членов команды или даже менеджеров. При этом роли членов команды могут быть ситуативными и даже изменяться в процессе достижения целей проекта, равно как может происходить трансформация участников. В таком случае есть возможность достичь максимального эффекта синергии от вклада всех членов команды, а участники, чьи компетенции уже не востребованы в дальнейшем развитии проекта, могут быть привлечены к иному виду деятельности. В совокупности гибкий подход к управлению составом команды проекта позволяет стратегически верно распределить кадровые ресурсы компаний, максимизируя полезное использование компетенций того или иного сотрудника.

Целью настоящего исследования является разработка и обоснование применимости на практике подхода к определению наиболее перспективных кандидатов на роль руководителей проекта в организации реального сектора экономики на основании проведения трехфакторного анализа кандидатов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Значительный вклад в развитие изучаемой темы внесли исследователи, рассматривающие проект (в менеджменте) как систему взаимосвязанных целей и программ их достижения, представляющих собой комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, организационных, финансовых, коммерческих и других мероприятий, соответствующим образом организованных [1–3]; под управлением проектами понимающие методы руководства и координации человеческих, нематериальных и материальных ресурсов на всех жизненных фазах проекта за счет использования новых методов управления для достижения намеченных результатов [4]; под проектным подходом подразумевающие систематическое определение и менеджмент проектов, применяемые предприятием, и взаимодействие этих проектов [5].

Современные авторы отмечают, что ведение экономической деятельности на основе проектного подхода способствует более четкому определению целей и критериев их достижения, оптимизации ресурсов, выявлению и идентификации рисков, более детальному контролю процесса реализации проекта, что в целом позволяет повысить результативность бизнес-процессов, обеспечить конкурентные преимущества в условиях стратегических изменений [6]. Зарубежный и российский опыт показывает, что проектный подход представляет собой эффективный инструмент, позволяющий решить стратегические проблемы в условиях постоянно происходящих изменений, а также устранить некоторые несовершенства, свойственные рыночной экономике [7; 8]. Также распространенным мнением является то, что проектный подход на предприятии способствует возникновению коммуникаций, выходящих за пределы структурных подразделений в результате совместной работы в проекте, что благоприятствует обмену опытом, улучшению микроклимата, а также создает предпосылки для сплочения коллектива [9].

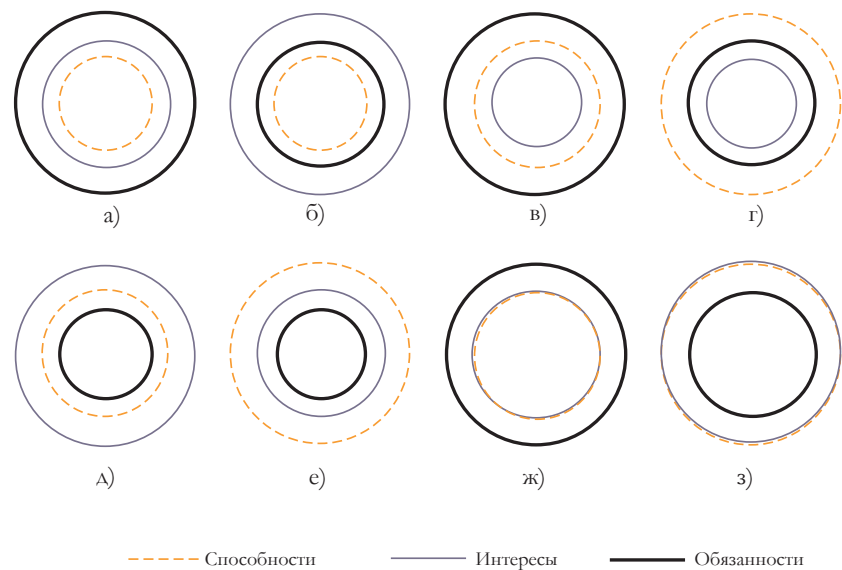
ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Для решения обозначенной проблемы предлагается применить трехфакторный анализ по следующим критериям:

- способности кандидата (в рассматриваемой и смежных областях компетенций);
- предполагаемые обязанности кандидата (в рамках выполнения функций в проекте);
- интересы кандидата (в рамках предполагаемого круга обязанностей).

Очевидно, что отбор кандидатов с применением указанного трехфакторного анализа может производиться не только на роль руководителя проекта, но также и на непроизвольную роль в проекте, однако, с учетом того что от способности руководителя верно организовать рабочие процессы внутри проекта напрямую зависит конечный успех мероприятий, подбор на данную позицию должен проводиться особенно тщательно.

Наиболее удобным способом представления параметров рассматриваемого кандидата является круговая диаграмма. Круговые диаграммы способностей, интересов кандидата, а также предполагаемые обязанности показаны на рис. 1, где диаметр круга имеет прямую зависимость с выраженностью фактора.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Круговые диаграммы способностей, интересов и обязанностей кандидата

Как видно из рис. 1, к анализу предлагаются 8 различных сочетаний трех рассматриваемых факторов. На основании сопоставления размеров окружностей разных факторов становится возможным сделать вывод о соответствии кандидата на ту или иную роль. Далее по тексту статьи исследуется соответствие кандидата на роль руководителя проекта.

Анализ рассмотренных сочетаний, показанных на рис. 1, приведен в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ соответствия кандидатов на роль руководителя проекта

Сочетание	Анализ соответствия	Вердикт
а)	Предполагаемые обязанности превосходят интересы кандидата, которые в свою очередь превосходят его способности	Не соответствует
б)	Интересы кандидата превосходят круг предполагаемых обязанностей, однако способности кандидата не соответствуют обязанностям	Соответствует для назначения на неприоритетные проекты
в)	Предполагаемые обязанности превосходят способности кандидата, которые в свою очередь превосходят его интересы	Не соответствует

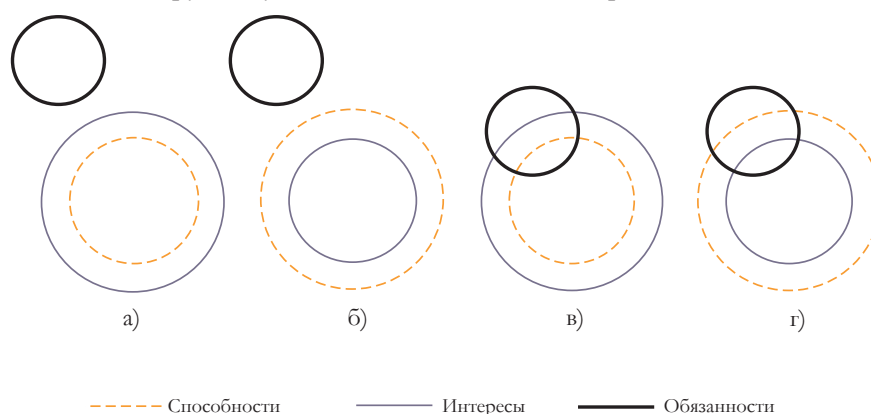
Сочетание	Анализ соответствия	Вердикт
г)	Способности кандидата превосходят круг предполагаемых обязанностей, однако интересы кандидата не соответствуют обязанностям	Соответствует для назначения при дополнительной мотивации
д)	Интересы кандидата превосходят его способности, которые в свою очередь превосходят предполагаемые обязанности	Наиболее соответствует для назначения на перспективные проекты
е)	Способности кандидата превосходят его интересы, которые в свою очередь превосходят предполагаемые обязанности	Наиболее соответствует для назначения на длительные проекты
ж)	Предполагаемые обязанности превосходят интересы кандидата, которые в свою очередь полностью соответствуют его способностям	Не соответствует
з)	Предполагаемые обязанности превосходят способности кандидата, которые в свою очередь полностью соответствуют его интересам	Наиболее соответствует для назначения на ответственные проекты

Составлено авторами по материалам исследования

Нетрудно заметить, что круг обязанностей фиксирован и зависит от сложности проекта, однако интересы и способности кандидата могут подлежать расширению и сужению, как взаимному, так и независимому. В данном случае предлагается рассматривать превалирование интересов кандидата над его способностями как наличие у последнего интереса к осуществляемому виду деятельности и в общем случае как фактор стратегического развития компетенций. Напротив, преобладание способностей кандидата над его интересами в рамках настоящего исследования рассматривается как фактор снижения мотивации кандидата и появления у него сторонних интересов, не позволяющих стимулировать расширение круга способностей в изучаемой сфере. Совпадение кругов способностей и интересов говорит о зрелости кандидата и рассматривается в качестве аспекта наличия высоких профессиональных качеств, при которых исполнение поручаемых обязательств будет выполнено кандидатом с максимально возможной ответственностью и в точном соответствии с предписанным планом и правилами выполнения мероприятий.

Не изучена ситуация, возникающая при точном совпадении круга предполагаемых обязанностей с кругом интересов или способностей ввиду того, что назначение кандидата на роль руководителя проекта производится в подавляющем большинстве случаев впервые для кандидата (в части сути проекта и предполагаемых к выполнению мероприятий при его реализации). В связи с этим подразумевается, что задачи проекта ранее не входили в сферу способностей/интересов кандидата либо являются для него пройденным этапом профессионального развития.

Круговые диаграммы способностей, интересов кандидата, а также предполагаемые обязанности в случае его несоответствия планируемому назначению показаны на рис. 2.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Круговые диаграммы способностей, интересов и обязанностей кандидата в случае его несоответствия предполагаемому назначению

Как видно из рис. 2, в рамках разрабатываемого подхода предлагается выделить четыре различных комбинации способностей, интересов и обязанностей кандидата в случае его несоответствия предполагаемому назначению. Подробный анализ данных комбинаций приводится в табл. 2.

Анализ комбинаций способностей, интересов и обязанностей кандидата в случае его несоответствия предполагаемому назначению

Сочетание	Анализ соответствия	Комментарий
а)	Интересы кандидата превосходят имеющиеся способности, однако не соотносятся с предполагаемым кругом обязанностей	Возможен подбор актуального проекта для назначения данного сотрудника на роль его руководителя
б)	Способности кандидата превосходят его интересы и не соотносятся с предполагаемым кругом обязанностей	Фокус интересов кандидата смещен относительно выполняемых им функций в настоящее время. Возможен подбор другого направления деятельности
в)	Интересы кандидата превосходят имеющиеся способности; круг предполагаемых обязанностей более чем наполовину соответствует интересам кандидата и в малой степени – его способностям	Назначение кандидата на роль руководителя проекта возможно в результате его профессионального роста с расширением круга интересов и способностей
г)	Способности кандидата превосходят имеющиеся интересы; круг предполагаемых обязанностей более чем наполовину соответствует способностям кандидата и в малой степени – его интересам	Назначение кандидата на роль руководителя будет являться неверным шагом по той причине, что расширение его круга способностей в данной сфере не предполагается ввиду слабого интереса, в связи с чем увеличения степени соответствия обязанностей и способностей кандидата не произойдет

Составлено авторами по материалам исследования

Ситуация, когда сфера реализации проекта (обязанности в проекте) для кандидата находится в стороне от области его способностей и/или интересов или они пересекаются лишь частично, говорит о том, что кандидат не соответствует назначению на данный проект. Однако может сложиться ситуация, когда по своим навыкам и компетенциям кандидат отлично подходит для назначения, за исключением того, что не владеет узкоспециализированными компетенциями, необходимыми для реализации проекта. В таком случае, исходя из того, что основной обязанностью руководителя проекта является верная организация рабочих процессов внутри него, рекомендуется скорректировать обязанности руководителя и/или ввести в состав рабочей группы дополнительного сотрудника, обладающего узкоспециализированными компетенциями, переведя на его обязанности все, связанное непосредственно с выполнением задачи. Тогда область обязанностей руководителя проекта изменится и может войти в сферу интересов/способностей кандидата.

При реализации проектов, в рабочей группе которых присутствуют сотрудники различных направлений и специализаций, чья задача – выполнение разноплановых работ, с учетом отсутствия на практике реальной возможности изыскать в числе сотрудников предприятия кандидата, компетенции которого в различных и часто не связанных между собой сферах находятся на высоком уровне, руководителем проекта следует назначить сотрудника, способного качественно осуществлять общее руководство и имеющего развитые навыки коммуникации, умения налаживать работу в коллективе и избегать конфликтов. Для смешанных рабочих групп назначение руководителем кандидата, чьи профессиональные компетенции находятся вне области проекта, может быть оправданным при наличии у него высокоразвитых социально направленных и управленческих компетенций, а также для исключения конфликта на ранних стадиях проекта, когда руководитель проекта, имеющего смешанную рабочую группу, отдает предпочтение каким-либо ее членам.

Следует отметить, что, исходя из приводимого подхода, подходящим кандидатом на роль руководителя предлагается считать кандидата, интересы которого превосходят его способности, а предполагаемые обязанности полностью входят в сферу интересов и более чем наполовину пересекаются с его способностями. Предлагается считать, что кандидат на позицию руководителя проекта должен иметь интересы в области реализации проекта, полностью закрывающие потребности проекта, а способности кандидата на момент назначения могут быть ограничены при условии наличия оснований полагать, что с учетом преваширования текущих интересов над текущими способностями на позиции руководителя ему будет обеспечена мотивация для развития и установления соответствия между своими способностями и обязанностями в проекте в срок, не превышающий разумной длительности. Под разумной длительностью такого периода «инициации» понимается срок, не превышающий 15 % от общей длительности проекта.

Также руководитель проекта, получивший необходимые для его реализации компетенции именно в период работы над проектом, с большей вероятностью будет иметь высокую мотивацию для его успешного завершения и продолжения работы и развития в компании, чем сотрудники, назначенные на роль руководителя не с целью карьерного роста, а с целью дополнительной нагрузки.

Очевидно, что руководитель проектной команды должен обладать рядом качеств неформального лидера, учитывая такую особенность проектных команд, что они формируются из сотрудников различных направлений (отделов, ведомств). Эта особенность вызвана необходимостью организовать для решения конкретных задач, направленных на достижение поставленной цели, группу сотрудников; имеет в совокупности значительные возможности и полномочия; обусловлена стремлением снизить до минимума и/или сократить внутрикорпоративные контакты (под внутрикорпоративными контактами в данном случае понимаются контакты с сотрудниками, не участвующими в реализации проекта) для обеспечения некоторой автономии рабочей группы проекта.

Наиболее важными качествами неформального лидера в данном случае будут являться следующие.

Амбициозность. В рамках настоящей статьи подразумевается стремление сотрудника достигать профессиональных успехов путем проявления инициативы, включения в процессы решения сложных задач, стремления брать на себя ответственность за результаты исполнения и действия коллег.

Ответственность здесь приводится в части, подразумевающей наличие у сотрудника стремления оправдать возложенные на него ожидания и достичь поставленной перед ним цели путем решения набора определенных задач.

Стрессоустойчивость в рассматриваемом аспекте означает умение отвечать вызовам окружающей действительности (события, повлиявшие на которые действиями рабочей группы и/или компании в целом не представляется возможным) и внутрикомандных событий (конфликты на почве вопросов как профессионального, так и социального и межличностного характера, а также умение отстаивать собственное право на лидерство, ввиду того что в рабочих группах при реализации проекта часто неформальное лидерство позволяет получить необходимые для решения поставленных задач полномочия, в особенности при условии частичного задействования сотрудников в составе рабочей группы).

Коммуникабельность – наиболее важное качество неформального лидера по причине необходимости выстраивания в рабочей группе формальных (деловых, рабочих) отношений исключительно на основе неформальных (личных), ввиду того что часто рабочая группа сформирована из сотрудников, имеющих различные обязанности в компании, связанные с текущей работой, и, соответственно, возможности уклоняться от исполнения обязательств в рабочей группе проекта, что снижает мотивированность команды в целом и неблагоприятно влияет как на процесс реализации проекта, так и на его результат.

Мотивированность и на достижение результата при реализации конкретного проекта, и в целом на работу в компании. Это основополагающий фактор для возможности объединить команду для решения задач, ввиду того что отсутствие мотивации у формального лидера не исключает ее наличия у отдельных членов команды и/или неформального лидера и, соответственно, возможности успешного достижения цели, а отсутствие мотивации у неформального лидера исключает наличие таковой у других членов команды и приводит к заранее предрепешенному негативному результату, даже если есть силы и средства для решения задачи.

Сознательно в списке необходимых качеств не указаны профессионализм и знания/опыт в сфере реализации проекта по той причине, что данные параметры учитываются на этапе оценивания, показанного с использованием круговых диаграмм (рис. 1, рис. 2). Для целей достижения неформального лидерства в некоторой группе людей в большинстве случаев уровень профессионального развития не имеет решающего значения.

Обладание указанными качествами позволит эффективно осуществлять управление процессами в команде и представлять проектную команду во внутрикорпоративных и внешних связях. Однако на практике кандидат может не обладать совокупностью указанных качеств, но при этом способен стать сильным неформальным лидером.

Наличие у кандидата возможностей для реализации проекта и соответствия тематики проекта его сфере интересов являются достаточным основанием для назначения на роль руководителя, однако, как было отмечено ранее, наличие опыта реализации подобных проектов в некоторых случаях позволит даже при условии отсутствия интереса у кандидата осуществить проект быстрее, чем при назначении руководителем амбициозного претендента в порядке его обучения и личностного развития.

Таким образом, выбор наиболее подходящей кандидатуры для назначения на должность (роль) менеджера (руководителя) проекта является в значительной мере сложным процессом, не имеющим на сегодняшний день сформированного алгоритма действий, выявленных параметров и методики присвоения параметрам численных показателей оценивания. В нынешней парадигме выбор руководителя проекта осуществляется руководителем предприятия (крупного подразделения) интуитивно и имеет принцип управленческого решения ситуации, в которой количество влияющих переменных настолько велико, что не представляется возможным принять их все во внимание, а сравнение кандидатов по показателям носит характер не объективного сравнения численных значений различных параметров, а сравнения на основании умозрительных заключений и субъективной оценки.

В связи с вышеизложенным, рассмотренная в настоящей статье система оценивания и отбора кадров для назначения на роль руководителя проекта является подходом к созданию системы методик и алгоритмов, позволяющих оценить профессиональную пригодность сотрудника для выполнения задач на основании многофакторного анализа профессиональных и личностных качеств.

Однако далеко не всегда в компании есть достаточное число сотрудников, имеющих значительную сферу знаний, умений и опыта, обладающих еще большей сферой интересов, и для которых сложность, объем и уровень задач проекта все еще составляют интерес, при этом владеющих развитыми лидерскими навыками, а потому в реальных условиях выбор руководителя проекта часто ограничен узким набором сотрудников компании и необходимостью найма стороннего проектного менеджера (что негативно сказывается на развитии сотрудников и негативно влияет на общий уровень мотивации работников (как в команде проекта, так и в компании в целом)). Во многих случаях выбор ограничен единицами сотрудников, которые, помимо прочего, могут быть заняты и в других проектах. Тогда возможно принять меры по развитию профессиональных и личностных качеств у других работников компании с целью повышения общего уровня профессионализма.

Данные меры эффективны по той причине, что реализация большего числа проектов может ускорить развитие компании и улучшить ее финансовые показатели, что оправдывает затраты на проведение обучения и повышения квалификации сотрудников, а также по той причине, что наличие большего числа претендентов на роль руководителя проекта создает в коллективе атмосферу конкуренции, которая в свою очередь предрасполагает сотрудников к постоянному развитию и совершенствованию с целью сохранить и/или улучшить свое положение в компании, занять и/или удержать желаемую позицию.

При этом нужно учитывать, что возложение обязанностей руководителя проекта на одного из действующих сотрудников, в особенности при отсутствии освобождения от его основных обязанностей, в некоторых случаях влечет за собой необходимость внесения дополнительной мотивации. Наряду с этим возможны различные варианты:

- назначение на роль руководителя проекта является для сотрудника мотивацией само по себе (в данном случае возможны варианты, при которых дополнительная мотивация (в том числе материальная) не только не приведет к усилению имеющейся мотивации, но и может привести к ее снижению);
- назначение на роль руководителя проекта является для сотрудника мотивацией только в случае освобождения от основных обязанностей (часто такое назначение понимается сотрудником как повышение в должности и может не требовать дополнительной мотивации, однако по окончании проекта при возвращении на свою прежнюю позицию в большинстве случаев потребуется обеспечить дополнительное мотивирование в связи с возвращением сотрудника на «пройденный этап»);
- назначение на роль руководителя проекта имеет для сотрудника смысл только при наличии дополнительной мотивации материального характера (появление новых обязанностей рассматривается сотрудником исключительно как источник права требования дополнительной мотивации, причем часто вне зависимости от способностей выполнять возложенные обязанности);
- назначение на роль руководителя проекта допускается работником исключительно без освобождения от основной должности и обязанностей – таким образом обеспечиваются ощущение защищенности и сохранение рабочего места вне зависимости от достигнутых результатов. При этом в некоторых случаях назначение на роль руководителя проекта с полным освобождением от обязанностей воспринимается сотрудником как один из этапов увольнения, что, по очевидным причинам, трактуется негативно.

Первые два описанных случая характерны для менее опытных сотрудников, другие – для более опытных. При этом лицо, принимающее решение о назначении, обязано учитывать фактор мотивации при назначении и умело оперировать им, чтобы достичь максимального эффекта и добиться максимально возможного в конкретном случае уровня вовлеченности в проект руководителя рабочей группы.

Стоит отметить, что эффективное использование предлагаемого подхода возможно только при наличии полного объема информации о кандидате. Сложность сбора данной информации невысока: большую ее часть можно получить в ходе собеседования непосредственно с кандидатом и анализа независимых оценок претендента по параметрам личностных и профессиональных качеств среди коллег и других сотрудников. При этом предоставление кандидатом недостоверной информации не представляется ситуацией, имеющей значимую вероятность наступления, по причине того, что в рассматриваемом случае предполагается собеседование с действующим сотрудником компании, о котором известны многие формальные и неформальные факты, в связи с чем данный случай не изучается в статье.

Сбор информации о кандидате путем опроса коллег и других сотрудников является значительно более сложным процессом по причине субъективности суждений. Особенно трудным выступает анализ противоречивой информации, когда различными респондентами даются противоположные суждения об одних и тех же параметрах (качествах). В данном случае при принятии решения лицо, его принимающее, руководствуется в большей степени собственным субъективным мнением о кандидате, которое тоже может быть ошибочным.

Неверный выбор кандидатуры на роль руководителя проекта способен привести к ряду последствий:

- задержка сроков реализации проекта, его отдельных этапов и/или задач;
- искажение обозначенной цели проекта (в том числе ее неверное толкование, приводящее к несоответствию достигнутых результатов первоначальному видению);
- произвольное включение и исключение различных задач и этапов проекта;
- злоупотребление полномочиями, приводящее к росту издержек при реализации проекта.

Указанные последствия могут быть предотвращены путем организации постоянного контроля, ужесточения требований к документационному обеспечению проекта (строгость формулирования целей и задач, контроль исполнения по формальному признаку достижения целей), однако в данном случае сокращается область для раскрытия возможностей кандидата в части осуществления творческого подхода к реализации проекта, что также является негативным фактором.

Таким образом, верный подбор кандидата на роль руководителя проекта выступает фактором повышения вероятности его успешного завершения и достижения поставленных целей и имеет основополагающее значение на предварительном этапе реализации проекта в части подбора команды исполнителей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

При использовании предлагаемого подхода достигается возможность обеспечить принятие обоснованных и стратегически верных управленческих решений о назначении менеджеров проектов для повышения эффективности работы (как сотрудников, так и предприятия в целом).

Кроме того, показано, что в процессе выбора кандидата для назначения целесообразно принимать во внимание личностные качества сотрудника в дополнение к его профессиональным (деловым) качествам, ввиду того что высокопрофессиональный, но недостаточно опытный в вопросах управления персоналом, не имеющий нужных личностных качеств руководитель проекта, который не является лидером в рабочей группе, не будет способен в полной мере раскрыть и свои профессиональные качества при реализации проекта, а также организовать усилия членов команды, что приведет по меньшей мере к затягиванию сроков реализации проекта и к недостижению поставленных целей. При этом сотрудник, способный объединить коллег по рабочей группе вокруг своей фигуры, может достичь успеха исключительно организационно, координируя и направляя усилия других членов группы, не являясь при этом исполнителем какой-либо задачи по проекту или даже ее части. Наличие конкуренции внутри компании позволяет ускорить развитие и достичь больших экономических успехов за счет нематериальной мотивации к повышению производительности труда.

При этом немаловажным является тот факт, что в большинстве случаев руководитель проекта должен отвечать требованиям лояльности к компании в целом и к вышестоящему руководству, в частности, по той причине, что часто руководитель проекта (в особенности крупного) подотчетен непосредственно руководству компании, и в связи с этим имеют большое значение его отношения с руководством. При неверном выборе кандидата в данном случае рабочая группа проекта может перестать быть управляемой, в результате чего контроль за соблюдением сроков выполнения этапов и отдельных задач проекта со стороны руководства компании потеряется, в связи с чем потребуются его приостановка и замена состава рабочей группы, а это будет являться источником значимого ущерба для компании и может привести к остановке проекта.

Необходимо указать: для полноценной реализации представленного подхода нужно обеспечение информацией относительно способностей и интересов кандидата, что не рассматривается в рамках настоящей статьи, однако данную информацию возможно собрать с использованием различных способов, будь то анкетирование, опрос, собеседование или тестирование сотрудников.

С назначением руководителя проекта рабочая группа (команда) часто выделяется в самостоятельный коллектив, выполняющий поставленные задачи и реализующий намеченные мероприятия, не прибегая к помощи со стороны иных подразделений предприятия. В некоторых проектах это допустимо и предполагается, однако в других проектах необходимо обеспечить взаимодействие команды и других подразделений организации. В таком случае нужно уже на стадии формирования команды обеспечить включение в ее состав сотрудников, обладающих соответствующими компетенциями, причем частичное (неполное) отсутствие компетенций социальной направленности у сотрудников может быть компенсировано наличием таковых у руководителя проекта и наоборот, однако обратная ситуация нежелательна, ввиду того что руководитель должен иметь значимый авторитет у команды.

Подбор кандидата на должность руководителя проекта – ответственный процесс, при проведении которого необходимо учитывать значительное количество факторов, причем некоторые из них не могут быть оцифрованы (например, мотивация сотрудника), часть факторов носит вероятностный характер (например, вероятность ухода руководителя из компании в период реализации проекта). В таком случае решение о назначении конкретного кандидата является управленческим и зависит напрямую от руководителя, однако при помощи предложенного подхода данный процесс может быть формализован на самом важном этапе: отсеивании неподходящих кандидатов. Негативный эффект последствий принятия неверного решения о выборе руководителя проекта в ситуации, когда отсеяны не соответствующие назначению претенденты и выбор осуществляется из перечня сотрудников, теоретически способных для выполнения данной задачи, значительно снижается в случае применения предлагаемого подхода.

Дополнительно разработанный подход может быть использован при анализе степени соответствия кандидата проекту с учетом его характера (проекта) – для ответственных проектов, инновационных, рутинных, длительных – за счет сравнения результатов трехфакторного анализа кандидатов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования установлено, что разработанный подход может быть использован на предприятиях реального сектора экономики с целью поддержки принятия управленческих решений кадрового характера при проведении предварительного этапа реализации проектов в части подбора рабочей группы для выполнения проекта для формализации задачи по предварительному отсеву несоответствующих кандидатов и по сравнительной оценке оставшихся.

Приведенный в рамках настоящей статьи подход позволяет обеспечить категорийный подход к выбору кандидатов, помогающий выполнить их оценку по следующим критериям:

- разделение по категориям профессиональной пригодности с последующей оценкой соответствия применяемым критериям;
- разделение по категориям обладания личностными качествами с последующей оценкой соответствия применяемым критериям.

Обоснование выбора того или иного претендента может быть сделано при помощи предлагаемых критериев оценки на основании представленного подхода, имеющего высокую степень достоверности получаемых результатов по причине принятия во внимание при оценивании качеств кандидата исключительно качеств, влияющих на его способность непосредственно выполнять задачи проекта и/или обеспечивать организацию и контроль исполнения другими сотрудниками. При этом наличие в компании сотрудников, обладающих различными комбинациями данных качеств, позволяет на основании управленческого решения сделать выбор в пользу наиболее оптимального кандидата.

Кроме того, представленный в рамках настоящей статьи подход базируется на универсальных критериях для анализа соответствия кандидата занимаемой должности и может быть использован не только для назначения руководителей проектов (рабочих групп), но также и для подбора персонала на вакантные должности, однако в данном случае анализ показателей сторонних кандидатов может быть затруднен, и для оценки соответствия сотрудником занимаемой должности.

В перспективе дальнейшего продолжения исследования рассматриваются следующие направления:

- исследование способов и методов оценки способностей и интересов сотрудников;
- исследование методов количественного выражения результатов деятельности руководителя проекта;
- исследование системного подхода к менеджменту персонала в части формирования индивидуальных стратегий развития.

Список литературы

1. *Анцев А.В.* Техническая эксплуатация технологического оборудования на основе проектного подхода. Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2011;3:331–338.
2. *Яковлев Е.А.* Управление взаимодействием субъектов инновационного проекта. Вестник Чувашского университета. 2011;1:499–501.
3. *Тумбинская Н.Ю.* Проектный подход к бизнес-развитию предприятия. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012;4(40):40–46.
4. *Бакланова Ю.О.* Эволюция подхода к проектному управлению инновациями: инициатива, проект, программа, портфель. Современные технологии управления. 2012;3(15):46–54.
5. *Юрьева Т.В.* Проектный подход как инструмент реализации стратегических целей. Экономические науки. 2014;11(120):7–10.
6. *Найдис О.А., Симонова А.А.* Применение компетентностных моделей для совершенствования работы проектных менеджеров в сфере логистики. В кн.: Управление научно-техническими проектами: материалы Четвертой Международной научно-технической конференции, Москва, 3 апреля 2020 г. М.: Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана; 2020. С. 191–196.
7. *Итс А.Е.* Методика подбора руководителя проекта с учетом когнитивных компетенций. В кн.: Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: сборник научных трудов XIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–28 марта 2013 г. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; 2013. С. 32–34.
8. *Итс А.Е., Редько С.Г.* Математическая модель для оценки эффективности работы руководителя проекта при реализации инновационной деятельности. Инновации. 2017;11(229):77–82.
9. *Мухамедьянова Р.Ф., Казаченок Ю.В.* Профессиональная культура менеджера: отдел кадров. Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2022;1(36(2)):48–52.

References

1. *Antsev A.V.* Project approach to technical maintenance of a manufacturing equipment. Izvestiya Tula State University. Technical sciences. 2011;3:331–338. (In Russian).
2. *Yakovlev E.A.* Office of the interaction of actors of innovation projects. Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2011;1:499–501. (In Russian).
3. *Tumbinskaya N.Yu.* Project approach to business development companies. Management of economic systems: an electronic scientific journal. 2012;4(40):40–46. (In Russian).
4. *Baklanova Ju.O.* Evolution of the approach to project management of innovations: initiative, project, programme, portfolio. Modern management technology. 2012;3(15):46–54. (In Russian).
5. *Yurieva T.V.* Project approach as a tool for realising strategic goals. Economic Sciences. 2014;11(120):7–10. (In Russian).
6. *Naydis O.A., Simonova A.A.* Application of competence models for improvement of work of design managers in the field of logistics. In: Management of scientific and technical projects: Proceedings of the Fourth International Scientific and Technical Conference, Moscow, April 3, 2020. Moscow: Bauman Moscow State Technical University; 2020. Pp. 191–196. (In Russian).
7. *Its A.E.* Methodology for selecting a project manager with consideration to cognitive competencies. In: Formation of professional culture of specialists of the XXI century at a technical university: Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, March 26–28, 2013. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 2013. Pp. 32–34. (In Russian).
8. *Its A.E., Redko S.G.* Mathematical model for evaluating the performance of the project manager in the implementation of innovative activity. Innovations. 2017;11(229):77–82. (In Russian).
9. *Mukhamedyanova R.F., Kazachenok Y.V.* Professional manager culture: HR department. Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region. 2022;1(36(2)):48–52. (In Russian).

Совершенствование бюджетной политики муниципальных образований

Урсова Августина Биляловна

Канд. экон. наук, доц. каф. финансов и кредита
ORCID: 0000-0003-0137-4971, e-mail: abu-77@list.ru

Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия

Аннотация

Предметом исследования являются финансовые отношения муниципальных образований в части формирования доходов. Целью выступает выявление и обоснование способа повышения справедливости распределения налога на доход физических лиц (далее – НДФЛ) за счет закрепления доли такого налога за муниципальным образованием, в котором гражданин проживает, а не работает. В качестве методов исследования выделены общенаучные (анализ, синтез, дедукция, классификация, работа с источниками) и эмпирические (горизонтальный анализ). Рассматривается проблема несбалансированности местных бюджетов, вызванная маятниковой миграцией и, как следствие, оттоком доходов из муниципальных образований. Предложено информационно-программное решение для обеспечения справедливого распределения части НДФЛ между муниципальными образованиями по месту жительства и работы налогоплательщиков. Описаны логическая модель предлагаемого решения и необходимые изменения в законодательстве для его реализации. Областью применения является бюджетная система Российской Федерации, а именно сфера муниципальных финансов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на выявление дополнительных резервов усиления финансовой автономии муниципальных образований. Ожидаемые результаты работы включают улучшение материального положения населения, оптимизацию бюджетной системы и выравнивание уровня развития муниципальных образований. Подчеркнута важность предлагаемого решения для сбалансированного регионального развития и повышения качества жизни граждан.

Ключевые слова

Местные бюджеты, маятниковая миграция, межбюджетные отношения, налоговые поступления, информационно-программное решение, справедливое распределение доходов, региональное развитие, муниципальные образования, НДФЛ, качество жизни

Для цитирования: Урсова А.Б. Совершенствование бюджетной политики муниципальных образований // Вестник университета. 2024. № 9. С. 16–22.

Improving the budgetary policy of municipalities

Avgustina B. Urusova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Finance and Credit Department
ORCID: 0000-0003-0137-4971, e-mail: abu-77@list.ru

North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia

Abstract

The subject of the study is financial relations of municipalities in terms of income generation. The purpose of the article is to disclose and justify measures to increase fairness of the distribution of personal income tax by fixing the share of such a tax for the municipality in which the citizen lives but does not work. The research methods are general scientific (analysis, synthesis, deduction, classification, work with sources) and empirical ones (horizontal analysis). The article considers the problem of imbalance of local budgets caused by pendulum migration and, consequently, by outflow of income from municipalities. An information and software solution has been proposed to ensure the fair distribution of part of the personal income tax between municipalities by the place of residence and work of taxpayers. The logical model of the proposed solution and necessary changes in legislation for its implementation are described. The scope of application is the budget system of the Russian Federation, namely the spheres of municipal finance. Further research should be aimed at identifying additional reserves for strengthening the financial autonomy of municipalities. The expected results of the work include improving the financial situation of the population, optimising the budget system and leveling the level of development of municipalities. The importance of the proposed solution for balanced regional development and improving the quality of life of citizens is emphasised.

Keywords

Local budgets, pendulum migration, inter-budgetary relations, tax revenues, information and software solution, equitable income distribution, regional development, municipalities, personal income tax, quality of life

For citation: Urusova A.B. (2024) Improving the budgetary policy of municipalities. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 16–22.

ВВЕДЕНИЕ

На текущий момент наблюдается значимая зависимость бюджетов муниципальных образований от вышестоящих уровней. При этом часто периферийные муниципальные образования сталкиваются с оттоком налога на доход физических лиц (далее – НДФЛ) из-за его перетока в более развитые муниципальные образования – городские поселения и городские округа. Целью статьи является выявление и обоснование способа повышения справедливости распределения НДФЛ за счет закрепления доли такого налога за муниципальным образованием, в котором гражданин проживает, а не работает. Гипотеза исследования состоит в том, что формирование логической модели информационно-программного решения распределения НДФЛ позволит повысить защищенность периферийных муниципальных образований.

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Местные бюджеты пополняются за счет двух типов доходов: собственных и регулирующих. Регулирующие доходы включают в себя поступления в местные бюджеты в форме процентных отчислений от налоговых сборов [1]. При выделении денежных средств из бюджета на те или иные нужды администрация действует с позиции разумности и рациональности [2]. Также важным является принцип сбалансированности [3], в том числе доходной части и прочих источников покрытия потребности в финансировании и расходов бюджета. В Российской Федерации (далее – РФ, Россия) удельный вес местных налогов от общих доходов местных бюджетов составляет около 15,8 % [4], то есть местное самоуправление крайне зависимо от бюджетов более высокого уровня.

Механизм формирования бюджетной политики муниципального района в РФ представляет собой сложный процесс взаимодействия субъекта и объекта управления. Органы местного самоуправления, выступая в роли субъекта, осуществляют планирование, утверждение, исполнение бюджета, а также контроль за его реализацией. Объектом управления является бюджетный потенциал муниципального образования. Процесс управления включает стратегическое и тактическое планирование бюджета, его утверждение представительным органом, исполнение на основе принципов эффективности и результативности, составление отчетности и контроль за соблюдением бюджетного законодательства. Главной целью бюджетной политики муниципального образования является формирование эффективной системы управления общественными финансами для решения ключевых задач социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения. Для достижения этой цели местные органы власти должны обеспечить укрепление доходной базы бюджета, оптимизацию расходов, совершенствование межбюджетных отношений и усиление финансового контроля (рис. 1).

Составлено автором по материалам источника [5]

Рис. 1. Схема управления формированием бюджетной политики муниципального района

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Распределение налоговых поступлений между центральным и местными бюджетами в зарубежных странах характеризуется значительной вариативностью, что обусловлено особенностями государственного устройства, уровнем фискальной децентрализации и историческими предпосылками развития межбюджетных отношений. В федеративных государствах, таких как Соединенные Штаты Америки (далее – США), Германия и Канада, значительная часть налоговых поступлений закреплена за региональными и местными бюджетами, что обеспечивает высокий уровень финансовой автономии территорий. В частности, в США около 40 % налоговых поступлений направляется в бюджеты штатов и местных органов власти, а в Канаде этот показатель достигает 50 %.

Унитарные страны демонстрируют несколько иной подход к распределению налоговых поступлений. Во Франции, например, центральный бюджет аккумулирует около 70 % налоговых поступлений, тогда как местные бюджеты получают лишь 30 %. Однако даже в таких условиях местные органы власти имеют достаточно фискальных полномочий для обеспечения собственных нужд. В частности, они имеют право устанавливать ставки отдельных местных налогов и сборов, таких как налог на недвижимость и налог на профессиональную деятельность. Скандинавские страны, известные своими высокими показателями качества жизни и развитой системой социального обеспечения, демонстрируют сбалансированный подход к распределению налоговых поступлений. В Швеции и Дании около 35–40 % данных поступлений направляется в местные бюджеты, что позволяет эффективно финансировать широкий спектр общественных услуг на местном уровне. При этом центральное правительство сохраняет за собой право перераспределять средства между регионами для выравнивания фискальных дисбалансов и обеспечения равного доступа граждан к публичным благам.

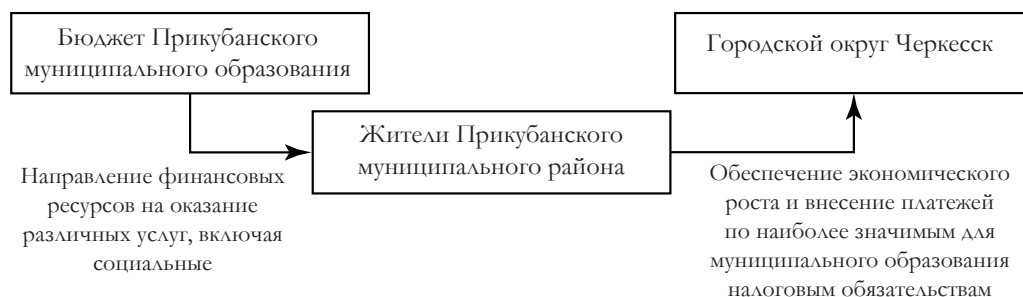
Важно отметить, что эффективность распределения налоговых поступлений между центральным и местными бюджетами в значительной степени зависит от институциональной способности органов местного самоуправления и качества системы межбюджетных отношений. Зарубежный опыт свидетельствует, что чрезмерная централизация налоговых поступлений может привести к снижению фискальной дисциплины на местах и неэффективному использованию бюджетных средств. В то же время предоставление широких фискальных полномочий местным органам власти без надлежащего контроля и подотчетности может привести к углублению региональных диспропорций и снижению качества публичных услуг.

Функционирование механизма межбюджетных трансфертов также отличается. В федеративных государствах, таких как Германия и Австрия, система межбюджетных трансфертов характеризуется высоким уровнем институционализации и основывается на принципах кооперативного фискального федерализма. В частности, в Германии функционирует сложная система вертикального и горизонтального финансового выравнивания, предусматривающая перераспределение налоговых поступлений между землями с учетом их фискального потенциала и объективных потребностей в финансировании публичных услуг. Дополнительно федеральное правительство предоставляет целевые трансферты для финансирования инвестиционных проектов и реализации общенациональных программ развития.

Унитарные страны, такие как Великобритания и Франция, также активно используют межбюджетные трансферты для обеспечения стабильности и эффективности функционирования местных бюджетов. В Великобритании система межбюджетных трансфертов базируется на формуле Барнетта, которая учитывает численность населения и специфические потребности регионов в финансировании отдельных отраслей, таких как здравоохранение и образование. Во Франции центральное правительство предоставляет местным бюджетам как общие дотации, так и целевые субвенции для реализации делегированных полномочий и финансирования инфраструктурных проектов. Скандинавские страны уделяют значительное внимание эффективности распределения межбюджетных трансфертов. Так, в Швеции около 25 % доходов местных бюджетов формируется за счет трансфертов из центрального бюджета, которые распределяются на основе формулы, учитывающей демографические, географические и социально-экономические характеристики муниципалитетов. Финляндия использует похожий подход, предоставляя местным бюджетам как общие, так и целевые трансферты для финансирования широкого спектра публичных услуг.

МЕРА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

У российской бюджетной системы есть ряд проблем. Одна из них связана с маятниковой миграцией и оттоком доходов муниципальных образований. Жители пригородных районов, таких как Прикубанский муниципальный район Карачаево-Черкесской Республики, ежедневно ездят на работу в крупные города, например в городской округ Черкесск. При этом они получают социальные и прочие услуги по месту жительства, а НДФЛ платят по месту работы (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Визуальное отображение проблемы распределения НДФЛ

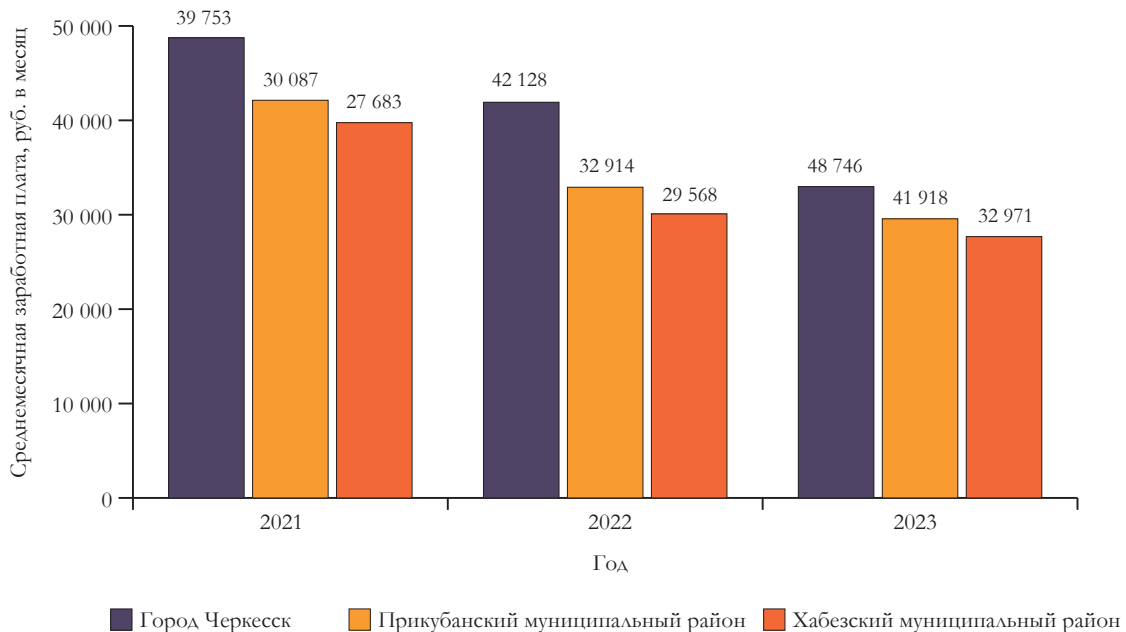
Данная ситуация приводит к несправедливому распределению финансовых ресурсов между муниципальными образованиями. Бюджет Прикубанского района несет расходы на предоставление различных услуг, включая социальные, для своих жителей, в то время как значительная часть доходов последних в виде НДФЛ поступает в бюджет Черкесска. Это создает дисбаланс в финансировании и ограничивает возможности Прикубанского района по обеспечению экономического роста и развитию инфраструктуры. Проблема усугубляется существенной разницей в уровне заработных плат между муниципальными образованиями. В 2023 г. средняя заработная плата в Черкесске составила 48 746 руб., что на 16,3 % выше, чем в Прикубанском районе (41 918 руб.), и на 47,8 % выше, чем в Хабезском районе (32 971 руб.). Такая разница в оплате труда стимулирует жителей пригородных районов искать работу в крупных городах, что еще больше усиливает отток доходов из муниципальных районов (рис. 3).

Маятниковая миграция и связанный с ней отток доходов создают серьезные финансовые трудности для муниципальных образований, таких как Прикубанский район. Несправедливое распределение налоговых поступлений ограничивает возможности этих районов по развитию инфраструктуры, повышению качества жизни населения и созданию привлекательных рабочих мест. В результате усугубляется дисбаланс в уровне социально-экономического развития между крупными городами и пригородными районами. Для решения проблемы маятниковой миграции и оттока доходов муниципальных образований предлагается внедрение информационно-программного решения, обеспечивающего справедливое распределение налоговых поступлений между муниципальными образованиями. Его логическая модель предполагает следующий алгоритм действий (рис. 4).

После выплаты заработной платы сотруднику зачисление налогов происходит по месту официальной регистрации работодателя. Данные о начисленных и уплаченных налогах поступают в систему налогообложения, где фиксируется информация о месте работы и месте жительства сотрудника. Если последнее совпадает с муниципальным образованием, в котором зарегистрирован работодатель, финансовые поступления сохраняются в бюджете этого муниципального образования. Однако если сотрудник проживает в другом муниципальном образовании, система автоматически осуществляет трансферт соответствующей части налоговых отчислений в бюджет муниципального образования по месту регистрации работника. Таким образом обеспечивается перевод доходов в бюджет муниципального образования по месту жительства гражданина.

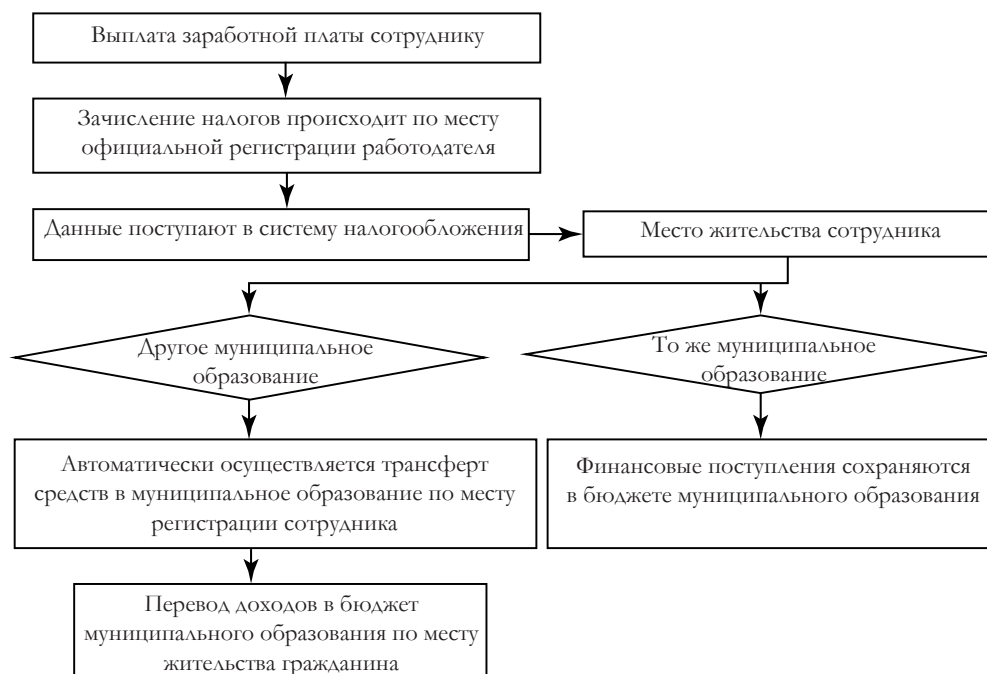
Стоит отметить, что подобный подход уже успешно используется в США, где существует механизм распределения налоговых поступлений между муниципальными образованиями в зависимости от места жительства налогоплательщиков. Опыт США показывает, что такая система способствует более справедливому распределению финансовых ресурсов и стимулирует развитие муниципальных образований.

Для внедрения предлагаемого решения в России необходимо внести соответствующие изменения в законодательство. В первую очередь требуется внести поправки в Налоговый кодекс РФ, предусматривающие возможность распределения части НДФЛ между муниципальными образованиями по месту жительства и месту работы налогоплательщика. Кроме того, необходимо разработать и принять соответствующие подзаконные акты, регламентирующие порядок и механизмы такого распределения.

Источник¹

Рис. 3. Уровень конкурентоспособности среднемесячной заработной платы работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) на примере отдельных муниципальных и государственных образований в Карачаево-Черкесской Республике в 2021–2023 гг.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 4. Логическая модель предложенного информационно-программного решения

¹Федеральная служба государственной статистики. Среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) с 2017 г., рубль. Муниципальные образования Карачаево-Черкесской Республики. Всего по обследуемым видам экономической деятельности. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst91/DBInet.cgi> (дата обращения: 25.06.2024).

Помимо законодательных изменений для успешной реализации предлагаемого мероприятия потребуется модернизация существующих информационных систем налоговых органов. Необходимо обеспечить интеграцию данных о месте жительства граждан, получаемых из различных источников (регистрационный учет, данные Социального фонда и др.), с информацией о месте работы и уплате налогов. Это позволит автоматизировать процесс распределения налоговых поступлений между муниципальными образованиями. Кроме того, важным аспектом является обеспечение прозрачности и подотчетности процесса распределения налоговых доходов. Граждане должны иметь возможность получать информацию о том, какая часть уплаченных ими налогов поступает в бюджет муниципального образования по месту их жительства. Для этого необходимо создать соответствующие информационные сервисы и обеспечить их доступность для населения.

Важно отметить, что похожее решение, предложенное автором, активно обсуждалось депутатами Государственной думы Федерального собрания России с октября 2023 г. После завершения подготовки статьи, 6 марта 2024 г., оно внесено в Государственную думу и является законопроектом № 619203-8 «О внесении изменений в ст. 226 части второй Налогового кодекса Российской Федерации»².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ выявил несбалансированность местных бюджетов в России, вызванную маятниковой миграцией и оттоком доходов из муниципальных образований, и показал необходимость внедрения нового механизма распределения налоговых поступлений. Предложенное информационно-программное решение, обеспечивающее справедливое распределение части НДФЛ между муниципальными образованиями по месту жительства и работы налогоплательщиков, может способствовать улучшению финансового положения муниципальных образований и выравниванию уровня их развития. Дальнейшие исследования должны быть направлены на выявление дополнительных резервов усиления финансовой автономии муниципальных образований.

Список литературы

1. *Рогожкин А.Д., Слинко А.А.* Приоритеты бюджетной политики муниципальных образований в условиях неравномерности социально-экономического развития. Регион: системы, экономика, управление. 2024;1(64):53–57. <http://doi.org/10.22394/1997-4469-2024-64-1-53-57>
2. *Кротова М.А., Мещерякова А.Б.* Анализ социально-экономического состояния муниципального образования: бюджетно-индикативный подход. Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023;2:77–86. <https://doi.org/10.18101/2304-4446-2023-2-77-86>
3. *Тиникашвили Т.Ш.* Бюджетная политика муниципального образования. Вестник экономической безопасности. 2022;6:311–316. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-6-311-316>
4. *Игнатенко В.А.* Роль налоговых платежей при формировании доходной части местных бюджетов. Вестник Академии знаний. 2022;48(1):428–433.
5. *Азарова А.Е.* Традиции и инновации в бюджетной политике на муниципальном уровне. Глобальный научный потенциал. 2021;6(123):220–224.

References

1. *Rogozhkin A.D., Slinko A.A.* Priorities of the budgetary policy of municipalities in conditions of uneven socio-economic development. Region: Systems, Economics, Management. 2024;1(64):53–57. (In Russian). <http://doi.org/10.22394/1997-4469-2024-64-1-53-57>
2. *Krotona M.A., Meshcheryakova A.B.* Analysis of socio-economic status of the municipality: a budget and indicative approach. Bulletin of Buryat State University. Economy and Management. 2023;2:77–86. (In Russian). <https://doi.org/10.18101/2304-4446-2023-2-77-86>
3. *Tinikashvili T.Sh.* Budget policy of the municipality. Bulletin of Economic Security. 2022;6:311–316. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-6-311-316>
4. *Ignatenko V.A.* The role of tax payments in the formation of the revenue side of local budgets. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022;48(1):428–433. (In Russian).
5. *Azarova A.E.* Traditions and innovations in the budgetary policy at the municipal level. Global Scientific Potential. 2021;6(123):220–224. (In Russian).

² Законопроект № 619203-8 «О внесении изменений в статью 226 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/619203-8> (дата обращения: 26.06.2024).

Исследование возможностей экосистемного подхода к планированию карьеры студентами в Государственном университете управления

Краснов Евгений Владимирович

Канд. экон. наук, доц. каф. маркетинга
ORCID: 0000-0003-4472-2091, e-mail: ev_krasnov@guu.ru

Рудой Александр Дмитриевич

Начальник отдела практической подготовки
ORCID: 0000-0002-2312-1131, e-mail: ad_rudoy@guu.ru

Семенов Игорь Владиславович

Канд. экон. наук, доц. каф. маркетинга
ORCID: 0000-0002-2761-8594, e-mail: iv_semenov@guu.ru

Сумарокова Екатерина Викторовна

Канд. экон. наук, доц. каф. маркетинга
ORCID: 0000-0001-8963-6774, e-mail: ev_sumarokova@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Представлены результаты изучения возможностей экосистемного подхода к планированию карьеры студентами (далее – ПКС) в Государственном университете управления (далее – ГУУ). Вначале актуализировано отставание уровня практической подготовки выпускников российских вузов от требований работодателей. Далее акцентирована необходимость совместных усилий всех заинтересованных участников рынка труда по созданию условий для сознательного планирования студентами карьерного роста на всех этапах обучения. Опыт внутривузовского сотрудничества по методу STC (англ. student team consulting – консультирование командами студентов) между кафедрой маркетинга и отделом практической подготовки в 2022–2023 гг. показал, что решение данной задачи предполагает интеграцию на экосистемной основе мероприятий по изучению профессиональных учебных дисциплин, проектному обучению, практической подготовке и трудоустройству. В качестве эксперимента 6 студенческих консалтинговых команд решили комплекс взаимосвязанных задач, в числе которых создание и текущее обслуживание страницы Центра карьеры в социальной сети «ВКонтакте», рекламные акции и интервью на «Дне карьеры на транспорте и в логистике», опросы по трудоустройству выпускников и оценке удовлетворенности студентов практической подготовкой, аналитический обзор рынка труда в России в 2020–2023 гг. с докладом на Всероссийской научно-практической конференции, экспертиза 5 идей маркетинговых исследовательских проектов в области ПКС ГУУ с тестированием в социальных сетях и оценками влияния акторов ее экосистемы. В заключении по результатам исследования сформулированы направления экосистемного подхода к ПКС в ГУУ.

Для цитирования: Краснов Е.В., Рудой А.Д., Семенов И.В., Сумарокова Е.В. Исследование возможностей экосистемного подхода к планированию карьеры студентами в Государственном университете управления // Вестник университета. 2024. № 9. С. 23–34.

Ключевые слова

Индивидуальная траектория, качество занятости выпускника, метод STC, планирование карьеры, практическая подготовка, проектное обучение, пространство создания ценности, профессиональные учебные дисциплины, студенческая консалтинговая команда, трудоустройство, экосистемный подход

Research of opportunities for the ecosystem approach to career planning by students at the State University of Management

Evgenii V. Krasnov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Marketing Department
ORCID: 0000-0003-4472-2091, e-mail: ev_krasnov@guu.ru

Aleksandr D. Rudoy

Head of the Practical Training Department
ORCID: 0000-0002-2312-1131, e-mail: ad_rudoy@guu.ru

Igor V. Semenov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Marketing Department
ORCID: 0000-0002-2761-8594, e-mail: iv_semenov@guu.ru

Ekaterina V. Sumarokova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Marketing Department
ORCID: 0000-0001-8963-6774, e-mail: ev_sumarokova@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article presents the results of studying the possibilities of an ecosystem approach to career planning by students at the State University of Management (hereinafter referred to as SUM). At first, the gap between the level of practical training of graduates of Russian universities and the requirements of employers has been actualised. Then, the need for joint efforts of all interested labour market participants to create conditions for students' conscious planning of career growth at all stages of education is emphasised. The experience of intra-university cooperation using the STC (student team consulting) method between the marketing department and practical training department in 2022–2023 has showed that solving this problem involves integrating, on an ecosystem basis, activities for the study of professional academic disciplines, project-based learning, practical training, and employment. As an experiment, 6 student consulting teams have solved a set of interrelated tasks, including the creation and ongoing maintenance of the Career Centre page in the VK social network, advertising campaigns and interviews at “Career Day in Transport and Logistics”, surveys on the employment of graduates and assessment of student satisfaction with practical training, analytical review of the labour market in Russia in 2020–2023 with a report at the All-Russian scientific and practical conference, examination of 5 ideas for marketing research projects in the field of career planning by students of the SUM with testing in social networks and assessments of the influence of actors in its ecosystem. In conclusion, based on the results of the research, the directions for the ecosystem approach to career planning by students at the SUM are formulated.

Keywords

Individual trajectory, quality of graduate employment, STC method, career planning, practical training, project-based learning, space for creating value, professional academic disciplines, student consulting team, employment, ecosystem approach

For citation: Krasnov E.V., Rudoy A.D., Semenov I.V., Sumarokova E.V. (2024) Research of opportunities for the ecosystem approach to career planning by students at the State University of Management. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 23–34.

ВВЕДЕНИЕ

В Послании Президента Российской Федерации (далее – РФ, Россия) от 21.02.2023 г. объявлена реформа системы высшей школы и предложены три уровня образования: базовое высшее (бакалавриат и специалитет со сроком освоения от четырех до шести лет), специализированное высшее (магистратура и ординатура, от года до трех лет) и профессиональное (аспирантура для подготовки научных и преподавательских кадров)¹. В соответствии с Указом Президента РФ от 12.05.2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» в 2023/24 – 2025/26 учебных годах начала реализация пилотного проекта по изменению уровней высшей школы в 6 российских государственных университетах².

На пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 16 июня 2023 г.³ Президентом РФ представлена концепция суверенной экономики предложения в России и определены два направления ее развития: совершенствование структуры занятости на рынке труда и повышение уровня ориентированности высших и средних специальных учебных заведений на успешное трудоустройство своих выпускников. Качество занятости выпускника установлено одним из ключевых показателей эффективности и рейтинга образовательных учреждений. Ежегодный прогноз потребности в кадрах на 5 лет будет учитывать меняющиеся тренды, новые запросы рынка труда и приоритеты в развитии отраслей⁴.

Опросы работодателей свидетельствуют об их неудовлетворенности умениями и навыками решения практико-ориентированных задач выпускниками российских вузов. Ведущие эксперты сферы высшего образования подтверждают разрыв между уровнем практической подготовки студентов и потребностями рынка труда. Стороны единодушны во мнении, что университеты не могут преодолеть разрыв в одиночку. Нужны партнерские взаимоотношения между ними в реализации приоритетных направлений совершенствования структуры занятости и реформирования системы высшей школы.

По мнению авторов данной статьи, необходимо внедрение в Государственном университете управления (далее – ГУУ) экосистемного подхода к планированию студентами своей карьеры. Во-первых, это создает контур положительной обратной связи для произведения оценок востребованности выпускников и соответствия их компетенций запросам работодателей. Во-вторых, это объединяет усилия руководства и персонала университета с заинтересованными участниками рынка труда в создании общего знаменного пространства ценности для реализации студентами своих индивидуальных траекторий в процессе обучения в вузе. В-третьих, это повышает контроль за выполнением ключевого показателя эффективности университета – качества занятости выпускника.

Целью статьи является представление результатов проведенного исследования возможностей экосистемного подхода к планированию карьеры студентами (далее – ПКС) в ГУУ.

Вначале описывается актуальная проблема несоответствия умений и навыков выпускников российских вузов современным запросам рынка труда. Затем делается акцент на безальтернативности партнерства университета с работодателями в вопросах изучения студентами профессиональных учебных дисциплин, проектного обучения и прохождения ими всех видов практической подготовки, защиты выпускных квалификационных работ (далее – ВКР) и трудоустройства. Далее обосновывается роль осознанного планирования студентами образовательных, профессиональных и личностных индивидуальных траекторий. В образовательной экосистеме вуза создание потребительской ценности как гарантии востребованности выпускника происходит за счет совместных усилий руководства и персонала университета с заинтересованными участниками рынка труда по навигации студентов на всех этапах обучения. В завершающей части статьи обобщается опыт внутривузовского сотрудничества по методу STC (англ. student team consulting – консультирование командами студентов) между кафедрой маркетинга и отделом практической подготовки и формулируются направления экосистемного подхода к ПКС в ГУУ.

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 21.02.2023 г. Режим доступа: <https://base.garant.ru/406419647/> (дата обращения: 05.07.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <https://base.garant.ru/406868794/> (дата обращения: 05.07.2024).

³ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71445> (дата обращения: 05.07.2024).

⁴ Там же.

НЕСООТВЕТСТВИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ ЗАПРОСАМ РЫНКА ТРУДА

Объявленная в Послании Президента РФ от 21.02.2023 г. реформа системы высшей школы повышает вариативность строительства студентами индивидуальной карьеры и поиска трудоустройства в процессе обучения⁵. Реформирование высшего образования направлено на усиление профессиональной составляющей образовательного процесса и на погружение обучающихся в решение реальных задач работодателя.

В Послании Президента РФ от 29.02.2024 г. объявлено в качестве одной из первоочередных стратегических задач укрепление связки всех уровней образования от школы до вуза. Единая система профессиональной ориентации с участием будущих работодателей позволит объединить эти уровни. Профессиональные основы специалиста должны закладываться на первых курсах вуза при изучении фундаментальных дисциплин. С учетом тесной кооперации образования и предприятий реального сектора скорректирована Стратегия научно-технологического развития России, продлена реализация проекта «Профессионалитет» и продолжено развитие программы «Приоритет-2030». Обозначены критерии эффективности вузов-участников: кадровые и технологические проекты с регионами, отраслями экономики и социальной сферой, создание работоспособных инновационных компаний и стартапов, привлечение иностранных студентов. Предложено оценивать работу вузов, университетов, колледжей и техникумов по уровню востребованности выпускников и роста их заработной платы⁶.

Работодатели критично оценивают умения и навыки выпускников вузов в решении практико-ориентированных задач. Московский городской педагогический университет провел осенью 2022 г. опрос среди владельцев, директоров и HR-специалистов (англ. human resources – человеческие ресурсы) компаний креативной индустрии. 46 % опрошенных оценили уровень практической подготовки выпускников как средний, ниже среднего и очень низкий, а 25 % уверены, что вузы готовят кадры, которые «скорее не соответствуют потребностям работодателя»⁷. Оценивались умения и навыки оригинального почерка, генерирования идей, работы в команде, проявления инициативы и самостоятельности, быстрой адаптации к изменениям, принятия конструктивной критики и отделения фактов от мнений, создания продуктов на стыке нескольких сфер (полипрофессионализм). Работодатели отметили также мотивированность выпускников на творчество, желание учиться, уважать чужое мнение и перестраиваться под новые реалии, что позволяет после приема на работу оперативно переучивать их в соответствии со своими предпочтениями, требованиями.

В июле 2023 г. комиссия Общественной палаты по развитию высшего образования и науки в России провела опрос свыше 1 тыс. компаний и организаций из 89 регионов. За улучшение уровня практической подготовки в вузах высказались более 85 % опрошенных: 60 % абсолютно согласны, 25,5 % – в целом согласны, 11,5 % – скорее согласны и 4 % ответили, что он не нуждается в улучшении. Выявлены невыявленные зарплатные ожидания выпускников (26 %), отсутствие нужных компетенций и навыков (17 %) и опыта работы по профилю, в том числе стажировок и практик (18 %), необходимость дополнительного обучения (17 %), нежелание начинать профессиональную карьеру с низких ступеней (13 %) и с вакансий (7,5 %)⁸. Работодатели предложили университетам совместные исследовательские проекты, организацию стажировок, консультирование и ВКР на заказ. Крупные компании готовы направить в них своих преподавателей или создать центры подготовки персонала.

Ведущие эксперты из сферы высшего образования также обращают внимание на сложности у выпускников при трудоустройстве и в процессе дальнейшей работы. Это отсутствие связи вузовских оценок с заработной платой и перспективами карьерного роста, неумение самостоятельно учиться и переучиваться при быстром устаревании знаний, неразвитые навыки взаимодействия в составе команды и творческой деятельности, работы с информацией и большими данными. Студентам рекомендовано

⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 21.02.2023 г. Режим доступа: <https://base.garant.ru/406419647/> (дата обращения: 05.07.2024).

⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 29.02.2024 г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 05.07.2024).

⁷ Платонова М. Выпускников вузов будут активнее адаптировать под запросы работодателей. Режим доступа: <https://mospravda.ru/2022/09/23/582547/> (дата обращения: 05.07.2024).

⁸ Майер А., Подцероб М. 85% работодателей говорят о необходимости улучшить практическую подготовку студентов. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/07/12/984879-85-rabotodatelei-govoryat-o-neobkhodimosti> (дата обращения: 06.07.2024).

начинать профессиональную карьеру при поступлении в вуз и не терять с ним связь после окончания, регулярно повышать квалификацию на курсах и мастер-классах успешных выпускников⁹.

Представители сторон выражают уверенность в том, что университет не может в одиночку решить актуальную задачу повышения уровня практической подготовки своих студентов. Только сотрудничество с работодателями позволяет согласовать компетенции выпускника с запросами рынка труда. Ранняя профессиональная ориентация обучающихся дает возможность с опережением закрывать потребности отраслей с кадровым голодом. Взаимодействие организаций-партнеров с вузовским сообществом повышает качество подготовки будущих специалистов и сокращает период адаптации после приема на работу. По оценкам экспертов, более 70% российских работодателей готовы к сотрудничеству с вузами в «выращивании» выпускника¹⁰. В конкуренции за стажеров они согласны оплачивать практику для развития трудовых навыков на рабочих местах вместо непрофильных подработок ради заработка.

Предлагается введение в обязательную компоненту программ профессиональных дисциплин занятий с представителями ведущих отраслей. Основой образовательных программ профессиональных дисциплин, практик и стажировок должно стать оценивание студентов с учетом заданий организаций-партнеров. Преимуществом партнеров является возможность влиять на вузовский учебный процесс для выявления «своего» работника, а экономическими стимулами – система государственных льгот и контрольных показателей по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам, объемам производства и планам трудоустройства выпускников. В результате обучающийся приобретает реальные навыки работы и внедрения собственных проектов, включая создание своего бизнеса. Практический опыт, полученный при данном подходе к обучению, рассматривается существенным условием успешной карьеры выпускника университета.

В ГУУ практическая ориентация бакалавров первых-третьих курсов на применение получаемых знаний, умений и навыков происходит благодаря проектному обучению. С 2019 г. в учебном плане выделены специальные часы, а также отдельный день недели для проектной работы. Опираясь на аудиторный материал, в течение 6 семестров студенты решают конкретные задачи, поставленные партнерами ГУУ. Лучшие из готовых проектов затем продвигаются на инвестиционные площадки и финансируются заинтересованными лицами (стейкхолдерами). Это помогает преодолеть барьеры при трудоустройстве, так как студент или выпускник предъявит работодателю в профессиональном портфолио разработанный, а в отдельных случаях – реализованный проект. В Институте маркетинга ГУУ на данной основе разрабатываются маркетинговые проекты нового цифрового продукта/сервиса¹¹.

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ПКС В ГУУ

Система обязательного государственного распределения молодых специалистов российских вузов упразднена в конце 1980-х гг. Самостоятельный поиск выпускниками мест устройства на работу узаконен в соответствии со ст. 37 Конституции России от 12.12.1993 г.¹² Через 6 лет Министерство науки и высшего образования РФ издало приказ от 09.03.1999 г. № 600 «О создании системы содействия занятости студентов и выпускников учреждений профессионального образования»¹³. Через два десятилетия необходимым условием успеха на рынке труда после окончания вуза стало планирование студентами своей карьеры во время обучения [1].

Словосочетание «планирование карьеры» появилось в российской образовательной среде в 2000-е гг. Основное внимание ученых и практиков уделялось терминологии, стратегиям и этапам развития карьеры, нравственному самоопределению и ценностным ориентациям выпускников. В 2010-е гг. сфера интересов расширилась до проектного обучения и мягких навыков, карьерных планов и траекторий, способностей

⁹ Подцероб М. Студентов надо приучать гибко относиться к своей карьере. Режим доступа: <https://big-i.ru/biznes-i-obshchestvo/ekonomika/studentov-nado-priuchat-gibko-otnositsya-k-svoey-karere/> (дата обращения: 06.07.2024).

¹⁰ Мишьева М. Кооперационная система: крупнейшие работодатели стали взаимодействовать с вузами для обучения выпускников для себя. Режим доступа: <https://iz.ru/1538249/milana-mishieva/kooperatsionnaia-sistema-krupneishie-rabotodateli-stali-vzaimodeistvovat-s-vuzami-dlia-obucheniia> (дата обращения: 06.07.2024).

¹¹ Азоев Г.А. В вузах предложили ввести обязательные занятия с лидерами-практиками индустрий. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/06/26/uchebnyj-kod.html> (дата обращения: 08.07.2024).

¹² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г.). Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 08.07.2024).

¹³ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 09.03.1999 г. № 600 «О создании системы содействия занятости студентов и выпускников учреждений профессионального образования». Режим доступа: <https://base.garant.ru/1580318/> (дата обращения: 08.07.2024).

к непрерывному обучению и саморазвитию студентов. В 2020-е гг. одна из центральных тем предметного поля планирования карьеры – соответствие личностных особенностей обучающегося в вузе компетентным требованиям будущей профессиональной деятельности.

С 1990-х гг. студенты совмещают учебу с трудоустройством из-за предпочтений работодателей выпускникам с профессиональным стажем. Схемы занятости варьируются от разовой подработки, удаленной работы или скользящего графика и до полной рабочей недели. Успешное самоустройство студента происходит чаще всего случайно, а не вследствие спланированного карьерного решения. Еще менее вероятен сценарий дальнейшего карьерного роста на данном рабочем месте после окончания вуза. Как отмечено выше, партнерство университета с работодателями решает вопросы практической подготовки и занятости выпускников на рынке труда. Однако, на наш взгляд, важно учитывать и их личностно-психологическое состояние. Эксперты в управлении персоналом свидетельствуют, что удовлетворенность на старте и перспектива продвижения по службе окончивших вуз зависит от предпринятых ими сознательных усилий по планированию своей карьеры на всех этапах обучения [2].

В управлении персоналом карьера рассматривается в широком (жизненный путь) и узком (профессия) понимании. Основоположник теории профессионального развития Д.Э. Сьюпер определил карьеру как упорядоченную последовательность сочетаний ролей в жизни человека, а строительство карьеры – как процесс профессионального самоопределения личности в череде выборов своего «Я» [3]. Планирование карьеры означает перевод Я-концепции на язык профессиональных действий. Д.Э. Сьюпер предложил множественность выбора на 5 стадиях профессионального роста. Обучение в вузе приходится на вторую стадию «Исследование» (с 14 до 24 лет) из трех фаз:

- 1) временное занятие какой-либо профессией (14–17 лет);
- 2) активный поиск и выбор вуза, а также временные подработки (18–21 год);
- 3) апробация выбранной профессии в трудовой деятельности (22–24 года).

Профессиональное самоопределение по Д.Э. Сьюперу определяет личностное мышление о выборе жизненного и профессионального пути, характеризует социально-психологическую зрелость личности и ее потребности в самоактуализации. Успешный выбор дает удовлетворение от работы, соответствует физическим и духовным способностям, психическим особенностям, состоянию здоровья, интересам, знаниям, умениям и экономическим притязаниям. Неудачный выбор ведет к работе по принуждению и неблагоприятно отражается на духовном и физическом состоянии личности [4].

В результате осознанной позиции и поведения человека осуществляется непрерывный поиск вариантов личного совершенствования в рамках конкретных целей и с учетом его индивидуальных возможностей и ограничений. Этот многоэтапный процесс начинается с профессиональной ориентации в школе, но с поступлением в вуз точка отсчета смещается уже в сторону готовности студента к выстраиванию индивидуальных траекторий образовательного, профессионального и личностного роста. На наш взгляд, именно в процессе обучения в вузе идет разворачивание траекторий в единое пространство создания ценности из множества точек контакта с представителями работодателей и другими заинтересованными участниками рынка труда.

Концептуальной основой обеспечения единства индивидуальных траекторий студента должен стать экосистемный подход к функционированию университета [5]. Понятие «экосистема» заимствовано из экологии и определяется как «совокупность совместно обитающих организмов (биотических) и условий их существования (абиотических), находящихся в закономерной взаимосвязи друг с другом и образующих систему взаимообусловленных явлений и процессов»¹⁴. Современная образовательная среда активно расширяется за счет новых заинтересованных участников рынка труда: партнеров из государственных структур и коммерческих организаций, профессиональных и исследовательских сообществ, совместных проектов между вузами [6]. Данная среда приобретает свойства экосистемы, в которой образование формируется на сетевой основе в результате обмена между всеми акторами потоками совместно создаваемой потребительской ценности, а не по принципу генерирования узко-профессиональных знаний разрозненными функциональными подразделениями университета. Каждый актор имеет право самостоятельного выбора нужной ему конфигурации видов совместной деятельности со своими партнерами. В экосистеме акторы обмениваются знаниями как источниками саморазвития, подобно тому как в природной экосистеме происходит обмен энергией между живыми

¹⁴ Большая российская энциклопедия. Экосистема. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/ekosistema-cb7f92> (дата обращения: 09.07.2024).

и неживыми ее компонентами [7]. В центре экосистемы университета находится самоуправляемый студент, который выстраивает индивидуальные траектории и берет ответственность за них на протяжении жизненного и профессионального пути.

Экспертами выделяются следующие основные свойства образовательной экосистемы вуза:

- ориентация на студента – на психофизические, жизненные и образовательные потребности;
- многогранность – интегративный характер взаимосвязей между содержанием, методами, средствами обучения и альтернативными источниками знаний;
- целостность – единое пространство создания ценности самоорганизующимися акторами;
- сетевая природа – уход от иерархии (как физической, так и виртуальной);
- коннективизм – развитие каждого обучающегося и одновременно коллективного разума;
- козволюция – взаимообогащение и взаиморазвитие каждого актора и всей экосреды;
- адаптивность – саморегуляция процессов энерго- и информационного обмена каждого актора [8].

С позиций системной парадигмы известный российский экономист Г.Б. Клейнер утверждает, что новый, сетевой, принцип функционирования университета выходит за узкоспециальные рамки дисциплинарной структуры (факультеты, институты, департаменты и т.д.). Данная структура отражает традиционную, отраслевую, ориентацию процессов накопления, производства и распространения знаний. На экосистемной основе сегодня формируется альтернативная, компетентностная, структура взаимоотношений между внутренними и внешними акторами. Структуры вступают в противоречие, которое можно преодолеть за счет создания междисциплинарной системы управления университетом. Новая система матричного типа представляет собой тетраду из четырех сегментов: организационного (объектного), инфраструктурного (средового), процессного (логистического) и проектного (инновационного) [9]. По мнению Г.Б. Клейнера, связующим звеном монодисциплинарной и компетентностной структур должны стать организационно-координационные единицы – экспертные комитеты, работающие в сочетании с общеуниверситетскими системными офисами.

Цель экспертных комитетов состоит в создании междисциплинарных перемишек, каналов для трансляции новых знаний из одной дисциплины в другие, для согласования терминологии и методов выдвижения и проверки гипотез в разных предметных областях. Это позволит сохранить и развивать системные свойства университета, а также обеспечить его целостность в пространстве и непрерывность во времени [10]. На наш взгляд, один из таких экспертных комитетов можно рассматривать как организационно-координационный центр и действенный инструмент по навигации студентов в вопросах планирования ими своей карьеры на всех этапах обучения в вузе.

Все перечисленное выше позволяет сделать вывод, что экосистемный подход к ПКС в ГУУ помогает объединить их индивидуальные личностные, образовательные и профессиональные траектории в знаковое пространство создания ценности. Данное пространство образуется на пересечении точек контакта студентов, руководства и персонала вуза со всеми заинтересованными участниками рынка труда.

ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА КАФЕДРЫ МАРКЕТИНГА С ОТДЕЛОМ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ГУУ

Многолетний опыт кафедры маркетинга ГУУ свидетельствует, что действенным способом обнаружения узких мест с позиций обучающихся в вузе является метод STC [11]. Поскольку в центре образовательной экосистемы находятся студенты, важно узнать их мнение о существующих возможностях планирования карьеры в университете. В 2022–2023 гг. данная информация получена от 6 студенческих консалтинговых команд (далее – СКК) третьего курса кафедры маркетинга при изучении по методу STC дисциплин «Проектное обучение», «Организация и планирование маркетинга» и «Маркетинговое командообразование».

Эксперимент по изучению экосистемы ПКС в ГУУ стартовал на базе отдела практической подготовки (начальник отдела А.Д. Рудой) в октябре 2022 г. По поручению директора Департамента академической политики и реализации образовательных программ Е.В. Краснова сформирована пилотная СКК из трех студенток (П.Е. Гривина, М.Х. Ислам и А.А. Фимина) третьего курса кафедры маркетинга. Научным руководителем проекта назначен кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга И.В. Семенов, научным консультантом выступила заместитель директора Института маркетинга по учебной работе, кандидат экономических наук, доцент Е.В. Сумарокова.

С октября 2022 г. по декабрь 2023 г. пилотная СКК запланировала и реализовала следующие задачи:

- создание и ведение на базе платформы «ВКонтакте» страницы, на которую подписалось за год более 1 000 студентов¹⁵, с информацией об актуальных вакансиях, предложениях по стажировкам; практике и всех мероприятиях в помощь студентам для планирования ими карьерных траекторий;
- организация, проведение и оценка эффективности рекламной акции по продвижению указанной выше страницы платформы "ВКонтакте" среди студентов ГУУ на основе использования в качестве основного инструмента 64 плакатов в различных помещениях университета;
- организация более 50 встреч студентов ГУУ с представителями компаний-партнеров в онлайн- и офлайн-форматах;
- проведение весной 2023 г. интервью с представителями компаний-участниц «Дня карьеры на транспорте и в логистике» в ГУУ;
- развернутое интервью с представителями компании «ДОМ.РФ»;
- разработка рекламных материалов (презентации, ролл-апы, анонсы и буклеты);
- подготовка аналитического обзора по рынку труда в России и выступление с докладом на V Всероссийской научно-практической конференции «Технологии маркетинга, бренд-менеджмента и рекламы» в апреле 2023 г. [12];
- разработка анкеты и опрос по трудоустройству выпускников ГУУ с составлением отчета;
- опрос по оценке уровня удовлетворенности студентов ГУУ организацией практической подготовки в вузе;
- участие в составе экспертной комиссии по конкурсному отбору идей и оценке результатов проектов по исследованию существующей системы ПКС университета в рамках ежегодного проекта «Исследование качества обучения и инфраструктуры ГУУ» [13].

Вторая часть эксперимента реализована весной 2023 г. по методу STC в учебных дисциплинах «Организация и планирование маркетинга» и «Маркетинговое командообразование» [14].

В начале весеннего семестра были организованы 15 СКК из 3–5 чел. бакалавров трех учебных групп третьего курса кафедры маркетинга. Начальник отдела практической подготовки А.Д. Рудой в мастер-классе 21 февраля 2023 г. рассказал о действующей системе ПКС в ГУУ. По результатам встречи СКК выполнили короткое задание с оформлением заявки на консультирование для участия в конкурсном отборе на маркетинговые исследования. По итогам рассмотрения заявок и собеседования с каждой СКК комиссия в составе участниц пилотной СКК, начальника отдела практической подготовки, научного консультанта и научного руководителя проекта отобрали 5 идей маркетинговых исследовательских проектов СКК о возможностях в области:

- 1) CRM-системы с данными о студентах ГУУ для сотрудничества с работодателями (СКК Market Leaders);
- 2) системы методических рекомендаций для студентов ГУУ по планированию своей карьеры (СКК Totally Spies);
- 3) системы взаимодействия студентов с выпускниками в ГУУ (СКК «Бригада+1»);
- 4) школы планирования карьеры в ГУУ (СКК CoffeLovers);
- 5) страницы в сети «ВКонтакте» по ПКС в ГУУ (СКК «Турбо»).

Каждая из 5 СКК провела диагностику существующей системы ПКС в ГУУ на основе методов полуструктурированного глубинного интервью с руководителем отдела практического обучения, трех видов анализа: PEST (англ. political, economic, social and technological aspects – политические, экономические, социальные и технологические аспекты), ключевых факторов успеха и SWOT (англ. strengths, weaknesses, opportunities, threats – сильные стороны, слабые стороны, возможности, угрозы). По каждой идее проекта был составлен список гипотез, которые протестированы по методу онлайн-опроса студентов на основе случайной выборки в социальных сетях ГУУ. Материалы диагностики и опросов 6 СКК требуют отдельной публикации и поэтому в данной статье не рассматриваются.

На завершающем этапе участниками эксперимента с использованием данных маркетинговых исследований произведена балльная оценка влияния ключевых акторов на объем потребительской ценности действующей экосистемы ПКС в ГУУ (см. таблицу). Для проведения оценок предложено использование модели потребительской экосистемы Ламбена из 12 акторов [15].

¹⁵ Центр карьеры ГУУ. Официальный сайт. Режим доступа: <https://vk.com/careerguu> (дата обращения: 09.07.2024).

Согласно методике И.В. Семенова, выделяются три уровня развития потребительской экосистемы: высокий (25–36 баллов), средний (13–24 балла) и низкий (1–12 баллов) [16]. Суммарная оценка экосистемы ПКС ГУУ равна 13 баллам, что соответствует нижней границе среднего уровня ее развития.

Таблица

Результаты оценки влияния акторов на объем потребительской ценности экосистемы ПКС в ГУУ

Название актора в экосистеме ПКС в ГУУ	Характер влияния актора на суммарную потребительскую ценность экосистемы	Знак, +/–	Балл, 0–3
Ядро – система ПКС в ГУУ	Повышает имидж и укрепляет бренд ГУУ	+	3
Прямые заказчики – студенты ГУУ в поиске мест практики и трудоустройства	Обращаются за помощью по практике, трудоустройству и планированию карьеры	+	3
Конечные потребители – выпускники ГУУ с долгосрочными планами своей карьеры	Распространяют информацию о новых возможностях системы ПКС в ГУУ	+	1
Косвенные заказчики – внешние организационно-партнеры из системы ПКС в ГУУ	Совместные проекты в профессиональном обучении и стажировках студентов ГУУ	+	1
Прямые конкуренты – системы ПКС в других экономических вузах	Соперничают с ГУУ в закрытии вакансий на рынке труда по тем же профессиям	–	3
Асимметричные конкуренты – агентства и онлайн-сервисы по трудоустройству	Предлагают услуги обучения, стажировок и трудоустройства студентам ГУУ	–	3
Поставщики – учебный центр довузовской подготовки и дополнительного образования «Азъ» и институты ГУУ	Обеспечивают профессиональную ориентацию студентов и их профессиональную компетентность	+	3
Офлайн-посредники – участники точек контакта ГУУ с интересантами рынка труда	Обеспечивают информацией и договорами практик и трудоустройства студентов ГУУ	+	2
Онлайн-посредники – сайт ГУУ, участники и амбассадоры в социальных сетях	Обеспечивают информацией и договорами практик и трудоустройства студентов ГУУ	+	2
Влиятельные – средства массовой информации, рейтинговые и кадровые агентства, инфлюенсеры социальных сетей	Влияют на имидж ГУУ на рынке труда на основе отзывов о его системе ПКС	+	2
Онлайн-фасилитаторы – департамент информационных технологий ГУУ и держатели образовательных платформ	Техническое обеспечение коммуникаций заинтересованных участников рынка труда	+	1
Другие группы влияния – государство и все заинтересованные участники рынка труда	Распространение информации об опыте и новых возможностях системы ПКС в ГУУ	+	1
Итого			13

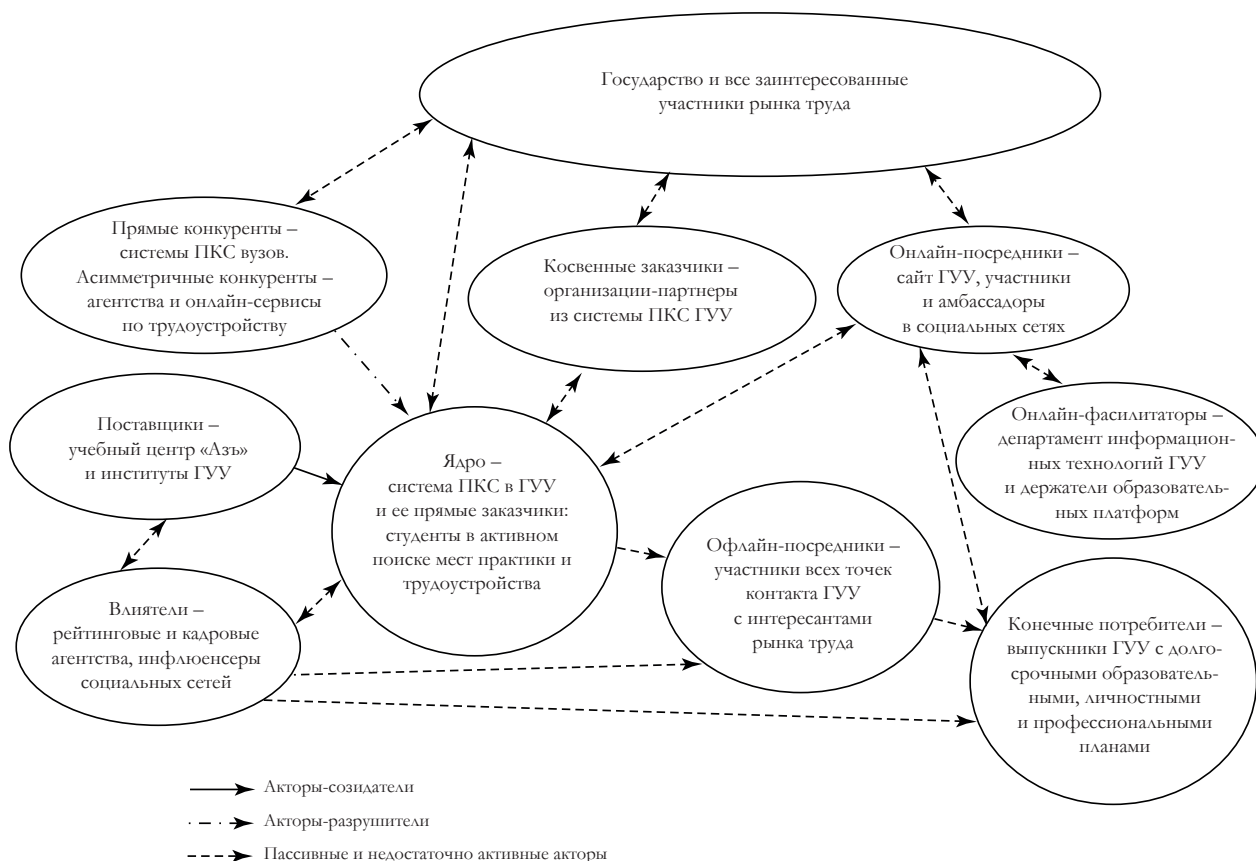
Составлено авторами по материалам исследования

Наиболее влиятельными (оценка 3 балла) акторами в экосистеме ПКС в ГУУ в настоящее время являются:

- созидатели: система ПКС в ГУУ (ядро), студенты в активном поиске мест практики и трудоустройства (прямые потребители), учебный центр довузовской подготовки и дополнительного образования «Азъ» и институты ГУУ (поставщики);
- разрушители: системы ПКС других экономических вузов (прямые конкуренты), а также посредники и онлайн-сервисы по трудоустройству на рынке (асимметричные конкуренты).

Исходя из приведенных выше оценок, необходимо в дальнейшем укреплять влияние акторов-созидателей. В отношении акторов-разрушителей следует приложить усилия по снижению соперничества с ними, не исключая возможности сотрудничества в совместных образовательных проектах и партнерских программах. Остальные акторы экосистемы выполняют пассивную (оценка 1 балла) и недостаточно активную (оценка 2 балла) роли. Следовательно, для них потребуются разработки целевых мероприятий по их включению в знаниевые потоки создания потребительской ценности для повышения уровня востребованности выпускников ГУУ на рынке труда.

На рисунке представлена карта взаимосвязей акторов действующей экосистемы ПКС в ГУУ.

Составлено авторами по материалам исследования

Рисунок. Карта взаимосвязей акторов действующей экосистемы ПКС в ГУУ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования возможностей использования экосистемного подхода к ПКС в ГУУ позволяют сделать следующие выводы.

1. Сознательное планирование студентами карьеры становится стратегическим приоритетом развития бренда ГУУ, поскольку напрямую влияет на повышение качества занятости выпускника и способствует повышению рейтинга (конкурентоспособности) вуза на российском и зарубежном образовательных рынках.

2. В период обучения в вузе, с момента поступления и до окончания, студенты могут объединить индивидуальные образовательные, личностные и профессиональные траектории при условии эффективного функционирования потребительской экосистемы ПКС в ГУУ.

3. Сотрудничество на сетевой основе студентов, представителей руководства и персонала университета с заинтересованными участниками российского рынка труда открывает новые возможности трудоустройства на всех этапах изучения обучающимися профессиональных учебных дисциплин, проектной деятельности, практической подготовки и защиты ВКР, что способствует выполнению вузом показателя качества занятости выпускников ГУУ.

В качестве направлений экосистемного подхода к ПКС в ГУУ предлагается сотрудничество с организациями-партнерами в едином знаниевом пространстве создания ценности:

- 1) профориентации студентов первого курса при изучении фундаментальных дисциплин;
- 2) проектного обучения студентов с первого по третий курсы;
- 3) обучения профессиональным и профильным учебным дисциплинам на старших курсах;
- 4) организации всех видов практик согласно учебному плану до защиты ВКР;
- 5) обучения предпринимательским дисциплинам на основе метода STC;
- 6) подготовки и защиты целевых ВКР на заказ и в формате стартапа.

Список литературы

1. Широкова Л.В. Планирование профессиональной карьеры: учебное пособие. Курск: Юго-Западный государственный университет; 2019. 202 с.
2. Голубева Т.С. Трактовка понятия «карьера» в разрезе современных тенденций. Общество: социология, психология, педагогика. 2017;8:28–30.
3. Super D.E. A life-span, life-space approach to career development. Journal of Vocational Behavior. 1980;3(16):282–298. <https://doi.org/10.1016/0001-8791%2880%2990056-1>
4. Пьянкова Л.А. Анализ современных зарубежных концепций профессионального самоопределения. Вестник Сибирского государственного индустриального университета. 2021;1(35):48–53.
5. Прокофьев С.Е., Каменева Е.А., Соляникова С.П., Диденко Е.А., Ручкина Г.Ф., Сергеева Н.И. и др. Экосистема вузов: трансформация российской системы образования: монография. М.: Инфра-М; 2023. 485 с.
6. Федоров И.М. Переход от образовательной среды к образовательной экосистеме. Молодой ученый. 2019;28(266):246–250.
7. Tansley A.G. The use and abuse of vegetational concepts and terms. Ecology. 1935;3(16):284–307.
8. Фоминых Н.Ю., Койкова Э.И., Бубенчикова А.В. Образовательная среда как экосистема. Мир науки, культуры, образования. 2021;3(88):292–294. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-388-292-294>
9. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы. В кн.: Системный анализ в экономике – 2018: сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале, Москва, 21–23 ноября 2018 г. М.: Прометей; 2018. С. 5–14. <http://dx.doi.org/10.33278/SAE-2018.rus.005-014>
10. Клейнер Г.Б. Современный университет как экосистема: институты междисциплинарного управления. Journal of institutional studies. 2019;11(3):54–63. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.3.054-063>
11. Семенов И.В. Компетентностный подход к обучению по методу STC на кафедре маркетинга ГУУ. В кн.: Человек, природа, общество и технологии: материалы Национальной научно-практической конференции, Москва, 16 декабря 2022 г. М.: Государственный университет управления; 2023. С. 195–199.
12. Филиппова А.А. Современные тенденции развития российского рынка труда. В кн.: Технологии маркетинга, бренд-менеджмента и рекламы: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 12 апреля 2023 г. М.: Государственный университет управления; 2023. С. 123–125.
13. Краснов Е.В., Семенов И.В., Сумарокова Е.В. Исследование возможностей повышения качества обучения и инфраструктуры университета. Вестник университета. 2020;9:32–40. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-9-32-40>
14. Краснов Е.В., Семенов И.В., Сумарокова Е.В. Методические указания к практическим занятиям по учебной дисциплине «Маркетинговое командообразование»: учебное пособие для подготовки бакалавров по направлению 38.03.02 Менеджмент. М.: Государственный университет управления; 2022. 26 с.
15. Ламбен Ж.-Ж., Чумпитев К.Р., Шулинг И. Менеджмент, ориентированный на рынок. Пер. с англ. И.И. Малкова. 2^е изд. СПб.: Питер; 2018. 927 с.
16. Семенов И.В. Методика оценки потребительской экосистемы рынка компании. В кн.: Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования: сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, Симферополь, 16 мая 2023 г. Симферополь: Издательство Типография «Ариал»; 2023. С. 497–501.

References

1. Shirokova L.V. Professional career planning: textbook. Kursk: Southwest State University; 2019. 202 p. (In Russian).
2. Golubeva T.S. The interpretation of the concept of “career” in the context of modern trends. Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2017;8:28–30. (In Russian).
3. Super D.E. A life-span, life-space approach to career development. Journal of Vocational Behavior. 1980;3(16):282–298. <https://doi.org/10.1016/0001-8791%2880%2990056-1>
4. Pyankova L.A. Analysis of modern foreign concepts of professional self-determination. Bulletin of the Siberian State Industrial University. 2021;1(35):48–53. (In Russian).
5. Prokofiev S.E., Kameneva E.A., Soljannikova S.P., Didenko E.A., Ruchkina G.F., Sergeeva N.I. et al. Ecosystem of universities: transformation of the Russian education system: monograph. M.: Infra-M; 2023. 485 p. (In Russian).
6. Fedorov I.M. Transition from the educational environment to the educational ecosystem. Young scientist. 2019;28(266):246–250. (In Russian).
7. Tansley A.G. The use and abuse of vegetational concepts and terms. Ecology. 1935;3(16):284–307.
8. Fominykh N.Yu., Koikova E.I., Bubenichikova A.V. Educational environment as an ecosystem. The world of science, culture and education. 2021;3(88):292–294. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-388-292-294>

9. *Kleiner G.B.* Socio-economic ecosystems in the light of the system paradigm. In: System analysis in economics – 2018: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference-Biennale, Moscow, November 21–23, 2018. Moscow: Prometej; 2018. Pp. 5–14. <http://dx.doi.org/10.33278/SAE-2018.rus.005-014>
10. *Kleiner G.B.* University as an ecosystem: institutes of interdisciplinary management. Journal of institutional studies. 2019;11(3):54–63. (In Russian). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.3.054-063>
11. *Semenov I.V.* Competence-based approach to STC training at the Marketing Department of the SUT. In: Human, nature, society, and technologies: Proceedings of the National Scientific and Practical Conference, Moscow, December 16, 2022. Moscow: State University of Management; 2023. Pp. 195–199. (In Russian).
12. *Fimina A.A.* Modern trends in the development of the Russian labour market. In: Technologies of marketing, brand management, and advertising: Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, April 12, 2023. Moscow: State University of Management; 2023. Pp. 123–125. (In Russian).
13. *Krasnov E.V., Semenov I.V., Sumarokova E.V.* Research of opportunities to improve the quality of educational process and infrastructure of the university. Vestnik universiteta. 2020;9:32–40. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-9-32-40>
14. *Krasnov E.V., Semenov I.V., Sumarokova E.V.* Methodological guidelines for practical classes in the academic discipline “Marketing team building”: textbook for bachelors’ training in the direction 38.03.02 Management. Moscow: State University of Management; 2022. 26 p. (In Russian).
15. *Lambin J.-J., Chumpitas K.R., Shuling I.* Market-driven management. Trans. from Eng. I.I. Malkov. 2nd ed. St. Petersburg: Piter; 2018. 927 p. (In Russian).
16. *Semenov I.V.* Methodology for assessing the consumer ecosystem of the company’s market. In: Innovative paradigm of economic management mechanisms: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Simferopol, May 16, 2023. Simferopol: Publ. House of the Print. House “Arial”; 2023. Pp. 497–501. (In Russian).

Трансформация моделей торговли на мировых рынках сельскохозяйственной продукции

Строев Владимир Витальевич

Д-р экон. наук, ректор
ORCID: 0000-0003-2887-1767, e-mail: vstroev@yandex.ru

Смирнов Евгений Николаевич

Д-р экон. наук, зав. каф. мировой экономики и международных экономических отношений
ORCID: 0000-0002-9325-7504, e-mail: Smirnov_en@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Рассмотрены ключевые аспекты изменений моделей международной торговли сельскохозяйственной продукцией, причем основной акцент сделан на анализе современных факторов формирования конъюнктуры аграрных рынков. Проведен анализ международной торговли в контексте необходимости обеспечения продовольственной безопасности и противодействия разного рода экзогенным шокам (снижение урожайности, разрастание геополитических конфликтов, продовольственные кризисы). Анализ позволил сформулировать основные детерминанты, которые будут в перспективе оказывать определяющее воздействие на международную торговлю сельскохозяйственной продукцией. Установлено, что в результате международной торговли снизился глобальный спрос на земли сельскохозяйственного назначения, а импорт все чаще используется развивающимися странами для решения задач продовольственной безопасности. Показано, что геополитические ограничения и климатические шоки являются ключевым фактором, воздействующим на глобальные цепочки поставок и изменение моделей международной торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием. Возникшие неопределенности затрудняют адекватное прогнозирование глобальных потоков экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции, в то время как текущая аграрная политика стран мира остается почти неизменной. В перспективных исследованиях международной торговли аграрной продукцией значительное внимание должно уделяться вопросам устойчивости поставок.

Ключевые слова

Продовольственная безопасность, сельскохозяйственная продукция, международная торговля, мировые цены, устойчивость поставок, глобальные цепочки поставок, биоразнообразие, аграрная политика

Для цитирования: Строев В.В., Смирнов Е.Н. Трансформация моделей торговли на мировых рынках сельскохозяйственной продукции // Вестник университета. 2024. № 9. С. 35–41.

Transformation of trading patterns in global agricultural markets

Vladimir V. Stroev

Dr. Sci. (Econ.), Rector

ORCID: 0000-0003-2887-1767, e-mail: vstroev@yandex.ru

Evgenii N. Smirnov

Dr. Sci. (Econ.), Head of the World Economy and International Economic Relations Department

ORCID: 0000-0002-9325-7504, e-mail: Smirnov_en@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article analyses the key aspects of changes in international agricultural trade patterns, with the main emphasis on the analysis of modern factors shaping the agricultural market situation. The analysis of international trade is conducted in the context of the need to ensure food security and counteract various exogenous shocks (decreasing crop yields, escalating geopolitical conflicts, food crises). This analysis has allowed us to formulate the main determinants that will have a decisive impact on international agricultural trade in the future. It has been established that as a result of international trade, global demand for agricultural land has decreased, and imports are increasingly used by developing countries to solve food security problems. It is shown that geopolitical restrictions and climatic shocks are a key factor influencing global supply chains and changing patterns of international trade in agricultural raw materials and food. The uncertainties that have arisen make it difficult to adequately forecast global flows of agricultural exports and imports, while the current agricultural policies of countries around the world remain virtually unchanged. In prospective studies of international agricultural trade, considerable attention should be paid to issues of supply stability.

Keywords

Food security, agricultural products, international trade, world prices, sustainability of supplies, global supply chains, biodiversity, agricultural policy

For citation: Stroev V.V., Smirnov E.N. (2024) Transformation of trading patterns in global agricultural markets. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 35–41.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что участие в международной торговле является важным фактором продовольственной безопасности многих стран, это участие также демонстрирует их уязвимость к потрясениям в будущей международной торговле. Исторически это стало важным фактором трансформации моделей международной торговли сельскохозяйственной продукцией.

Анализ чистой торговли, учитывающей импорт за вычетом экспорта, демонстрирует серьезные различия в моделях торговли. Если принимать во внимание торговлю в калориях, потоки которой идут из регионов с низкой плотностью населения в регионы с высокой плотностью населения (то есть туда, где сельскохозяйственные земли менее доступны), то негативные последствия для лесов и биоразнообразия в основном охватывают тропические страны. Рост спроса на тропическую сельскохозяйственную продукцию на международных рынках, ведя к росту торговли этой продукцией, также способствует потере биоразнообразия и обезлесиванию, тогда как указанные товары мало благоприятствуют улучшению питания населения стран-импортеров, как это отмечают Т. Кастнер и др. [1, с. 1438], и поэтому почти не оказывают воздействия на их продовольственную безопасность.

Наше исследование посвящено анализу основных трансформаций, наблюдающихся в моделях международной торговли с учетом таких факторов, как изменение биоразнообразия и климатических условий, структурные сдвиги современной конъюнктуры аграрных рынков, а также воздействие продовольственных кризисов в развивающихся странах.

СОВРЕМЕННАЯ КОНЪЮНКТУРА МИРОВЫХ АГРАРНЫХ РЫНКОВ

За последние два года наблюдался рост международных поставок сельскохозяйственной продукции, что в целом соответствовало глобальному спросу, и поэтому мировые справочные цены снизились, приблизившись к среднегодовому показателю за десятилетие (или даже немного ниже этого уровня). Вместе с тем исключением являются мировые цены на сахар, которые существенно выше, вследствие опережения растущего глобального спроса на сахар, его производства в мире [2].

Между тем по разным сельскохозяйственным культурам в мире наблюдается различная ситуация (табл. 1).

Таблица 1

Конъюнктура ключевых мировых рынков сельскохозяйственной продукции

Вид	Ситуация на рынке	Ситуация с ценами
Зерновые культуры	Снижение издержек производства и появление альтернативных (помимо украинского) маршрутов также способствовали смягчению жестких настроений рынка. Однако в результате действия феномена Эль-Ниньо мировой рынок риса столкнулся с дефицитом поставок, но в целом к началу 2024 г. стабилизировался, поскольку ожидаемое воздействие на производство было более сильным, чем фактическое	Существенный рост зерна из США и Аргентины и рост конкуренции среди стран-экспортеров, что обусловило снижение мировых цен на кукурузу и пшеницу
Масличные культуры и продукты из них	Падение в целом отражает динамику и перспективы достаточности предложения на мировых рынках семян подсолнечника, рапса и сои. Такая же динамика происходит и по растительным маслам (выпуск пальмового масла ниже потенциального уровня совпал со снижением глобального спроса на этот товар)	Мировые цены упали к началу 2024 г. со значений 2022–2023 гг., которые были рекордно высокими
Сахар-сырец	Рост мирового производства сахара в основном за счет Бразилии – ключевого глобального экспортера, и этого достаточно, чтобы компенсировать и даже возместить снижение производства в Таиланде и Индии	Мировые цены на сахар-сырец остаются высокими вследствие стабильно высокого глобального спроса

Вид	Ситуация на рынке	Ситуация с ценами
Мясо	Устойчивый рост производства в основных регионах (несмотря на рост издержек, неблагоприятные климатические условия, болезни животных) и снижение спроса со стороны ключевых стран-импортеров. Производство выросло в Азии и Южной Америке, а в Европе – снизилось	Мировые цены упали в 2023 г.
Молочная продукция	Замедленный рост производства молока в 2023 г. по сравнению с предыдущими годами; снижение международной торговли молочной продукцией (в основном из-за замедления спроса в Китае)	Значительное падение цен в 2023 г. по сравнению с уровнем 2022 г. для всех видов продукции (внутренние цены подвержены другой динамике, поскольку лишь малая доля молока торгуется на мировом рынке)
Рыба	Производство оставалось в 2023 г. стабильным (аквакультура продолжает компенсировать замедление в традиционном рыболовстве)	Снижение мировых цен в 2023 г. по сравнению с высокими уровнями 2021–2022 гг. (снова в результате снижения мировых цен на аквакультуру)
Биотопливо	Устойчивый рост мирового производства в 2021–2023 гг. в ответ на восстановление глобального спроса после минимума 2020 г., снижение цен на нефть (обусловили снижение транспортных издержек) и активные меры поддерживающей политики	–
Хлопок	Незначительный рост мирового потребления в 2023 г. ввиду замедления глобального экономического роста; незначительное снижение мирового производства за счет его сокращения в Индии и Китае	Снижение мировых цен с начала сезона (август 2023 г.) ввиду опасения по поводу ослабления глобального спроса

Примечание: США – Соединенные Штаты Америки

Составлено авторами по материалам исследования

МИРОВЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РЫНКИ: НОВЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ТОРГОВЛИ

С целью анализа воздействия международной торговли на продовольственную безопасность С. Торреджани и др. сконструировали структуру глобальной торговли продовольствием, придя к выводу, что страны стремятся интегрироваться в различные блоки по торговле продовольствием, что зависит как от социально-экономических условий этих государств, так и от их геополитических отношений [3]. Например, страны Центральной и Южной Америки традиционно торгуют с Канадой и США. В свою очередь Аргентина и Бразилия торгуют продовольствием с зарубежными странами независимо друг от друга. Российская Федерация (далее – РФ) в большей степени ориентируется на торговлю со странами постсоветского пространства, Северной Африки (например, с Египтом) и Ближнего Востока. Государства Азии в основном участвуют во внутрирегиональной торговле продовольствием между собой.

Данная структура международной торговли продовольствием позволяет упростить понимание того, как отдельные страны могут быть уязвимы к потрясениям в производстве сельскохозяйственной продукции, которые происходят у их торговых партнеров. В качестве подтверждающего данную гипотезу тезиса К.Б. Д'Амур и его коллеги приводят пример, как более теплый климат 2008–2010 гг. способствовал снижению урожайности пшеницы в РФ, что ограничило ее экспорт, спровоцировало рост цен на нее в странах-импортерах Ближнего Востока и, вероятно, вызвало геополитические потрясения в регионе [4]. Более того, например, увеличение разнообразия экспортной номенклатуры овощей и фруктов, наблюдающегося с конца 1980-х гг. на протяжении более чем 20 лет, привело к росту зависимости от этих товаров ряда стран, а некоторые страны-экспортеры (например, Япония и Мексика) стали особо уязвимыми к потрясениям, которые складываются в глобальной торговле данными

товарами вследствие небольшого числа стран-импортеров этой продукции. На данной основе можно выделить очаги дефицита в производстве сельскохозяйственных товаров в перспективе. В частности, большинство государств африканского региона в течение всего текущего столетия могут оставаться чрезмерно зависимыми от импорта продовольствия.

Важно принимать во внимание, что на структуру международной торговли весомое влияние оказало то, что около 100 млн га мирового фонда земель сельскохозяйственного назначения было приобретено транснациональными корпорациями – иностранными инвесторами из развитых стран, которые таким образом стремились обеспечить собственную продовольственную безопасность в будущем. С.М. Марселлис и др. отмечают, что покупка таких земель снижает их доступность для стран с острым дефицитом продовольствия, негативно отражаясь на их продовольственной безопасности [5]. Несмотря на то что такие приобретения земли со стороны иностранных инвесторов могут в некоторой степени повысить эффективность использования земельного фонда, в ряде стран Азии и Африки они угрожают продовольственной безопасности, поскольку производство начинает структурно сдвигаться к ориентации на экспорт определенных культур взамен производства продуктов, крайне необходимых на внутреннем рынке.

В свою очередь имеются и значимые последствия международной торговли сельскохозяйственной продукцией для экологии. Вырубка лесов для создания пастбищ и пахотных земель оказывает воздействие на изменение климата и биоразнообразия, которые могут приобретать глобальные масштабы. Необходимо четко понимать значимость международной торговли аграрной продукцией в указанных изменениях, чтобы в будущем формировать эффективную глобальную политику устойчивого снабжения беднейших стран продовольствием.

В указанном контексте важным аспектом являются следующие моменты. Так, рост экспорта аграрной продукции, ведущий к расширению сельского хозяйства, обуславливает вырубку лесов в странах с большими площадями лесного фонда и соответствующую потерю лесов. Р. Абман и К. Лундберг засвидетельствовали, что либерализация международной торговли посредством активно развивающихся региональных торговых соглашений (далее – РТС) в среднем способствовала утрате лесов в странах Африки с низким уровнем дохода на 48 % в течение трехлетнего периода, после того как такие РТС были приняты [6]. Здесь же следует отметить рост выбросов углерода вследствие вырубки лесов, обусловленных развитием международной торговли аграрной продукцией. Эти выбросы существенны, и Ф. Пендрилл и др. оценивают их ежегодно в размере одной Гт, то есть 10 % от совокупного выброса парниковых газов продовольственной системой мира [7]. В этой связи следует отметить, что потребление продовольствия в странах-импортерах оказывает существенное воздействие на изменение климата.

Также в результате международной торговли сельскохозяйственной продукцией страдает и разнообразие. В данном контексте мы отмечаем передовое исследование М. Ленцена и его коллег, где установлены подобные взаимосвязи. В частности, ими было обнаружено, что 30 % угроз видам растений и животных обусловлены именно международной торговлей, а многие из них связаны с экспортом аграрной продукции из беднейших государств в развитые [8].

Кроме того, международная торговля продовольствием в целом снизила глобальный спрос на земли сельскохозяйственного назначения больше, чем в рамках сценария отсутствия этой торговли. Одна из групп исследователей отмечает, что совокупное использование пахотных земель в мире было бы на 7 % больше в случае замены импорта продовольствия его внутренним производством (для импортной сельскохозяйственной продукции, которая также выращивается внутри государства) [9]. Иными словами, учитывая, что торговля перемещается из стран, где урожайность экспортного товара высока, в страны с его меньшей урожайностью, будет действовать эффект сбережения земли со стороны торговли, половина которого детерминирована разными подходами к управлению аграрной сферой, а другая половина – более комфортными условиями для выращивания культур в странах-экспортерах. Таким образом, более аргументированным становятся доказательства широкого использования импорта для преодоления дефицита воды и земли в ряде стран-импортеров.

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

В целом следует ожидать следующих изменений, которые будут оказывать определяющее воздействие на международную торговлю сельскохозяйственной продукцией.

Во-первых, рост численности мирового населения, которое увеличится до 2033 г. на 770 млн чел., составив 8,7 млрд чел. При этом он замедлится до 0,8 % в год с нынешнего 1 %, однако в странах Африки к югу от Сахары население будет расти ежегодно в среднем на 2,4 %. В целом следует ожидать замедления роста глобального спроса на продовольствие по сравнению с 2013–2023 гг.

Во-вторых, пандемия коронавируса и нынешние военно-политические конфликты замедляют глобальный экономический рост, который, тем не менее, в ближайшие годы стабилизируется на уровне ежегодного роста мирового валового внутреннего продукта в размере 3 %. При этом экономики развивающихся стран Азии будут расти в среднем на 4,5 % в год, Африки к югу от Сахары – на 4,3 %, а развитых стран – всего на 2 %. Разнонаправленность восстановления указывает на усиление роли развивающихся стран в росте глобального спроса на сельскохозяйственную продукцию. Примечательно, что глобальные доходы на душу населения, увеличившись в 2022 г. и 2023 г. на 2,2 и 1,6 % соответственно, возрастут в 2024 г. лишь на 1,4 %. Данная динамика позволяет нам судить о располагаемых доходах домохозяйств – основного фактора спроса на продукцию сельского хозяйства. В ближайшее десятилетие в мире ожидается рост глобальных доходов на душу населения в среднем на 1,6 % в год, однако, например, в Индии они увеличатся на 5,4 %, на Филиппинах – на 4,2 %, во Вьетнаме – на 5,1 %, Китае – на 3,7 %, в странах Африки к югу от Сахары – на 0,9 % [2].

В-третьих, серьезное влияние на мировые рынки сельскохозяйственной продукции оказывают продовольственные кризисы. Острый дефицит продовольствия в 2023 г. коснулся 282 млн чел. в 59 странах, и, таким образом, число людей, испытывающих нехватку продовольствия, возросло с 2022 г. на 24 млн чел.¹ Продовольственные кризисы обусловлены разными, порой взаимоусиливающими друг друга факторами. Современные конфликты стали ключевым фактором дефицита продовольствия. Кроме того, конфликты обращают вспять социально-экономические достижения, снижая возможности стран по противостоянию шокам урожайности или экономическим шокам. Эксперты авторитетных международных организаций в качестве основных факторов, способствующих продовольственным кризисам на планете, справедливо относят следующие (табл. 2).

Таблица 2

Основные факторы продовольственных кризисов в мире в 2023 г.

Фактор	Число затронутых стран	Численность населения, испытывающего острый дефицит продовольствия в этих странах, млн чел.
Последствия всепроникающих и масштабных военно-политических конфликтов	20	135
Экстремальные погодные условия	18	72
Экономические потрясения	21	75

Источник²

В-четвертых, по мере того как глобальный спрос на полезные ископаемые будет ослабляться, можно ожидать роста доступности удобрений и энергии, если рассматривать композитный индекс издержек на аграрное производство, охватывающий энергию, семена и другие ресурсы. Международное энергетическое агентство считает достижения в 2023 г. пиком глобального спроса на традиционные энергоносители с учетом развития чистой энергетики, и это будет отражаться на мировых ценах на энергоносители. Также следует отметить снижение мировых цен на удобрения по сравнению с пиковыми значениями 2022 г. за счет как лучшего доступа к рынкам, так и снижения мировых цен на энергоносители. Поэтому имеются перспективные ожидания хотя бы по поводу неизменности в реальном выражении мировых цен на нефть.

¹ Food Security Information Network, Global Network Against Food Crises. Global report on food crisis 2024. Режим доступа: <https://www.wfp.org/publications/global-report-food-crises-grfc> (дата обращения: 27.05.2024).

² Там же.

В-пятых, вероятно, что текущая политика на рынках сельского хозяйства, которая могла бы отразиться на изменениях в рыночных структурах, останется без изменений, за исключением возможных принятых новых соглашений между странами о свободной торговле.

В-шестых, имеется целый комплекс неопределенностей по поводу прогнозирования динамики международной торговли сельскохозяйственной продукцией, поскольку она подвержена многим экономическим, геополитическим, социальным и экологическим факторам. По поводу исследуемых нами аграрных рынков основные неопределенности связаны с:

- аномальными климатическими условиями, резко влияющими на урожайность. Так, в 2023 г. фиксировались максимальные температуры на планете; также свою негативную роль играют участвовавшие наводнения, ураганы и засухи, оказывающие значительное влияние на модели международной торговли сельскохозяйственной продукцией;
- ужесточившейся экологической политикой, ведущей к изменениям в поведении и предпочтениях потребителей и ограничивающей перспективы производства. На этом фоне наблюдаются рост популярности потребления «здоровых» продуктов питания (семена и орехи, овощи и фрукты, рыба, птица, альтернативы молочной и мясной продукции) и отклонение от потребления «нездоровых» продуктов (например, пальмовое масло и сахар), что особенно характерно для развитых стран;
- текущими геополитическими вызовами и возникшими вследствие них сбоям в функционировании основных путей морской торговли (Черного моря, Панамского канала, Суэцкого канала), что усложняет бесперебойное трансграничное перемещение сельскохозяйственной продукции;
- вспышками заболеваний растений и животных, социально-экономические последствия которых для производства и потребления аграрной продукции существенны и решаемы лишь в течение нескольких лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Различного рода сбои (геополитические, экологические, климатические) оказывают серьезное воздействие на глобальные цепочки поставок и модели торговли, задерживая доставку и увеличивая затраты на перевозку и, соответственно, стоимость сельскохозяйственной продукции, усложняя ее доступность. В результате в перспективе могут наблюдаться существенный рост транспортных издержек и повышенная волатильность мировых цен на энергоносители, как это было в период пандемии коронавируса. Указанные сбои ведут к серьезному изменению моделей международной торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием и требуют разработки новых подходов к регулированию глобального экспорта и импорта как на национальном, так и на многостороннем уровне.

Список литературы / References

1. Kastner T., Chaudhary A., Gingrich S., Marques A., Persson U.M., Bidoglio G. *et al.* Global agricultural trade and land system sustainability. Implications for ecosystem carbon storage, biodiversity, and human nutrition. *One Earth*. 2021;10(4):1425–1443. <http://dx.doi.org/10.1016/j.oneear.2021.09.006>
2. *Organisation for Economic Co-operation and Development, Food and Agriculture Organization*. *Agricultural Outlook 2024–2033*. Paris: OECD Publishing; 2024. 332 p.
3. Torreggiani S., Mangioni G., Puma M.J., Fagioli G. Identifying the community structure of the food-trade international multi-network. *Environmental Research Letters*. 2018;13:054026. <http://dx.doi.org/10.1088/1748-9326/aabf23>
4. D'Amour Ch.B., Wenz L., Kalkuhl M., Steckel J.Ch., Creutzig F. Teleconnected food supply shocks. *Environmental Research Letters*. 2016;11:035007. <http://dx.doi.org/10.1088/1748-9326/11/3/035007>
5. Marselis S.M., Feng K., Liu Yu, Teodoro J.D., Hubacek K. Agricultural land displacement and undernourishment. *Journal of Cleaner Production*. 2017;161:619–628. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.05.125>
6. Abman R., Lundberg C. Does free trade increase deforestation? The effects of regional trade agreements. *Journal of the Association of Environmental and Resource Economists*. 2019;7(1):35–72.
7. Pendrill F., Persson U.M., Godar J., Kastner Th., Moran D., Schmidt S. *et al.* Agricultural and forestry trade drives large share of tropical deforestation emissions. *Global Environmental Change*. 2019;56:1–10. <http://dx.doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2019.03.002>
8. Lenzen M., Moran D., Kanemoto K., Foran B., Lobefaro L., Geschke A. International trade drives biodiversity threats in developing nations. *Nature*. 2012;486:109–112. <http://dx.doi.org/10.1038/nature11145>
9. Kastner T., Erb K.-H., Haberl H. Rapid growth in agricultural trade: effects on global area efficiency and the role of management. *Environmental Research Letters*. 2014;9:034015. <http://dx.doi.org/10.1088/1748-9326/9/3/034015>

Отраслевая специализация Кемеровской области - Кузбасса: тенденции и проблемы, которые влияют на рост экономики и развитие региона

Бобко Кирилл Игоревич

Аспирант

ORCID: 0009-0004-6690-259X, e-mail: ub0987@mail.ru

Затепакин Олег Аркадьевич

Д-р экон. наук, проф. каф. менеджмента и отраслевой экономики

ORCID: 0000-0002-6089-5710, e-mail: olegzatepyakin@yandex.ru

Бобко Татьяна Владимировна

Ст. преп. каф. менеджмента и отраслевой экономики

ORCID: 0000-0003-4973-0189, e-mail: BTV.27.Nov@mail.ru

Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация

Работа посвящена изучению влияния отраслевой специализации Кемеровской области – Кузбасса на экономический рост региона. Цель исследования – определить наиболее значимые тенденции и проблемы отраслевой специализации, которые влияют на развитие области. С помощью методов научного познания – описания, синтеза и обобщения полученных данных; литературного обзора, графического метода – были проведены: анализ динамики структурных изменений валового регионального продукта (далее – ВРП) Кемеровской области – Кузбасса; оценка трендов движения основных отраслевых показателей и индикаторов региональной промышленности. Информационную базу исследования составили зарубежные и отечественные публикации, посвященные анализу отраслевой структуры ВРП; статистические данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориального органа по Кемеровской области – Кузбассу. На основании анализа динамики структурных изменений выявлены рост вклада сырьевого сектора в валовый внутренний продукт страны и увеличение доли добычи полезных ископаемых в отраслевой структуре ВРП Кемеровской области – Кузбасса. Проанализирован тренд снижения индекса промышленного производства, показано, что он имеет тенденцию, аналогичную динамике падения добычи полезных ископаемых, и описаны причины падения. Определено усиление тенденции роста экономики Кемеровской области – Кузбасса по сырьевой модели. Рассмотрены восточноазиатские модели экономического роста. Обозначена целесообразность использования международного опыта развития высокотехнологичных отраслей на основе частного инвестирования в сектор исследований и разработок и его адаптации к реалиям развития российских регионов. Сделан вывод о необходимости поддержки технологического суверенитета страны и переходе развития Кемеровской области – Кузбасса на модель несырьевого типа.

Ключевые слова

Отраслевая специализация, структура ВРП, модель экономического роста, региональное развитие, тенденции регионального развития, Кемеровская область – Кузбасс, модель несырьевого типа

Для цитирования: Бобко К.И., Затепакин О.А., Бобко Т.В. Отраслевая специализация Кемеровской области – Кузбасса: тенденции и проблемы, которые влияют на рост экономики и развитие региона // Вестник университета. 2024. № 9. С. 42–55.

Industry specialisation of the Kemerovsk region - Kuzbass: trends and problems that affect economic growth and development of the region

Kirill I. Bobko

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0004-6690-259X, e-mail: ub0987@mail.ru

Oleg A. Zatepyakin

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Management, and Industry Economy Department

ORCID: 0000-0002-6089-5710, e-mail: olegzatepyakin@yandex.ru

Tatyana V. Bobko

Senior Lecturer at the Management, and Industry Economy Department

ORCID: 0000-0003-4973-0189, e-mail: BTV.27.Nov@mail.ru

Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia

Abstract

The article is devoted to studying the influence of industry specialisation of the Kemerovo region – Kuzbass on the economic growth of the entity. The purpose of the study is to identify the most significant trends and problems of the industry specialisation that affect the development of the region. Using methods of scientific knowledge – description, synthesis and generalisation of the data obtained; literature review, graphical method – the following has been conducted: analysis of the dynamics of structural changes in the gross regional product (hereinafter referred to as GRP) of the Kemerovo region – Kuzbass; assessment of trends in the movement of main industry indicators and indicators of regional industry. The information base of the study consists of foreign and domestic publications devoted to the analysis of the GRP sectoral structure; statistical data from the Federal State Statistics Service and its territorial authority for the Kemerovo Region – Kuzbass. Based on the analysis of the structural changes dynamics, an increase in the contribution of the raw materials sector to the country's gross domestic product and an increase in the share of mineral extraction in the industry structure of the GRP of the Kemerovo region – Kuzbass have been revealed. The trend of decrease in the industrial production index is analysed, it is shown that it has a trend similar to the dynamics of the decline in mining production, and the reasons for the decline are described. The strengthening trend of economic growth in the Kemerovo region – Kuzbass based on the raw model has been determined. East Asian models of economic growth are considered. The expediency of using international experience in the design of high-tech industries on the basis of private investment in the research and development sector, and its adaptation to the realities of the development of Russian regions is indicated. A conclusion is drawn about the need to support the technological sovereignty of the country and the transition of the development of the Kemerovo region – Kuzbass to a non-primary model.

Keywords

Industry specialisation, structure of GRP, model of economic growth, regional development, trends in regional development, Kemerovo region – Kuzbass, non-primary model

For citation: Bobko K.I., Zatepyakin O.A., Bobko T.V. (2024) Industry specialisation of the Kemerovsk region – Kuzbass: trends and problems that affect economic growth and development of the region. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 42–55.

ВВЕДЕНИЕ

Устойчивое развитие – это многовекторный процесс, охватывающий экономический рост, структурные изменения в экономике, социальные и культурные преобразования в обществе, повышение качества жизни населения, улучшение экологии и т.д.

Основой устойчивого развития является экономический рост [1], поэтому часто под первым понимают «экономический рост, который не наносит вреда окружающей среде и способствует разрешению социальных проблем, находя баланс между экономическим, экологическим и социальным развитием» [2, с. 73]. То есть под устойчивым развитием понимают экономический рост с заботой об окружающей среде, способствующий решению социальных проблем.

Одним из ключевых факторов, характеризующих состояние региональной экономики, является ее отраслевая структура, которая играет важную роль в формировании экономического потенциала территории и определяет приоритетные направления экономического роста.

Исследование отраслевой структуры позволяет:

- оценить влияние макроэкономических факторов на отдельные секторы региональной экономики, скорость их адаптации к изменяющимся условиям внешней среды;
- определить, какие из отраслей нуждаются в мерах дополнительного стимулирования экономического роста, государственной поддержке или реформировании;
- сформировать эффективный механизм экономического роста территории с учетом сильных и слабых сторон отраслевой специализации, динамики структурных изменений, возможностей адаптации региональной экономики к турбулентности внешней среды и скорректировать стратегию развития субъекта Российской Федерации (далее – РФ, Россия) для повышения устойчивости экономического развития.

Таким образом, изучение структуры отраслевой специализации является важным аспектом идентификации факторов экономического роста локальных территорий и имеет как научное, так и практическое значение.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Вопросы структурных изменений и оптимизации отраслевой структуры экономики в целях повышения устойчивости регионального развития и экономического роста территорий постоянно находятся в зоне внимания как отечественных, так и зарубежных ученых.

Взаимосвязи структурной политики и экономического роста показаны в научной публикации ученых Кошицкого технического университета (Словакия) Т.С. Айхера и Т. Шрайбера. Авторами выявлено, что 10-процентное изменение качества структурной политики приводит к ежегодному росту экономических показателей примерно на 2,5 % [3].

Результаты исследований структурных изменений в экономике регионов и их влияние на динамику территориального развития отражены в трудах российских ученых: Л.Д. Коноваловой, Е.Г. Леонидовой, А.А. Лубниной, В.В. Миронова, М.А. Сидорова, О.В. Толстогузова [4–7]. Деятели науки Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Л.Д. Коноваловой и В.В. Мироновым описаны тренды структурных изменений в мировой экономике. Приняв за базу кейнсианскую экономическую теорию, авторы предложили модель российской экономики на основе модификации закона Калдора – Тирлвола [8].

С.Г. Вагин в своей работе оценивает влияние международных санкций на промышленный экспорт российских регионов [9], а Б.А. Замаев, Т.Н. Маршова, О.С. Сухарев, изучив структурную динамику российской экономики, делают вывод, что в настоящее время достижение экономического роста возможно только на основе стимулирования потребления, в частности увеличения объемов внутреннего потребительского спроса и активизации инвестиционной политики [10; 11].

В связи с этим возникает необходимость в выявлении отраслевых драйверов роста, увеличение спроса на продукцию которых обеспечивает структурные изменения экономики.

А.А. Лубина подчеркивает, что драйверами экономического развития являются инновации. По мнению автора, «благодаря инновациям изменяется структура воспроизводства, институциональная структура, технологическая структура экономики, увеличивается скорость смены технологических укладов, достигается конвергенция макротехнологий, а их внедрение в производственный сектор является причиной изменения отраслевой структуры и ее диверсификации» [5, с. 4].

А.А. Шацкий в своем научном исследовании показал важность внедрения цифровых технологий в российскую региональную экономику в современных условиях и сделал вывод о том, что «интенсивное внедрение цифровых технологий может обеспечить повышение эффективности экономической деятельности и гарантировать устойчивый рост ВРП» [12, с. 86].

Авторы Ч.С. Алыков, А.Б. Бадмаева, В.И. Басхаева, А.А. Дармаев, А.А. Манджиева, Д.Б. Эрендженова в качестве точек экономического роста территорий рассматривают формирование и развитие региональных кластеров [13].

Вопросам развития инфраструктуры как генератора экономического роста территорий посвящены научные работы Н.А. Богдановой, Н.В. Гуськиной, Л.В. Шкуриной, К. Чередниченко, Ю. Мирошниковой [14–16].

В последние годы особенно много исследований проводится в области формирования новых моделей экономического роста в виде территорий опережающего развития [17–21].

В научных работах словацких ученых М. Бехуна, Б. Гавуровой, А. Ткачева, А. Котасковой превалирует точка зрения о ключевой роли обрабатывающей промышленности как драйвера экономического роста [22].

Вместе с тем некоторые экономисты уверены, что наибольшие возможности для развития имеют регионы сырьевого типа: именно они демонстрируют наилучшие показатели эффективности развития, в то время как состояние отстающих и депрессивных регионов зависит в первую очередь от объема федеральных дотаций [23].

МЕТОДОЛОГИЯ И ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ - КУЗБАССА

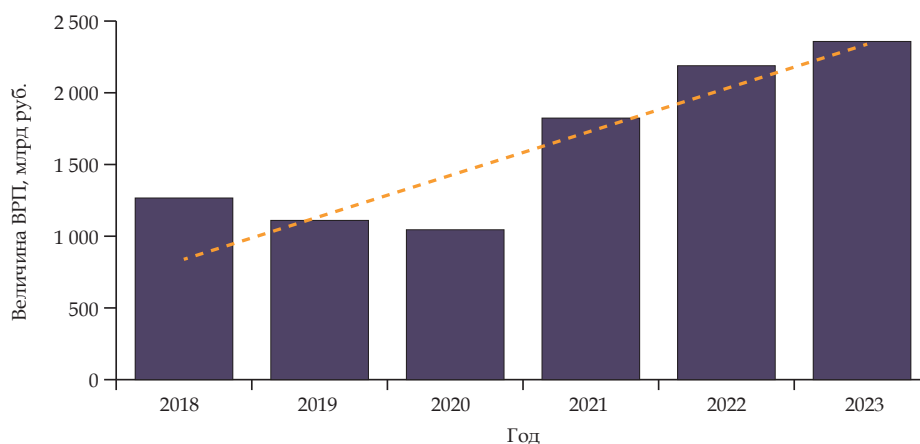
Известны различные модели экономического роста, например модели Японии, Китая, государств Юго-Восточной Азии, Соединенных Штатов Америки (далее – США) и других стран. Однако, при всем их многообразии и существующих общих закономерностях, каждая модель имеет национальные и региональные особенности, характеризующие этот процесс. Общие закономерности экономического роста состояли в интенсивном привлечении инвестиций и применении более высоких технологий при производстве товаров. Имелись и различия в реализации модели. Например, для модели экономического роста стран Восточной Азии, таких как Япония, Республика Корея, Китай, и Гонконга были характерны инвестиции правительства (внутренние, государственные) в определенные секторы экономики с целью стимулирования роста конкретных отраслей. В Малайзии, Индонезии, Таиланде аналогичная модель строилась на привлечении иностранных инвестиций (внешние, негосударственные). Основными критериями успешности восточноазиатских моделей были конкурентоспособность товаров и объемы их продаж на внешних рынках.

В настоящее время российская экономика продолжает сохранять зависимость от сырьевых факторов. Основным характеризующим признаком такой зависимости является рост вклада сырьевого сектора в валовый внутренний продукт (далее – ВВП) страны, который с 2020 г. по 2023 г. вырос на 4 % (с 13,6 % в 2020 г до 17,8 % в 2023 г.), тогда как доля обрабатывающих производств за тот же период снизилась почти на 3 % (с 46,7 % в 2020 г. до 43,5 % в 2023 г.). Также важны показатели структурной динамики национальной экономики: прирост индекса производства по добыче полезных ископаемых за последние годы составил 7,8 % (по добыче угля – 4,7 %), по металлургическому производству – 1,9 %.

Стабильность экономического роста Кемеровской области – Кузбасса (далее – КО-Кузбасс) является важным фактором развития российской экономики. Это связано с тем, что основную долю валового регионального продукта (далее – ВРП) региона составляет продукция угледобывающих, металлургических и химических компаний. В частности, 56 % добычи каменных углей и около 80 % добычи всех коксующихся углей России приходится на долю КО-Кузбасса. КО-Кузбасс обеспечивает производство почти 12 % общероссийского объема стали, столько же проката черных металлов, 64 % ферросилиции, 65 % магистральных и трамвайных рельсов. Поэтому варианты перехода РФ на несырьевую модель экономического роста целесообразно рассматривать на примере этого промышленного региона.

КО-Кузбасс традиционно считается сырьевым, горнодобывающим регионом или регионом ресурсного типа. Согласно некоторым исследованиям, под регионом ресурсного типа, или ресурсным регионом, понимается такой субъект РФ, где удельный вес добычи полезных ископаемых в ВРП превышает аналогичный показатель любой другой отрасли (41,8 %) [24; 25].

Одним из основных показателей регионального экономического роста является величина ВРП. Так, за последние три года в КО-Кузбасс наблюдается рост ВРП. Использование линии тренда позволяет сгладить колебания данных и более наглядно показать тенденцию. Динамика роста представлена на рис. 1.

Источник¹

Рис. 1. Динамика ВРП КО-Кузбасса

Как видно из рис. 1, с 2018 г. по настоящее время наблюдается линейный тренд роста величины ВРП. После падения величины ВРП в 2020 г. на 6 % по отношению к 2019 г. последовал рост его значений: в 2021 г. – на 74,5 % по отношению к 2020 г., в 2022 г. – на 20,0 % по отношению к 2021 г., в 2023 г. – по предварительным расчетам, на 7,5 % по отношению к 2022 г. Это означает, что за последние три года, с 2020 г. по 2023 г., ВРП увеличился более чем в два раза.

Отраслевая структура ВРП КО-Кузбасса за 2018–2022 гг. представлена на рис. 2.

Примечание: данные представлены в %

Источник²

Рис. 2. Отраслевая структура ВРП КО-Кузбасса за 2018–2022 гг.

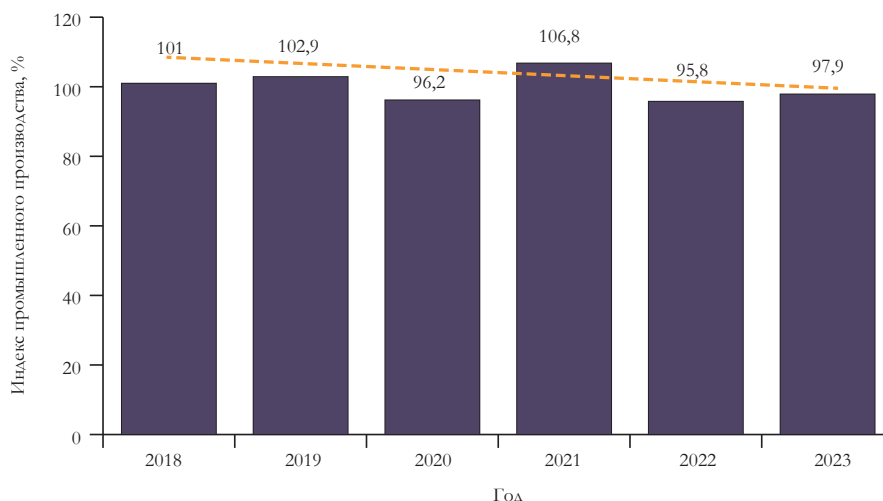
Данные рис. 2 показывают, что за 2021–2022 гг. отраслевая структура ВРП КО-Кузбасс изменилась в сторону увеличения более чем в два раза доли добычи полезных ископаемых, которая в 2020 г составляла 19 %, и уменьшения почти на 30 % доли обрабатывающих производств с 2020 г. по 2022 г.

¹ Администрация Правительства Кузбасса. Итоги развития экономики Кузбасса. Режим доступа: <https://ako.ru/oblast/ekonomika-i-socialnyaya-sfera/itogi-razvitiya-ekonomiki-oblasti.php> (дата обращения: 15.06.2024).

² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. Показатели региональных счетов. 2018–2022 годы. Режим доступа: [https://42.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатели%20региональных%20счетов%20Кузбасса%202018-2022гг.\(2\).pdf](https://42.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатели%20региональных%20счетов%20Кузбасса%202018-2022гг.(2).pdf) (дата обращения: 17.06.2024).

Изменение структуры ВРП может происходить под воздействием различных факторов, но в данном периоде основным воздействующим фактором структурного сдвига являются изменения в мировой политике (экономические санкции со стороны США и западноевропейских стран) в отношении России и, как следствие, в мировой экономике, то есть внешние факторы.

Региональный индекс промышленного производства за последние 6 лет показывает неравномерную динамику, которая представлена на рис. 3.

Источники^{3,4}

Рис. 3. Индекс промышленного производства в КО-Кузбассе

По итогам 2021 г. индекс промышленного производства в КО-Кузбассе превысил среднероссийский показатель на 1,5 п.п. и составил 106,8 % против 105,3 % по РФ. Однако в 2022 г. он существенно снизился. Угледобывающие компании уменьшили объемы добычи из-за трудностей с вывозом угля по железной дороге. Поэтому, несмотря на успехи 2021 г., индекс промышленного производства в КО-Кузбассе имеет падающий тренд.

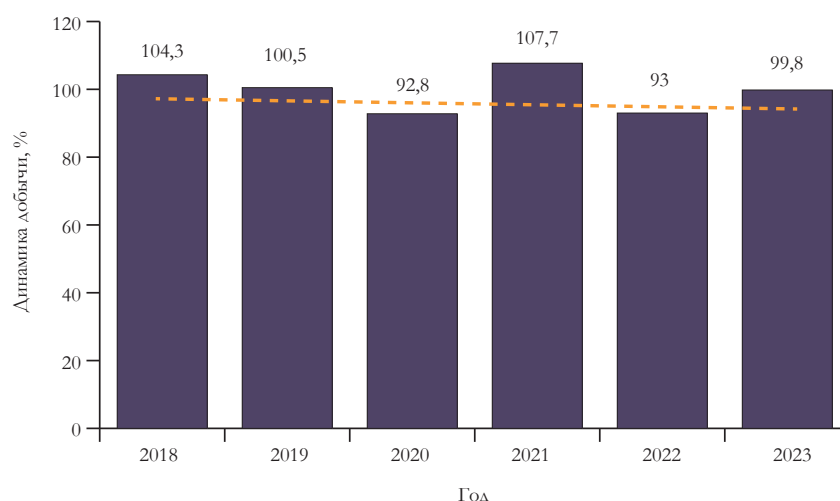
Аналогично индексу промышленного производства выглядит динамика добычи полезных ископаемых, представленная на рис. 4.

В физическом объеме добыча угля в 2022 г. упала: 223,6 млн т. против 243,1 млн т. в 2021 г. Однако прибыль угольщиков за этот период выросла на 6,4 %. Причина в возросших ценах, которая была обусловлена запретом на импорт российского угля в Европейский союз (далее – ЕС). Этим частично объясняется рост доли добывающих отраслей в ВРП КО-Кузбасса.

Как видно из рис. 4, с 2018 г. по 2023 г. в КО-Кузбассе наблюдался тренд на снижение динамики добычи полезных ископаемых (максимальная величина прироста наблюдалась в 2021 г.). Известно, что динамика добычи угля в большой степени зависит от экспортного спроса [9]. В 2020 г. резкое падение добычи объясняется мировыми коронавирусными ограничениями, после которых в 2021 г. спрос на уголь восстановился и его добыча резко возросла. Однако в 2022 г., в связи с началом специальной военной операции и введенными западноевропейскими странами против РФ экономическими санкциями, спрос на уголь и, соответственно, его добыча снова сильно упали. Переориентация сбыта на восточноазиатские рынки (Китай, Шри-Ланка, Малайзия, Турция, Объединенные Арабские Эмираты и Индия) и Африку позволила добиться увеличения добычи в 2023 г. Однако объемы экспорта не восстановились в связи со сложнейшими логистическими проблемами. Пропускная способность железной дороги на Восток ограничивает объем вывоза, и, соответственно, угледобывающим компаниям в настоящее время нецелесообразно наращивать объем производства.

³ Администрация Правительства Кузбасса. Итоги развития экономики Кузбасса. Режим доступа: <https://ako.ru/oblast/ekonomika-i-socialnyaya-sfera/itogi-razvitiya-ekonomiki-oblasti.php> (дата обращения: 15.06.2024).

⁴ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. Показатели региональных счетов. 2018–2022 годы. Режим доступа: [https://42.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатели%20региональных%20счетов%20Кузбасса%202018-2022гг.\(2\).pdf](https://42.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатели%20региональных%20счетов%20Кузбасса%202018-2022гг.(2).pdf) (дата обращения: 17.06.2024).

Источники^{5,6}

Рис. 4. Динамика добычи полезных ископаемых в КО-Кузбассе

Анализ динамики добычи угля показывает ее резкую вариабельность под влиянием внешнеполитических и внешнеэкономических факторов и подчеркивает, что ориентация экономики региона на экспорт первичной продукции сопряжена с высоким риском и неопределенностью.

Уголь делится на энергетический и металлургический (коксующийся). Первый используется на электростанциях, а из второго производят кокс для доменного производства. Однако доменные производства в Европе практически исчезли как неэкологичные, поэтому большая часть коксующегося угля приходится на внутреннее потребление – металлургию. В 2023 г. поставки угля российским металлургам выросли на 1,1 млн т.

Обрабатывающие производства занимают 2-е место в отраслевой структуре ВРП КО-Кузбасса. Исторический опыт показывает, что за счет экспорта продукции обрабатывающих производств Южная Корея, Тайвань, Китай, Бразилия и некоторые другие страны добились быстрого экономического роста. Поэтому развитие обрабатывающей промышленности остается одним из ключевых факторов устойчивого развития региональной экономики.

Среди основных видов экономической деятельности КО-Кузбасса в составе обрабатывающих производств важное место занимают производство кокса и металлургическое производство.

Динамика промышленного производства в целом по обрабатывающим отраслям, из которых выделены динамики металлургического производства и производства кокса и нефтепродуктов в КО-Кузбассе, показаны на рис. 5.

В связи с тем, что внешний спрос на готовый металлопрокат упал незначительно из-за быстрой переориентации отрасли на азиатские рынки сбыта, а внутренний спрос на металлопродукцию возрос, отрасль не имеет падающего тренда.

Известно, что для обеспечения устойчивого экономического роста региона необходимо актуализировать стратегии развития отраслей промышленности с целью поддержки инвестиционной привлекательности региона.

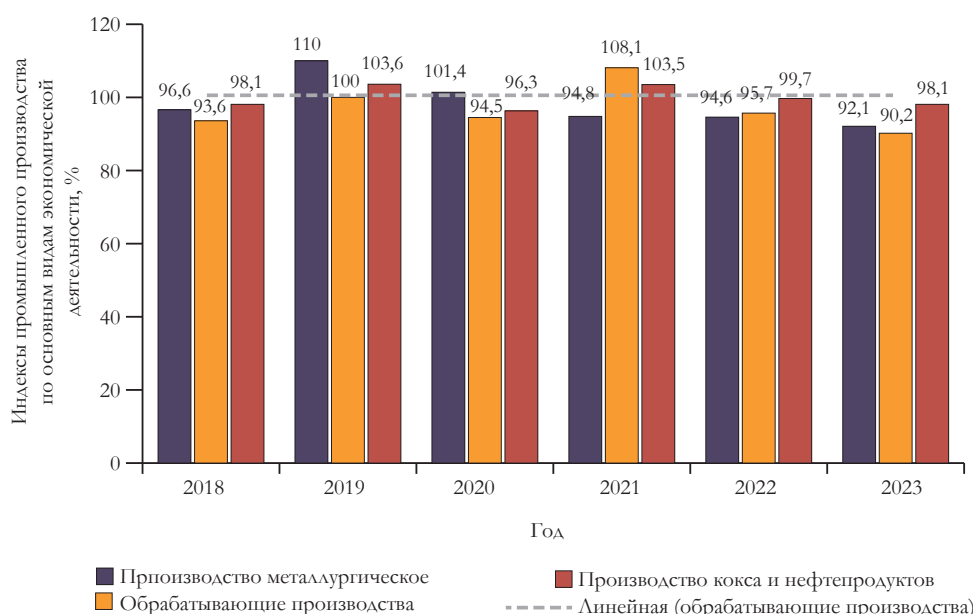
По мнению К.А. Идальго, Б. Клингера, А.-А. Барабаси, Р. Хаусманна, экономика растет за счет обновления видов продукции, которую производят и экспортируют [26].

В рассмотренных восточноазиатских моделях важным фактором экономического роста было увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП страны.

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП КО-Кузбасса представлена на рис. 6.

⁵ Администрация Правительства Кузбасса. Итоги развития экономики Кузбасса. Режим доступа: <https://ako.ru/oblast/ekonomika-i-socialnyaya-sfera/itogi-razvitiya-ekonomiki-oblasti.php> (дата обращения: 15.06.2024).

⁶ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. Показатели региональных счетов. 2018–2022 годы. Режим доступа: [https://42.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатели%20региональных%20счетов%20Кузбасса%202018-2022гг.\(2\).pdf](https://42.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатели%20региональных%20счетов%20Кузбасса%202018-2022гг.(2).pdf) (дата обращения: 17.06.2024).

Источники^{7,8}

Рис. 5. Динамика промышленного производства обрабатывающих отраслей в КО-Кузбассе

Источники^{9,10}

Рис. 6. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП КО-Кузбасса

Научно-технологическое развитие региона должно определяться не только глобальными мировыми, но и внутренними процессами. За счет научно-технологического развития необходимо компенсировать финансово-экономические и социальные потери, связанные с экономическими санкциями, введенными против России западноевропейскими странами и США. Для КО-Кузбасса эти потери выражаются в сокращении добычи угля и снижении доходов горнодобывающей отрасли, в стагнации металлургического производства и других видов обрабатывающей промышленности, в дефиците промышленных и непромышленных трудовых ресурсов и т.д.

⁷ Администрация Правительства Кузбасса. Итоги развития экономики Кузбасса. Режим доступа: <https://ako.ru/oblast/ekonomika-i-socialnyaya-sfera/itogi-razvitiya-ekonomiki-oblasti.php> (дата обращения: 15.06.2024).

⁸ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. Показатели региональных счетов. 2018–2022 гг. Режим доступа: [https://42.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатели%20региональных%20счетов%20Кузбасса%202018-2022гг.\(2\).pdf](https://42.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатели%20региональных%20счетов%20Кузбасса%202018-2022гг.(2).pdf) (дата обращения: 17.06.2024).

⁹ Администрация Правительства Кузбасса. Итоги развития экономики Кузбасса. Режим доступа: <https://ako.ru/oblast/ekonomika-i-socialnyaya-sfera/itogi-razvitiya-ekonomiki-oblasti.php> (дата обращения: 15.06.2024).

¹⁰ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. Показатели региональных счетов. 2018–2022 гг. Режим доступа: [https://42.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатели%20региональных%20счетов%20Кузбасса%202018-2022гг.\(2\).pdf](https://42.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатели%20региональных%20счетов%20Кузбасса%202018-2022гг.(2).pdf) (дата обращения: 17.06.2024).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мировое развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей имеет тенденцию частного финансирования сектора исследований и разработок (далее – ИиР) по основным технологическим направлениям. Объединенный исследовательский центр Европейской комиссии (англ. Joint Research Centre) в 2020 г. сформировал рейтинг Industrial Research & Innovation Monitoring and Analysis, в котором ранжировал компании со всего мира по объему собственных затрат на ИиР. Финансовые показатели стран, в которых присутствуют такие крупнейшие компании, представлены в таблице.

Таблица

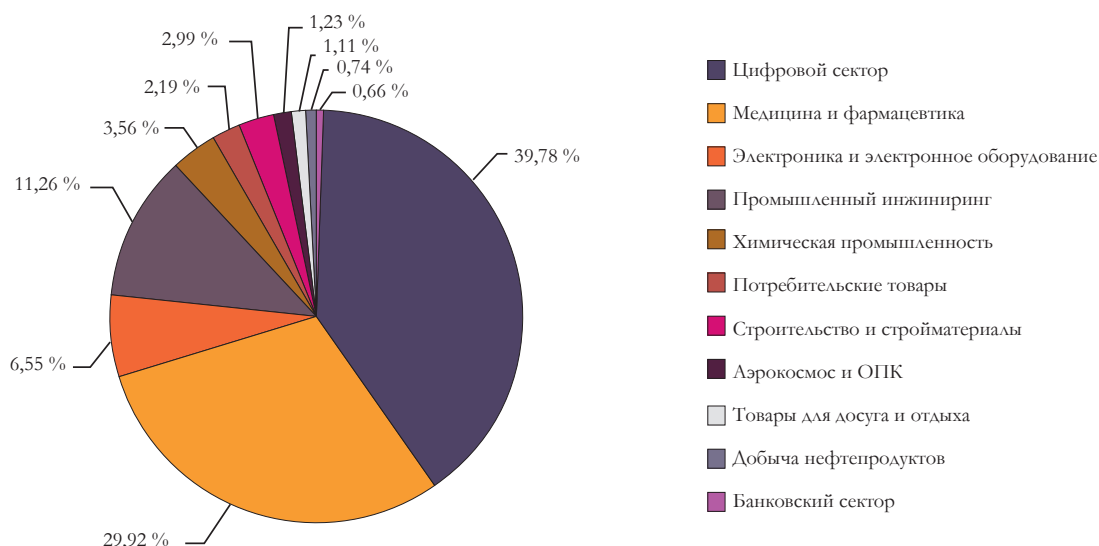
Сводные показатели стран с наибольшим количеством компаний, финансирующих сектор ИиР

Страна	Количество компаний	Расходы на ИиР, млрд долл. США	Выручка, млрд долл. США	Прибыль, млрд долл. США	Численность занятых, тыс. чел.	Наукоемкость, %	Доля расходов на ИиР в общей сумме расходов, %
США	779	392,6	4 962,8	587,2	10 572,1	7,1	37,8
ЕС	471	245,4	5 577,2	366,2	17 740,9	3,9	23,6
Германия	124	99,4	1 974,1	72,4	6 289,3	4,9	9,6
Франция	66	36,6	1 149,4	75,9	4 187,5	3,1	3,5
Нидерланды	34	21,7	449,5	25,1	1 303,0	4,3	2,1
Швеция	34	13,3	228,5	26,4	679,4	5,6	1,3
Ирландия	27	8,2	217,9	19,6	1 166,7	3,9	0,8
Дания	29	7,1	97,2	15,7	300,4	6,4	0,7
Италия	21	5,6	261,1	19,5	447,9	2,0	0,5
Финляндия	15	5,9	151,3	9,7	325,6	5,8	0,6
Прочие страны ЕС	121	47,7	0,0	0,0	0,0	2,0	4,6
Китай	597	161,1	4 411,4	318,4	13 355,0	3,3	15,5
Япония	293	126,9	3 139,1	162,3	8 859,1	3,6	12,2
Южная Корея	60	38,2	1 020,5	63,9	467,5	3,4	3,7
Великобритания	105	33,1	1 025,4	62,6	2 420,1	2,5	3,2
Швейцария	57	33,2	419,0	67,2	1 254,5	7,2	3,2
Тайвань	86	21,9	610,9	42,5	766,0	3,2	2,1

Составлено авторами по материалам источника [27]

На основании таблицы можно сделать вывод, что первые три страны с самым высоким научно-техническим потенциалом – США, Китай и Япония. Европейские страны только суммарно в составе ЕС могут составить конкуренцию Японии. Если посмотреть на показатели ведущих стран, США и Китая более детально, то в Китае численность занятых в секторе ИиР на 26,3 % превышает численность работников, занятых в аналогичном секторе США. Однако наукоемкость их продукции на 53,5 % ниже. При этом расходы на ИиР в США больше, чем в Китае, почти в 2,5 раза (2,44 раза). Это говорит о том, что доля расходов компаний на ИиР дает более значимый эффект, чем увеличение численности занятых в исследовательском секторе.

В научном докладе Российской академии наук было представлено распределение крупных корпораций ИиР по секторам и отраслям экономики. На рис. 7 показана систематизация компаний по видам деятельности в процентном выражении.

Примечание: ОПК – оборонно-промышленный комплекс

Составлено авторами по материалам источника [27]

Рис. 7. Систематизация компаний по видам деятельности

Как видно из рис. 7, у стран с высоким научно-техническим потенциалом самыми перспективными видами деятельности для частного инвестирования в ИиР являются отрасли цифровой экономики, включая разработку программного обеспечения и оказание ИТ-услуг (ИТ – информационные технологии), а также создание компьютерной техники и оборудования. 2-е место по популярности финансирования занимают медицина и фармацевтика, в составе которых отрасли фармакологии и биотехнологий, услуги здравоохранения и производство медицинского оборудования. На 3-м месте – промышленный инжиниринг с различными секторами промышленности и производством автомобилей.

С одной стороны, очевидно, что ниши видов деятельности, входящих в топ-3 рассмотренных отраслей, серьезно заполнены разработками американских и европейских компаний, чтобы рассматривать их в качестве приоритетных для занятия РФ. С другой стороны, без развития в России именно этих отраслей невозможно реализовать правительственную программу установления технологического суверенитета страны, которая предусматривает приоритет замены импорта ИТ-технологий, оборудования и других товаров, предназначенных для использования в государственном заказе, отечественной продукцией.

Технологический суверенитет является основой для экономического роста и устойчивого развития каждого региона РФ. Поэтому, основываясь на опыте достижения отдельными странами экономического и промышленного превосходства, в каждом регионе России необходимо усиливать развитие секторов экономики, стратегически важных для государства.

У того или иного российского региона своя сложившаяся отраслевая структура, опирающаяся на имеющуюся ресурсную базу. Однако у всех субъектов в разной мере и степени развиты сферы информационных технологий и здравоохранения.

В КО-Кузбассе в ИТ-сфере работают более 400 организаций, которые активно участвуют в реализации мероприятий, направленных на цифровую трансформацию региона в рамках Указа Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹¹ и национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»¹², в том числе разрабатывают инжиниринговое программное обеспечение¹³. В 2022 г. приложение «Программное обеспечение по управлению землями сельскохозяйственного назначения Sovhoz.ai» стало призером Всероссийского конкурса проектов региональной и муниципальной информатизации «ПРОФ-ИТ.2022».

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 18.06.2024).

¹² Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Режим доступа: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения 18.06.2024).

¹³ М. Садилов. Цифровая трансформация Кузбасса: итоги 2022 года. Режим доступа: <https://d-russia.ru/cifrovaja-transformacija-kuzbassa-itogi-2022-goda.html> (дата обращения: 18.06.2024).

Рост качества менеджмента в сельском хозяйстве региона повысит эффективность использования сельскохозяйственных земель, прибыльность отрасли и ее роль в социально-экономическом развитии региона.

На основе разработки и внедрения цифровых продуктов осуществляется поддержка развития туристического сектора экономики. В 2022 г. на портале государственных услуг был запущен в работу цифровой проект – программа лояльности для жителей Кузбасса при посещении курорта Шерегеш. Туристы могут оплачивать проживание, питание, оздоровительные процедуры, экскурсии и другие услуги курорта и возвращать на банковскую карту платежной системы «Мир» от 10 до 50 % потраченных средств. Цифровой cashback (англ. возврат наличных), безусловно, поспособствует популяризации туризма в Кузбассе и обеспечит увеличение доли вклада туристического сектора в экономику КО-Кузбасса.

Кроме этого, представляется целесообразным развитие медицинской и фармацевтической промышленности в регионе. В КО-Кузбассе есть возможности для создания и производства инновационных лекарств, медицинских технологий и оборудования. В области расположены предприятия, производящие фармацевтическую продукцию и лекарственные препараты, такие как акционерное общество «Органика», фармацевтическая фабрика, общество с ограниченной ответственностью «Кузбассоргхим» и др. Для повышения вклада отрасли в технологический суверенитет необходимо повысить уровень взаимодействия медицинского научного сообщества, государства и бизнеса.

Как отмечалось выше, отраслевая специфика КО-Кузбасса базируется на горнодобывающей промышленности. В составе высокотехнологичных отраслей, развития которых ждут от КО-Кузбасса, находится углехимия. Согласно мнению отраслевых экспертов, уголь останется одним из главных топливно-сырьевых ресурсов еще на десятилетия, поэтому эффективные технологии его добычи, переработки и использования – критически важный вопрос, так как углехимия считается отраслью будущего¹⁴.

Получение из угля продуктов с высокой добавленной стоимостью является приоритетной задачей. В Китае, США, Индии, Германии, Южной Африканской Республике (далее – ЮАР), Австралии работают или находятся в состоянии строительства несколько десятков опытно-промышленных и промышленных установок по газификации, производству синтетических жидких топлив и химической продукции из угля. Значительные результаты в области глубокой углепереработки отмечаются в ЮАР, где в жидкое топливо перерабатывают 40 млн т угля в год. В Китае интенсивно развивается углехимическая наука.

В этой связи для углехимической отрасли КО-Кузбасса открываются большие возможности. В частности, в настоящее время в условиях имеющегося промышленного потенциала и сложившихся производственных отношений в КО-Кузбассе уже созданы центр кластерного развития «Кузбасский технопарк» и научный центр по углехимии, поэтому для региона целесообразен переход на несырьевые модели экономического роста с доминированием высокотехнологичного сектора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение восточноазиатских моделей экономического роста в совокупности с мировой практикой развития высокотехнологичных и наукоемких отраслей на основе частного финансирования сектора ИиР представило возможность сделать вывод о необходимости адаптации имеющегося международно-го опыта под реалии РФ с учетом ресурсной структуры ее регионов.

Анализ отраслевой специализации КО-Кузбасса позволил выявить основные тенденции и проблемы, которые влияют на рост экономики и развитие региона.

Основными секторами промышленности, вносящими главный вклад в ВРП КО-Кузбасса, являются угольная промышленность и металлургическая отрасль.

На основании динамики экономических показателей определено, что КО-Кузбасс относится к регионам ресурсного типа с доминированием сырьевой модели экономического роста.

Проиллюстрировано, что угрозой для экономического роста КО-Кузбасса ресурсного типа является прямая зависимость от сложившейся ситуации в макроэкономической среде.

В связи с этим показана целесообразность диверсификации внутреннего производства, для того чтобы сократить зависимость от изменений внешней среды за счет ухода КО-Кузбасса на несырьевую модель экономического роста на основе развития высокотехнологичного сектора, в частности углехимического производства.

¹⁴ Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса. Углехимия будущего. Режим доступа: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/5/884/ (дата обращения: 18.06.2024).

Список литературы

1. Бобко К.И., Затеякин О.А. Особенности устойчивости развития региональных экономических систем. В кн.: Цифровое общество: научные инициативы и новые вызовы: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Москва, 22 января 2024 г. Махачкала: Алеф; 2024. С. 14–21.
2. Жукова Е.В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире. Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021;6:68–82. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-6-68-82>
3. Eicher Th.S., Schreiber T. Structural policies and growth: time series evidence from a natural experiment. Journal of Development Economics. 2012;1(91):169–179. <https://doi.org/10.1016/j.jdevco.2009.05.003>
4. Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. Структурные изменения экономики: поиск отраслевых драйверов роста. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019;6(12):166–181. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.6.66.9>
5. Лубнина А.А. Информационное обеспечение мониторинга конвергенции отраслей промышленности. E-Management. 2023;3(6):4–14. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-3-4-14>
6. Толстогузов О.В. Структурная волна в экономике регионов (в рамках модели «центр – периферия»). В кн.: Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы VIII международной научно-практической конференции, Вологда, 17–19 мая 2023 г. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук; 2023. С. 188–193.
7. Миронов В.В., Коновалова А.Д. О взаимосвязи структурных изменений и экономического роста в мировой экономике и России. Вопросы экономики. 2019;1:54–78. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-54-78>
8. Авдеева Д.А., Акиндинова Н.В., Кондрашов Н.В., Кузнецов А.О., Миронов В.В., Сафонов И.Н. и др. Искусство макропрогнозирования: модели, эксперты и «большие данные». Доклад НИУ ВШЭ. М.: Высшая школа экономики; 2024. 128 с.
9. Вагин С.Г. Влияние международных санкций на промышленный экспорт регионов России. E-Management. 2023;4(6):53–63. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-4-53-63>
10. Замараев Б.А., Маршова Т.Н. Инвестиционные процессы и структурная перестройка российской экономики. Вопросы экономики. 2017;12:40–62. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-12-40-62>
11. Сухарев О.С. Структурная динамика экономики России: к новой модели роста. Вопросы территориального развития. 2016;4(34).
12. Шацкий А.А. Оценка роли внедрения цифровых технологий в российскую региональную экономику в современных условиях. E-Management. 2023;2(6):82–90. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-2-82-90>
13. Эредженева Д.Б., Бадмаева А.Б., Манджиева А.А., Дармаев А.А., Алыков Ч.С., Басхаева В.П. Формирование и развитие региональных кластеров как точек экономического роста территорий. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020;1:133–137. <https://doi.org/10.17513/vaael.949>
14. Богданова Н.А. Развитие транспортной инфраструктуры как основа социально-экономического развития северных регионов России. Economics. 2019;3(41):63–66.
15. Шкурина А.В., Гуськина Н.В. Развитие железнодорожного транспорта как генератора экономического роста территорий. Экономика железных дорог. 2021;10:53–63.
16. Cherednichenko K., Miroshnikova Ju. Modeling of territorial differentiation by transport infrastructure level of development. Intellectualization of Logistics and Supply Chain Management. 2021;6(6):48–54. <https://doi.org/10.46783/smart-scm/2021-6-4>
17. Степанов Н.С. Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития). Вестник университета. 2023;1:106–113. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-106-113>
18. Ларченко О.В. Территории опережающего социально-экономического развития как необходимое условие роста региональной экономики (на примере Республики Карелия). Проблемы современной экономики. 2019;2(70):139–141.
19. Гасанов Э.А., Алиев И.С. Территории опережающего социально-экономического развития – новые очаги инновационного роста национальной экономики. Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018;3(95):5–11.
20. Виленский А.В. Особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития: экстенсивный рост. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021;8A(11):135–144.
21. Бодрунов С.Д. Территории опережающего развития – важнейшее условие экономического роста России (на примере Уральского региона). Управленец. 2018;1(9):2–7. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2018-9-1-1>
22. Bebn M., Gavurova B., Tkacova A., Kotaskova A. The impact of the manufacturing industry on the economic cycle of European Union countries. Journal of Competitiveness. 2018;1(10):23–39. <https://doi.org/10.7441/joc.2018.01.02>

23. Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Анализ ключевых показателей эффективности развития российских регионов. Региональная экономика: теория и практика. 2020;1(18):4–21. <https://doi.org/10.24891/re.18.1.4>
24. Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Особенности применения концепции инклюзивного развития для регионов ресурсного типа. Регион: экономика и социология. 2017;1(93):213–236. <https://doi.org/10.15372/REG20170110>
25. Жидкова Е.А., Корчагина И.В. Влияние добычи полезных ископаемых на предпринимательство в регионе ресурсного типа (кейс Кемеровской области – Кузбасса). Развитие территорий. 2023;1(31):74–85. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2023-1-74-85>
26. Hidalgo C.A., Klinger B., Barabási A.-L., Hausmann R. The product space conditions the development of nations. Science. 2007;5837(317):482–487. <http://dx.doi.org/10.1126/science.1144581>
27. Шуров А.А. (ред.) Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз. Научный доклад. М.: Артник Принт; 2022. 296 с.

References

1. Bobko K.I., Zatepyakin O.A. Features of sustainable development of regional economic systems. In: Digital society: scientific initiatives and new challenges: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 22, 2024. Makhachkala: Alef; 2024. Pp. 14–21. (In Russian).
2. Zbukova E.V. Key trends in ESG agenda development: reviewing the situation in Russia and the world. Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics. 2021;6:68–82. (In Russian). <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-6-68-82>
3. Eicher Th.S., Schreiber T. Structural policies and growth: time series evidence from a natural experiment. Journal of Development Economics. 2012;1(91):169–179. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2009.05.003>
4. Leonidova E.G., Sidorov M.A. Structural changes in the economy: searching for sectoral drivers of growth. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2019;6(12):166–181. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.6.66.9>
5. Lubnina A.A. Information support for monitoring convergence of industries. E-Management. 2023;3(6):4–14. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-3-4-14>
6. Tolstoguzov O.V. Structural wave in the regional economy (within the framework of the “centre – periphery” model). In: Problems of economic growth and sustainable development of territories: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Vologda, May 17–19, 2023. Vologda: Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences; 2023. Pp. 188–193. (In Russian).
7. Mironov V.V., Kononova L.D. On the relationship of structural changes and economic growth in the world economy and Russia. Voprosy Ekonomiki. 2019;1:54–78. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-54-78>
8. Ardeeva D.A., Akindinova N.V., Kondrashov N.V., Kuznetsov A.O., Mironov V.V., Safonov I.N. et al. Art of macro forecasting: models, experts and “big data”. Report of the HSE. Moscow: Higher School of Economics; 2024. 128 p. (In Russian).
9. Vagin S.G. International sanctions impact on industrial export of Russian regions. E-Management. 2023;4(6):53–63. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-4-53-63>
10. Zamaraev B.A., Marsbova T.N. Investment processes and the Russian economy restructuring. Voprosy Ekonomiki. 2017;12:40–62. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-12-40-62>
11. Sukharev O.S. Structural dynamics of Russia’s economy: toward a new growth model. Territorial development issues. 2016;4(34). (In Russian).
12. Shatsky A.A. Assessing the role of the Russian regional economy digitalization in modern conditions. E-Management. 2023;2(6):82–90. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-2-82-90>
13. Erendzenova D.B., Badmaeva A.B., Mandzhieva A.A., Darmaev A.L., Alykov C.S., Baskbaeva V.I. Formation and development of regional clusters as points of economic growth of the territory. Journal of Altai Academy of Economics and Law. 2020;1–1:133–137. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41863265_15205819.pdf
14. Bogdanova N.A. Development of transport infrastructure as a basis socio-economic development of the northern regions of Russia. Economics. 2019;3(41):63–66. (In Russian).
15. Shkurina L.V., Guskina N.V. Development of railway transport as a generator of economic growth of territories. Railways Economy. 2021;10:53–63. (In Russian).
16. Cherednichenko K., Miroshnikova Ju. Modeling of territorial differentiation by transport infrastructure level of development. Intellectualization of Logistics and Supply Chain Management. 2021;6(6):48–54. <https://doi.org/10.46783/smart-scm/2021-6-4>
17. Stepanov N.S. Institutes for the new model of economic growth regional management development (territories of advanced development, territories of advanced social and economic development). Vestnik universiteta. 2023;1:106–113. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-106-113>

18. *Larchenko O.V.* Territories of advanced socio-economic development as a necessary condition of the regional economic growth (case of the republic of Karelia) (Russia, Petrozavodsk). *Problems of Modern Economics*. 2019;2(70):139–141. (In Russian).
19. *Gasarov E.A., Aliev I.S.* Territories of rapid socio-economic development as new centres of innovative growth of the national economy. *Vestnik of Khabarovsk State University of Economics and Law*. 2018;3(95):5–11. (In Russian).
20. *Vilenskii A.V.* Special economic zones and territories of advanced socio-economic development: extensive growth. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2021;8A(11):135–144. (In Russian).
21. *Bodrunov S.D.* Advanced development territories as the crucial condition for Russia's economic growth: the case of the Ural region. *The Manager*. 2018;1(9):2–7. (In Russian). <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2018-9-1-1>
22. *Bebun M., Gavurova B., Tkacova A., Kotaskova A.* The impact of the manufacturing industry on the economic cycle of European Union countries. *Journal of Competitiveness*. 2018;1(10):23–39. <https://doi.org/10.7441/joc.2018.01.02>
23. *Smirnov V.V., Mulendeeva A.V.* An analysis of key indicators of the Russian regions' performance. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2020;1(18):4–21. (In Russian). <https://doi.org/10.24891/re.18.1.4>
24. *Sevastyanova A.E., Tokarev A.N., Shmat V.V.* Creating the conditions for innovation development of resource-based regions. *Region: Economics and Sociology*. 2017;1(93):213–236. (In Russian). <https://doi.org/10.15372/REG20170110>
25. *Zhidkova E.A., Korchagina I.V.* The impact of mining on entrepreneurship in the resource type region (the case of the Kemerovo region – Kuzbass). *Territory Development*. 2023;1(31):74–85. (In Russian). <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2023-1-74-85>
26. *Hidalgo C.A., Klinger B., Barabási A.-L., Hausmann R.* The product space conditions the development of nations. *Science*. 2007;5837(317):482–487. <http://dx.doi.org/10.1126/science.1144581>
27. *Shiroy A.A. (ed.)* Potential growth opportunities of the Russian economy: analysis and forecast. Scientific report. Moscow: Artik Print; 2022. 296 p. (In Russian).

Событийный туризм в Азербайджане: современное состояние и механизмы его совершенствования в контексте мирового опыта

Ахундова Айтакин Гасан кызы

PhD., преп. каф. мировой экономики

ORCID: 0000-0002-4610-1785, e-mail: axundova48@hotmail.com

Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан

Аннотация

Событийный туризм, или event tourism, представляет собой динамично развивающийся сектор мировой туристической индустрии, доля которого ежегодно увеличивается на 1,5 %. Этот сегмент играет ключевую роль в стимулировании местной экономики, привлечении инвестиций и развитии культурного обмена. В Азербайджане, обладающем богатым историческим и культурным наследием, событийный туризм имеет значительный потенциал. Однако его развитие в регионах сталкивается с рядом проблем, требующих решения для более эффективного использования существующих возможностей. В данной работе рассматривается современное состояние событийного туризма в Азербайджане, изучаются определенные мероприятия, проходящие в республике, обосновывается его значение для социально-экономического развития регионов страны и предлагаются механизмы для его совершенствования на основе мирового опыта. Цель исследования состоит в выявлении проблем и изучении возможностей, связанных с развитием событийного туризма в Азербайджане. Объект работы – анализ текущего состояния событийного туризма в Азербайджане, оценки его потенциала для социально-экономического развития регионов и разработки рекомендаций по его улучшению. Предмет исследования – механизмы совершенствования событийного туризма в Азербайджанской Республике, включая анализ текущих проблем, оценку потенциала и разработку рекомендаций по улучшению сопутствующей инфраструктуры, финансирования, маркетинга и других ключевых аспектов в контексте изучения и применения зарубежного опыта. В работе применяется аналитический метод исследования на основе обзора научных работ в области событийного туризма.

Ключевые слова

Событийный туризм, event tourism, азербайджанский событийный туризм, проведение мероприятий, развитие регионов, механизмы совершенствования, международный опыт

Для цитирования: Ахундова А.Г. Событийный туризм в Азербайджане: современное состояние и механизмы его совершенствования в контексте мирового опыта // Вестник университета. 2024. № 9. С. 56–64.

Event tourism in Azerbaijan: current state and mechanisms for its improvement in the context of world experience

Aytakin G. Akhundova

PhD., Lecturer at the World Economy Department
ORCID: 0000-0002-4610-1785, e-mail: axundova48@hotmail.com

Baku State University, Baku, Azerbaijan

Abstract

Event tourism is a dynamically developing sector of the global tourism industry, the share of which increases by 1.5% annually. This segment plays a key role in stimulating the local economy, attracting investment and developing cultural exchange. In Azerbaijan, which has a rich historical and cultural heritage, event tourism has significant potential. However, its development in the regions faces a number of problems that need to be addressed for more efficient use of existing opportunities. This article discusses the current state of event tourism in Azerbaijan, studies certain events held in the republic, substantiates its importance for the socio-economic development of the country's regions and proposes mechanisms for its improvement based on international experience. The purpose of this article is to analyse the current state of event tourism in Azerbaijan, assess its potential for the socio-economic development of regions and develop recommendations for its improvement, considering existing problems and prospects. The object of the study is to identify problems and explore opportunities related to the development of event tourism in Azerbaijan. The subject of the research is the mechanisms for improving event tourism in the regions of Azerbaijan, including the analysis of current problems, assessment of potential and development of recommendations for improving the accompanying infrastructure, financing, marketing and other key aspects in the context of studying and applying foreign experience. The work uses an analytical research method based on a review of scientific papers in the field of event tourism.

Keywords

Event tourism, Azerbaijan event tourism, holding events, regional development, improvement mechanisms, international experience

For citation: Akhundova A.G. (2024) Event tourism in Azerbaijan: current state and mechanisms for its improvement in the context of world experience. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 56–64.

ВВЕДЕНИЕ

Событийный туризм (англ. event tourism) представляет собой быстрорастущую отрасль в мировой туристической индустрии, охватывающую мероприятия различного масштаба и направленности, будь то культурные фестивали, спортивные соревнования, деловые конференции или выставки. Данный вид туризма способен значительно влиять на экономическое развитие регионов, улучшая их инфраструктуру, повышая занятость и стимулируя культурное взаимодействие. По данным Всемирной туристической организации (англ. United Nations World Tourism Organization), событийные мероприятия на сегодняшний день считаются важным направлением динамичного развития туризма во многих регионах мира. Во всей системе мирового туризма его доля повышается каждый год на 1,5 %.

«Событийный туризм – неотделимая часть всего туризма, направленная на посещение дестинации в определенное время, связанное с каким-либо событием, мероприятием в жизни сообщества или общества» [1, с. 37]. «В своей книге «Основы маркетинга» Ф. Котлер отмечает, что мероприятия событийного характера – это мероприятия, рассчитанные на донесение до целевых аудиторий каких-то конкретных обращений. С целью произвести на аудиторию тот или иной коммуникационный эффект отделы по связям с общественностью устраивают пресс-конференции, церемонии торжественного открытия, запуска и т.п.» [2, с. 410].

Как коммерческое направление событийный туризм получил широкое распространение за рубежом, особенно в Соединенных Штатах Америки (далее – США), Италии, Франции, Республике Корея и Великобритании. «Сегодня в мире насчитывается несколько десятков городов, которые специализируются на событийной экономике» [3, с. 38]. Однако некоторые специалисты отмечают, что 1-е место по уровню развития событийного туризма занимает Австралия, где существует четкая система стратегического планирования событийных мероприятий, способных максимизировать выгоду от туризма для дестинации.

Так, Мельбурн в январе становится центром внимания благодаря проведению знаменитого теннисного турнира «Большого шлема» – открытого чемпионата Австралии. Это мероприятие привлекает сотни тысяч туристов со всего мира, желающих увидеть матчи лучших теннисистов планеты. Кубок Мельбурна для австралийцев давно стал чем-то большим, чем просто спортивное состязание. Снискавшие мировую славу скачки на Кубок Мельбурна стартуют в месте Флемингтон на юге Австралии. С 1861 г. каждый первый вторник ноября страна следит за этим знаменательным событием из жизни конного спорта¹.

Каждый год международные регаты Сидней – Хобарт, проводимые 26 декабря, традиционно стартуют с 1945 г. и привлекают известных яхтсменов со всего мира. Начиная с 1985 г. в марте в Мельбурне проводится этап чемпионата мира по автогонкам в классе машин Формула-1. Гонки проходят на трассе Альберт-парка, которая является уличным треком из-за близости к деловым кварталам и прибрежному району мегаполиса. Из года в год это событие привлекает более 400 тыс. зрителей из числа местных жителей и туристов. В 2023 г. на Гран-при Австралии был установлен новый рекорд посещаемости трассы в Альберт-парке – 444 631 чел. за выходные².

Кроме того, Австралия известна множеством других значимых мероприятий, таких как ежегодный Марафон милосердия, разнообразные гольф-турниры, празднование Хэллоуина, Новый год и фестиваль вина и еды в Мельбурне, который ежегодно собирает сотни тысяч гурманов. Из года в год фестиваль предлагает двухнедельную программу мирового уровня. Эти и многие другие события делают Австралию привлекательным направлением для туристов со всего мира.

АНАЛИЗ ПРОВЕДЕНИЯ МЕГА-СОБЫТИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Приоритетной задачей любого современного государства является максимально быстрое и эффективное развитие экономики. Для этого хозяйственная деятельность должна быть рациональна в отношении использования имеющихся у страны ресурсов. «В разрезе регионального планирования структура совокупного ресурсного потенциала региона очень важна для оценки будущего развития народного хозяйства и роста экономики» [4, с. 56–58].

Азербайджан, благодаря своему стратегическому расположению на стыке Европы и Азии, обладает богатым культурным наследием и уникальными природными ресурсами, что делает его привлекательным для

¹ Australia Bestours. Спортивные события. Режим доступа: <https://australia-bestours.com/sportivnyie-sobyitiya/> (дата обращения: 07.07.2024).

² F1News.ru. Гран при Австралии: трасса и статистика. Режим доступа: <https://www.f1news.ru/Championship/2024/australia/index.shtml> (дата обращения: 07.07.2024).

развития событийного туризма. В последние годы страна успешно провела у себя крупные мега-события. «Мега-события – это многоцелевые мероприятия, которые отражают процессы глобализации современной культуры, международных отношений, возрастающее влияние политики и экономики на их программу и подходы в организации и проведении» [5, с. 108]. Среди таких событий можно выделить Гран-при Формулы-1 в Баку, Европейские игры, IV Исламские игры солидарности, Международный астронавтический конгресс и др. Эти события способствовали укреплению имиджа Азербайджана как привлекательного туристического направления и продемонстрировали его возможности в организации мероприятий мирового уровня.

Так, в 2011 г. Азербайджан впервые в истории одержал победу на международном музыкальном конкурсе «Евровидение», что предоставило стране возможность организовать и провести данное масштабное мероприятие в 2012 г. в городе Баку. Это событие стало значительным катализатором для развития туристической инфраструктуры и повышения международного имиджа Азербайджана. Организация такого крупного события продемонстрировала потенциал Азербайджана как центра событийного туризма, способного проводить мероприятия международного уровня. В результате страна смогла укрепить свои позиции на мировом туристическом рынке, а также создать предпосылки для дальнейшего развития и привлечения новых крупных событий. Этот опыт также выявил важные аспекты и механизмы, которые могут быть использованы для совершенствования событийного туризма в других регионах Азербайджана, способствуя их социально-экономическому развитию.

В 2012 г., как отметил министр культуры и туризма Азербайджана, «в течение 15 дней, во время которых проводился конкурс «Евровидение-2012», Азербайджан посетило более 100 тыс. туристов. Именно с туристической целью в это время в Баку прибыло более 50 тыс. чел. Они приехали в столицу Азербайджана наблюдать за «Евровидением-2012», чтобы стать частью этого музыкального праздника. Успешное проведение «Евровидения-2012» способствует еще большему потоку туристов в Азербайджан³.

«В 2016 г. город Баку впервые включил свое имя в ряд организаторов гонок Формулы-1. Это решение дало возможность местным и международным фанатам насладиться интригующими гонками, проходящими по улицам этого великолепного города. Внесение Баку в список городов-хозяев Формулы-1

подчеркнуло его роль в спортивном мире и укрепило привлекательность как для путешественников, так и для автоспортивных энтузиастов. За исключением 2020 г., когда пандемия COVID-19 повлияла на мировое расписание, бакинская трасса регулярно становится хозяйкой этого спортивного события, привлекая тысячи преданных болельщиков и азартных участников. Новая гоночная трасса стала не только местом соревнований, но и средством для привлечения внимания к богатству и культуре этой уникальной страны» [6, с. 17]. Только общий доход Азербайджана от проведения гонок Формулы-1 в Баку в 2016–2017 гг. составил 277,3 млн долл. США, из них 164,2 млн долл. США – прибыль. В их проведении участвовали 1 тыс. бизнес-структур, 22,7 млн долл. США получено от сферы туризма, услуг отелей и транспорта. По официальным данным операционной компании Baku City Circuit, за первые четыре года соревнований Гран-при Формулы-1 принес экономике Азербайджана доходы в размере 500 млн долл. США (рис. 1).

Если в 2022 г. во время Гран-при Баку посетили 10 тыс. туристов из 70 стран мира, то, по данным Государственного агентства по туризму, в апреле 2023 г. в рамках Гран-при Азербайджана Формулы-1 впервые посетили 154 233 туристов (что на 1 442 % выше показателя апреля 2022 г.) из более чем 100 стран (рис. 2).

Летом 2024 г., с 23 по 29 июля, в Баку прошел Международный музыкальный фестиваль Dream Fest 2024. Этот масштабный опен-эйр состоялся на территории курортного комплекса Sea Breeze Resort, расположенного на живописном берегу Каспийского моря. Фестиваль объединил 250 известных музыкантов,

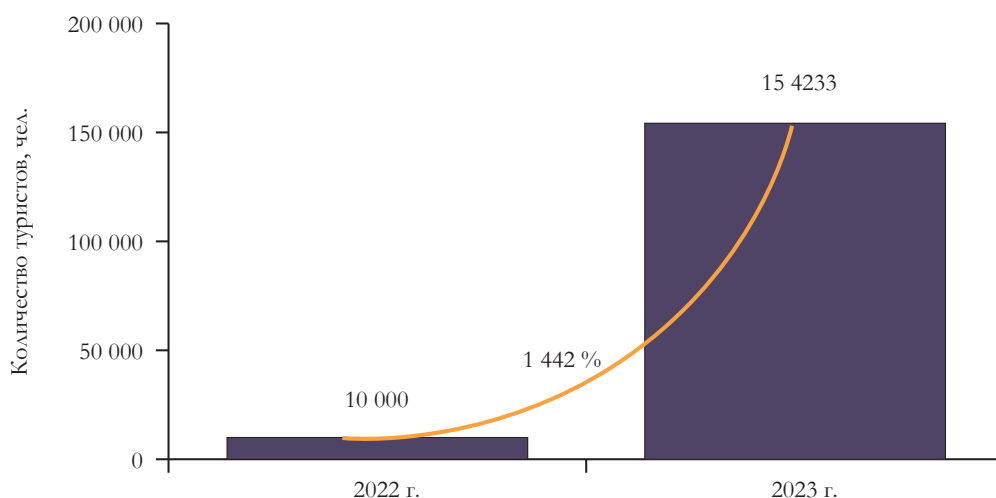
Источник⁴

Рис. 1. Доходы Азербайджана от проведения гонок Формулы-1 в Баку

³Последние новости Азербайджана. За период «Евровидения-2012» Азербайджан посетило 103 тыс. туристов. Режим доступа: <https://1news.az/news/20120612124038466-Za-period-Evrovideniya-2012-Azerbaidzhan-posetilo-103-tys-turistov-Ministr> (дата обращения: 07.07.2024).

⁴Рзаев Т. «Формула-1» – окно в мир для Азербайджана. Режим доступа: <https://caliber.az/post/163400/> (дата обращения: 08.07.2024).

включая участников конкурса «Евровидение» разных лет, представляющих страны Содружества Независимых Государств, Турцию, Великобританию, Европу и Канаду. В течение 6 дней Dream Fest 2024 радовал зрителей впечатляющим шоу, в котором звучали популярные хиты разных эпох. Фестиваль привлек значительное количество посетителей из Узбекистана, Казахстана, Грузии, Великобритании, США и многих стран Европы. Как отмечают организаторы фестиваля, за 6 дней его посетило более 60 тыс. чел.⁵

Источник⁶

Рис. 2. Количество туристов, посетивших Гран-при Азербайджана Формулы-1

Уникальная архитектура и инфраструктура Sea Breeze Resort, основанного Э. Агаларовым в 2006 г., способствовали его превращению в туристическое направление с европейским уровнем обслуживания. В будущем основные мероприятия музыкального фестиваля Dream Fest планируется проводить именно здесь. Другими словами, музыкальное событие Dream Fest 2024 значительно повысит международный престиж Азербайджана, привлекая туристов и укрепляя культурные связи с различными странами. Это мероприятие способствует развитию местной экономики за счет увеличения потока туристов и стимулирует рост туристической инфраструктуры. Кроме того, фестиваль продвигает Азербайджан как современное и культурно богатое направление, усиливая его позиции на мировой туристической карте.

Дополнительным свидетельством доверия к Азербайджану стало решение о проведении в стране 29-й сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, которое пройдет с 11 по 22 ноября 2024 г. Это решение, принятое на пленарном заседании 28-й сессии Конференции в Дубае в декабре 2023 г., подчеркивает значимость Азербайджана на международной арене и его потенциал в области проведения масштабных мероприятий.

Как отметил Президент Азербайджанской Республики, «COP29 не идет ни в какое сравнение с мероприятиями, проводившимися до сих пор. Даже если вспомнить Европейские игры, то тогда приехали 5 тысяч спортсменов и около 3 тысяч сопровождавших их гостей. Но на COP29 в нашу страну приедут десятки тысяч иностранных представителей, и в течение двух недель Баку станет центром мира. По некоторым предположениям, в этот период в нашей стране будут находиться примерно 70–80 тысяч иностранных гостей. Считаю, что COP29 – одно из самых престижных международных мероприятий в мире. С точки зрения представительства стран она не уступает Генеральной Ассамблее ООН»⁷.

Подобные масштабные событийные мероприятия следует оценивать не только как огромные инвестиционные вложения в имидж страны, но и как вклад в будущее развитие туристической индустрии Азербайджана. Мировой опыт многих стран показывает, что проведения таких международных мероприятий дает возможность развивающимся государствам охарактеризовать себя с лучшей стороны, как многообещающих, безопасных государств, умеющих принимать большое количество туристов.

⁵ Фролова Ю. Мечта, сбывающаяся: Dream Fest вновь превратил Баку в музыкальную столицу. Режим доступа: <https://iz.ru/1734365/iuliia-frolova/mechta-sbyvaisia-dream-fest-vnov-prevratil-baku-v-muzykalnuu-stolitsu> (дата обращения: 08.07.2024).

⁶ Рзаев Т. «Формула-1» – окно в мир для Азербайджана. Режим доступа: <https://caliber.az/post/163400/> (дата обращения: 08.07.2024).

⁷ COP29. О том, как в ноябре Баку станет центром мира и что это даст Азербайджану. Режим доступа: <https://1news.az/news/20240417123042743-COP29-O-tom-kak-v-noyabre-Baku-stanet-tsentrrom-mira-i-chto-eto-dast-Azerbaidzhanu-VIDEO> (дата обращения: 09.07.2024).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ, ПРОВОДИМЫЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Вместе с тем ежегодно в регионах Азербайджана проводятся различные праздники и фестивали, способствующие развитию событийного туризма (табл.).

Таблица

Праздничные мероприятия и фестивали, организуемые в различных регионах Азербайджана

Фестиваль	Год основания	Место проведения	Период проведения	Описание и значимость
Праздник граната	2006	Гейчай	26 октября – 7 ноября	Празднование в дни сбора урожая граната с культурными мероприятиями, ярмарками и гастрономическими выставками. Организуются экскурсионные маршруты (Баку – Шемаха – Лагич – Гейчай – Баку). Фестиваль популяризует Гейчай как центр гранатовой культуры, привлекает туристов, стимулирует развитие инфраструктуры и поддерживает сельское хозяйство. В 2020 г. ЮНЕСКО объявило праздник граната одним из шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества
Габалинский музыкальный фестиваль	2009	Габала	Конец июля и начало августа	Летний фестиваль классической музыки, джаза и мугама, в котором участвуют известные музыканты и оркестры. Способствует культурному обмену, укрепляет имидж Габалы как культурного центра и привлекает ценителей музыки
Международный музыкальный фестиваль имени Узеира Гаджибекова	2009	Баку	18 сентября (день рождения У. Гаджибекова)	Фестиваль подчеркивает музыкальное наследие Азербайджана и привлекает внимание к творчеству одного из выдающихся композиторов страны, стимулируя интерес к классической музыке. В 2021 г. XIII Международный музыкальный фестиваль имени Узеира Гаджибейли был проведен в Шуше
Праздник яблок	2012	Губа	В дни сбора урожая яблок	Фестиваль способствует популяризации сельскохозяйственной продукции и поддерживает агротуризм, привлекая туристов, интересующихся гастрономией и сельским хозяйством
Фестиваль хурмы	2017	Балакен	В дни сбора урожая хурмы	Включает ярмарки, выставки и дегустации регионального продукта. Поддерживает местное сельское хозяйство, популяризует хурму и привлекает гастрономических туристов
Фестиваль винограда и вина	2019	Село Мейсари, Шамахинский район	30 августа	Развивает винодельческую культуру и стимулирует экономический рост через агротуризм
Национальный фестиваль «Яй-лаг»	2019	Гедабекский район	Конец июля	Цель фестиваля – пропаганда национально-духовных ценностей Азербайджана, а также сохранения и популяризации на международном уровне кочевой культуры

Фестиваль	Год основания	Место проведения	Период проведения	Описание и значимость
Музыкальный фестиваль «Хары бюльбюль»	2021	Шуша, Джыдыр-Дюзю	Лето	Основные цели – популяризация статуса Шуши как культурной столицы, стимулирование туристического интереса и привлечение внимания к уникальному наследию региона
Международный фестиваль кулинарии	2022	Шуша	Начало мая	Фестиваль подчеркивает богатство азербайджанской кухни, привлекая гастрономических туристов и способствуя культурному обмену
Фестиваль черешни и вишни	2022	Хачмаз	25 июня	Поддерживает сельское хозяйство, популяризует региональную продукцию, привлекает туристов
Фестиваль воздушных шаров	2023	Село Мейсари, Шамахинский район	17–18 июня	Основная цель проведения фестиваля – содействие развитию туристического потенциала Шамахинского района и др.

Примечание: ЮНЕСКО – англ. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Источник⁸

Организация и проведение этих и других фестивалей играют ключевую роль в развитии событийного туризма, способствуя экономическому росту, культурному обмену и популяризации регионов Азербайджана на международной арене, с основной целью – помочь развитию их туристического потенциала.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ АЗЕРБАЙДЖАНА

Тем не менее, развитие событийного туризма в регионах Азербайджана сталкивается с рядом сложностей. В большинстве регионов не хватает современной инфраструктуры, специализированных кадров, эффективных маркетинговых стратегий и доступных финансовых ресурсов, необходимых для организации крупных мероприятий. Это ограничивает возможности регионов привлекать туристов и инвесторов, а также снижает их конкурентоспособность на международной арене.

К примеру, первый национальный фестиваль «Яйлаг», проходивший с 26 по 28 июля 2019 г. на пастбище Дузюрд-Мискинли в Гедабейском районе, собрал более 100 гостей из 16 стран и привлек свыше 50 тыс. посетителей, а на второй национальный фестиваль «Яйлаг», прошедший с 29 по 31 июля в поселке Гаджикенд города Гянджа, приехали около 300 гостей из 22 стран. В организации фестиваля приняли участие министерства культуры, молодежи и спорта, сельского хозяйства, государственные агентства по туризму и занятости, исполнительные власти Гянджи и Гейгельского района, а также частные структуры⁹.

Однако многие туристы и представители средств массовой информации (далее – СМИ) выразили недовольство организацией фестиваля как в своих публикациях, так и в социальных сетях. В чем же была проблема? В первую очередь, это отсутствие необходимой транспортной инфраструктуры. Из-за погодных условий, включая сильные дожди, дорога была размыта, что привело к образованию грязи. Это заблокировало движение автобусов, вызвав значительный затор. Вот поэтому для преодоления таких препятствий необходимы улучшение дорожной сети и создание эффективных систем общественного транспорта. Кроме того, цены на еду и напитки в киосках оказались завышены в 3–5 раз.

Второй национальный фестиваль «Яйлаг» в Гяндже, несмотря на активное участие и поддержку государственных и частных структур, столкнулся с критикой из-за проблем с транспортом, погодными условиями, завышенными ценами и другими организационными сложностями. Та же ситуация возникла при

⁸ Багирова М. Фестивали в Азербайджане. Режим доступа: <https://ati.az/ru/blog/festivals-in-azerbaijan> (дата обращения: 10.07.2024).

⁹ Кавказский узел. Жалобы на организаторов пресс-тура вызвали споры о работе журналистов в Азербайджане. Режим доступа: <https://www.caucasianknot.com/articles/379829> (дата обращения: 10.07.2024).

проведении и организации фестиваля воздушных шаров в Шамахинском районе. Поэтому эти факторы подчеркивают важность комплексного подхода к организации массовых мероприятий для обеспечения комфортного и безопасного пребывания участников и гостей. Более того, в условиях глобализации и усиления конкуренции между туристическими направлениями необходимость создания уникальных и привлекательных туристических продуктов возрастает. Региональные различия в уровне подготовки и развитии событийного туризма создают дополнительные вызовы, требующие комплексного и стратегического подхода.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В связи с этим для совершенствования проведения событийных мероприятий в регионах Азербайджана предлагается использовать следующие механизмы.

1. Развитие инфраструктуры. Ключевым шагом являются улучшение транспортной доступности, модернизация дорог и развитие общественного транспорта. Отсутствие необходимой транспортной инфраструктуры выступает главной проблемой для туристов и представителей СМИ, посещающих мероприятия в регионах Азербайджана.

2. Финансирование и инвестиции. Важно привлекать инвесторов и предоставлять государственную поддержку в виде субсидий, грантов и налоговых льгот для организаторов мероприятий. Например, в Турции, странах Восточной и Центральной Европы туристические компании пользуются льготами по НДС, а в Республике Корея государственные гранты способствуют проведению крупных международных мероприятий.

3. Маркетинг и продвижение. К примеру, Турция успешно продвигает свои культурные и исторические мероприятия через телевизионную рекламу, социальные медиа и международные туристические выставки. В 2016 г. Национальная администрация туризма Грузии сняла клип Summer in Georgia, показанный в 16 странах мира. Необходимо активно использовать социальные сети, веб-сайты и блоги для продвижения мероприятий, а также выпускать рекламные материалы на иностранных языках.

4. Образование и подготовка кадров. Нужно проводить регулярные тренинги и семинары для повышения квалификации организаторов мероприятий и работников туристической индустрии. Ассоциация профессиональных организаторов мероприятий (англ. Meeting Professionals International) в Великобритании регулярно проводит такие тренинги. Продуманная кадровая политика в сфере событийного туризма также активно развита и в Турции, благодаря которому развивается туристический бизнес этой страны.

5. Технологические инновации. Важно использовать современные информационные технологии для управления мероприятиями и их продвижения, включая онлайн-продажу билетов, виртуальные туры и мобильные приложения, которые практикуют многие страны мира. Более того, установление партнерских отношений с международными организациями поможет обмениваться опытом и привлекать глобальные события. Например, в Грузии при поддержке со стороны Всемирного банка была разработана национальная долгосрочная стратегия развития туристической индустрии страны.

6. Социальная ответственность и культурная интеграция. Организация мероприятий должна учитывать интересы местных сообществ и способствовать их социальному и экономическому развитию. Более того, активное привлечение местных жителей к подготовке и проведению мероприятий содействует культурной интеграции и созданию уникальной атмосферы. Например, на фестивале Октоберфест в Мюнхене местные жители продают свою продукцию, что делает праздник народным.

7. Оценка и мониторинг. Введение систем регулярного анализа и мониторинга проводимых мероприятий для оценки их эффективности. В Германии, например, фестиваль Октоберфест регулярно проводит исследования для оценки его экономического влияния на местную экономику. В 2023 г. за две недели (конец сентября – первое воскресенье октября) Мюнхенский праздник посетили 6 млн чел. На основе проведенного анализа было установлено, что гостями всего за 18 дней гуляний было выпито порядка 7 млн л пенного напитка¹⁰. При этом л пива стоил 12–14 евро. Значит, регион только от продажи пива получил в среднем 91 млн евро., если брать литр за 13 евро. Кроме того, организаторы мероприятия просчитывают, какие традиционные баварские блюда и развлечения наиболее популярны среди гостей фестиваля.

8. Диверсификация событийного календаря, что включает организацию различных типов мероприятий, таких как культурные фестивали, спортивные соревнования, гастрономические праздники, музыкальные концерты и деловые конференции. В той же самой Германии, в частности в Мюнхене, проводится

¹⁰ Даутова М. Фестиваль Октоберфест: все о знаменитом празднике пива в Германии. Режим доступа: <https://aviata.kz/media/faq/vse-o-festivale-oktoberfest/> (дата обращения: 13.07.2024).

множество разнообразных мероприятий, включая Октоберфест, кинофестивали, рождественские ярмарки и музыкальные концерты, что привлекает широкий круг туристов.

9. Государственно-частное партнерство. Поощрение сотрудничества между государственными учреждениями и частными компаниями для совместного финансирования и организации мероприятий. Использование договорных форм и моделей государственно-частного партнерства (договорные контракты, арендные отношения, лизинг и государственно-частные предприятия), в первую очередь для формирования транспортной инфраструктуры, гарантирующих общедоступность туристских дестинаций.

10. Установление партнерских отношений с международными организациями и ассоциациями событийного туризма для обмена знаниями и опытом.

11. Обеспечение безопасности. В частности, многие страны, проводящие определенные мероприятия, внедряют современные технологии и процедуры для обеспечения безопасности участников и зрителей, включая медицинское сопровождение, системы видеонаблюдения и планы эвакуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев указанные механизмы, отметим в заключение, что их применение позволит создать более благоприятные условия для развития событийного туризма в регионах Азербайджана, улучшит качество мероприятий и повысит их привлекательность для туристов. Это в свою очередь будет способствовать экономическому росту регионов и улучшению их международного имиджа. Интеграция инновационных подходов и использование международного опыта в сочетании с местными особенностями обеспечат устойчивое и успешное развитие событийного туризма в стране.

Список литературы

1. Биржаков М.Б. Введение в туризм. М.: Издательский дом Герда; 2014. 544 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. М.; 2007. 656 с.
3. Климова Т.Б., Вишневецкая Е.В. Опыт развития событийного туризма в РФ и за рубежом. Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2014;1:35–41.
4. Аврамчикова Н.Т., Иванов Д.С. Ресурсный потенциал региона: структура и эффективность использования. Журнал. E-management. 2022;4(5):54–63. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-4-54-63>
5. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Мега-события как форма культурной дипломатии в странах СНГ. Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017;4(20):107–116.
6. Ахундова А.Г. Влияние ивентов на социально-экономическое развитие дестинации. Туризм: право и экономика. 2023;4(87):15–19.

References

1. Birzhakov M.B. Introduction to tourism. Moscow: Gerda Publ. House; 2014. 544 p. (In Russian).
2. Kotler P. Marketing Basics. Short course. Moscow; 2007. 656 p. (In Russian).
3. Klimova T.B., Vishnevskaya E.V. Experience of development of event tourism in the Russian Federation and abroad. Scientific result. Technologies of business and service. 2014;1:35–41. (In Russian).
4. Avramchikova N.T., Ivanov D.S. Resource potential of the region: structure and efficiency of use. E-management. 2022;4(5):54–63. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-4-54-63>
5. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu.V. Mega-events as a form of cultural diplomacy in the CIS countries. Journal of National Security and Strategic Planning. 2017;4(20):107–116. (In Russian).
6. Akhundova A.G. Analysis of events in the socio-economic development of the destination. Tourism: Law and Economics. 2023;4(87):15–19. (In Russian).

Анализ современных авиаперевозок в России

Татьяна Александровна Петрова¹

Старший государственный таможенный инспектор
ORCID: 0000-0001-9054-3591, e-mail: tanushka88NZ@yandex.ru

Валерий Алексеевич Карданов²

Канд. пед. наук, доц. каф. таможенного дела
ORCID: 0000-0001-9054-3591, e-mail: grand1997@rambler.ru

¹Центральное таможенное управление, г. Москва, Россия

²Российский новый университет, г. Москва, Россия

Аннотация

Современные воздушные грузовые перевозки являются важной частью мировой логистики и торговли. Они обеспечивают быструю и эффективную доставку товаров по всему миру. В последние годы произошло несколько значительных изменений в развитии воздушных маршрутов как в самом Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС), так и в России в частности. Кроме того, в свете недавних глобальных событий, таких как пандемия COVID-19, воздушные грузовые перевозки столкнулись с дополнительными вызовами, связанными с ограничениями на пассажирские рейсы, изменениями в режимах работы аэропортов и с ужесточением санитарных требований, а геополитическая ситуация оказала существенное влияние на транспорт и развитие транспортной инфраструктуры всего ЕАЭС. Все эти вызовы делают данное исследование актуальным. Кроме того, рассмотрены нормы права, которые регламентируют вопросы экономического и таможенного пространства, а также решают проблемы применения запретов на таможенные пошлины и иные ограничения для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Предложены пути преодоления ограничений на совершение перевозок авиационными видами транспорта в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова

Авиакомпания, антироссийские санкции, воздушные маршруты, грузооборот, ЕАЭС, авиатранспортная отрасль, особая экономическая зона, перевозка товаров, ФТС России

Для цитирования: Петрова Т.А., Карданов В.А. Анализ современных авиаперевозок в России // Вестник университета. 2024. № 9. С. 65–75.

Analysis of modern air transportation in Russia

Tatyana A. Petrova¹

Senior State Customs Inspector

ORCID: 0000-0001-9054-3591, e-mail: tanushka88NZ@yandex.ru

Valery A. Kardanov²

Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof. at the Customs Department

ORCID: 0000-0001-9054-3591, e-mail: grand1997@rambler.ru

¹Central Customs Administration, Moscow, Russia

²Russian New University, Moscow, Russia

Abstract

Modern air cargo transport is an important part of global logistics and trade. They provide fast and efficient delivery of goods all over the world. In recent years, there have been several significant changes in the development of air routes both in the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as EAEU), and in Russia, in particular. Additionally, in light of recent global events such as the COVID-19 pandemic, air cargo has faced additional challenges related to restrictions on passenger flights, changes in airport operating hours and increased health regulations, while the geopolitical situation has had a significant impact on transport and development of transport infrastructure throughout the EAEU. All these challenges make this study relevant. In addition, the article examines the rules of law that regulate issues of economic and customs space, as well as solve the problems of applying bans on customs duties and other restrictions on the free movement of goods, services and financial resources. Ways have been proposed to overcome restrictions on air transportation within the framework of the EAEU.

Keywords

Airlines, anti-Russian sanctions, air routes, cargo turnover, EAEU, air transport industry, special economic zone, transportation of goods, FCS of Russia

For citation: Petrova T.A., Kardanov V.A. (2024) Analysis of modern air transportation in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 65–75.

ВВЕДЕНИЕ

В 2022 г. начались изменения логистических маршрутов и конфигурации международных транспортных коридоров на всем евразийском пространстве. В этих условиях продолжают развиваться евразийских транспортных коридоров и реализация приоритетных интеграционных и инфраструктурных проектов в сфере транспорта. Чтобы обеспечить свободу перемещения товаров и грузов по территории государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), ведется мониторинг ситуации в пунктах пропуска, расположенных на таможенных и внутренних границах между государствами-членами. Активно формируется право в сфере транспорта, основанное на Договоре о ЕАЭС, подписанном 29 мая 2014 г., и на Решении Высшего совета ЕАЭС от 11 декабря 2020 г.¹

Очевидно, что сегодня возросла актуальность новых устойчивых логистических цепочек и ускорения развития международных маршрутов. В условиях разворота грузопотоков на Восток и в Азию новую жизнь обретают классические коридоры «Север – Юг», Европа – Западный Китай, Новый шелковый путь и Транскаспийский международный транспортный маршрут.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Если говорить о направлении «Восток – Запад» или Транскаспийском транспортном маршруте, то туда входят такие страны, как Китай, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Беларусь. Его южное направление развивают Китай, Казахстан, Азербайджан, Грузия, Турция. «Восток – Запад» предназначен для роста грузопотоков из Китая в Турцию, а также в страны Европейского союза (далее – ЕС) и в обратном направлении.

Управляет транспортными коридорами консорциум этих стран. Как показывает статистика, сильно увеличился грузопоток по направлению «Север – Юг». Грузооборот в 2022 г. достиг 3 млн т, а в первом квартале 2023 г. – 800 тыс. т, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года больше на 72 %².

Также в рамках развития воздушных маршрутов в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) наблюдается рост числа международных авиасообщений. Новые воздушные маршруты связывают Россию с различными странами и обеспечивают развитие туризма, бизнеса и обмена культурой. Особое внимание уделяется развитию воздушных маршрутов в рамках стран Содружества Независимых Государств и дальнего зарубежья, таким как Китай, Япония, Турция и др.

Кроме того, в свете стремительного развития туристической индустрии и повышенного спроса на воздушные перевозки внутри страны появляются новые воздушные маршруты между крупными городами и туристическими центрами.

Объем перевозок воздушным транспортом в России в 2022 г. составил 0,6 млн т (– 59 % г/г), а грузооборот – 2,8 млрд т/км (снижение в 3,3 раза г/г).

Из-за ограничений доступа на международные рынки совокупный объем грузовых перевозок, в том числе почтовых, российскими авиакомпаниями за 2022 г. сократился до 599,05 тыс. т, что на 59,42 % меньше показателей 2021 г. Это следует из данных, опубликованных в Единой межведомственной информационно-статистической системе³. Таким образом, показатели достигли уровня 2001 г., когда авиакомпании перевезли 614 тыс. т грузов.

В 2022 г. сократились и перевозки пассажиров авиакомпаниями из России. Однако снижение было не таким значительным, как в объеме грузовых перевозок. За прошедший год компании перевезли 95,21 млн чел. (– 14,21 %) [1].

29 мая 2022 г. в рамках поддержки авиационных грузоперевозок Правительство РФ выделило компаниям на возмещение операционных расходов 2,9 млрд руб. По данным Федерального агентства воздушного транспорта, программой воспользовались четыре перевозчика. Всего за 2022 г. государством из федерального бюджета было выделено 172 млрд руб. на поддержку гражданской авиации.

Общий чистый убыток крупнейших грузовых российских авиакомпаний по итогам 2022 г. составил 2,1 млрд руб. против суммарной чистой прибыли 59,6 млрд руб. годом ранее. Это худший результат

¹ Решение Высшего совета Евразийского экономического союза от 11.12.2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/20vr0012/> (дата обращения: 29.05.2024).

² Малеева Д. Как преобразуются транспортные коридоры внутри ЕАЭС и по внешним направлениям? Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16555036/kak-preobrazuyutsya-transportnye-koridory-vnutri-eaes-i-po-vneshnim-napravleniyam> (дата обращения: 31.05.2024).

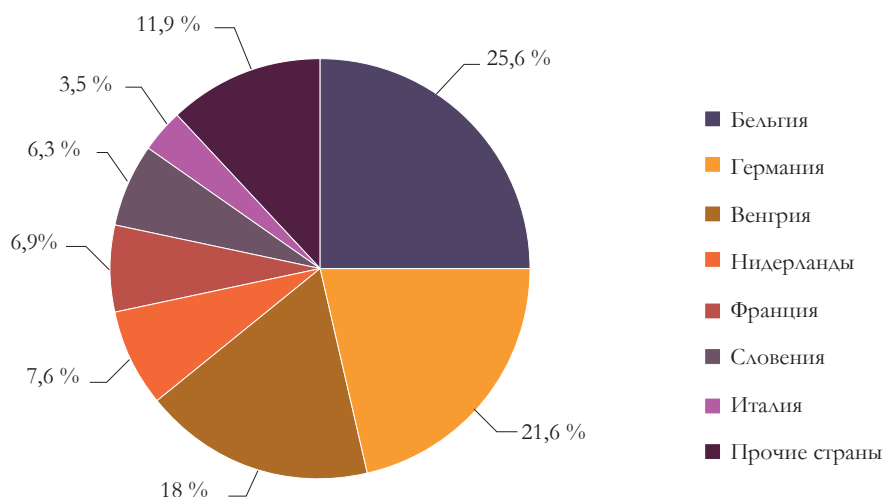
³ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Перевозки грузов по видам транспорта. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31314> (дата обращения: 01.06.2024).

за последние три года. Общая выручка компаний, осуществляющих грузовые авиаперевозки, сократилась на 69,2%, до 71,9 млрд руб. Это минимальный результат за последние 5 лет.

В других видах транспортировки грузов падения не было. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, объем перевозок грузов российскими транспортными компаниями в прошлом году снизился только на 1,2%, до 7,95 млрд т. Поставки по железной дороге сократились на 3,7%, до 1,24 млрд т, трубопроводным транспортом – на 6%, до 1,1 млрд т, а автотранспортом, наоборот, выросли на 0,3%, до 5,51 млрд т.

На международные перевозки приходилось 77% грузопотока российских авиакомпаний. Однако после закрытия международных рынков и риска арестов самолетов за рубежом крупнейшие грузовые авиакомпании России, AirBridgeCargo, Sky Gates и «Атран», до сих пор не возобновили полеты⁴.

Объем грузовых авиаперевозок между РФ и ЕС в январе-ноябре 2023 г. (рис. 1) составил 6,5 тыс. т на сумму 2,35 млрд евро против почти 20,9 тыс. т (– 68,6%) на сумму 5,8 млрд евро (– 59,5%) годом ранее.

Составлено авторами по материалам источника [1]

Рисунок. Доли стран-импортеров в грузовых авиаперевозках между РФ и ЕС в январе-ноябре 2023 г.

В том числе перевозки грузов авиатранспортом из ЕС в РФ в отчетном периоде составили свыше 5,4 тыс. т на сумму почти 1,2 млрд евро, тогда как в январе-ноябре 2022 г. было перевезено 17,8 тыс. т (– 69,4%) на сумму свыше 2 млрд евро (– 42,4%).

Самый крупный объем грузов, отправленных авиатранспортом из ЕС в Россию в январе-ноябре 2023 г., был в марте – 522 т (– 14% относительно марта 2022 г.), самый маленький – в октябре (347 т (– 38,2%)).

Больше всего грузов в отчетном периоде оправили авиатранспортом в РФ Бельгия (1 209 т на сумму 50,7 млн евро), Нидерланды (872 т на сумму 220,2 млн евро) и Италия (1 122 т на сумму 113,5 млн евро).

Из России в ЕС в отчетном периоде авиатранспортом было отправлено 1 109 т грузов на сумму 1,16 млрд евро, тогда как в январе-ноябре 2023 г. – свыше 3 тыс. т (– 64,2%) на сумму 3,7 млрд евро (– 68,9%).

Меньше всего грузов в отчетном периоде Россия отправила авиатранспортом в ЕС в июле – 51 т (– 81,2%), больше всего – в апреле (271 т (– 38,5%)).

Наибольшее количество грузов в ЕС в январе-ноябре 2023 г. из России было отгружено в Бельгию, Германию и Венгрию.

Бельгия получила авиатранспортом из России 284 т грузов (– 7,2%) на сумму 303,5 млн евро (– 77,9%).

Германия импортировала из России авиатранспортом 239 т грузов (– 73%) на сумму 293 млн евро (– 79,4%).

В Венгрию Россия отправила авиатранспортом 200 т на сумму 1,7 млрд евро, тогда как годом ранее – 109 т (+ 83,5%) на сумму 1,7 млн евро (– 97,4%)⁵.

Между странами, входящими в ЕАЭС, продолжает расти сотрудничество в сфере перевозок. Как свидетельствуют данные статистики Евразийской экономической комиссии, рост касается грузо- и пассажиро-перевозок.

⁴ Костерева М. Объем грузовых авиаперевозок в России рухнул почти на 60% за 2022 год. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5889099> (дата обращения: 03.06.2024).

⁵ Sea News. Грузовые авиаперевозки между Россией и Евросоюзом, январь-ноябрь 2023. Режим доступа: <https://seanews.ru/2024/01/19/ru-gruzovye-aviaperevozki-mezhdu-rossiej-i-evrosojuzom-janvar-nojabr-2023/> (дата обращения: 04.06.2024).

Так, с января по октябрь 2023 г. (по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года) наблюдался рост как совокупного пассажирооборота по ЕАЭС (на 12,9%), так и национальных показателей: в Армении (в 1,8 раза), России (на 12,9%), Казахстане (на 11,5%), Беларуси (на 9,1%) и Кыргызстане (на 7,7%). При этом в отчетном периоде также увеличился грузооборот в Кыргызстане (на 8%) и Казахстане (на 3,1%).

АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Воздушное законодательство стран-участниц ЕАЭС, обеспечивающее правовую и организационную деятельность гражданской авиации, занимает особое место в системе нормативно-правовых обязательств государств, так как оно не должно находиться в противоречии с нормами международного воздушного права, с нормами и правилами конвенций, участником которых является государство, со стандартами и рекомендуемой практикой Международной организации гражданской авиации и одновременно должно соответствовать нормам и требованиям национального законодательства: Конституции, Гражданскому кодексу и другим национальным законам.

На территории России действует ряд нормативных правовых документов [2]:

- 1) Конституция РФ;
- 2) Воздушный кодекс РФ⁶;
- 3) Федеральный закон РФ от 08.01.1998 г. № 10-ФЗ «О государственном регулировании развития авиации»⁷;
- 4) Федеральные правила использования воздушного пространства РФ⁸;
- 5) Федеральные авиационные правила в области гражданской, государственной и экспериментальной авиации (более 35 наименований). Например, Федеральные авиационные правила «Общие правила перевозки опасных грузов воздушными судами гражданской авиации»⁹, Федеральные авиационные правила «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей»¹⁰ и т.д.

Лидеры стран ЕАЭС на саммите в Санкт-Петербурге в конце 2023 г. приняли декларацию о дальнейшем развитии ЕАЭС до 2030 г. и на период до 2045 г. Декларация определяет цели союза на среднесрочную перспективу по превращению в самодостаточный, гармонично развитый и привлекательный макрорегион для всех стран мира. Планируются экономический, технологический и интеллектуальный прогресс и сохранение высокого уровня благосостояния населения стран-членов к 2045 г.

Один из самых значимых проектов – это открытие воздушных маршрутов в дальние и отдаленные регионы страны, что способствует улучшению доступности данных территорий для пассажиров и развитию их экономики. Это включает в себя открытие новых регулярных маршрутов в рамках программы развития малой авиации и планов расширения маршрутной сети.

Вопреки временному ограничению полетов в ряде аэропортов на юге и в центральной части России и запрету доступа в воздушное пространство страны самолетам недружественных стран, грузовые авиаперевозки продолжают развиваться. Все чаще выбирают доставку самолетом, особенно для срочной перевозки товаров и перевозки в отдаленные и труднодоступные населенные пункты. Самый большой рост наблюдается по направлениям из Москвы в Калининград и в города Дальнего Востока (Южно-Сахалинск, Владивосток, Хабаровск, Благовещенск). Например, группа компаний «Деловые Линии» в июне 2023 г. запустила 6 тыс. новых направлений авиадоставки по России и в страны ЕАЭС¹¹.

⁶ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ (редакция от 30.01.2024 г.) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.04.2024 г.). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (дата обращения: 04.06.2024).

⁷ Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 10-ФЗ «О государственном регулировании развития авиации» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <https://base.garant.ru/175962/> / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (дата обращения: 04.06.2024).

⁸ Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 11.03.2010 г. № 138). Режим доступа: <https://base.garant.ru/197839/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 04.06.2024).

⁹ Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 05.09.2008 г. № 141 «Об утверждении федеральных авиационных правил «Правила перевозки опасных грузов воздушными судами гражданской авиации». Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=125860&ysclid=m2isvcyuz6305053740> (дата обращения: 04.06.2024).

¹⁰ Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 28.06.2007 г. № 82 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <https://base.garant.ru/191872/> (дата обращения: 04.06.2024).

¹¹ АТО.ru. Новая логистика и ее влияние на географию авиаперевозок в 2023 году. Режим доступа: <http://www.ato.ru/content/novaya-logistika-i-ee-vliyaniye-na-geografiyu-aviaperevozok-v-2023-godu> (дата обращения: 04.06.2024).

Основными направлениями международных авиаперевозок сегодня становятся Индия, Китай и Турция. Например, спрос на авиаперевозки по турецкому маршруту увеличился в два раза по сравнению с прошлым годом. Сроки доставки самолетом варьируются от 2 до 6 дней и зависят в основном от таможенной обработки груза в аэропорту и экспортного оформления.

Важно отметить, что грузовая авиация развивается в отношении не только экспорта, но и импорта товаров, что способствует диверсификации российской экономики. Кроме того, она играет важную роль в доставке медицинских и других важных грузов в регионы, которые находятся в труднодоступных для сухопутного транспорта местах.

Таким образом, грузовые авиаперевозки в РФ не только продолжают развиваться, но и предоставляют стратегические возможности для развития бизнеса и содействия экономическому росту страны. Более того, расширение сети грузовых авиалиний как внутри страны, так и на международном рынке способствует укреплению связей с торговыми партнерами, а также обеспечивает более быструю и надежную доставку товаров.

Необходимо подчеркнуть, что авиаперевозки грузов минимизируют вероятность повреждения товаров, что делает авиасообщение одним из наиболее безопасных способов доставки. Строгие нормы и правила в аэропортах также способствуют быстрой и надежной транспортировке товаров по всему миру, что особенно важно для бизнеса и физических лиц, планирующих переезд или отправку товара за рубеж. Кроме того, потребитель получает двойную гарантию сроков доставки – от логистических партнеров и служб страхования. Последние готовы предоставить гарантии на грузоперевозки по небу в иностранные государства. Предприниматели выбирают сегодня воздушные перевозки еще и потому, что этот вид доставки грузов не требует использования сложной и дорогостоящей упаковки. Это в свою очередь облегчает процесс подготовки груза к отправке и способствует оперативности его доставки.

Тем не менее, в зависимости от авиакомпании, которая будет осуществлять перевозку, могут быть ограничения по характеру отправляемого груза. Например, заранее нужно согласовать перевозку аккумуляторов, жидкости и пастообразных веществ, лакокрасочных материалов, магнитов и др. Авиаперевозки – не только самый быстрый, но еще и один из самых дорогих видов доставки. Чтобы сделать их более доступными для клиентов, логистические операторы проводят акции. Например, «Деловые Линии» снизили цены в октябре прошлого года по более чем 8 тыс. направлений авиаперевозки¹².

23 июня 2023 г. ЕС принял очередной пакет антироссийских санкций, касающийся также организаций из третьих стран, которые продолжают торговые отношения с Россией. Под удар попали такие государства, как Китай, Узбекистан, Объединенные Арабские Эмираты (далее – ОАЭ), Армения¹³.

Изменения коснулись в том числе и проведения оплат. Партнеры перешли на полную предоплату до вылета и чаще отказываются от расчета в долларах, отдавая предпочтение местной валюте. Кроме этого, увеличились сроки зачисления средств – иногда на согласование и отправку валюты необходимо закладывать до двух недель.

Был введен запрет зарубежных таможенных органов на оформление товара, следующего в Россию или из России. Как известно, список запрещенных товарных кодов растет с каждым новым пакетом санкций. Возник отказ перевозчиков в принятии груза к перевозке из-за опасения вторичных санкций уже против самого перевозчика. Здесь может играть роль как характер груза (если по товарному коду он попадает в санкционные списки), так и компания-получатель или отправитель груза (если они попали в данные списки ЕС).

На практике такие товары перевозятся транзитом через третьи страны с подготовкой необходимых документов для чистоты таможенного оформления на всех этапах следования груза. В ряде дружественных или нейтральных стран ужесточились таможенные требования к оформлению транзитных грузов, следующих в Россию или из нее. Из-за дополнительных таможенных проверок увеличился срок оформления, а значит, и общее транзитное время перевозки. Некоторые транзитные маршруты стали недоступны¹⁴.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

На конец мая 2023 г. в парке 7 основных авиакомпаний, обеспечивавших с 2021 г. 54 % всех грузовых перевозок, находится 48 самолетов российского (22) и американского (26) производства. В середине февраля 2022 г. у этих перевозчиков было на 8 самолетов больше – суммарно 56 грузовых самолетов [2].

¹² Там же.

¹³ Т-Ж. 11-й пакет санкций ЕС. Что в него вошло. Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/news/new-sanctions-eu-11/> (дата обращения: 06.06.2024).

¹⁴ Деловой Петербург. Что изменилось в грузовых авиаперевозках после принятия 11 пакета санкций против России. Режим доступа: <https://www.dp.ru/a/2023/07/28/chto-izmenilos-v-gruzovih> (дата обращения: 07.06.2024).

Авиационная отрасль сильно пострадала после ухода с российского рынка трех мировых гигантов – Boeing, Airbus и Embraer. Некоторые эксперты прогнозировали, что она совсем не сможет оправиться от потрясений. Тем не менее, серьезные изменения в этом направлении имеются.

Если взглянуть на статистику, может сложиться впечатление о катастрофическом состоянии отрасли:

- по последним расчетам, в России работают 736 гражданских лайнеров;
- из них зарубежного производства – 559 (отечественных – 177);
- 136 из 177 самолетов – это SSJ-100;
- SSJ-100 на 80 % состоит из деталей иностранного производства [3].

Путем простых вычислений можно сделать вывод, что гражданская авиация в РФ на 96 % состоит из иностранных деталей. Главными поставщиками традиционно выступали Соединенные Штаты Америки, ЕС и Бразилия – сейчас запасные части оттуда не доставляются. Параллельный импорт здесь помогает плохо. Например, Китай практически сразу отказал России в поставках авиационных запасных частей. Сейчас есть только соглашение с Ираном, но на фоне количества действующих самолетов объемы поставок слишком низкие.

Так, за полгода 2023 г. в России было выпущено всего два гражданских лайнера. Прямо сейчас на стадии реализации находится «Правительственная программа развития авиатранспортной отрасли до 2030 года», которая предполагает поэтапную замену зарубежных лайнеров на полностью отечественные (табл. 1).

Таблица 1.

Сравнение параметров гражданских лайнеров

Параметр	МС-21	SSJ New	Ту-214	Ил-96
Дальность полета, км	6 тыс.	До 4 578	До 7 200	9 тыс.
Крейсерская скорость, км/ч	850	830	850	870
Вместимость, чел.	До 211	До 103	210	До 300
Двигатель	ПД-14	ПД-8	ПС-90	ПС-90
Серийный выпуск	С 2024 г.	С 2023 г.	Выпускается	Выпускается
Планы на выпуск до 2030 г., шт.	270	142	70	12

Составлено авторами по материалам источника [4]

В августе 2023 г. генеральный директор «Ростеха» С.В. Чemezov пообещал поставлять ежегодно по 20 новых лайнеров Superjet SSJ New начиная с 2024 г. Главная особенность модели – практически полное импортозамещение комплектующих. Лайнеры будут оснащены российскими двигателями ПД-8.

Когда речь заходит о надеждах отечественной авиации, человек сразу вспоминает МС-21 («магистральный самолет 21 века») [4]. Проект активно обсуждался в средствах массовой информации, его часто упоминали политики. Испытания лайнера ведутся в полном объеме, сроки соблюдаются. В 2024 г. планируется выпустить минимум 6 готовых к рейсам самолетов, а всего до 2030 г. – 270 шт. Если ранее на МС-21 намеревались установить американский двигатель Pratt & Whitney PW1431G, то теперь его заменит отечественный ПД-14.

Многие российские конструкторы считают, что ПД-14 будет полностью испытан в лучшем случае в 2025 г., поэтому озвученные Правительством сроки вызывают сомнения. Ведь речь все-таки идет о безопасности полетов гражданских самолетов, и здесь торопиться нельзя. К тому же ПД-14 дороже PW1431G и потребляет на 15 % больше топлива, что обязательно отразится на цене билетов.

Ту-214, как и МС-21, относится к классу среднемагистральных машин и обладает сопоставимой дальностью полета. Он создавался в конце 1980-х гг. – начале 1990-х гг., его производство ведется небольшими партиями на Казанском авиационном заводе в интересах специальных заказчиков. Это полностью российский самолет с отечественными двигателями ПС-90А производства Объединенной двигателестроительной корпорации, главная задача которого – помочь авиатранспортной отрасли и поддержать бесперебойные пассажирские перевозки в самый сложный момент.

Казанский авиационный завод планирует нарастить выпуск Ту-214 за счет ввода в эксплуатацию высокопроизводительного оборудования и модернизации существующих мощностей. Сейчас идет дополнительный набор основных производственных рабочих, изготовление и монтаж дублеров стاپельно-сборочной оснастки, а также изготовление стенда автоматизированной стыковки крыла с фюзеляжем. Все это позволит увеличить пропускную способность цеха окончательной сборки. Также предполагается дополнительное оснащение лётно-испытательной станции.

Ту-214 – надёжный самолёт, и теперь необходимо расширять его производство. Одна из основных задач – выйти к 2025 г. на производство 10 таких самолётов, а потом увеличить это число до 20 в интересах коммерческих авиакомпаний. При этом самолёт по-прежнему будет поставляться специальным заказчиком. Для этой машины есть ещё одна ниша – она может быть востребована для грузовых перевозок¹⁵.

ИЛ-96 – тяжёлый самолёт, способный пролететь до 9 тыс. км за один рейс. Интересно, что именно на этом лайнере летает Президент РФ: «Борт № 1» – это модифицированный вариант ИЛ-96.

В 2021–2022 гг. было выпущено всего по одному самолёту данного типа. С 2024 г. планируется нарастить объёмы до 2 шт. в год, но на большее промышленность пока не способна. Разумеется, это мало, так как нужно заменить 559 иностранных лайнеров.

Для некоторых отдалённых регионов небольшие самолёты – единственный способ добраться до населённого пункта. На этом рынке ситуация лучше, но пока очень далека до оптимальной (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение параметров небольших гражданских самолётов

Параметр	ИЛ-114	ТВРС-44	А-410	АМС-901
Дальность полёта, км	1 400	2 200	1 500	3 тыс.
Крейсерская скорость, км/ч	500	480	310	300
Вместимость, чел.	60	44	19	9
Двигатель	ТВ7-117СТ-01	ТВ7-117СТ-02	GE H80-200	ВК-800СМ
Серийный выпуск	С 2025 г.	С 2025 г.	Выпускается	С 2024 г.
Планы на выпуск до 2030 г., шт.	70	140	178	154

Составлено авторами по материалам источника [4]

АМС-901 «Байкал», приёмник Ан-2, уже был испытан в небе, но у него есть существенный недостаток – наличие американского двигателя.

По оценкам конструкторов, установить на самолёт отечественный ВК-800СМ и получить все необходимые разрешения удастся только в 2025 г., а первые образцы авиакомпании приобретут в 2024 г. Однако и здесь не обошлось без недостатков: первые «Байкалы» планируется использовать не для пассажирских перевозок, а в работе авиационной охраны лесов и санитарной авиации. Кроме того, эксперты заявляют о слишком высокой стоимости лётного часа, так как самолёт вмещает всего 9 чел. Если вместимость не увеличить, вертолёт окажется дешевле [5].

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ

Так, согласно «Комплексной программе развития авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года», к концу 2025 г. не менее 70 % иностранных самолётов останутся в работе за счёт параллельного импорта. Далее долю будут наращивать отечественные модели. Эксперты уверены, что при выполнении поставленных планов проблем не возникнет¹⁶.

По оценке некоторых специалистов, основная проблема кроется даже не в оборудовании: именно здесь много наработок. Самолёты делают люди, а не деньги, поэтому насыщение отрасли кадрами играет первостепенную роль.

¹⁵ Независимое военное обозрение. Расправляя крылья: как идет импортозамещение в российской авиации. Режим доступа: https://nvo.ng.ru/economics/2023-08-31/100_300820232054.html (дата обращения: 07.06.2024).

¹⁶ FirstVDS. Круглосуточная работа и двигатель ПА-8: как Россия справляется с импортозамещением авиации. Режим доступа: <https://vc.ru/transport/841478-kruglosutochnaya-rabota-i-dvigatel-pd-8-kak-rossiya-spravlyayetsya-s-importozameshcheniem-aviacii> (дата обращения: 09.06.2024).

«Аэрофлот» и государственная корпорация «Росатом» идут по пути создания цельной авиационно-производственной структуры, которая будет заниматься разработкой, сертификацией и производством комплектующих для любых видов иностранных воздушных судов.

В сентябре 2023 г. в рамках Восточного экономического форума «Аэрофлот» и «Росатом» заключили меморандум о стратегическом сотрудничестве в сфере производства комплектующих и компонентов для технического обслуживания и ремонта самолетов.

Сертифицированное производство и ремонт авиационных комплектующих и компонентов партнеры налаживают на базе научно-производственного дивизиона «Ростатома».

Планируются следующие направления: воздушные и водяные фильтроэлементы; пластиковые, металлические, композитные, сотовые, резинотехнические изделия; составные изделия; электронное оборудование пассажирской кабины – инверторы, блоки питания, датчики, компоненты нагрева и освещения, световое и индикационное оборудование.

В настоящее время отсутствие профильной научно-производственной базы мешает перевозчикам, ремонтникам и разработчикам авиатехники самостоятельно выпускать аналоги иностранных деталей к западным самолетам. Авиакомпаниям ремонтируют парк западных самолетов своими силами, без технической поддержки со стороны Boeing и Airbus.

У «Ростатома» же есть необходимые ресурсы, научные и исследовательские компетенции, опыт мелкосерийного производства, в том числе специальных технологий. Его продукция соответствует самым высоким российским и международным стандартам, системам менеджмента качества, в том числе Международного агентства по атомной энергии, Международной организации по стандартизации и др.

Реализация проекта позволит гарантированно решить достаточно большую часть имеющихся сегодня проблем авиакомпаний группы, а впоследствии и других авиаперевозчиков страны¹⁷.

Годом ранее, в апреле 2022 г., было подписано соглашение о создании Евразийской технологической платформы (далее – ЕТП) между представителями Центра компетенций развития промышленности Ульяновской области, 558-го Авиационного ремонтного завода города Барановичи Республики Беларусь, а также товарищества с ограниченной ответственностью «Казахстанская авиационная индустрия» Республики Казахстан.

ЕТП – объект инновационной инфраструктуры, направленный на стимулирование взаимовыгодного инновационного развития предприятий и комплексов национальной авиационной промышленности, создания перспективных коммерческих технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции на основе участия всех заинтересованных сторон: бизнеса, науки, государства, общественных организаций. Целью ЕТП является обеспечение эффективного взаимодействия сторон на основе объединения потенциалов стран ЕАЭС.

На территории портовой особой экономической зоны (далее – ОЭЗ) «Ульяновск» действует режим свободной таможенной зоны, который позволяет ввозить в ОЭЗ зарубежные товары без уплаты таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость и акцизов. Рассматриваются создание центра технического обслуживания воздушных судов на ее территории, в котором смогут обслуживаться самолеты стран-участниц ЕАЭС, в том числе иностранного производства, а также запуск центра кастомизации самолетов разного типа.

На заводе «Промтех-Ульяновск» для гражданских самолетов производятся композитные панели пола, система воздухопроводов низкого давления, авиационные кресла и аварийно-спасательное оборудование. На 2023 г. было намечено строительство нового производственного корпуса для наращивания серийного производства.

Кроме того, стороны рассмотрели вопросы организации на базе ОЭЗ логистического центра и Центра консолидации и распределения запасных частей для воздушных судов стран ЕАЭС¹⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные воздушные грузовые перевозки находятся в процессе постоянной трансформации под влиянием различных факторов, включая технологические инновации, международное сотрудничество, усиление таможенного контроля и рост объемов грузоперевозок. Для успешной адаптации к этим изменениям логистические компании и таможенные службы должны постоянно развивать свои процессы и сотрудничать для обеспечения эффективной и безопасной доставки грузов.

¹⁷ РИА Новости. Аэрофлот и Росатом импортозаместят авиазапчасти для российских перевозчиков. Режим доступа: <https://ria.ru/20231020/importozameschenie-1904146275.html> (дата обращения: 09.06.2024).

¹⁸ Most.report. Россия, Казахстан и Белоруссия создадут воздушный хаб для самолетов ЕАЭС в Ульяновске. Режим доступа: <https://most.report/rossiya-kazakhstan-i-belorussiya-sozdadut-vozдушnyj-hab-dlya-samoleto-vaes-v-ulyanovske/> (дата обращения: 09.06.2024).

Более тесное сотрудничество между странами также способствует снижению бюрократических препятствий и ускорению таможенных процедур. Однако все еще существуют вызовы, связанные с различными правовыми и административными процедурами в разных странах, что может усложнять воздушные грузовые перевозки и требует дополнительного внимания со стороны логистических компаний и таможенных служб.

Итоги деятельности в прошедшем году подвела Федеральная таможенная служба России. Она информирует, что в 2023 г. таможенными органами московского авиационного узла было зафиксировано более 11 тыс. нарушений при перемещении физическими лицами товаров и наличных денежных средств. Общая стоимость предметов контрабанды составила почти 4 млрд руб¹⁹. В 40 % случаев граждане нарушали таможенные правила при пересечении границы в аэропорту Шереметьево. По выявленным фактам сотрудниками Шереметьевской, Домодедовской и Внуковской таможен возбуждено 97 уголовных дел и 10 973 дела об административных правонарушениях (далее – АП). Наибольшая доля преступлений и правонарушений зафиксирована при незаконном перемещении валюты: зарегистрировано более 60 сообщений о преступлениях, ставших основой для 40 уголовных дел по ст. 200.1 Уголовного кодекса РФ (контрабанда наличных), возбуждено 8 429 дел об АП по ст. 16.4 (недекларирование либо недостоверное декларирование наличных). Это 73 % от общего числа фактов незаконного перемещения денежных средств, выявленных таможенниками по всей стране за минувший год. Российские рубли, доллары США и евро наиболее часто нелегально ввозили из Турции, ОАЭ и Азербайджана. Ввозили по тем же направлениям, а также в Китай, Узбекистан, Сербию и Израиль. Кроме того, граждане предпринимали попытки незаконного перемещения ювелирных украшений и наручных часов, брендовой одежды, электроники, культурных ценностей, алкогольной и табачной продукции, а также наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и их прекурсоров.

В целом, хотя авиаперевозки в России столкнулись с рядом вызовов, они продолжают играть важную роль в экономике и социальной инфраструктуре страны. Изменения в авиастроительном направлении есть, отечественные самолеты на самом деле производятся и планируются к выпуску. Российские компании способны удовлетворить спрос и не намерены сдвигать сроки. Однако любой новый лайнер – это чрезвычайно сложная техника, требующая десятков тысяч часов экспериментальных полетов. Форсирование сроков, которое наблюдается сейчас, вызывает опасения. С другой стороны, выбора просто нет: количество зарубежных самолетов становится все меньше. Остается только надеяться, что с новыми MC-21, SSJ New, Ил-114 и другими новинками не случится то же, что и с Boeing 737 MAX.

Будущие перспективы будут зависеть от многих факторов, включая экономическую ситуацию в стране и за рубежом, степень государственной поддержки и возможности для дальнейшего развития и модернизации авиационной инфраструктуры [3].

Список литературы

1. Горбачев О.А. (ред.) Актуальные проблемы и перспективы развития гражданской авиации: сборник трудов XI Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 100-летия конструкторского бюро «Туполев», 55-летия Иркутского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации, 75-летия Иркутского авиационного технического колледжа, том 2, Иркутск, 13–14 октября 2022 г. Иркутск: Иркутский филиал Московского государственного технического университета гражданской авиации; 2022. 268 с.
2. Карданов В.А. Правовая регламентация международных авиаперевозок грузов. Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2019;1:153–159. <https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.19.01.P153>
3. Нуреев Р.М., Губков А.С., Екатериновская М.А. Экономические санкции против России и российские контрсанкции: издержки и выгоды конфронтации: монография. М.: КноРус; 2023. 181 с.
4. Виноградов Р.П., Пономарев А.Н. Развитие самолетов мира. М.: Машиностроение; 2022.
5. Капогузов Е.А. Импортозависимость российской гражданской авиационной промышленности. Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022;58:58–76. <https://doi.org/10.17223/19988648/58/4>

References

1. Gorbachev O.A. (ed.) Current problems and prospects for the development of civil aviation: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference dedicated to the Celebration of the 100th Anniversary of the Tupolev Design

¹⁹ Скляров И. Как работали таможенники московского авиаузла в 2023 году. Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/news/479426/> (дата обращения: 09.06.2024).

- Bureau, the 55th Anniversary of the Irkutsk Branch of the Moscow State Technical University of Civil Aviation, the 75th Anniversary of the Irkutsk Aviation Technical College, volume 2, Irkutsk, October 13–14, 2022. Irkutsk: Irkutsk Branch of the Moscow State Technical University of Civil Aviation; 2022. 268 p. (In Russian).
2. *Kardanov V.A.* Legal regulation of international cargo air transportation. Vestnik of Russian New University. Series “Man and Society”. 2019;1:153–159. (In Russian). <https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.19.01.P153>
 3. *Nureyev R.M., Gudkov A.S., Yekaterinovskaya M.A.* Economic sanctions against Russia and Russian anti-sanctions: costs and benefits of confrontation. Moscow: KnoRus; 2023. 181 p. (In Russian).
 4. *Vinogradov R.I., Ponomarev A.N.* Development of the world's aircrafts. Moscow: Mashinostroenie; 2022. (In Russian).
 5. *Kapoguzov E.A.* Import dependency of the Russian civil aviation industry: development prospects in the light of “sanctions 2022”. Tomsk State University Journal of Economics. 2022;58:58–76. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/19988648/58/4>

Трансформация режима валютного регулирования и внешнеэкономических отношений Российской Федерации в условиях расширения антироссийских санкций

Аникин Олег Борисович

Д-р экон. наук, проф. каф. мировой экономики и международных экономических отношений
ORCID: 0000-0002-3826-6774, e-mail: anikin-oleg-b@mail.ru

Федин Олег Максимович

Студент
ORCID: 0000-0003-2058-7200, e-mail: oleg4144540@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Рассматриваются особенности валютного регулирования и внешнеэкономических отношений Российской Федерации (далее – РФ, Россия) в условиях введения и роста антироссийских санкций со стороны Соединенных Штатов Америки, стран Европейского союза и других недружественных стран; вопросы, касающиеся обеспечения устойчивости экономики РФ и ее способности противостоять негативным внутренним и внешним воздействиям; вопросы финансовой безопасности, которая является важным составным элементом экономической безопасности страны; вопросы текущего состояния банковской системы государства и российской экономики в целом. Также рассмотрены задачи возможного расширения международных экономических отношений между Россией, Китаем, Корейской Народно-Демократической Республикой (далее – КНДР) и другими странами. Цель работы заключается в выявлении направлений трансформации режима валютного регулирования и внешнеэкономических отношений РФ в условиях расширения антироссийских санкций. Предметом исследования являются валютные и внешнеэкономические отношения РФ с дружественными и недружественными странами в современных условиях роста антироссийских санкций и проведения специальной военной операции на Украине. В заключении выделены ключевые изменения, связанные с трансформациями валютной и внешнеэкономической деятельности России, перспективные возможности дальнейшего расширения международных экономических отношений с Китаем, КНДР и другими дружественными странами.

Ключевые слова

Трансформация валютного регулирования, внешнеэкономические отношения, антироссийские санкции, специальная военная операция, КНР, КНДР, внешнеэкономическая деятельность России

Для цитирования: Аникин О.Б., Федин О.М. Трансформация режима валютного регулирования и внешнеэкономических отношений Российской Федерации в условиях расширения антироссийских санкций // Вестник университета. 2024. № 9. С. 76–82.

Transformation of the currency regulation regime and foreign economic relations of Russia in the context of expanding anti-Russian sanctions

Oleg B. Anikin

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the World Economy and International Economic Relations Department
ORCID: 0000-0002-3826-6774, e-mail: anikin-oleg-b@mail.ru

Oleg M. Fedin

Student
ORCID: 0000-0003-2058-72000, e-mail: oleg4144540@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses the features of currency regulation and foreign economic relations of the Russian Federation (hereinafter referred to as RF, Russia) in the context of the introduction and growth of anti-Russian sanctions by the United States of America, European Union countries and other unfriendly countries, issues related to ensuring the sustainability of the Russian economy and its ability to withstand negative internal and external influences, issues of financial security, which is an important component of the country's economic security, issues of the current state of the state's banking system and the Russian economy as a whole. The article also discusses the possible expansion of international economic relations between Russia, China, North Korea and other countries. The purpose of the article is to identify directions for the transformation of the currency regulation regime and foreign economic relations of the RF in the context of the expansion of anti-Russian sanctions. The subject of the study is the currency and foreign economic relations of the RF with friendly and unfriendly countries in the current conditions of growing anti-Russian sanctions and the conduct of a special military operation in Ukraine. In conclusion, the article highlights key changes associated with changes in Russia's foreign exchange and foreign economic activities, promising opportunities for further expansion of international economic relations with China, the Democratic People's Republic of Korea and other friendly countries.

Keywords

Transformation of currency regulation, foreign economic relations, anti-Russian sanctions, special military operation, PRC, DPRK, foreign economic activity

For citation: Anikin O.B., Fedin O.M. (2024) Transformation of the currency regulation regime and foreign economic relations of Russia in the context of expanding anti-Russian sanctions. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 76–82.

ВВЕДЕНИЕ

В результате санкций, введенных западными странами против Российской Федерации (далее – РФ, Россия), произошли существенные изменения на мировом рынке валюты и появилась необходимость пересмотреть национальную валютную и внешнеэкономическую политику. 28 февраля 2022 г. был подписан Указ Президента России № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»¹. В нем нашли отражение вопросы, касающиеся обеспечения устойчивости экономики страны и ее способности противостоять негативным воздействиям, и вопросы финансовой безопасности, которая является важным элементом экономической безопасности.

В статье рассматривались вопросы анализа текущего состояния банковской системы и российской экономики в целом, вопросы международных экономических отношений между Россией, Китаем, Корейской Народно-Демократической Республикой (далее – КНДР) и другими дружественными странами. Выявлены направления трансформации режима валютного регулирования и внешнеэкономических отношений РФ в условиях расширения антироссийских санкций, рассмотрены изменения валютных и российских внешнеэкономических отношений с дружественными и недружественными странами в современных условиях роста антироссийских санкций и проведения специальной военной операции (далее – СВО) на Украине [1; 2].

Несмотря на значительное влияние антироссийских санкций на экономику России, государству удалось адаптироваться. Были найдены новые рынки сбыта для экспорта товаров, установлены новые логистические цепочки для доставки продукции, через страны-посредники был организован параллельный импорт продукции, Центральный банк РФ (далее – ЦБ РФ) оперативно реагировал на изменения на мировом и российском валютных рынках.

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ

Антироссийские санкции способствовали введению изменений в валютное законодательство РФ. В марте 2022 г. Россия ввела ограничения на операции с иностранными валютами резидентам страны, в том числе организациям, индивидуальным предпринимателям и гражданам. Запрещено предоставлять кредиты, займы и другие виды займов в иностранных валютах нерезидентам РФ. Также резиденты не могут перевести иностранные валюты в заграничные банки, на счета и вклады, осуществлять переводы через иностранные электронные платежные средства без открытия банковских счетов. Впрочем, исключение составляют некоторые зарубежные банки: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Международный банк экономического сотрудничества, Международный инвестиционный банк, Новый банк развития и Российско-Кыргызский фонд развития^{2,3}. Данные меры направлены, с одной стороны, на сокращение оттока иностранных валют из РФ, а с другой – на повышение прозрачности потоков иностранных валют из РФ.

Сделки с акциями и недвижимым имуществом допускаются только при наличии лицензии, выданной ЦБ РФ с согласованием с Министерством финансов РФ⁴. Данный подход преследует цели увеличения контроля и прозрачности совершаемых операций с акциями и недвижимостью.

Теперь сделки между резидентами и иностранными лицами регулируются особым режимом. Данный режим был введен 2 марта 2022 г. и распространяется на такие виды операций, как рублевые кредиты и займы гражданам иностранных государств; различные сделки с иностранными лицами, результатом

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2022 г. № 79 (редакция от 09.06.2022 г., с изменениями от 20.05.2024 г.) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410417/ (дата обращения: 10.06.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2022 г. № 738 «О применении некоторых указов Президента Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429016/ (дата обращения: 10.06.2024).

³ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2022 г. № 79 (редакция от 09.06.2022 г., с изменениями от 20.05.2024 г.) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410417/ (дата обращения: 10.06.2024).

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2022 г. № 295 (редакция от 30.05.2024 г.) «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411065/ (дата обращения: 11.06.2024).

которых является возникновение права собственности на финансовые инструменты. Согласие на кредитование иностранных лиц выдает Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций. В России со 2 марта 2022 г. ограничен вывоз валют зарубежных государств. Нельзя вывозить наличные или денежные средства в иностранной валюте на сумму более 10 тыс. долл. США. Правило применяется для всех видов иностранных валют и рассчитывается по курсу доллара США, который установлен ЦБ РФ на день вывоза^{5,6}. Меры, направленные на повышение контроля за кредитованием иностранных лиц и сокращение оттока иностранных валют, в современных условиях являются логичным ответом на ужесточение антироссийских санкций.

Резиденты должны продать 80 % полученной валютной выручки, зачисленной с 1 января 2022 г. на их счета по внешнеторговым контрактам [3]. С 9 июля 2022 г. участникам внешнеэкономической деятельности нужно продавать валюту в объемах, установленных Правительственной комиссией для контроля за иностранными инвестициями в РФ^{7,8}. Данный подход направлен на накопление валютной выручки государством для совершения необходимых международных операций в валютах в условиях ограничения доступа РФ к международному финансовому рынку.

В соответствии с Федеральным законом от 14.07.2022 г. № 353-ФЗ разрешили операции, совершаемые за рубежом, между находящимися за пределами страны филиалами российских медицинских организаций и физическими и юридическими лицами-резидентами РФ в рамках договоров об оказании услуг в сфере здравоохранения (за исключением наличных расчетов с юридическими лицами-резидентами). Если у резидента отсутствует по тем или иным причинам место жительства, а также если нет уведомлений об открытии или закрытии счетов в банках, находящихся за пределами РФ, он имеет право обратиться в любой налоговый орган⁹.

До 31 декабря 2022 г. были приостановлены проверки соблюдения валютного законодательства. Однако есть исключения – это нарушения по нормативным документам, которые приняты после 24 февраля 2022 г. и определяют специальный порядок работы ввиду действий недружественных стран¹⁰. Введение такого режима было необходимо в условиях резкого изменения режима валютного регулирования в РФ в 2022 г.

В остальном меры за нарушения в сфере валютного законодательства определены ст. 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹¹. Нарушители могут получить предупреждение либо штраф в размере фиксированной суммы или процента от суммы незаконной операции.

ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА РФ

СВО на Украине существенно повлияла на рубль, вызвав его быструю девальвацию относительно доллара. Однако уже через несколько недель валюта резко укрепилась до уровня, который был до начала военных действий, несмотря на широкомасштабные санкции в отношении российской экономики.

Обменный курс тесно связан со спросом и предложением на валюту. Основными источниками предложения являются экспорт и государственные валютные резервы, а спрос на иностранную валюту

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2022 г. № 81 (с изменениями от 20.05.2024 г.) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410578/ (дата обращения: 11.06.2024).

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 г. № 430-р (редакция от 29.10.2022 г.) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/ (дата обращения: 11.06.2024).

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2022 г. № 79 (редакция от 09.06.2022 г., с изменениями от 20.05.2024 г.) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410417/ (дата обращения: 11.06.2024).

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 09.06.2022 г. № 360 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» и Указ Президента Российской Федерации от 18 марта 2022 г. № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418733/ (дата обращения: 12.06.2024).

⁹ Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле», Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и признании утратившей силу части 3 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421934/ (дата обращения: 12.06.2024).

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.2022 г. № 977 «О мерах валютного контроля в условиях внешнего санкционного давления». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418016/ (дата обращения: 12.06.2024).

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (редакция от 29.05.2024 г.). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 12.06.2024).

определяется импортом и накоплениями. Санкции, которые снижают предложение валюты, влекут за собой падение обменного курса, однако те же санкции, которые уменьшают спрос на валюту, укрепляют ее курс¹².

Санкции серьезно отразились на банковском секторе РФ, поскольку многие рабочие процессы банков были нарушены, а некоторые из оказываемых услуг – приостановлены. Вследствие санкций замороженные зарубежные активы ЦБ РФ лишили Россию возможности расплачиваться с нерезидентами, а также затронули активы российских банков и компаний. Многие иностранные компании ушли из России, прекратились поставки оборудования и продукции из недружественных стран.

Платежные системы, такие как Visa и Mastercard, покинули страну с 10 марта 2022 г., и их карты, выпущенные в России, больше не работают в других государствах и зарубежных онлайн-магазинах после начала СВО на Украине¹³. Около 300 млрд долл. США из золотовалютных резервов РФ были заморожены в результате антироссийских санкций¹⁴.

От Системы всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (англ. Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications, далее – SWIFT) был отключен ряд российских банков, включая публичное акционерное общество (далее – ПАО) «Сбербанк», ПАО «ВТБ», ПАО Банк «Финансовая корпорация Открытие», ПАО «Московский кредитный банк», акционерное общество «Россельхозбанк» и др. [4]. Для решения этой проблемы в РФ была создана и с 2014 г. функционирует система, альтернативная SWIFT, – это Система передачи финансовых сообщений Банка России (далее – СПФС). К СПФС уже подключено более 550 российских и иностранных пользователей из 20 стран мира¹⁵. Кроме того, создана универсальная российская система обмена финансовыми данными и юридическими электронными документами CyberFT, которую уже используют 107 банков из России, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана¹⁶.

Антироссийские санкции запрещают инвестировать или вкладывать финансовые ресурсы в проекты, софинансируемые Российским фондом прямых инвестиций, участвовать в них¹⁷.

Санкции против России были введены Соединенными Штатами Америки (далее – США), Европейским союзом (далее – ЕС), Японией, Австралией, Великобританией, Исландией, Лихтенштейном, Новой Зеландией, Норвегией, Сингапуром, Швейцарией, Республикой Корея и Канадой¹⁸. Антироссийские санкции оказали существенное влияние на российскую экономику, охватив финансовую, энергетическую, транспортную отрасли, поставки товаров, технологий и оборудования, а также визовую политику. Однако Россия смогла перестроиться, найдя новые рынки для экспорта продукции, организуя параллельный импорт через третьи страны и установив новые логистические цепочки поставок.

Финансовая система России и средства ее граждан были защищены благодаря принятым мерам. Принятые меры по защите фондового рынка РФ и установленные ограничения на трансграничное движение капитала позволили обезопасить экономику РФ от антироссийских санкций США, обеспечить устойчивость банковской системы страны и финансовой системы в целом.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РФ С КИТАЕМ И КНДР

В настоящее время РФ и КНДР активно работают над развитием внешнеэкономических связей. В ноябре 2022 г. было возобновлено регулярное железнодорожное грузовое сообщение между двумя государствами¹⁹. КНДР была подвергнута санкциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций

¹² Кувшинова О., Касянчук Д. «Загадка» рубля: санкции, обменный курс и благосостояние. Режим доступа: <https://econs.online/articles/ekonomika/zagadka-rublya-sanktsii-obmennyy-kurs-i-blagosostoyaniye/> (дата обращения: 13.06.2024).

¹³ Милькина А., Игошина О. Visa и Mastercard ушли из России. Смогут ли «Мир» заменить их? И как с ним жить? Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/relationship/22732-visa-i-mastercard-ushli-iz-rossii-smozhet-li-mir-zamenit-ih-i-kak-s-nim-zhit/> (дата обращения: 13.06.2024).

¹⁴ Анисимова Н. Минфин заявил о заморозке \$300 млрд золотовалютных резервов из-за санкций. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/13/03/2022/622dd6ee9a7947081b63341c> (дата обращения: 13.06.2024).

¹⁵ Банк России. Система передачи финансовых сообщений. Режим доступа: https://cbr.ru/PSystem/fin_msg_transfer_system/ (дата обращения: 14.07.2024).

¹⁶ CyberFT. Глоссарий. Режим доступа: <https://cyberft.ru/about/glossary> (дата обращения: 14.07.2024).

¹⁷ Витвицкий А. ЕС запретил участвовать в проектах, имеющих финансирование от РФПИ. Режим доступа: <https://ria.ru/20220302/rfpi-1776052442.html> (дата обращения: 14.07.2024).

¹⁸ Российский совет по международным делам. Инфографика «Санкции ведущих стран мира». Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/sanctions#infographics> (дата обращения: 15.07.2024).

¹⁹ РИА Новости. Россия и КНДР спустя два года возобновили железнодорожное сообщение. Режим доступа: <https://ria.ru/20221102/kndr-1828547678.html> (дата обращения: 15.07.2024).

на протяжении длительного времени^{20,21}. Они разрушили существовавшую систему международных расчетов и отрицательно сказались на международной торговле и морской перевозке грузов КНДР [5].

Несмотря на значительное давление и угрозы введения вторичных санкций, Китай не поддерживает санкции против России²², а наоборот, развивает и углубляет сотрудничество и партнерство с РФ [6]. В связи с антироссийскими санкционными мерами РФ перенаправила значительные объемы поставок энергоносителей в Китай, которые ранее поставлялись в западные страны [7]. Расчеты за энергоносители все чаще переходят в национальные валюты – рубли и юани²³. К тому же с 2015 г. ЦБ РФ размещает часть золотовалютных резервов в китайской валюте [8].

Активное развитие международных экономических отношений РФ с КНДР, Китаем и другими дружественными странами является основой для роста международной торговли товарами и услугами и расширения взаимовыгодного сотрудничества с этими странами в перспективе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Санкции оказали существенное влияние на российскую экономику, охватив практически все отрасли экономики, включая финансовую, энергетическую и транспортную отрасли, поставки товаров, технологий и оборудования, а также визовую политику. Однако Россия смогла перестроиться, найдя новые рынки для экспорта продукции, развив параллельный импорт через третьи страны и создав новые логистические цепочки поставок продукции. Перспективными направлениями развития внешнеэкономической деятельности РФ являются: дальнейшая переориентация экспорта и импорта РФ на дружественные страны, расширение каналов сбыта российской продукции и увеличение объемов импорта товаров, расширение спектра предоставляемых услуг и реализация совместных проектов в различных областях с этими государствами.

ЦБ РФ оперативно реагировал на введение санкций. Финансовая система России и средства ее граждан были защищены благодаря принятым мерам. Начиная с 2022 г. были внесены существенные изменения в режим валютного регулирования РФ, включая изменения, направленные на накопление валютной выручки для совершения необходимых международных операций в валютах в условиях ограничения доступа РФ к международному финансовому рынку, на повышение контроля за кредитованием иностранных лиц, сокращение оттока иностранных валют из РФ, на повышение прозрачности международных потоков иностранных валют между Россией и зарубежными странами. В современных условиях и в перспективе укреплению курса рубля будут способствовать расширение объема международных расчетов в рублях, дальнейшее развитие экономики РФ, в частности ее технологической базы, расширение внешнеэкономических связей с дружественными странами.

ЕС, ранее выступавший главным партнером РФ по объему международной торговли, значительно сократил как импорт (примерно в четыре раза) из России, так и экспорт (на 55 %) в РФ^{24,25}. Сокращение международной торговли с ЕС и другими недружественными странами способствовало развитию внешнеэкономических отношений РФ с дружественными государствами. В современных условиях и в перспективе РФ, Китай, КНДР и другие дружественные страны нацелены на дальнейшее улучшение взаимодействия (что можно наблюдать на примере БРИКС (англ. Brazil, Russia, India, China, South Africa – Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), к первоначальному составу которого уже присоединились Южная Африканская Республика, Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Эфиопия и планируют присоединиться еще около 30 стран), на укрепление партнерских связей, повышение эффективности взаимного экономического сотрудничества и на увеличение объемов международной торговли.

Введение новых пакетов антироссийских санкций требует адекватных решений для защиты национальных интересов РФ. Принимаемые меры должны облегчить работу российских компаний, обеспечить

²⁰ ТАСС. Reuters: США обвинили КНДР в импорте нефтепродуктов в обход санкций. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5369713> (дата обращения: 15.07.2024).

²¹ ТАСС. Санкции ООН в отношении КНДР. Досье. Режим доступа: <https://tass.ru/info/4837818> (дата обращения: 15.07.2024).

²² Нечаев Ю. МИД КНР: Китай не поддерживает санкции против России. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/02/28/mid-knr-kitaj-ne-podderzhivaet-sankcii-protiv-rossii.html> (дата обращения: 16.06.2024).

²³ РИА Новости. Россия и Китай переходят на национальные валюты в расчетах за энергоресурсы. Режим доступа: <https://ria.ru/20221118/oborot-1832486339.html> (дата обращения: 16.06.2024).

²⁴ Прайм. Глава ЕК оценила объем сокращения экспорта и импорта Евросоюза в Россию. Режим доступа: https://1prime.ru/state_regulation/20230519/840637829.html (дата обращения: 17.06.2024).

²⁵ Eurostat. EU trade of goods with Russia remains low. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20231124-2> (дата обращения: 10.06.2024).

защиту их интересов, что является логичным и естественным шагом для адаптации российской экономики к санкциям в современных условиях и в перспективе.

Список литературы

1. Воротынцева Т.М. Алгоритм формирования набора показателей эффективности таможенного регулирования международной торговли в государствах-членах ЕАЭС. Управление. 2024;2(12):23–30. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-23-30>
2. Воротынцева Т.М. Концепция совершенствования таможенно-тарифных механизмов регулирования международной торговли. Управление. 2024;1(12):16–25. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-1-16-25>
3. Григорьев И.В. Финансово-правовые проблемы и перспективы развития валютного регулирования и контроля в России в условиях санкций. Образование и право. 2022;12:133–135. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-12-133-135>
4. Аникин О.Б., Мищенко Д.Д. Современные аспекты функционирования Системы всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций. Вестник университета. 2023;7:188–195. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-188-195>
5. Дёмина Я.В. Внешняя торговля КНДР: влияние санкций. Регионалистика. 2021;8(1):5–28. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.1.5>
6. Карсанова Е.С. Стратегии Китая и Индии в Индо-Тихоокеанском регионе. Управление. 2024;2(12):74–81. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-74-81>
7. Дайкер А.С., Розенгаузов А.Р., Исаичкин И.Р. Торговое сотрудничество России и Китая. Экономика и бизнес: теория и практика. 2023;4–1(98):96–99. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-4-1-96-99>
8. Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А., Сюй М. Перспективы инноваций в банковской сфере в части организации расчетов в китайских юанях. E-Management. 2022;3(5):145–152. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-3-145-152>

References

1. Vorotyntseva T.M. Algorithm for forming a set of indicators of international trade customs regulation effectiveness in the EAEU member states. Upravlenie. 2024;2(12):23–30. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-23-30>
2. Vorotyntseva T.M. Concept for improving customs and tariff mechanisms for regulating international trade. Management. 2024;1(12):16–25. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-1-16-25>
3. Grigoriev I.V. Financial and legal problems and prospects for the development of currency regulation and control in Russia under sanctions. Obrazovanie i pravo. 2022;12:133–135. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-12-133-135>
4. Anikin O.B., Mishchenko D.D. Modern functioning aspects of the Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications. Vestnik universiteta. 2023;7:188–195. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-188-195>
5. Dyomina Ya.V. DPRK's foreign trade: the impact of sanctions. Regionalistica. 2021;8(1):5–28. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.1.5>
6. Karsanova E.S. Strategies of China and India in the Indo-Pacific region. Upravlenie. 2024;2(12):74–81. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-74-81>
7. Diker D.S., Rozengauzov L.R., Isaichkin I.R. Trade cooperation between Russia and China. Economy and Business: Theory and Practice. 2023;4–1(98):96–99. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-4-1-96-99>
8. Sharipov F.F., Dyakonova M.A., Xu M. Prospects for innovations in the banking sector in terms of organizing settlements in Chinese yuan. E-Management. 2022;3(5):145–152. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-3-145-152>

К вопросу о влиянии неравенства доходов населения на социально-экономическое развитие территорий

Быкова Маргарита Леонидовна

Ст. преп. каф. экономики инноваций и финансов
ORCID: 0000-0002-0296-4781, e-mail: margarita93@bk.ru

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир, Россия

Аннотация

Вопросы экономического неравенства и справедливости рассматривались еще в работах философов Древней Греции. Со временем проблема неравенства в распределении доходов не утратила своей актуальности, что подтверждается отечественными и зарубежными исследованиями. До 2015 г. столица Российской Федерации обладала наибольшим значением индекса Джини, что свидетельствует о высокой степени неравенства в распределении доходов на территории данного субъекта. С течением времени ситуация изменилась, в частности, за счет увеличения доходов наименее обеспеченных групп населения, предоставления им дотаций и выплат. Цель исследования состояла в том, чтобы проанализировать, насколько данные изменения оказали влияние на социально-экономическое развитие региона. С помощью произведенных эконометрических расчетов была определена степень зависимости между индексом справедливости и величиной валового регионального продукта на душу населения. Было выявлено, что между рассматриваемыми показателями имеет место обратная зависимость, то есть сокращение неравенства в распределении доходов оказывает влияние на рост регионального производства. Высокое значение коэффициента детерминации свидетельствует о высоком качестве построенной модели. Возможность использования результатов моделирования на практике подтверждена расчетами средней ошибки аппроксимации и критерия Фишера.

Ключевые слова

Неравенство, распределение доходов, социально-экономическое развитие, индекс Джини, индекс справедливости, валовый региональный продукт, эконометрическое моделирование

Для цитирования: Быкова М.А. К вопросу о влиянии неравенства доходов населения на социально-экономическое развитие территорий // Вестник университета. 2024. № 9. С. 83–89.

On the issue of impact of income inequality on the socio-economic development of territories

Margarita L. Bykova

Senior Lecturer at the Economics of Innovation, and Finance Department
ORCID: 0000-0002-0296-4781, e-mail: margarita93@bk.ru

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

Abstract

The issues of economic inequality and justice were considered in the works of the philosophers of Ancient Greece. Over time, the problem of income inequality has not lost its relevance, which is confirmed by domestic and foreign studies. Until 2015, the capital of the Russian Federation had the highest value of the Gini index, which indicates a high degree of inequality in income distribution in the territory of this subject. Over time, the situation has changed, in particular, by increasing the incomes of the least well-off groups of the population, providing them with subsidies and payments. The purpose of the study is to analyse to what extent these changes have an impact on the socio-economic development of the region. With the help of econometric calculations, the degree of dependence between the equity index and the value of the gross regional product per capita has been determined. It is revealed that there is an inverse relationship between the considered indicators, that is, a reduction in income inequality has an impact on the growth of regional production. The high value of the coefficient of determination indicates the high quality of the constructed model. The possibility of using the simulation results in practice is confirmed by calculations of the average approximation error and the Fisher criterion.

Keywords

Inequality, income distribution, socio-economic development, Gini index, equity index, gross regional product, econometric modelling

For citation: Bykova M.L. (2024) On the issue of impact of income inequality on the socio-economic development of territories. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 83–89.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема неравенства в вопросах распределения доходов является актуальным вопросом, который был предметом дискуссий еще со времен Древней Греции. Тема доходов и их соотношения, а также богатства и бедности рассматривалась в трудах Платона и Аристотеля.

Вопросы неравенства описывались в работах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегеля и других исследователей в области экономики и социологии. Данная проблематика является центральным элементом теории К. Маркса и Ф. Энгельса, поскольку, по мнению авторов, переход к коммунистической формации возможен только при условии равенства членов общества, в том числе в вопросах распределения материальных благ. Особое внимание данной проблеме уделялось в работах Дж. М. Кейнса, который предлагал ее разрешение за счет двух основных направлений. Во-первых, с помощью эффективного управления нормой процента, а во-вторых, путем реализации грамотной налоговой политики государства.

Несмотря на значительный опыт в рассмотрении проблемы неравенства, механизмы ее влияния на социально-экономическое развитие территорий до сих пор полностью не изучены.

Основная цель данного исследования – проанализировать влияние разобщенности доходов на социально-экономическое развитие Москвы как богатейшего субъекта-донора Российской Федерации (далее – РФ, Россия). Гипотеза работы состоит в том, что преодоление диспропорций в области материального достатка населения является фактором социально-экономического роста даже в сложных условиях санкционных ограничений и постковидных последствий.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Субъекты РФ в силу своих географических, ресурсных и этнокультурных особенностей значительно отличаются друг от друга по уровню своего социального и экономического развития.

А.Г. Батраковой была проанализирована природа экономического неравенства регионов [1]. Было выявлено, что дифференциация субъектов обусловлена целым рядом факторов. В частности, различной степенью миграционной привлекательности: наибольший миграционный прирост характерен для городов федерального значения – Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя. Кроме того, различная сырьевая и ресурсная база обширных территорий страны не может не оказывать влияния на отраслевую структуру валового регионального продукта (далее – ВРП), что также воздействует на возможности экономического роста субъектов РФ. Например, в Калмыкии, Тыве и на Алтае до сих пор преобладающим является доиндустриальный тип экономики с сельским хозяйством в виде доминирующей отрасли.

Сделать вывод о том, насколько успешно регион развивается, опираясь только на понимание величины финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении субъекта, не совсем корректно. Также важно учитывать имеющиеся потребности и достаточность средств для их удовлетворения. Бюджет региона является важнейшим документом, отражающим его доходы и расходы. Исходя из возможностей удовлетворения своих бюджетных потребностей субъекты принято делить на доноров и реципиентов.

И.А. Боркова отмечает, что сбалансированное развитие государства возможно только в том случае, если поддержка отстающих субъектов осуществляется не в ущерб социально-экономическому развитию регионов-доноров [2]. Грамотное применение механизмов государственно-частного партнерства способно стать инструментом перехода реципиентных регионов страны к обеспечивающему типу. Субъекты должны стремиться к финансовой самодостаточности, и государство должно поддерживать их в данном вопросе, однако важно уделять внимание и дальнейшему развитию регионов-доноров, поскольку они выступают в роли локомотива развития страны даже в сложных кризисных условиях.

Помимо экономической составляющей, при оценке регионального развития важно понимать и состояние социальной подсистемы, важнейшей характеристикой которой является уровень расслоения общества [3].

Следует отметить, что неравенство нельзя назвать исключительно негативным феноменом. В определенные периоды оно способно оказывать положительное влияние на экономический рост [4].

Наиболее ярким представителем, предпринявшим попытку проанализировать социальную природу неравенства, стал Ж.-Ж. Руссо. Он видел в качестве причины расслоения общества наличие частной собственности. Данная проблема активно рассматривается и в современных отечественных и зарубежных исследованиях.

Неравенство – это явление, которое присуще любой социальной общности. Однако без понимания сущности данного феномена невозможно достичь целей стабильности и устойчивого роста. В рамках дальнейшего исследования при использовании термина «неравенство» понимается его избыточная составляющая.

Одним из инструментов управления социальным неравенством является эффективная бюджетно-налоговая политика. В современных условиях важно, чтобы национальная политика в бюджетно-налоговой сфере способствовала сокращению межрегиональной дифференциации. Однако в настоящее время действующая система не позволяет эффективно регулировать данные вопросы на местах. Основная причина состоит в том, что количество поступлений от закрепленных за регионами и муниципалитетами налогов недостаточно для проведения глобальных преобразований в области сокращения региональных и муниципальных диспропорций. Очевидно, что для управления социальным неравенством важно наличие необходимых финансовых ресурсов, которыми в настоящее время обладают не все регионы и муниципалитеты [5].

Анализируя расслоение общества, и отечественные, и зарубежные исследователи признают необходимость устранения излишней дифференциации и декларируют важность борьбы с данной проблемой, однако высказывают различные мнения относительно способов решения вопроса: Т. Пикетти видит в качестве инструмента изменение системы перераспределительного механизма и совершенствование налоговой системы [6], Дж.Ю. Стиглиц указывает на самовоспроизводящийся механизм неравенства и отмечает важность выбора грамотного политического курса [7], а С.В. Щурина считает грамотную социальную политику наиболее эффективным инструментом борьбы с неравенством [8].

В работе М.А. Дорофеева приводится анализ взаимосвязей между доходным неравенством и экономическим ростом в регионах России с помощью теста казуальности Грейнджера. По мнению автора, наиболее эффективным инструментом управления неравенством на региональном уровне является применение косвенных методов. Властям важно создавать такие условия, которые бы благоприятствовали росту уровня жизни и средних доходов населения [9].

Высокая степень расслоения общества является одной из глобальных проблем человечества. Именно поэтому данный вопрос находит отражение в национальной программе устойчивого роста РФ, в основу которой легла резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Следует отметить, что национальный набор показателей достижения целей устойчивого роста учитывает основные особенности развития страны и задачи, решение которых является первоочередным именно для России.

Сокращение неравенства в рамках страны предполагается за счет реализации конкретных действий, направленных на достижение роста доходов наименее обеспеченных категорий граждан, активного участия населения в социально-экономической жизни вне зависимости от их возраста, пола и иных характеристик, а также путем проведения грамотной политики, направленной на сокращение социальных и экономических диспропорций в развитии общества.

Следует отметить, что неравенство – это явление, которое имеет место не только на уровне регионов, но и внутри самих субъектов. Причем механизмы внутрирегионального расслоения часто являются более сложными.

Москва выступает крупнейшим регионом, финансовые возможности которого позволяют обеспечивать значительную долю общей величины дотаций для выравнивания бюджета субъектов, нуждающихся в дополнительных финансовых средствах.

Анализируя мировую статистику, следует отметить, что значительный уровень неравенства является проблемой, которая затрагивает не только столицу России, но и другие крупнейшие города планеты, такие как Рио-де-Жанейро, Иерусалим, Чикаго, Мюнхен и др., а также Гонконг [4]. Во всех вышеперечисленных субъектах расслоение доходов общества еще существеннее, чем в Москве.

Именно мегаполисы выступают в роли важнейших центров концентрации финансов, поэтому проблема расслоения общества для столицы является наиболее острой и требует дополнительного исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для анализа влияния неравенства доходов населения на социально-экономическое развитие территорий использовались общенаучные и специальные методы.

На основании статистических данных по формуле (1) был определен индекс Джини, который принято использовать в качестве меры оценки справедливости в распределении доходов общества:

$$G = 1 - 2 \sum_{(i=1)}^n x_i \text{ cum } y_i + \sum_{(i=1)}^n x_i y_i, \quad (1)$$

где x_i – доля населения группы i в общей численности населения; y_i – доля дохода, находящегося у x_i ; $\text{cum } y_i$ – накопленная доля дохода.

Соответственно, чем ближе коэффициент G к 1, тем большая степень неравенства в вопросах распределения дохода характерна для анализируемого субъекта России.

После расчета индекса справедливости было проведено эконометрическое исследование влияния найденного коэффициента на величину ВРП на душу населения как важнейшего параметра, характеризующего социально-экономическое развитие. Применение данного показателя по сравнению с общей величиной ВРП является более представительным, поскольку при оценке учитывается также динамическая характеристика численности населения.

Проверка соответствия реального распределения теоретическим значениям по результатам моделирования осуществлялась с применением средней ошибки аппроксимации:

$$A = \frac{1}{n} \sum \left| \frac{y - \hat{y}}{y} \right| \cdot 100 \% \quad (2)$$

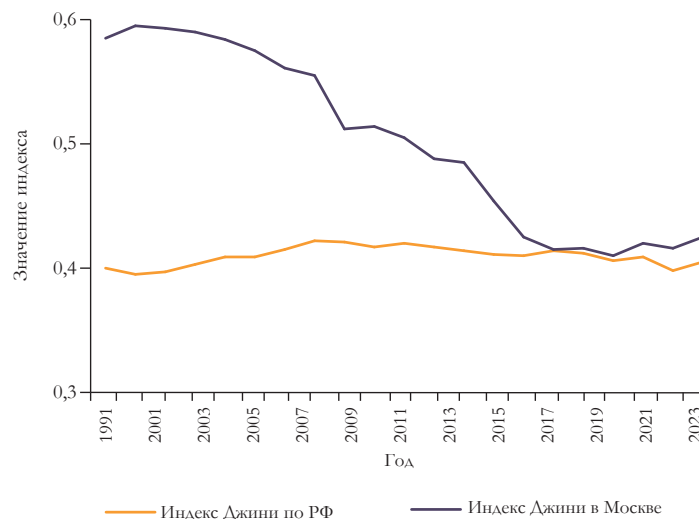
Оценка значимости результатов эконометрического моделирования осуществлялась на основании расчета F -критерия Фишера:

$$F = \frac{R^2}{1 - R^2} \cdot \frac{n - 2}{n} \quad (3)$$

Вывод о значимости полученных результатов формулировался по результатам сравнения найденного параметра с табличным значением.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Значения индекса Джини для Москвы и России в целом представлены на рис. 1.

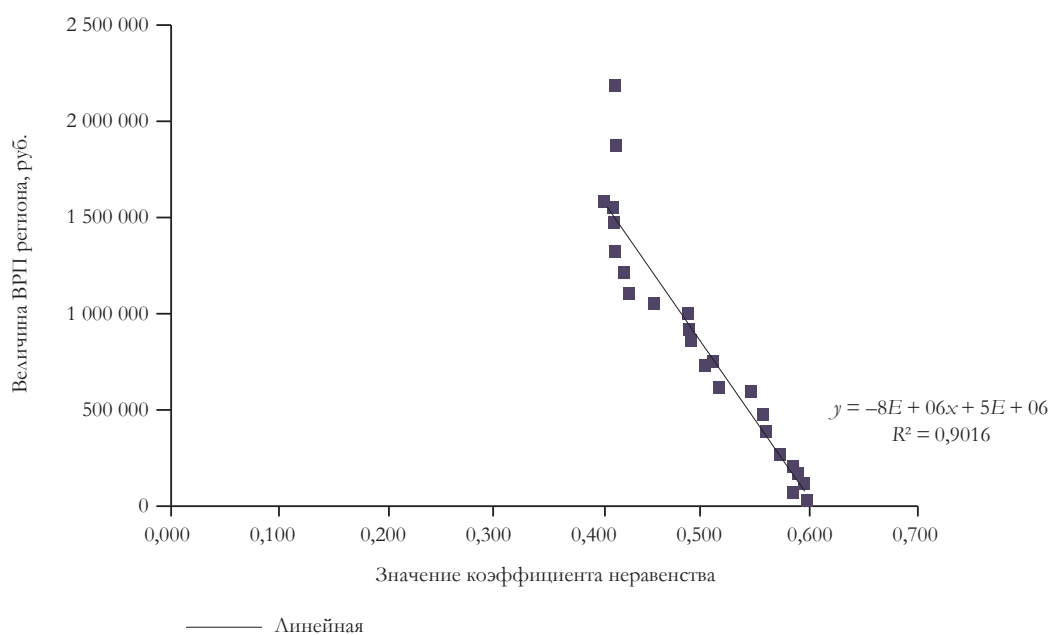

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Значение индекса Джини для Москвы и в целом по РФ

По графику видно, что на протяжении всего анализируемого периода значение коэффициента справедливости для столицы больше, чем по стране в целом. Таким образом, экономическое расслоение по уровню доходов в Москве выше средних страновых значений. Однако с течением времени возникла тенденция к сближению значений анализируемого параметра. Индекс Джини в столице за рассматриваемый период снизился на 17 %, в то время как для России свойственен абсолютный прирост коэффициента, характеризующего неравенство в вопросах распределения доходов, на 1,1 %.

На следующем этапе была построена эконометрическая модель, в которой x – значение индекса Джини для Москвы, а y – ВРП на душу населения в столице (рис. 2). В рамках исследования анализировались данные за 25-летний период.

Составлено автором по результатам исследования

Рис. 2. График влияния значений коэффициента неравенства на величину ВРП региона

Таким образом, можно сделать вывод об обратной зависимости коэффициента Джини и ВРП на душу населения в Москве, то есть с сокращением экономического неравенства в столице имеет место социально-экономический рост. Найденное значение коэффициента детерминации (свыше 90 %) свидетельствует о высоком качестве построенной модели.

Средняя ошибка аппроксимации (6,23 %) менее 8-процентного значения, что позволяет сделать вывод о близости теоретических и расчетных значений по результатам моделирования. Сравнение рассчитанного и табличного F -критерия Фишера также свидетельствует о том, что полученная модель, описывающая влияние неравенства доходов населения на социально-экономическое развитие Москвы, может быть использована в практической деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках работы исследование позволило сделать вывод о том, что преодоление диспропорций в доходах населения – это не только социальная проблема, требующая серьезного подхода и существенного финансирования. Следует рассматривать реализацию данной цели устойчивого роста как серьезный шаг к экономическому развитию территорий.

Выполненный теоретический обзор работ отечественных и зарубежных авторов, а также проведенные вычисления зависимости величины ВРП на душу населения от индекса Джини на примере столицы как наиболее обеспеченного субъекта страны подтвердили важность ликвидации такой проблемы, как расслоение общества. Оставаясь на протяжении значительного периода времени регионом с самым высоким значением индекса справедливости, Москва смогла принять меры и добиться сокращения различий в уровне доходов населения, что оказало положительное влияние на социально-экономическое развитие региона.

Наличие обратной зависимости высокой степени тесноты, подтвержденное проверкой значимости результатов моделирования, доказало гипотезу о том, что расслоение общества является фактором, сдерживающим социальный и экономический рост столицы.

В дальнейшем планируется дополнение исследования анализом экономического неравенства и социально-экономического развития не только Москвы, но и других субъектов РФ, в том числе дотационных. Подобный анализ может быть полезен для исследования факторов роста территорий в условиях ограниченных финансовых ресурсов с учетом имеющегося социального потенциала регионов страны. Также планируются изучение конкретных задач устойчивого роста и анализ их роли в процессе сокращения неравенства для разных субъектов страны.

Список литературы

1. Батракова Л.Г. Социально-экономическое сравнение регионов России. Теоретическая экономика. 2021;10:125–128.
2. Боркова Е.А. Обеспечение экономической безопасности через сглаживание субнациональных пространственных единиц посредством использования механизма государственно-частного партнерства. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023;4(142):25–30.
3. Кособуцкая А.Ю., Сердюк В.Н., Солтис К.В. Экономико-статистический анализ базовых параметров российских регионов-лидеров устойчивого развития. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023;4:102–114. <https://doi.org/10.17308/econ.2023.4/11663>
4. Ермакова Э.Р., Илякова И.Е. Распределение доходов и благосостояния в странах Европейского союза и России: сравнительный анализ. Финансы: теория и практика. 2022;26(1):24–40. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-24-40>
5. Зотиков Н.З. Бюджетно-налоговая политика на современном этапе и ее роль в формировании бюджетов различных уровней. Управление. 2023;4(11):35–44. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-4-35-44>
6. Пикетти Т. Капитал и идеология: глобальный взгляд на режимы неравенства. Социологические исследования. 2021;8:140–153. <https://doi.org/10.31857/S013216250015273-3>
7. Стиглиц Дж.Ю. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. Г.Г. Пирогова. М.: Национальный общественно-научный фонд; 2003. 304 с.
8. Шурина С.В. Социальное влияние российского общества во взаимосвязи инвестиций, показателей домохозяйств по доходам, расходам и потреблению. Экономика. Налоги. Право. 2023;16(2):96–107.
9. Дорофеев М.А. Взаимосвязи между доходным неравенством и экономическим ростом в регионах России: новые результаты на основе теста казуальности Грейнджера. E-Management. 2024;1(7):15–27. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-1-15-27>

References

1. Batrakova L.G. Socio-economic comparison of Russian regions. Theoretical economics. 2021;10:125–128. (In Russian).
2. Borkova E.A. Ensuring economic security through smoothing subnational spatial units through the use of a public-private partnership mechanism. Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics. 2023;4(142):25–30. (In Russian).
3. Kosobutskaya A.Yu., Serdyuk V.N., Soltis K.V. Economic and statistical analysis of basic parameters of Russian regions-leaders of sustainable development. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2023;4:102–114. (In Russian). <https://doi.org/10.17308/econ.2023.4/11663>
4. Ermakova E. R., Ilyakova I.E. Distribution of income and welfare in the countries of the European Union and Russia: comparative analysis. Finance: theory and practice. 2022;26(1):24–40. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-24-40>
5. Zotikov N.Z. Fiscal policy at the present stage and its role in the formation of budgets of various levels. Management. 2023;4(11):35–44. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-4-35-44>
6. Piketty T. Capital and ideology: a global view of inequality regimes. Sociological research. 2021;8:140–153. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250015273-3>
7. Stiglitz J.Y. Globalization: alarming trends. Trans. from Eng. G.G. Pirogov. Moscow: National Social and Scientific Foundation; 2003. 304 p. (In Russian).
8. Shchurina S.V. The social impact of Russian society in the relationship of investments, household income, expenditure and consumption indicators. Economy. Taxes. Right. 2023;16(2):96–107. (In Russian).
9. Dorofeev M.L. The relationship between income inequality and economic growth in the regions of Russia: new results based on the Granger causality test. E-Management. 2024;1(7):15–27. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-1-15-27>

Производительность труда, ее основные показатели, формы проявления и пути повышения

Мацкуляк Иван Дмитриевич

Д-р экон. наук, проф. каф. экономической политики и экономических измерений
ORCID: 0000-0002-2550-0250, e-mail: md48@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Цели работы – изучение содержания производительности труда, обобщение ее основных показателей, сути постоянных тенденций, проявляющихся в виде экономического закона, раскрытие его форм проявления и путей повышения, а также привлечение внимания субъектов данных процессов для принятия регулирующих мер. Объектом исследования определен труд в основном звене экономики. Предметом – политико-экономические и социально-трудовые отношения между участниками процесса производства по поводу повышения производительности труда. Его методологическая база охватывает положения, объясняющие природу непрерывности трудовых процессов на базе производительности труда. Его основные источники рассмотрены с применением методов научной абстракции, сопоставления, логического и исторического, причинно-следственного, диалектического. В числе научных результатов – вывод о сущности экономического закона повышающейся производительности общественного труда, о некоторых свойствах форм его проявления, ряде направлений ускорения повышения и непрерывности процесса труда. Научная и практическая значимость работы состоит в возможной полезности для основного звена экономики, корректирующего собственные стратегии и программы развития органов власти разного уровня в ходе реализации экономической политики, а также вузов страны, в которых ведется обучение экономической теории и экономике труда.

Ключевые слова

Производительность труда, экономический закон, повышающаяся производительность труда, проявление производительности труда, повышение производительности труда, непрерывность трудовых процессов, прошлый труд, живой труд, способ производства

Для цитирования: Мацкуляк И.Д. Производительность труда, ее основные показатели, формы проявления и пути повышения // Вестник университета. 2024. № 9. С. 90–98.

Labour productivity, its main indicators, forms of manifestation, and ways to improve

Ivan D. Matskulyak

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economic Policy, and Economic Measurements Department
ORCID: 0000-0002-2550-0250, e-mail: md48@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The purposes of the article are to study the content of labour productivity, generalise its main indicators, essence of constant trends manifested in the form of an economic law, disclose its forms of manifestation and ways to increase as well as to attract the attention of subjects of these processes to take regulatory measures. The object of the study is labour in the main link of the economy. The subject are political and economic, social and labour relations between participants of the production process regarding the increase in the labour productivity. Its methodological framework covers provisions explaining the nature of the continuity of labour processes based on the labour productivity. Its main sources are considered using the methods of scientific abstraction, comparison, logical, historical, causal, dialectical methods. Among the scientific results is the conclusion about the essence of the economic law of increasing productivity of social labour, about some properties of the forms of its manifestation, number of directions for accelerating the increase and continuity of the labour process. The scientific and practical significance of the article lies in the possible usefulness for the main link of the economy which corrects its own strategies and development programmes of authorities at various levels during the implementation of economic policy as well as of higher educational institutions of the country where economic theory and labour economics are taught.

Keywords

Labour productivity, economic law, increasing labour productivity, manifestation of labour productivity, improving labour productivity, continuity of labour processes, past labour, living labour, method of production

For citation: Matskulyak I.D. (2024) Labour productivity, its main indicators, forms of manifestation, and ways to improve. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 90–98.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования производительности труда, ее важных показателей, форм проявления и путей повышения не вызывает сомнения. Более того, с этих позиций любой из обозначенных моментов сам по себе принципиально ценен и для теории, и для практики, особенно отечественной. Почти за три с половиной десятилетия российское общество сумело повысить валовый внутренний продукт (далее – ВВП) на 20 % против 1,5 раза в Европе, 2 раз в Соединенных Штатах Америки (далее – США), 2,5 раза в бывших социалистических странах Европы, 8,5 раза в Индии и 13,7 раза в Китае¹. В основе обозначенных результатов – уровень производительности труда.

Понятно, что экономический рост зависит от многих факторов. Однако в первую очередь он прямо связан с производительностью труда. Чем выше последняя, тем больше растет экономика, и наоборот, чем ниже производительность труда, тем хуже состояние экономики. Каждому экономическому строю присуща своя производительность труда. В настоящий период в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) она составляет около 30 тыс. долл. США на чел. в год. Для сравнения укажем, что в Германии – 90 тыс. долл. США, а в США – 150 тыс. долл. США на чел. в год. В абсолютном выражении в России она в 2–5 раз меньше, чем в государствах Большой семерки. В действительности средний американский работник в течение часа создает в 5 раз больше ВВП, чем аналогичный российский представитель. Отечественные темпы роста производительности труда за 14 лет начиная с 2008 г. составили в среднем на 1,6 % больше ежегодно, за исключением 2017–2019 гг., когда они росли до 2,8 %. В США такой же средний показатель в течение того же периода не превышал 1,4 и 1,3 % соответственно².

Производительность труда как экономическое явление и как понятие, которое его отражает, всегда имело принципиальное значение. «Это, – по меткому выражению классика, – в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» [1, с. 21].

В данной связи, безусловно, для РФ «критически важно кардинально повысить производительность труда»³. Однако для того чтобы успешно справиться с этой трудной задачей, конечно, нужно хорошо разбираться в тонкостях самой проблемы. Вот почему целями статьи являются изучение содержания производительности труда, обобщение ее основных показателей, сути постоянно повторяющихся тенденций данного явления, проявляющихся в виде экономического закона, раскрытие его форм проявления и возможных путей повышения, а также привлечение внимания субъектов данных процессов для принятия необходимых регулирующих мер. Объектом публикации автором определен труд в основном звене экономики капитализма. Предметом статьи стали политико-экономические и социально-трудовые отношения между всеми участниками процесса производства по поводу повышения производительности труда. Гипотеза исследования состоит в такой ее взаимосвязи с органическим строением капитала, при которой первая будет тем выше, чем более растут техническое и стоимостное строения второго; чем стабильнее рост производительности труда, тем устойчивее эволюция природы непрерывности трудовых процессов.

Естественно, ряд аспектов затрагиваемых проблем широко представлены в отечественной экономической литературе. Среди них труды академиков А.Г. Аганбегяна, А.И. Анчишкина, С.Г. Струмилина [2–4]. В числе тех, кто сегодня уделяет внимание обозначенным вопросам, такие исследователи, как В.Г. Булавко, Н.А. Волгин, Д.В. Круглов, Э.Н. Кузбожев, В.Н. Немцев, В.Д. Поторичин, В.Д. Ракоти, И.Ф. Рябцева, А.И. Щербаков, Е.В. Янченко и др. [5–12].

Вместе с тем представляется, что существует обширная тематика, связанная с современными подходами к повышению производительности труда. Она требует, кроме прочего, углубления и конкретизации уже устоявшихся взглядов, продолжения научного поиска в новых условиях.

¹ Веденеева Н. Академик Аганбегян рассказал, как сделать россиян богатыми: «Очень действенный инструмент». Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2024/03/19/akademik-aganbegyan-rasskazal-kak-sdelat-rossiyan-bogatymi-ochen-deystvennyy-instrument.html?ysclid=m2919nkzar255824672> (дата обращения: 14.06.2024).

² Прах А. Производительность труда в России отстает от уровня США в 5 раз. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5915110?ysclid=luymgnz3qz640075784> (дата обращения: 14.06.2024).

³ ТАСС. Путин призвал увеличить число участников проектов по повышению производительности труда. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/20116171?ysclid=lvu3lqk8mt551783498> (дата обращения: 14.06.2024).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН ПОВЫШАЮЩЕЙСЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Рост производительности труда во все времена и в разных странах, их отраслях и организациях – одно из важнейших направлений достижения эффективности функционирования. Фактически он является магистральным путем решения коренных проблем рыночной экономики, главным рычагом реформирования ее застойных явлений, кризисных тенденций и других негативных моментов, периодически охватывающих некоторые сегменты национального хозяйства.

Отечественная экономическая наука видит в производительности труда определенную меру результативности (плодотворности) конкретного процесса труда [13]. Данный термин отражает временной период, затрачиваемый на создание трудом единицы товара (блага). Он означает также объем изготовленной потребительной стоимости в единицу времени. На самом деле имеются в виду живой и совокупный общественный труд. Первый определяется рабочим временем, а второй – общей величиной прошлого и живого труда [13]. «Повышение производительности труда, – писал К. Маркс, – заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается; что, следовательно, количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда» [14, с. 286].

Сокращение времени работы, образуемое благодаря делению полученных общих трудовых и ресурсных (производственных) результатов и затраченных при этом издержек дает представление об эффективности производства [13], а в виде разности между достигнутыми доходами и фактическими расходами – его эффект. Особенность обозначенной связи заключается в том, что одна и та же целесообразная деятельность, или сам труд, в процессе труда приводит в движение все возрастающую массу средств производства [15]. Отсюда следует, что повышающаяся производительность труда характеризует не безусловные величины общественных производительных сил, а прежде всего дееспособность занятого работника и их сравнительный уровень.

Абсолютные масштабы производительных сил представлены общей совокупностью средств производства и всей численностью экономически активного населения страны. Производительность труда же, будучи относительной величиной, выражается через отношение применяемых средств производства к действующей рабочей силе. Подобным образом измеряется уровень производительных сил, но не их общая совокупность. Индия, например, по уровню производительных сил стоит ниже Люксембурга, хотя по их массе существенно превышает несколько десятков государств, вместе взятых, аналогичных Люксембургу [16, с. 150].

Обобщая достижения экономической науки, вполне обосновано можно утверждать, что рассматриваемая тенденция проявляется в виде общего закона. Экономический закон повышающейся производительности труда выражает совокупность количественно определенных политико-экономических и социально-трудовых отношений между производителями продукции и работодателями внутри данных групп, а также между ними и другими рыночными субъектами по поводу применения человеческой целесообразной деятельности и вещественных элементов в ходе проектирования, производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных товаров (услуг).

В действительности основное звено экономики исчисляет производительность живого труда количеством произведенного товара, которое приходится на одного работника или единицу рабочего времени. На уровне страны она рассчитывается отношением объема национального дохода к средней численности работающих. «Общий подход определения производительности труда может быть выражен формулой:

$$Пт = П / Т, \quad (1)$$

где Пт – производительность труда; П – продукт в той или иной форме; Т – затраты живого труда» [16, с. 140].

Производительность труда, ее рост выступают особым критерием в системе оценки эффективности общественного производства. Отметим при этом, что система роста экономической эффективности производства, кроме повышения производительности живого труда, включает, по крайней мере, еще улучшение качества и структуры продуктов, снижение материалоемкости и увеличение фондоотдачи. Вместе с тем на нее влияет объем и «особенно качество фондовооруженности труда, т.е. мера

оснащенности труда основным капиталом. Фондовооруженность, в свою очередь, измеряется отношением величины стоимости основного капитала к затратам живого труда (численность работников):

$$\Phi_{\text{в}} = \Phi / T, \quad (2)$$

где $\Phi_{\text{в}}$ – фондовооруженность; Φ – величина стоимости основного капитала» [16, с. 142].

Получаемый результат «следует принимать во внимание при рассмотрении влияния производительности труда на общую эффективность производства. Дело в том, что эффективно не любое повышение производительности труда, а только такое, когда экономия живого труда окупает дополнительные затраты на рост его технологической оснащенности, причем в возможно более короткие сроки» [17, с. 153].

Фондоотдача – $\Phi_{\text{о}}$ – «характеризует эффективность использования основного капитала. Она измеряется количеством произведенных товаров, приходящихся на данную величину основного капитала:

$$\Phi_{\text{о}} = \Pi / \Phi. \quad (3)$$

Между производительностью труда, фондоотдачей и фондовооруженностью существует тесная связь, которая может быть выражена формулой:

$$\Pi_{\text{т}} = \Phi_{\text{о}} \cdot \Phi_{\text{в}}. \quad (4)$$

Как видим, формула показывает, что производительность труда растет, если повышаются две другие переменные, и снижается при их падении» [17, с. 153]. Когда же динамика труда увеличивается быстрее, чем фондовооруженность, то возрастает и фондоотдача. Когда же последняя уменьшается, то прогресс труда уступает росту фондовооруженности [16].

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И НЕПРЕРЫВНОСТЬ ТРУДОВЫХ ПРОЦЕССОВ

Среди форм проявления производительности труда выделим «абсолютное снижение трудовых издержек» [17, с. 151] на единицу товара. Она показывает сбережение рабочего времени, выраженное в абсолютном снижении издержек труда, без которых нельзя удовлетворить любую общественную потребность. Именно поэтому трудовые коллективы организаций (предприятий) заинтересованы в активизации распространения передовых научно-технических методов сбережения эксплуатируемых ресурсов.

Другой искомой формой выступает «рост массы потребительных стоимостей» [12, с. 140]. Она содействует в основном улучшению их качества [16]. Значит, учет в практической деятельности тенденций, отражающих обозначенную форму, содействует их более широкому использованию в предпринимательстве [10], его стратегическому планированию и тактическому действию. Важно также их применение в конкурентной мотивации [6], коммерческом стимулировании. Совокупность подобных инноваций, их комбинаций, безусловно, повышает эффективность и устойчивость основного звена экономики, увеличивает полезность и перспективность его компонент.

Еще одна в ряду рассматриваемых форм – «изменения в соотношении затрат живого и овеществленного труда» [17, с. 152]. В ее условиях в производстве существенно максимизируется использование овеществленного труда относительно величины живого, а это способствует сохранению потенциала повышения производительности труда товаропроизводителем. Причем он может регулировать данный процесс по своему усмотрению. Так, если он будет снижать издержки живого труда, то затраты прошлого труда на единицу товара он сможет повысить не только абсолютно, но и относительно. Дело в том, что совокупные трудовые расходы при этом будут уменьшаться. При относительном увеличении расходования овеществленного труда его абсолютное выражение может тоже уменьшаться. Именно это и происходит в процессе внедрения механизированного труда вместо ручного.

Следующая из анализируемых форм – «увеличение массы и нормы прибавочного продукта» [16, с. 152], когда излишек продукта труда, превышающий затраты, его поддерживающие, а также непрерывное применение новых знаний способствуют росту резервного и общественного фондов. Это в свою очередь становится фундаментом любого политико-экономического, технологического и интеллектуального прогресса.

Нельзя не отметить и такую форму проявления производительности труда, как «сокращение времени оборота» [17, с. 152] трудового ресурса при создании того или иного товара. Она непосредственно связана со сбережением календарного времени. Причем его минимизация осуществляется благодаря

уплотнению времени собственно производства и времени обращения. Фактически сокращаются периоды строительства производственных площадей, их эксплуатационного освоения и последующего применения инновационных новшеств, широкого внедрения передовой практики. В конечном счете производственная структура, располагая такими же ресурсами прошлого и живого труда, получает в годовом расчете значительно лучшие результаты. Это, без сомнения, равнозначно росту производительности труда. Вот почему учет временного фактора становится крайне значимым и в организации собственно производства, и в управлении им. Такой подход особую роль играет сегодня, когда рыночная экономика приобретает высокий динамизм, подвергается активной цифровизации, роботизации и интеллектуализации [17].

Более того, сбережение затрат конкретного прошлого труда вместе с величиной абстрактного живого труда позволяет производить прибавочную стоимость, содействует более точному восприятию сущности капитала. На этом основании можно предположить, что природа непрерывности трудовых процессов основывается на данной взаимосвязи прошлого и живого труда. Именно благодаря ей происходит условное соединение отдельных и разных по времени процессов целесообразной деятельности. У любого из них собственный производитель и соответствующие созданные им условия производства, результаты осуществления которого прямо зависят от удовлетворения его интересов и потребностей. Если же последними пренебрегают, то происходит нарушение процесса воспроизводства. Под временем здесь понимается постепенность определенных процессов, позволяющих логически завершать создание товара (блага). Конкретный предыдущий этап нажитого и аннексированного в производство предстает в виде овегцествленного (прошлого) труда, а текущий – в виде живого.

В соответствии с высказанным предположением затраты прошлого и живого труда вместе представляют как себестоимость созданного и цена реализуемого товара на рынке. Их определяют согласно устоявшимся методологическим требованиям. В реальной практике расходы прошлого труда соответствуют той части произведенной стоимости, которые в виде амортизации зачисляются в себестоимость изготовленного товара, а сами издержки равняются периоду времени его создания. Если этот порядок нарушается, то последствия отрицательно влияют на воспроизводство [13].

Для всякого труда характерна совокупность свойств абстрактного труда. Если с этих позиций взглянуть на прошлый и живой труд, то мы увидим, что первый обладает общественной стоимостью, которой нет у второго вида труда. Так как он всегда происходит позже, то стоимость нового товара со временем возрастает. Различия же оценки издержек обоих видов труда определяются с учетом нормы наращенной стоимости.

Таким образом, в производстве новой стоимости участвуют два вида труда, но лишь один из них – живой труд – выступает источником как стоимости, так и потребительной стоимости. Последней при этом еще предстоит пройти оценку общества для ее признания в ходе обмена за пределами товаропроизводящей структуры – на рынке. Конечно, эта оценка зависит от спроса и предложения на нее. С учетом же того, что сама потребительная стоимость сказывается на величине цены товара, будучи ее частью, она преобразуется в форму прибыли. Значит, расширенное воспроизводство товаров осуществляется благодаря распределению прибыли, получаемой от их реализации [13].

ОСНОВНЫЕ ПУТИ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Ясно, что инновационное развитие экономики России предполагает ее повышение. Оно сопровождается ростом удельного веса трудовых издержек. Это происходит в связи с увеличением технологического оборудования, применяемого работниками. Для примера сошлемся на цифровизацию, роботизацию и иные новые средства производства. Однако абсолютный объем затрат как овегцествляемого, так и прошлого труда, вместе взятых, уменьшается на единицу товара. Данный критерий и выражает содержание повышения производительности общественного труда [17].

«Уровень производительности труда отражается выработкой продукции в единицу времени» и ее «трудоемкостью изготовления» [16, с. 143]. Так как первый показатель универсальный, то он рассчитывается нормированным рабочим временем или натуральными единицами. Второй – зеркально обратный первому. Он показывает издержки времени работы на единицу созданного блага. Его определяют на единицу товара по товарной номенклатуре [16].

«Данные показатели выработки и трудоемкости могут быть представлены следующими формулами:

$$v = B / T, \quad (5)$$

$$t = T / B, \quad (6)$$

где v – выработка продукции в единицу времени; t – трудоемкость изготовления продукции; B – стоимостной объем произведенной продукции (руб.)» [17, с. 154].

Для совершенствования ситуации в отечественной экономике постепенно восстанавливается определенно-рыночная классификация поиска ее потенциала [17].

Она распространяется на «повышение технического уровня производства» [16, с. 149] – его механизацию и автоматизацию, цифровизацию, внедрение новых технологических процессов, включая информационные технологии, улучшение конструктивных свойств изделий, качества сырья и новых конструктивных материалов и др.

«Улучшение организации производства и труда» [16, с. 150] преследует различные комбинации модернизации предпринимательства в стране [10]. Речь идет об удовлетворении рыночных требований к подготовке новых кадров, расширении участков обслуживания, уменьшении числа рабочих, не выполняющих нормы, о предотвращении текучести работников, упрощении структуры управления, механизации учетных и вычислительных работ; об изменении рабочего периода; повышении уровня специализации труда [16].

«Изменение внешних, природных условий» [16, с. 161] воплощается в ходе адаптации работников, учитывающей его потребности и интересы, создания приемлемой экологии, необходимой социализации. Причем трансформации важны во всех отраслях экономики, включая ведущие на том или ином этапе развития [16].

«Структурные изменения в производстве» [16, с. 150] способствуют большей динамике удельного веса части товаров, трудоемкости рабочей программы. Они ведут к перемене доли покупных полуфабрикатов и комплектующей оснащенности процесса труда, к повышению значимости новых партий благ.

«Создание и развитие необходимой социальной инфраструктуры» [17, с. 161] служит нивелировке финансовых трудностей, сложностей с выплатой достойной заработной платы и многих других вопросов, нацеленных на решение финансовых нужд организаций, их трудовых коллективов и соответствующих семей [17].

Снижение производительности труда и разбалансированность воспроизводственных процессов в экономике, если рассматривать их в увязке с природой непрерывности экономических процессов, позволяют считать, что для противодействия названным факторам нужна модернизация регулирования воспроизводства капитала.

Постоянство воспроизводства основного звена экономики поддерживается его системной открытостью. Это означает, что организации (предприятия) действуют в виде непрерывных актов взаимобмена с рыночной средой. Причем тенденции воспроизводства во всей экономике происходят в закрытой системе, внутренние условия которой способствуют воссозданию процессов хозяйствования. Объективная потребность во взаимодействии участников открытых и закрытых систем объясняется интеграционными процессами, происходящими в современной экономике. Тем более, что они активно распространяются заинтересованными государственными органами, действующими с учетом возможного использования эффективных внешних факторов воспроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рост производительности труда в течение всей истории человечества основан на накопленных им знаниях. Особенно это важно в настоящее время, когда использование, например, только одной информации благодаря цифровизации, информационным технологиям и другим методам достигает своего образного апогея – повышения органического строения капитала. Более того, проявление закона повышающейся производительности труда поддерживает непрерывность экономической жизнедеятельности общества, способствует эффективному развитию страны.

Представляется, что в свете изложенного национальный проект «Производительность труда» правильнее рассматривать в дальнейшем как макроэкономически более значимый. Он фактически проявил себя в виде источника эффективных бюджетных инвестиций. Именно благодаря ему свыше 4 тыс. отечественных организаций увеличили прибыль на 318 млрд руб., что почти в 10 раз превысило собственно бюджет национального проекта. Еще 1 800 организаций продолжают внедрение технологии бережливого производства. Ими создается современная производственная система. Условия, предусмотренные

названным документом, способствуют адаптации участников рынка труда к его ограничениям. Предполагается, что за предстоящие 6 лет он снизит потребность экономики в кадрах на 130 тыс. чел. Только это, по некоторым расчетам, позволит к 2030 г. снизить как минимум 10 % кадрового дефицита в стране⁴.

С учетом сказанного и ориентиров национального проекта «Производительность труда» по комплексной поддержке основного звена экономики можно сделать вывод: он вполне заслуживает всяческой поддержки и безусловного продления до конца 2030 г., что определенно приблизит Россию к повторению собственного, пока непревзойденного мирового рекорда прошлого века (1929–1955 гг.) по темпам среднегодового роста экономики [18].

Список литературы

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 39. 5^е изд. М.: Политиздат; 1974.
2. Аганбегян А.Г. О приоритетах социальной политики. М.: Дело; 2020. 512 с.
3. Анчишкин А.И. Научно-технический прогресс и повышение эффективности общественного производства. М.: Знание; 1986. 39 с.
4. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука; 1982. 472 с.
5. Булавко В.Г. Трансформация социально-трудовых отношений в процессе урбанизации. Социально-трудовые исследования. 2021;2(43):64–76.
6. Волгин Н.А. Японский опыт мотивации труда: монография. М.: КноРус; 2023. 198 с.
7. Рябцева И.Ф., Кузьбожев Э.Н. Производительность труда и техническая политика предприятия. М.: Инфра-М; 2024. 199 с.
8. Круглов Д.В., Резникова О.С., Плакса Ю.В. Производительность труда как ключевой фактор экономического роста. Креативная экономика. 2023;3(17):1137–1148. <https://doi.org/10.18334/ce.17.3.117404>
9. Поторочин В.Д., Немцев В.Н. Управление производством и производительность труда: современная теория и методика измерения: монография. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова; 2003. 126 с.
10. Ракоти В.Д. Заработная плата и предпринимательский доход. М.: Финансы и статистика; 2021. 335 с.
11. Щербakov А.И. Измерение производительности труда. Социально-трудовые исследования. 2023;52(3):80–86.
12. Янченко Е.В. Производительность труда в условиях COVID-кризиса: тенденции и детерминанты. Экономика труда. 2022;7(9):1181–1196. <https://doi.org/10.18334/et.9.7.114999>
13. Мацуляк И.И. Производительность труда: сущность, формы проявления, уровень. Экономика бизнеса. 2009;9:65–73.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 25. Часть 1. М.: Политиздат; 1954. 554 с.
15. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и хозяйственном укладах. М.: Книжный мир; 2018. 554 с.
16. Мацуляк И.И. (ред.) Экономика государственных и муниципальных предприятий: учебник. М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации; 2010. 485 с.
17. Мацуляк И.И. Экономика: научные очерки. Изд. 2^е, перераб. и доп. М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации; 2005. 495 с.
18. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Оклов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. М.: Наше Завтра; 2021. 360 с.

References

1. Lenin V.I. Complete works. Volume 39. 5th ed. Moscow: Politizdat; 1974. (In Russian).
2. Aganbegyan A.G. On the priorities of social policy. Moscow: Delo; 2020. 512 p. (In Russian).
3. Anchishkin A.I. Scientific and technical progress and increase of the efficiency of public production. Moscow: Znanie; 1986. 39 p. (In Russian).
4. Strumilin S.G. Problems of labour economics. Moscow: Nauka; 1982. 472 p. (In Russian).
5. Bulavko V.G. Transformation of social and labor relations in the context of ongoing urbanization. Social & labour research. 2021;2(43):64–76. (In Russian).
6. Volgin N.A. Japanese experience of labour motivation: monograph. Moscow: KnoRus; 2023. 198 p. (In Russian).
7. Ryabtseva I.F., Kuzbozhev E.N. Labour productivity and technical policy of the enterprise. Moscow: Infra-M; 2024. 199 p. (In Russian).
8. Kruglov D.V., Reznikova O.S., Plaksa Yu.V. Labor productivity as a key factor in economic growth. Journal of Creative Economy. 2023;3(17):1137–1148. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ce.17.3.117404>

⁴Министерство экономического развития Российской Федерации. Нацпроект «Производительность труда» может охватить порядка 12 тысяч предприятий при продлении. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/nacproekt_proizvoditelnost_truda_mozhet_ohvatit_poryadka_12_tysyach_predpriyatiy_pri_prodlenii.html?ysclid=lvtfueqwwk182451550 (дата обращения: 17.06.2024).

9. *Potorochin V.D., Nemtsev V.N.* Production management and labour productivity: modern theory and measurement methodology: monograph. Magnitogorsk: Nosov Magnitogorsk State Technical University; 2003. 126 p. (In Russian).
10. *Rakoti V.D.* Salary and entrepreneurial income. M.: Finansy i statistika; 2021. 335 p. (In Russian).
11. *Shcherbakov A.I.* Measuring labor productivity. Social and labor research. 2023;52(3):80–86. (In Russian).
12. *Yanchenko E.V.* Labour productivity amidst the COVID crisis: trends and determinants. Russian Journal of Labor Economics. 2022;7(9):1181–1196. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/et.9.7.114999>
13. *Matskulyak I.* Labour productivity: essence, forms of manifestation, level. Business economics. 2009;9:65–73. (In Russian).
14. *Marx K., Engels F.* Works. Volume 25. Part 1. 554 p. (In Russian).
15. *Glazhev S.Yu.* A leap into the future. Russia in the new technological and economic structures. Moscow: Knizhny mir; 2018. 554 p. (In Russian).
16. *Matskulyak I.D. (ed.)* Economics of state and municipal enterprises: textbook. Moscow: Russian Presidential Academy of Public Administration; 2010. 488 p. (In Russian).
17. *Matskulyak I.D.* Economics: scientific essays. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Russian Presidential Academy of Public Administration; 2005. 504 p. (In Russian).
18. *Galushka A.S., Niyazmetov A.K., Okulov M.O.* Crystal of growth. Towards the Russian economic miracle. Moscow: Nashe Zavtra; 2021. 360 p. (In Russian).

Доходы населения в Новой Зеландии на современном этапе развития экономики

Митрошин Игорь Васильевич

Канд. экон. наук, ведущий аудитор
ORCID: 0000-0002-4906-1977, e-mail: timgarick@yandex.ru

Общество с ограниченной ответственностью «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», г. Москва, Россия

Аннотация

Любые социально-экономические процессы, происходящие в стране и мире, оказывают воздействие на уровень жизни населения. Существует множество индикаторов, определяющих уровень жизни граждан, в числе которых можно выделить доходы людей как основную составляющую их финансового благополучия. Во время глобальных политических и экономических потрясений актуальность темы качества жизни человека не вызывает сомнения. В период экономической войны, организованной Западом против Российской Федерации (далее – РФ), представляют интерес страны, участвующие в этой войне. В их число входит и Новая Зеландия, хотя ясно, что из-за удаленности от РФ и слабых экономических связей между странами не будет существенного взаимного влияния санкционных ограничений. В исследовании проведен анализ доходов населения Новой Зеландии за последние 10–15 лет с учетом дифференциации по различным категориям, таким как географическое расположение, квалификация, источник получения доходов. Проведенный анализ показал определенный рост доходов, а соответственно, и уровня жизни населения страны в рассматриваемом периоде. Выявлено незначительное влияние на этот показатель ограничительных мер при пандемии COVID-19, однако при определенной социальной политике государства колебания доходов граждан в этот период были незначительными. Их оценка по источникам получения отразила существенную долю малого бизнеса в экономике страны, что показало высокую степень либерализации народного хозяйства государства. Анализ доходов граждан по географическим регионам выявил существенное влияние урбанизации на уровень жизни населения Новой Зеландии, что является общемировой тенденцией.

Ключевые слова

Личные доходы, домохозяйство, регионы Новой Зеландии, уровень жизни населения, численность населения, налоговая нагрузка, урбанизация

Для цитирования: Митрошин И.В. Доходы населения в Новой Зеландии на современном этапе развития экономики // Вестник университета. 2024. № 9. С. 99–110.

Personal income in New Zealand at the current stage of economic development

Igor V. Mitroshin

Cand. Sci. (Econ.), Leading Auditor

ORCID: 0000-0002-4906-1977, e-mail: timgarick@yandex.ru

Limited Liability Company “International Business Consulting Group”, Moscow, Russia

Abstract

Any socio-economic processes occurring in the country and world have an impact on the standard of living of the population. There are many indicators that determine the standard of living of citizens, among which we can highlight the income of people as the main component of their financial well-being. In a period of global political and economic upheavals, the relevance of the topic of human quality of life is beyond doubt. During the economic war organised by the West against Russia, the countries participating in this war are of interest. These include New Zealand, although it is clear that due to the distance from Russia and weak economic ties between the countries, there will be no significant mutual influence of the sanctions restrictions. The study has analysed the income of the population of New Zealand over the past 10 to 15 years, considering differentiation by various categories, such as geographical location, qualification, and source of income. The analysis has showed a certain increase in the income and, accordingly, in the standard of living of the country's population in the period under review. An insignificant impact on this indicator of restrictive measures during the COVID-19 pandemic is revealed, however, with the certain social policy of the state, fluctuations in the income of citizens during this period were hardly noticeable. Their assessment by sources has reflected the significant share of small businesses in the country's economy, which shows a high degree of liberalisation of the national economy of the state. The analysis of the citizens' incomes by geographic regions has revealed a significant impact of urbanisation on the standard of living of the New Zealand's population, which is a global trend.

Keywords

Personal income, household, regions of New Zealand, population's living standard, population size, tax burden, urbanisation

For citation: Mitroshin I.V. (2024) Personal income in New Zealand at the current stage of economic development. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 99–110.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях происходящей перестройки всей мировой финансово-экономической системы представляет интерес влияние этих изменений как на экономику Российской Федерации (далее – РФ, Россия), так и на экономики стран, которые ведут против нее санкционную войну. Новая Зеландия относится к таким странам, присоединившимся к американско-европейским мерам, вводимым с целью оказания негативного эффекта на экономическую ситуацию в РФ. Абсолютно ясно, что небольшое государство на другом конце Земли не имеет широких экономических связей с Россией, не может как влиять на российскую экономику, так и самой подвергаться эффекту бумеранга от санкционных мер. Однако нам кажется интересным изучить некоторые аспекты экономического развития страны в рамках общего исследования уровня и качества жизни населения в западных государствах. Состояние экономики страны, социально-экономические процессы, происходящие в обществе, оказывают прямое влияние на уровень жизни населения. Важным индикатором, определяющим уровень и качество жизни граждан, являются их личные доходы. Динамика этих доходов за последние 10–12 лет может отражать направление изменения благосостояния граждан (рост или снижение), а также экономические процессы в целом, происходящие в стране. Кроме того, имеет значение дифференциация доходов граждан с учетом географических регионов, персональной квалификации и т.д. Тенденции роста или снижения доходов населения, безусловно, являются следствием социально-экономических процессов в обществе или сами могут их провоцировать.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В работе проведено исследование доходов населения Новой Зеландии за 2007–2023 гг. Анализ этого показателя произведен как в общих начисленных суммах, так и с учетом налоговой нагрузки. Осуществлена дифференциация доходов по источникам их формирования, географическим регионам, а также по уровню квалификации. Оценка личных доходов производилась в основном из расчета на одно домохозяйство в год. В работе также рассмотрен такой показатель, как среднегодовой доступный эквивалентный доход на человека, что означает чистый доход на человека за минусом налогов и прочих социальных сборов, установленных государством. Произведена оценка взаимосвязи степени урбанизации региона со средним уровнем доходов домохозяйств. Любые изменения в мировой экономической системе, происходящие в последние десятилетия, могли оказать влияние на уровень жизни граждан Новой Зеландии, включая важный индикатор уровня и качества жизни – доходы населения. Целью исследования является определить влияние внешних и внутренних факторов на изменения уровня доходов населения страны, если таковые имели место. В связи с этим поставлена задача сформировать динамику доходов граждан за последние 10–15 лет, а также осуществить их дифференциацию по признакам, указанным выше.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

По данному направлению исследования работают и другие авторы. К теме денежных доходов населения в своей работе обращаются М.В. Андреева и О.Б. Кирик [1]. Авторы И.П. Данилов и Т.И. Ладыкова анализируют доходы граждан в контексте индикативного планирования [2]. Исследователь Д.А. Гучмазова в своем исследовании рассматривает мировые тенденции дифференциации доходов населения [3]. Авторы А.Н. Клепач, Р.Ф. Лукьяненко, С.А. Николаенко в своей статье рассматривают влияние государственной социальной политики на устойчивый рост среднего класса [4]. Автор М.Т. Котляров проводит анализ экономической сущности доходов и расходов населения [5]. В работе С.Г. Кузнецова, А.И. Будановой прогнозируются модели экономической активности граждан [6]. Структурирование и анализ динамики доходов населения осуществляют В.А. Матвеева и Е.В. Шершова [7]. В исследовании Ф.А. Мирсидовой доходы граждан рассматриваются как основной источник их благосостояния [8]. К теме настоящего исследования обращался автор статьи и ранее в своих работах, связанных с анализом доходов в соседней с Новой Зеландией стране – Австралии [9; 10].

Вероятностную модель распределения доходов населения в статье строит А.А. Мишанин [11]. Доходы и расходы как индикаторы уровня жизни определяет Э.К. Омуров [12]. Группа авторов (Е.Я. Пастухова, Т.А. Бельчик, О.П. Кочнева) в своем исследовании определяют показатели доходов и расходов населения как индикаторы бедности [13]. Авторы И.А. Петерс, Е.Е. Смотров, Э.А. Тихонович, Е.С. Шемет

в статье производят экономико-статистический анализ денежных доходов и потребительских расходов населения [14]. В работе П.Ю. Петрова производится построение модели пропорционального перераспределения личных доходов [15]. Исследователи О.Е. Подвербных, И.А. Межова, Е.В. Шилова в своей работе анализируют баланс денежных доходов и расходов населения муниципальных образований [16]. Факторы конкурентоспособности экономики Новой Зеландии анализируются в исследовании О.Ю. Соколовой [17]. Взаимосвязь бедности, неравенства и национального богатства и влияние их на политику государства осуществляет в своей статье О.С. Сухарев [18]. В исследовании А.С. Хворостяной производится оценка целесообразности используемого опыта стратегического развития креативной экономики Новой Зеландии [19]. К вопросу личного финансового планирования обращаются в своей работе Ю.С. Чекун и О.А. Богданова [20].

Материалами исследования послужили труды авторов, перечисленные выше, а также аналитические данные, отчеты и обзоры статистики правительства Новой Зеландии¹. Одним из методов, используемых в работе, является метод сравнения, когда сравниваются показатели доходов домохозяйств за несколько лет с учетом налоговой нагрузки. Метод измерения применяется в части расчета отдельных величин, таких как среднегодовой приведенный доход на одной домохозяйство (за вычетом налогов и сборов). Метод анализа использован в части разложения предметов исследования (уровень квалификации, географический регион) по различным категориям. Метод синтеза применен при объединении заключений и выводов. Метод наблюдения использован при формировании динамики анализируемых показателей за рассматриваемый период исследования.

СРЕДНЕГОДОВЫЕ ДОХОДЫ ГРАЖДАН И ДИНАМИКА НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА НИХ

Статистика личных доходов в Новой Зеландии регулярно ведется только с 2007 г. Разделение этого показателя производится по географическим регионам, источникам формирования, а также по уровню квалификации и образования граждан. Кроме того, в стране принято вести отдельную статистику по уровню жизни граждан, относящихся к этнической группе маори, и других граждан, не относящихся к этой национальности. На наш взгляд, статистический учет по этническому признаку является весьма условным, так как каждый человек сам определяет степень своей принадлежности к той или иной национальности или религиозной группе.

Финансовый год в Новой Зеландии начинается 1 июля и заканчивается 30 июня, следовательно, весь статистический учет социально-экономических показателей также привязан к периоду финансового года. Во всех материалах, представленных в настоящей работе, указан год, оканчивающийся 30 июня. Например, год, оканчивающийся 30 июня 2022 г., означает, что это финансовый год с 1 июля 2021 г. по 30 июня 2022 г. Все данные представлены в новозеландских долларах. При этом нужно учесть, что курс новозеландской валюты является довольно нестабильным. В период 2007–2014 гг. он варьировался примерно в рамках 0,75–0,85 долл. США, далее с августа 2014 г. курс новозеландского доллара стабильно снижался. В 2024 г. курс колеблется в пределах 0,58–0,60 долл. США.

Динамика среднегодового дохода и налоговой нагрузки на одно домохозяйство за 2007–2023 гг. отражает тенденции изменения уровня жизни в Новой Зеландии в данный период (табл. 1). За изучаемый период средние доходы граждан увеличились в 1,9 раза. При этом, если рассматривать среднегодовой доход в пересчете в долл. США, то рост составил примерно 1,6 раза. Наибольшие темпы роста в анализируемом периоде наблюдаются в 2023 г., что отчасти связано со снижением курса национальной валюты Новой Зеландии, а отчасти – с реальным ростом показателей, определяющих уровень жизни населения в стране. Также наблюдалось ускорение роста доходов домохозяйств в 2013 г. и дальнейшее замедление увеличения этого показателя в 2014–2017 гг., что, безусловно, связано с влиянием мирового экономического кризиса. Выявлено замедление темпов роста доходов в 2020 г., что, на наш взгляд, является следствием вводимых в стране ограничений в связи с пандемией COVID-19.

Налоговая нагрузка на доходы граждан Новой Зеландии в 2023 г. увеличилась в 1,5 раза по сравнению с 2007 г. Однако рост этого показателя на 50 % произошел уже в 2008 г., что, вероятнее всего, также связано с мировым кризисом 2008 г. и попыткой государства частично компенсировать снижение доходов бюджета. В дальнейшем средняя налоговая нагрузка варьировалась в пределах 18–22 %.

¹ data.govt.nz. Official statistics. Режим доступа: <https://www.data.govt.nz/catalogue-guide/showcase/official-statistics/> (дата обращения: 04.06.2024).

Наименьшая налоговая нагрузка в анализируемые годы зафиксирована в 2012 г. – 17,80 %, а наибольшая – в 2015 г. (22,49 %). С 2013 г. происходил стабильный медленный рост налоговой нагрузки. Особенно он заметен в 2022–2023 гг. Среднегодовой доход на одно домохозяйство (нетто) в 2023 г. по сравнению с 2007 г. вырос в 1,74 раза, а при пересчете в долл. США – примерно в 1,44 раза. В любом случае наблюдается незначительный рост благосостояния граждан островной страны. Исключение составляет 2008 г., когда произошло значительное повышение налоговой нагрузки на доходы домохозяйств. Новая Зеландия является экспортно ориентированной страной, что ставит ее в высокую зависимость от внешних факторов. Поэтому кризис 2008 г. оказал существенное воздействие на экономику страны, что вызвало рост налогов для покрытия увеличившихся государственных расходов.

Таблица 1

Среднегодовой доход на одно домохозяйство в Новой Зеландии в 2007–2023 гг.

Год, заканчивающийся 30 июня	Среднегодовой доход на одно домохозяйство (гросс) новозеландский долл.	Рост к предыдущему году, %	Налоговая нагрузка, %	Сумма налогов с доходов домохозяйств, новозеландский долл.	Среднегодовой доход на одно домохозяйство (нетто), новозеландский долл.
2007	66 458	–	14,35	9 539	56 919
2008	69 765	104,98	22,49	15 693	54 072
2009	73 203	104,93	21,83	15 977	57 226
2010	73 545	100,47	20,34	14 956	58 589
2011	74 191	100,88	19,08	14 153	60 038
2012	75 580	101,87	17,80	13 453	62 127
2013	80 936	107,09	18,19	14 724	66 212
2014	83 859	103,61	18,56	15 563	68 296
2015	87 688	104,57	18,50	16 224	71 464
2016	89 867	102,48	18,82	16 913	72 954
2017	92 819	103,28	19,14	17 770	75 049
2018	99 246	106,92	19,66	19 512	79 734
2019	103 991	104,78	19,79	20 585	83 406
2020	105 701	101,64	19,92	21 053	84 648
2021	111 168	105,17	19,91	22 132	89 036
2022	117 408	105,61	21,06	24 730	92 678
2023	126 411	107,67	21,78	27 532	98 879

Источник²

Дифференциация годового дохода домохозяйств в 2019–2023 гг. по источникам выплаты показывает, что, как и в большинстве стран мира, в Новой Зеландии основной доход граждан формируется за счет наемного труда (табл. 2). Удельный вес заработной платы в общей сумме доходов домохозяйства в среднем составляет 65–67 %, то есть примерно две трети от общей суммы доходов. При этом не выявлена какая-либо тенденция изменения удельного веса данных доходов в анализируемые годы. Происходят незначительные колебания этого показателя в пределах 1–2 %. В абсолютных цифрах произошел рост заработной платы за четыре года на 14 549 новозеландских долл., или на 21 %. При этом в период пандемии коронавируса в 2020 г. не наблюдалось снижение уровня заработной платы или замедление темпов ее роста.

² data.govt.nz. Official statistics. Режим доступа: <https://www.data.govt.nz/catalogue-guide/showcase/official-statistics/> (дата обращения: 04.06.2024).

**Среднегодовой доход на одно домохозяйство в Новой Зеландии в 2019–2023 гг.
по источникам получения**

Источник дохода	Год, заканчивающийся 30 июня									
	2019		2020		2021		2022		2023	
	Сумма, ново-зеландский долл.	Удельный вес, %	Сумма, ново-зеландский долл.	Удельный вес, %	Сумма, ново-зеландский долл.	Удельный вес, %	Сумма, ново-зеландский долл.	Удельный вес, %	Сумма, ново-зеландский долл.	Удельный вес, %
Заработная плата	68 861	66,22	71 072	67,24	72 794	65,48	79 363	67,60	83 410	65,98
Доход самозанятых и от предпринимательской деятельности	15 340	14,75	16 794	15,89	16 465	14,81	16 912	14,40	18 554	14,68
Доход от инвестиций	3 841	3,69	3 404	3,22	3 751	3,37	3 392	2,89	3 952	3,13
Пенсии	7 150	6,88	7 416	7,02	8 107	7,29	8 219	7,00	8 732	6,91
Другие государственные выплаты	4 697	4,52	4 812	4,55	6 136	5,52	6 108	5,20	6 242	4,94
Прочие источники дохода	4 104	3,95	2 204	2,09	3 921	3,53	3 413	2,91	5 521	4,37
Итого	103 991	100	105 701	100	111 168	100	117 408	100	126 411	100

Источник³

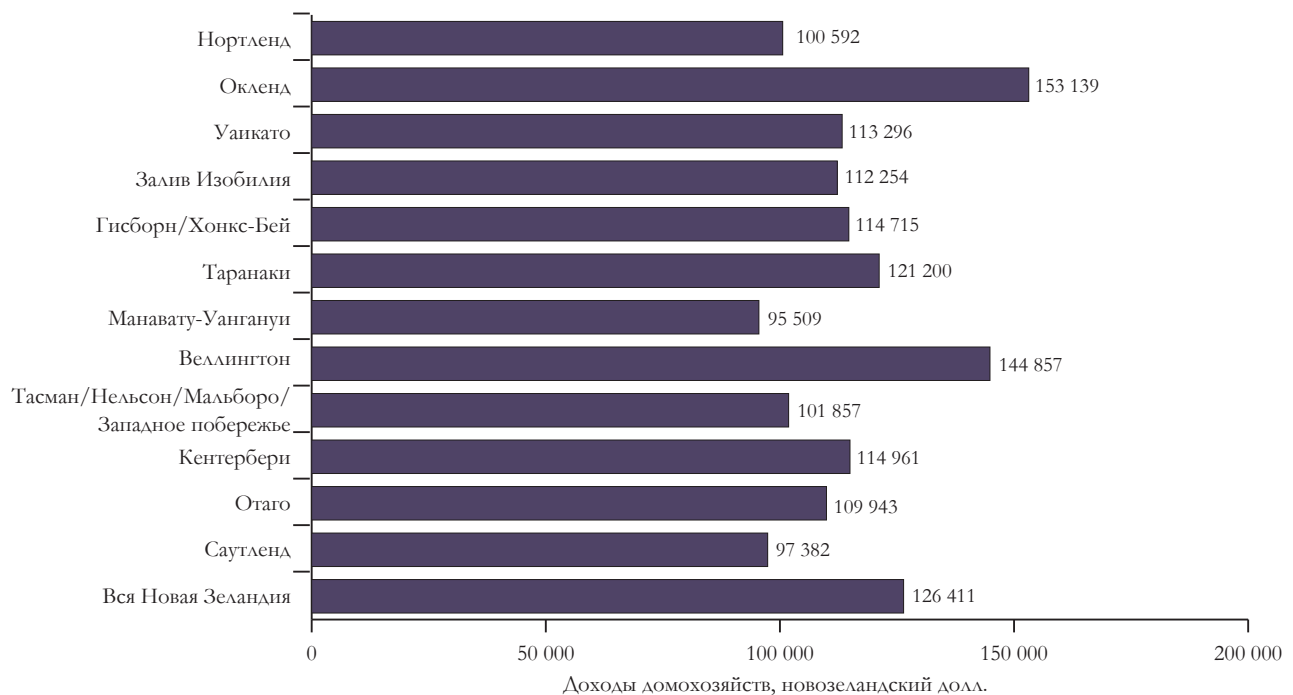
Заметную долю в доходах домохозяйств в 2019–2023 гг. занимают доходы самозанятых и доходы, связанные с предпринимательской деятельностью граждан. В среднем их удельный вес в общих доходах домохозяйств варьируется в пределах 14–15 %. Такой показатель отражает высокий уровень развития малого предпринимательства в Новой Зеландии. Существенная доля малого бизнеса в экономике страны показывает высокий уровень свободы предпринимательства, низкую степень вмешательства государства в регулирование экономических процессов. Также это связано с отсутствием или неразвитостью в Новой Зеландии отраслей промышленности, требующих значительных инвестиций. К таким отраслям можно отнести тяжелое машиностроение, металлургию, оборонную промышленность, добывающую промышленность и т.д. Электроэнергетика страны базируется в основном на гидроэлектростанциях и геотермальной энергетике. Также присутствует добыча нефти и газа, однако по решению правительства Новой Зеландии она сильно ограничена. Наиболее значимыми отраслями экономики страны являются сельское хозяйство, рыболовство и туризм, где, как правило, хорошо развит малый бизнес.

Удельный вес пенсий и других государственных выплат составляет 11–12 % от общей суммы среднегодового дохода на одно домохозяйство в рассматриваемом периоде. В стране уплачиваются так называемые социальные налоги и сборы (аналоги страховых взносов в России), в связи с чем выплата государственных пенсий при наступлении пенсионного возраста гарантирована всем гражданам полинезийского государства. Наблюдается небольшой рост выплат пенсий и пособий в 2020–2022 гг., то есть в период пандемии COVID-19. В это время возросла государственная поддержка граждан, были установлены дополнительные компенсационные выплаты для больных коронавирусом. В то же время доля прочих источников доходов граждан в 2020 г. снижалась с 3,95 до 2,09 % в общих доходах домохозяйств, что также отражает влияние на экономику страны ограничительных мер, введенных правительством в период пандемии.

³ data.govt.nz. Official statistics. Режим доступа: <https://www.data.govt.nz/catalogue-guide/showcase/official-statistics/> (дата обращения: 04.06.2024).

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ ГРАЖДАН

Доходы домохозяйств с учетом географической дифференциации в Новой Зеландии в 2023 г. отражают влияние урбанизации на уровень жизни населения (рис. 1) Самый высокий уровень этого показателя зафиксирован в крупнейшем в стране городе Окленд, а самый низкий – в малонаселенном регионе Манавату-Уангануи. Разница между самым высоким и самым низким уровнями доходов на одно домохозяйство в году, оканчивающемся 30 июня 2023 г., составила 1,6 раза. Также довольно низкий показатель доходов зафиксирован в регионе Саутленд, что дословно можно перевести как «Южная земля». Это самая южная и малонаселенная часть острова Южный. Здесь показатель доходов населения всего на 2 % выше, чем в Манавату-Уангануи, и в 1,57 раза ниже, чем в Окленде. Еще одним регионом с относительно низким уровнем доходов граждан является Нортленд (буквально – «Северная земля») – малонаселенный регион на самом севере острова Северный. В Манавату-Уангануи среднегодовые доходы на 24,4 % ниже, чем в среднем по Новой Зеландии, в Саутленде, соответственно, на 23 %, в Нортленде – на 20,4 %.

Источник⁴

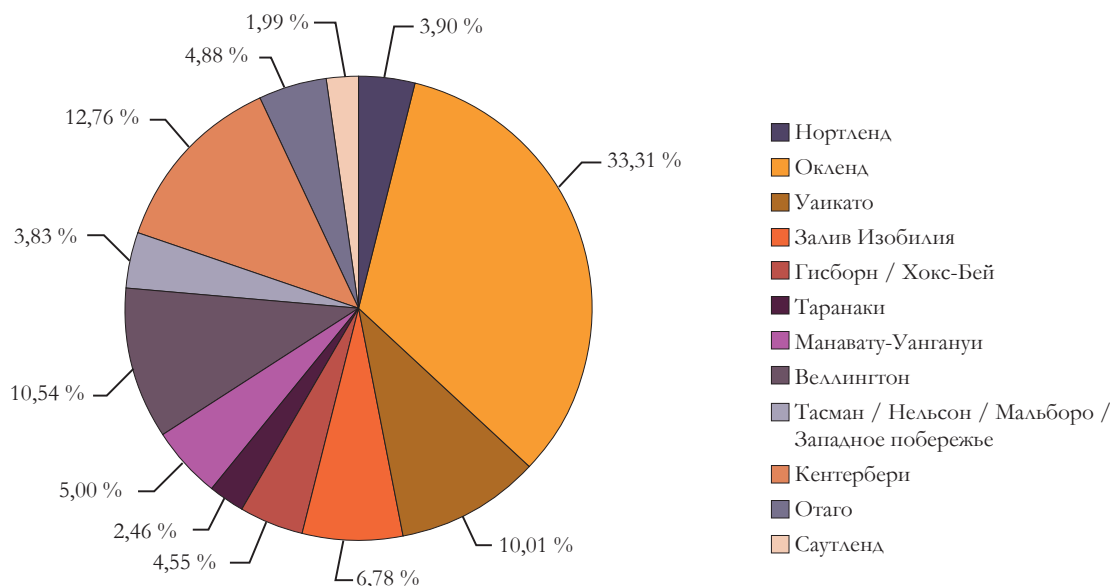
Рис. 1. Доходы домохозяйств в Новой Зеландии по регионам в году, заканчивающемся 30 июня 2023 г.

На 2-м месте по среднегодовой величине доходов на одно домохозяйство в 2023 г. находится город Веллингтон, который является столицей Новой Зеландии и вторым по величине городом в стране. Доходы граждан в столице на 51,7 % выше, чем в регионе Манавату-Уангануи и на 14,6 % выше, чем в среднем по стране. Однако этот показатель в 2023 г. был на 5,7 % ниже, чем в Окленде. Третий по величине показатель доходов на одно домохозяйство в году, заканчивающемся 30 июня, зафиксирован в Таранаки, где расположено единственное в Новой Зеландии промышленное месторождение нефти и газа. Добыча полезных ископаемых здесь производится с морского дна. В Кентерберри, в регионе, где расположен третий по величине город Новой Зеландии Крайстчерч, уровень доходов граждан занимает 4-е место в стране. Однако доходы граждан здесь в 1,33 раза ниже, чем в Окленде, в 1,26 раза ниже, чем в Веллингтоне, и на 10 % ниже, чем в среднем по стране. При этом разница между данным показателем в Кентерберри и других провинциях невелика. Например, в городах Гисборн и Хокс-Бей доходы граждан ниже, чем в этом городе, только на 0,2 %, в Уайкато – только на 1,4 %, а в Заливе Изобилия, соответственно, на 2,4 %.

На уровень доходов населения могут влиять несколько факторов, к которым относятся: развитость городской и транспортной инфраструктуры, наличие высокодоходных отраслей экономики, административных и финансовых центров страны, степень урбанизации региона. В регионе Таранаки наибольшее

⁴ data.govt.nz. Official statistics. Режим доступа: <https://www.data.govt.nz/catalogue-guide/showcase/official-statistics/> (дата обращения: 04.06.2024).

влияние на уровень доходов домохозяйств, безусловно, оказал фактор присутствия здесь нефтедобывающих компаний. Во всех остальных, на наш взгляд, решающим фактором высокого уровня доходов была степень урбанизации региона или его близость (удаленность) к основным крупным агломерациям страны. В Новой Зеландии, по сути, две крупных агломерации – города Окленд и Веллингтон. В Окленде проживает более 1,7 млн чел., что составляет одну треть от всего населения страны (рис. 2). В Веллингтоне население составляет всего 550 тыс. чел., что в 3,1 раза меньше, чем в Окленде. Однако этот город является столицей Новой Зеландии, и это оказывает существенное влияние на показатели уровня жизни населения, проживающего в нем.

Источник⁵

Рис. 2. Удельный вес населения Новой Зеландии по регионам в 2023 г.

Вторым по населению регионом Новой Зеландии является Кантерберри (666 тыс. чел.), однако он является также крупнейшим по территории. В связи с этим плотность населения здесь относительно невысокая, соответственно, не очень высокий уровень урбанизации. В крупнейшем городе региона Крайстчерче проживает порядка 350 тыс. чел., что составляет около 6,7 % от всего населения страны. Уайкато является четвертым по количеству проживающих граждан регионом Новой Зеландии, где располагается также четвертый по размерам город страны – Гамильтон, с населением 185 тыс. чел.

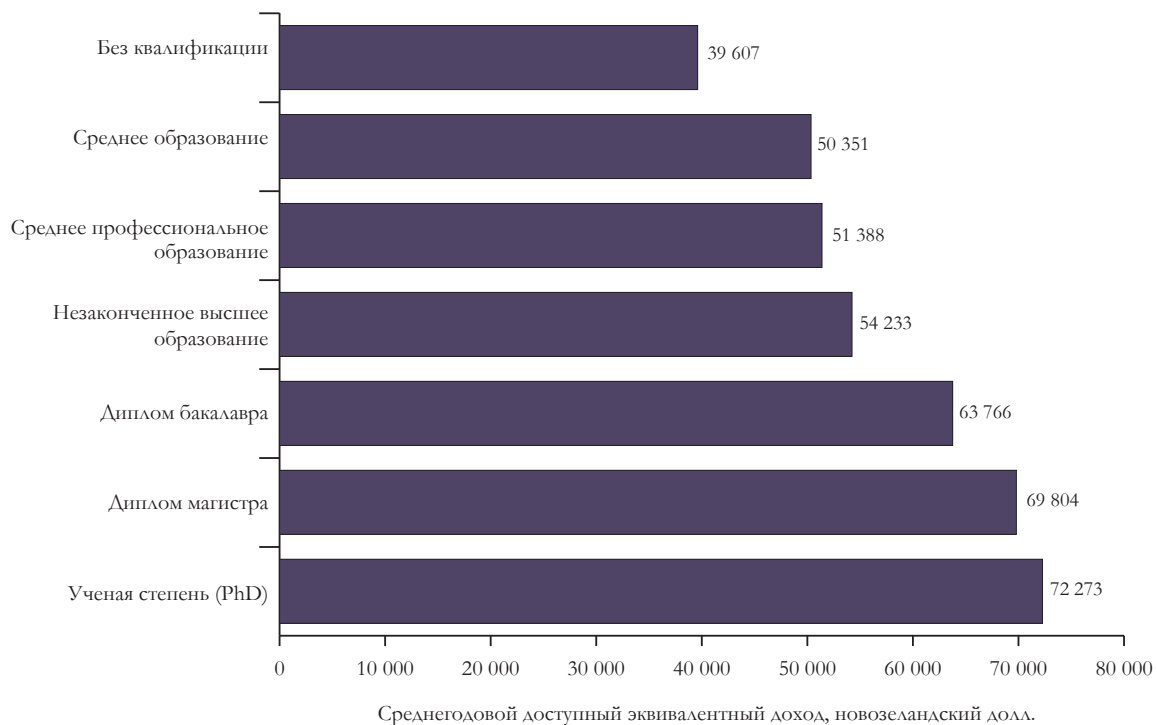
Влияние степени урбанизации на уровень доходов граждан является мировой тенденцией, которая проявляется во многих государствах, включая страны Запада, РФ, страны Глобального Юга. Крупные города притягивают молодых амбициозных, трудоспособных граждан многообразием возможностей и более высоким уровнем заработной платы. В то же время процесс урбанизации, роста городской агломерации сам по себе усиливает конкуренцию в среде работодателей, что дает импульс увеличению доходов населения. Различия в уровне жизни между крупными городами и слабо заселенными регионами усиливает миграционные процессы в мире, увеличивая долю населения, проживающего в мегаполисах. Еще одним преимуществом больших городов является высокая концентрация трудовых и финансовых ресурсов, что позволяет организовывать там различные виды бизнеса, которые сложно организовать в малых городах и сельских местностях. Например, разные виды финансовых, юридических, платных медицинских услуг, построение развитой транспортной инфраструктуры, сосредоточение высоких технологий, наукоемких отраслей и т.д.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ ГРАЖДАН С УЧЕТОМ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Среднегодовой доступный эквивалентный годовой доход является показателем, рассчитываемым в некоторых странах Запада, и по сути представляет собой чистый доход на человека за вычетом налогов

⁵ data.govt.nz. Official statistics. Режим доступа: <https://www.data.govt.nz/catalogue-guide/showcase/official-statistics/> (дата обращения: 04.06.2024).

и других обязательных платежей государству, куда, как правило, входят взносы на социальное и пенсионное страхование. Это сумма, которую семья получает после уплаты всех налогов и сборов. Уровень доходов граждан, дифференцированных по степени квалификации, отражает различия в оплате труда и прочих выплат в Новой Зеландии в 2023 г. (рис. 3).

Примечание: PhD – англ. Doctor of Philosophy, доктор философии

Источник⁶

Рис. 3. Среднегодовой доступный эквивалентный доход на человека в финансовом году, заканчивающемся 30 июня 2023 г.

Разница между доходом граждан, имеющих ученую степень, и граждан, не имеющих какую-либо квалификацию, составляет 1,82 раза. Можно утверждать, что наличие образования, особенно высшего, или ученой степени в Новой Зеландии дает некоторое преимущество перед людьми, не имеющими квалификации. Если сравнивать доходы каждой категории населения, определенной по степени квалификации, с последующей более высокой категорией, то наибольшая разница будет между гражданами без квалификации и гражданами со средним образованием – 27,1 %. Также существенная разница (17,6 %) между доходами людей с незаконченным высшим образованием (два-три года обучения) и доходами людей с дипломом бакалавра. Самая маленькая разница между годовым доходом граждан, имеющих диплом магистра, и доходом граждан, имеющих ученую степень. То есть наличие какого-либо образования дает в Новой Зеландии существенное преимущество перед работниками без него. В то же время наличие высшего образования хотя бы на уровне диплома бакалавра дает заметное преимущество перед людьми, имеющими более низкую квалификацию. Получение ученой степени (диплома PhD) увеличивает доходы граждан незначительно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ доходов граждан в Новой Зеландии, дифференцированных по различным категориям, а также в динамике последних 10–15 лет, показывает стабильный рост уровня жизни населения в стране. В период пандемии коронавируса наблюдалось определенное замедление роста доходов населения, что отражает влияние ограничительных мер, введенных государством, на экономику страны. В то же время

⁶ data.govt.nz. Official statistics. Режим доступа: <https://www.data.govt.nz/catalogue-guide/showcase/official-statistics/> (дата обращения: 04.06.2024).

для сохранения высокого качества жизни граждан и поддержки слабозащищенных слоев населения правительство увеличило в период пандемии уровень социальных выплат. Это следует из анализа доходов домохозяйств в стране по источникам их выплаты. Удельный вес выплаченных пенсий и пособий в общих доходах граждан увеличился в 2020–2021 гг. При этом происходит снижение удельного веса их доходов, полученных из прочих источников, в период эпидемии, что также отражает определенное негативное воздействие карантинных мер на экономику страны, а также зависимость экономики Новой Зеландии от внешних факторов. На островном государстве народное хозяйство в большой степени ориентировано на экспорт, поэтому изменение экономической ситуации в странах-партнерах (Соединенные Штаты Америки, Австралия, Китай) создает определенный эффект воздействия на развитие экономики в государстве.

Анализ доходов населения по источникам их выплаты также показал высокую долю малого бизнеса в отраслях народного хозяйства Новой Зеландии, что отражает наличие развитого свободного рынка и открытость экономики. Однако малые предприятия являются наиболее уязвимыми по отношению к кризисным явлениям и в отдельные годы требуют государственной защиты. В течение анализируемого периода доля доходов самозанятых и доходов от предпринимательства в общих доходах граждан существенно не изменилась, что отражает сохранение прежнего уровня развития малого бизнеса как до пандемии, так и после нее. Вероятнее всего, в период антиковидных мер малые и средние предприятия получали поддержку от правительства страны.

Доходы граждан, дифференцированные по географическим регионам Новой Зеландии, показывают влияние урбанизации на уровень жизни населения, что является общемировой тенденцией. В двух наиболее крупных городах – Окленде и Веллингтоне – среднегодовые доходы граждан существенно выше, чем в других регионах страны. Еще одним фактором, оказывающим воздействие на уровень доходов населения, является наличие высокорентабельных отраслей промышленности. Например, следствием добычи нефти и газа в регионе Таранаки стали высокие среднедушевые доходы, что вывело его на 3-е место в стране по этому показателю.

Разделение доходов населения по уровню квалификации показывает значительную разницу между доходами граждан без квалификации и доходами граждан, имеющих среднее образование. Также заметно повышает личные доходы наличие высшего образования хотя бы на уровне диплома бакалавра. В то же время наличие ученой степени не дает существенного увеличения доходов гражданина.

Список литературы

1. Андреева М.В., Кирик О.Б. Денежные доходы населения как фактор экономического роста. Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2020;3(45):42–50.
2. Данилов И.П., Ладыхова Т.П. Доходы населения в контексте индикативного планирования. Вестник Российского университета кооперации. 2022;3(49):4–11.
3. Гучмазова Д.А. Мировые тенденции дифференциации доходов населения. Статистика и Экономика. 2022;2(19):36–42. <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2022-2-36-42>
4. Клепач А.Н., Лукьяненко Р.Ф., Николаенко С.А. Преодоление бедности и обеспечение устойчивого роста среднего класса: критерии распределения и меры политики. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2022;6:3–20. <https://doi.org/10.38050/01300105202261>
5. Котляров М.Т. Экономическая сущность доходов и расходов населения. В кн.: Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: материалы девятнадцатой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Старый Оскол, 7 декабря 2022 г. Старый Оскол: Старооскольский технологический институт имени А.А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»; 2023. С. 223–228.
6. Кузнецов С.Г., Буданова А.И. Модели прогнозирования экономической активности населения. Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022;20:360–382. <https://doi.org/10.47711/2076-318-2022-360-382>
7. Матвеева В.А., Шершова Е.В. Денежные доходы населения России: структура, динамика и дифференциация. Финансовый бизнес. 2021;4(214):64–68.
8. Мирсаидова Ф.А. Доход населения – основной источник повышения уровня жизни населения. Молодежный вестник ИрГТУ. 2019;1(9):106–111.
9. Митрошин И.В. Дифференциация доходов граждан в Австралии по уровню образования и полу. Теоретическая экономика. 2024;3:73–83.

10. Митрошин И.В. Отраслевые различия доходов наемных работников в Австралии. Власть и управление на Востоке России. 2024;1(106):18–29.
11. Мишанин А.А. Вероятностная модель распределения доходов населения. Экономика и менеджмент систем управления. 2019;2–1(32):169–177.
12. Омуров Э.К. Доходы и расходы населения как индикаторы уровня жизни. Евразийское Научное Объединение. 2021;12–3(82):242–246.
13. Пастухова Е.Я., Бельчик Т.А., Кочнева О.П. Доходы, бедность и потребительские расходы населения регионов: долгосрочные тренды и факторы влияния. Вопросы управления. 2023;3(82):5–18.
14. Петерс И.А., Смотров Е.Е., Тихонович Э.А., Шемет Е.С. Экономико-статистический анализ денежных доходов и потребительских расходов населения. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019;11–1(9):406–418.
15. Петров П.Ю. Модель пропорционального перераспределения личных доходов. Экономика и социум. 2019;6(61):693–710.
16. Подвербных О.Е., Межова И.А., Шилова Е.В. Денежные доходы и расходы населения муниципальных образований: концепция составления и использования баланса. Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019;45:101–119. <https://doi.org/10.17223/19988648/45/7>
17. Соколова О.Ю. Факторы конкурентоспособности экономики Новой Зеландии. Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020;4–5(83):17–22.
18. Сухарев О.С. Бедность, неравенство, национальное богатство: эмпирический анализ и следствия для политики. Экономические стратегии. 2022;4(184(24):70–81.
19. Хворостяная А.С. Оценка целесообразности используемого опыта стратегического развития креативной экономики Новой Зеландии. Экономика промышленности. 2023;4(16):419–430. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-4-1251>
20. Чекун Ю.С., Богданова О.А. Личное финансовое планирование и его значимость в управлении личными финансами. Студенческий. 2023;42–8(254):35–38.

References

1. Andreeva M.V., Kirik O.B. Cash income of the population as a factor of economic growth. News of higher educational institutions. Series “Economy, finance and production management”. 2020;3(45):42–50. (In Russian).
2. Danilov I.P., Ladykova T.I. Income of the population in the context of indicative planning. Vestnik of the Russian University of Cooperation. 2022;3(49):4–11. (In Russian).
3. Huchmazova D.A. Global trends in differentiation of population income. Statistics and Economics. 2022;2(19):36–42. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2022-2-36-42>
4. Klepach A.N., Lukyanenko R.F., Nikolaenko S.A. How to overcome poverty and ensure sustainable growth of the middle class: criteria of distribution and policy measures. Moscow University Economics Bulletin. 2022;6:3–20. (In Russian). <https://doi.org/10.38050/01300105202261>
5. Kotlyarov M.T. Economic essence of income and expenditure of the population. In: Modern problems of the mining and metallurgical complex. Science and production: Proceedings of the Nineteenth All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Stary Oskol, December 7, 2022. Stary Oskol: Stary Oskol Technological Institute named after A.A. Ugarov (Branch) of National University of Science and Technology “MISIS”; 2023. Pp. 223–228 (In Russian).
6. Kuznetsov S.G., Budanova A.I. Forecasting models of economic activity of population. Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2022;20:360–382. (In Russian). <https://doi.org/10.47711/2076-318-2022-360-382>
7. Matveeva V.A., Shershova E.V. Cash income of the population of Russia: structure, dynamics and differentiation. Financial Business. 2021;4(214):64–68. (In Russian).
8. Mirsaidova F.A. Population income as the main source of increasing the standard of living of the population. Young Researchers’ Journal of ISTU. 2019;1(9):106–111. (In Russian).
9. Mitroshin I.V. Differentiation of income of citizens in Australia by education level and gender. Theoretical Economics. 2024;3:73–83. (In Russian).
10. Mitroshin I.V. Sectoral differences in the income of employees in Australia. Power and Administration in the East of Russia. 2024;1(106):18–29. (In Russian).
11. Mishanin A.A. A probabilistic model of income distribution. Economics and Management of Control Systems. 2019;2–1(32):169–177. (In Russian).
12. Omurov E.K. Income and expenses of the population as standard-of-living indicators. Eurasian Scientific Association. 2021;12–3(82):242–246. (In Russian).

13. *Pastukhova E.Ya., Belchik T.A., Kochneva O.P.* Monetary incomes, poverty and consumer expenditures in the regions: long-term trends and impact factors. *Management Issues*. 2023;3(82):5–18. (In Russian).
14. *Peters I.A., Smotrova E.E., Tikhonovich E.A., Shemet E.S.* Analysis of border regional trade as factor of efficient integrative interaction. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2019;11–1(9):406–418. (In Russian).
15. *Petroff P.Yu.* Model of proportional redistribution of the personal income. *Economics and Society*. 2019;6(61):693–710. (In Russian).
16. *Podverbnykh O.E., Mezheva I.A., Shilova E.V.* The population income and expenditure in the municipal entities: a concept of creating and using a balance sheet. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2019;45:101–119. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/19988648/45/7>
17. *Sokolova O.Yu.* The competitiveness factors of the economy of New Zealand. *Vestnik Saratov State Socio-Economic University*. 2020;4–5(83):17–22. (In Russian).
18. *Sukharev O.S.* Poverty, inequality, national wealth: empirical analysis and policy implications. *Economic Strategies*. 2022;4(184(24):70–81. (In Russian).
19. *Khvorostyanaya A.S.* Expediency assessment of the experience used in the New Zealand creative economy strategic development. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2023;4(16):419–430. (In Russian). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-4-1251>
20. *Chekun Yu.S., Bogdanova O.A.* Personal financial planning and its importance in personal finance management. *Student*. 2023;42–8(254):35–38. (In Russian).

Состояние и тенденции развития рынка микрофинансирования в России

Сайфиева Светлана Николаевна¹

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики и управления
ORCID: 0000-0002-7874-3862, e-mail: ssn71@mail.ru

Соклакова Ирина Владимировна²

Канд. экон. наук, доц. каф. финансового менеджмента и финансового права
ORCID: 0000-0002-2577-9757, e-mail: irinasok2011@yandex.ru

Борщева Алла Викторовна¹

Канд. экон. наук, ректор
ORCID: 0000-0002-5331-3778, e-mail: aborsheva@mail.ru

Иванов Михаил Дмитриевич³

Студент
ORCID: 0009-0004-5357-7759, e-mail: michael_ivanov_007@bk.ru

¹Академия управления и производства, г. Москва, Россия

²Московский городской университет управления при Правительстве Москвы имени Ю.М. Лужкова, г. Москва, Россия

³Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь, Россия

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена незначительным вкладом микрофинансирования в развитие экономической системы Российской Федерации (далее – РФ, Россия), особенно в контексте поддержки малого и среднего бизнеса. Однако регулятор видит в нем перспективный сектор финансового рынка и считает его прогресс необходимым. Цель работы – изучение современного состояния и выявление тенденций развития рынка микрофинансирования в России. Методологическая основа исследования включает в себя эмпирическое наблюдение и анализ. В ходе работы использовались официальные статистические данные и научные публикации по теме микрофинансирования. Выполнен обзор действующих законодательных документов, регламентирующих сферу микрофинансирования, на основе статистических данных проведен анализ состояния рынка. Обосновано, что некоторые элементы проводимой в РФ денежно-кредитной и финансовой политики могут быть применены для успешного развития микрофинансового сектора, способствовать его эффективной и сбалансированной работе, улучшению доступности и устойчивости. В ходе выполнения работы сформированы ключевые направления развития рынка микрофинансирования: улучшение регулирования и надзора; содействие финансовой грамотности населения; применение цифровых технологий; расширение и диверсификация продуктового портфеля, укрепление партнерских отношений, социальное предпринимательство, которые способствуют устойчивому развитию данного сегмента финансового рынка. Особое внимание уделено подробному анализу совершенствования нормативно-правовой базы микрофинансирования в РФ с точки зрения законодательства о банкротстве физических лиц, стимулирования инноваций и цифровизации, поддержки социального предпринимательства.

Ключевые слова

Микрофинансовые организации, микрокредитные организации, денежно-кредитная политика, заемщики, кредит, займы до заработной платы, инновационные инструменты, нормативно-правовая база, физические лица, индивидуальные предприниматели

Для цитирования: Сайфиева С.Н., Соклакова И.В., Борщева А.В., Иванов М.Д. Состояние и тенденции развития рынка микрофинансирования в России // Вестник университета. 2024. № 9. С. 111–121.

© Сайфиева С.Н., Соклакова И.В., Борщева А.В., Иванов М.Д., 2024.

Статья доступна по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

State and trends in the development of the microfinance market in Russia

Svetlana N. Saifieva¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics and Management Department
ORCID: 0000-0002-7874-3862, e-mail: ssn71@mail.ru

Irina V. Soklakova²

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Financial Management, and Financial Law Department
ORCID: 0000-0002- 2577-9757, e-mail: irinasok2011@yandex.ru

Alla V. Borshcheva¹

Cand. Sci. (Econ.), Rector
ORCID: 0000-0002- 5331-3778, e-mail: aborsheva@mail.ru

Mikhail D. Ivanov³

Student
ORCID: 0009-0004-5357-7759, e-mail: michael_ivanov_007@bk.ru

¹Academy of Management and Production, Moscow, Russia

²Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russia

³Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

Abstract

The relevance of the article is due to the insignificant contribution of microfinance to the development of the Russian economic system, especially in the context of supporting small and medium-sized businesses. However, the regulator sees it as a promising sector of the financial market and considers its progressive development necessary. The purpose of the work is to study the current state and identify trends in the development of the microfinance market in Russia. The methodological basis of the study includes empirical observation and analysis. During the work, official statistical data and scientific publications on the topic of microfinance have been used. The article provides a review of current legislative documents regulating the microfinance sector, and analyses the state of the market based on statistical data. It is substantiated that some elements of the monetary and financial policies pursued in the Russian Federation can be applied for the successful development of the microfinance sector, contribute to its effective and balanced work, and improve accessibility and sustainability. In the course of the work, key directions for the development of the microfinance market are formed: improving regulation and supervision; promoting financial literacy of the population; application of digital technologies; expansion and diversification of the product portfolio, development of partnerships, social entrepreneurship, which contribute to the sustainable development of this segment of the financial market. Particular attention is paid to a detailed analysis of improving the regulatory framework for microfinance in Russia from the point of view of legislation on bankruptcy of individuals, stimulating innovation and digitalisation, and supporting social entrepreneurship.

Keywords

Microfinance organisations, micro-credit organisations, monetary policy, borrowers, credit, payday loans, innovative tools, regulatory framework, individuals, individual entrepreneurs

For citation: Saifieva S.N., Soklakova I.V., Borshcheva A.V., Ivanov M.D. (2024) State and trends in the development of the microfinance market in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 111–121.

© Saifieva S.N., Soklakova I.V., Borshcheva A.V., Ivanov M.D., 2024.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ

Основные этапы развития и тенденции становления микрофинансирования в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) приведены в статье М.С. Уксусова [1], статистика сектора с 2012 г. по 2018 г. подробно рассмотрена и проанализирована в работе В.А. Цветкова, М.Н. Дудина, С.Н. Сайфиевой [2]. Сопоставление отдельных показателей деятельности финансового и микрофинансового секторов российской экономики в тот период свидетельствовало о колоссальной разнице в их масштабах при поступательном развитии последнего. На основе анализа статистической информации отмечались существенный рост доли просроченной задолженности заемщиков перед микрофинансовыми организациями (далее – МФО), частые случаи взимания долгов незаконными методами, большая закредитованность населения. Проведенный в статье Л.С. Александровой анализ позволяет отметить эффективность деятельности регулятора и сделать вывод об устойчивом росте рынка микрофинансирования в России, повышении надежности микрофинансовых институтов [3]. Напомним, что деятельность МФО, механизм контроля над их функционированием изначально были закреплены в Федеральном законе № 151-ФЗ, важные поправки коснулись условий выдачи займов¹. Для всех займов сроком менее одного года введен предельный лимит задолженности. Например, в период с 2019 г. по 2024 г. он уменьшился с 2,5 до 1,3 % от взятой в долг суммы.

ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стратегия развития микрофинансового сектора определяется Центральным банком РФ (далее – ЦБ РФ, Банк России) в «Основных направлениях развития финансового рынка РФ на 2024 год и период 2025 и 2026 годов» (далее – Основные направления). В частности, в задаче 7 «Обеспечение устойчивости и развитие регулирования финансовых организаций» указано, что «Банк России примет дополнительные меры регулирования для усиления защиты прав потребителей на микрофинансовом рынке, что будет способствовать повышению прозрачности этого сегмента, его развитию и защите прав потребителей»².

С 1 января 2024 г. вступил в действие Федеральный закон № 601-ФЗ, в соответствии с которым кредитные и микрофинансовые организации обязаны рассчитывать показатель долговой нагрузки заемщика (далее – ПДН) в установленных в законе случаях даже при предоставлении кредита до 10 тыс. руб. и уведомлять заемщика в письменной форме о рисках, обусловленных высоким значением ПДН, превышающем 50 %³. В этих целях был разработан нормативный акт Банка России, устанавливающий единые требования к кредитным и микрофинансовым организациям в части расчета суммы величин среднемесячных платежей и среднемесячного дохода заемщика⁴.

Государственный реестр микрофинансовых организаций размещен на официальном сайте Банка России, где можно найти информацию о действующих и исключенных организациях⁵. Кратко проанализируем состояние микрофинансового сектора российской экономики за последние три года. Улучшение потребительских настроений и увеличение спроса, ужесточение требований к заемщику со стороны банков – все эти факторы способствовали росту микрокредитования за анализируемый период. Напомним современную терминологию, применяемую в секторе МФО: PDL (англ. pay day loans) – займы до заработной платы; IL (англ. installment loan) – кредит, который погашается в рассрочку; POS (англ. point of sale) – потребительское кредитование на покупку конкретного товара. Динамика по каждому виду микрозаймов приведена в табл. 1.

¹ Федеральный закон от 02.07.2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (последняя редакция от 04.08.2023 г. № 422-ФЗ). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102112/ (дата обращения: 14.07.2024).

² Банк России. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 14.07.2024).

³ Федеральный закон от 29.12.2022 г. № 601-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436150/ (дата обращения: 15.07.2024).

⁴ Указание Банка России от 16.10.2023 г. № 6579-У «О требованиях к порядку расчета кредитными организациями или микрофинансовыми организациями суммы величин среднемесячных платежей и расчета величины среднемесячного дохода заемщика, в том числе к перечню данных, используемых для расчета величины среднемесячного дохода заемщика». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408108281/?ysclid=m2kjlvt94k616491470> дата обращения: 15.07.2024).

⁵ Банк России. Перечень микрофинансовых организаций. Режим доступа: <http://cbr.ru/search/?text=перечень+микрофинансовых+организаций> (дата доступа: 15.07.2024).

Сравнительный анализ микрофинансовых компаний (далее – МФК) и микрокредитных компаний (далее – МКК) приведен в работе М.С. Укусовой [1]. На рис. 1 показана динамика их чистой прибыли с 2019 г. по 9 месяцев 2023 г. Она практически одинакова.

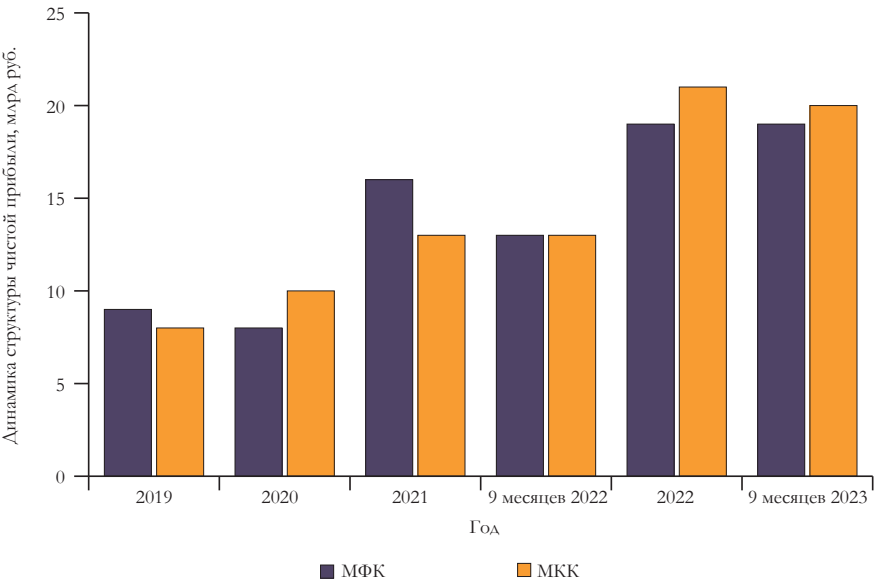
Таблица 1

Динамика структуры портфеля микрозаймов на конец отчетного периода

Заемщик	2020 г., IV квартал	2021 г., IV квартал	2022 г., IV квартал	2023 г., I квартал	2023 г., II квартал	2023 г., III квартал
Физические лица, PDL	54	77	98	101	106	114
Физические лица, PL	134	119	135	145	152	171
Физические лица, POS		70	57	60	66	61
Физические лица, самозанятые			1	1	1	1
Юридические лица	30	31	35	34	33	33
Индивидуальные предприниматели	31	32	38	39	41	43
Итого	249	329	364	381	398	432

Примечание: данные представлены в млрд руб.

Источник⁶

Источник⁷

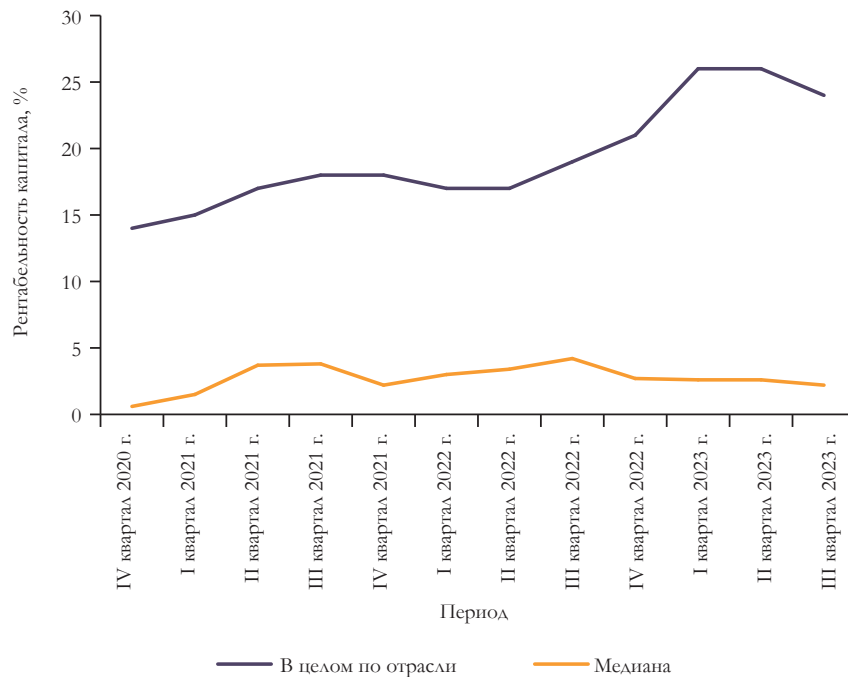
Рис. 1. Динамика структуры чистой прибыли в разрезе МФК и МКК

Мощная динамика рынка не могла не отразиться на прибыли и рентабельности МФО (рис. 1 и рис. 2). Согласно статистике Банка России, основной вклад в совокупные показатели рентабельности и чистой прибыли внесли крупные компании с размером портфеля более 1 млрд руб. Отмечается рост доли доходов от непрофильных направлений деятельности (страхование, СМС-информирование (англ. short message service – сервис коротких сообщений), расширенные пакеты обслуживания и пр.) при введении регулятором ограничений на предельные размеры ПСК и задолженности.

В первом полугодии 2024 г. прибыль МФО с высокой долей вероятности окажется на более низком уровне. На этот показатель будут оказывать давление и новые регуляторные ограничения, и инфляция, и увеличение стоимости займов для заемщиков, и рост операционных расходов МФО.

⁶ Банк России. III квартал 2023 года. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов. Информационно-аналитический материал. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/47702/review_mfi_23Q3.pdf (дата доступа: 15.07.2024).

⁷ Там же.

Источник⁸

Рис. 2. Рентабельность капитала МФО, скользящее значение за 12 месяцев

Можно предположить, что в предстоящем периоде микрофинансовую отрасль ожидает масштабная перенастройка из-за ужесточения регулирования [4].

ИНСТРУМЕНТЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ И ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ

Основной инструмент денежно-кредитной политики ЦБ РФ — ключевая ставка. Согласно ст. 35 Федерального закона № 218-ФЗ, «основными инструментами и методами денежно-кредитной политики Банка России также являются: процентные ставки по операциям Банка России; обязательные резервные требования (п. 2 в ред. Федерального закона от 21.07.2014 г. № 218-ФЗ); операции на открытом рынке; рефинансирование кредитных организаций; валютные интервенции; установление ориентиров роста денежной массы; прямые количественные ограничения; эмиссия облигаций от своего имени; другие инструменты, определенные Банком России»^{9,10}.

В Основных направлениях указано, что «с учетом возникающих рисков Банк России продолжит донастройку пруденциальных требований в отношении участников микрофинансового рынка через совершенствование системы экономических нормативов и резервирования на возможные потери по займам»¹¹. Поэтому в контексте выполнения задач совершенствования российского финансового рынка рассмотрим целевое рефинансирование в качестве инструмента развития микрофинансового сектора. ЦБ РФ предоставляет МФО кредиты под низкий процент. В свою очередь эти средства используются МФО для кредитования малого и среднего бизнеса. Таким образом, у данных организаций появляется возможность предоставлять кредиты конечным заемщикам на более выгодных условиях (табл. 2).

С учетом риск-ориентированного подхода, а также общих издержек участников рынка, основная цель применения регулятором гарантийных механизмов — снижение рисков, связанных с выдачей кредитов МФО. Фонды поддержки развития микрофинансового сектора представляют собой специализированные финансовые инструменты, созданные государством, частными инвесторами или в рамках

⁸ Банк России. III квартал 2023 года. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов. Информационно-аналитический материал. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/47702/review_mfi_23Q3.pdf (дата доступа: 15.07.2024).

⁹ Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165931/ (дата обращения: 17.07.2024).

¹⁰ Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (редакция от 04.08.2023 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 17.07.2024).

¹¹ Банк России. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 14.07.2024).

международного сотрудничества. Они поддерживают МФО и их клиентов. Фонды могут фокусироваться на различных направлениях, включая поддержку начинающих предпринимателей, развитие социальных проектов, внедрение инновационных технологий в микрофинансирование и т.д. Основная цель их деятельности – стимулирование роста и развития микрофинансового сектора. Государственные или частные гарантийные фонды предоставляют обеспечение по кредитам, выданным МФО. Это означает, что в случае невозврата кредита заемщиком гарантийный фонд частично или полностью покрывает потери кредитора. Гарантии могут выступать в виде поручительства, кредита и др.

Таблица 2

Целевое рефинансирование как инструмент развития микрофинансирования в РФ

Аспект целевого рефинансирования	Описание
Механизм работы	ЦБ РФ предоставляет кредиты МФО под низкий процент для кредитования бизнеса
Доступность финансирования	Увеличение доступности кредитов для малого и среднего бизнеса, в том числе в регионах
Стимулирование экономической активности	Повышение бизнес-активности, включая расширение и инновационное развитие экономики
Поддержка регионального развития	Снижение экономических диспаритетов между регионами, улучшение условий ведения бизнеса
Потенциальное воздействие	Улучшение бизнес-среды, создание рабочих мест, содействие инновациям
Проблемы и вызовы	Необходимость управления кредитными рисками, требование адекватного регулирования деятельности микрофинансового сектора

Составлено авторами по материалам исследования

При разработке Основных направлений на 2025 г. в разделе, посвященном рынку МФО, регулятору следует разработать механизмы для оценки и управления рисками, связанными с предоставлением гарантий. Для этого потребуются четкая регулятивная рамка и система надзора за деятельностью гарантийных фондов в целях обеспечения их эффективности и прозрачности, чтобы ресурсы были направлены на наиболее перспективные и значимые проекты.

Регулирование процентных ставок на микрозаймы также является важным элементом денежно-кредитной политики, направленным на защиту интересов заемщиков и обеспечение стабильности микрофинансового сектора. Указанный процесс способствует снижению общей долговой нагрузки на заемщиков, делая условия кредитования более справедливыми и доступными. Установление четких правил и ограничений повышает доверие потребителей к микрофинансовым учреждениям и способствует оздоровлению финансового рынка [5].

Поскольку Банк России устанавливает правила функционирования микрофинансового сектора, при разработке Основных направлений развития финансового сектора РФ на 2025 г. и перспективу следует учесть важный момент: баланс между необходимой защитой заемщиков и обеспечением достаточной прибыльности МФО, которым в свою очередь придется адаптировать свои кредитные продукты к новым условиям, что может потребовать пересмотра бизнес-моделей и стратегий кредитования.

Налоговые льготы и стимулы включают в себя снижение налоговых ставок или предоставление налоговых кредитов МФО, занимающимся кредитованием социально значимых проектов. Например, работающим в области социального предпринимательства, предоставляющим финансовые услуги малоимущим слоям населения или ведущим проекты в сфере экологии, образования, здравоохранения и т.д. Предоставление налоговых льгот способствует развитию предпринимательских инициатив, направленных на решение социальных проблем и улучшение качества жизни населения. Налоговые стимулы помогают МФО укрепить свою финансовую устойчивость, что важно для их долгосрочного развития и способности служить обществу.

При формировании Основных направлений регулятору следует предусмотреть такой инструмент развития сектора микрофинансирования, грамотно сбалансировать предоставление налоговых льгот,

чтобы стимулировать развитие МФО, не ущемляя при этом общегосударственные налоговые интересы. Особое внимание регулятору следует обратить на обеспечение контроля за тем, чтобы льготы использовались именно для достижения социальных и экономических целей, а не для получения неоправданных финансовых преимуществ (табл. 3).

Таблица 3

Налоговые льготы и стимулы как инструмент развития микрофинансирования

Аспект налоговых льгот и стимулов	Описание
Уменьшение налоговой нагрузки	Снижение налоговых ставок для МФО, особенно в социально значимых сферах
Стимулирование социального предпринимательства	Повышение мотивации к развитию социально значимых проектов и инициатив
Расширение объема финансирования микрофинансового сектора со стороны инвесторов	Позволяет МФО расширить предложение финансовых услуг
Кредитный контроль над предоставленными льготами	Необходимо обеспечить использование льгот для достижения заявленных целей
Интеграция с государственной политикой	Льготы должны быть интегрированы в общегосударственную политику поддержки бизнеса и инноваций

Составлено авторами по материалам исследования

Поддержка цифровых технологий в микрофинансировании включает создание онлайн-платформ, которые позволяют пользователям легко подавать заявки на кредиты, отслеживать статус своих займов и осуществлять платежи через интернет. Разработка мобильных приложений для микрофинансового сектора предоставляет клиентам возможность управлять своими финансами на ходу, делая доступ к финансовым услугам еще более удобным и достижимым. Цифровые технологии позволяют МФО предоставлять свои услуги более широкому кругу населения, включая жителей отдаленных и малонаселенных регионов. Цифровизация упрощает процесс получения микрозаймов и управления ими, делая его более прозрачным и понятным для клиентов. Важными аспектами при переходе на цифровые платформы являются обеспечение безопасности личных данных клиентов и защита от мошенничества.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В РФ

Развитие рынка микрофинансирования включает ряд ключевых направлений, находящихся как под кураторством государства (улучшение регулирования и надзора, содействие финансовой грамотности населения, применение цифровых технологий), так и в ведении самих МФО, их объединений, союзов (расширение и диверсификация продуктового портфеля, развитие партнерских отношений, социальное предпринимательство, которые способствуют устойчивому развитию данного сегмента финансового рынка).

Улучшение регулирования и надзора в секторе микрофинансирования со стороны государства является ключевым фактором для обеспечения его устойчивого и ответственного развития. Усиление роли регулятора включает укрепление правовых и нормативных основ микрофинансирования, усиление полномочий надзорных органов и улучшение механизмов контроля за деятельностью МФО. Ужесточение требований к раскрытию информации МФО, включая информацию о процентных ставках, условиях кредитования и комиссиях направлено на повышение прозрачности их деятельности. Защита прав потребителей – это обеспечение защиты прав и интересов заемщиков, в том числе через предотвращение злоупотреблений в сфере процентных ставок и комиссий.

Обучение населения основам финансового управления и принципам разумного заимствования способствует формированию более здоровой финансовой среды, уменьшению финансовых рисков и поддержанию стабильности на финансовом рынке. Разработка образовательных программ предполагает создание курсов и обучающих материалов, которые направлены на повышение уровня знаний в области финансов: лекции, семинары, вебинары, интерактивные занятия и публикации. Это направление требует комплексного подхода и активного участия как со стороны государственных органов, так и частного сектора [5].

Цифровизация процессов в сфере кредитования включает в себя использование автоматизированных систем для обработки заявок на кредит, оценки кредитоспособности клиентов и управления кредитным портфелем. Современные технологии направлены на разработку мобильных приложений и платформ, которые позволяют клиентам управлять своими кредитами и счетами, а также получать доступ к финансовым услугам через смартфоны. Цифровые инструменты позволяют МФО обслуживать клиентов в более широком географическом диапазоне, включая отдаленные и малодоступные регионы. Следует отметить, что данное направление требует внимательного учета рисков, связанных с безопасностью данных и технологическими вызовами.

Расширение и диверсификация продуктового портфеля МФО способствует не только увеличению их рыночного присутствия и повышению конкурентоспособности, но и обеспечивает более полное удовлетворение финансовых потребностей различных слоев населения. Это помогает реализации социальных и экономических целей на уровне общества и государства, улучшая общий уровень финансовой инклюзии и поддерживая устойчивое развитие. Данное направление включает разработку и внедрение новых видов микрофинансовых продуктов, помимо традиционных микрозаймов. Например, микрострахование, сберегательные продукты, микроинвестиции и др. [6].

Развитие партнерских отношений между МФО, правительственными учреждениями, некоммерческими организациями и частным сектором является ключевым направлением для укрепления и расширения рынка микрофинансирования. Интеграция направлена на объединение ресурсов, знаний и опыта различных сторон для повышения эффективности и популярности микрофинансовых услуг. Однако успех таких партнерств зависит от координации, согласованности стратегий и взаимопонимания между всеми участниками [6].

Социальное предпринимательство в рамках микрофинансирования представляет собой стратегический подход к решению социальных проблем через финансовые инструменты и инновации. Оно способствует не только росту и развитию экономики, но и повышению качества жизни населения. Эффективная поддержка и развитие социального предпринимательства требуют совместных усилий МФО, государства и частного сектора, а также разработки механизмов для оценки и поддержки устойчивых и эффективных социальных проектов.

Международное сотрудничество представляет собой значимый шаг на пути развития микрофинансового сектора в России. Оно не только способствует расширению возможностей для МФО, но и обеспечивает интеграцию российского рынка в мировую экономическую систему. Такое сотрудничество требует внимательного учета местных особенностей и эффективного взаимодействия с международными партнерами для достижения совместных целей в области микрофинансирования [7].

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В РФ

Совершенствование нормативно-правовой базы микрофинансирования в РФ может происходить в следующих направлениях: усиление защиты прав заемщиков, регулирование деятельности МФО, развитие законодательства о банкротстве физических лиц, стимулирование инноваций и цифровизации в микрофинансовом секторе, международное сотрудничество и гармонизация нормативных актов в области микрофинансирования, поддержка социального предпринимательства через микрофинансирование в России.

Усиление защиты прав заемщиков нацелено на защиту интересов особенно уязвимых категорий населения, которые часто обращаются за микрокредитами. Среди клиентов МФО нередко находятся люди с низким доходом или без доступа к традиционным банковским услугам. Эти группы особенно уязвимы перед лицом непрозрачных условий кредитования и агрессивных методов взыскания долгов. Некоторые МФО могут использовать непонятные или скрытые условия кредитования, включая завышенные проценты и комиссии, что приводит к увеличению долговой нагрузки на заемщиков. Поэтому необходимо обеспечить прозрачность условий кредитования, введение требований к полному раскрытию всех условий кредита; следует обязать МФО информировать клиентов о полной стоимости кредита в понятной и доступной форме; установление четких правил и границ для методов взыскания долгов, запрета агрессивных и незаконных методов взыскания. В законодательство РФ следует внести механизмы защиты заемщиков от недобросовестных практик коллекторских агентств, включая возможность обращения в судебные и регуляторные органы. Нужна популяризация образовательных программ через медиаресурсы для повышения финансовой грамотности потребителей, включая информацию о рисках и ответственности при взятии кредитов; проведение информационных кампаний о правах и обязанностях

заемщиков. Как следствие, произойдут уменьшение финансовых рисков для заемщиков и создание более здорового кредитного рынка [8].

Эффективное регулирование деятельности МФО требует комплексного подхода, включающего в себя укрепление требований к капитализации, управлению рисками, ликвидности, а также повышение стандартов отчетности и прозрачности:

- установление минимальных требований к размеру капитала МФО для обеспечения их финансовой устойчивости и регулирование процедур увеличения капитала, включая аудит и оценку активов;
- введение нормативов ликвидности, чтобы обеспечить способность организаций своевременно выполнять свои обязательства перед клиентами;
- контроль за состоянием ликвидных активов и их достаточностью для покрытия текущих и краткосрочных обязательств;
- введение обязательных стандартов финансовой отчетности, соответствующих международным нормам и стандартам;
- требование прозрачного раскрытия информации о финансовом состоянии, структуре собственности и операционной деятельности МФО.

Перечисленные меры не только способствуют защите интересов клиентов и укреплению доверия к сектору микрофинансирования, но и обеспечивают устойчивое развитие всего рынка.

Развитие законодательства о банкротстве физических лиц в контексте микрофинансирования в России представляет собой значительный шаг в сторону более справедливой и эффективной финансовой системы. Оно направлено на адаптацию нормативно-правовой базы к специфике микрофинансовой деятельности и на защиту прав заемщиков [9]. Текущее законодательство о банкротстве не полностью адаптировано к условиям микрофинансирования, что затрудняет процедуру банкротства для физических лиц, столкнувшихся с финансовыми трудностями из-за микрокредитов.

Мерами по развитию законодательства о банкротстве могут быть:

- разработка упрощенных процедур банкротства для физических лиц, учитывающих особенности микрофинансирования;
- снижение административных и юридических барьеров, упрощение требований к документации и сокращение сроков рассмотрения дел о банкротстве;
- предоставление возможности частичного списания долгов в случаях, когда полное их погашение невозможно.

Стимулирование инноваций и цифровизации в микрофинансовом секторе России становится все более актуальным в условиях развития цифровой экономики и технологического прогресса. Это направление ориентировано на создание условий для более широкого внедрения цифровых технологий в микрофинансовую деятельность. Проблема в отсутствии четкого регулирования заключается в недостатке специализированных нормативно-правовых актов, регулирующих использование цифровых технологий в микрофинансировании¹².

Необходимы меры по стимулированию и поддержке инноваций и цифровизации:

- внедрение и обновление законодательства для регулирования цифровых аспектов микрофинансирования, включая онлайн-кредитование, мобильные финансовые услуги и использование блокчейн-технологий;
- установление правил для использования электронных подписей и электронной документации в микрофинансовых операциях;
- стимулирование разработки и внедрения инновационных финансово-технологических решений в микрофинансировании, например платформ для P2P-кредитования, автоматизированных систем оценки кредитоспособности и т.д.;
- предоставление налоговых льгот и грантов для стартапов и компаний, разрабатывающих инновационные технологии в области микрофинансирования.

Международное сотрудничество и гармонизация нормативных актов в сфере микрофинансирования нацелено на унификацию законодательства с международными стандартами для обеспечения справедливой конкуренции, защиты прав потребителей и привлечения иностранных инвестиций. Российское законодательство в области микрофинансирования должно соответствовать международным нормам и практикам для облегчения международного сотрудничества и участия в глобальных финансовых процессах.

¹² Российский Микрофинансовый Центр. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.rmcenter.ru/> (дата обращения: 15.07.2024).

Необходима адаптация российского законодательства к международным стандартам:

- проведение анализа существующего российского законодательства в области микрофинансирования для выявления отклонений от международных стандартов;
- внесение изменений и дополнений в национальное законодательство с целью его гармонизации с международными требованиями и практиками;
- активное участие России в международных финансовых организациях и форумах, таких как Всемирный банк, Международный валютный фонд и в других международных институтах микрофинансирования;
- обмен опытом и знаниями с международными партнерами для совместной разработки и внедрения лучших практик;
- приведение стандартов отчетности МФО в соответствие с международными требованиями.

Поддержка социального предпринимательства через микрофинансирование в России становится все более важной задачей в контексте устойчивого развития экономики и общества. Однако недостаточная законодательная поддержка и отсутствие специализированных стимулов могут ограничивать рост и развитие этого направления. Проблематика поддержки социального предпринимательства: недостаточная юридическая определенность; социальное предпринимательство часто не имеет четкого законодательного определения и критериев, что затрудняет его поддержку и развитие; ограниченные стимулы для развития; отсутствие налоговых льгот и других форм поддержки для МФО, работающих в сфере социального предпринимательства, снижает их конкурентоспособность и стимулы к работе в этом направлении.

Необходимы меры по поддержке социального предпринимательства:

- разработка и внедрение упрощенных налоговых режимов для МФО, фокусирующихся на социальных проектах;
- предоставление налоговых льгот и снижение ставок для организаций, вносящих значительный вклад в социальное предпринимательство;
- разработка четких критериев и определений социального предпринимательства в законодательстве для уточнения его статуса и области деятельности;
- установление стандартов и требований для признания организации социально ориентированным предпринимателем.

Поддержка социального предпринимательства через микрофинансирование требует комплексного подхода, включая изменения в законодательстве, налоговые стимулы и образовательные программы. Эти меры могут сыграть ключевую роль в стимулировании социального бизнеса, что в свою очередь повысит уровень социальной ответственности и устойчивого развития в обществе [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье выполнен обзор действующих законодательных документов, регламентирующих сферу микрофинансирования, на основе статистических данных проведен анализ состояния рынка. Обосновано, что некоторые элементы проводимой в РФ денежно-кредитной и финансовой политики могут быть применены для успешного развития микрофинансового сектора, способствовать его эффективной и сбалансированной работе, улучшению доступности и устойчивости.

В исследовании рассмотрено целевое рефинансирование в качестве инструмента развития микрофинансового сектора. ЦБ РФ предоставляет МФО кредиты под низкий процент. В свою очередь эти средства используются МФО для кредитования малого и среднего бизнеса. Таким образом, у данных организаций появляется возможность предоставлять кредиты конечным заемщикам на более выгодных условиях.

Обосновано, что налоговые льготы и стимулы включают в себя снижение налоговых ставок или предоставление налоговых кредитов МФО, занимающимся кредитованием социально значимых проектов. Налоговые стимулы помогают МФО укрепить свою финансовую устойчивость, что важно для их долгосрочного развития и способности служить сообществу.

В ходе выполнения работы сформированы ключевые направления развития рынка микрофинансирования: улучшение регулирования и надзора; содействие финансовой грамотности населения; применение цифровых технологий; расширение и диверсификация продуктового портфеля; развитие партнерских отношений; социальное предпринимательство, которые способствуют устойчивому развитию данного сегмента финансового рынка. Выполнено подробное описание каждого направления.

На основе анализа действующей законодательной базы в сфере микрофинансирования особое внимание уделено подробному анализу направлений ее совершенствования с точки зрения законодательства о банкротстве физических лиц, стимулирования инноваций и цифровизации, поддержки социального предпринимательства. Доказана необходимость улучшения нормативной базы, которая должна способствовать защите интересов как заемщиков, так и кредиторов, а также обеспечивать стабильность и прозрачность рынка микрофинансирования.

Список литературы

1. *Уксусова М.С.* Микрофинансирование: содержание, особенности, проблемы и перспективы развития. Финансы, денежное обращение и кредит. 2018;3(51):50–66.
2. *Цветков В.А., Дудин М.Н., Сайфиева С.Н.* Проблемы и перспективы развития микрофинансовых организаций в Российской Федерации. Финансы: теория и практика. 2019;3(23):96–111. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-3-96-111>
3. *Александрова Л.С.* Развитие рынка микрофинансирования в России. Научные труды Вольного экономического общества России. 2019;219:122–132.
4. *Прушенов Н.С.* Правовое регулирование микрофинансовых организаций на современном этапе развития экономики страны. Научный журнал. 2017;9(22):61–64.
5. *Криворучко С.В., Абрамова М.А., Мамута М.В., Тенетник О.С., Шакев И.Е.* Микрофинансирование в России: монография. М.: Центр Исследований Платежных Систем и Расчетов; 2023. 224 с.
6. *Овчиан М., Ломовцева М.* Анализ финансового состояния микрофинансовых организаций. Смоленск: Кредитный потребительский кооператив граждан «Содействие»; 2023. 46 с.
7. *Сайфиева С.Н., Соловьева С.В.* Возможности расширения российских финансовых операций на глобальных рынках и развитие международного финансового центра России. Проблемы рыночной экономики. 2019;4:5–14. <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-005-014>
8. *Захарова О.В.* Проблемы функционирования и регулирования институтов микрофинансирования в России. Проблемы экономики, финансов и управления производством: сборник научных трудов вузов России. 2022;40:14–21.
9. *Кох Ю.В., Малышев Е.А.* Микрофинансирование как новый инструмент на рынке финансовых услуг. Вестник Читинского государственного университета. 2012;8(87):101–105.

References

1. *Uksusova M.S.* Microfinancing: content, features, problems and development prospects. Finance, Money Circulation and Credit. 2018;3(51):50–66. (In Russian).
2. *Tsvetkov V.A., Dudin M.N., Saifieva S.N.* Problems and prospects of development of microfinance organizations in the Russian Federation. Finance: Theory and Practice. 2019;3(23):96–111. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-3-96-111>
3. *Alexandrova L.S.* The development of microfinance market in Russia. Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2019;219:122–132. (In Russian).
4. *Prushenov N.S.* Legal regulation of microfinance organisations at the present stage of development of the country's economy. Scientific magazine. 2017;9(22):61–64. (In Russian).
5. *Krivoruchko S.V., Abramova M.A., Mamuta M.V., Tenetnik O.S., Shaker I.E.* Microfinancing in Russia: monograph. Moscow: Centre for Research of Payment Systems and Calculations; 2023. 224 p. (In Russian).
6. *Ovchiyan M., Lomovtseva M.* Analysis of the financial condition of microfinance organisations. Smolensk: Citizens' credit consumer cooperative "Sodejstvie"; 2023. 46 p. (In Russian).
7. *Saifieva S.N., Solovieva S.V.* Opportunities for expanding Russian financial operations in global markets and developing the international financial center of Russia. Market Economy Problems. 2019;4:5–14. (In Russian). <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-4-005-014>
8. *Zakharova O.V.* Problems of functioning and regulation of microfinance institutions in Russia. Problems of Economics, Finance and Production Management: collection of scientific papers of Russian universities. 2022;40:14–21. (In Russian).
9. *Kokh Y.V., Malyshev E.A.* Micro financing as a new instrument at the financial market of services. Bulletin of the Chita State University. 2012;8(87):101–105. (In Russian).

Бесшовная мультимодальность для пассажирских перевозок в Российской Федерации

Степаненко Анастасия Сергеевна

Канд. техн. наук, доц. каф. организации перевозок на воздушном транспорте
ORCID: 0000-0002-0170-5227, e-mail: a.stepanenko@mstuca.aero

Болт Алина Сергеевна

Студент
ORCID: 0009-0002-3513-2022, e-mail: bolt.alina2015@yandex.ru

Болт Полина Сергеевна

Студент
ORCID: 0009-0009-4273-1286, e-mail: bolt.polina2018@yandex.ru

Московский государственный технический университет гражданской авиации, г. Москва, Россия

Аннотация

В работе рассматривается формирование бесшовной мультимодальности пассажирских перевозок с целью развития транспортной инфраструктуры не только на региональном, но и на федеральном уровне. Рассматриваются положительные стороны и недостатки мультимодальной транспортной системы. В работе представлен обзор научной литературы по вышеуказанным вопросам. Методология исследования основывается на апробированных подходах. На базе анализа туристического потока предложено построение системы бесшовных мультимодальных перевозок на территории Российской Федерации (далее – РФ). Актуальность обусловлена необходимостью развития региональных транспортных систем, а также рассмотрением данной тематики в научной литературе, нормативно-правовых документах отрасли. Основываясь на Стратегическом направлении в области цифровой трансформации транспортной отрасли РФ до 2030 г., авторы предложили принципы мультимодальности для создания бесшовной системы мультимодальных пассажирских перевозок. Разработка производилась для транспортной системы Алтайского края. На основании данных по туристическим потокам Федеральной службы государственной статистики был сформирован расчетный маршрут Москва – Барнаул – Горно-Алтайск. Рассмотрено внедрение цифровой платформы для удобного поиска и бронирования перевозки, выделены ключевые моменты работы с запросами. Определены движение финансовых и информационных потоков, алгоритм действий участников системы.

Ключевые слова

Авиационный транспорт, пассажирские перевозки, мультимодальность, бесшовная перевозка, трансфер, региональные транспортные системы, цифровая платформа

Для цитирования: Степаненко А.С., Болт А.С., Болт П.С. Бесшовная мультимодальность для пассажирских перевозок в Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 9. С. 122–133.

Seamless multimodality for passenger transportation in the Russian Federation

Anastasia S. Stepanenko

Cand. Sci. (Engr.), Assoc. Prof. at the Organisation of Air Transportation Department
ORCID: 0000-0002-0170-5227, e-mail: a.stepanenko@mstuca.aero

Alina S. Bolt

Student
ORCID: 0009-0002-3513-2022, e-mail: bolt.alina2015@yandex.ru

Polina S. Bolt

Student
ORCID: 0009-0009-4273-1286, e-mail: bolt.polina2018@yandex.ru

Moscow State Technical University of Civil Aviation, Moscow, Russia

Abstract

The paper considers the formation of a seamless multimodal passenger transportation in order to develop transport infrastructure not only at the regional but also at the federal level. The positive aspects and disadvantages of a multimodal transport system are considered. The paper presents a review of the scientific literature on the above issues. The research methodology is based on proven approaches. Founded on the analysis of the tourist flow, it is proposed to build a system of seamless multimodal transportation in the territory of the Russian Federation (hereinafter referred to as RF). The relevance is due to the need to develop regional transport systems as well as consideration of this topic in the scientific literature, regulatory documents of the industry. Based on the Strategic direction in the field of digital transformation of the transport industry of the RF until 2030, the principles of multimodality are proposed to create a seamless system of multimodal passenger transportation. The development has been conducted for the transport system of the Altai Territory. Based on the data on tourist flows of the Federal State Statistics Service, the calculated route Moscow – Barnaul – Gorno-Altaysk is formed. The introduction of a digital platform for convenient search and booking of transportation is considered, the key points of working with requests are highlighted. The movement of financial and information flows and the algorithm of actions of the system participants are determined.

Keywords

aviation transport, passenger transportation, multimodality, seamless transportation, transfer, regional transport systems, digital platform

For citation: Stepanenko A.S., Bolt A.S., Bolt P.S. (2024) Seamless multimodality for passenger transportation in the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 122–133.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время на территории Российской Федерации (далее – РФ, Россия) происходит активное развитие транспортной инфраструктуры [1]. После введения санкций для российских авиаперевозчиков, ограничения полетов над территорией России возникает потребность в организации бесшовных мультимодальных перевозок. Формирование такого вида перевозок позволит наладить эффективную транспортировку (перевозку) пассажиров как на территории РФ, так и за ее пределами. Ядром такой системы может выступить взаимодействие воздушного и железнодорожного/автомобильного транспорта, объединенных в единую мультимодальную перевозку.

В современных реалиях транспортная доступность и мобильность населения становятся все более важным фактором для развития страны. Рост спроса на перевозки как внутри страны, так и за ее пределами требует оптимизации транспортных процессов и обеспечения эффективного взаимодействия между различными видами транспорта. Актуальность работы обусловлена стратегической потребностью формирования ядра системы бесшовных перевозок на территории РФ.

ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе представлена разработка модели системы бесшовной пассажирской мультимодальности внутреннего транспорта России. Цель работы – разработка этой модели. Объектом исследования выступают пассажирские мультимодальные перевозки. Нормативная база обуславливается стратегией цифровой трансформации транспортной отрасли в части бесшовной логистики.

Мультимодальная перевозка – перевозка пассажиров и багажа, предусматривающая взаимодействие нескольких видов транспорта. Применение мультимодальности в перевозках позволяет пассажирам перемещаться между городами и странами, при этом выбираются оптимальные виды транспорта в зависимости от расстояния, времени и условий их эксплуатации [2].

При выборе мультимодальных перевозок пассажиры основываются на такие подходы, как:

- 1) выбор маршрута. На данном этапе пассажиры подбирают наиболее эффективные маршруты для передвижения, учитывая затрачиваемое время в пути, а также стоимость самой перевозки;
- 2) объединение нескольких видов транспорта. Для пассажиров предусматривается удобный переход с одного вида транспорта на другой, с минимизацией времени в пути;
- 3) единый билет. Для сокращения затрат на поездку предполагается наличие единого билета, что позволяет пассажирам воспользоваться пересадкой в кратчайшее время.

Исходя из представленных выше подходов, можно выделить следующие положительные стороны мультимодальных перевозок: одна компания (туристический оператор) предоставляет пассажирам единый перевозочный документ; маршрут составляется исходя из пожеланий пассажира; используется взаимодействие нескольких видов транспорта; фиксируется снижение стоимости перевозки; отсутствие ограничений перевозки в труднодоступные районы; виды транспорта подбираются на основе транспортной инфраструктуры.

С другой стороны, в мультимодальных пассажирских перевозках можно выделить и недостатки: сложная система перевозок, согласованность нескольких видов транспорта, расписания; пересадки между разными видами транспорта могут превышать запланированное время, что увеличит общее время нахождения в пути; возможна потеря багажа при пересадке с одного вида транспорта на другой; в случае задержки или отмены одного из рейсов происходит нарушение всего маршрута.

Эффективность мультимодальных перевозок обусловлена возможностью выбора наиболее оптимального маршрута в сочетании с несколькими видами транспорта. Также организация перевозки основывается из предпочтений пассажиров; мультимодальные перевозки являются более экономичным типом перевозок и адаптируются под путешествие пассажиров исходя из имеющейся инфраструктуры.

Систематизированные мультимодальные пассажирские перевозки представляют собой устойчивый и экономичный способ перемещения на большие расстояния от начальной до конечной точки маршрута. При их организации пассажирам не приходится самостоятельно планировать свой маршрут, покупать билеты у различных транспортных компаний.

Также следует рассмотреть понятие бесшовной перевозки. Бесшовная перевозка представляет собой процесс, в котором пассажиры перемещаются между различными видами транспорта, задействованными в данной перевозке, без дополнительного переоформления документов и длительных стыковок.

Беспровозные перевозки способствуют минимизации денежных и временных затрат. Они имеют минимальное время стыковки и пересадки, помогая пассажирам быстро добраться от пункта отправления до пункта назначения, без длительного ожидания следующего вида транспорта.

При создании беспроводной системы для пассажирских перевозок необходимо использовать принципы мультимодальности, которые представлены в стратегии цифровой трансформации отрасли для грузовых перевозок.

В работе разработаны принципы мультимодальности для создания беспроводной системы пассажирских мультимодальных перевозок:

- построение новых маршрутов и применение видов транспорта;
- создание единой цифровой платформы, объединяющей расписание, стоимость билетов всех видов транспорта, взаимодействующих между собой;
- внедрение искусственного интеллекта в организацию пассажирских мультимодальных перевозок, что позволит быстро составить маршрут следования и рассчитать примерную стоимость;
- трансформация имеющейся и создание новой транспортной инфраструктуры.

Стратегическое развитие принципов развития мультимодальных пассажирских перевозок с применением концепции беспроводных перевозок позволит обеспечить географическую связанность отдаленных участков РФ и усовершенствовать транспортную доступность.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Изучение мультимодальности для пассажирских перевозок является актуальным и сложным исследованием в контексте сложившихся условий в современном мире. Это подтверждается тем, что в настоящее время рассматривается вопрос влияния мультимодальной транспортной системы на организацию пассажирских мультимодальных перевозок в условиях увеличения пассажиропотока [3]. В рамках значительного числа исследований приводится большое число различных суждений о перспективах применения разных видов транспорта по отдельности [4; 5]. Активно изучается построение пассажирских мультимодальных перевозок на юге России для перспективного развития транспортно-логистической системы данного региона и обеспечения эффективности его функционирования [6]. Рассматриваются концепции создания транспортно-пересадочных узлов как основных элементов транспортной инфраструктуры, которые позволяют использовать преимущества различных видов транспорта, участвующих в мультимодальных перевозках [7].

В нынешних условиях стоит учитывать проблемы развития пассажирских мультимодальных перевозок, что может повлиять на создание новых маршрутов [8]. Также предоставляется анализ критериев поиска оптимального маршрута в мультимодальной транспортной системе. Однако стоит отметить, что в большинстве случаев оптимальным для пассажиров является самый комфортный или экономически выгодный маршрут [9]. Практически во всех исследованиях за последние годы не ставится вопрос о построении беспроводных пассажирских мультимодальных перевозок. Однако маршруты по данным перевозкам будут намного эффективнее как для перевозчиков, так и для пассажиров с точки зрения комфорта, временных и денежных затрат. Основной целью в настоящее время выступает создание цифровой платформы для улучшения эффективности приобретения единых билетов на перевозку. Также стоит отметить, что нужно развивать не только южные регионы России, но и восточные, дальневосточные, так как за последнее время пассажиропоток в данном направлении существенно растет в связи с вводом ограничений на полеты и закрытием воздушного пространства для российских перевозчиков в Европейском регионе и на юге страны.

МЕТОДОЛОГИЯ

В качестве методологической основы для проведения исследовательской работы по разработке мультимодальных беспроводных перевозок на примере восточной части РФ использовались методики и подходы, представленные в научной литературе [3–9]. Теоретической основой выступают научные публикации по региональной экономике, моделированию экономических процессов, результаты статистического анализа данных и т.д. Информационной основой исследовательской работы являются статистические данные Министерства транспорта РФ, анализа маршрутной сети публичного акционерного общества (далее – ПАО) «Аэрофлот. Российские авиалинии», данные Федерального агентства воздушного

транспорта, а также открытые источники сети интернет. Изучая подходы к организации пассажирской мультимодальной системы, следует обратить внимание на наработки по грузовой мультимодальной системе на территории России. В ноябре 2023 г. распоряжением Правительства РФ было утверждено «Стратегическое направление в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года»¹.

После закрытия воздушного пространства на юге страны, введения ограничений для полетов российских авиаперевозчиков (Приказ Министерства транспорта РФ от 11.05.2022 № 173 «Об установлении постоянных зон ограничения полетов и временных зарезервированных зон ограничения полетов» (зарегистрирован 14.06.2022 г., № 68854)², возрос спрос на создание мультимодальных перевозок. Так, в августе 2023 г. авиакомпания «Аэрофлот» совместно с акционерным обществом «ФПК» организовали перевозку по маршруту Москва – Сочи – Анапа [10]. Первый участок маршрута осуществляется воздушным транспортом, второй – железнодорожным (скоростной поезд «Ласточка»). Организация данного мультимодального маршрута частично позволила решить вопрос с транспортной доступностью населения в южной части РФ, но вопрос развития восточных регионов России остается открытым.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из популярных направлений в восточной части РФ среди туристов является Алтай. Пересадочные пункты региона представлены на рис. 1.

Источник³

Рис. 1. Пересадочные пункты Алтая

Согласно данным, представленными Федеральной службой государственной статистики (далее – Росстат)⁴, объем перевозок в данном направлении значительно увеличился за последний год. Анализируя пассажиропоток аэропорта Горно-Алтайск, можно отметить значительный рост пассажиропотока, с 300 тыс. чел. в 2021 г. до 410 тыс. чел. в 2023 г. [11]. Данный показатель указывает, что развитие беспшовных мультимодальных перевозок является перспективным этапом развития региона.

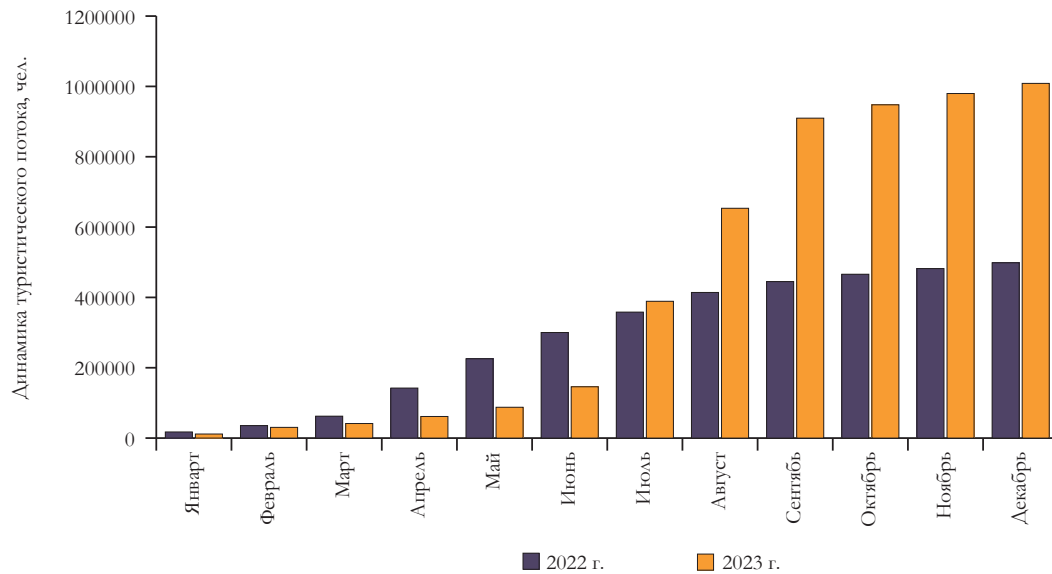
По данным Росстата, упомянутым ранее, сформирована гистограмма динамики туристического потока на Алтай (рис. 2).

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.11.2021 г. № 3363-р «Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года». Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZIOOpQhLl0nUT91RjCbeR.pdf> (дата обращения: 15.06.2024).

² Федеральное агентство воздушного транспорта. Контактная информация по запретным зонам, установленным в соответствии с приказом Министерства транспорта России от 11.05.2022 № 172 «Об установлении запретных зон». Режим доступа: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-organizacija-ispolzovaniya-vozdušnogo-prostranstva-informacija/?id=10655> (дата обращения: 15.06.2024).

³ Перминова Ю. Редактируемая карта России. Режим доступа: https://vk.com/wall-198014494_66 (дата обращения: 17.06.2024).

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Туризм. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 17.06.2024).

Источник⁵

Рис. 2. Динамика туристического потока на Алтай с 2022 г. по 2023 г.

На основании результатов анализа можно сделать следующие выводы:

1) основной туристический поток приходится на период с сентября по декабрь. Это обусловлено тем, что в осенне-зимний период пассажирам предоставляется большее количество развлечений и различных экскурсий по Алтаю;

2) с каждым годом число пассажиров на Алтай растет. Например, если сравнить декабрь 2022 г. и 2023 г., то наплыв туристов увеличился на 510 132 чел.

Таким образом, развитие беспшовных мультимодальных перевозок на Алтае является важным и эффективным путем регионального развития, роста мобильности населения региона, увеличения пассажиропотока, что подтверждает правильность выбора этого региона для организации беспшовных мультимодальных перевозок. Развитие перевозок по данному направлению эффективно скажется на улучшении транспортной доступности не только в регионе назначения, в который осуществляется беспшовная мультимодальная перевозка, но и в других регионах, перевозки между которыми будут осуществляться.

Рассматривая направление Москва – Алтай, стоит учитывать предпочтения пассажира, то есть то, какой регион турист предпочел бы для начала своего путешествия по Алтаю. Наилучшим пунктом пересадки в Алтайском крае является аэропорт Барнаул, а в Республике Алтай – аэропорт Горно-Алтайск.

Сообщение между данными регионами представлены железнодорожным и автомобильным видами транспорта. Воздушным транспортом добраться между этими субъектами РФ считается неэффективным решением, так как прямое воздушное сообщение отсутствует.

Значительное количество туристов начинает свое путешествие из Барнаула. Авиакомпании осуществляют как регулярные, так и чартерные перевозки, что позволяет туроператорам подбирать наиболее дешевые и комфортные перелеты. Однако добраться от аэропорта до города или других отдаленных туристических мест можно на автобусе или такси, что не всегда недорого и быстро. Организация трансфера прямо из аэропорта Барнаул позволит туристам эффективнее и дешевле добраться до города и тех мест, которые он хочет посетить, а также поможет заранее спланировать весь маршрут поездки.

Основная туристическая зона Алтайского края находится непосредственно на границе с Республикой Алтай. Именно автомобильный транспорт сможет поспособствовать быстрому перемещению между данными субъектами РФ.

Первый участок маршрута представлен воздушным транспортом, а именно авиакомпаниями «Аэрофлот» и S7 Airlines. Второй участок маршрута представлен автомобильным транспортом. Именно данный вид транспорта позволит туристу с минимизацией затрат и времени добраться из одного региона в другой.

⁵ Федеральная служба государственной статистики. Туризм в России. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm/publications> (дата обращения: 17.06.2024).

Путешествуя по Алтаю, туристы могут увидеть не только красоты данного региона, но и продолжить свою поездку дальше, используя мультимодальные перевозки. Таким образом, появляется возможность «выращивать» новую систему бесшовных мультимодальных перевозок не только в каждом из регионов, но и на всей территории РФ. Покупая единый билет по маршруту Москва – Алтай, пассажиры также могут приобрести дополнительно единый билет в другие регионы страны, например на остров Ольхон (Байкал). В данном случае вместо перелета Москва – Иркутск будет предложен перелет Горно-Алтайск – Иркутск, тем самым цена на авиабилет станет варьироваться от 8 тыс. до 10 тыс. руб. Наличие такой мультимодальной перевозки позволит развивать туристические направления Алтай – Байкал, притом что на Байкал существует большой туристический спрос как в летний, так и в зимний период.

Планируя данный маршрут, стоит учитывать имеющуюся транспортную инфраструктуру и дальнейшую ее трансформацию. На первом участке маршрута в качестве авиакомпании-перевозчика предлагается рассмотреть авиакомпании, которые предоставляют большое количество рейсов, тем самым пассажир сможет подобрать наилучший рейс исходя из своих потребностей: ПАО «Аэрофлот. Российские Авиалинии» или S7. На втором участке пути для организации комфортной поездки пассажиров и минимизации времени в пути туроператорам разумно организовать трансфер на паром, перевозящий туристов на остров. Стоимость паромной переправы входит в расчет стоимости билета на трансфер. Расчет данной мультимодальной перевозки будет производиться на летний период.

Расчет планируемой стоимости этой мультимодальной перевозки представлен в табл. 1.

Таблица 1

Расчет маршрута Москва – Барнаул – Горно-Алтайск

Транспорт	Авиакомпания	Пункт отправления	Стоимость перевозки	Время в пути
Москва – Барнаул				
Авиаперелет	ПАО «Аэрофлот. Российские Авиа- линии»	Аэропорт «Барнаул»	Эконом Лайт (ручная кладь до 10 кг) – 13 856 руб.	4 ч 15 мин.
			Эконом Оптимум (ручная кладь до 10 кг, багаж одного места – 23 кг) – 17 856 руб.	
			Эконом Максимум (ручная кладь до 10 кг, багаж двух мест – по 23 кг) – 25 856 руб.	
	S7 Airlines	Аэропорт «Барнаул»	Эконом «Базовый» (ручная кладь до 10 кг) – 11 199 руб.	4 ч 20 мин.
			Эконом «Стандарт» (ручная кладь до 10 кг, багаж одного места – до 23 кг, спортивное оборудование) – 15 309 руб.	
			Эконом «Плюс» (ручная кладь до 10 кг, ба- гаж одного места – до 32 кг, спортивное оборудование) – 25 179 руб.	
Аэропорт «Барнаул» – Горно-Алтайск				
Трансфер (автобус)		Аэропорт «Барнаул»	Стоимость трансфера ~1 100 руб. (стои- мость трансфера варьируется исходя из ко- личества человек)	~ 5 ч 30 мин.
Итоговая стоимость перевозки		~ 12 299 – 27 000 руб.		

Источники^{6,7}

Проанализировав наиболее популярные направления туристических перевозок, можно сделать вывод, что осуществление бесшовных мультимодальных перевозок по данным направлениям будет эффективным путем развития бесшовной мультимодальной системы на территории РФ. В качестве пункта отправления предлагается использовать аэропорты Москвы, так как они являются ключевым пунктом

⁶ Федеральное агентство воздушного транспорта. Контактная информация по запретным зонам, установленным в соответствии с приказом Министерства транспорта России от 11.05.2022 № 172 «Об установлении запретных зон». Режим доступа: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-organizacija-ispolzovanie-vozdušnogo-prostranstva-informacija/?id=10655> (дата обращения: 15.06.2024).

⁷ S7 Airlines. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.s7.ru> (дата обращения: 18.06.2024).

пересадки пассажиров из центральных регионов России. Беспровная мультимодальная система представляет собой развитие не только южных и юго-восточных направлений, но и дальневосточных.

Пути развития беспроводной мультимодальной системы на территории РФ представлены на рис. 3.

Примечание: начальным пунктом отправления в центральной части РФ для большинства туристов является Москва, откуда предоставляется большое количество рейсов в другие регионы России, например в Республику Карелия, Дагестан, Краснодарский край. Для туристов в восточной части РФ ключевыми пересадочными пунктами могут служить Алтайский край и Республика Алтай. Дальнейшими направлениями следования из этих двух регионов могут быть Иркутская область, Камчатский, Хабаровский, Приморский край

Источник⁸

Рис. 3. Пути развития беспроводной мультимодальной системы пассажирских перевозок

Единый транспортный документ должен обеспечивать перевозку пассажиров на любом из видов транспорта, представленных в мультимодальной перевозке, без переоформления документа на каждый из них. Для этого в документе должны быть указаны все необходимые данные о пассажире, выбранном маршруте и видах транспорта.

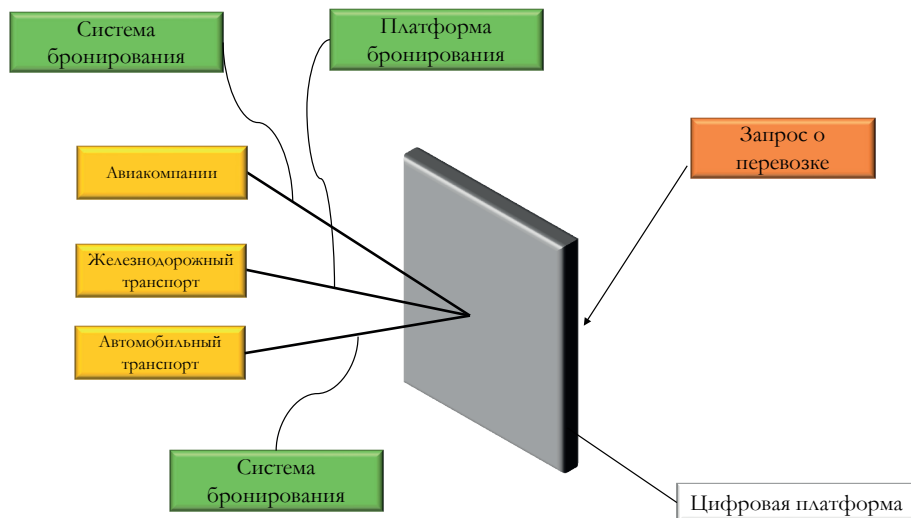
Данный документ может иметь название «Мультимодальный транспортный билет». Он поможет перевозчику и пассажиру ориентироваться во времени и пунктах пересадки (стыковки). Мультимодальный транспортный билет будет формироваться на основе общей цифровой платформы. Данный документ представляет собой основу системы взаиморасчетов между участниками платформы [12; 13].

Первоначально на цифровую платформу поступает запрос от туроператора (пассажира) о формировании мультимодальной перевозки. Затем запрос распределяется между платформой бронирования авиаперелетов, необходимого трансфера, парома, где происходят поиск, сравнение и выбор наиболее оптимального маршрута, учитывая особенности, представленные туроператором. Далее туроператору представляются различные варианты билетов, среди которых подбирается оптимальный, подходящий под запрос по времени, пункту отправления и пункту назначения. Схема модели беспроводных пассажирских мультимодальных перевозок для РФ, в частности регионов Алтайский край, Республика Алтай, представлена на рис. 4.

В итоге на платформе происходит бронирование билета, который закрепляется за пассажиром. Вместе с билетом формируется описание пути, поэтому эффективным решением будет выдача пассажиру электронного маршрута следования «Путь пассажира», который включает в себя: время в пути, стыковки (время стыковок), особенности провоза багажа (вес, количество), дата отправления (прибытия) и т.д. Принцип распределения доходов можно определить как паяное деление стоимости перевозки в билете, где каждый участник системы получает свою долю дохода согласно его вкладу в процесс. На первом уровне запуска системы расчет доходов следует проводить через регион, чтобы правильно просчитать особенности и специфику каждого рынка региона. Связано это с тем, что тарифы на перевозку могут отличаться в зависимости от субъекта. Паяное деление стоимости перевозки в билете через регион

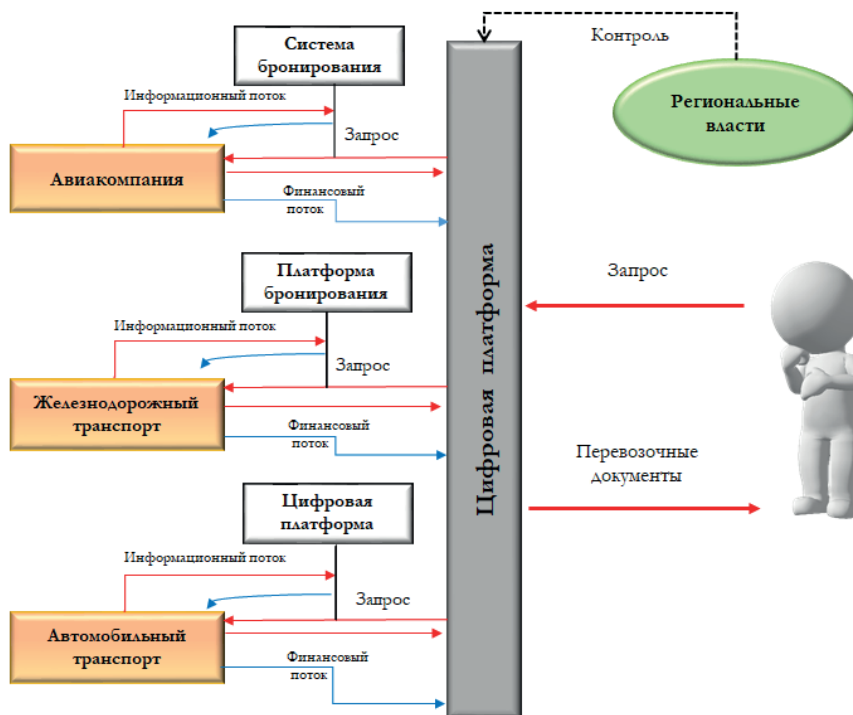
⁸Перминова Ю. Редактируемая карта России. Режим доступа: https://vk.com/wall-198014494_66 (дата обращения: 17.06.2024).

способствует обеспечению более эффективного распределения доходов между участниками системы и устойчивого развития системы в целом. Взаимодействие финансовых и информационных потоков компаний, участвующих в беспроводной мультимодальной перевозке при формировании пути пассажира, представлены на рис. 5.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 4. Модель системы беспроводной пассажирской мультимодальности внутреннего транспорта России на примере регионов Алтайский край, Республика Алтай

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 5. Распределение финансовых и информационных потоков по модели беспроводных мультимодальных пассажирских перевозок для региона Алтайский край

В первую очередь на цифровую платформу поступает информационный поток в виде запроса на перевозку. Запрос распределяется по платформам бронирования видов транспорта, участвующих в перевозке. Далее он поступает в систему бронирования, где происходит резервирование билета для пассажира. В итоге туроператор (пассажир) получает полный финансовый и информационный поток. Информационный поток включает в себя все необходимые сведения о перевозке (маршрут, количество

пересадок, стыковок и др.), финансовый поток представляет собой информацию о стоимости перевозок в целом, отдельных участков маршрута.

Для формирования инструкций для пассажира и наполненности цифровой платформы предложим описание операций (табл. 2) по пути пассажира при выполнении пассажирской бесшовной мультимодальной перевозки в смоделированной системе для региона Алтайский край (рис. 5).

Таблица 2

Распределение участников перевозки по операциям при выполнении бесшовной мультимодальной перевозки

Операция	Первый этап	Второй этап	Третий этап	Четвертый этап
	Запрос на формирование перевозки. Покупка перевозки	Получение перевозочной документации. Получение схемы проезда	Выдача «Пути пассажира»	Перевозчик
Участники	Цифровая платформа региона. Цифровая платформа взаимодействия между собой регионов	Цифровая платформа. Системы бронирования. Расчетные центры. Транспортная компания	Цифровая платформа. Система, основанная на данных перевозчика. Туроператор	Авиакомпания. Железнодорожный транспорт (может выступать «РЖД»). Трансфер. Паромные переправы

Составлено авторами по материалам исследования

Создание и организация бесшовных мультимодальных перевозок предполагают большое количество рисков: от создания цифровой платформы до конечного пункта назначения пассажира. Компании-организатору стоит учитывать все риски и потери на всем пути организации таких перевозок. Главной задачей перед организаторами единой платформы является ее бесперебойная работа. Также для единой цифровой платформы необходимы наличие высокой производительности, обеспечение поддержки и обратной связи для пассажиров. Покупая единый билет, пассажир должен получить достаточно информации об организации того или иного участка маршрута. Это могут быть условия перелета (поездки), дополнительные требования к багажу или ручной клади и т.д.

Не стоит упускать фактор отмены рейса или его задержки. В этом случае пассажиру должна своевременно поступать информация о возможности перебронирования или смены тарифа. При отмене поездки или переносе дат со стороны пассажира должна обеспечиваться быстрая реакция со стороны компании по возможности предоставления ему новых билетов или возврата денежных средств.

Для повышения эффективности построения новых и улучшения действующих мультимодальных маршрутов стоит учитывать эффективность данного маршрута, улучшая показатели совокупной перевозки на всем ее протяжении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С учетом необходимости переориентации части воздушных перевозок РФ с международных направлений на внутренние следует говорить об увеличении возможностей в сфере развития внутреннего туризма. При рассмотрении туристических потоков и областей развития доступности регионов отчетливо выявляется потребность в организации мультимодальных перевозок. Также необходимо обратить внимание на возможности, продиктованные общей тенденцией цифровизации отрасли, что говорит об очевидном пути развития мультимодальных перевозок в вопросе бесшовности.

В работе представлена разработка концепции бесшовных мультимодальных пассажирских перевозок в регионах Алтай и Алтайский край в соответствии с динамикой туристических потоков. Также разработаны пути развития бесшовной мультимодальной системы пассажирских перевозок на территории РФ. Определен путь информационных и финансовых потоков по модели системы и спроектировано участие по операциям предполагаемых пользователей системы, что представляет собой достаточно полное описание смоделированной системы бесшовных пассажирских перевозок.

Развитие и применение данных перевозок создает свои риски, но ее преимущества позволяют существенно повысить транспортную доступность и улучшить транспортную инфраструктуру регионов страны. Беспроводные мультимодальные перевозки помогают снизить затраты на перевозки, увеличить конкурентоспособность российского транспорта на мировом рынке. Внедрение информационных систем и цифровых платформ при осуществлении данных перевозок позволяет регионам взаимодействовать между собой, что расширяет сеть беспроводных мультимодальных перевозок по всей РФ.

Список литературы

1. *Пантин П.А.* Основные проблемы развития транспортной инфраструктуры в России. Научные вести. 2019;5(10):32–37.
2. *Песков М.В., Алькаева О.В.* Развитие мультимодальных пассажирских перевозок. В кн.: Современные проблемы совершенствования работы железнодорожного транспорта: межвузовский сборник научных трудов. М.: Российский университет транспорта; 2022. С. 58–64.
3. *Коваленко Н.А., Шорохова А.С.* Туристические перевозки как основа развития сферы мультимодальных пассажирских перевозок. Наука и технологии железных дорог. 2023;3(27(7)):49–53.
4. *Гончарова Н.Ю., Большаков Р.С., Давыдова Н.В.* Организация пассажирских перевозок смешанного типа. Мультимодальные туристические перевозки. Известия Транссиба. 2023;2(54):68–79.
5. *Суханова В.Г.* Организация мультимодальных пассажирских перевозок по маршруту Санкт-Петербург – Крым. В кн.: Инновации на транспорте и в машиностроении: сборник трудов IV международной научно-практической конференции, том 1, Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2016 г. СПб.: Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»; 2016. С. 117–120.
6. *Егорова И.Н.* Развитие мультимодальных пассажирских перевозок в логистической транспортной системе региона (на примере Юга России). Дис. ... канд. техн. наук: 02.09.08. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения; 2023. 204 с.
7. *Вакуленко С.П., Евреенкова Н.Ю.* Транспортно-пересадочные узлы – основа мультимодальных пассажирских перевозок. В кн.: Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD – 2019): материалы двенадцатой международной конференции, Москва, 1–3 октября 2019 г. М.: Международный научно-исследовательский институт проблем управления Российской академии наук, 2019. С. 590–598. <http://doi.org/10.25728/mlsd.2019.2.0590>
8. *Ивакина Е.Е.* Направления и проблемы развития мультимодальных пассажирских перевозок. В кн.: Актуальные вопросы экономики высоких скоростей: сборник научных статей Национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 апреля 2017 г. Краснодар: Международный центр научно-исследовательских проектов; 2017. С. 172–177.
9. *Волкова Е.М., Шпангина В.В.* Направления применения цифровых технологий при организации мультимодальных пассажирских перевозок. В кн.: Развитие экономической науки на транспорте: создание методологической основы для развития компетенций цифровизации транспортных систем: сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 апреля 2018 г. СПб.: Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I; 2018. С. 88–94.
10. *Липидус Б.М.* Опережающее развитие железнодорожного транспорта – выбор времени. Бюллетень Объединенного ученого совета ОАО «РЖД». 2018;5–6:1–16.
11. *Родионова Н.А., Куртиянова Ю.П.* Основные тенденции развития туристического обслуживания труднодоступных регионов. В кн.: Федор Петрович Кочнев – выдающийся организатор транспортного образования и науки в России: труды международной научно-практической конференции, Москва, 22–23 апреля 2021 г. М.: Российский университет транспорта; 2021. С. 345–348.
12. *Степаненко Е.В., Румянцев М.А., Юдина А.П.* Цифровизация управления технологическими процессами на воздушном транспорте. Вестник транспорта Поволжья. 2024;1(103):60–68.
13. *Стринковская А.С.* Актуальные направления цифровой трансформации транспортной отрасли. В кн.: Образование. Транспорт. Инновации. Строительство: сборник материалов V Национальной научно-практической конференции, Омск, 28 апреля – 29 июня 2022 г. Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет; 2022. С. 316–319.

References

1. *Pantin P.A.* Main development problems of the transport infrastructure in Russia. Scientific news. 2019;5(10):32–37. (In Russian).
2. *Peskov M.V., Alkaeva O.V.* Development of multimodal passenger transportation. In: Modern problems of improving the work of railway transport: interuniversity collection of scientific papers. Moscow: Russian University of Transport; 2022. Pp. 58–64. (In Russian).

3. *Kovalenko N.A., Shorokhova L.S.* Tourist transportation as the basis for the development of the sphere of multimodal passenger transportation. *Railway science and technologies*. 2023;3(27(7)):49–53. (In Russian).
4. *Goncharova N.Yu., Bolshakov R.S., Davidova N.V.* Organization of passenger traffics of mixed type. *Multimodal turistic traffics. Journal of Transsib Railway Studies*. 2023;2(54):68–79. (In Russian).
5. *Sukhanova V.G.* Organisation of multimodal passenger transportation on the route St. Petersburg – Crimea. In: *Innovations in transport and mechanical engineering: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference*, volume 1, St. Petersburg, April 28–29, 2016. St. Petersburg: National Mineral Resources University “Gorny”; 2016. Pp. 117–120. (In Russian).
6. *Egorova I.N.* Development of multimodal passenger transportation in the logistics transport system of the region (on the example of the South of Russia). *Abstr. Diss. ... Cand. Sci. (Engr.)*: 02.09.08. Rostov-on-Don: Rostov State Transport University; 2023. 204 p. (In Russian).
7. *Vakulenko S.P., Evreenova N.Yu.* Transit hubs as the basis of multimodal passenger transportation. In: *Management of large-scale systems development (MLSD – 2019): Proceedings of the Twelfth International Conference*, Moscow, October 1–3, 2019. Moscow: International Research Institute of Management Problems of the Russian Academy of Sciences; 2019. Pp. 590–598. (In Russian). <http://doi.org/10.25728/mlsd.2019.2.0590>
8. *Ivakina E.E.* Directions and problems of development of multimodal passenger transportation. In: *Current issues of high-speed economics: Proceedings of the National Scientific and Practical Conference*, St. Petersburg, April 25, 2017. Krasnodar: International Centre for Research Projects; 2017. Pp. 172–177. (In Russian).
9. *Volkova E.M., Shangina V.V.* Directions of application of digital technologies in the organisation of multimodal passenger transportation. In: *Development of economic science in transport: creation of a methodological basis for the development of digital competencies of transport systems: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference*, St. Petersburg, April 26, 2018. St. Petersburg: Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University; 2018. Pp. 88–94. (In Russian).
10. *Lapidus B.M.* Advanced rail transport development – the choice is due. *Bulletin of Joint Scientific Council of JSC Russian Railways*. 2018;5–6:1–16. (In Russian).
11. *Rodionova N.A., Kupriyanova Yu.I.* Main trends in the development of tourist services in remote regions. In: *Fedor Petrovich Kochnev as an outstanding organiser of transport education and science in Russia: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, Moscow, April 22–23, 2021. Moscow: Russian University of Transport; 2021. Pp. 345–348.
12. *Stepanenko E.V., Rumyantseva M.A., Yudina A.I.* Digitalisation of management of technological processes in air transport. *Vestnik transporta Povolzhya*. 2024;1(103):60–68. (In Russian).
13. *Strinkovskaya A.S.* Current directions of digital transformation of the transport industry. In: *Education. Transport. Innovations. Construction: Proceedings of the V National Scientific and Practical Conference*, Omsk, April 28 – June 29, 2022. Omsk: Siberian State Automobile and Highway University; 2022. Pp. 316–319. (In Russian).

Рынки продукции агропромышленного комплекса в условиях геоэкономической фрагментации международной торговли

Смирнов Евгений Николаевич

Д-р экон. наук, зав. каф. мировой экономики и международных экономических отношений
ORCID: 0000-0002-9325-7504, e-mail: Smirnov_en@mail.ru

Карелина Екатерина Александровна

Канд. экон. наук, доц. каф. мировой экономики и международных экономических отношений
ORCID: 0000-0002-8402-4215, e-mail: opferpriesterin@mail.ru

Плетнёв Максим Геннадьевич

Ст. преп. каф. управления транспортными комплексами, начальник Управления координации научных исследований
ORCID: 0000-0003-1798-4213, e-mail: mg_pletnev@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Международная торговля на протяжении десятилетий способствовала снижению глобальной бедности и разрыва в уровне доходов между странами, а развитие межстранового обмена сельскохозяйственной продукцией во многом обеспечивало решение проблем бедности и продовольственной безопасности. Вместе с тем на современном этапе сложилась высокая степень зависимости многих развивающихся стран от импорта продовольствия, тогда как его глобальные экспортеры столкнулись с рядом ограничений поставок своей аграрной продукции. В настоящей работе проанализировано воздействие геоэкономической фрагментации международной торговли на развитие экспорта и импорта продукции агропромышленного комплекса (далее – АПК). В частности, в новом контексте обсуждены проблемы конкуренции на мировых агропродовольственных рынках, поскольку нарастающие проблемы монополизации в отдельных сегментах АПК нарушают устойчивость рынков сельскохозяйственной продукции. Исключительное внимание уделено ключевым аспектам применения нетарифных мер в регулировании торговли сельскохозяйственной продукцией, которые, помимо защитной роли, могут оказывать искажающее воздействие на мировые цены. Также особое внимание в нашем анализе уделяется скрытым издержкам в мировых агропродовольственных системах, обуславливающим необходимость их скорейшей модернизации для придания устойчивости развитию рынков продукции АПК и решения проблем глобальной продовольственной безопасности.

Ключевые слова

Агропромышленный комплекс, международная торговля, геоэкономическая фрагментация, нетарифные меры, продовольственная безопасность, агропродовольственные системы, глобальные цепочки, создание стоимости, скрытые издержки

Благодарности. Работа подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств федерального бюджета по государственному заданию (наименование темы научного исследования – «Разработка и реализация стратегии развития внешнеэкономических связей сельского хозяйства и агропромышленного комплекса Российской Федерации с учетом санкционных ограничений и новых приоритетов экономического сотрудничества с зарубежными странами», код научной темы, присвоенной учредителем – FZUN-2024-0007).

Для цитирования: Смирнов Е.Н., Карелина Е.А., Плетнёв М.Г. Рынки продукции агропромышленного комплекса в условиях геоэкономической фрагментации международной торговли // Вестник университета. 2024. № 9. С. 134–141.

Markets of agro-industrial complex products in conditions of geoeconomic fragmentation of the international trade

Evgenii N. Smirnov

Dr. Sci. (Econ.), Head of the World Economy and International Economic Relations Department
ORCID: 0000-0002-9325-7504, e-mail: Smirnov_en@mail.ru

Ekaterina A. Karelina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the World Economy and International Economic Relations Department
ORCID: 0000-0002-8402-4215, e-mail: Opferpriesterin@mail.ru

Maxim G. Pletnev

Senior Lecturer at the Transport Complex Management Department, Head of the Department for the Coordination of Scientific Research
ORCID: 0000-0003-1798-4213, e-mail: mg_pletnev@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

For decades, international trade has contributed to the reduction of global poverty and the income gap between countries, and the development of intercountry exchange of agricultural products has largely ensured the solution of problems of poverty and food security. At the same time, at the present stage, a high degree of dependence of many developing countries on food imports has occurred, while its global exporters have faced a number of restrictions on the supply of their agricultural products. This article analyses the impact of geoeconomic fragmentation of the international trade on the development of exports and imports of products of the agro-industrial complex (hereinafter referred to as AIC). In particular, the problems of competition in the world agro-food markets are discussed in a new context, since the growing problems of monopolisation in certain segments of the AIC disrupt the stability of agricultural markets. Exclusive attention is paid to the key aspects of the application of non-tariff measures in regulating trade of the agricultural products, which, in addition to the protective role, can have a distorting effect on world prices. Our analysis places particular emphasis on the hidden costs of global agri-food systems, which necessitate their rapid modernisation to ensure sustainability in the development of the agricultural markets and to address global food security issues.

Keywords

Agro-industrial complex, international trade, geo-economic fragmentation, non-tariff measures, food security, agri-food systems, global value chains, hidden costs

Acknowledgements. The work is prepared based on the results of the research conducted at the expense of the federal budget according to the state assignment (the name of the research topic is “Development and implementation of the strategy for the development of foreign economic relations of agriculture and agro-industrial complex of the Russian Federation, with consideration to the sanctions restrictions and new priorities of economic cooperation with foreign countries”, the code of the scientific topic assigned by the founder is FZUN-2024-0007).

For citation: Smirnov E.N., Karelina E.A., Pletnev M.G. (2024) Markets of agro-industrial complex products in conditions of geoeconomic fragmentation of the international trade. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 134–141.

ВВЕДЕНИЕ

Быстрая интеграция развитых стран в международную торговлю в середине XX в. способствовала росту производительности и в развивающихся странах, как это аргументируют Р. Дорнбуш и Д. Родрик [1; 2]. В классических исследованиях указывается, что рост глобальных цепочек создания стоимости (далее – ГЦСС) во многом способствовал внутрисетевому корпоративному трансферу технологий, усиливая технологические позиции большинства стран. Обнаружилась существенная положительная взаимосвязь между темпами экономического роста и увеличением открытости экономики (как подтверждено Д. Долларом и А. Краем) [3], а также положительным воздействием открытости на снижение уровня бедности (Дж. Бхагвати, Т.Н. Шринивасан) [4]. Вследствие либерализации международной торговли снизились цены на импортные потребительские товары и ресурсы, отмечают Кс. Джаравель и Э. Сагер [5], в том числе на продовольствие, потребители с низкими доходами в развитых странах получили непропорционально большие выгоды.

Вместе с тем выгоды от международной торговли обычно распределяются неравномерно между странами. Часто следствием международной торговли становилось снижение удельного веса труда в национальном доходе развитых стран, тогда как квалифицированный труд и капитал получали больше выгод. Однако Дж. Фейрер указывает, что в целом либерализация торговли стала важной детерминантой роста доходов [6], а сама торговля, как утверждает Э. Хэлпман, – не есть ключевой фактор внутристранового неравенства по доходам, росту (или снижению) которого может способствовать, например, специфика фискальной или инвестиционной политики в государстве [7; 8].

Ограничения в торговле в результате торгового конфликта между Соединенными Штатами Америки и Китаем демонстрируют негативное влияние защитных мер на благосостояние. Например, вводимые тарифы ведут к росту себестоимости ресурсов и перекладываются на импортеров и внутренних потребителей. Также есть свидетельства замедления темпов роста американского экспорта [9] и снижения занятости в стране (аналогично, еще до торгового конфликта, в литературе обсуждалось отрицательное воздействие на занятость вследствие применяемых протекционистских мер в торговле [10]).

Наш анализ, учитывающий специфику рынков продукции агропромышленного комплекса (далее – АПК), позволил рассмотреть его специфику в условиях ограничений, возникших вследствие геоэкономической фрагментации международной торговли, что стало основной целью нашего исследования.

ТРЕНДЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИЕЙ АПК В КОНТЕКСТЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ

Фрагментация международной торговли в перспективе снизит возможности для развивающихся стран и будет усиливать глобальную бедность. Если страны в торговле начнут ориентироваться на соседей или дружественные страны, то это, очевидно, снизит уязвимость местных производителей к шокам (как это имеет место сейчас в Российской Федерации (далее – РФ), однако не ликвидирует сбои в ГЦСС, поскольку рынки останутся сегментированными (или регионализированными). Если производить реконфигурацию ГЦСС, то она будет сопровождаться дефицитом поставок, соответствующим ростом мировых цен на сырье и ускорением глобальной инфляции.

В данном контексте следует упомянуть о количественных оценках издержек фрагментации международной торговли, которые производились с учетом анализа различных технологических и торговых барьеров. В частности, в исследовании Международного валютного фонда (далее – МВФ) указывается, что если прекратится торговля энергоносителями и высокотехнологичной продукцией между конкурирующими блоками (группы стран, осудившие / не осудившие РФ за начало специальной военной операции), то потери мирового валового внутреннего продукта (далее – ВВП) составят 1,2%¹. В другом исследовании МВФ, в зависимости от того, какова будет степень фрагментации, ожидается сокращение долгосрочного глобального объема производства на 0,2–1 %, а если торговля между конкурирующими блоками станет нулевой, это сокращение составит от 1,9 до 6,9 % [11].

Еще одна из групп исследователей во главе с Д. Кердейро указывают, что самый жесткий сценарий фрагментации торговли приведет к тому, что потери производства в наиболее сильно пострадавших странах составят 8,5 % [12]. Наконец, эксперты Всемирной торговой организации К. Гоес и Э. Беккерс

¹ International Monetary Fund. Regional economic outlook. Asia and Pacific. Sailing into headwinds. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/REO/APAC/Issues/2022/10/13/regional-economic-outlook-for-asia-and-pacific-october-2022> (дата обращения: 12.07.2024).

делают акцент на межстрановом трансфере знаний, который, по их мнению, оказывает существенное воздействие на производительность и выпуск. В этой связи они отмечают скромные потери в 0,4% ВВП, если фрагментация будет ограниченной, но если она будет полной, с охватом трансфера технологий и знаний, это приведет к потерям 12% ВВП в наиболее пострадавших странах [13].

Если рассматривать геоэкономическую фрагментацию международной торговли применительно к АПК, следует отметить, что в современной международной торговле на сельскохозяйственный сектор (включая продовольствие, табак и напитки) приходится меньше 10% от совокупного объема торговли. Однако в экспортной корзине многих развивающихся стран сельскохозяйственные товары занимают значимые позиции, особенно для стран Латинской Америки. Индекс сырьевой зависимости, рассчитываемый как доля стоимости экспорта продукции (например, сельскохозяйственной) в совокупной стоимости экспорта, варьируется от 0 до 100% и демонстрирует большую/меньшую подверженность страны волатильности мировых цен на сырье. Страны Восточной Африки, Восточной Европы, Южной Азии и Латинской Америки – в основном нетто-экспортеры продовольствия, тогда как значительная часть остальной Африки и Азии – чистые импортеры продовольствия².

Проблемы фрагментации международной торговли еще в большей степени становятся актуальными, учитывая, что многие развивающиеся страны в значительной степени зависят от торговли сельскохозяйственной продукцией, и доля экспортных доходов, полученных сельским хозяйством, высока в этих государствах. Так, в совокупном экспорте почти всех стран Латинской Америки доля доходов от экспорта аграрной продукции в совокупном экспорте составляет около 30%, в некоторых государствах Африки она выше 50%. Однако, напротив, многие развивающиеся (в том числе наименее развитые) страны существенно зависят от импорта продовольствия: 20% зерновых в наименее развитых странах импортируется³, а государства Северной Африки и Ближнего Востока импортируют свыше 50% потребляемого продовольствия⁴.

Таким образом, позиции отдельных стран в международной торговле сельскохозяйственной продукцией серьезно дифференцированы в разрезе отдельных регионов. Так, может быть рассчитана чистая продовольственная позиция как разница между экспортом и импортом страной сельскохозяйственной продукции. Затем этот показатель можно нормировать путем деления полученного торгового баланса на внешнеторговый оборот страны (экспорт плюс импорт) сельскохозяйственной продукцией. Диапазон получаемого индекса – от минус единицы до плюс единицы, и если значение индекса положительно, то государство больше экспортирует аграрную продукцию, чем импортирует.

Недавние тенденции изменения мировых цен на сельскохозяйственные товары оказали наибольшее негативное влияние на развивающиеся страны. До начала российско-украинского конфликта эти мировые цены уже были близки к историческим максимумам, увеличивая расходы ряда развивающихся стран на импорт продовольствия⁵. После февраля 2022 г. эти государства столкнулись с чрезвычайно высокими ценами на продовольствие. Особо пагубными для стран Ближнего Востока и Африки, зависящих от импорта зерна, – основного источника удовлетворения потребностей в продовольствии, стали сбои в транспортировке и поставках зерновых (особенно кукурузы и пшеницы).

Кроме того, следует отметить такое последствие фрагментации, как снижение прогресса по борьбе с глобальной бедностью и доступом к продовольствию. 258 млн чел. (почти в 60 странах) в 2022 г. столкнулись с дефицитом продовольствия, и это на 34% больше уровня предыдущего года⁶. Таким образом, фактически был утрачен весь прогресс по искоренению голода, установленный в Целях устойчивого развития Организации Объединенных Наций (далее – ООН) до 2030 г. Основной причиной роста дефицита продовольствия стали экономические факторы, включая инфляцию, нарушение международной торговли, рост мировых цен на сельскохозяйственные товары, низкий уровень доходов домохозяйств и рост производственных издержек ввиду увеличения стоимости ресурсов. Очевидна связь этих факторов

² United Nations Conference on Trade and Development. Key statistics and trends in international trade 2023. Recent trade patterns: slowdown, volatility and heterogeneity. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2024d1_en.pdf (дата обращения: 12.07.2024).

³ Food and Agriculture Organization of the United Nations. Statistical yearbook 2023. World food and agriculture. Режим доступа: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/28cfd24e-81a9-4ebc-b2b5-4095fe5b1dab/content/cc8166en.html> (дата обращения: 13.07.2024).

⁴ United Nations Conference on Trade and Development. Promoting food security through non-tariff measures. From costs to benefits. Режим доступа: <https://unctad.org/publication/promoting-food-security-through-non-tariff-measures-costs-benefits> (дата обращения: 13.07.2024).

⁵ United Nations Conference on Trade and Development. Trade and development report. Growth, debt, and climate. Realigning the global financial architecture. Режим доступа: <https://unctad.org/publication/trade-and-development-report-2023> (дата обращения: 13.07.2024).

⁶ Food Security Information Network. Global report on food crisis 2023. Joint analysis for better decisions. Режим доступа: <https://www.fslnplatform.org/report/global-report-food-crises-2023/> (дата обращения: 13.07.2024).

с международной торговлей, являющейся важной детерминантой экономического развития, тогда как основным условием продовольственной безопасности выступает постоянная и безбарьерная торговля сельскохозяйственной продукцией.

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ПРОДУКЦИЕЙ АПК

Для развития международной торговли продукцией АПК важную роль играют складывающиеся проблемы конкуренции на мировых агропродовольственных рынках, и эта конкуренция в основном происходит на уровне агропродовольственных ГЦСС. Национальное производство на уровне малых фермерских хозяйств в меньшей степени концентрировано, чем основные сегменты агропродовольственных цепочек создания стоимости (оптовая/розничная торговля, переработка продукции), поэтому фермеры изначально занимают слабые позиции как экспортеры для нужд этих цепочек. Таким образом, отмечаются серьезные проблемы с конкуренцией на мировых рынках сельскохозяйственной продукции [14]. Также следует отметить, что в долгосрочном аспекте мировые цены на сельскохозяйственную продукцию снижаются вследствие роста производительности, и такого рода структурные проблемы могут исказить конкуренцию [15].

Национальные малые экспортеры сельскохозяйственной продукции (фермеры), имея слабые позиции в ГЦСС продовольствия, могут получать более низкие цены на нее в силу большей власти в этих цепочках более крупных участников. Фермеры также применяют несправедливые торговые практики (например, контракты, ослабляющие их защиту от монопольных покупателей или невыгодные условия оплаты). Такая ситуация монопольной власти покупателей в агропромышленном секторе схожа с монополией на рынках труда. Вместе с тем за последние десятилетия существенно изменилась архитектура глобальных агропродовольственных цепочек с точки зрения используемых контрактов, стандартов качества, и также в них наблюдается рост дифференциации продукции. Эти аспекты, как отмечает Р. Секстон, очень важны в контексте понимания концентрации рынков сельскохозяйственной продукции [16]. Также отдельную роль в исследованиях глобальных агропродовольственных цепочек играют дополнительные данные о прибыльности отдельных фермеров [14].

Структурно более слабое положение национальных фермеров в агропродовольственных ГЦСС указывает на то, что другие субъекты извлекают выгоду из этого [17]. С точки зрения антимонопольной практики необходимо решать проблемы совершенствования архитектуры ГЦСС, поскольку она оказывает прямое влияние на инновации в отрасли, как это отмечают эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР)⁷.

Кроме того, весомое значение для международной торговли АПК в контексте ее фрагментации имеют последствия применения широкого комплекса нетарифных мер (далее – НТМ) регулирования, среди которых важнейшую роль играют технические барьеры в торговле (далее – ТБТ), а также санитарные и фитосанитарные меры (далее – СФМ). Совместное комбинированное воздействие ТБТ и СФМ на издержки международной торговли сельскохозяйственной продукцией высоки. Всемирным банком и Конференцией ООН по торговле и развитию было обнаружено, что в среднем адвалорном эквиваленте (англ. *ad valorem equivalent*, далее – AVE) в размере 21 %, соответствующем применению НТМ, 17 % обуславливают технические меры, а 4 % – нетехнические⁸. Исследования О. Кадо и др. показывают, что в Европейском союзе (далее – ЕС) AVE составляет 38 % для мясного сектора и животноводства и 24–30 % – для других аграрных секторов [18]. Важным компонентом AVE остаются технические меры, тогда как роль нетехнических мер особенно велика в странах Африки и Латинской Америки.

На зарубежных рынках НТМ снижают как внутренний доход, так и возможности для экспорта, что негативно сказывается на доступе населения к продовольствию. Технические меры ведут к росту постоянных и предельных издержек производства и торговли, требуют инвестиций в новые технологии, модернизации инфраструктуры торговли, что дорого для развивающихся стран. Наличие сложных правил и требований оценки соответствия в развитых странах могут вести к тому, что ТБТ и СФМ воспринимаются развивающимися странами в качестве несправедливых ограничений доступа на рынок, даже несмотря

⁷ Organisation for Economic Co-operation and Development. Concentration in seed markets. Potential effects and policy responses. Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264308367-en.pdf?expires=1729246542&id=id&accname=guest&checksum=3F5A4617E70C61544940A669A9C615F4> (дата обращения: 14.07.2024).

⁸ United Nations Conference on Trade and Development, World bank. The unseen impact of non-tariff measures. Insights from a new database. Режим доступа: <https://cdi.mecon.gob.ar/bases/docolec/az4239.pdf> (дата обращения: 14.07.2024).

на то что де-юре большинство технических мер развитых стран позиционируются как недискриминационные к внутренним и зарубежным производителям. По оценкам исследователей, потери государств с низким уровнем дохода, экспортирующих сельскохозяйственные товары, от искажающего эффекта нормативных требований по СФМ в странах ЕС составляют около 3 млрд долл. США [19]. Это 14% аграрного экспорта указанной группы государств. Также есть оценка того, что применение со стороны ЕС дополнительной меры СФМ к сельскохозяйственному товару снижает его экспорт на 3% (для наименее развитых стран Африки – 5% [20]). По мнению аналитиков, затраты развивающихся стран на соответствие продукции требованиям СБМ и ТБТ может быть весьма дорогостоящим [21].

В свою очередь введение НТМ на импорт продукции ведет к росту потребительских цен и снижает доступность сельскохозяйственных товаров. Так, например, по данным ФАО (англ. Food and Agriculture Organisation – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), в странах с низким уровнем дохода чистая зависимость от импорта зерновых превышает 20%, повышая цены на зерновые в этих государствах на 4%. В странах Северной Африки, при зависимости от импорта зерновых в 52%, влияние НТМ на цены достигает 10%. При этом воздействие на доступ к продовольствию выходит за ценовые рамки, поскольку импорт при действующих НТМ усложняется, а его скорость – снижается. Число людей, выигравших от роста цен на продовольствие, значительно меньше бедных людей, которые пострадали от этого. Многие домохозяйства, даже сельские, являются чистыми покупателями продовольственных товаров.

В данном контексте особую актуальность приобретает дискуссия о либерализации международной торговли аграрной продукцией, поскольку есть утверждения, что рост импортных барьеров ведет к увеличению самообеспеченности, что положительно сказывается на доступе к продовольствию [22].

ВЫЗОВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

В последние два десятилетия развивающиеся страны оказывали значительное влияние на развитие мирового сельского хозяйства. Кроме того, рост доходов и населения этих стран вел к постоянному росту потребления сельскохозяйственных товаров, однако данные государства также нарастили производство аграрной продукции за счет собственных природных ресурсов и внедрения инноваций. При этом в стимулировании потребления продовольствия в мире снижается роль Китая, а Индии и стран Юго-Восточной Азии, напротив, возрастает (и, согласно прогнозу ФАО и ОЭСР, доля этих стран в потреблении возрастет до 31%) по мере роста благосостояния и влияния урбанизации. ОЭСР ожидает, что в государствах со средним уровнем дохода потребление калорий возрастет на 7%, с низким уровнем дохода – на 4%⁹, чего явно недостаточно для достижения Целей устойчивого развития ООН по реализации к 2030 г. нулевого голода. Таким образом, проблемы продовольственной безопасности вследствие фрагментации международной торговли продукцией АПК приобретают новую актуальность.

В данном контексте одной из проблем дальнейшего развития агропродовольственных систем являются их скрытые издержки, которые, по оценкам, превышают 10 трлн долл. США. Примечательно, что в странах с низкими доходами они составляют 27% ВВП, что обусловлено серьезной нехваткой продовольствия и широкими масштабами нищеты. В странах со средним уровнем доходов на эти издержки приходится 11% ВВП, а в развитых – 8% ВВП. Указанная дифференциация демонстрирует серьезное глобальное экономическое неравенство. В свою очередь снижение производительности – самый значимый фактор скрытых издержек – происходит в результате ослабленности доступа к качественному продовольствию. Экологические скрытые издержки составляют 20% всех скрытых издержек, и на них приходится до трети создаваемой в сельском хозяйстве добавленной стоимости¹⁰. Ш. Хендрикс и др. пришли к выводу, что в стоимости продовольствия, находящегося в рыночном обороте, значительную долю составляют именно скрытые издержки [23]. В целом скрытые издержки функционирования

⁹ Organisation for Economic Co-operation and Development, Food and Agriculture Organisation. Agricultural outlook 2024–2033. Режим доступа: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/07/oecd-fao-agricultural-outlook-2024-2033_e173f332/4c5d2cfb-en.pdf (дата обращения: 15.07.2024).

¹⁰ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2023. Выявление реальной стоимости продовольствия с целью преобразования агропродовольственных систем. Режим доступа: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/6af4570c-87fc-48ab-94d3-e52eec2f071c/content/cc7724ru.html> (дата обращения: 15.07.2024).

агропродовольственных систем, по оценке ФАО, достигли в 2020 г. 12,7 трлн долл. США¹¹. Они связаны с выбросами вредных углекислых газов, изменением землепользования и водопользованием, а также со скрытыми социальными издержками (обусловленными нищетой и снижением производительности труда, недоеданием). По сравнению со стоимостью всей глобальной экономики скрытые издержки ежедневно составляют 35 млрд долл. США, или 10 % мирового ВВП.

Скрытые издержки свидетельствуют о масштабах необходимых преобразований, однако они не способны измерить затраты на то, чтобы предотвратить разные проблемы или смягчить их последствия. Большинство используемых государствами мер поддержки имеют негативные искажающие результаты для систем здравоохранения и охраны окружающей среды. Самым значимым инструментом поддержки сельского хозяйства остаются субсидирование и стимулирование цен, и субсидирование в странах со средним уровнем дохода и в развитых странах в основном касается производства сельскохозяйственной продукции, что, безусловно, искажает цены и выступает барьером для производства сельскохозяйственных товаров, которые не получили субсидирования (или получили поддержку не в полном объеме). Также имеются данные, свидетельствующие о том, что стимулирование цен в основном применяется для производства товаров с самым большим углеродным следом (например, риса, молока, говядины)¹².

В развивающихся странах в большей степени реализуется политика поддержки потребителей, а не производителей сельскохозяйственной продукции. Стимулов для фермерских хозяйств почти нет, и они вынуждены работать в условиях низких внутренних цен, что негативно сказывается на отрасли. В этих государствах производители редко получают налоговые субсидии. Вместе с тем данные по некоторым странам тропической Африки за 2004–2018 гг. свидетельствуют об урезании субсидий для производства, и эти средства перераспределялись на общественные блага [24]. Поддержка потребителей (в форме, например, натурального распределения продуктов) может увеличить потребление продовольствия, особенно среди уязвимых групп населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом мы пришли к выводам, что в условиях геоэкономической фрагментации международной торговли чрезмерная зависимость от импорта, вместе с воздействием нетарифных мер на рынки ведет к росту рисков, волатильности цен и проблемам с продовольственной безопасностью. Вместе с тем, несмотря на позицию страны относительно либерализации торговли аграрной продукцией, нетарифные меры защищают внутреннее производство неэффективно, поскольку, в отличие от тарифов, они не создают дополнительных доходов для экономики.

Помимо прочего, в международной торговле нарастают новые глобальные вызовы, связанные с дефицитом и снижением доступности продовольствия, утратой биоразнообразия, с климатическим кризисом, замедлением глобального экономического роста и усугублением проблем бедности. ООН в своих стратегических документах справедливо ставит задачу модернизации агропродовольственных систем, чтобы они способствовали решению указанных вызовов.

Вместе с тем эффективность мировых рынков сельскохозяйственной продукции будет играть ключевую роль для международной продовольственной безопасности, так как 20 % потребляемых калорий получают по каналам международной торговли. Однако пандемия и усиление геополитической напряженности демонстрируют уязвимость международной торговли аграрной продукцией. Доля торговли в производстве между тем, вероятно, стабилизируется, а объемы торгуемой аграрной продукции продолжают расти. Позиции основных чистых экспортеров – стран Америки и Центральной Азии – сохраняются, а чистый импорт стран Африки и Азии будет во многом обусловлен опережением роста спроса над ростом производства.

Список литературы / References

1. *Dornbusch R.* The case for trade liberalization in developing countries. *Journal of Economic Perspectives*. 1992;1(6):69–85.

¹¹ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2023. Выявление реальной стоимости продовольствия с целью преобразования агропродовольственных систем. Режим доступа: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/6af4570c-87fc-48ab-94d3-e52ecc2f071c/content/cc7724ru.html> (дата обращения: 15.07.2024).

¹² Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания. Режим доступа: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/a501afa9-e0e9-4301-8711-3c327d42de07/content/cc0639ru.html> (дата обращения: 16.07.2024).

2. *Rodrik D.* One economics, many recipes: globalization, institutions, and economic growth. Princeton: Princeton University Press; 2007. 280 p.
3. *Dollar D., Kraay A.* Trade, growth, and poverty. *The Economic Journal*. 2004;493(114):F22–F49.
4. *Bhagwati J., Srinivasan T.N.* Trade and poverty in the poor countries. *American Economic Review*. 2002;2(92):180–183. <http://doi.org/10.1257/000282802320189212>
5. *Jaravel X., Sager E.* What are the price effects of trade? Evidence from the U.S. and implications for quantitative trade models. Washington: Center for Economic and Policy Research; 2019. 110 p.
6. *Feyrer J.* Trade and income – exploiting time series in geography. *American Economic Journal: Applied Economics*. 2019;4(11):1–35.
7. *Helpman E.* Globalization and wage inequality. Cambridge: National Bureau of Economic Research; 2016. 47 p.
8. *Lyon S.G., Wang M.E.* Redistributing the gains from trade through progressive taxation. *Journal of International Economics*. 2018;115:185–202.
9. *Handley K., Fariha K., Monarch R.* Rising Import tariffs, falling export growth. When modern supply chains meet old-style protectionism. Cambridge: National Bureau of Economic Research; 2020. 51 p.
10. *Barattieri A., Cacciatore M., Ghironi F.* Protectionism and the business cycle. *Journal of International Economics*. 2021;129(C):103417.
11. *Bolhuis M.A., Chen J., Kett B.* Fragmentation in global trade. Accounting for commodities. Washington: International Monetary Fund; 2023. 34 p.
12. *Cerdeiro D.A., Eugster J., Muir D., Peiris S.* Sizing up the effects of technological decoupling. Washington: International Monetary Fund; 2021. 39 p.
13. *Goes C., Bekkers E.* The impact of geopolitical conflicts on trade, growth, and innovation. Geneva: World Trade Organization; 2022. 55 p.
14. *Deconinck K.* Concentration and market power in the food chain. Paris: OECD Publishing; 2021. 52 p.
15. *Bonanno A., Russo C., Menapace L.* Market power and bargaining in agrifood markets. A review of emerging topics and tools. *Agribusiness*. 2018;1(34):6–23. <https://doi.org/10.1002/agr.21542>
16. *Sexton R.* Market power, misconceptions, and modern agricultural markets. *American Journal of Agricultural Economics*. 2013;2(95):209–219.
17. *Lianos I., Darr A.* Hunger games. Connecting the right to food and competition law. London: Centre for Law, Economics and Society; 2019. 44 p.
18. *Cadot O., Asprilla A., Gourdon J., Knebel Ch., Peters R.* Deep regional integration and non-tariff measures. A methodology for data analysis. New York, Geneva: United Nations; 2015. 37 p.
19. *Murina M., Nicita A.* Trading with conditions. The effect of sanitary and phytosanitary measures on lower income countries' agricultural exports. New York, Geneva: United Nations; 2014; 22 p.
20. *Penello R.D.* Study of average effects of non-tariff measures on trade imports. New York, Geneva: United Nations; 2014. 20 p.
21. *Moenius J.* Information versus product adaptation. The role of standards in trade. Mimeo: University of Redlands; 2004. 40 p.
22. *Sun Zh., Zhang D.* Impact of trade openness on food security. Evidence from panel data for central Asian countries. *Foods*. 2021;12(10):3012. <http://dx.doi.org/10.3390/foods10123012>
23. *Hendriks Sh., Ruiz A. de G., Acosta M.H., Baumann H., Galgani P., Mason-D'Croz D. et al.* The true cost of food. A preliminary assessment. In: Science and innovations for food systems transformation. Cham: Springer; 2023. Pp. 581–601. https://doi.org/10.1007/978-3-031-15703-5_32
24. *Pernechele V., Fontes F., Baborska R., Nana J.C.N., Pan X., Tuyishime C.* Public expenditure on food and agriculture in sub-Saharan Africa. Trends, challenges and priorities. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations; 2021. 98 p.

Факторы трудоустройства выпускников вузов Гвинеи

Траоре Альфа

Аспирант

ORCID: 0009-0002-8203-8741, e-mail: traore1982.alpha@gmail.com

Казанцева Наталья Васильевна

Канд. экон. наук, доц. каф. экономической политики и экономических измерений

ORCID: 0000-0002-6715-1626, kaz-nv@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Трудоустройство выпускников вузов является проблемой для правительств как развитых, так и развивающихся стран. В данной работе выделены факторы, объясняющие профессиональную интеграцию выпускников, покидающих вузы. Данное исследование демонстрирует переменные, влияющие на трудоустройство молодых людей. Используемая модель позволяет установить экономические связи между экзогенными и эндогенными переменными. Переменные носят качественный и дихотомический характер с несколькими модальностями. Представленные результаты позволяют определить, какая из экзогенных переменных оказывает большее влияние на эндогенную переменную, чтобы правительства могли учитывать ее в политике занятости молодежи, а также консультировать молодых людей в плане поиска работы. Целью данного исследования является содействие профессиональной интеграции выпускников гвинейских вузов. Основная цель – определить проблемы, с которыми сталкиваются на рынке труда выпускники из Гвинеи. Используя программное обеспечение SPSS, мы получили следующие результаты: чем выше уровень образования, тем больше шансов найти работу; личная инициатива дает больше шансов на трудоустройство, чем любой другой метод поиска работы; мужчины имеют преимущество перед женщинами с точки зрения возможностей трудоустройства; семейные люди успешнее одиноких; у тех, кто имел опыт работы, также больше возможностей найти новую, чем у тех, кто не работал. Выпускники, проживавшие за границей, могут быстрее найти работу, чем те, кто не жил за рубежом.

Ключевые слова

Факторы трудоустройства, трудоустройство, выпускники, вузы, высшее образование, переменные трудоустройства, Гвинея

Для цитирования: Траоре А., Казанцева Н.В. Факторы трудоустройства выпускников вузов Гвинеи // Вестник университета. 2024. № 9. С. 142–153.

Factors of employment of graduates of higher educational institutions in Guinea

A. Traore

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0002-8203-8741, e-mail: traore1982.alpha@gmail.com

Natalia V. Kazantseva

Cand. Sci (Econ), Assoc. Prof. at the Economic Policy and Economic Measurements Department

ORCID: 0000-0002-6715-1626, kaz-nv@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Employment of higher education graduates is a challenge for governments in both developed and developing countries. This article highlights factors that explain the professional integration of graduates leaving universities. This study demonstrates the variables influencing the employment of young tertiary graduates. The model used allows us to establish economic relationships between exogenous and endogenous variables. The variables are qualitative and dichotomous in nature with multiple modalities. The presented results allow us to determine which exogenous variable has a greater impact on the endogenous variable so that governments can consider it in youth employment policies. We also advise young graduates in terms of finding a job. The purpose of this study is to promote the professional integration of Guinean higher education graduates. The main objective is to identify the problems faced in the labour market by Guinean higher education graduates. Using SPSS software, we have obtained the following results: the higher the level of education, the greater the chances of finding a job; personal initiative gives a better chance of finding a job than any other method of finding a job; men have an advantage over women in terms of employment opportunities; married people are luckier than single people; those who have had a previous job are also more likely to find a job than those who have not had; graduates who have lived abroad are more likely to find a job than those who have not lived abroad.

Keywords

Employment factors, employment, graduates, universities, higher education, employment variables, Guinea

For citation: Traore A., Kazantseva N.V. (2024) Factors of employment of graduates of higher educational institutions in Guinea. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 142–153.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема занятости молодежи не является новой проблемой государственной политики. Правительства как развивающихся, так и развитых стран придали этому вопросу особое значение, поставив его в центр своих решений и программ действий. Фактически до середины 1980-х гг. интеграция молодых людей, покидающих школьную систему, казалась особенно простым и быстрым явлением. Конечно, в зависимости от подготовки и поведения каждого человека иногда между окончанием школы и получением работы может наблюдаться период безработицы. В этот период государство и компании, не имея рабочей силы, нанимали тех, кто заканчивал школу.

С начала 1990-х гг. безработица становится все более серьезной проблемой в Африке в целом и в Гвинее в частности. Экономический успех Гвинеи в будущие годы потребует подготовки качественной рабочей силы, готовой внести свой вклад в рост бизнеса страны.

Сегодня традиционных возможностей для гвинейских студентов на рынке труда уже недостаточно. Молодые выпускники в возрасте от 25 до 35 лет сталкиваются с уровнем безработицы, близким к 30 %, и способствуют социальной нестабильности в стране. Школьная система слишком далека от профессионального мира. Кроме того, гвинейский рынок труда находится в депрессии, поэтому доступ к трудоустройству для выпускников очень затруднен.

Основная цель данного исследования – определить факторы трудоустройства выпускников вузов. Это исследование рассматривает ситуации с занятостью в Гвинее, обзор литературы, методологию, презентацию и интерпретации результатов.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

На депрессивном рынке труда, таком как Гвинея, где доступ к работе очень затруднен, для выпускников главное – это получение работы и связь с областью учебы. Несоответствие между университетским образованием и рынком труда предполагает оценку ситуации с занятостью в Гвинее.

Экономическому и демократическому развитию страны препятствуют очень низкий уровень грамотности и плохо образованное работающее население, особенно в сельской местности. В результате количество соискателей работы, зарегистрированных в этих структурах, сократилось на 17,9 % по сравнению с 33,1 % в предыдущем квартале. Кроме того, количество регистраций женщин составляет 32,0 %, мужчин – 11,5 % после 33,3 %. Число ищущих работу, зафиксированное Гвинейским агентством по содействию занятости, выросло на 22,7 % по сравнению со снижением на 41,5 % в предыдущем периоде.

Что касается тех, кто зарегистрирован в частных агентствах занятости, то их число сократилось на 31,6 % после 29,6 % в первом квартале 2022 г. и составило 812. Эти соискатели в основном зарегистрированы в сфере торговли, управления и права, а также по инженерно-техническим специальностям.

Рост соискателей в обрабатывающей промышленности и строительстве составил 173,0 %. С другой стороны, доля тех, кто занимается информационными и коммуникационными технологиями, упала на 72,9 %. Наибольший вклад в это негативное изменение внесли услуги (– 4,9 %) и информационно-коммуникационные технологии (2,2 %).

Что касается создания бизнеса, Национальный институт статистики зафиксировал во втором квартале 2023 г. создание 4 131 предприятия, то есть сокращение на 17,6 % по сравнению с ростом на 27,6 % в первом квартале 2022 г. В общей сложности зарегистрированы 232 частные компании, принадлежащие Национальному фонду социального обеспечения. Снижение составило 24,4 % после роста на 29,5 % в предыдущем квартале.

Падение числа созданных бизнесов гораздо сильнее затронуло отрасли промышленности и составило 62,1 % после 121,4 %, за которым следуют падение бизнесов в сфере образования и здравоохранения (29,8 % после 21,3 %), в сфере туризма, гостиничного бизнеса и искусства (25,8 % после 9,9 %), торговле (23,4 % после 22,7 %) в сфере энергетики и горнодобывающей промышленности (13,7 % после 18,6 %). С другой стороны, наблюдался рост в отраслях деятельности финансовых учреждений (33,3 % после 14,3 %), сельского хозяйства, животноводства и рыболовства (24,6 % после 23,7 %). Вид деятельности, который еще больше способствовал отрицательному изменению, – это торговля (11,7 %)¹. Поскольку более половины населения Гвинеи моложе 15 лет, квалификация активного населения, вероятно, быстро изменится по мере интеграции массы молодых людей.

¹ Ministère de l'Economie, des Finances et du Plan. Bulletin sur le commerce extérieur. Aout 2022. Режим доступа: https://www.stat-guinee.org/images/Documents/Publications/INS/annuelles/CE/Bulletin_statistique_du_commerce_exterieur_Aot_2022.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

Характеристики населения в возрасте от 20 до 24 лет позволяют нам получить представление об этих входящих потоках рабочей силы на рынок труда. Гвинейское агентство по содействию занятости является национальной структурой, которая способствует регулированию занятости в Гвинее, а также осуществляет операции по регистрации лиц, ищущих работу.

Интеграция выпускников связана с процессом социальной мобильности. Исследования, касающиеся образования и трудоустройства, относятся к началу 1970-х гг. и сосредоточены в основном на следующих аспектах:

- траектории, по которым следуют те, кто покидает систему образования, когда они вступают в трудовую жизнь;
- их профессиональная интеграция;
- отношения обучения/труда.

Для объяснения различных механизмов, обуславливающих социально-профессиональную интеграцию выпускников, были разработаны разные теоретические и эмпирические подходы. Некоторые сосредотачиваются на личных факторах; другие, напротив, подчеркивают организацию и функционирование рынка труда, которые являются основными факторами дискриминации; третьи побуждают задуматься о роли социокультурных факторов и гендерных предрассудков в поведении и эффективности мужчин и женщин на рынке труда.

В теории человеческого капитала образование рассматривается как инвестиция, которую человек делает с целью создания производительного капитала. Такое обучение является затратным, но взамен полученные знания приносят пользу личности при их реализации в рамках профессиональной деятельности.

Возврат платы за образование затем можно оценить исходя из полученной заработной платы. Анализ связи между обучением и заработной платой заключается в увязке последней с тремя группами переменных: переменными, описывающими начальное обучение; переменными, описывающими опыт (и стаж); наконец, с третьей, гетерогенной, группой, предназначенной для учета других факторов, влияющих на заработную плату (индивидуальные характеристики: пол, профессия и т.д.; характеристики компании: сфера деятельности, размер, прибыль и т.д.).

Что касается классической теории безработицы, то она основана на понятии конкурентного равновесия на рынке товаров и услуг как рынка, где действует закон спроса и предложения. В этом контексте либеральное отношение к занятости и безработице вытекает из понятий конкурентного равновесия и предельной производительности. Если на рыночном уровне будет нарушен конкурентный баланс, вероятно появление безработицы. Другими словами, количество людей, желающих работать за текущую заработную плату, превысит количество доступных рабочих мест, поскольку заработная плата будет выше предельного продукта безработных.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Объяснительные факторы социально-профессиональной интеграции выпускников вузов стали предметом интенсивных исследований в педагогической науке. В большинстве работ отмечается, что выпускники вузов все чаще сталкиваются с проблемой безработицы. Вклад неоклассиков в экономику труда сосредоточен на микроэкономическом исследовании рынка труда с целью адаптации общих представлений о рынках к этому конкретному рынку услуги, фактора производства, которым является рынок труда².

Сегодня молодые люди составляют социальную группу, на которую непосредственно влияет интеграционная экономика на рынке труда. Таким образом, интеграция, или профессиональная интеграция, молодых выпускников является вопросом не только общества, но и исследований.

Его изучают более 30 лет во Франции и часто описывают как сложный и многогранный процесс, измерение которого оказывается трудной задачей и мобилизует внушительный набор концепций и инструментов, как теоретических, так и эмпирических. Важно подчеркнуть взаимосвязь между уровнем безработицы и набором персонала. Недавнее исследование Э.Б. Сомпаре, А.У. Сомпаре, П. Крозе, О. Морганда показывает, что компании сталкиваются с растущими трудностями при подборе персонала за последние 10 лет [1; 2].

²Algan Ya., Crépon B., Glover D. Are active labor market policies directed at firms effective? Evidence from a randomized evaluation with local employment agencies? Режим доступа: https://www.povertyactionlab.org/sites/default/files/research-paper/5484_Active-Labor-Markets-Evidence-from-Public-Service-France_January2020.pdf (дата обращения: 28.05.2024).

К этим трудностям относятся: несоответствие между предложением и спросом на работу с точки зрения квалификации или географического положения, недостаточное качество занятости, затрудняющее замещение определенных вакансий, слабость усилий по поиску занятости, неэффективные методы найма. Кроме того, более многообещающим направлением представляется разработка мер, ориентированных на работодателей. Именно так компания центра занятости разработала услуги по поддержке подбора персонала для предприятий [3].

Исследование П. Крозе, О. Морганда, Ж. Фламанда, С. Джолли в целом показывает количественно ограниченное воздействие кризисных ситуаций в деятельности предприятия. В этом отличие от результатов на базе американских данных с использованием аналогичной методологии [2; 4].

Если занятость не пострадает в первый год после увеличения долга, отрицательный эффект будет ощущаться после второго года. Следовательно, это незначительно, поскольку увеличение коэффициента задолженности на 100 п.п. вызовет отклонение только на – 0,4 п.п. роста занятости в компании. Ф. Фонтен, Р. Ратло, Б. Газье, Х.И. Пети считают, что безработица в Гвинее связана с системой образования, то есть с тем фактом, что количество вариантов обучения в средней школе ограничено тремя дисциплинами (математические, экспериментальные и социальные науки), а также с несоответствием между школьным и профессиональным обучением [5; 6].

В итоге на основе этого обзора литературы о соискателях работы с высшим образованием мы можем сделать вывод, что занятость зависит от квалификации человеческого капитала.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В этом разделе мы представим переменные нашего исследования. Мы будем использовать данные специального обследования по содействию занятости и достойному труду (проводимого Гвинейским агентством по содействию занятости), Национального института статистики, а также Бюллетеня по официальной занятости в Гвинее Т1 2022 г.³ Для анализа данных применим метод бивариационного анализа с использованием программного обеспечения SPSS.

Анализ независимых переменных трудоустройства выпускников, покидающих вузы, охватывает широкий спектр социальных категорий, которые представлены различными модальностями, включая среди прочего высшее 1 (лицензия 1, лицензия 2 и лицензия 3), высшее 2 (магистр и выше). Учитываются также регион Конакри и другие регионы, используемые структуры поиска работы, предложения работы, конкурсы, организуемые непосредственно работодателем, личные отношения, личная инициатива, стажировка/обучение, а также следующие категории ответов: нет точного метода; да, выпускник работал на предыдущей работе; нет, не было опыта; выпускник женат, выпускник не женат; выпускник мужчина, выпускник женщина; возраст выпускника (15–24 года, 25–34 года, 35–44 года, 45–64 года); да, выпускник жил за границей; нет, выпускник не жил за границей и т.д.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Связь между уровнем образования и профессиональным статусом значима на уровне 5 %. Среди выпускников вузов 34,5 % трудоустроены по сравнению с 65,5 % неработающих, а среди выпускников с высшим образованием 2 (магистры и выше) 70,3 % трудоустроены по сравнению с 29,7 % неработающих.

Отметим, что выпускники вузов по системе бакалавриата в два и более раза чаще заняты, чем выпускники магистратуры и аспирантуры 1, несмотря на непродолжительность обучения на уровне бакалавриата (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Распределение выпускников вузов по уровню образования и профессиональному статусу

Образовательный уровень	Общая рабочая сила, чел.	Статус занятости, %		Общий %
		Занятый	Незанятый	
Улучшенный 1 (от лицензии 1 до лицензии 3)	724	34,5	65,5	100,0
Улучшенный 2 (степень магистра или выше)	445	70,3	29,7	100,0

³Ministere de l'Economie, des Finances et du Plan. Bulletin sur le commerce exterieur. Aout 2022. Режим доступа: https://www.stat-guinee.org/images/Documents/Publications/INS/annuelles/CE/Bulletin_statistique_du_commerce_exterieur_Aot_2022.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

Окончание табл. 1

Образовательный уровень	Общая рабочая сила, чел.	Статус занятости, %		Общий %
		Занятый	Незанятый	
Вместе	1 169	48,2	51,8	100,0

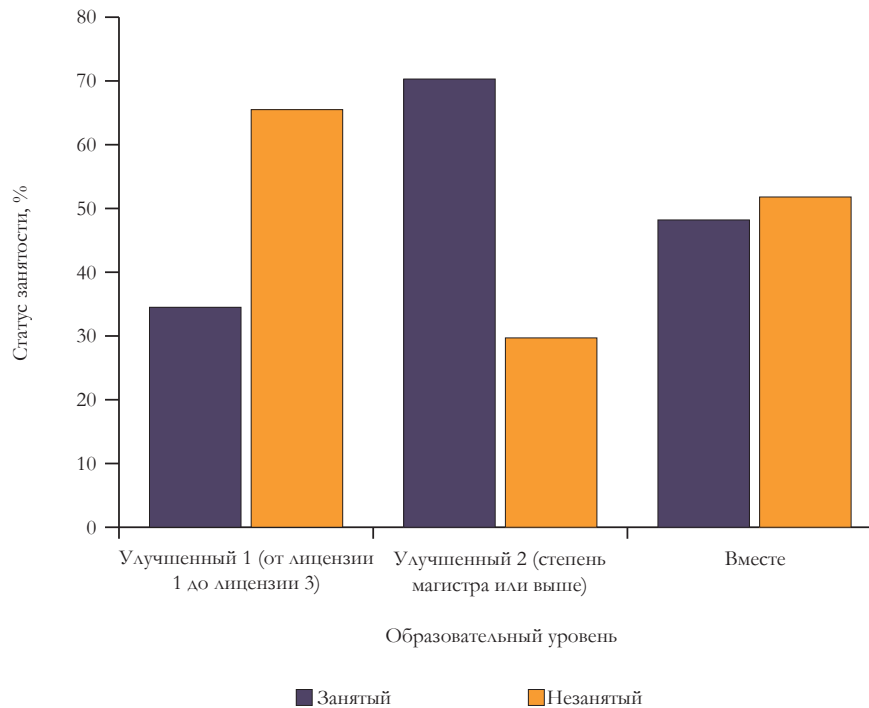
Источник⁴Источник⁵

Рис. 1. Графическое представление распределения выпускников по уровню образования и профессиональному статусу

Связь между регионом проживания и статусом занятости. Эта переменная также значима на уровне 5 %. В зависимости от рода занятий 46 % выпускников, живущих в Конакри, трудоустроены по сравнению с 54 % неработающих.

В других городах (55,3 %) с высокой степенью заселения занятость выше по сравнению с 44,70 % в незаселенных местностях. Таким образом, легко увидеть, что выпускники, проживающие в других городах, имеют больше возможностей трудоустройства, чем выпускники, проживающие в Конакри (табл. 2, рис. 2).

Таблица 2

Распределение выпускников вузов по административному региону проживания и роду занятий

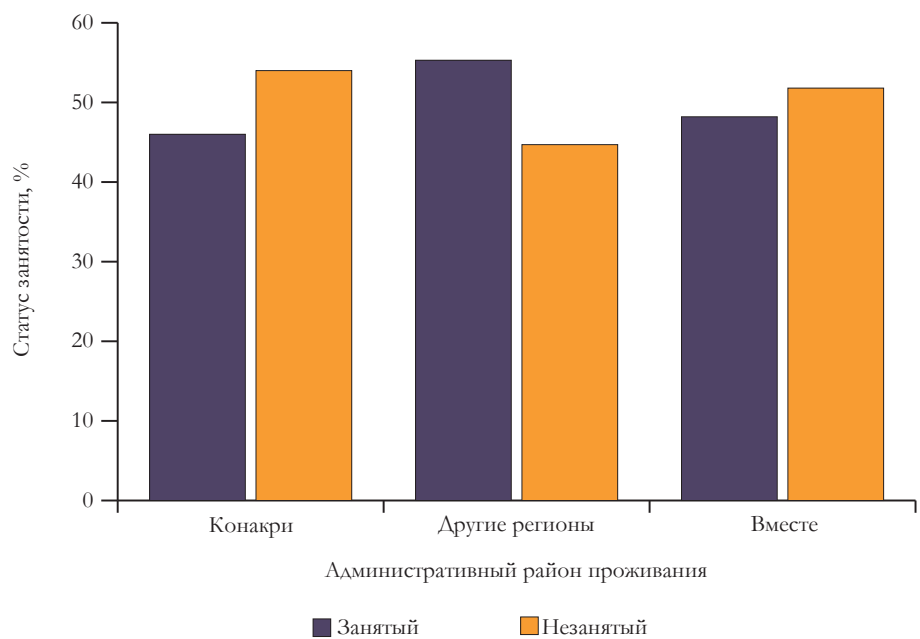
Административный район проживания	Общая рабочая сила, чел.	Статус занятости, %		Общий %
		Занятый	Незанятый	
Конакри	955	46,0	54,0	100,0
Другие регионы	214	55,3	44,7	100,0
Вместе	1 169	48,2	51,8	100,0

Источник⁶

⁴ Ministère de l'Economie, des Finances et du Plan. Bulletin sur le commerce extérieur. Août 2022. Режим доступа: https://www.stat-guinee.org/images/Documents/Publications/INS/annuelles/CE/Bulletin_statistique_du_commerce_exterieur_Aot_2022.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Источник⁷

Рис. 2. Распределение выпускников по регионам проживания и роду занятий

Связь между переменными ситуации на рынке труда и статусом занятости. Метод поиска работы. В рамках поиска работы через структуру поиска прошли 75,1 % трудоустроенных выпускников и 24,9 % нетрудоустроенных. Аналогично экзамен сдали 68,4 % работающих и 31,6 % неработающих.

С другой стороны, 58,4 % трудоустроенных и 41,6 % неработающих обратились непосредственно к работодателям. Также личными отношениями пользовались 79,0 % работающих и 21,0 % неработающих. Работодатели отдали предпочтение личным инициативам 95,6 % трудоустроенных выпускников и 4,4 % незанятых. Что касается курсов повышения квалификации, то этим методом воспользовались 93,6 % трудоустроенных и 6,4 % неработающих. В отличие от остальных, некоторые не используют какой-либо метод, в том числе 10,2 % занятых и 89,8 % незанятых.

Таким образом, можно сказать, что эта переменная значима при пороге 5 % и что процент трудоустроенных выпускников, отдавших предпочтение личной инициативе, имеет преимущество над другими (табл. 3, рис 3).

Таблица 3

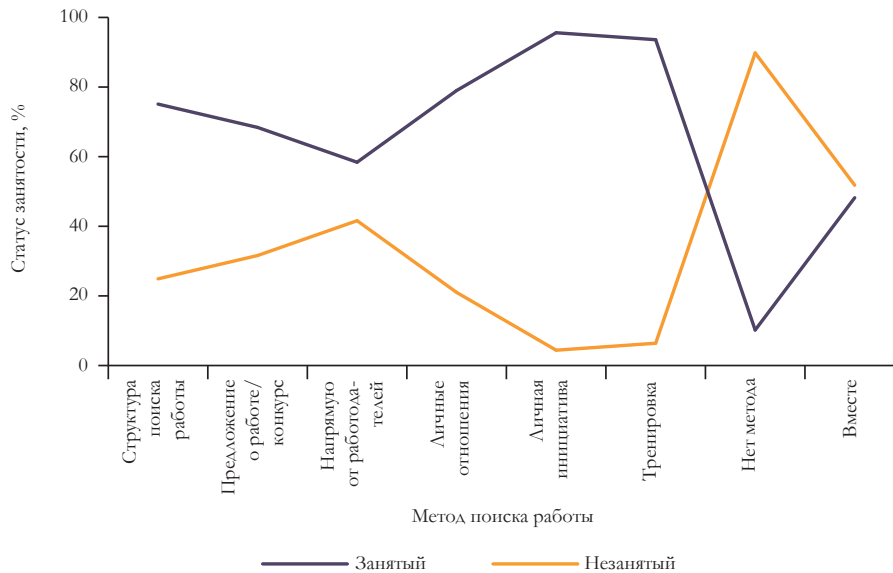
Распределение выпускников вузов по методу поиска работы

Метод поиска работы	Общая рабочая сила, чел.	Статус занятости, %		Общий %
		Занятый	Незанятый	
Структура поиска работы	42	75,1	24,9	100,0
Предложение о работе/конкурс	262	68,4	31,6	100,0
Личные отношения	139	79,0	21,0	100,0
Личная инициатива	80	95,6	4,4	100,0
Тренировка	71	93,6	6,4	100,0
Нет метода	499	10,2	89,8	100,0
Вместе	1 169	48,2	51,8	100,0

Источник⁸

⁷ Ministère de l'Economie, des Finances et du Plan. Bulletin sur le commerce extérieur. Août 2022. Режим доступа: https://www.stat-guinee.org/images/Documents/Publications/INS/annuelles/CE/Bulletin_statistique_du_commerce_exterieur_Aot_2022.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

⁸ Там же.

Источник⁹

Рис. 3. Распределение выпускников по способу поиска работы

Предыдущая работа. Эта переменная также значима на уровне 5 %. Среди трудоустроенных выпускников 69,4% имели предыдущее место работы по сравнению с 43,0% тех, кто ранее не работал.

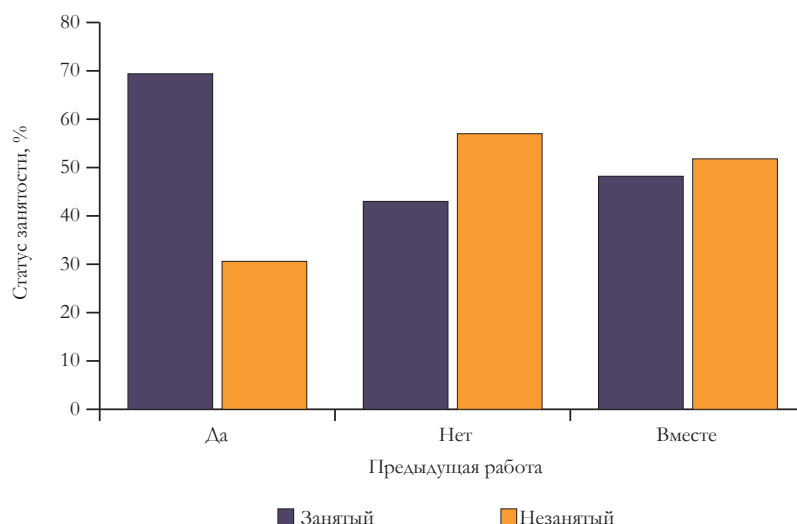
Среди безработных выпускников 30,6% имели предыдущее место работы по сравнению с 57,0% тех, кто раньше не работал. Таким образом, трудоустроенных выпускников, ранее работавших, больше, чем тех, кто не трудоустроен. (табл. 4, рис. 4).

Таблица 4

Распределение выпускников вузов по предыдущему месту работы

Предыдущая работа	Общая рабочая сила, чел.	Статус занятости, %		Общий %
		Занятый	Незанятый	
Да	222	69,4	30,6	100,0
Нет	947	43,0	57,0	100,0
Вместе	1 169	48,2	51,8	100,0

Источник¹⁰

Источник¹¹

Рис. 4. Распределение выпускников вузов по предыдущему месту работы и роду занятий

⁹ Там же.

¹⁰ Ministère de l'Economie, des Finances et du Plan. Bulletin sur le commerce extérieur. Août 2022. Режим доступа: https://www.stat-guinee.org/images/Documents/Publications/INS/annuelles/CE/Bulletin_statistique_du_commerce_exterieur_Aot_2022.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

¹¹ Там же.

Связь между индивидуальными характеристическими переменными и профессиональным статусом. Пол. Связь между этой переменной и зависимой переменной положительная. Она также значима при пороге 5%. Что касается статуса занятости, то 51,8% выпускников-мужчин трудоустроены по сравнению с 38,5% выпускников-женщин.

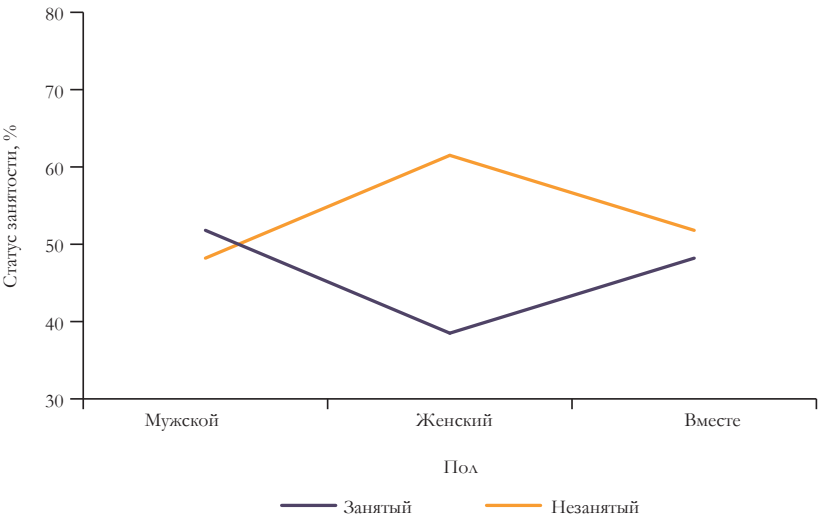
Кроме того, 48,2% выпускников-мужчин являются безработными по сравнению с 61,5% выпускников-женщин. Мы обнаружили, что мужской пол оказывает большее влияние на профессиональную ситуацию, чем женский (табл. 5, рис. 5).

Таблица 5

Распределение выпускников вузов по полу и профессиональному статусу

Пол	Общая рабочая сила, чел.	Статус занятости, %		Общий %
		Занятый	Незанятый	
Мужской	838	51,8	48,2	100,0
Женский	331	38,5	61,5	100,0
Вместе	1 169	48,2	51,8	100,0

Источник¹²

Источник¹³

Рис.5. Графическое представление распределения выпускников вузов по полу и профессиональному статусу

Возрастная группа. Эта переменная и зависимая переменная положительно коррелируют. Поэтому они являются значимыми при пороге 5%. По роду занятий 19,8% выпускников вузов в возрасте до 25 лет трудоустроены по сравнению с 80,2% неработающих, в возрастной группе 25–34 лет трудоустроены 39,6% по сравнению с 60,4% неработающих.

В возрастной группе 35–44 лет 86,1% трудоустроены по сравнению с 13,9% неработающих и, наконец, в возрастной группе 45–64 лет трудоустроены 84,6% по сравнению с 15,4%. Мы видим, что возрастная группа 35–44 лет является самой загруженной. (табл. 6, рис. 6).

Таблица 6

Распределение выпускников вузов по возрастным группам и профессиональному статусу

Возрастная группа	Общая рабочая сила, чел.	Статус занятости, %		Общий %
		Занятый	Незанятый	
До 25 лет	332	19,8	80,2	100,0

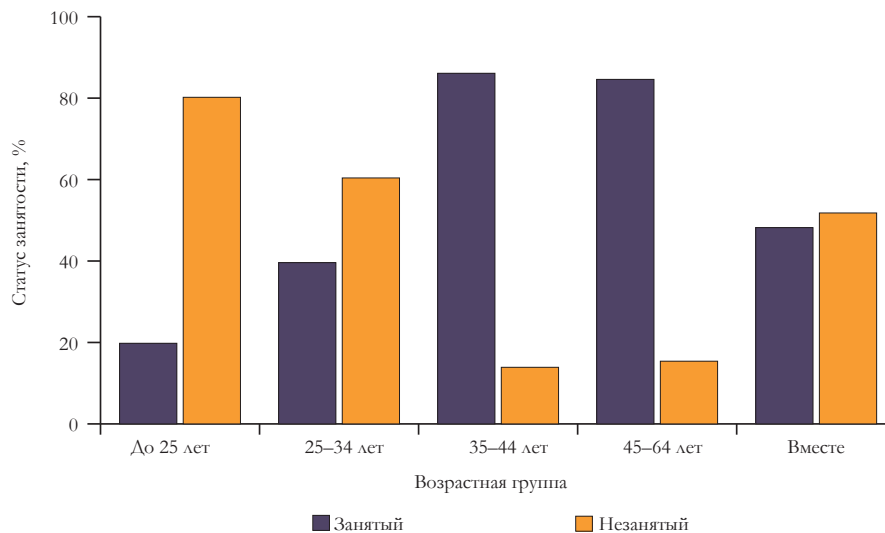
¹² Ministère de l'Economie, des Finances et du Plan. Bulletin sur le commerce extérieur. Aout 2022. Режим доступа: https://www.stat-guinee.org/images/Documents/Publications/INS/annuelles/CE/Bulletin_statistique_du_commerce_exterieur_Aot_2022.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

¹³ Там же.

Окончание табл. 6

Возрастная группа	Общая рабочая сила, чел.	Статус занятости, %		Общий %
		Занятый	Незанятый	
25–34 года	488	39,6	60,4	100,0
35–44 года	145	86,1	13,9	100,0
45–64 года	204	84,6	15,4	100,0
Вместе	1 169	48,2	51,8	100,0

Источник¹⁴

Источник¹⁵

Рис. 6. Графическое представление распределения выпускников вузов по возрастным группам и профессиональному статусу

Семейное положение. Эта переменная описывает семейное положение. Обычно это значимо при пороге 5%. Что касается профессионального статуса, 78,9% супружеских пар работают по сравнению с 21,1% неработающих.

Аналогичным образом 29,9% не состоящих в браке людей работают по сравнению с 70,1% неработающих. Заметим, что женатые чаще заняты, чем неженатые, то есть им удастся найти работу быстрее, чем неженатым (табл. 7, рис. 7).

Таблица 7

Распределение выпускников вузов по семейному положению и статусу занятости

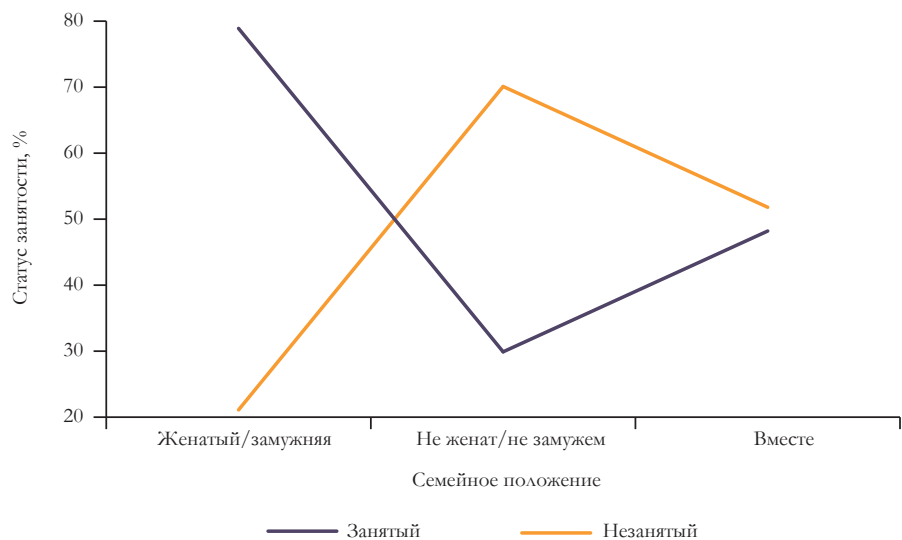
Семейное положение	Общая рабочая сила, чел.	Статус занятости, %		Общий %
		Занятый	Незанятый	
Женатый / замужняя	424	78,9	21,1	100,0
Не женат / не замужем	745	29,9	70,1	100,0
Вместе	1 169	48,2	51,8	100,0

Источник¹⁶

¹⁴ Ministère de l'Economie, des Finances et du Plan. Bulletin sur le commerce extérieur. Août 2022. Режим доступа: https://www.stat-guinee.org/images/Documents/Publications/INS/annuelles/CE/Bulletin_statistique_du_commerce_exterieur_Aot_2022.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Источник¹⁷

Рис. 7. Графическое представление распределения выпускников вузов по семейному положению и статусу занятости

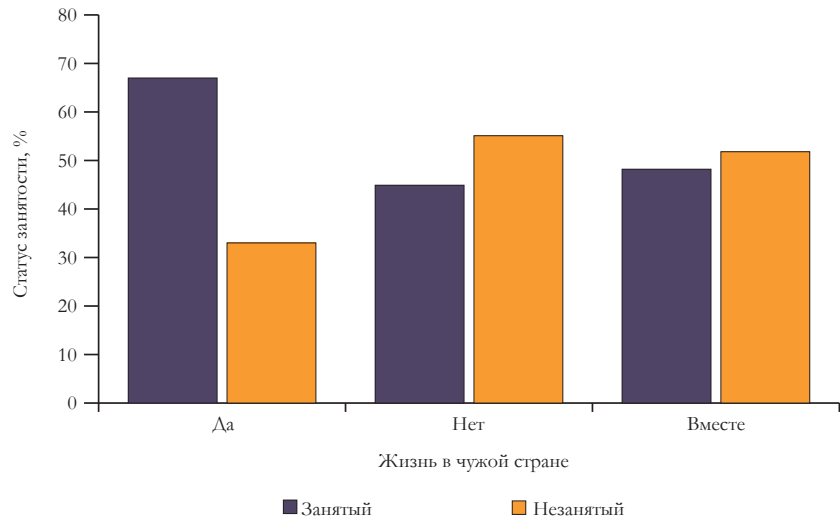
Жизнь в стране проживания либо за границей. Эта переменная также является глобально значимой при пороге 5 %. Она положительно коррелирует с зависимой переменной (статус занятости). Среди бывших выпускников, проживавших за рубежом, 67,0 % трудоустроены по сравнению с 33,0 % неработающих. Среди тех, кто не жил за границей, 44,9 % трудоустроены по сравнению с 55,1 % неработающих. В конечном счете выпускники, проживавшие за границей, имеют большее влияние на статус занятости, чем те, кто не жил в других государствах (табл. 8, рис. 8).

Таблица 8

Распределение выпускников вузов по роду занятий и жизни за границей

Жизнь в чужой стране	Общая рабочая сила, чел.	Статус занятости, %		Общий, %
		Занятый	Незанятый	
Да	174	67,0	33,0	100,0
Нет	995	44,9	55,1	100,0
Вместе	1 169	48,2	51,8	100,0

Источник¹⁸

Составлено авторами по материалам источника [7]

Рис. 8. Графическое представление распределения выпускников вузов по роду занятий и жизни за границей

¹⁷ Ministère de l’Economie, des Finances et du Plan. Bulletin sur le commerce extérieur. Aout 2022. Режим доступа: https://www.stat-guinee.org/images/Documents/Publications/INS/annuelles/CE/Bulletin_statistique_du_commerce_exterieur_Aot_2022.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

¹⁸ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая все сказанное, сделаем вывод: чем выше уровень образования, тем выше шанс получить работу. Что касается региона проживания, результаты говорят нам о том, что выпускники, живущие в других городах, имеют больше возможностей найти работу, чем те, кто живет в Конакри.

Мужчины имеют больше возможностей, чем женщины, на рынке труда; женатые люди также находят работу быстрее, чем одинокие; личные инициативы преобладают над всеми формами поиска работы; даже те, кто имел предыдущий опыт работы, чаще находят новую, чем те, кто его не имел. Выпускники, проживавшие за границей, имеют больше шансов найти работу, чем резиденты.

Наше исследование показало, что человеческие инициативы открывают широкие возможности трудоустройства выпускникам вузов. Следовательно, государство должно поощрять финансирование малых и средних предприятий (далее – МСП), предоставляя им кредиты. Затем ему необходимо содействовать занятости женщин с целью поощрения обучения девочек в школе.

Кроме того, университеты должны стать ближе к бизнесу, чтобы понять потребности рынка труда. Программы обучения необходимо коррелировать с потребностями рынка труда, чтобы снизить уровень безработицы.

Что касается выпускников, то они должны пройти более практическую дополнительную подготовку, чтобы укрепить базовую. Эта дополнительная подготовка также позволит им иметь больше возможностей для социально-профессиональной интеграции. Кроме того, они должны развивать человеческие инициативы посредством создания МСП.

Список литературы

1. *Somparé É.B., Somparé A.W.* Условия преподавания в Гвинеи: стратегии выживания в гвинейской школьной и университетской сфере. Справочники по исследованиям в области образования и знаний. 2018;17:21–45. <https://doi.org/10.4000/cres.3304>
2. *Крозе П., Морганд О.* Тема профессиональной интеграции выпускников высших учебных заведений – фактор эволюции университетского менеджмента. Парадоксы судебного запрета. Государственное управление и менеджмент. 2021;3(9):29–46.
3. *Dhunpath R., Subbaye R.* Student success and curriculum reform in post-apartheid South Africa. International Journal of Chinese Education. 2018;1(7):85–106. <http://dx.doi.org/10.1163/22125868-12340091>
4. *Фламанд Ж., Джоли С.* Карьерные перспективы – компас политики трудоустройства и обучения. Политическая экономика. 2022;95(3):67–79.
5. *Фонтен Ф., Ратло Р.* Французский рынок труда после пандемии. Записки совета по экономическому анализу. 2022;71(2):1–12.
6. *Газье Б., Петти Х.И.* Экономика труда: применение теорий Репера. Париж: Открытие. 2019;1:11–37.

References

1. *Somparé E.B., Somparé A.W.* The status of teachers in Guinea: strategies for survival in the Guinean educational field. Textbooks on Research in the Fields of Education and Knowledge. 2018;17:21–45. (In French). <https://doi.org/10.4000/cres.3304>
2. *Crozet P., Morgand Au.* Employability issue of university graduates, the university management development factor? The paradoxes of an injunction. Public administration and management. 2021;3(9):29–46. (In French).
3. *Dhunpath R., Subbaye R.* Student success and curriculum reform in post-apartheid South Africa. International Journal of Chinese Education. 2018;1(7):85–106. <http://dx.doi.org/10.1163/22125868-12340091>
4. *Flamand J., Jolly C.* Job forecasting, a compass for employment and training policies. Political economy. 2022;95(3):67–79. (In French).
5. *Fontaine F., Rathelot R.* The French labor market in the aftermath of the pandemic. Notes of the economic analysis council. 2022;71(2):1–12. (In French).
6. *Gazier B., Petit H.I.* Labour economics: application of Reper's theories. Paris: La Decouverte. 2019;1:11–37. (In French).

Интерес алжирской диаспоры к предпринимательству в стране происхождения: предложение модели для конкретизации

Хаддад Адила¹

PhD., главный финансовый инспектор
ORCID: 0009-0000-2263-9946, e-mail: haddadadila89@gmail.com

Лассаудед Радия²

PhD., проф. каф. бизнес-наук
ORCID: 0009-0008-0548-213X, e-mail: ra.lassoued@hotmail.fr

¹Министерство финансов Алжира, г. Алжир, Алжир

²Алжирский университет Брахима Солтана Чайбу, г. Алжир, Алжир

Аннотация

В эпоху глобализации диаспора рассматривается в качестве движущей силы экономического развития в странах происхождения и позитивных изменений в принимающих странах. Алжирская диаспора представляет собой реальную возможность и потенциал предпринимателей, которые не используются. В этом исследовании предпринята попытка изучить факторы, которые поощряют предпринимательскую деятельность алжирской диаспоры в стране ее происхождения или препятствуют ей, путем проведения обследования на местах на основе данных исследования 142 предпринимателей из изучаемой диаспоры. Для этого было реализовано логистическое эконометрическое моделирование, чтобы объяснить предпринимательское событие (создание бизнеса), а пояснительными переменными выступили следующие факторы: психологический (опыт, обучение), контекстуальный (дискриминация, возможности и патриотизм) социологические (помощь родственников и другие контакты) и экономические (личные и государственные ресурсы). Как представляется, вероятность осуществления проекта в Алжире тем более велика, что его руководитель из алжирской диаспоры обладает огромным предпринимательским потенциалом и финансовыми средствами, является оппортунистом и патриотом, пользуется помощью государства и знает, как активизировать в случае трудностей его личные контакты.

Ключевые слова

Диаспора, алжирская диаспора, предпринимательство, создание бизнеса, детерминанты, пояснительные переменные, страна происхождения

Для цитирования: Хаддад А., Лассаудед Р. Интерес алжирской диаспоры к предпринимательству в стране происхождения: предложение модели для конкретизации // Вестник университета. 2024. № 9. С. 154–162.

Interest of the Algerian diaspora for entrepreneurship in homeland: proposal of a model for its concretisation

Haddad Adila¹

PhD., Chief Financial Inspector

ORCID: 0009-0000-2263-9946, e-mail: haddadadila89@gmail.com

Lassoued Radhia²

PhD., Prof. at the Business Sciences Department

ORCID: 0009-0008-0548-213X, e-mail: ra.lassoued@hotmail.fr

¹Ministry of Finance, Algiers, Algeria

²University of Algiers Brahim Soltane Chaibout, Algiers, Algeria

Abstract

In the era of globalisation, diaspora is seen as a driving force for economic development in the countries of origin and for positive changes in the host countries. The Algerian diaspora represents a real opportunity and potential of entrepreneurs that are not exploited. This article attempts to explore the factors that encourage or hinder the entrepreneurial activities of the Algerian diaspora in its country of origin through a field survey based on 142 entrepreneurs from the studied diaspora. To do this, a logistic econometric modelling has been implemented to explain the entrepreneurial event (business creation), and the explanatory variables are the following factors: psychological (experience, training), contextual (discrimination, opportunities, and patriotism) sociological (help of relatives and other contacts) and economic (personal resources and those of the state). It appears that the probability of the project in Algeria is stronger as its leader from the Algerian diaspora has a great entrepreneurial potential and financial means, is an opportunist and patriot, benefits from the help of the state and knows how to activate, in case of difficulties, their personal contacts.

Keywords

Diaspora, Algerian diaspora, entrepreneurship, creation of business, determinants, explanatory variables, homeland

For citation: Haddad A., Lassoued R. (2024) Interest of the Algerian diaspora for entrepreneurship in homeland: proposal of a model for its concretisation. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 154–162.

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху глобализации диаспора рассматривается в качестве движущей силы экономического развития в странах происхождения и позитивных изменений в принимающих странах. Поэтому она играет ведущую роль в укреплении сотрудничества между этими двумя категориями стран и вносит позитивный вклад.

В некоторых государствах наблюдается развитие определенных секторов деятельности благодаря возвращению их диаспоры в страны происхождения (Индия, Китай, Тайвань, Республика Корея) [1]. В публикациях и тематических исследованиях (А. Саксенян, Ж.-Б. Мейера, Организации экономического сотрудничества и развития) рассматривается роль диаспоры в различных странах [2; 3].

80% алжирской диаспоры, проживающей в Северной Америке (Соединенных Штатах Америки и Канаде), состоит из выпускников вузов, согласно социологу Х. Хелфауи [4]. Сеть алжирских выпускников французских университетов и Международная ассоциация алжирской диаспоры определили, что в Европе, особенно во Франции, где алжирская община является гораздо более представительной (около 300–400 тыс. чел.), алжирские руководители и предприниматели ежегодно приносят десятки миллиардов евро налоговых поступлений. Априори, если эта диаспора поощряется и поддерживается в принимающей стране, она должна быть достоянием национальной экономики.

С этой целью в настоящем исследовании рассматриваются пути и средства расширения участия частного сектора в восстановлении экономики, которая в течение длительного времени зависит от поступлений от продажи нефти. В нем анализируются результаты обследования, проведенного среди алжирской диаспоры, возвратившейся в страну происхождения или все еще проживающей за границей. Общая цель этого обследования заключается в том, чтобы представить подробную информацию о факторах, определяющих предпринимательскую деятельность алжирской диаспоры, желающей участвовать в развитии своей страны происхождения.

Для более глубокого анализа данного вопроса мы проводим настоящее исследование, с тем чтобы дать ответ на следующий вопрос: каковы определяющие факторы деятельности предпринимателей алжирской диаспоры в стране их происхождения – Алжире?

В настоящей работе через модели формирования предпринимательского акта предлагается взаимодействие нескольких факторов. Можно рассмотреть четыре аспекта психологического, социокультурного, экономического и контекстуального (структурного) характера. Таким образом, предположим следующую гипотезу исследования.

Перечислим определяющие факторы предпринимательского акта: психологические (Р: опыт, образование), контекстуальные (С: дискриминация, возможности и патриотизм), социологические (S: сильные и слабые связи) и экономические (Е: личные ресурсы и государственная помощь). Они значительным образом помогают прогнозировать решение о создании бизнеса в алжирской диаспоре (Y).

Для ответа на этот вопрос настоящая работа построена следующим образом: во-первых, в нем будут разъяснены общие рамки состояния исследований по диаспорному предпринимательству и определение используемых пояснительных переменных. Во-вторых, в исследовании представлены методология, результаты и проведено обсуждение.

ОСНОВЫ ОБЩИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ДИАСПОРА И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СТРАНЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Диаспора вносит большой вклад в развитие страны происхождения, включая передачу технологий, знаний и навыков, средств, которые помогают увеличить валютные резервы, инвестиции и предпринимательскую деятельность.

Такие страны, как Китай и Индия, добились определенных успехов, включая увеличение доли иностранных инвестиций в их экономике. Это привело к ускорению экономического и социального роста и развития этих стран происхождения. Диаспорные навыки, следовательно, являются главными действующими лицами этого продвижения [4].

Вместе с тем очень мало исследований было проведено по вопросу о том, каким образом предприниматели диаспоры вносят вклад в экономическое развитие своих стран происхождения, используя иногда так называемые прямые инвестиции диаспоры. В исследовании Института миграционной политики

в Вашингтоне утверждается, что предпринимательство диаспоры может потенциально способствовать развитию четырьмя различными способами:

- содействие развитию предпринимательства, созданию рабочих мест и инновационной деятельности;
- создание экономического, социального и политического капитала через глобальные сети [5];
- использование социального капитала страны происхождения на основе культурного и языкового взаимопонимания [6];
- развитие экономического роста [7];

Однако не все формы предпринимательства вносят одинаковый вклад в экономическое развитие [5]. Предприниматели, которые в силу необходимости создают свои собственные малые предприятия, поскольку не могут найти другие рабочие места, оказывают минимальное воздействие на экономическое развитие. В лучшем случае они поддерживают друг друга и помогают сократить явную безработицу. Кроме того, «предприниматели возможностей – это те, кто реформирует или революционизирует производственную модель» [8, с. 132]. Они, по всей вероятности, будут оказывать гораздо большее позитивное воздействие на экономическое развитие, по мере того как станут использовать открывающиеся на рынках возможности [9].

Признается также, что некоторые мигранты не обладают предпринимательскими способностями. Данное наблюдение было подкреплено тем фактом, что еще труднее сделать это на расстоянии в стране, которую они покинули более 10 лет назад, и поэтому повседневная реальность и ограничения компаний неизбежно изменились.

Кроме того, в ряде эмпирических исследований был достигнут консенсус в отношении позитивной взаимосвязи между обратной миграцией и предпринимательской деятельностью мигрантов. Тезис М.-А. Бенаиссы посвящен обратной миграции марокканской диаспоры из Франции и созданию инновационных проектов в Марокко [10]. Обследование было проведено среди 200 вернувшихся мигрантов, включая 43 предпринимателя. В исследовании предлагается модель, объясняющая вероятность того, что квалифицированный марокканский мигрант из Франции имеет предпринимательские намерения по возвращении в Марокко. Пояснительные переменные, которые могут повлиять на это решение, связаны с ситуацией в стране происхождения, опытом в принимающей стране (во Франции), с возможностью возвращения в Марокко и предприимчивостью, а затем с ее реализацией путем осуществления проекта создания предприятия, возможно, новаторского, в стране.

Согласно обследованию «Миграция обратно в Магриб» (фр. Migration de retour au Maghreb, далее – MIREM), которое было ориентировано на три страны Магриба, в том числе на Алжир, решение о создании предприятий возвращающимися мигрантами из Северной Африки зависит от ряда объясняющих факторов, включая влияние опыта миграции (продолжительность, профессиональная подготовка, инвестиции за рубежом), окружающую среду и условия страны происхождения.

Что касается работы, проделанной в Алжире по данному вопросу, то они немногочисленны и часто ограничиваются анализом денежных переводов и утечки умов. Кроме того, их информация основана на данных обследования MIREM. Так, лишь немногие исследования были посвящены другим последствиям процесса эмиграции, а именно аспекту создания предприятий алжирской диаспорой в стране происхождения. Эмпирические и статистические данные практически отсутствуют, за исключением исследования, проведенного ученым А. Нафой, который изучил вклад алжирской диаспоры в инвестиции в Алжире. Анкетное обследование было проведено среди 138 предпринимателей (активных, целеустремленных, прекративших свою деятельность) и позволило сделать вывод о том, что диаспора располагает финансовыми средствами; техническим опытом, предпринимателями или руководителями крупных или многонациональных компаний в принимающей стране, и они действуют в высокотехнологичных секторах [11].

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Работа начинающего бизнес-психолога А. Шаперо, безусловно, наиболее влиятельного в научном сообществе, привела к общей модели, которая объясняет создание бизнеса сочетанием четырех факторов: психологического (сила и актуальность мотивации, личные качества предпринимателя); социологического (влияние из различных сред, известных предпринимателю: семья, школы, общество, компании, профессии, территория); экономического (доступ к необходимым ресурсам для информации, технологий, материалов и оборудования, персонала, денежных средств, отношений, поддержки государства);

ситуационного, или контекстуального (психологические и/или материальные разрывы, которые ускоряют принятие решения) [12].

В соответствии с этой теоретической моделью наличие конкретных мотиваций и качеств индивида (психологические факторы) делает предпринимательский акт заслуживающим доверия. Индексация индивидом и его кругами или референтными группами имиджа предпринимательства (социально-культурные факторы) обуславливает желательность принятия мер. Способность человека собрать средства или ресурсы, необходимые для реализации его проекта (экономические факторы), делает этот акт осуществимым. Наконец, ситуация (притягивание, давление и/или посредничество) которая ускоряет ход вещей, заставляя индивида действовать (контекстуальные факторы), является пусковым механизмом акта обязательства.

Переход от предпринимательских намерений к акту предпринимательства вызван ослаблением в процессе позитивных или негативных факторов. Однако, разумеется, даже если человек проявляет готовность предпринять какие-либо действия (психологические факторы), если он подвергся «перемещению» (ситуационные факторы) и если в его окружении имеются убедительные примеры (социально-культурные факторы), также необходимо для принятия мер быть в состоянии распоряжаться или собирать нужные для этого ресурсы (экономические факторы: материальные, людские и финансовые ресурсы).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПОЯСНИТЕЛЬНЫХ ПЕРЕМЕННЫХ

1. Психологическая переменная. Она относится к готовности предпринять что-либо. В этой переменной мы находим личные характеристики человека, которые, как предполагается, влияют на предпринимательский успех. Что касается нашей модели, то мы полагаем, что два фактора (уровень подготовки и предыдущий опыт работы) будут уместны для объяснения психологической переменной успешных предпринимателей в алжирском контексте.

2. Контекстуальная переменная. Искусство предпринимательства не может быть изолировано от контекста, в котором оно происходит или относительно которого оно находится. Контекст действует на акт, вызывая психологические и/или материальные разрывы, способные ускорить предпринимательское решение. «Поэтому ясно, что важное событие, затрагивающее жизнь потенциального предпринимателя, может послужить катализатором для предпринимательской деятельности» [13, с. 69]. Для А. Шаперо большинство предпринимателей первоначально сталкивались с «перемещением», то есть с несчастным случаем в их личной или профессиональной жизни [12].

В ходе этого исследования с респондентами обсуждался вопрос об определении факторов, обусловивших принятие ими решения. Рассматривается ли создание предприятий в Алжире мигрантами в качестве стратегии, позволяющей избежать дискриминации и разочарований, с которыми сталкивается принимающая страна (негативные факторы), является ли это результатом логики использования возможностей, выявленных в среде страны происхождения (позитивные факторы), или это воспринимается как обязанность содействовать развитию нации?

Анализ трудов, посвященных предпринимательству эмигрантов в их странах происхождения (Э. Сантелли и М. Мадуи), позволил выделить три ситуации, побуждающие к действиям: возможность, дискриминация и патриотизм [14–17].

3. Социологическая переменная. В нескольких недавних исследованиях по вопросам предпринимательства подчеркивается важность личных связей предпринимателя для успеха его подхода. Термин «сеть» в экономической литературе описывает некоторые экономические изменения, такие как союзы и партнерские отношения между фирмами, все более широкое использование межличностных контактов и т.д. В сфере предпринимательства сеть обеспечивает ресурсы всех видов (социальный капитал), а предприниматель должен создать и развивать бизнес.

Исследование, проведенное М.С. Мюзеттом в рамках проекта MIREM, обеспечивает соответствующую пояснительную основу: человеческий и социальный капитал оказывает определенное влияние на социально-профессиональную реинтеграцию мигрантов в стране их происхождения, а также на их способность осуществлять инвестиции после возвращения [18].

Также для начала своего проекта первыми людьми, которые могут предоставить им материально-техническую поддержку, жилье, навыки или даже сотрудничество, являются члены семьи [14].

4. Экономическая переменная. Создание бизнеса возможно, когда потенциальный предприниматель способен мобилизовать стартовый капитал, найти компетентную и дешевую рабочую силу, окружить себя командой компетентных сотрудников, получить доступ к рынку и заручиться поддержкой государства.

Наличие финансовых ресурсов, а также поддержка и помощь различного рода из политической и экономической среды непосредственно влияют на склонность к принятию мер в соответствии с А. Шапиро и Л. Сокол. Финансовые ресурсы, необходимые для создания, выживания и развития бизнеса, имеют множество причин. Как правило, они распределяются между личными финансами предпринимателя, семьей, финансовыми учреждениями (банками) и государственными [19].

Различные исследования, проведенные в Магрибе и Алжире, показывают, что начинающие предприниматели из диаспоры, как правило, полагаются в основном на свои личные ресурсы. Однако институциональная поддержка касается лишь немногих возвращающихся мигрантов, которые приезжают инвестировать в государство. Самофинансирование, семейная поддержка и сети знаний или взаимопомощи как в стране иммиграции, так и в стране происхождения являются ресурсами, характеризующими потенциал, которым могли воспользоваться мигранты, инвестируя в свою страну происхождения [20]. Это то, что М. Мадуи сообщает об алжирских иммигрантских предпринимателях, упоминая, что их переводы средств служат не только для удовлетворения потребительских потребностей семьи, но и для финансирования некоторых инициатив и особенно для создания бизнеса. Эмигранты реинвестируют эти деньги в открытие малых предприятий или в оказание помощи членам их семей в создании малых предприятий, которые предлагают молодым людям в регионе, часто безработным и не имеющим квалификации, возможности для трудоустройства [17].

МЕТОДОЛОГИЯ

Чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезы нашего исследования, применяемая методология заключается в эконометрическом моделировании вероятности существования проекта создания бизнеса алжирской диаспорой с использованием логистической регрессии для изучения связи объяснительных переменных с рассмотренной переменной на основе модели предпринимательских мероприятий А. Шапиро [12], обогащенной вкладом социологов М. Мадуи и Э. Сантелли.

Логистическая регрессия таким образом позволяет моделировать вероятность возникновения события (дихотомическая или двоичная переменная, то есть она может принимать только два значения: 0/1, например Pass/Fail, Yes/No), учитывая значения набора количественных и/или качественных (непрерывных или категориальных) описательных переменных. Математически регрессивные переменные являются арифметическими средствами пояснительных переменных [21]. После получения регрессивных переменных связь между зависимой переменной (предпринимательское событие) и пояснительными переменными модели (создание бизнеса) будет описана с использованием следующей бинарной модели логистической регрессии:

$$\hat{Y} = \text{Logit } P(Y = 1 | X_i) = \beta_0 + \beta_1 \cdot X_1 + \beta_2 \cdot X_2 + \beta_3 \cdot X_3 + \beta_4 \cdot X_4. \quad (1)$$

Таким образом, развивая логистическую функцию, мы можем определить вероятность предприятия (y – создание предприятия: достигнуто или желательно) потенциального предпринимателя, учитывая восприятие его внутренних характеристик (X_1 – психологические факторы), дискриминацию и недостатки, бизнес-возможности и патриотизм (X_2 – контекстуальные факторы), социальный капитал (X_3 – социологические факторы), финансовые средства и различную поддержку государства (X_4 – экономические факторы). Эта логистическая функция рассчитывается следующим образом:

$$P(y = 1 | X_i) = \frac{e^{\beta_0 + \beta_1 \cdot X_1 + \beta_2 \cdot X_2 + \beta_3 \cdot X_3 + \beta_4 \cdot X_4}}{1 + e^{\beta_0 + \beta_1 \cdot X_1 + \beta_2 \cdot X_2 + \beta_3 \cdot X_3 + \beta_4 \cdot X_4}}. \quad (2)$$

АНАЛИЗ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Оценивая β_i с максимальной вероятностью по нулевой гипотезе $H_0: \beta_i = 0$, отметим, что аналогия R2-регрессии наименьших квадратов является в случае нашей модели псевдо-R2, также называемой R2 Нагелькерке, которая предоставляет информацию об объяснительной силе модели. Эта статистика находится между 0 и 1. Если этот псевдо-R2 равен 0, мы скажем, что вариации Y_i не объясняются X_i . Если этот R2 равен 1, вариации Y объясняются X_i (табл. 1).

Таблица 1

Резюме модели

Step	Log-likelihood -2	R-two Cox and Snell	R-two Nagelkerke
1	16,809 ^a	,390	,851

Примечание: step – шаг; Log-likelihood – определение оптимальных значений оцененных коэффициентов (β); R-two Cox and Snell – псевдо-R2
Составлено автором по материалам исследования

Из полученной логарифмической статистики мы можем сказать, что модель значительна. Таким образом, в случае нашего моделирования значение R2 Нагелькерке равно 0,851. Эти результаты подтверждают правильность модели, которая была разработана для пояснения причин создания предприятий алжирской диаспорой в стране происхождения, поскольку 85 % дисперсии переменной Y (создание бизнеса) объясняется четырьмя основными семействами переменных, которые отстаивает А. Шаперо в своей теоретической модели, а именно психологическими, контекстуальными, социологическим и экономическими. Остальные 15 % объясняются другими переменными, не учитываемыми в этой модели. Кроме того, согласно матрице путаницы, данная модель имеет хорошую прогностическую способность, поскольку она правильно предсказывает 97 % случаев, что более чем приемлемо. Другими словами, прогнозы будут в 9,7 раза правильнее (табл. 2).

Таблица 2

Переменные в уравнении

Переменная		B	Wald	df	Sig.	Exp(B)
Step 1 ^a	Психологическая	2,536	6,991	1	,008***	12,625
	Контекстуальная	2,493	2,325	1	,127	12,101
	Социологическая	2,571	3,462	1	,063*	13,078
	Экономическая	2,788	4,321	1	,038**	16,256
	Контекстуальная	- 20,464	8,343	1	,004***	,000

Примечание: B – коэффициент; Wald – тестовая статистика; df – степень свободы; Sig. – значимость; Exp(B) – возведенный в степень коэффициент; * – значение на 90 %; ** – значение на 95 %; *** – значение на 99 %

Составлено автором по материалам исследования

Все переменные модели представляются значительными; мы видим их положительное влияние на создание бизнеса, за исключением контекстной переменной. Действительно, вопреки тому, что можно представить из исследования А. Шаперо, существуют слабо значимые взаимодействия ($p > 0,1$) между предпринимательским событием и контекстуальным фактором с одной стороны и социологическим – с другой. Это объясняется тем, что большинство опрошенных предпринимателей не считают, что дискриминация может ускорить принятие решения. На это решение, как представляется, существенно влияет, скорее, желание использовать имеющиеся возможности и содействовать развитию страны. Что касается социологического фактора, то его влияние незначительно ($p = 0,063$). Это связано с тем, что небольшая часть населения интересуется экономическим потенциалом проекта и необходимыми шагами по созданию бизнеса через свои слабые контакты. С другой стороны, мы обнаружили очень значительные взаимодействия между решением о создании бизнеса и психологическими ($p < 0,01$) и экономическими ($p < 0,05$) факторами.

ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Кроме того, мы можем рассчитать предельные эффекты, которые измеряют чувствительность этой вероятности к изменениям в объясняющих переменных. Именно в этом смысле использование логитной модели может помочь в анализе данных маргинальных эффектов. Таким образом, мы сосредоточим наше внимание на отношении шансов, поскольку оно измеряет связь переменных с рассматриваемой вероятностью (экспоненциальный коэффициент объяснительной переменной, интерпретирующей себя как ее отношение шансов). Для более конкретного измерения маргинального эффекта и получения

информации о влиянии пояснительной переменной (на единицу) на вероятность изменения, в данном случае – создания предприятия, коэффициенты интерпретируются по следующей формуле:

$$\Delta probability (Y = 1) = \beta_i p (1 - p), \quad (3)$$

где $\Delta probability$ – вероятность в среднем; β_i – расчетный коэффициент переменной i ; p – среднее значение двоичной переменной для объяснения; $Y = 0,91$; допустимый $N = 142$.

Вероятность (показанная в среднем) того, что человек в нашей выборке создает компанию в Алжире, составляет 91 %.

Таблица 3

Предельные эффекты

Переменная	B	Exp (B)	$\Delta prob$, %
Психологическая	2,536	12,625	21
Контекстуальная	2,493	12,101	20
Социологическая	2,571	13,078	21
Экономическая	2,788	16,256	23

Составлено автором по материалам исследования

Что касается отношений шансов, эти результаты подтверждают положительную корреляцию между зависимой переменной Y и всеми пояснительными переменными X , поскольку все отношения шансов больше 1.

Психологическая переменная имеет отношение шансов 12,625. Это указывает на то, что тот факт, что человек, у которого есть предпринимательский потенциал (высокий уровень образования и предыдущий профессиональный опыт), в 12 раз чаще создает бизнес. Таким образом, эта вероятность увеличивается на 21 %.

У контекстной переменной отношение шансов 12,101. Это означает, что мигранты, которые были мотивированы использованием возможностей страны происхождения и содействием ее развитию или восприятием дискриминации в принимающей стране, в 12 раз чаще осуществляют проект по созданию предприятий.

Социологическая переменная имеет отношение шансов 13,078, что можно истолковать как то, что мигранты, которым помогают личные контакты (крепкие связи) и безличные (слабые связи), в 13 раз чаще создают бизнес в стране происхождения. Другими словами, если расширить количество контактов потенциального предпринимателя на один пункт, то его шансы начать бизнес увеличиваются на 21 %.

Относительно экономической переменной отметим, что мигрант, имеющий средства или ресурсы, необходимые для осуществления своего проекта, и получающий помощь от государства, в 16 раз чаще создает бизнес. Финансовые средства и государственная поддержка повышают вероятность создания бизнеса на 23 %.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Страны происхождения могут получить многочисленные выгоды от возвращения своей диаспоры только в том случае, если экономические и социальные перспективы этих государств способны обеспечить рамки и условия для их развития. Действительно, многие своевременные факторы как в странах происхождения, так и в принимающих странах, способствуют укреплению потенциала в области развития, связанного с обратной миграцией. Эти факторы касаются не только характеристик самих мигрантов, но и политики, проводимой в принимающих странах, а также социально-экономических и институциональных условий в странах происхождения.

Алжирская диаспора представляет собой реальную возможность и очень мало использует потенциал. Она готова участвовать в экономическом развитии своей страны, хочет поставить свои ноу-хау на службу государству, создать богатство и рабочие места. Более того, она также приносит инновации.

Как подтверждается в нескольких исследованиях, потенциальные предприниматели в диаспоре не стремятся инвестировать или открывать свое дело, если их страна происхождения экономически нестабильна. Мир, стабильность, строительство базовой инфраструктуры и поиск путей увязки между предлагаемыми проектами и потребностями с точки зрения национальных секторальных и региональных стратегий развития являются предпосылками для значительных инвестиций со стороны диаспоры.

Наш вклад был сосредоточен на создании концептуальной основы для изучения формирования предпринимательского акта в контексте алжирской эмиграции. Выводы нашей логистической модели показывают, что вероятность осуществления проекта в Алжире выше, когда его руководитель из алжирской диаспоры обладает большим предпринимательским потенциалом и финансовыми средствами, является оппортунистом и патриотом, получает помощь государства и знает, как активировать в случае затруднений свои личные контакты.

Для наставников эта модель может оказаться актуальной, поскольку она помогает выявлять с соответствующей точки зрения потенциальных предпринимателей из диаспоры, которые с большей вероятностью станут создателями, с помощью имитатора, который после заполнения указывает на вероятность начинания бизнеса членом диаспоры.

Список литературы / References

1. *Saxenian A.* The new Argonauts. Regional advantage in the global economy. Cambridge: Harvard University Press; 2006. 424 p.
2. *Saxenian A.* Silicon Valley's new immigrant entrepreneurs. San Francisco: Public Policy Institute of California; 1999. 93 p.
3. *Meyer J.-B.* The circulation of skills, an issue for development. Swiss Development Policy Yearbook. 2008;2(27):53–67. (In French). <https://doi.org/10.4000/aspd.167>
4. *Khelfaoui H.* The Algerian diaspora in North America: a resource for its country of origin? Florence: European University Institute, Robert Schuman Centre; 2006.
5. *Newland K, Tanaka H.* Mobilizing diaspora entrepreneurship for development. Washington: Migration Policy Institute; 2010. 35 p.
6. *Gillespie K., Riddle L., Sayre E., Sturges D.* Diaspora interest in homeland investment. Journal of International Business Studies. 1999;30(3):623–634.
7. *Zoltán J.Á.* How is entrepreneurship good for economic growth? Innovations. 2006;2(23):96–107.
8. *Schumpeter J.-A.* Capitalism, socialism and democracy. 4th ed. London: Routledge; 1974. 460 p.
9. *Zoltán J.Á., Varga A.* Agglomeration, entrepreneurship and technological change. Small Business Economics. 2005;24(3):34–323.
10. *Benaissa M.-A.* Management of the return migration of the Moroccan diaspora from France and creation of innovative projects in Morocco: challenges and perspectives. Diss. ... Dr. Sci. (Econ.). Pau: University of Pau; 2012. 300 p.
11. *Nafa A.* Diaspora and development of the country of origin: what reality and what contribution of the Algerian business diaspora? Djazair magazine. 2016;4.
12. *Shapero A.* The displaced, uncomfortable entrepreneur. Psychology Today. 1975;6(9):83–88.
13. *Fayolle A.* The business of business creator. Trans. from Fr. Paris: Editions d'Organisation; 2003. 248 p.
14. *Santelli E.* The children of Algerian immigrants and their country of origin. Modes of economic and professional relations. The European Journal of International Migration. 1999;2(15):141–166.
15. *Santelli E.* Social mobility in immigration. Success stories of children of Algerian origin. Trans. from Fr. Toulouse: Mirail University Press; 2001. 308 p.
16. *Santelli E.* Between here and there: the paths of transnational entrepreneurs. Economic Investment in Algeria by the Descendants of Algerian Immigration from France. Sociology. 2010;3(1):393–411. (In French). <http://dx.doi.org/10.3917/socio.003.0393>
17. *Madoui M.* Survey of small entrepreneurs from Maghreb immigration. International Journal of Sociology. 2008;2(123):289–312. (In French).
18. *Musette M.S.* Migrant back to Algeria. A new strategy in perspective? Florence: European University Institute; 2007. 21 p. (In French).
19. *Shapero A., Sokol L.* The social dimensions of entrepreneurship. In: Encyclopedia of entrepreneurship. New York: Prentice Hall; 1982. Pp. 72–90.
20. *Cassarino J.-P.* Return migrants to the Maghreb countries. Reintegration and development challenges. Florence: European University Institute; 2010. 196 p.
21. *Stafford J., Bodson P.* Multivariate analysis with SPSS. Quebec: Presses de l'Université du Québec; 2006. 260 p. (In French).

Инновации как драйвер развития инвестиционной привлекательности региона: инструменты и методы стимулирования

Давлетшина Инна Владимировна

Аспирант

ORCID: 0009-0007-7109-4496, e-mail: davledshina@rambler.ru

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

Аннотация

Рассмотрены инновации, выступающие флагманом развития инвестиционного потенциала российских регионов и региональных экономических систем как основного элемента инвестиционной привлекательности регионов. В проведенном исследовании рассмотрены базовые инструменты и методы по формированию эффективной системы оценок инновационного регионального развития как уровня инвестиционной привлекательности российских субъектов и региональных систем в рамках российской и зарубежной практики и опыта. Основными подходами (или методами) в изучении данной проблемы были выделены определение и оценка такого показателя, как уровень развития цифровой среды бизнес-коммуникаций, стимулирующей результативность инновационной деятельности субъектов хозяйствования. Проведенное исследование оказывает существенное влияние на дальнейшее изучение направлений по разработке механизма эффективной оценки инновационного потенциала и инновационного развития региона, выступающего основой для увеличения инвестиционной привлекательности российских регионов. Применение и использование различных оценок, диагностик и их реализация при рассмотрении инновационного потенциала и инновационного развития региона – для осуществления анализа перспектив его становления. Полученные результаты исследования можно использовать при проведении оценки данных двух феноменов для увеличения инвестиционной привлекательности российских регионов.

Ключевые слова

Инновации, инвестиционная привлекательность, регионы, методы стимулирования, региональные системы, инвестиции, драйвер развития

Для цитирования: Давлетшина И.В. Инновации как драйвер развития инвестиционной привлекательности региона: инструменты и методы стимулирования // Вестник университета. 2024. № 9. С. 163–168.

Innovations as a driver for the development of the region's investment attractiveness: incentive tools and methods

Inna V. Davletshina

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0007-7109-4496, e-mail: davledshina@rambler.ru

Samara State University of Economics, Samara, Russia

Abstract

The article considers innovations that are the flagship of the development of investment potential of Russian regions and regional economic systems as the main element of investment attractiveness of the regions. The conducted research examines the basic tools and methods for the formation of an effective assessment system for innovative regional development as the level of the investment attractiveness of Russian subjects and Russian regional systems within the framework of Russian and foreign practice and experience. Definition and evaluation of such an indicator as the level of development of the digital environment of business communications, stimulating the effectiveness of innovative activities of business entities, have been identified as the main approaches (or methods) in studying this problem. The conducted research has a significant impact on the further study of directions for the development of a mechanism for effective assessment of the innovative potential and innovative development of the region, which serves as the basis for increasing the investment attractiveness of the Russian regions. The application and use of various assessments, diagnostics and their implementation in considering the innovative potential and innovative development of the region are to analyse the prospects for its formation. The obtained results of the research can be used in assessing these two phenomena to increase the investment attractiveness of the Russian regions.

Keywords

Innovations, investment attractiveness, regions, incentive methods, regional systems, investments, development driver

For citation: Davletshina I.V. (2024) Innovations as a driver for the development of the region's investment attractiveness: incentive tools and methods. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 163–168.

ВВЕДЕНИЕ

Динамично изменяющиеся и развивающиеся процессы национальных инновационных технологий оказывают существенное влияние на уровень инвестиционной привлекательности российских регионов и региональных экономических систем, которые значительно воздействуют на развитие инновационной деятельности и придают особую значимость и актуальность вопросам, связанным с реструктуризацией экономики российских регионов, росту инновационной активности региональных российских систем, интенсификации использования инвестиционных ресурсов в инновационном развитии, в том числе интенсификации использования инновационного потенциала. В проведенном исследовании изучены инновации как драйвер развития инвестиционной привлекательности региона посредством инструментов и методов стимулирования уровня его инвестиционной привлекательности и влияния на уровень развития российских регионов на основе систематизации инновационного потенциала. Выделены направления по оптимизации формирования региональных бюджетов.

Все это связано с внедрением, применением и использованием различных инновационных технологий, способов, приемов и пр. и на современном этапе устойчивого развития региональной экономики имеет огромное значение, в связи с чем формирование цифровой среды бизнес-коммуникаций, стимулирующей результативность инновационной деятельности субъектов хозяйствования выступает ключевым в процессе устойчивого развития региональной экономики [1; 2].

Эффективное развитие российских региональных систем заключается в достижении нужного оптимального уровня их конкурентоспособности, которое не может существовать без инвестиционного финансирования, применения инновационных способов рациональной организации деятельности за счет эффективной реализации накопленного потенциала инноваций в производственно-экономической системе [3; 4]. При этом в действующих методиках оценок отсутствует единая система в оценивании инновационного потенциала как комплексной многофакторной системы оценок его скрытых резервов, которая бы способствовала выявлению дополнительных направлений его роста за счет привлечения инвестиций. Современные инновационные возможности являются фундаментом, способным изменить национальную инновационную систему и формирование среды сетевого взаимодействия, позволяющего более эффективно использовать цифровую среду бизнес-коммуникаций, стимулирующую результативность инновационной деятельности субъектов хозяйствования.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ, МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе изучения направлений, раскрывающих новые подходы по оценке уровня инноваций, способствующих увеличению уровня инвестиционной привлекательности регионов, послужили научные труды таких зарубежных исследователей, как П. Самуэльсон, В. Нордхаус, Г. Менш, Й. Шумпетер, П. Друкер, М. Портер и др., а также отечественных ученых: Д.С. Львова, Г.Г. Фетисова, А.К. Гуриевой, Е.А. и др.

Система к оценке эффективности применения инновационного потенциала хозяйствующих субъектов и регионов в целом осуществлялась на основании трудов ученых, таких как Д.В. Филиппов, В.В. Ковалев, Н.Е. Зимин, Д.П. Нортон, В.С. Лосев, А.А. Козерод, Е.В. Негашев и др.

Несмотря на эффективные разработки теоретических и методических подходов и инструментов, способствующих проведению реальной оценки уровня инновационного потенциала, а также его влияние на уровень инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов и региональных систем, комплексных методик, использующих количественные показатели, вопросы оценки затрагивают отдельные направления эффективности применения инновационного потенциала, определяемые целями деятельности хозяйствующего субъекта.

Сущность данного исследования сводится к изучению и систематизации по формированию цифровой среды бизнес-коммуникаций, способных стимулировать и оценить результативность инновационной деятельности субъектов хозяйствования в условиях изменяющейся и трансформирующейся экономики, а также в условиях создания устойчивых экономических систем как основы развития и роста экономики страны. В этом и заключается актуальность исследования. Актуальность наличия проблем совершенствования методик оценки использования инновационного потенциала определила цель и задачи работы [5]. В соответствии с указанной целью в настоящем исследовании поставлены и решены задачи по проведению оценки по формированию цифровой среды бизнес-коммуникаций, стимулирующей результативность инновационной деятельности субъектов хозяйствования.

Предметом исследования является основа развития инвестиционной привлекательности региона – инструменты и методы стимулирования. Объектом выступают различные подходы инновационного развития региона как элемента по привлечению в него инвестиций.

В работе мы используем системный анализ как метод исследования. Он позволяет анализировать процессы, происходящие в современной экономике, с учетом как положительных, так и отрицательных составляющих, оказывающих влияние на развитие инновационной привлекательности регионов посредством привлечения инвестиций. Предложенные в работе методические подходы к формированию инноваций как основы развития инвестиционной привлекательности региона – инструменты и методы стимулирования.

Информационную базу исследования составили нормативно-правовая база инновационной сферы промышленности федеральных органов государственной власти Российской Федерации (далее – РФ), официальные данные и отчеты Федеральной службы государственной статистики РФ, электронные ресурсы, на основе которых осуществлялась апробация методик оценки инновационного потенциала.

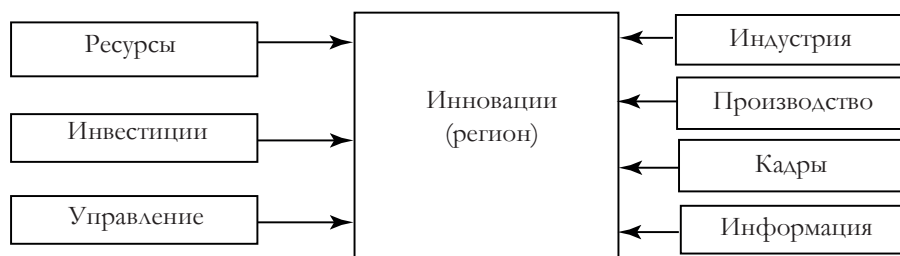
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Особое значение в сложившихся условиях развития хозяйствующих субъектов и региональных систем посредством внедрения инноваций и развития инвестиционной привлекательности региона приобретают взаимные связи инновационного потенциала и объема привлекаемых инвестиций в рамках системного подхода, способных выявить отдельные элементы данного потенциала хозяйствующих субъектов, таких как технический, научный, производственные и пр.

Необходимо отметить, что взаимосвязь инноваций и уровня инвестиционной привлекательности регионов и региональных систем имеет возможности по выявлению отдельных компонентов инновационного потенциала в рамках хозяйствующего субъекта и региональных систем – экономического, научного, технического, инвестиционного и производственного потенциалов, обеспечивающих создание и реализацию инноваций. Из-за оживления экономики, роста производительности труда, распространения инновационных и интеллектуальных технологий, внедрения и использования возможностей больших данных, из-за укрепления международного взаимодействия и интеграции в сфере экономики появилась необходимость создания уникальной системы оценки инноваций как основы привлечения инвестиций в регион: инструментов и методов стимулирования.

Направления инновационных тенденций определяются при помощи уровня развития типологий экономических, производственных систем, а также с учетом готовности, возможности, способности и мотивации к инновационной деятельности субъектов хозяйствования и привлекаемых объемов инвестирования, которое можно осуществить с помощью формирования на предприятиях в рамках региона цифровых бизнес-коммуникаций [6]. Непосредственные взаимосвязи инноваций в системе производственных взаимоотношений представлены на следующем рисунке.

При рассмотрении инноваций на уровне региона особую роль играет уровень его развития во взаимосвязи с единой системой. Современные условия и тенденции происходящих процессов производ-

Составлено автором по материалам исследования

Рисунок. Взаимосвязи инноваций в структуре производственной системы

венно-экономических систем свидетельствуют о том, что для эффективного развития хозяйствующих субъектов имеются и факторы, способные приостановить внедрение инноваций в деятельность хозяйствующего субъекта и региональных систем.

Осуществление анализа и оценки уровня состояния и возможного развития инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта должно включать рассмотрение резервов и излишков ресур-

сов, которые возникают за счет внедрения цифровых технологий, и оценивать уровень инвестиционной привлекательности предприятия и региона [7; 8].

Исходя из теоретической и практической составляющих проведенного исследования, предлагаем рассматривать модель оценки повышения уровня эффективности внедрения инноваций, основанную на идентификации и экспертной оценке параметров главных компонентов инновационного потенциала хозяйствующего субъекта как фактора инвестиционной привлекательности в настоящем и перспективном периодах инновационной активности хозяйствующих субъектов и региональных систем.

Отечественные предприятия значительно отстают от аналогичных зарубежных предприятий, и связано это с нежеланием потенциальных инвесторов осуществлять инвестиционные вложения на внедрение различных инноваций и цифровых технологий. Именно отсутствие инвестиций выступает одной из основных причин торможения развития инноваций [9]. По нашему мнению, переход на инновационный путь развития возможен только при внедрении передовых технологий, эффективного применения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР), при создании и становлении объектов интеллектуальной собственности, при модернизации материальной базы предприятий на основе современных достижений науки и технологий и привлечении реальных инвесторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование состоит в том, что мы проследили взаимосвязь между внедрением инноваций в производственный процесс хозяйствующих субъектов и уровнем инвестиционной привлекательности российских регионов.

В связи с этим необходимо уделять внимание научным разработкам в области цифровых технологий как основе новых инновационных тенденций и направлений для эффективного развития хозяйствующих субъектов на длительную и краткосрочную перспективу при помощи привлечения инвестиционных потоков в регион.

Оценка стратегического развития инновационного потенциала хозяйствующего субъекта выступает фундаментом для привлечения инвестиций и эффективного экономического развития, в основе которой лежат разработка и формирование различных стратегических направлений развития отдельных территориальных единиц. На базе данных исследований составляются разные программы развития на длительную перспективу и пр. По результатам своевременного и качественного анализа инвестиционная привлекательность хозяйствующего субъекта достигается через уровень внедрения инвестиций в производственные процессы. Выделены сущностные черты и элементы, определенные отраслевой спецификой его функционирования как качественная составляющая инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта и субъекта в целом.

Подводя итоги анализа инновационной деятельности и инновационного потенциала российского промышленного сектора, отметим весьма неутешительную ситуацию. Российская промышленность по всем направлениям остается в отставании от зарубежных аналогов. В целом инновационный потенциал хозяйствующих субъектов используется не в полном объеме и не способен отвечать по направлениям устойчивого развития национальной экономики. По мнению автора, достичь стратегических целей в российских регионах для привлечения инвестиций возможно, только выбрав инновационный путь развития, с параллельным внедрением инновационных технологий, НИОКР, разработок и использованием объектов интеллектуальной собственности, с модернизацией материальной базы хозяйствующих субъектов региона. Данное направление поможет существенным образом повысить модернизацию и эффективность деятельности хозяйствующих субъектов внутри конкретного региона.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что устойчивое развитие хозяйствующих субъектов посредством привлечения инвестиций как следствие эффективного внедрения инноваций – это концепция экономического развития, на основе которой в регион привлекаются дополнительные ресурсы и разрабатываются стратегии развития отдельных стран и их территориальных единиц.

Список литературы

1. Гребёнкин И.В. Тенденции изменения промышленной специализации и динамика развития российских регионов. Экономика региона. 2020;1(16):69–83. <https://doi.org/10.17059/2020-1-6>
2. Ерыгин Ю.В., Павлова Е.О. Инструменты формирования портфельной стратегии инновационного развития предприятия оборонно-промышленного комплекса. Сибирский аэрокосмический журнал. 2013;2(14):249–254.

3. *Коркин М.А.* Инновационный потенциал современных промышленных предприятий: сущность, цикличность, показатели и практическая диагностика инновационного профиля. Экономика и предпринимательство. 2022;5(142):764–769. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.142.5.143>
4. *Коркин М.А.* Направления развития методов оценки эффективности инновационного потенциала на промышленных предприятиях. Вестник Академии знаний. 2022;48(1):132–138.
5. *Лаптева Е.В., Захарова А.А.* Иностранные инвестиции в экономику РФ. Сравнение с другими странами с развивающейся экономикой на основе DABROWSKI. В кн.: Современная торговля: теория, практика, инновации: материалы X Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Пермь, 24 октября – 1 ноября 2022 г. Пермь: Пермский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова; 2022. С. 162–165.
6. *Огородникова Е.П.* Систематизация научных концепций исследования инновационных процессов. В кн.: Актуальные проблемы социально-экономической статистики и цифровизации экономических расчетов: сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 29 октября 2021 г. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского; 2022. С. 197–200.
7. *Симониов Р.Ю., Соловьев В.В.* Инновационный потенциал предприятий: сущность, факторы и подходы к оценке. Аудит и финансовый анализ. 2017;2:400–407.
8. *Туменова С.А.* Сетевые инновационные структуры в региональной экономике: формы и типы стратегий управления. Вопросы инновационной экономики. 2023;3(13):1291–1306.
9. *Vagin S.G., Kostyukova E.I., Spiridonova N.E., Vorozheykina T.M.* Financial risk management based on corporate social responsibility in the interests of sustainable development. Risks. 2022;2(10):35.

References

1. *Grebenkin I.V.* Trends in industrial specialization and dynamics of development of Russian regions. The economy of the region. 2020;1(16):69–83. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/2020-1-6>
2. *Yerygin Yu.V., Pavlova E.O.* Tools for forming a portfolio strategy for innovative development of a military-industrial complex enterprise. Siberian Aerospace Journal. 2013;2(14):249–254. (In Russian).
3. *Korkin M.A.* Innovative potential of modern industrial enterprises: the essence, cyclicity, indicators and practical diagnostics of the innovative profile. Economics and entrepreneurship. 2022;5(142):764–769. (In Russian). <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.142.5.143>
4. *Korkin M.A.* Directions of development of methods for evaluating the effectiveness of innovative potential at industrial enterprises. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022;48(1):132–138. (In Russian).
5. *Lapteva E.V., Zakharova A.A.* Foreign investments in the economy of the Russian Federation. Comparison with other emerging economies based on DABROWSKI. In: Modern trade: theory, practice, innovation: Proceedings of the X All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Perm, October 24 – November 1, 2022. Perm: Perm Institute (Branch) of the Plekhanov Russian University of Economics; 2022. Pp. 162–165. (In Russian).
6. *Ogorodnikova E.P.* Systematization of scientific concepts of research of innovative processes. In: Actual problems of socio-economic statistics and digitalization of economic calculations: Proceedings of the I All-Russian Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, October 29, 2021. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky; 2022. Pp. 197–200. (In Russian).
7. *Simionov R.Yu., Soloviyov V.V.* Innovative potential of enterprises: essence, factors and approaches to assessment. Audit and financial analysis. 2017;2:400–407. (In Russian).
8. *Tumenova S.A.* Network innovation structures in the regional economy: forms and types of management strategies. Issues of innovative economics. 2023;3(13):1291–1306. (In Russian).
9. *Vagin S.G., Kostyukova E.I., Spiridonova N.E., Vorozheykina T.M.* Financial risk management based on corporate social responsibility in the interests of sustainable development. Risks. 2022;2(10):35.

Обзор инструментов розничного инвестирования российской экономики

Косов Михаил Евгеньевич^{1,2}

Канд. экон. наук, доц. каф. общественных финансов¹, зав. каф. государственных и муниципальных финансов²
ORCID: 0000-0002-1067-0935, e-mail: kosov.me@rea.ru

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

²Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Аннотация

Особенности современного этапа развития России повышают актуальность исследования проблем, связанных с расширением внутренних источников финансирования экономического роста, одним из которых могут выступать сбережения граждан. Для более широкого привлечения частного капитала национальная финансовая система может и должна обеспечить большой набор инструментария для частных инвесторов, отвечающий потребностям граждан с точки зрения доходности и сохранности средств. В работе были рассмотрены ключевые инструменты розничного инвестирования, которые в настоящее время широко используются в отечественной практике. Также были исследованы альтернативные способы частного инвестирования, которые могут быть применены в зависимости от потребностей конкретных акторов, участников рынка или граждан. Развитие линейки инструментов для розничного инвестирования – вкладов, долгосрочных индивидуальных инвестиционных счетов, продуктов научно-производственных объединений, страховых продуктов и др., их доступность – одно из условий эффективного функционирования отечественного финансового рынка и, как следствие, российской экономики в целом. Анализ существа, трендов, возможностей и рисков розничных инвестиционных инструментов позволит оценить эффективность деятельности финансовых регуляторов в этой сфере, выявить перспективные и целесообразные направления ее совершенствования.

Ключевые слова

Розничное инвестирование, частный инвестор, финансовые инструменты, рынок ценных бумаг, рынок коллективных инвестиций, инвестиционные фонды, ценные бумаги, цифровые финансовые активы, зеленые облигации, валюта

Для цитирования: Косов М.Е. Обзор инструментов розничного инвестирования российской экономики // Вестник университета. 2024. № 9. С. 169–177.

Overview of retail investment instruments of the Russian economy

Mikhail E. Kosov^{1,2}

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Public Finance Department¹, Head of the State and Municipal Finance Department²
ORCID: 0000-0002-1067-0935, e-mail: kosov.me@rea.ru

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

²Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract

Features of the current stage of development of Russia increase the relevance of studying problems associated with the expansion of internal sources of financing economic growth, one of which may be citizens' savings. To attract private capital more widely, the national financial system can and should provide a large range of tools for private investors that meet the needs of citizens in terms of profitability and safety of funds. The paper has considered the key tools of retail investment, which are currently widely used in domestic practice. Alternative ways of private investment have also been explored. They can be applied depending on the needs of specific actors, market participants, or citizens. The development of a line of instruments for the retail investment – deposits, long-term individual investment accounts, products of research and production associations, insurance products, etc., their availability is one of the conditions for the effective functioning of the domestic financial market and, as a consequence, the Russian economy as a whole. The analysis of the essence, trends, opportunities, and risks of the retail investment instruments will allow us to assess the effectiveness of the activities of financial regulators in this area and identify promising and appropriate areas for its improvement.

Keywords

Retail investing, private investor, financial instruments, securities market, collective investment market, investment funds, securities, digital financial assets, green bonds, currency

For citation: Kosov M.E. (2024) Overview of retail investment instruments of the Russian economy. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 169–177.

ВВЕДЕНИЕ

Взаимные санкции и внешнеполитические меры значительно ухудшают положение дел в экономике и заставляют государство неустанно корректировать курс развития и работать над экономическим реформированием. Современная финансовая система сталкивается с неизбежной потребностью в постоянной адаптации ко внешним и внутренним вызовам. В этом контексте активное обсуждение состояния и регулирования инвестиционной деятельности Российской Федерации (далее – РФ, Россия) представляет собой один из ключевых аспектов развития национальных финансов [1]. Развитие инструментов, сбалансированная поддержка различных форм розничного инвестирования – это основа формирования в России устойчивой к санкциям экономики, осуществления в стране серьезных технологических преобразований.

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РОЗНИЧНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

В современном мире инвестирование становится все более популярным способом заработка и приумножения капитала. На правовом уровне РФ инвесторы подразделяются на индивидуальных и институциональных (рис. 1):

Источник¹

Рис. 1. Классификация инвесторов

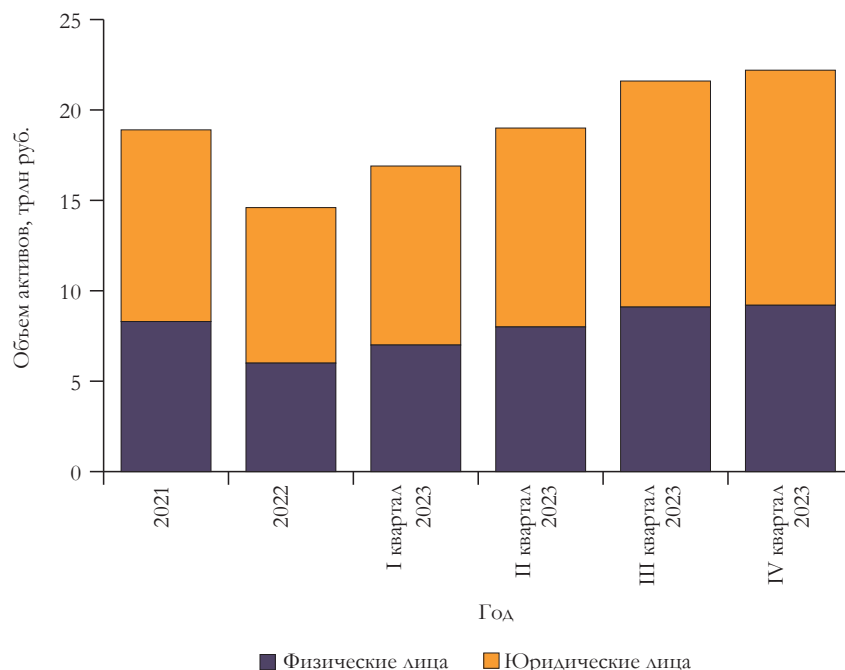
Частные лица относятся к квалифицированным инвесторам. Аккумуляцией и управлением средств индивидуальных инвесторов занимаются институциональные инвесторы – брокеры, банки, различные инвестиционные фонды.

Розничное инвестирование представляет собой процесс инвестирования денежных средств физических лиц в различные финансовые инструменты – акции, облигации, валюты, недвижимость и другие активы. Принципиальным с позиций обеспечения стабильности финансового рынка является использование частными инвесторами разных стратегий, в том числе по временному горизонту инвестирования. Выбор объемов, инструментов, способов и структуры инвестиций зависит от финансовых целей и предпочтений инвестора, уровня финансовой грамотности и рискованной толерантности [2]. Анализ и планирование инвестиций на индивидуальном уровне начинается с определения доступных средств для инвестирования, включая оценку личных финансовых возможностей, учет доходов, расходов и финансовых обязательств. При этом должны быть учтены личные финансовые цели и сроки инвестиций.

К традиционным инструментам розничного инвестирования относятся сберегательные (накопительные) счета и вклады, вложения в драгоценные металлы, акции и облигации, недвижимость, иностранные валюты. Альтернативными направлениями частного инвестирования являются краудинвестинг, вложения в цифровые активы, инструменты устойчивого развития.

¹ Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (редакция от 11.03.2024 г.) «О рынке ценных бумаг» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 11.03.2024 г.). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 31.05.2024).

Интенсивность деятельности частных инвесторов в России начала возрастать на фоне пандемии. В 2023 г. количество розничных инвесторов достигло 29,7 млн лиц, что составляет 39 % экономически активного населения страны. Общий объем активов розничных инвесторов за этот год увеличился в 1,5 раза и составил 9,2 трлн руб. (рис. 2).

Источник²

Рис. 2. Объем активов розничных инвесторов у брокеров

Фондовый рынок как сфера обмена и торговли ценными бумагами представляет широкое поле для розничного инвестирования в российской экономике [2]. К примеру, частные инвесторы, приобретая акции компаний, могут получить право на участие в управлении и дивиденды. Облигации как долговые ценные бумаги, выпускаемые корпорациями, государством или местными органами власти, считаются относительно консервативным инструментом инвестирования, имеют более низкий уровень риска, чем акции, и обещают частным инвесторам выплаты процентов плюс возврат номинальной стоимости в определенный срок [3].

На Московской бирже по итогам марта 2024 г. число физических лиц-владельцев брокерских счетов превысило 31,1 млн, количество брокерских счетов – 55,1 млн, сделки заключили 3,9 млн частных инвесторов, почти треть объемов торгов облигациями пришлась на физические лица, доля физических лиц на спот-рынке валюты составила 12 %, а на срочном рынке – 55 %³.

Розничные инвесторы являются основными участниками на рынке акций российских компаний. Их средняя доля в торгах постоянно растет и в январе 2024 г. составила 75 %. Физические лица приобрели акции стоимостью 10,4 млрд руб. (рис. 3).

Ведущая роль розничных инвесторов наблюдается и при проведении IPO³ и SPO⁴. IPO (англ. initial public offering) – первичное публичное размещение новых акций компании на бирже; SPO (англ. secondary public offering) – публичное размещение на бирже акций, которые принадлежат уже существующим акционерам. Отличительной особенностью российского фондового рынка в 2023 г. стало то, что именно частные лица выкупили более 50 % размещенных акций. Причем отдельные ценные бумаги были приобретены розничными инвесторами практически полностью – более чем на 85 %. В структуре данных вложений преобладают покупки на сумму до 500 тыс. руб. (30–60 %)⁴.

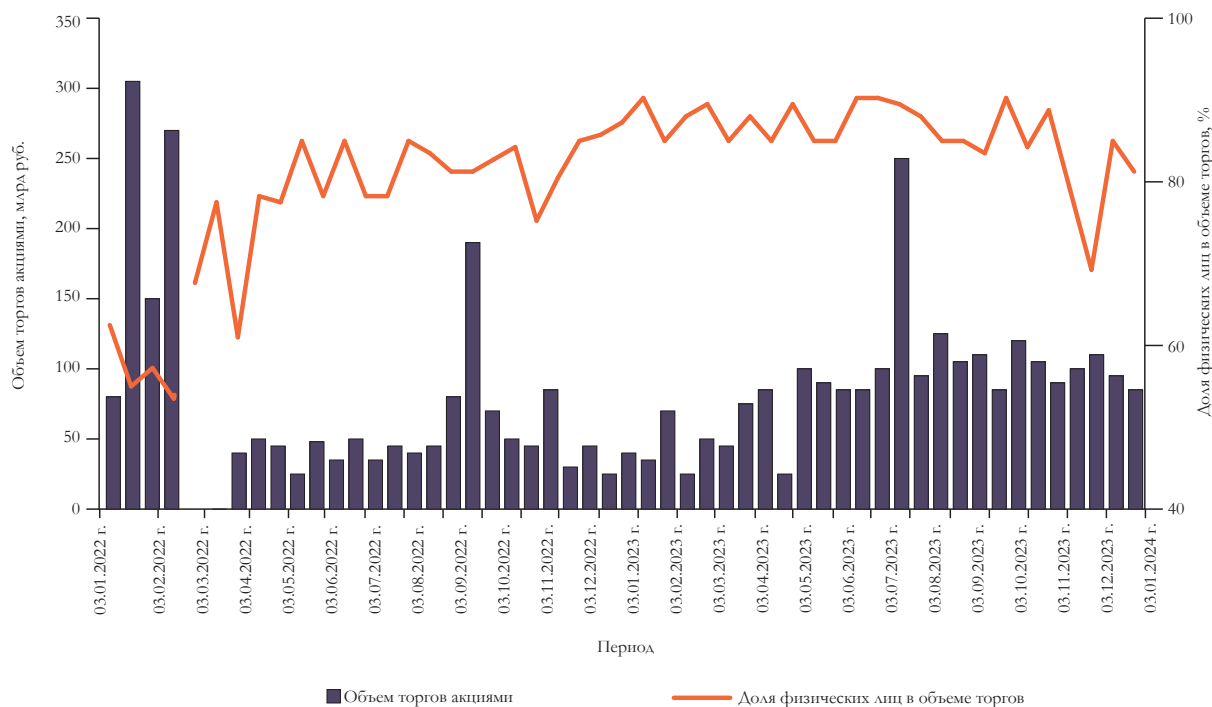
Количество индивидуальных инвестиционных счетов (далее – ИИС) составило в этот же период 5,8 млн (+ 13,8 тыс. за март), а оборот по ИИС вырос на 23 % (г/г) и составил 221,8 млрд руб. В структуре

² Банк России. Обзор ключевых показателей брокеров. Информационно-аналитический материал. IV квартал 2023 года. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48976/review_broker_Q4_2023.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

³ Московская биржа. Количество частных инвесторов на Московской бирже превысило 31 миллион. Режим доступа: <https://www.moex.com/n68762?nt=0> (дата обращения: 28.05.2024).

⁴ Там же.

этого оборота 76 % принадлежит сделкам с акциями, 9 % – с облигациями и 15 % – с паями фондов. Суммарно вложения розничных инвесторов на фондовом рынке в марте 2024 г. по сравнению с тем же периодом прошлого года выросли более чем вдвое, достигнув 82,2 млрд руб.⁵

Источник⁶

Рис. 3. Объем торгов на российском рынке акций и доля физических лиц в объеме торгов

Российские частные инвесторы активно работают на рынке коллективных инвестиций, который тесно пересекается с фондовым рынком и отражает общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и инвестирования общего имущества инвесторов, переданного в доверительное управление с целью получения дохода. Коллективное инвестирование снижает риски инвесторов, разделяя их капитал между разными активами и обеспечивая профессиональное управление капиталом, а также достаточно высокий уровень надежности благодаря диверсификации инвестиционного портфеля [4]. По этим причинам, а также в связи тем, что инструменты коллективного инвестирования предлагают готовые управленческие решения, предполагают невысокий порог входа и минимальную сумму инвестирования, они во всем мире являются одним из наиболее популярных и эффективных способов вложения частного капитала.

Российский рынок коллективных инвестиций на начало 2024 г. объединяет 37 негосударственных пенсионных фондов (далее – НПФ), 2 645 паевых инвестиционных фондов (далее – ПИФ), два акционерных инвестиционных фонда, 282 управляющие фондами компании, 26 специализированных депозитария⁷. НПФ, имеющие соответствующие лицензии, осуществляют управление пенсионными накоплениями, формирующимися за счет уплачиваемых работодателями за своих работников страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию, а также средствами пенсионных резервов, формирующимися за счет исключительно добровольных пенсионных взносов юридических и физических лиц.

В последние годы среди российских розничных инвесторов растет популярность инвестиционных фондов [5]. В России доминируют ПИФ – «обособленные имущественные комплексы, состоящие из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве

⁵ Московская биржа. Количество частных инвесторов на Московской бирже превысило 31 миллион. Режим доступа: <https://www.moex.com/p68762?nt=0> (дата обращения: 28.05.2024).

⁶ Банк России. Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал. Январь 2024. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/48852/ORFR_2024-01.pdf (дата обращения: 28.05.2024).

⁷ Банк России. Пенсионные фонды и коллективные инвестиции. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/rsci/> (дата обращения: 29.05.2024).

собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией»⁸. Частные инвесторы могут приобретать паи ПИФов и получать доход в зависимости от изменения стоимости активов в портфеле фонда (рис. 4).

Источник⁹

Рис. 4. Динамика количества ПИФов в России

Сберегательные (накопительные) счета, вклады и депозиты интересны российским частным инвесторам как наиболее очевидный, несложный и предсказуемый вариант вложений с низкими рисками, так как существуют гарантии возврата денежных средств в случае банкротства или отзыва лицензии у финансовой организации, и с высокой ликвидностью [1]. Доля тех российских граждан, кто предпочитает хранить сбережения на счете в банке, увеличилась в апреле 2023 г. до 44 %¹⁰. В России наблюдается тренд прироста средств физических лиц в российских банках (рис. 5).

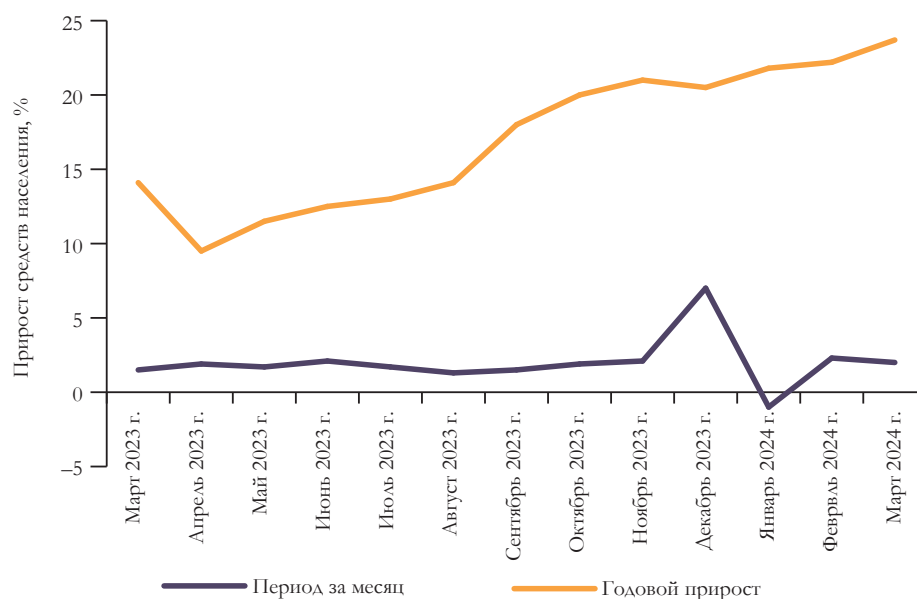
Частные вложения в драгоценные металлы и драгоценные камни рассматриваются как консервативные инвестиции долгосрочного характера, практически не генерирующие купонного дохода, обладающие низкой ликвидностью, но выступающие инструментом хеджирования риска. Инвесторы считают подобные активы «тихой гаванью», сохраняющей ценность даже в периоды нестабильности. Драйвером частного спроса на золото в РФ стала отмена в 2022 г. налога на добавленную стоимость (далее – НДС) на золотые слитки и налога на доход физических лиц (далее – НДФЛ) с их дальнейшей продажи. В 2023 г. розничные покупки золотых слитков составили 95 т, а в 2022 г. – 100 т, при том что в 2021 г. этот показатель был равен всего лишь 7 т. Спрос на инвестиционные бриллианты в России после отмены НДС также серьезно вырос: только за 2023 г. рост составил 2,3 раза¹¹.

⁸ Федеральный закон от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ (редакция от 19.12.2023 г.) «Об инвестиционных фондах» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.02.2024 г.). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34237/59a618b3c28a2923722317aaa05d666743cff621/ (дата обращения: 29.05.2024).

⁹ Банк России. Пенсионные фонды и коллективные инвестиции. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/rsci/> (дата обращения: 29.05.2024).

¹⁰ Банк России. Инфляционные ожидания и потребительские настроения. Информационно-аналитический комментарий. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49113/Inf_exp_24-04.pdf (дата обращения: 29.05.2024).

¹¹ БКС Экспресс. Спрос на инвестиционные бриллианты в России вырос более чем втрое в I квартале 2024. Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/spros-na-investitsionnye-brillianty-v-rossii-vyros-bolee-chem-vtroe-v-i-kvartale-2024> (дата обращения: 30.05.2024).

Источник¹²

Рис. 5. Изменение средств населения России на вкладах (без учета средств на счетах эскроу)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ЧАСТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Частный капитал может размещаться на рынке цифровых финансовых активов (далее – ЦФА). ЦФА представляют собой цифровые права, которые могут включать денежные требования; возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; право участия в капитале непубличного акционерного общества; право требования передачи эмиссионных ценных бумаг¹³. Однако для физических лиц без статуса квалифицированного инвестора с учетом высоких рисков цифровых операций мегарегулятором определен весьма ограниченный набор «розничных» ЦФА [6]. Без ограничений эти участники рынка могут инвестировать в ЦФА, связанные с высоколиквидными и (или) высоконадежными активами: облигациями федерального займа, драгоценными металлами, акциями компаний, включенных в котировальные списки бирж или ЦФА, эмитенты которых обладают высоким кредитным рейтингом. Ограничены и стоимостные размеры операций для неквалифицированных участников¹⁴. Увеличение частных инвесторов на рынке ЦФА в будущем связывают с упрощением процесса приобретения ими цифровых финансовых активов, свободой получения информации о ЦФА, с регулятивными изменениями в части механизмов инвестирования в ЦФА.

Актуальным способом частного инвестирования является краудинвестинг, то есть инвестирование денежных средств в компании за счет покупки их ценных бумаг через инвестиционные платформы. Обычно краудинвестинг – это комплементарная услуга в дополнение к основной деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг. Такая форма инвестирования привлекательна простотой процесса финансирования, доступностью, отсутствием посредничества традиционных финансовых институтов. Объем средств, привлеченных через инструмент краудинвестинга в 2023 г., составил почти 5 млрд руб. Для частного инвестирования краудинвестинг – высокодоходная, но сопряженная с высокими рисками форма деятельности.

¹² Банк России. О развитии банковского сектора Российской Федерации в марте 2024. Информационно-аналитический материал. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49100/razv_bs_24_03.pdf (дата обращения: 30.05.2024).

¹³ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями на 11.03.2024 г.). Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/565416098> (дата обращения: 30.05.2024).

¹⁴ Указание Банка России от 25.11.2020 г. № 5635-У «О признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, о признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых лицом, не являющимся квалифицированным инвестором, может осуществляться только в пределах установленной Банком России суммы денежных средств, передаваемых в их оплату, и совокупной стоимости иных цифровых финансовых активов, передаваемых в качестве встречного предоставления, об указанных сумме денежных средств и совокупной стоимости цифровых финансовых активов». Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/1191> (дата обращения: 31.05.2024).

Ответственное инвестирование частных инвесторов может осуществляться через ESG-фонд (англ. environmental, social, and governance – экологическое, социальное и корпоративное управление) либо непосредственными вложениями в зеленые облигации любого экологического проекта. Зеленые облигации представляют собой инструменты финансирования экологически чистых проектов и инициатив. Частным инвесторам они позволяют получать доход в форме выплаты купонов и погашения облигаций. В России существует практика размещения внебиржевых зеленых народных облигаций, ориентированных именно на частных лиц. В 2023 г. общая сумма таких инструментов составила 142,8 млрд руб.

Преимущества частного инвестирования в иностранные валюты заключаются в простоте осуществления валютных операций, низком пороге входа, в высокой ликвидности данного актива, особенно при вложениях в резервные валюты. Ошибочным является мнение о том, что валютные инвестиции осуществить легко и не имея специальных финансовых знаний. Однако иностранную валюту можно считать инвестицией только при условии, что вложения в нее приносят доход, что требует постоянно-го мониторинга динамики валютного рынка, оценки инфраструктурных, валютных, страновых рисков.

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ РОЗНИЧНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ

Изменения, которые происходят на российском рынке розничного инвестирования, указывают на то, что он обладает существенным потенциалом для развития. Одним из направлений привлечения частных инвесторов является совершенствование механизма ИИС (ИИС представляет собой специализированные брокерские счета и счета доверительного управления, предназначенные для физических лиц, по которым предусмотрены налоговые льготы при соблюдении определенных условий) путем предоставления возможности его открытия через операторов финансовых платформ. Кроме того, для этих же целей в России внедряется программа долгосрочных сбережений, обеспечивающая гражданам возможность получать ежемесячный дополнительный доход в будущем, сформировать подушку безопасности на случай сложных жизненных ситуаций, создаются условия для запуска таких инвестиционных продуктов на рынке страхования как полис долевого страхования жизни.

Для повышения привлекательности банковских вкладов долгосрочного характера регуляторам необходимо внедрять для них повышенную страховую защиту в системе страхования вкладов. Представляется также, что значимым стимулом долгосрочного инвестирования может стать введение единого налогового вычета по НДФЛ на подобные вложения частных инвесторов.

К ключевым факторам, влияющим на масштабы частного финансирования в современных условиях высокой рыночной неопределенности, относится уровень доверия к рынку капитала. В связи с этим формированию позитивного отношения к деятельности финансовых регуляторов определенно будут способствовать повышение прозрачности рынка, доступность достоверной информации о продуктах, услугах, эмитентах, этическое ведение бизнеса финансовых посредников и т.п.

Одновременно со стимулированием розничного инвестора необходимо активизировать деятельность российского бизнеса по привлечению долгосрочного финансирования через рынок капитала, имея в виду, что частному инвестору интересны компании, задействованные в трансформации национальной экономики, представляющие перспективные и приоритетные высокотехнологичные производства, сферу импортозамещения. Факты указывают на то, что физические лица больше всего инвестируют в российские акции с высокими дивидендами и потенциалом роста. На Московской бирже в марте 2024 г. в портфеле частных инвесторов по популярности выделялись обыкновенные и привилегированные акции «Сбербанка» (30,2 и 7,1 % соответственно), акции «ЛУКОЙЛа» (13,7 %), «Газпрома» (13,3 %), «Яндекса» (9,1 %), привилегированные акции «Сургутнефтегаза» (6,4 %), акции «Роснефти» (6 %), «Норникеля» (5,4 %), «Северстали» (4,5 %) и «Магнита» (4,3 %)¹⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом развитие инструментов розничного инвестирования в России идет в направлении упрощения доступа к финансовым рынкам, обеспечения удобства использования и расширения выбора инвестиционных возможностей для частных инвесторов, все шире используются альтернативные способы розничного инвестирования. Формирование внутренней базы источников долгосрочных финансовых ресурсов

¹⁵ Московская биржа. Количество частных инвесторов на Московской бирже превысило 31 миллион. Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/press/news/20240528068762?nt=0> (дата обращения: 28.05.2024).

за счет вложений частных инвесторов отвечает интересам экономической безопасности РФ, является важным условием развития национальной экономики и благоприятно скажется на ее конкурентоспособности.

Вместе с тем российские частные инвесторы не всегда верно оценивают совокупность рисков инвестирования в разные инструменты, не владеют необходимыми знаниями о финансовых инструментах и потенциальных доходах. Проблемой является и недостаточный ассортимент инструментов для розничного инвестирования, что затрудняет процессы формирования и диверсификации частного инвестиционного портфеля. Не всегда адекватна и величина комиссии финансовых посредников, работающих с физическими лицами.

Будущее розничного инвестирования в РФ зависит главным образом от динамики доходов населения, инфляционных ожиданий, рыночной стабильности и от финансового просвещения населения в области инвестирования.

Список литературы

1. Блажевич О.Г., Сафонова Н.С. Особенности развития финансового рынка в условиях цифровизации. Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021;1(54):106–124. <https://doi.org/10.37279/2312-5330-2021-1-106-124>
2. Белокобыльский Р.А., Кузьмина О.Ю. Портфельные стратегии индивидуальных и коллективных инвесторов. Вопросы инновационной экономики. 2023;4(13):2235–2246. <http://doi.org/10.18334/vinec.13.4.120122>
3. Звонова Е.А. Финансиализация мировой экономики: новейшие тренды и проблемы регулирования. Российский экономический журнал. 2020;2:69–80. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-2-69-80>
4. Кузьмина О.Ю., Шарафуллина Р.Р. Поведение розничных инвесторов на российском фондовом рынке в современных условиях. Креативная экономика. 2023;11(17):4197–4212. <https://doi.org/10.18334/ce.17.11.119483>
5. Ситник А.А. Роль цифровых платформ в организации финансового рынка. Lex russica. 2023;6(76):121–127. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.199.6.121-127>
6. Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Масленников О.В. Риски и шансы цифровой экономики в России. Финансы: теория и практика. 2019;5(113(23)):6–17.

References

1. Blazhevich O.G., Safonova N.S. Features of the financial market development in the conditions of digitalization. Scientific bulletin: Finance, banks, investments. 2021;1(54):106–124. (In Russian). <https://doi.org/10.37279/2312-5330-2021-1-106-124>
2. Belokobyl'skiy R.A., Kuzmina O.Yu. Portfolio strategies of individual and collective investors. Russian Journal of Innovation Economics. 2023;4(13):2235–2246. (In Russian). <http://doi.org/10.18334/vinec.13.4.120122>
3. Zvonova E.A. Financialization of the world economy: new trends and regulatory issues. Russian Economic Journal. 2020;2:69–80. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-2-69-80>
4. Kuzmina O.Yu., Sharafullina R.R. Retail investors' behavior on the Russian stock market in modern conditions. Journal of Creative Economy. 2023;11(17):4197–4212. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ce.17.11.119483>
5. Sitnik A.A. The role of digital platforms in the organization of the financial market. Lex russica. 2023;6(76):121–127. (In Russian). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.199.6.121-127>
6. Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., Maslennikov O.V. Risks and chances of the digital economy in Russia. Finance: Theory and Practice. 2019;5(113(23)):6–17. (In Russian).

Реакция систем социальной защиты стран Европейского союза и Соединенных Штатов Америки на финансовые кризисы: предложения по использованию опыта в России

Калабин Вадим Александрович

Аспирант

ORCID: 0009-0008-2908-1023, e-mail: the.vadim.kalabin@gmail.com

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

В условиях ускоренной трансформации отечественной экономики, попытках экономической и социально-политической изоляции Российской Федерации (далее – РФ, Россия) встает вопрос о переосмыслении роли социальной защиты в развитии РФ. Целью работы является разработка рекомендаций по повышению адаптивности отечественной системы социальной защиты к будущим возможным шокам, с учетом современных практик, используемых в развитых экономиках. Объектом исследования являются системы социальной защиты. Предметом выступают меры адаптации данных систем к последствиям финансовых кризисов. При проведении исследования были использованы следующие методы: анализ, индукция, измерение, сравнение, расчетно-конструктивный и статистико-экономический. К основным результатам исследования относятся определение главных каналов перехода финансового кризиса в социальный и оценка фискальных импульсов стран Европейского союза, Соединенных Штатов Америки и России в целях нивелирования негативных шоков финансовых кризисов. Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования результатов в деятельности органов государственной власти в рамках совершенствования отечественной системы социальной защиты. Схожий характер последствий глобальных финансовых кризисов позволил сделать ряд выводов. Во-первых, схемы сохранения рабочих мест и меры социальной поддержки безработного населения дают возможность создать эффективную систему поддержки доходов трудящихся, особенно для уязвимых групп. Во-вторых, повышение адресности мер социальной поддержки приведет к росту результативности системы социальной защиты, позволив более рационально распределить ограниченные бюджетные ресурсы. В-третьих, данная система способна эффективно охватить целевой сегмент бенефициаров только при условии высококачественной работы информационных систем проверки нуждаемости.

Ключевые слова

Социальная помощь, социальная защита, финансовые кризисы, социальное обеспечение, адресность мер, социальная поддержка, коэффициент стабилизации потребления, бюджетная политика

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя Балынина Игоря Викторовича, кандидата экономических наук, доцента кафедры общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, за помощь в проведении научного исследования.

Для цитирования: Калабин В.А. Реакция систем социальной защиты стран Европейского союза и Соединенных Штатов Америки на финансовые кризисы: предложения по использованию опыта в России // Вестник университета. 2024. № 9. С. 178–192.

The reaction of the social security systems of the European Union and the united states of America to financial crises: proposals for using the experience in Russia

Vadim A. Kalabin

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0008-2908-1023, e-mail: the.vadim.kalabin@gmail.com

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

In the context of accelerated transformation of the domestic economy, attempts at economic and socio-political isolation of the Russian Federation (hereinafter referred to as RF, Russia), the question of rethinking the role of social protection in the development of the RF arises. The purpose of the work is to develop recommendations for increasing the adaptability of the domestic social protection system to future possible shocks, with consideration to modern practices used in developed economies. The object of the study is social protection systems. The subject is measures of adaption of these systems to consequences of financial crises. When conducting the study, the following methods have been used: analysis, induction, measurement, comparison, computational and constructive, statistical and economic. The main results of the study include identification of the basic channels for the transition of a financial crisis into a social one, and assessment of the fiscal impulses of the European Union countries, United States of America, and Russia in order to mitigate the negative shocks of financial crises. The practical significance of the work is due to the possibility of using the results in the activities of government bodies as part of improving the domestic social protection system. The similar nature of consequences of global financial crises has allowed us to draw a number of conclusions. Firstly, job retention schemes and social support measures for the unemployed population make it possible to create an effective system of income support for workers, especially for vulnerable groups. Secondly, increasing the targeting of social support measures will lead to the performance growth of social protection system, allowing for a more rational distribution of limited budget resources. Finally, this social system can effectively reach the target segment of beneficiaries only if means-testing information systems are of high quality.

Keywords

Social assistance, social protection, financial crises, social security, targeting of measures, social support, consumption stabilisation ratio, budget policy

Acknowledgements. The author thanks his supervisor, Igor Victorovich Balynin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Public Finance, Faculty of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, for his assistance in conducting the scientific research.

For citation: Kalabin V.A. (2024) The reaction of the social security systems of the European Union and the united states of America to financial crises: proposals for using the experience in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 193–202.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы социальная защита приобретает все большее признание в перечне вопросов глобального развития не только как основное право человека, но и как эффективный инструмент борьбы с бедностью и уязвимостью. Ее роль в поддержке благополучия людей, снижении неравенства и преодолении бедности особенно возрастает в периоды экономических шоков и кризисов, что неоднократно подтверждалось глобальными экономическими кризисами. В условиях неопределенности система социальной защиты превращается в «подушку безопасности», которая используется как макроэкономический и социально-политический стабилизатор.

Национальные системы социальной защиты формировались под влиянием специфики исторического, экономического и социально-политического развития страны, что привело к разнообразию подходов к пониманию и построению этих систем. Такая вариация типологий создает существенные проблемы сопоставимости данных и оценки наиболее эффективных инструментов социальной защиты в целях их имплементации в отечественную практику.

В условиях ускоренной трансформации отечественной экономики, попытках экономической и социально-политической изоляции Российской Федерации (далее – РФ, Россия) встает вопрос о переосмыслении роли социальной защиты в развитии России. В ближайшее время российская система социальной защиты будет иметь решающее значение в снижении негативных макроэкономических шоков, что потребует от нее высокой адаптивности, справедливости и своевременности. В целях дальнейшего совершенствования систем социальной защиты представляется возможным воспользоваться опытом ведущих государств Европейского союза (далее – ЕС) и Соединенных Штатов Америки (далее – США) по внедрению новаций в построении национальных социальных систем.

Цель исследования заключается в разработке рекомендаций по повышению адаптивности системы социальной защиты в РФ к будущим возможным шокам, с учетом современных практик, используемых в США и странах ЕС.

Проблемами роли социальной защиты в поддержке благополучия людей, снижения бедности и неравенства занимаются отечественные ученые и экономисты, в том числе И.В. Балынин, С.С. Бирюкова, Е.А. Горина, М.А. Нагерняк, А.И. Пишняк, Д.В. Помазкин, А.Н. Овчарова, Т.Г. Омельчук, О.В. Сиянская, Е.А. Якушев.

Исследования реакций систем социальной защиты на финансовые кризисы также находят свое отражение в работах большого числа зарубежных авторов, в том числе Г. Альдермана, М. Битлера, О.Ж. Бланшара, Ю. Гентилини, А. Косси, К. ван Керсбергена, Ч.Д. Ромер, Р. Четти и др.

Кроме того, вопросами совершенствования моделей социальной защиты занимаются крупнейшие международные организации, такие как Всемирный банк, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Международная организация труда, Международная ассоциация социального обеспечения.

Необходимо отметить, что большинство работ посвящены отдельным элементам систем социальной защиты, при этом практически отсутствуют труды, анализирующие использование лучших практик стран ЕС и США при трансформации данных систем. Таким образом, недостаточная научная изученность комплексных подходов к совершенствованию социальной защиты определила выбор темы и общую направленность научной работы.

ГЛОБАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ И РЕАКЦИЯ СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Ключевая роль социальной политики государства заключается в обеспечении устойчивости систем социальной защиты, то есть в способности домохозяйств приспособиться к возникающим вызовам, таким как макроэкономические и финансовые кризисы, пандемии, климатические изменения, а также восстановиться после них [1; 2].

Финансовые кризисы имеют наиболее серьезные последствия как для экономического, так и для социального благополучия людей и государства в целом. В то время как неблагоприятные последствия финансовых кризисов отражаются на всех участниках экономической деятельности, непропорциональное негативное воздействие сказывается на наиболее уязвимых группах лиц, имеющих ограниченную способность управлять материализовавшимися финансовыми рисками. К таким группам в большей степени

относятся молодежь, пожилые лица, одинокие женщины, лица с инвалидностью, малоимущие лица. Стратегии и политика антикризисного управления являются одним из наиболее важных инструментов преодоления социально-экономических последствий. Неспособность эффективно управлять финансовым риском подрывает возможность не только противостоять негативным последствиям будущих потрясений, но и использовать потенциал для посткризисного восстановления и развития.

Отсутствие адекватной и своевременной реакции на возникающие финансовые риски приводит к трансформации финансового кризиса в долгосрочный социальный кризис с помощью трех основных каналов передачи.

1. Канал товарного рынка и рынка труда. Финансовый кризис снижает экономическую активность, потребление и инвестиционный спрос, что приводит к росту безработицы, снижению реальной заработной платы и социальных пособий. Девальвация национальной валюты в совокупности с инфляцией на внутренние товары усугубляют эти последствия, в особенности в странах, имеющих высокий уровень внешнего долга. Прошлый опыт показал, что в среднем трансформация финансового кризиса по этому каналу приводит к росту безработицы на 1,4 % на пике кризиса, что требует 4–5 лет для восстановления докризисного уровня занятости.

2. Канал финансового рынка. Финансовые кризисы, возникшие в одной части света, способны распространяться на другие государства, а также по каналам финансового рынка. В первую очередь сокращение финансовых потоков (движение иностранного капитала и денежные переводы) между странами может вызывать финансовые шоки зависимых от иностранного капитала государств. Снижение денежных переводов мигрантов, трудящихся в развитых странах в связи с ростом безработицы, падением реальной стоимости заработной платы и снижением или отменой социальных пособий, способно нанести существенный урон уровню социальной защищенности государства, в котором остаются родственники мигранта. К примеру, в Таджикистане или Киргизской Республике более 30 % валового внутреннего продукта (далее – ВВП) приходится на денежные переводы иммигрировавших резидентов [3]. Кроме того, снижение потоков иностранного капитала для ряда стран существенно удорожает стоимость и сокращает доступность кредита. В подобных условиях государство будет вынуждено снижать процентные ставки для стимулирования спроса и восстановления банковских балансов, что вызовет эрозию сбережений населения.

В ряде случаев у государства с целью преодоления последствий сокращения притока иностранного капитала возникла необходимость заморозить банковские депозиты или принудительно их конвертировать по невыгодным процентным ставкам (Аргентина в 2001 г. и Эквадор в 1998 г.) [4]. Вместе с тем сокращение доступности / рост стоимости кредита, вызванные нехваткой кредитных ресурсов, приводят к ситуации, когда государство или крупный бизнес вытесняют с кредитного рынка не только домохозяйства, но и малые и средние предприятия. К примеру, во время азиатского финансового кризиса в Чили крупный бизнес, ограниченный в доступе к внешнему финансированию, вытеснил с кредитного рынка малый и средний бизнес, который был вынужден или массово объявлять о банкротстве, или перейти на использование части нераспределенной прибыли резервных фондов [5]. Эрозия сбережений и сокращение денежных переводов из-за границы, снижение доступности или повышение стоимости кредита ограничивают возможность уязвимых лиц управлять финансовыми рисками в кризисный период и обеспечить посткризисное восстановление.

Во вторую очередь снижение экономической активности приводит к падению налоговых поступлений бюджета, росту расходов на обслуживание внешнего государственного долга. Затрудненный доступ к международным финансовым рынкам в сочетании с необходимостью рекапитализации банковского сектора, повышением доверия к национальному финансовому рынку и с введением мер жесткой экономии снижает способность государства поддерживать нужный уровень социальной защиты населения. Проциклический характер некоторых социальных расходов во многих странах ЕС приводит к неизбежности их сокращения в период кризиса, к примеру, пособий по безработице, следовательно, население вынуждено самостоятельно разрабатывать стратегию выживания.

3. Канал индивидуальных стратегий выживания. В условиях сокращения социальной поддержки государства финансовый кризис заставляет людей прибегать к стратегиям выживания, которые в долгосрочной перспективе имеют негативные последствия для социального благополучия и затрудняют выход из ловушки бедности. К ним относят продажу производственных активов, таких как скот, машинное оборудование, земля для сельскохозяйственного производства, снижение качества потребляемых продуктов и количества приемов пищи, экономии на лечении и образовании и рост неформальных заимствований. К примеру,

по итогам обследования последствий финансового кризиса в Аргентине и Венесуэле отмечено, что суточное потребление белка сократилось на 4 и 3 % соответственно, преимущественно у детей. В Индонезии кризис 1997 г. вызвал отказ у большей части населения от медицинского обслуживания и снижение доли охвата школьным образованием [3]. Вместе с тем качественное образование и питание в раннем молодом возрасте закладывают основу развития здорового общества, эффективного человеческого капитала, повышают адаптивность населения к экономическим шокам. Таким образом, использование индивидуальных стратегий выживания способно нивелировать все успехи формирования социального благополучия, достигнутого в докризисный период, что приводит к дополнительной нагрузке на систему социальной защиты в тот период, когда государство в теории должно сокращать свои расходы.

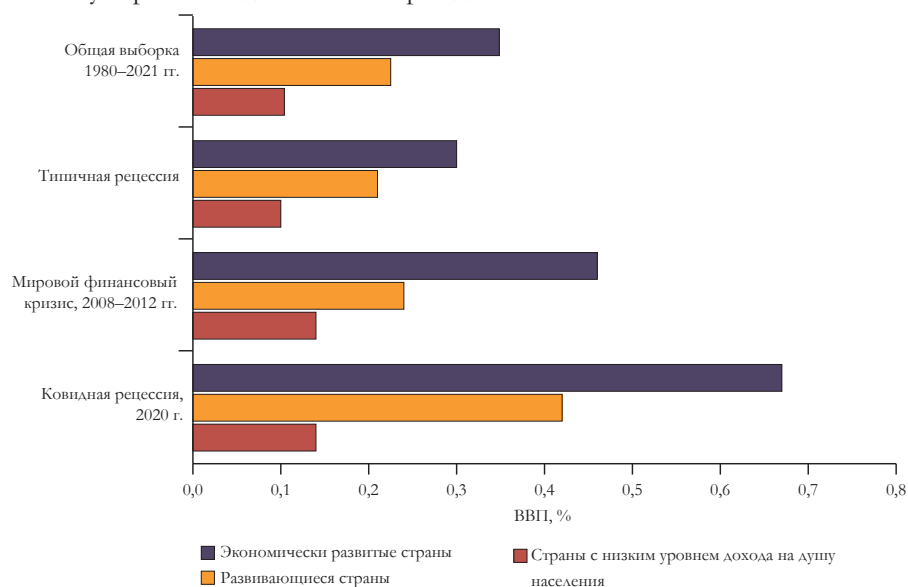
Трансформация финансового кризиса в социальный также проявляется в ухудшении социальной сплоченности населения. В частности, во время Великой депрессии в США число самоубийств увеличилось на 40 %, азиатский кризис привел к росту самоубийств среди мужчин в Японии на 39 %, в Гонконге – на 44 %, в Республике Корея и Таиланде – на 45 % [6].

Среди зарубежных авторов также нередко встречается отличное от представленного наименование каналов трансформации финансового кризиса в социальный – эффект дохода, эффект распределения и эффект разрушения [7]. При этом сам процесс трансформации описывается идентичным образом.

В текущей работе автор сконцентрируется на реакции систем социальной защиты на наиболее крупные с точки зрения числа пострадавших стран и наиболее разрушительные по воздействию финансовые кризисы XXI в. – мировом финансовом кризисе и коронавирусной рецессии. Оба представляли собой серьезное испытание для систем социальной защиты.

Опыт глобального финансового кризиса и коронавирусной рецессии привел к переоценке надлежащих мер фискальной политики в ответ на финансовые кризисы [8; 9]. Первоначально считалось, что встроенные автоматические стабилизаторы достаточны для реакции на возникающие вызовы. Между тем природа и характер двух глобальных кризисов последних полутора десятилетий показали, что без дополнительных бюджетных интервенций и мер фискальной политики автоматические стабилизаторы могут серьезно ухудшить долгосрочную устойчивость бюджетной системы государства. Бюджетные интервенции позволили укрепить балансы частного сектора и стимулировать совокупный спрос, в то время как денежно-кредитная политика оставалась ограниченной.

Существенная реакция фискальной политики приходится как раз на периоды двух рассматриваемых финансовых кризисов (рис. 1). При этом меры социальной защиты являлись ключевыми компонентами фискального стимулирования для обоих периодов.

Примечание: под фискальной реакцией понимается рост дефицита государственного бюджета (в % ВВП) на каждый п.п. падения реального роста ВВП

Источник¹

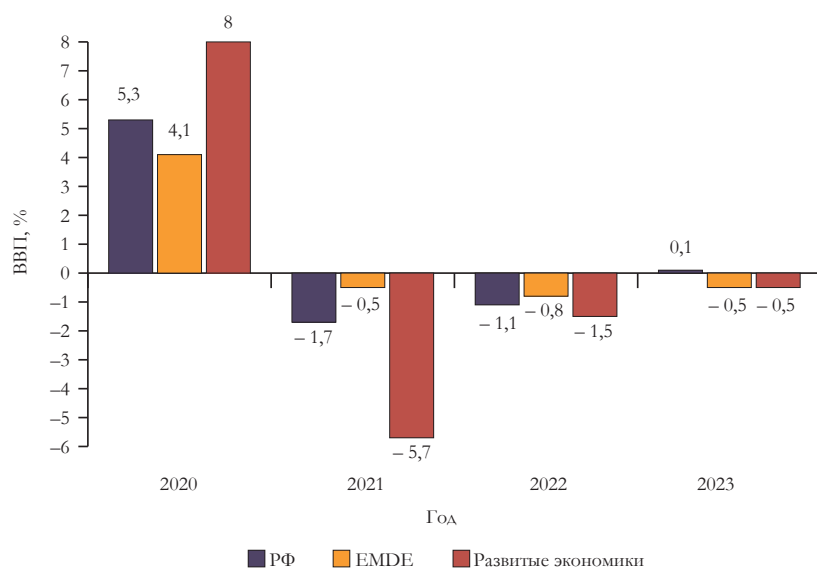
Рис. 1. Фискальный импульс на разные типы финансовых кризисов

¹International Monetary Fund. Fiscal Monitor. Helping people bounce back. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2022/10/09/fiscal-monitor-october-22> (дата обращения: 24.06.2024).

Рост фискальной активности в ответ на мировой финансовый кризис, по мнению автора, частично объясняется существенной контрциклической политикой стимулирования спроса наиболее экономически развитых экономик при ограниченности денежно-кредитной политики. К примеру, в США первоначальной реакцией стали повышение адекватности программ социальной поддержки и предоставление налоговых льгот физическим лицам и организациям ключевых секторов с целью стимулирования потребительских расходов и инвестиций [10]. Большинство стран ЕС также ввели стимулирующий пакет фискальных стимулов для оздоровления финансовой отрасли и расширения программ социальной защиты, что привело к существенному наращиванию социальных расходов, в том числе в дальнейшем – к кризисам суверенного долга европейских стран [11]. Несмотря на это, фискальная реакция в европейских государствах была ниже, чем в США. В промышленных странах Европы, таких как Швеция, основные планы систем социальной защиты сместились в сторону секторов, в которых доминировали мужчины, что способствовало росту гендерного неравенства по доходам и росту бедности среди женщин. Последовавшие исследования показали, что в странах, где фискальные стимулы были направлены также на женщин и детей, долгосрочные последствия финансового кризиса переносились легче [5].

В свою очередь во время глобального шока, вызванного пандемией COVID-19, фискальная политика была направлена не на поддержание совокупного спроса, а на расширение программ социальной защиты жизни и доходов пострадавших домохозяйств. Традиционная макроэкономическая политика стимулирования спроса в этот период носила ограниченный характер, поскольку карантинные мероприятия и проблемы со здоровьем сокращали расходы домохозяйств [4; 7].

При этом фискальная реакция в развитых странах была больше, чем в развивающихся странах и странах с низким уровнем дохода, что, по мнению автора, отражает более доступное заемное финансирование и более совершенные и полные информационные базы об участниках программ социальной защиты (рис. 2).

Примечание: EMDE – англ. emerging market and developing economies, развивающиеся страны

Источник²

Рис. 2. Фискальный импульс разных типов экономик в 2020–2023 гг.

В РФ фискальный импульс в 2021–2022 гг. предполагает более глубокую бюджетную консолидацию, чем в других странах с развивающейся экономикой (EMDE) и странах со средним уровнем дохода.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФИСКАЛЬНЫХ МЕР НА СТАБИЛИЗАЦИЮ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Большинство государственных программ социальной защиты повышают устойчивость домохозяйств к потере занятости и дохода. В развитых государствах в периоды финансовых кризисов, когда рабочие места сокращаются, стоимость жизни увеличивается, а реальные доходы нескольких членов домохозяйства могут сократиться одновременно, масштабы программ социальной защиты способны расширяться

² International Monetary Fund. Fiscal Monitor. Helping people bounce back. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2022/10/09/fiscal-monitor-october-22> (дата обращения: 24.06.2024).

автоматически благодаря наличию автоматических стабилизаторов. По замыслу такие стабилизаторы должны отвечать принципам своевременности, целевого назначения и временного характера. Со стороны расходов они включают пособия по безработице и социальную помощь, в то время как для доходной части бюджета автоматические стабилизаторы чаще всего встроены в прогрессивную ставку подоходного налога.

Большинство стран воспользовались возможностями мирового финансового кризиса, чтобы реформировать свои системы социальной защиты, а также расширить охват получателей мер социальной поддержки и увеличить адекватность социальных выплат. Европейские системы социальной защиты в целом стали более ориентированными на социальную защиту семей с детьми, а также на рынок труда, включая расширение охвата пособий по безработице на неформальный сектор экономики. В США наиболее важной для того периода выступила поддержка безработных. Так, страховые выплаты безработным увеличились в четыре раза, что стало ключевым в финансовый кризис, однако неполный охват населения этим видом страхования впоследствии серьезно усилил доходное неравенство [12]. Также экспертным сообществом положительно были оценены программы Medicaid и Программа дополнительной продовольственной помощи, несмотря на рост самоубийств и злоупотребление психоактивными веществами со стороны одиноких мужчин, исключенных из данных программ.

Вместе с тем встроенных стабилизаторов может быть недостаточно для адекватной реакции на возникающие финансовые риски или глубокие экономические спады. Наоборот, они могут привести к автоматической дестабилизации ситуации, что видно по опыту мирового финансового кризиса. Так, автоматические встроенные стабилизаторы до мирового финансового кризиса были распространены в пенсионных системах многих развитых стран (Канада, Германия, Япония, Нидерланды, Швеция). До 2007 г. балансовый коэффициент для шведской системы находился в диапазоне выше единицы (активы выше пассивов), однако в 2008 г. значение коэффициента существенно опустилось, активировав механизм автоматической стабилизации, который привел к значительному снижению адекватности уровня пенсионного обеспечения. В данных условиях правительство Швеции было вынуждено отменить автоматическую стабилизацию на период 2008–2009 гг. и вручную установить темпы индексации размера пенсии на 1,1 и 2,41 % соответственно (вместо 0,46 и 1,76 % при автоматической стабилизации).

В таких ситуациях гибко адаптировать социальную защиту позволяют дискреционные меры. Однако отсутствие сценарных планов использования дискреционных мер может существенно затруднить процесс их внедрения в демократических режимах правления, поскольку потребует большего времени на одобрение правительства и парламента [13].

Для оценки реакции системы социальной защиты на возникающие шоки предполагается применять коэффициент стабилизации потребления домохозяйств, который показывает, в какой степени меры социальной поддержки позволяют нивелировать сокращение потребления и спроса у домохозяйств без использования сбережений. Данный показатель, в отличие от оценки уровня бедности, более точно отражает именно реакцию систем социальной защиты, поскольку оценивает долю шока, который не передается на потребление и спрос домохозяйства. Более высокий показатель коэффициента стабилизации потребления означает меньшее влияние шока рыночного дохода на потребление.

Автором дана оценка влиянию автоматических встроенных стабилизаторов и дискреционных мер фискальной политики на стабилизацию доходов домохозяйств (рис. 3).

Использованная модель позволяет оценить, в какой степени существующие меры фискальной политики компенсируют шоки рыночного дохода (до вычета налогов и трансфертов) домохозяйства.

Для оценки коэффициента стабилизации применяется следующая формула:

$$CSC = \left(1 - \frac{\sum_{h=1}^N \Delta Y_h \cdot MPC_h}{\sum_{h=1}^N} \right) \cdot 100,$$

где CSC – коэффициент стабилизации потребления; ΔY_h – изменение располагаемого дохода домохозяйства в результате рыночного шока ΔM_h ; MPC – потребление в результате рыночного шока.

Полученные результаты показывают, что в странах ЕС в среднем коэффициент стабилизации составил почти 85 %. При этом меры государственной политики позволяли стабилизировать потребление лишь на 75 %. Иными словами, домохозяйства в ЕС сокращали свое потребление в среднем на 15 % на каждый п.п. падения рыночного дохода, активно используя сбережения при сокращении доходов.

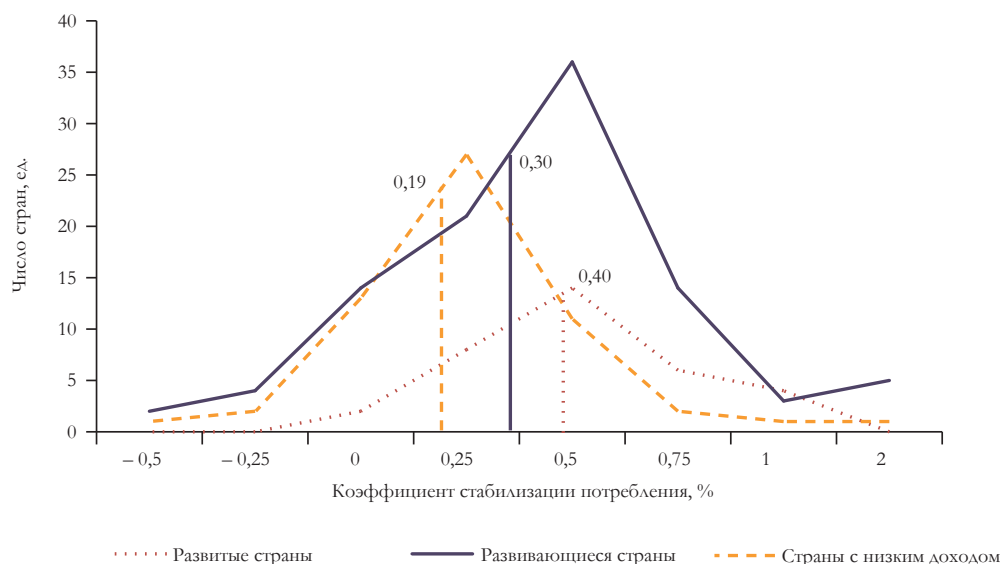

Примечание: рассчитано автором с использованием модуля RUSMOD; consumption stabilisation – стабилизация потребления

Источники^{3,4}

Рис. 3. Декомпозиция коэффициента стабилизации потребления в ЕС и России в 2020 г.

В России коэффициент стабилизации установился на уровне 92 %, что на 2 п.п. ниже средневропейского уровня. При этом уровень вклада мер социальной поддержки в стабилизацию потребления (79 %) оказался выше среднего показателя по ЕС. Таким образом, по мнению автора, более высокие показатели глубины бедности и большая адресность мер социальной поддержки позволяют говорить в общем о высоком уровне коэффициента стабилизации (рис. 4).

Источник⁵

Рис. 4. Распределение значений коэффициента стабилизации потребления по группам стран

³ International Monetary Fund. Fiscal Monitor. Helping people bounce back. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2022/10/09/fiscal-monitor-october-22> (дата обращения: 24.06.2024).

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Уровень жизни. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.06.2024).

⁵ International Monetary Fund. Fiscal Monitor. Helping people bounce back. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2022/10/09/fiscal-monitor-october-22> (дата обращения: 24.06.2024).

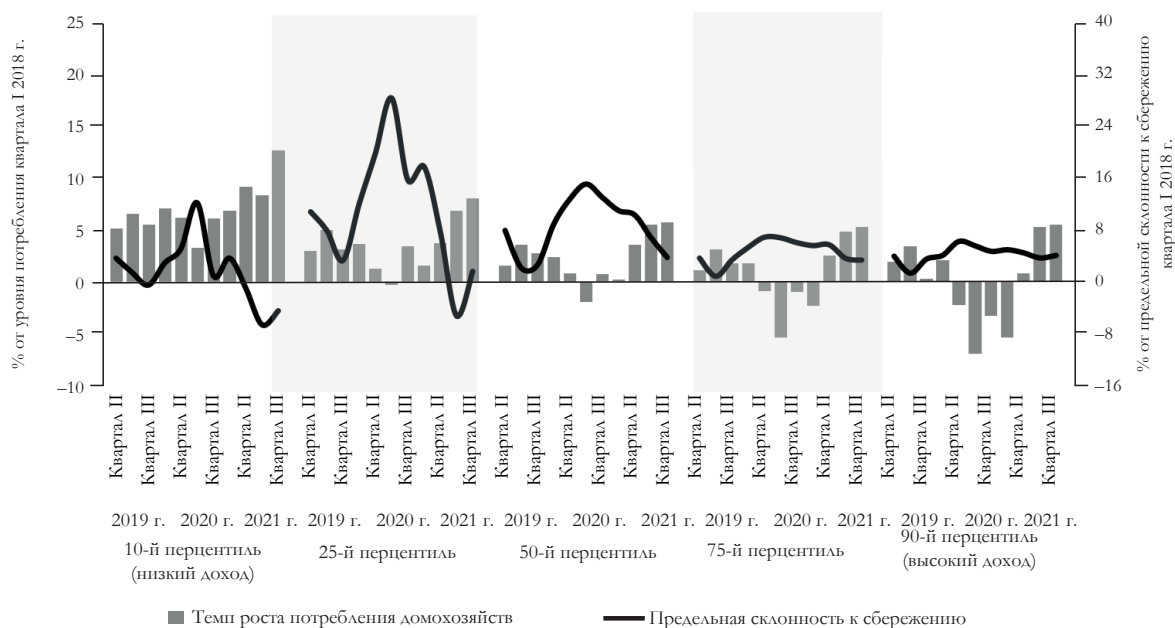
Вместе с тем влияние мер государственной политики на стабилизацию потребления в 2020 г. оказалось существенно выше, чем в предыдущий финансовый кризис (75 % в 2020 г. против 40 % в 2008 г.).

Автором отмечается, что для ЕС наибольший вклад в стабилизацию потребления вносят схемы поддержки занятости (около 35 %). Во многих европейских странах программы поддержки сохранения рабочих мест, субсидирования выплаты заработной платы начали действовать после мирового финансового кризиса и могли быть активированы автоматически (например, Kurzarbeit в Германии), что позволило добиться существенных результатов в период распространения коронавирусной инфекции.

Показатели охвата программ поддержки занятости и мер социальной поддержки безработных в среднем на пике кризиса затрагивали около 13 % населения трудоспособного возраста, снизившись затем до докризисного уровня [14]. В США на финансирование федеральной программы поддержки безработных было выделено дополнительно 3 % ВВП, что позволило увеличить размер пособия по безработице и продлить периоды его назначения, распространить меру поддержки на незастрахованных работников, однако использование этого инструмента привело к массовым увольнениям с целью получения пособия. В европейских странах рынок труда адаптировался к возникшим шокам путем сокращения рабочего времени в расчете на одного работника. В таких условиях схемы сохранения рабочих мест и субсидирования заработной платы позволяли более эффективно стимулировать занятость.

Многие развитые страны в качестве фискальных мер против кризиса в области здравоохранения также одобрили программы денежных переводов. Например, в США выплаты охватили большую часть населения с валовыми доходами в размере 75 тыс. долл. США для одиноких граждан и 150 тыс. долл. США для лиц, состоящих в браке. В РФ масштаб денежных выплат был существенно ниже: были объявлены два раунда выплат по 10 тыс. руб. семьям с детьми.

В соответствии с оценкой влияния мер социальной поддержки на индивидуальное потребление домохозяйств по группам доходов отмечено, что денежные переводы в США эффективно поддерживали домохозяйства с низкими доходами, однако отсутствие реальных критериев нуждаемости при предоставлении выплат не позволяют говорить о социальной и бюджетной эффективности фискальной меры (рис. 5).

Источники^{6,7}

Рис. 5. Обследования потребительских расходов США с учетом мер социальной поддержки у домохозяйств по группам доходов за 2019–2021 гг.

Важной особенностью реакции систем социальной защиты в период мирового финансового кризиса стало сокращение расходов на социальную защиту в восстановительный период по причине проведения политики жесткой экономии большинства европейских стран. В таких странах, как Греция, Испания,

⁶ Auerbach A.J., Gorodnichenko Yu., McCrory P., Murphy D. Fiscal multipliers in the COVID-19 recession. Режим доступа: <https://www.nber.org/papers/w29531> (дата обращения: 26.06.2024).

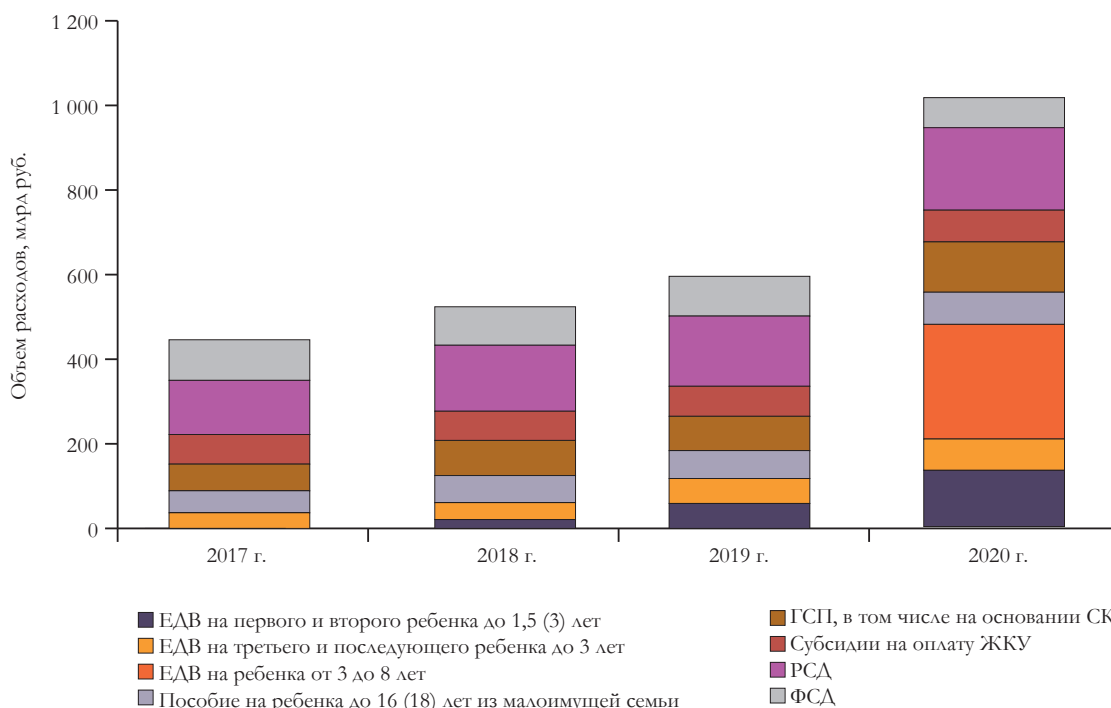
⁷ International Monetary Fund. Fiscal Monitor. Helping people bounce back. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2022/10/09/fiscal-monitor-october-22> (дата обращения: 24.06.2024).

Португалия, финансовый кризис привел к уменьшению налоговых поступлений бюджетов одновременно с необходимостью капитализировать банковский сектор, что стало причиной усиления кризисов суверенного долга. Меры жесткой экономии в основном включали сокращение расходов на программы социальной защиты, сокращение минимальной заработной платы и расходов на здравоохранение, что впоследствии негативно сказалось на выходе показателей бедности и уровня жизни на докризисный уровень. Так, в соответствии с показателем потерянного времени, который оценивает упущенные возможности в трех категориях: показатели благосостояния домохозяйств, показатели экономической эффективности и показатели доходов, Греция потеряла около 12 лет, Ирландия, Италия, Португалия и Испания – 7–9 лет, Великобритания – 8 лет, США – 10 лет [14].

Кроме того, последствия коронавирусной рецессии негативно отразились на достижении глобальных целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций, обратив вспять устойчивый прогресс в сокращении масштабов нищеты за последние 25 лет. В 2020 г. уровень нищеты вырос на 0,9 % за год до 9,2 %, что стало первым увеличением показателя крайней нищеты с 1998 г. и самым существенным приростом с 1990 г. в целом. К 2020 г. во всем мире только 47 % населения было реально охвачено по меньшей мере одной из программ социальной защиты, предусматривающих выплату денежного пособия, при этом 4,1 млрд чел. не участвовали ни в какой из данных программ.

РЕАКЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: УРОКИ ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ

В РФ основной фискальный импульс пришелся на меры социальной поддержки, предоставляемые с учетом нуждаемости [15]. Общий объем указанных расходов в 2020 г. увеличился в 1,7 раза по сравнению с 2019 г. (рис. 6) в большей степени за счет введения ежемесячного пособия одиноким родителям на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет. Также отмечается, что в целях стабилизации доходов населения резко вырос вклад федерального бюджета с 26 % в 2017 г. до 50 % к 2020 г.

Примечание: ФСД – федеральная социальная доплата; РСД – региональная социальная доплата; ЖКУ – жилищно-коммунальные услуги; ГСП – государственная социальная помощь; СК – социальный контракт; ЕДВ – единая денежная выплата

Источники^{8,9}

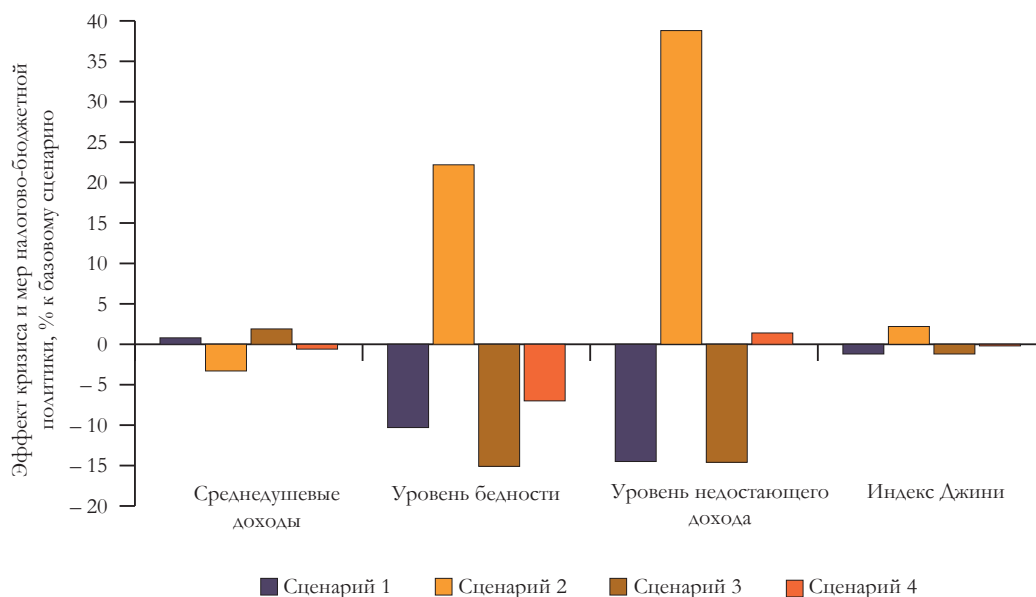
Рис. 6. Объем и структура расходов на меры социальной поддержки, предоставляемые с учетом нуждаемости за 2017–2020 гг.

⁸ Федеральная служба государственной статистики. Уровень жизни. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.06.2024).

⁹ Федеральное казначейство. Отчетность по исполнению бюджетов. Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/> (дата обращения: 27.06.2024).

В целях проведения оценки принятых мер фискальной политики в РФ предложено рассмотреть два года кризисного периода по четырем гипотетическим сценариям. Для первого года базовым является сценарий докризисного периода первого квартала 2020 г. В качестве гипотетического сценария 1 выступают меры социальной поддержки, принятые в январе 2020 г. (ЕДВ на детей от 3 до 7 лет включительно и расширение охвата и смягчение порога нуждаемости для ЕДВ на пособия на первого и второго ребенка до 3 лет). Сценарий 2 позволяет оценить эффект снижения доходов домохозяйств в результате сокращения трудовых доходов и рабочих мест, а также введения нерабочих дней. Сценарий 3 моделирует меры социальной защиты, принятые в период с марта по июнь 2020 г. (снижение тарифов страховых взносов, налоговые вычеты, отмена налога на доход физических лиц и страховых взносов для самозанятых, индексация страховых и социальных пенсий, увеличение максимального размера пособия по безработице, единовременные выплаты, меры, предназначенные для лиц, потерявших работу после 1 марта 2020 г.). Сценарий 4 предусматривает оценку совокупного эффекта от падения занятости и трудовых доходов населения в результате пандемии и всех фискальных мер, принятых в целях нивелирования рисков.

Чистый эффект от введения дополнительных мер поддержки в 2020 г. в целом положительно влияет на снижение уровня бедности, сокращение недостающего дохода и немного уменьшает неравенство доходов (рис. 7). Вместе с тем влияние существенного сокращения рабочих мест и потери дохода от трудовой деятельности полностью перекрывает положительный эффект от введенных мер социальной поддержки, в большей степени отражаясь на уровне бедности и уровне недостающего дохода.

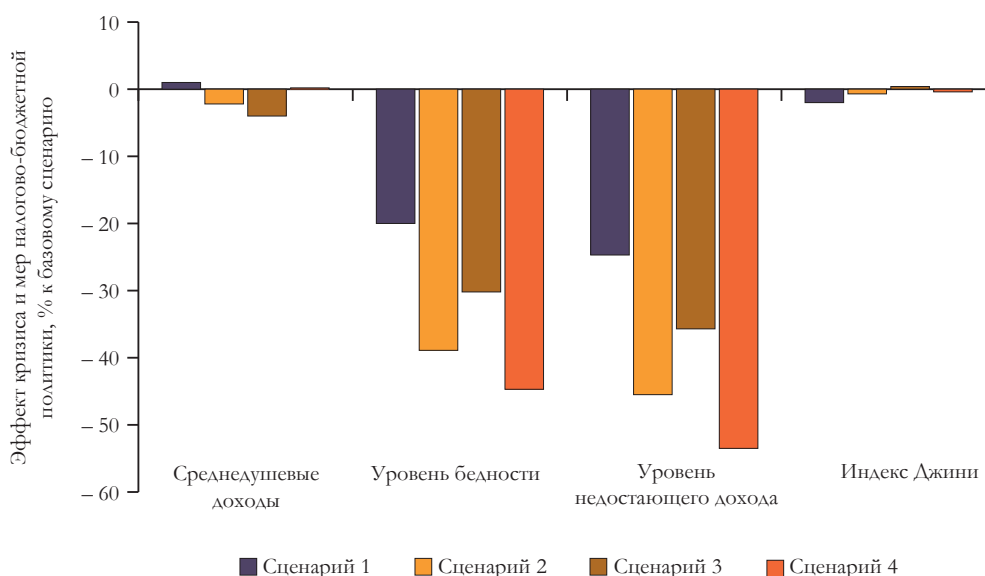

Составлено автором по материалам источника [16]

Рис. 7. Эффект кризиса и мер налогово-бюджетной политики в 2020 г.

Для второго года в качестве сценария 1 использовалась оценка мер социальной поддержки, введенных в 2021 г. (адресное ежемесячное пособие женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности, ЕДВ от 8 до 17 лет, единовременные выплаты к 1 сентября в размере 10 тыс. руб.). Базовым сценарием в данном случае выступает система налогово-бюджетной политики России без включения данных пособий. Сценарий 2 оценивает чистый эффект всех фискальных мер 2021 г. в сравнении с докризисным 2020 г. Сценарий 3 проводит чистый эффект всех фискальных мер 2021 г. в сравнении с концом 2020 г. Сценарий 4 позволяет оценить совокупный эффект изменений в занятости и трудовых доходах населения в 2021 г. и всех фискальных мер, действовавших в 2021 г., в отношении докризисного 2020 г.

Следует отметить положительное влияние новых мер социальной поддержки, принятых в 2021 г., на уровень бедности и уровень недостающего дохода вследствие их адресности с учетом комплексной оценки нуждаемости (рис. 8). Подобная ориентация на узкую группу населения приводила к незначительным эффектам на среднедушевые доходы и неравенство по доходам.

Составлено автором по материалам источника [16]

Рис. 8. Эффект кризиса и мер бюджетно-налоговой политики в 2021 г.

В условиях длительной трансформации экономики необходимо найти инструменты длительного действия, влияющие на устойчивость, адекватность и своевременность системы социальной защиты. Хорошо организованная комплексная система социальной защиты позволит стать главным фактором инклюзивного экономического роста, компенсирующим провалы рынка и государства в прошлые периоды. Опыт построения такой комплексной системы в период коронавирусной рецессии доказал свою эффективность при низких темпах экономического роста.

В текущих условиях ускоренной трансформации российской экономики система социальной защиты должна стать важным элементом макроэкономической и социальной стабилизации. Более того, дополнить ее инструментами, расширяющими инклюзивность экономического роста.

Одним из подобных инструментов должны стать ускоренное увеличение минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ) и его отрыв от величины прожиточного минимума. Правительство РФ уже начало прибегать к такому инструменту, повысив МРОТ на 10 % в июне 2022 г.¹⁰, а также проиндексировав указанную величину еще на 10 % к первоначальному коэффициенту индексации с 1 января 2024 г.

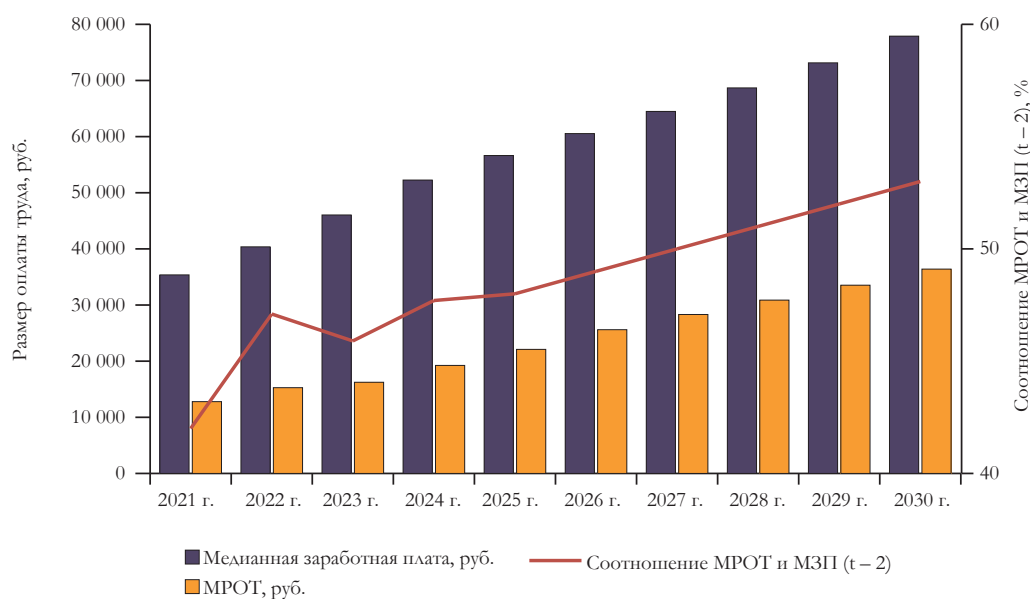
Несмотря на почти отсутствующее влияние увеличения МРОТ на уровень бедности, инструмент сокращает дефицит доходов в малоимущих семьях, особенно в нижней части распределения, что делает его важной мерой борьбы с неравенством в доходах. Так, увеличение на 10 % МРОТ позволяет в краткосрочной перспективе повысить среднедушевые доходы на 0,11–0,15% в целом по населению, однако в среднегодовом выражении этот рост становится незначительным. Вместе с тем для малоимущих домохозяйств, в которых проживают работники с заработной платой на уровне МРОТ, такое повышение позволит увеличить среднедушевые доходы на 4 %, а в среднегодовом выражении – на 2 %.

Таким образом, более значительное повышение МРОТ поможет добиться более значительных успехов в сокращении неравенства по доходам, а также в росте уровня социальной защиты населения.

В качестве меры ускоренного повышения МРОТ автором предлагается достижение к 2030 г. МРОТ в размере 53 % от медианной заработной платы, или 1,25 к величине прожиточного минимума для трудоспособного населения (рис. 9).

Второй блок мероприятий должен быть направлен на удержание квалифицированных работников, а также на поддержку тех, кто может потерять работу в ближайшее время.

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.2022 г. № 973 «Об особенностях исчисления и установления в 2022 году минимального размера оплаты труда, величины прожиточного минимума, социальной доплаты к пенсии, а также об утверждении коэффициента индексации (дополнительного увеличения) размер фиксированной выплаты к страховой пенсии, коэффициента дополнительного увеличения стоимости одного пенсионного коэффициента и коэффициента дополнительной индексации пенсий, предусмотренных абзацами четвертым–шестым пункта 1 статьи 25 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417976/?ysclid=m21ytdva5r968956310 (дата обращения: 28.06.2024).

Примечание: МЗП — минимальная заработная плата

Источник¹¹

Рис. 9. Предлагаемая индексация МРОТ до 2030 г.

Автор предлагает усилить меры по переобучению с дальнейшим трудоустройством по требующимся на рынке труда профессиям и специальностям, расширить меры по стимулированию межрегионального трудоустройства и обеспечить взаимодействие работодателей и обучающих организаций, в том числе увеличение целевого обучения.

В качестве мер предлагается предоставлять персональные гранты на проекты и лаборатории с целью выращивания нового поколения специалистов, льготные ипотечные программы наиболее дефицитным категориям специалистов, субсидирование заработной платы для ее выравнивания с глобальным конкурентоспособным уровнем [17].

В целях дальнейшего совершенствования адресности системы социальной защиты автор предлагает создать на федеральном уровне реестр малообеспеченных граждан с доходами ниже двух прожиточных минимумов, позволяющий в режиме онлайн предоставлять уполномоченным в сфере социальной защиты органам информацию об актуальном перечне граждан, нуждающихся в мерах социальной поддержки. Подобные перечни разрабатываются в ряде субъектов РФ в рамках региональных программ по снижению уровня бедности. Вместе с тем создание подобного реестра на федеральном уровне не было предусмотрено.

Данный реестр позволит проводить актуальный мониторинг численности нуждающихся в социальной защите граждан, что поможет произвести оценку необходимого объема финансирования и оценку дефицита обеспечения мерами социальной поддержки. Также наличие актуальной информации позволит строить прогнозы в целях более качественного прогнозирования в рамках скользящего трехлетнего планирования.

Доступ органов социальной защиты к типовым данным, содержащимся в реестре, даст возможность оптимизировать назначение мер социальной поддержки, в том числе сократить сроки рассмотрения заявлений на них за счет получения всех документов и сведений, необходимых для назначения меры, из реестра. Кроме того, наличие сведений о гражданах, которые не имеют права на получение мер социальной поддержки ввиду незначительного превышения среднесемейного дохода над уровнем прожиточного минимума, позволит органам социальной защиты населения и органам занятости усилить профилактические мероприятия по недопущению попадания таких категорий семей в число бедных. В аналитических целях, по мнению автора, реестр бедных поможет составить портрет малоимущего и выявить граждан, занятых в теневом секторе экономики, с целью дальнейшей корректировки или выработки мер социальной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Схожий характер последствий глобальных финансовых кризисов позволил выделить ряд выводов, необходимых для своевременной и эффективной реакции систем социальной защиты на такие вызовы в будущем.

¹¹ Федеральная служба государственной статистики. Заработная плата. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_costs (дата обращения: 28.06.2024).

Во-первых, схемы сохранения рабочих мест и меры социальной поддержки безработного населения позволяют создать эффективную систему поддержки доходов трудящихся, особенно для уязвимых групп. При этом использование двух инструментов одновременно ограничено ввиду их разнонаправленности. По мнению автора, для краткосрочных шоков на рынке труда возможно применение схем сохранения рабочих мест с целью недопущения снижения производительности труда, в то время как для долгосрочных шоков указанные схемы препятствуют необходимому перераспределению, искажая реальную стоимость трудовых ресурсов.

Во-вторых, повышение адресности мер социальной поддержки приведет к росту эффективности системы социальной защиты, позволив более рационально распределить ограниченные бюджетные ресурсы. Для этих целей страны имеют возможность использовать текущие обследования домохозяйств с учетом информации, полученной в ходе пандемии, для выявления новых конечных бенефициаров систем социальной защиты. Кроме того, указанная информация позволит выработать многовариантную поэтапную стратегию поддержки от наиболее нуждающихся до менее нуждающихся лиц с целью возможности адаптации системы социальной защиты к меняющимся экономическим условиям.

В-третьих, система социальной защиты способна эффективно охватить целевой сегмент бенефициаров только при условии высококачественной работы информационных систем проверки нуждаемости. Для этого странам необходимы динамичные и современные информационные системы, отвечающие принципам универсальности, масштабируемости и надежности.

Наконец, следует обратить внимание на то, что отечественная модель социальной защиты имеет достаточно неиспользованных возможностей обеспечения инклюзивного экономического роста, что обязательно должно учитываться при модернизации мер социальной поддержки населения.

Список литературы

1. Бальнин И.В. Факторы развития негосударственного социального обеспечения. Вестник экономики, права и социологии. 2023;3:12–15.
2. Бальнин И.В. Управление условиями и факторами, препятствующими развитию негосударственного социального обеспечения. Финансовая жизнь. 2023;3:63–66.
3. Ginipponi G., Landais C., Lapeyre A. Should we insure workers or jobs during recessions? Journal of Economic Perspectives. 2022;2(36):29–54. <http://dx.doi.org/10.1257/jep.36.2.29>
4. Barrientos A., Niño-Zarazúa M. Financing social protection for children in crisis contexts. Development Policy Review. 2011;5(29):603–620. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-7679.2011.00549.x>
5. Bitler M., Hoynes H. The more things change, the more they stay the same? The safety net and poverty in the great recession. Journal of Labor Economics. 2016;1(34):S403–S444. <http://dx.doi.org/10.1086/683096>
6. Kersbergen K. van, Vis B., Hemerijck A. The great recession and welfare state reform: is retrenchment really the only game left in town? Social Policy & Administration. 2014;7(48):883–904. <http://dx.doi.org/10.1111/spol.12063>
7. Blanchard O.J., Dell'Ariccia G., Mauro P. Rethinking macroeconomic policy. Washington: International Monetary Fund; 2010. 19 p.
8. Сиянская О.В., Омельчук Т.Г. Последствия демографического старения для пенсионной системы в среднесрочной перспективе: опыт прогнозирования для России. SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2014;19:7–30.
9. Сиянская О.В., Якушев Е.А., Червякова А.А. Российская пенсионная система в контексте долгосрочных вызовов и национальных целей развития. М.: Высшая школа экономики; 2021. 120 с.
10. Romer Ch.D., Romer D.H. The macroeconomic effects of tax changes: estimates based on a new measure of fiscal shocks. American Economic Review. 2010;3(100):763–801. <http://dx.doi.org/10.1257/aer.100.3.763>
11. Blinder A.S. Fiscal policy reconsidered. Washington: Brookings Institution; 2016. 32 p.
12. Auerbach A., Gorodnichenko Yu., McCrory P.B., Murphy D. Fiscal multipliers in the COVID-19 recession. Journal of International Money and Finance. 2022;126:102669. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jimonfin.2022.102669>
13. Chetty R., Friedman J.N., Hendren N., Stepner M., the Opportunity Insights Team. The economic impacts of COVID-19: evidence from a new public database built using private sector data. NBER Working Papers. 2020;w27431.
14. Organisation for Economic Co-operation and Development. Opportunities for all. A framework for policy action on inclusive growth. Paris: OECD Publishing; 2018. 200 p.
15. Овчарова А.Н., Сиянская О.В., Бирюкова С.С., Горина Е.А., Нагерьняк М.А., Пишняк А.И. Социальная защита в России: разработка будущего. Вопросы экономики. 2022;8:5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-5-31>

16. Андреева Е.А., Бирюкова С.С., Воронина Н.А., Горват Е.С., Горина Е.А., Горяйнова А.Р. и др. Социальная защита в России до и после пандемии: развилки будущего. М.: Высшая школа экономики; 2022. 184 с.
17. Assimaidou K., Kiendrebeogo Y., Tall A. Social protection for poverty reduction in times of crisis. *Journal of Policy Modeling*. 2017;6(39):1163–1183. <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2017.09.003>

References

1. Balygin I.V. Factors of development of non-state social security. *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2023;3:12–15. (In Russian).
2. Balygin I.V. Management of conditions and factors hindering the development of non-state social security. *Financial Life*. 2023;3:63–66. (In Russian).
3. Giupponi G., Landais C., Lapeyre A. Should we insure workers or jobs during recessions? *Journal of Economic Perspectives*. 2022;2(36):29–54. <http://dx.doi.org/10.1257/jep.36.2.29>
4. Barrientos A., Niño-Zarazúa M. Financing social protection for children in crisis contexts. *Development Policy Review*. 2011;5(29):603–620. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-7679.2011.00549.x>
5. Bitler M., Hoynes H. The more things change, the more they stay the same? The safety net and poverty in the great recession. *Journal of Labor Economics*. 2016;1(34):S403–S444. <http://dx.doi.org/10.1086/683096>
6. Kersbergen K. van, Vis B., Hemerijck A. The great recession and welfare state reform: is retrenchment really the only game left in town? *Social Policy & Administration*. 2014;7(48):883–904. <http://dx.doi.org/10.1111/spol.12063>
7. Blanchard O.J., Dell'Ariccia G., Mauro P. Rethinking macroeconomic policy. Washington: International Monetary Fund; 2010. 19 p.
8. Sinyanskaya O.V., Omelchuk T.G. Consequences of demographic aging for the pension system in the medium term: forecasting experience for Russia. SPERO. Social policy: expertise, recommendations, overviews. 2014;19:7–30. (In Russian).
9. Sinyanskaya O.V., Yakushev E.L., Chervyakova A.A. Russian pension system in the context of long-term challenges and national development goals. Moscow: Higher School of Economics; 2021. 120 p. (In Russian).
10. Romer Ch.D., Romer D.H. The macroeconomic effects of tax changes: estimates based on a new measure of fiscal shocks. *American Economic Review*. 2010;3(100):763–801. <http://dx.doi.org/10.1257/aer.100.3.763>
11. Blinder A.S. Fiscal policy reconsidered. Washington: Brookings Institution; 2016. 32 p.
12. Auerbach A., Gorodnichenko Yu., McCrory P.B., Murphy D. Fiscal multipliers in the COVID-19 recession. *Journal of International Money and Finance*. 2022;126:102669. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jimonfin.2022.102669>
13. Chetty R., Friedman J.N., Hendren N., Stepner M., the Opportunity Insights Team. The economic impacts of COVID-19: evidence from a new public database built using private sector data. NBER Working Papers. 2020;w27431.
14. Organisation for Economic Co-operation and Development. Opportunities for all. A framework for policy action on inclusive growth. Paris: OECD Publishing; 2018. 200 p.
15. Ovcharova L.N., Sinyanskaya O.V., Biryukova S.S., Gorina E.A., Nagerniyak M.A., Pishnyak A.I. Social protection in Russia: choices of the future. *Voprosy Ekonomiki*. 2022;8:5–31. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-5-31>
16. Andreeva E.A., Biryukova S.S., Voronina N.D., Gorvat E.S., Gorina E.A., Goryajnova A.R. et al. Social protection in Russia before and after the pandemic: forks of the future. Moscow: Higher School of Economics; 2022. 184 p. (In Russian).
17. Assimaidou K., Kiendrebeogo Y., Tall A. Social protection for poverty reduction in times of crisis. *Journal of Policy Modeling*. 2017;6(39):1163–1183. <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2017.09.003>

Управление финансами природоохранных предприятий

Кирова Елена Александровна¹

Д-р экон. наук, проф. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0001-5434-7913, e-mail: Kirova-elena@yandex.ru

Курченко Анна Александровна^{1,2}

Аспирант¹, экономист²
ORCID: 0000-0002-6811-5723, e-mail: Priroda.2020@mail.ru

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²Общество с ограниченной ответственностью «Природа», г. Москва, Россия

Аннотация

Рассматривается управление финансами природоохранных предприятий с позиций оценки результатов финансового анализа и специфики его проведения. Повышение конкурентоспособности экологических организаций в Российской Федерации и обеспечение их перспектив в условиях санкций и ограничений на данном этапе развития становятся все более актуальными. Авторами предложена методика финансового анализа производственной и природоохранной деятельности предприятия на основе расчета ключевых финансовых и частных экологических показателей природоохранных предприятий. Новизна данного исследования заключается в интегрированном подходе к управлению финансами на основе результатов анализа финансовых и частных экологических показателей природоохранных организаций, охватывающих финансовый и экологический аспекты их деятельности. Интегрированный подход к управлению финансами является инновационным, поскольку он основан на тесной взаимосвязи финансовой и природоохранной деятельности предприятий. В представленной работе разрабатывается аналитическое обеспечение и методологический инструментарий анализа для применения природоохранными предприятиями с учетом их специфики с целью повышения эффективности управления финансами. Практическая значимость данной работы заключается в аналитическом обеспечении эффективного управления финансами для устойчивого развития природоохранных предприятий.

Ключевые слова

Финансовый анализ, управление финансами, природоохранные предприятия, ключевые финансовые показатели, частные экологические показатели, экологические доходы, экологические расходы

Для цитирования: Кирова Е.А., Курченко А.А. Управление финансами природоохранных предприятий // Вестник университета. 2024. № 9. С. 193–202.

Financial management of an environmental enterprise

Elena A. Kirova¹

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Accounting, Auditing, and Taxation Department
ORCID: 0000-0001-5434-7913, e-mail: Kirova-elena@yandex.ru

Anna A. Kurchenko^{1,2}

Postgraduate Student¹, Economist²
ORCID: 0000-0002-6811-5723, e-mail: Priroda.2020@mail.ru

¹State University of Management, Moscow, Russia

²Limited Liability Company “Priroda”, Moscow, Russia

Abstract

The article examines financial management of environmental enterprises from the standpoint of evaluating the results of financial analysis and specifics of its implementation. Increasing the competitiveness of environmental organisations in the Russian Federation and ensuring their prospects in the face of sanctions and restrictions at this stage of development is becoming increasingly relevant. The authors propose a methodology for financial analysis of industrial and environmental activities of an enterprise based on the calculation of key financial and private environmental indicators of environmental enterprises. The novelty of this study lies in an integrated approach to financial management based on the results of the analysis of financial and private environmental indicators of environmental organisations, covering the financial and environmental aspects of their activities. The integrated approach to financial management is innovative because it is founded on the close relationship between financial and environmental activities of enterprises. The presented article develops analytical support and methodological tools of the analysis for use by environmental enterprises, with consideration to their specifics, in order to improve the efficiency of financial management. The practical significance of this article lies in the analytical provision of effective financial management for the sustainable development of environmental enterprises.

Keywords

Financial analysis, financial management, environmental enterprises, key financial indicators, private environmental indicators, environmental revenues, environmental expenses

For citation: Kirova E.A., Kurchenko A.A. (2024) Financial management of an environmental enterprise. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 193–202.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современного существования экономики большинство организаций стремятся к устойчивому функционированию, что требует от них повышения эффективности в управлении финансовым состоянием. Это позволит компаниям достигать целей стратегического планирования, повышать конкурентоспособность и укреплять позиции на рынке. По мнению А.А. Швачко, «стратегическое планирование является неотъемлемой частью управления любой современной компанией. В глобальной экономической неопределенности и конкуренции рыночный агент не может обеспечить планомерное развитие и сохранение достигнутых позиций без стратегического подхода» [1, с. 55]. Именно поэтому на передний план выдвигается задача прогноза и оценки финансового состояния при выборе стратегических целей организации. Правильное построение прогнозирования финансовой ситуации в управлении предприятием позволит оценить суть происходящих на нем процессов и принять верные решения в структуре повышения рентабельности производства. Процесс прогнозирования финансового состояния компании начинается с определения основных стратегических ориентиров, которые позволят расширить рыночный сегмент, повысить приток инвестиций, валютного баланса и т.д. Одним из главных этапов прогнозирования является также процесс формирования комплекса мероприятий по достижению плановых целей и показателей, которые были разработаны в результате прогноза о финансовом состоянии [2].

ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методы финансового анализа природоохранных предприятий на практике служат для обеспечения эффективного управления финансами, в том числе в контексте обеспечения их производственной и природоохранной деятельности.

Объектом исследования в статье выступает природоохранное предприятие общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) «Экозащита Сибири»¹.

Целью данной работы является эффективное управление финансами на базе проведения анализа ключевых финансовых и частных экологических показателей природоохранного предприятия ООО «Экозащита Сибири».

Теоретическим и практическим основам финансового анализа организаций посвящены труды С.И. Крылова [3], Е.А. Кировой, А.А. Курченко [4], Л.В. Камдиной [5], Н.С. Пласковой [6], А.А. Костылевой [7] и других авторов. Его методологические аспекты в управлении экологическими предприятиями изучены недостаточно, и в этой области наблюдается нехватка инновационных решений. Основной целью финансового анализа для экологической организации является получение знаний, позволяющих объективно оценить ее финансовое состояние и повысить эффективность управленческих решений.

Любое предприятие, в том числе и природоохранное, рассматривается как открытая система, на которую оказывают влияние различные внешние и внутренние факторы. Анализ имущественного положения организации позволяет оценить изменения в структуре имущества и составе финансовых ресурсов. Он дает возможность определить источники финансирования, выявить диспропорции в составе и структуре имущества, рассчитать показатели ликвидности и финансовой устойчивости. Финансовый анализ обычно проводится путем расчета различных показателей, хотя стандартизированной методики не существует и каждая организация самостоятельно определяет порядок их анализа и структуру.

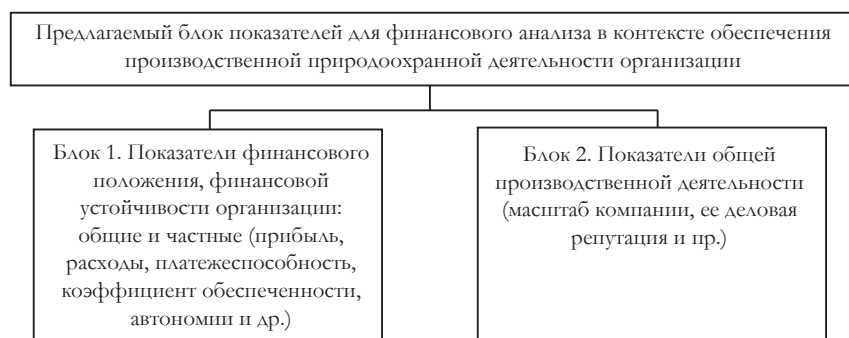
В основу финансового анализа в контексте обеспечения производственной и природоохранной деятельности организации предложено положить следующие показатели в разрезе блоков (рис. 1).

Оценка финансовой устойчивости предполагает анализ сложнейшей структуры источников финансирования, а также оценку уровня покрытия запасов этими источниками. Данный подход при анализе финансового состояния предприятия является достаточно популярным в российской практике.

В современных рыночных условиях, характеризующихся переменчивостью и нестабильностью спроса, ввиду геополитического и экономического кризиса, с которым столкнулась Российская Федерация (далее – РФ, Россия) в последние годы, одним из самых важных показателей эффективности деятельности предприятия является рентабельность. Достичь необходимого уровня рентабельности в любых организациях, независимо от форм собственности и видов деятельности, а также на природоохранных

¹ Бухгалтерский учет. Налоги. Аудит. ООО «Экозащита Сибири»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ. Режим доступа: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/3808232463_ooo-ekozashchita (дата обращения: 25.05.2024).

предприятиях возможно лишь при применении гибкого подхода в управлении финансами, быстрого реагирования на изменяющуюся рыночную обстановку, что позволит не только сохранить свои позиции на внутреннем рынке, но и повысить уровень конкурентоспособности на стратегическую перспективу [3].

Составлено авторами по материалам источника [8]

Рис. 1. Рекомендуемый блок показателей для финансового анализа в контексте обеспечения производственной и природоохранной деятельности предприятия

Инновационные подходы к оценке финансового состояния предприятий, в том числе природоохранных, становятся все более актуальными в связи с постоянно меняющимся экономическим контекстом и усилением экологической направленности в бизнесе. Например, А.А. Швачко утверждает, что «в России общество проявляет все больший интерес к вопросам защиты окружающей среды и экологической ответственности бизнеса. Особенно этот интерес стал очевидным после серии экологических катастроф на крупных предприятиях в Сибири» [1, с. 56].

По нашему мнению, организациям можно предложить следующие инновационные подходы для применения в природоохранной деятельности.

1. Интегрирование отчетности. Современные компании все чаще прибегают к интегрированной отчетности, которая объединяет финансовую и нефинансовую информацию, позволяя оценить не только экономическую, но и экологическую и социальную эффективность деятельности предприятия.

2. Учет экологических активов. Такие активы, как чистый воздух, чистая вода или биоразнообразие, становятся все более ценными. Некоторые компании включают их в баланс в качестве нематериальных активов.

3. Рисковый анализ с учетом климатических изменений. Предприятия начинают анализировать свои потенциальные риски, связанные с изменением климата, и это может существенно повлиять на их финансовую устойчивость.

4. Применение зеленых облигаций. Это инструменты, которые позволяют компаниям привлекать финансирование на экологические проекты и инициативы, учитывая их долгосрочную прибыльность и стабильность.

5. Экологический аудит. Это независимая оценка, направленная на анализ воздействия деятельности компании на окружающую среду. Экологический аудит может повлиять на финансовую оценку компании, особенно если речь идет о потенциальных штрафах или инвестициях в экотехнологии.

6. Применение ESG-индикаторов (англ. environmental, social, governance – экологическое, социальное и корпоративное управление). Эти индикаторы оценивают уровень ответственности компании перед окружающей средой, социумом и управляющими структурами. Компании с высокими ESG-рейтингами часто считаются более устойчивыми и привлекательными для инвесторов.

7. Системы управления экологической и социальной ответственностью. ISO 14001 и SA8000 – примеры таких систем. Они предоставляют стандартизированные методики для оценки и улучшения практик корпоративной социальной ответственности.

8. Цифровые технологии и искусственный интеллект. Использование этих технологий позволяет автоматизировать и оптимизировать процесс сбора и анализа данных, связанных с экологическим и социальным воздействием компании.

Современные условия развития экономики России характеризуются постоянным давлением со стороны западных государств, выраженным в применении всевозможных санкций, затрагивающих практически все сферы экономики. Данный факт не мог не отразиться на функционировании отечественных предприятий в различных отраслях народного хозяйства на региональном и государственном уровнях.

Экономическая и геополитическая ситуация в РФ создает непростые, часто неблагоприятные условия для экологического бизнеса. Для этого необходимо проявлять гибкость в принятии управленческих решений, планировать тактику и стратегию организации компании.

В рамках данного исследования под финансовым анализом производственной и природоохранной деятельности организации предлагается понимать более широкий анализ, а именно: анализ ее общего состояния развития с учетом специфики деятельности, имущественного и финансового состояния, показателей финансовой устойчивости и платежеспособности, а также оценки факторов ее развития. Предлагаемый вид анализа должен носить комплексный характер и обеспечивать всестороннюю оценку деятельности организации и ее финансового положения [6].

Рентабельность – это ключевой показатель эффективности компании, поскольку она оценивает вознаграждение за принятый риск в сравнении с капиталом, необходимым для получения прибыли. Оценка экономики различных производственных механизмов и элементов труда имеет важное значение для оценки финансового состояния.

На экономическую жизнеспособность влияет целый ряд факторов, в том числе местные факторы, такие как инфраструктура и производственная база. В институциональном компоненте учитываются правовые нормы и правила, действующие в данной местности.

Ресурсный компонент оценивает используемые ресурсы и достигнутые результаты. Анализ отрасли включает в себя несколько компонентов. Компонент человеческих ресурсов фокусируется на стоимости рабочей силы, интеллектуальном потенциале и навыках работников отрасли. Инвестиции, вложенные в отрасль, рассматриваются в инвестиционном компоненте. Ее производственные и организационные процессы рассматриваются в рамках производственного компонента. В технологическом компоненте анализируются рабочие ресурсы, используемые технологии и инновации, влияющие на производство. Экономический аспект учитывает выгоды и прибыль, получаемые от деятельности компании [6].

Методами исследования являются общенаучные методы, методы экспертных оценок, индукции, дедукции; сравнительный анализ (статистический, динамический и пр.), графический метод, методы финансового, корреляционного и SWOT-анализа (англ. strengths – сильные стороны, weaknesses – слабые стороны, opportunities – возможности, threats – угрозы).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Финансовый анализ предприятия включает в себя изучение конкретного количества показателей. В узком понимании финансовое состояние предприятия чаще всего определяется имущественным положением, его платежеспособностью и финансовой устойчивостью. В более же широком смысле анализ финансового положения организации также дополняется исследованием деловой активности и рентабельности предприятия [8; 9].

Финансовый анализ природоохранных организаций имеет некоторые отличия от анализа других секторов предпринимательства, что связано непосредственно со следующими особенностями:

- 1) разнородность структуры финансовых отчетов для каждого предприятия;
- 2) разные значения коэффициентов ликвидности, платежеспособности и т.д. Коэффициент ликвидности природоохранных предприятий составляет от 1,3 до 1,7 % в год;
- 3) разные показатели емкости капитала.

В качестве объекта исследования нами было выбрано ООО «Экозащита Сибири» Иркутска. Основной деятельностью природоохранного предприятия является обработка и утилизация особо опасных отходов производства.

Для анализа финансового состояния проведено сравнение структуры баланса ООО «Экозащита Сибири» 2020–2022 гг.

Выручка предприятия в 2021 г. повысилась на 49 184,0 тыс. руб. по отношению к 2020 г. и на 17 166,0 тыс. руб. в 2022 г. Тенденция говорит о наращивании производства и росте цен на продукцию и услуги.

В 2021 г. прибыль от продаж снизилась до 7 678,0 тыс. руб., а в 2022 г. продолжила снижение до 1 000,0 тыс. руб. Такая тенденция изменения прибыли обусловлена негативным влиянием периода пандемии и вызванными ограничениями и последствиями. Анализ чистой прибыли показал, что она также имела тенденцию к снижению в 2022 г. на 6 400,0 тыс. руб. и составила 935,0 тыс. руб.

Определим устойчивость организации к внешней и внутренней среде по следующим коэффициентам.

1. Коэффициент автономии. Показывает зависимость организации от заемных средств и кредиторов, рассчитывается по формуле:

$$K_a = \frac{[1\ 300]}{[1\ 600]}, \quad (1)$$

где [1 300] – капитал и резервы; [1 600] – баланс (актив); в квадратных скобках указана строка баланса предприятия.

2. Коэффициент соотношения заемных и собственных средств. Показывает, насколько организация способна обеспечивать текущую деятельность за счет собственных средств. Рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{\text{зс}} = \frac{[1\ 300] - [1\ 150] - [1\ 170]}{[1\ 210] + [1\ 520] + [1\ 230]}, \quad (2)$$

где [1 300] – капитал и резервы; [1 150] – основные средства; [1 170] – финансовые вложения; [1 210] – запасы; [1 250] – денежные средства и денежные эквиваленты; [1 230] – дебиторская задолженность.

3. Коэффициент обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами. Позволяет определить степень достаточности собственных оборотных средств организации для финансирования деятельности.

$$K_{\text{сос}} = \frac{[1\ 300] - [1\ 100]}{[1\ 200]}, \quad (3)$$

где [1 300] – капитал и резервы; [1 100] – стоимость внеоборотных активов; [1 200] – стоимость оборотных активов организации.

4. Коэффициент покрытия инвестиций. Относительный показатель, позволяющий определить долю активов организации, сформированных за счет стабильных источников – долгосрочных обязательств и собственных средств.

$$K_{\text{ли}} = \frac{[1\ 300] - [1\ 400]}{[1\ 700]}, \quad (4)$$

где [1 300] – капитал и резервы; [1 400] – долгосрочные обязательства; [1 700] – общий капитал или валюта баланса.

Применим данные коэффициенты для анализа финансово-экономической деятельности исследуемой организации ООО «Экозащита Сибири» за 2020–2022 гг., результаты расчетов сведем в табл. 1.

Таблица 1

Расчет ключевых финансовых показателей ООО «Экозащита Сибири» за 2021–2022 гг.

Показатель	Нормативное значение	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Коэффициент автономии	≥ 37	19	19	47
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	< 24	11	14	34
Коэффициент обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами	≥ 168	12	14	33
Коэффициент покрытия инвестиций	55	36	19	47

Примечание: данные представлены в %

Источник²

По результатам расчетов, представленных в табл. 1, видно, что коэффициент автономии имеет значение ниже нормы в природоохранной отрасли, кроме 2022 г. Выявление дисбаланса в пользу заемного капитала влияет на значительное снижение финансовой устойчивости предприятия. Для соблюдения баланса существования предприятия рекомендуется увеличение доли собственного капитала до 35 % в доле общего капитала.

Показатели рентабельности деятельности организации оценивались в сравнении со среднеотрасле-

² Там же.

выми показателями в области природоохранной деятельности.

Для более полного представления относительно финансовой деятельности природоохранного предприятия ООО «Экозащита Сибири» необходимо провести анализ рентабельности, который включает следующие показатели.

1. Показатель рентабельности продаж и услуг. Демонстрирует отношение прибыли к выручке, то есть сколько организация получает прибыли с одного рубля выручки. Находится по формуле:

$$P_{\text{пву}} = \frac{\Pi}{B} \cdot 100\%, \quad (5)$$

где Π – прибыль; B – выручка.

2. Коэффициент ЕВИТ (англ. earnings before interest and taxes – прибыль до вычета процентов и налогов). Индикатор доходности организаций, находится по формуле:

$$K_{\text{ЕВИТ}} = A_p - O_p, \quad (6)$$

где A_p – доходы от реализации; O_p – операционные расходы.

3. СК рентабельность – рентабельность собственного капитала. Показывает эффективность использования вложенного капитала:

$$P_{\text{ск}} = \frac{\text{ЧП}}{\text{КиР}} \cdot 100\%, \quad (7)$$

где ЧП – чистая прибыль; КиР – капитал и резервы.

4. Рентабельность по активам. Показывает, насколько организация эффективно использует свои ресурсы:

$$P_A = \frac{\Pi}{\text{ЦА}} \cdot 100\%, \quad (8)$$

где: Π – прибыль; ЦА – средняя цена активов предприятия.

5. Коэффициент нормы получения чистой прибыли. Характеризует в целом эффективность хозяйственной деятельности организации, рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{нчп}} = \frac{\text{ЧП}}{B}, \quad (9)$$

где ЧП – чистая прибыль; B – выручка.

Проведем анализ финансовой деятельности природоохранного предприятия ООО «Экозащита Сибири» по представленным выше коэффициентам за 2022 г.

Оценка показателей рентабельности деятельности предприятия показала, что по коэффициенту нормы получения чистой прибыли ООО «Экозащита Сибири» имеет сравнительно высокий показатель среди среднестатистических природоохранных предприятий.

Важно отметить, что нормативное значение данной отрасли может отличаться от других в силу ее уникальных особенностей, хотя эти показатели могут быть использованы для оценки эффективности и экономических характеристик большинства компаний.

Помимо финансовых ключевых показателей, у нас также есть частные ключевые показатели, которые мы используем для оценки организации отрасли в конкретных условиях.

Для организаций природоохранного сектора установлены обязательства по экологической отчетности, которые включают в себя отчетность по экологическим платежам и проведение дополнительных обзоров по финансовым, экономическим и экологическим показателям. Эти обзоры используются для финансового анализа и оценки финансовых показателей компании, потенциальных рисков, экономического развития, эффективности и экологической деятельности.

Природоохранные предприятия также имеют специфические структуры учета и отчетности, в которых выделяются экологические затраты, что позволяет формировать экологическую отчетность и определять финансовое состояние.

Природоохранные организации имеют длительный производственный цикл и требуют значительных финансовых ресурсов, что приводит к несбалансированному соотношению оборотных и внеоборотных активов. Оборачиваемость оборотных активов ниже, чем в других отраслях, что влечет за собой более

длительную оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности. В связи с этим для гарантированного погашения текущих обязательств необходимы более высокие нормативные значения коэффициента текущей ликвидности.

Зная показатели экологических доходов и расходов из отчетности организации, рассчитаем разработанные нами частные экологические показатели. Представим результаты в виде табл. 2.

Таблица 2

Расчет частных экологических показателей ООО «Экозащита Сибири» за 2022 г.

Показатель	Формула расчета	Значение показателя	Примечание
Коэффициент удельного веса экологических затрат в общем объеме расходов компании. Показатель отражает удельный вес экологических затрат в общих расходах компании. P_z и P_o – экологические и общие расходы соответственно	$K_d = P_z / P_o$	$K_d = 93\,955 \text{ тыс. руб.} / 106\,790 \text{ тыс. руб.} = 0,88$	Удельный вес экологических затрат в общих расходах компании составил в 2022 г. 88 %, что является нормой, потому как это основной вид деятельности компании, но при условии, что рост экологических затрат сопровождается ростом выручки организации
Коэффициент соотношения экологических затрат к экологическим доходам компании. Показатель отражает удельный вес затрат в выручке компании. P_z и D_z – это экологические расходы и доходы соответственно	$K(z/d) = P_z / D_z$	$K(z/d) = 93\,955 \text{ тыс. руб.} / 109\,700 \text{ тыс. руб.} = 0,87$	Удельный вес затрат в выручке компании представляет собой нормальное значение и свидетельствует об эффективности деятельности компании
Коэффициент покрытия экологических расходов. Если полученное значение меньше общеустановленного для экологической компании ($< 1,5$), то это свидетельствует о том, что компания не в состоянии оплачивать текущие счета, а также имеется определенный риск реализации активов компании. P_z и BA – это экологические расходы и внеоборотные активы соответственно	$K_z = P_z / BA$	$K_z = 93\,955 \text{ тыс. руб.} / 1\,685 \text{ тыс. руб.} = 55,76$	Полученное значение свидетельствует о том, что компания в состоянии оплачивать текущие счета, а также не имеет риска реализации своих активов

Источник³

По результатам анализа можно сделать вывод, что данная природоохранная организация является эффективной и не имеет рисков, присущих организациям этой отрасли.

Финансовый анализ ООО «Экозащита Сибири» показал необходимость оценки как общепринятых, так и специфических частных экологических показателей, учитывая деятельность природоохранных предприятий в конкретной отрасли. В работе предложен алгоритм оценки финансового состояния природоохранного предприятия с использованием общих и частных коэффициентов, состоящий из структурного анализа баланса компании, анализа финансовых результатов и общих финансовых коэффициентов, а также из расчета частных коэффициентов, включая отношение экозатрат к общим расходам предприятия, отношение экозатрат к экодоходам предприятия и коэффициент покрытия экозатрат.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Управление финансами природоохранных организаций с позиций оценки результатов финансового анализа рассматривалось на примере ООО «Экозащита Сибири».

В данном исследовании проанализированы финансовое состояние и финансовый менеджмент при-

³ Бухгалтерский учет. Налоги. Аудит. ООО «Экозащита Сибири»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ. Режим доступа: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/3808232463_ooo-ekozashchita (дата обращения: 25.05.2024).

родоохранного предприятия ООО «Экозащита Сибири». В период с 2020 г. по 2022 г. анализ бухгалтерской отчетности показал, что доля основных и оборотных средств предприятия снизилась. В 2022 г. выручка организации увеличилась на 17 166,0 тыс. руб., что свидетельствует об увеличении объемов производства и росте цен на продукцию и услуги. В 2022 г. на предприятии произошло снижение прибыли от продаж на 6 678,0 тыс. руб., в результате чего общая прибыль составила 1 000,0 тыс. руб. Данное снижение объясняется негативным влиянием пандемии и связанных с ней ограничений и последствий. Однако компания постепенно наращивает объемы производства, что видно из представленных данных.

Анализируя чистый доход, мы видим, что в 2022 г. он уменьшится на 6 400,0 тыс. руб. Данный анализ показывает, что уровень самоокупаемости ниже, чем в среднем по экоотрасли. Значительное снижение финансовой устойчивости природоохранного предприятия обусловлено выявлением дисбаланса в пользу заемного капитала. Для поддержания сбалансированности предприятия рекомендуется увеличить долю собственного капитала до 35 % от общего капитала. ООО «Экозащита Сибири» имеет относительно высокую норму чистой прибыли по сравнению с другими средними природоохранными предприятиями согласно оценке показателей рентабельности.

Внешние факторы, такие как усиление макроэкономического давления и изменение политики в области охраны окружающей среды, продолжают оказывать значительное влияние на отрасль и компанию в целом. Другие внутренние проблемы включают управление претензиями, внедрение инновационных технологий и реагирование на изменение политических рисков.

В целом анализ показал, что природоохранному предприятию ООО «Экозащита Сибири» необходимо проводить более глубокий анализ затрат и оптимизировать их. Важно рассмотреть возможность внедрения новых технологий. Нужно уделить внимание управлению рисками и разработке стратегии управления для обеспечения долгосрочной стабильности предприятия.

Анализ должен быть сосредоточен на структуре капитала экологической компании, включая соотношение активов и пассивов, соотношение заемных и собственных средств и структуру долга, а также на таких показателях, как рентабельность (например, маржа валовой прибыли, маржа чистой прибыли, рентабельность и платежеспособность), EBITDA (англ. earnings before interest, taxes, depreciation and amortisation – прибыль компании до вычета процента по кредитам, налога на прибыль и амортизации по основным нематериальным активам) и покрытие долга денежными средствами. Также следует оценить финансовую гибкость, включая возможности краткосрочного и среднесрочного рефинансирования, банковские кредиты, ограниченные и чистые активы.

Таким образом, предложенные методологический инструментарий и аналитическое обеспечение анализа деятельности природоохранных предприятий с учетом их специфики гарантируют интегрированный подход к управлению финансами на базе результатов анализа финансовых и частных экологических показателей, охватывающих финансовый и экологический аспекты их деятельности.

Результаты проведенного анализа позволяют принимать эффективные решения по управлению финансами природоохранных предприятий.

Список литературы

1. Швачко А.А. Векторы совершенствования стратегий развития российских предприятий в контексте предпосылок к трансформации российской экономики. E-Management. 2024;1(7):48–60. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-1-48-60>
2. Васильева Н.А. Учетно-аналитическое обеспечение анализа финансового состояния предприятия. Молодой ученый. 2018;21(207):238–243.
3. Крылов С.П. Финансовый анализ: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский университет; 2016. 160 с.
4. Кирова Е.А., Курченко А.А. Особенности проведения финансового анализа в экологической организации ООО «ЛЕМБА». Вестник университета. 2023;2:156–165. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-156-165>
5. Камдина Л.В. Природоохранная деятельность предприятия как фактор обеспечения экологической безопасности. Вестник Челябинского государственного университета. 2013;8(299):89–94.
6. Пласкова Н.С. Финансовый анализ деятельности организации: учебник. М.: Инфра-М; 2021. 368 с.
7. Костылева А.А. Прогнозирование финансового состояния коммерческой организации. Молодой ученый. 2022;16(411):350–352.
8. Кирова Е.А., Курченко А.А. Финансовый анализ экологического предприятия. В кн.: Современные тенденции развития

науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации – 2022: материалы 8-й Международной научно-практической конференции, 10 октября 2022 г. М.: Алеф; 2022. С. 188–203.

9. *Монгуш А.А.* Теоретические аспекты формирования учетно-аналитической информации об экологической деятельности предприятий. Региональные проблемы преобразования экономики. 2020;1:112–118. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2020-1-125-131>

References

1. *Shvachko A.A.* Vectors for improving development strategies of Russian enterprises in the context of prerequisites for transformation of the Russian economy. E-Management. 2024;1(7):48–60. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-1-48-60>
2. *Vasilyeva N.A.* Accounting and analytical support for the analysis of the organisation's financial condition. Young scientist. 2018;21(207):238–243. (In Russian).
3. *Krylov S.I.* Financial analysis: textbook. Yekaterinburg: Ural University; 2016. 160 p. (In Russian).
4. *Kirova E.A., Kurchenko A.A.* Features of financial analysis in the environmental organization LLC “LEMVA”. Vestnik universiteta. 2023;2:156–165. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-156-165>
5. *Kamdina L.V.* Management company as a factor in ensuring environmental safety. Bulletin of Chelyabinsk State University. 2013;8(299):89–94. (In Russian).
6. *Plaskova N.S.* Financial analysis of the organization's activities: textbook. Moscow: Infra-M; 2021. 368 p. (In Russian).
7. *Kostyleva A.A.* Forecasting the financial state of a commercial organisation. Young scientist. 2022;16(411):350–352. (In Russian).
8. *Kirova E.A., Kurchenko A.A.* Financial analysis of an environmental enterprise. In: Current trends in the development of science and the world community in the era of digitalisation – 2022: Proceedings of the 8th International Scientific and Practical Conference, October 10, 2022. Moscow: Alef; 2022. Pp. 188–203. (In Russian).
9. *Mongush A.D.* Theoretical aspects of accounting and analytical system formation information about environmental activities of enterprises. Regional problems of transforming the economy. 2020;1:112–118. (In Russian). <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2020-1-125-131>

Идентификация рисков и контроль за ними в платежной системе: российский и зарубежный опыт

Ризванова Ирина Азатовна

Канд. экон. наук, ст. преп. каф. банковского дела и монетарного регулирования
ORCID: 0000-0001-9238-0247, e-mail: iarizvanova@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

Целью исследования является анализ современного механизма идентификации рисков и контроля за ними в платежной системе как в Российской Федерации (далее – РФ, Россия), так и за рубежом. Задачами исследования являются анализ стандартизированного подхода к идентификации рисков и контроля за ними в платежной системе России и зарубежных странах, а также обзор оценочных показателей системы идентификации и контроля в платежной системе РФ. Для достижения поставленной цели в данной работе использовались общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение и др.) и ряд частнонаучных (системный, сравнительно-правовой, статистический и др.), необходимые для более глубокого рассмотрения отдельных вопросов по теме исследования. В работе был проанализирован стандартизированный подход к идентификации рисков и контролю за ними в платежной системе России, Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Проведен обзор оценочных показателей системы идентификации и контроля в российской платежной системе. Теоретическая значимость исследования заключается в расширении знаний и представлений о современных механизмах идентификации рисков и контроля за ними в платежной системе России, а также о международном опыте идентификации рисков и контроля за ними в платежной системе. Практическая значимость исследования заключается в выявлении особенностей стандартизированного подхода к идентификации рисков и контролю за ними в платежной системе в России и зарубежных странах, а также оценочных показателей системы идентификации и контроля в российской платежной системе.

Ключевые слова

Платежная система, национальная платежная система, риски платежной системы, идентификация рисков, контроль за рисками, операционные риски, управление рисками

Для цитирования: Ризванова И.А. Идентификация рисков и контроль за ними в платежной системе: российский и зарубежный опыт // Вестник университета. 2024. № 9. С. 203–212.

Identification and control of risks in the payment system: Russian and foreign experience

Irina A. Rizvanova

Cand. Sci. (Econ.), Senior Lecturer at the Banking and Monetary Regulation Department
ORCID: 0000-0001-9238-0247, e-mail: iarizvanova@fa.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

The purpose of the study is to analyse the modern mechanism of identification and risk control in the payment system both in the Russian Federation (hereinafter referred to as RF, Russia) and abroad. The objectives of the study are to analyse a standardised approach to identification and risk control in the payment system of Russia and foreign countries, as well as a review of the estimated indicators of the identification and control system in the payment system of the RF. To achieve this goal, general scientific methods (analysis, synthesis, generalisation, etc.) and a number of private scientific methods (systemic, comparative legal, statistical, etc.) are used in this work, necessary for a deeper consideration of individual issues on the research topic. The paper analysed a standardised approach to identification and risk control in the payment system of Russia, the United Kingdom and the United States of America. The review of the estimated indicators of the identification and control system in the Russian payment system is conducted. The theoretical significance of the research lies in expanding knowledge and understanding of modern mechanisms for identification and risk control in the Russian payment system, as well as international experience in identifying and controlling risks in the payment system. The practical significance of the study is to identify the features of a standardised approach to identification and risk control in the payment system in Russia and foreign countries, as well as to identify the estimated indicators of the identification and control system in the Russian payment system.

Keywords

Payment system, national payment system, risks in payment system, identification of risks, risk control, operational risks, risk management

For citation: Rizvanova I.A. (2024) Identification and control of risks in the payment system: Russian and foreign experience. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 203–212.

ВВЕДЕНИЕ

Риски в платежной системе (далее – ПС) охватывают широкий спектр потенциальных проблем, которые могут нарушить финансовые операции, привести к финансовым потерям, подрыву доверия потребителей и дестабилизации финансового рынка. Последствия этих рисков разнообразны и включают прямые денежные потери, нарушение безопасности данных, штрафы со стороны регулирующих органов и долгосрочный ущерб репутации и надежности финансовых учреждений.

И.А. Ризвановой и Е.А. Букликовой ранее проводился обзор нормативно-правового аспекта идентификации рисков и контроля за ними в платежной системе Российской Федерации (далее – РФ, Россия), где отмечалось, что российская правовая среда обеспечивает структурированный и методический подход к управлению рисками, однако отсутствуют конкретные рекомендации по выявлению, идентификации конкретных видов рисков и контролю за ними в платежных системах [1]. Был рассмотрен международный опыт идентификации рисков и контроля за ними в платежной системе. Выяснилось, что в международной практике наблюдается разделение мер по контролю и идентификации рисков по видам риска, нормативно-правовая база для платежных систем характеризуется более дифференцированными и конкретными подходами к управлению рисками, фокусируется на отдельных видах рисков, предлагает большую гибкость в их устранении. Так, хотя российское регулирование носит более предписывающий характер и ориентировано на контроль, международные нормы предполагают значительную гибкость и поощряют инновации, отражая динамичный характер глобальных платежных систем.

СТАНДАРТИЗИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИДЕНТИФИКАЦИИ РИСКОВ И КОНТРОЛЮ ЗА НИМИ В ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

СТАНДАРТИЗИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИДЕНТИФИКАЦИИ РИСКОВ И КОНТРОЛЮ ЗА НИМИ В ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Нормы Федерального закона № 161-ФЗ¹ подчеркивают необходимость создания надежного механизма для смягчения потенциальных негативных последствий, которые могут помешать бесперебойной работе платежной системы. Закон обязывает оператора платежной системы принять одну из трех организационных моделей управления рисками. Модели варьируются от самостоятельного управления рисками оператором до совместного подхода, при котором обязанности по оценке и управлению рисками распределяются между оператором, поставщиками инфраструктурных услуг и участниками системы, или, альтернативно, эти функции делегируются расчетному центру, особенно если оператор – не банковское учреждение. Закон определяет методы анализа рисков внутри платежной системы, которые включают разработку профилей рисков и процедур постоянного обмена информацией, имеющей решающее значение для управления рисками. Принятие стандартизированного подхода существенно повышает прозрачность и эффективность системы управления рисками платежных систем, позволяя оценивать уровень их развития независимо от конкретной конфигурации.

Для построения системы управления рисками в ПС, соответствующей рекомендациям Центрального Банка РФ (далее – Банк России, ЦБ РФ) и международным стандартам, используются различные стандарты и документы, такие как ГОСТ Р 51897-2021 по терминологии управления рисками², ГОСТ Р ИСО 31000-2019 по управлению рисками³, принципы и руководства, ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 о методах оценки рисков⁴. В совокупности эти документы определяют архитектуру управления рисками, охватывающую принципы, инфраструктуру и сам процесс управления

¹ Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/?ysclid=lpw1pcwoml925950070 (дата обращения: 05.07.2024).

² Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 51897-2021 (ISO Guide 73:2009) «Менеджмент риска. Термины и определения» (утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11.09.2021 г. № 1489-ст). Режим доступа: <https://base.garant.ru/403510772/#:~:text=Национальный%20стандарт%20РФ%20ГОСТ%20Р,Р%2051897-2011%20%2FРуководство%20ИСО%2073%3A2009> (дата обращения: 05.07.2024).

³ Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200170125> (дата обращения: 05.07.2024).

⁴ Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200090083> (дата обращения: 05.07.2024).

рисками, что делает использование этой архитектуры крайне важным для операторов ПС в применении эффективного и действенного подхода к управлению рисками.

Организация процесса управления рисками в ПС состоит из таких этапов, как обмен информацией и консультации с заинтересованными сторонами, определение ситуации, оценка риска, влияние риска, а также мониторинг и анализ процесса управления рисками. Каждый этап имеет решающее значение: от сбора необходимой информации о функционировании ПС и согласования мер с поддержкой заинтересованных сторон до определения эксплуатационного контекста, оценки рисков, реализации корректирующих действий и проведения текущих оценок. Эффективное управление рисками в ПС зависит от эффективного использования инструментов обмена информацией с заинтересованными сторонами и выполнения скоординированных мер по снижению выявленных рисков. Устанавливая четкие критерии риска на основе анализа внутренней и внешней среды и проводя тщательную оценку рисков, операторы ПС могут выявлять существенные события, требующие вмешательства.

Так, законодательство РФ определяет основные направления, по которым операторы и участники национальной платежной системы (далее – НПС) должны разрабатывать и внедрять методы управления рисками. Однако существует пробел в методологическом исполнении указаний, что требует совершенствования управления рисками НПС. Суть создания системы управления рисками в рамках НПС заключается в обеспечении ее непрерывной работы при минимизации возможности возникновения неблагоприятных последствий, связанных с появлением различных рисков. Законодательством выделено несколько критических элементов и областей управления рисками, которые необходимы для функционирования НПС. Тем не менее, они обеспечивают лишь структурную основу для организационных подходов [2], которым должны следовать операторы, что требует дальнейшего уточнения и развития.

Рассмотрим стандартизированный механизм управления рисками в НПС (см. рисунок).

Источник⁵

Рисунок. Механизм управления рисками в НПС

В рамках НПС создание механизма управления рисками является не просто нормативным требованием, но и элементом, критически важным для ее операционной целостности и устойчивости. Федеральный закон № 161-ФЗ очерчивает основные контуры структурирования таких систем, уделяя большое внимание беспрепятственному функционированию НПС, что влечет за собой процесс выявления рисков, определение целей контроля и реализацию мер, направленных на смягчение потенциальных

⁵ Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/?ysclid=lps1pcwoml925950070 (дата обращения: 05.07.2024).

неблагоприятных последствий, которые могут поставить под угрозу безопасность и эффективность системы⁶. Конечная цель – укрепить доверие клиентов и уверенность в ее надежности.

Для эффективной стратегии управления рисками важно адаптировать подход с учетом уникальных операционных характеристик каждого оператора платежной системы, что требует разработки четких правил и процедур для менеджмента экосистемы управления рисками. Схема работы механизма предусматривает постоянное совершенствование и улучшение методов раннего обнаружения и предотвращения событий, которые могут привести к нежелательным последствиям, обеспечивая тем самым бесперебойную работу НПС.

Соблюдение ряда руководящих принципов составляет основу системы управления рисками. Принципы включают постоянное применение процедур и технологий управления рисками, способность предвидеть траектории риска, установление мер по снижению вероятности риска, а также соблюдение политики прозрачности и ясности для всех участников системы. Процесс управления рисками базируется на принятии обоснованных решений, основанных на целостном анализе факторов и условий риска, обеспечении единообразного применения процедур управления и на содействии постоянному совершенствованию инструментов и технологий управления рисками.

Состав субъектов, участвующих в управлении рисками НПС, определяется законодательством, в котором выделяются роли операторов платежных систем и отдельных, связанных с ними структурных подразделений. Операторы, определяя свою архитектуру управления рисками, разграничивают обязанности отдельных лиц и подразделений, которым поручено контролировать эти функции.

Данный подход к управлению рисками подчеркивает необходимость принятия организационных решений, направленных на смягчение каждого выявленного риска, что является важным условием эффективной работы НПС. Распределение функциональных обязанностей в рамках системы управления рисками включает обеспечение бесперебойной функциональности НПС, регулярный мониторинг состояния рисков системы и адаптацию к изменениям уровня риска посредством процедурных, инструктивных и операционных модификаций.

Критически важными функциями в рамках этой структуры являются мониторинг соблюдения требований, адаптация операционных правил и регулярная оценка уровней рисков для различных типов рисков. Распределение этих обязанностей между указанными структурными подразделениями и персоналом должно быть формализовано во внутренней документации операторов платежных систем, включая правила и инструкции по работе.

Индикаторы бесперебойности работы системы включают время обработки транзакций, процент доступности системы, уровень успешных завершений транзакций, а также частоту и время устранения сбоев в работе системы. Анализ рисков в рамках НПС также фокусируется на оценке возможности финансового мошенничества, угроз кибербезопасности, соответствия нормативным стандартам и способности системы справляться с пиковыми нагрузками. Мониторинг этих показателей позволяет выявлять уязвимости и принимать упреждающие меры по снижению рисков.

При внедрении механизма управления рисками НПС решающее значение имеет выбор соответствующих инструментов и методов управления в зависимости от типа риска. Данный принцип дифференциации гарантирует, что выбранные стратегии точно соответствуют характеристикам каждой категории риска. В основе системы управления рисками лежат четкие правила и процедуры, основанные на законодательстве РФ и сформулированные во внутренних документах операторов платежных систем. Данные правила разъясняют права и обязанности всех участников системы, определяют процедуры урегулирования и управления рисками, а также обеспечивают основу для управления кризисными ситуациями.

Несмотря на зарождающуюся стадию, некоторые аспекты управления системными рисками НПС в России требуют дальнейшего совершенствования и развития.

СТАНДАРТИЗИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИДЕНТИФИКАЦИИ РИСКОВ И КОНТРОЛЮ ЗА НИМИ В ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В Великобритании регулятор платежных систем (англ. payment systems regulator, далее – PSR) играет важную роль в обеспечении безопасности, конкурентоспособности и инноваций в секторе платежных систем. PSR направлен на обеспечение доступности, надежности и безопасности платежных систем для

⁶ Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/?ysclid=lp1pcwoml925950070 (дата обращения: 05.07.2024).

всех пользователей, способствуя конкуренции и инновациям на благо как потребителей, так и бизнеса, что включает в себя надзор за значительными объемами транзакций, при этом миллиарды розничных и валовых платежей ежегодно регулируются различными назначенными платежными системами⁷. Их работа охватывает широкий спектр деятельности: от содействия доступу к наличным деньгам до решения таких проблем, как мошенничество с авторизованными пуш-платежами (англ. approved push payments), и формирования будущего надзора за открытым банкингом. PSR тесно сотрудничает с заинтересованными сторонами отрасли, используя свою нормативно-правовую базу для реализации требований, изложенных в законе о финансовых услугах и рынках 2023 г., а также в других законодательных предписаниях⁸.

Управление рисками в платежных системах и в любой организации в целом включает в себя ряд шагов, предназначенных для выявления, анализа и снижения рисков. Данный процесс начинается с идентификации рисков, при которой каталогизируются потенциальные угрозы целям организации. После этого оцениваются риски, чтобы понять их вероятность и потенциальное воздействие. Затем разрабатываются и реализуются меры контроля для управления этими рисками с соответствующим распределением ресурсов и бюджетов. Стратегии снижения рисков разрабатываются для их устранения и снижения до приемлемого уровня с использованием таких методов, как принятие, передача, предотвращение или смягчение рисков. Процесс завершается непрерывным мониторингом, анализом и отчетностью о рисках для адаптации к любым их изменениям. Данный подход к управлению рисками имеет решающее значение для поддержания целостности и надежности платежных систем, гарантируя, что они могут эффективно удовлетворять потребности своих пользователей, одновременно защищая от потенциальных угроз [3].

СТАНДАРТИЗИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИДЕНТИФИКАЦИИ РИСКОВ И КОНТРОЛЮ ЗА НИМИ В ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

В Соединенных Штатах Америки (далее – США) подход к выявлению рисков и контролю за ними в платежной системе построен на основе нескольких нормативных рамок и политик, в первую очередь возглавляемых Федеральной резервной системой и поддерживаемых другими федеральными органами банковского регулирования. Политика Федеральной резервной системы в отношении рисков платежной системы, вступающая в силу 20 июля 2023 г., направлена на управление рисками, связанными с платежной, клиринговой, расчетной и учетной деятельностью. Данная политика является важнейшим компонентом более широких усилий по обеспечению безопасности и эффективности инфраструктур финансового рынка (далее – ИФР) и поддержке финансовой стабильности. Политика поощряет участников финансовой системы смягчать и контролировать расчетные и системные риски внутри ИФР, обеспечивая бесперебойную работу финансовой системы⁹.

Стандартизированный подход к кредитному риску контрагента (англ. standardized approach (counterparty credit risk), далее – SA-CCR), окончательно утвержденный Советом Федеральной резервной системы, Федеральной корпорацией страхования депозитов и Управлением валютного контролера, представляет собой еще один важный аспект управления рисками в платежной системе США. Данное правило, введенное для обновления расчета кредитного риска контрагента для производных контрактов, заменяет существующую методологию текущего риска (англ. current exposure method, далее – CEM) на SA-CCR для банков, на которые распространяются передовые подходы, а также дает более мелким банкам возможность принять SA-CCR или продолжить с CEM¹⁰. SA-CCR признан более чувствительным к риску и лучше отражает современную отраслевую практику, включая использование маржи для производных контрактов. Данный подход призван обеспечить обновленную основу, которая улучшает измерение сумм риска в контрактах на деривативы, тем самым способствуя более надежному управлению кредитным риском в финансовой системе.

Можно сделать вывод о том, что стандартизированный подход к выявлению рисков и контролю за ними в платежной системе отражает совпадение приоритетов в России, Великобритании и США, хотя и с небольшими различиями, определяемыми нормативной средой каждой страны и динамикой рынка. Платежная система РФ характеризуется упором на стабильность внутреннего рынка и контроль

⁷ PSR. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.psr.org.uk/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁸ UK Parliament. Financial Services and Markets Act 2023. Режим доступа: <https://bills.parliament.uk/bills/3326> (дата обращения: 07.07.2024).

⁹ Board of Governors of the Federal Reserve System. The Federal Reserve Policy on Payment System Risk effective July 20, 2023. Режим доступа: https://www.federalreserve.gov/paymentsystems/psr_about.htm (дата обращения: 07.07.2024).

¹⁰ Board of Governors of the Federal Reserve System. Federal bank regulatory agencies finalize rule to update calculation of counterparty credit risk for derivative contracts. Режим доступа: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/bcreg20191119c.htm> (дата обращения: 07.07.2024).

за трансграничными операциями, что соответствует ее более широким механизмам финансового надзора. Напротив, подход Великобритании глубоко интегрирован с европейскими нормативными стандартами, уделяя особое внимание операционной устойчивости, кибербезопасности и адаптации финансовых учреждений к глобальной платежной практике. Тем временем США принимает модель сотрудничества, которая использует технологические инновации и общепромышленное партнерство для защиты своих платежных систем от целого ряда рисков. Несмотря на эти различия, все три страны отдают приоритет защите своей платежной инфраструктуры посредством оценки рисков, соблюдения нормативных требований, а также повышения прозрачности и взаимодействия с заинтересованными сторонами.

ОБЗОР ОЦЕНОЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СИСТЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И КОНТРОЛЯ В ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Система идентификации и контроля в платежной системе России включает в себя комплекс показателей, призванных обеспечить безопасность, надежность и эффективность финансовых операций. В основе этой системы лежит несколько ключевых показателей.

Первый показатель – это скорость аутентификации, которая измеряет точность и скорость, с которой система может проверить личность пользователя или транзакции. Высокие показатели аутентификации свидетельствуют о способности системы быстро и точно распознавать законных пользователей, тем самым сводя к минимуму риск мошеннических действий.

Второй показатель – уровень одобрения транзакций, отражающий процент транзакций, которые успешно проверены и обработаны без пометки о проблемах безопасности. Данный показатель имеет важное значение для обеспечения бесперебойного проведения законных транзакций без ненужных задержек, для повышения удовлетворенности пользователей и доверия к платежной системе.

Способность системы обнаруживать несанкционированные действия и реагировать на них количественно оценивается через уровень обнаружения мошенничества. Данный показатель указывает на эффективность мер безопасности системы в выявлении и смягчении потенциальных угроз. Высокий уровень обнаружения мошенничества означает наличие надежного механизма контроля, способного предотвращать и устранять нарушения безопасности, тем самым защищая целостность финансовых транзакций.

Эксплуатационная эффективность системы также измеряется с помощью таких показателей, как частота простоев системы и скорость обработки транзакций. Коэффициент простоя системы отслеживает частоту и продолжительность ее сбоев, которые могут существенно повлиять на обработку транзакций и удобство работы пользователей. Минимизация простоев необходима для поддержания надежности и доступности платежной системы. С другой стороны, скорость обработки транзакции оценивает время, необходимое для завершения транзакции, от инициации до завершения. Более высокая скорость обработки способствует повышению эффективности и удовлетворенности пользователей, поскольку сокращает время ожидания и улучшает общее качество транзакций.

Степень соблюдения международных и национальных нормативных стандартов служит мерой соблюдения системой предписанных юридических и операционных руководящих принципов. Следование требованиям гарантирует, что платежная система работает в рамках правового поля, обеспечивая безопасность и целостность финансовых транзакций, одновременно защищая данные пользователей и конфиденциальность.

Показатели удовлетворенности клиентов дают представление о пользовательском опыте, оценивая эффективность системы в удовлетворении потребностей и ожиданий пользователей. Высокий уровень удовлетворенности клиентов свидетельствует о том, что система не только безопасна и эффективна, но также удобна для пользователя и реагирует на потребности своих участников.

Сформируем таблицу с данными показателями для наглядности (табл. 1).

Таблица 1

Оценочные показатели системы идентификации и контроля в платежной системе России

Индикатор	Описание
Скорость аутентификации	Точность и скорость проверки личности пользователя или транзакций

Индикатор	Описание
Процент одобрения транзакций	Отражает процент транзакций, проверенных и обработанных без проблем с безопасностью
Уровень обнаружения мошенничества	Указывает на эффективность в выявлении и смягчении потенциальных угроз безопасности
Частота простоев системы	Отслеживает частоту и продолжительность сбоев в работе системы, влияющих на обработку транзакций
Скорость обработки транзакций	Оценивает время, затраченное на выполнение транзакций от начала до завершения
Уровень соответствия нормативным стандартам	Соблюдение международных и национальных нормативных стандартов
Удовлетворенность клиентов	Пользовательский опыт и эффективность системы в соответствии с ожиданиями пользователей

Составлено автором по материалам исследования

В совокупности эти показатели дают представление об эффективности и надежности системы идентификации и контроля в платежной системе России.

В последние годы, на фоне глобальной пандемии и ввиду международных санкций, НПС РФ продемонстрировала заметный прогресс. Катализатором данного прогресса стали стратегические инициативы, изложенные в Стратегии развития НПС на 2021–2023 гг.¹¹, ратифицированной Банком России в 2021 г. Развитие национальной платежной инфраструктуры сыграло важную роль в удовлетворении растущего спроса на дистанционные услуги и технологии бесконтактных платежей среди как частных, так и юридических лиц. В результате доля безналичных операций в розничном товарообороте выросла до 81,1 % на начало 2024 г. Значительный рост продемонстрировали ПС «Мир», сервис системы быстрых платежей Банка России и система передачи финансовых сообщений [4–7].

В ответ на эти изменения рынка и его особенности ЦБ РФ усовершенствовал свою надзорную практику в рамках НПС, что предполагает издание нормативных актов и документов, устанавливающих пересмотренную систему надзора. В 2022–2023 гг. были достигнуты значительные успехи в регулировании НПС России за счет включения операторов электронных платформ в качестве регулируемых организаций в рамках НПС. Все это произошло одновременно с установлением строгих правил для операций учреждений, которые не классифицируются как банковские учреждения, особенно в сфере облегчения расчетов по транзакциям через электронные платформы. Банк России сыграл ключевую роль в этих событиях, поддержав поправки к закону о НПС, которые расширили объем операций, совершаемых банковскими платежными агентами и субагентами. Все это, в частности, позволяет этим организациям принимать наличные от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, повышая текучесть и доступность операций с наличными в НПС.

В настоящее время предпринимаются дальнейшие законодательные усилия по укреплению механизмов надзора за платежными агентами, при этом законопроект готовится ко второму чтению¹². Данное предложение направлено на наделение Банка России возможностями надзора за операторами приема платежей, что является значительным шагом на пути к строгому регуляторному надзору в сфере платежных услуг. На фоне этих усовершенствований в сфере регулирования Банк России также выступил инициатором разработки концепции модели регулирования для нового класса небанковских поставщиков платежных услуг.

С учетом синергетического воздействия цифровизации платежных услуг и санкционных ограничений предлагаются дополненные оценочные показатели системы идентификации и контроля в платежной системе России, что представлено в табл. 2.

¹¹ Банк России. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы. Режим доступа: https://cbr.ru/PSystem/b_doc/strategy_nps/ (дата обращения: 10.07.2024).

¹² Вестник Банка России № 47. Нормативные акты и оперативная информация. 29 июня 2023. Результаты наблюдения в национальной платежной системе за 2021–2022 годы. Режим доступа: <https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/131643/-1/2443> (дата обращения: 10.07.2024).

Таблица 2

**Дополненные оценочные показатели системы идентификации
и контроля в платежной системе России**

Показатель	Описание
Индекс надежности инфраструктуры	Оценка способности физической и цифровой инфраструктуры обрабатывать текущие и будущие объемы транзакций, включая стабильность сети, платежные терминалы и серверные возможности
Уровень цифровой интеграции	Степень интеграции цифровых технологий в платежную систему, включая мобильные платежи, блокчейн и приложения искусственного интеллекта
Оценка соответствия нормативным требованиям	Соблюдение внутренних и международных нормативных стандартов, уделение особого внимания борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и законам о защите данных
Эффективность трансграничных транзакций	Эффективность и надежность трансграничных транзакций (включая скорость, стоимость и количество ошибок), способствующих международной торговле и инвестициям
Оборонеспособность в области кибербезопасности	Способность системы защищаться от киберугроз, включая надежность шифрования, системы обнаружения вторжений и протоколы реагирования на инциденты
Уровень цифровой грамотности потребителей	Процент потребителей, владеющих технологиями цифровых платежей, что отражает доступность и удобство использования системы
Системная устойчивость к финансовым потрясениям	Способность платежной системы противостоять экономическим спадам, финансовым кризисам и другим системным потрясениям и восстанавливаться после них без существенных сбоев
Уровень внедрения инноваций	Оценка скорости, с которой новые платежные технологии и инновации внедряются в систему, указывая на ее адаптивность и готовность к будущему

Составлено автором по материалам исследования

НПС имеет надежную стратегию, эффективно противодействующую рискам и повышающую безопасность транзакций. Основные показатели, такие как сокращение количества подозрительных транзакций и стратегические меры, такие как платформа «Знай своего клиента», подчеркивают активную позицию НПС в отношении потенциальных финансовых угроз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе был проведен сравнительный анализ стандартизированных подходов к выявлению и контролю рисков в платежных системах России, Великобритании и США, что позволило выявить единое стремление стран обеспечить операционную целостность и стабильность платежных инфраструктур, хотя и с небольшими различиями, обусловленными нормативно-правовой средой каждой страны и динамикой рынка. РФ уделяет особое внимание стабильности внутреннего рынка и контролю над трансграничными транзакциями, согласуясь с более широкими механизмами финансового надзора. Подход Великобритании глубоко интегрирован с европейскими нормативными стандартами, делая упор на операционную устойчивость, кибербезопасность и адаптацию к глобальной платежной практике. Тем временем США принимает модель сотрудничества, которая использует технологические инновации и общепромышленное партнерство для защиты своих платежных систем от целого ряда рисков. Несмотря на эти различия, все три страны отдают приоритет защите своей платежной инфраструктуры посредством оценки рисков, соблюдения нормативных требований, а также повышения прозрачности и взаимодействия с заинтересованными сторонами, демонстрируя глобальное признание критической важности надежных методов управления рисками для поддержания эффективности и безопасности платежей системы.

В работе также были рассмотрены дополненные оценочные показатели системы идентификации и контроля в платежной системе России с учетом синергетического воздействия цифровизации платежных услуг и санкционных ограничений.

Список литературы

1. Ризванова И.А., Букликова Е.А. Обзор организационного и нормативно-правового аспектов идентификации и контроля за рисками в платежной системе России и за рубежом. Вестник Евразийской науки. 2024;16(2).
2. Масино М.Н., Ларионов А.В. Методика организации процесса риск-менеджмента в платежных системах. Управление финансовыми рисками. 2016;4(48):288–297.
3. Villanueva E. Risk management 101: process, examples, strategies. Auditboard. 2023;5:67–72.
4. Криворучко С.В., Лопатин В.А., Колесова Ю.И. Новации в развитии национальной платежной системы. М.: КноРус; 2023. 246 с.
5. Белова М.Т., Ризванова И.А. Современный ландшафт и тренды развития национальной платежной системы России. Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2023;5:10–24.
6. Криворучко С.В., Ризванова И.А., Бердышев А.В. Развитие системы быстрых платежей Банка России в современных условиях. Вестник университета. 2024;8:163–174. <http://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-8-163-174>
7. Гумеров М.Ф., Ризванова И.А. Направления совершенствования деятельности региональных банков на территории Республики Татарстан. Финансы: теория и практика. 2023;27(5):55–66. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-5-55-66>

References

1. Rizvanova I.A., Buklikova E.A. Review of organizational and regulatory aspects of identification and risk control in the payment system of Russia and abroad. The Eurasian Scientific Journal. 2024;16(2). (In Russian).
2. Masino M.N., Larionov A.V. Methodology of organising the risk management process in payment systems. Management of financial risks. 2016;4(48):288–297. (In Russian).
3. Villanueva E. Risk management 101: process, examples, strategies. Auditboard. 2023;5:67–72.
4. Krivoruchko S.V., Lopatin V.A., Kolesova Yu.I. Innovations in the development of the national payment system. Moscow: KnoRus; 2023. 246 p. (In Russian).
5. Belova M.T., Rizvanova I.A. The modern landscape and trends in the development of the national payment system of Russia. Scientific review. Series 1. Economics and law. 2023;5:10–24. (In Russian).
6. Krivoruchko S.V., Rizvanova I.A., Berdyshev A.V. Development of the Bank of Russia's fast payment system in modern conditions. Vestnik universiteta. 2024;8:163–174. (In Russian). <http://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-8-163-174>
7. Gumerov M.F., Rizvanova I.A. Directions for improving the activities of regional banks in the Republic of Tatarstan. Finance: Theory and Practice. 2023;27(5):55–66. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-5-55-66>

Направления развития социально ориентированного налогообложения доходов россиян

Рукина Светлана Николаевна

Канд. экон. наук, доц. каф. финансов
ORCID: 0000-0003-4534-1143, e-mail: ya.svetlana-41@ya.ru

Герасимова Кристина Александровна

Ст. преп. каф. финансов
ORCID: 0000-0001-5421-5937, e-mail: h_kristina@bk.ru

Такмазян Аида Самвеловна

Канд. экон. наук, доц. каф. финансов
ORCID: 0000-0002-7486-7112, e-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

Самойлова Карина Николаевна

Канд. экон. наук, доц. каф. финансов
ORCID: 0000-0002-3483-3866, e-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) во взаимодействии с другими инструментами способен оказать существенное влияние на реализацию социальных задач, направленных на повышение качества жизни россиян, снижение уровня бедности, на преодоление монетарного неравенства, поддержку малоимущих граждан, в том числе семей с детьми. Работа направлена на исследование теоретических и практических аспектов налогообложения доходов физических лиц, регламентированных главой 23 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ). В ней раскрывается значимая роль НДФЛ, обусловленная его доходным потенциалом для бюджетной системы РФ и регулирующим воздействием на социально-экономические процессы в условиях геополитической напряженности, описывается действующая система налоговых вычетов, необходимость и направления ее совершенствования. Методологическая база исследования опирается на анализ научных публикаций и открытых данных органов государственной власти, размещенных на их официальных сайтах. Анализ выполнялся с использованием методов сравнения, системного логико-смыслового анализа, синтеза теоретического и практического материалов. Цель проведенного исследования заключается в том, чтобы предложить поэтапное совершенствование механизмов предоставления стандартных и социальных налоговых вычетов путем повышения их размеров, введения прожиточного минимума в качестве необлагаемого дохода для всех категорий плательщиков, расширения сферы применения с учетом результатов проводимой социально-экономической политики. Выводы и обобщения исследования могут использоваться при разработке органами законодательной и исполнительной власти, научным сообществом предложений по совершенствованию положений главы 23 НК РФ, что позволит создать социально ориентированную отечественную налоговую систему.

Ключевые слова

Социальная политика, послание Президента РФ, поддержка семьи, доходы бюджета, налоговые вычеты, прогрессивная шкала, цифровизация труда, прожиточный минимум

Для цитирования: Рукина С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Направления развития социально ориентированного налогообложения доходов россиян // Вестник университета. 2024. № 9. С. 213–222.

Directions for the development of socially oriented taxation of income of Russians

Svetlana N. Rukina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Finance Department
ORCID: 0000-0003-4534-1143, e-mail: ya.svetlana-41@ya.ru

Kristina A. Gerasimova

Senior Lecturer at the Finance Department
ORCID: 0000-0001-5421-5937, e-mail: h_kristina@bk.ru

Aida S. Takmazyan

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Finance Department
ORCID: 0000-0002-7486-7112, e-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

Karina N. Samoylova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Finance Department
ORCID: 0000-0002-3483-3866, e-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Personal income tax (hereinafter referred to as PIT), in interaction with other instruments, can have a significant impact on the implementation of social goals aimed at improving the quality of life of Russians, reducing poverty, overcoming monetary inequality, and supporting low-income citizens, including families with children. The article is aimed at studying the theoretical and practical aspects of taxation of personal income regulated by Chapter 23 of the Russian Tax Code. It reveals the significant role of the PIT due to its revenue potential for the budget system of the Russian Federation and its regulatory impact on socio-economic processes in conditions of geopolitical tension, describes the current system of tax deductions, the need and directions for its improvement. The methodological basis of the study is founded on the analysis of scientific publications and open data of public authorities posted on their official websites. The analysis has been conducted using comparison methods, systemic logical and semantic analysis, synthesis of theoretical and practical material. The purpose of the study is to propose a gradual improvement of the mechanisms for providing standard and social tax deductions by increasing their sizes, introducing a subsistence minimum as a non-taxable income for all categories of payers, expanding the scope of application with consideration to the results of the ongoing socio-economic policy. The conclusions and generalisations of the study can be used when legislative and executive authorities and the scientific community develop proposals for improving the provisions of Chapter 23 of the Russian Tax Code, which will create a socially oriented domestic tax system.

Keywords

Social policy, Russian President's message, family support, budget revenues, tax deductions, progressive scale, digitalisation of labour, living wage

For citation: Rukina S.N., Gerasimova K.A., Takmazyan A.S., Samoylova K.N. (2024) Directions for the development of socially oriented taxation of income of Russians. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 213–222.

© Rukina S.N., Gerasimova K.A., Takmazyan A.S., Samoylova K.N., 2024.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ

Благодаря проведению ответственной бюджетной политики Министерство финансов Российской Федерации (далее – РФ, Россия) перешло от антикризисной повестки к реализации национальных целей развития. В условиях геополитической напряженности акцент сделан на стимулировании технологической модернизации, поддержке предпринимательских инициатив и инвестиционной активности бизнеса, на сохранении бюджетной устойчивости, обеспечении уверенного роста реальных доходов населения, снижении уровня бедности. На острый характер проблемы бедности, которая затрагивает более 9 % населения страны, а среди многодетных семей – около 30 %, обратил внимание Президент РФ в послании Федеральному собранию РФ¹. Выравнивание социальных пропорций осуществляется преимущественно через систему целевых социальных трансфертов из федерального и региональных бюджетов [1]. Между тем принимаемые меры по снижению уровня бедности должны быть многовекторными, включать разнообразные инструменты, в том числе налоговые.

Значимую роль в регулировании социально-экономических процессов и формировании бюджетного фонда играет налог на доход физических лиц (далее – НДФЛ) – основной прямой налог с населения. Затрагивая интересы большинства россиян, он оказывает влияние на динамику их доходов и качество жизни. В то же время достижение баланса между фискальной и социальной функциями налога является предметом научных дискуссий, что подтверждается многочисленными публикациями отечественных ученых: И.А. Майбунова и Д.Е. Лапова [2], В.Г. Панскова [3], А.А. Пугачева [4], С.Н. Рукиной, А.С. Такмазян, К.Н. Самойловой, К.А. Герасимовой [5], А.И. Чернышева [6], других авторов. Происходящие в социально-экономическом развитии страны изменения приводят к необходимости совершенствования налогообложения доходов различных категорий физических лиц, в том числе семей с детьми. Все вышесказанное подтверждает актуальность темы проведенного исследования. Его цель заключается в том, чтобы предложить возможные направления поэтапного совершенствования механизмов предоставления стандартных и социальных налоговых вычетов по НДФЛ. Информационную базу проведенного исследования составили отчетные материалы Министерства финансов РФ об исполнении бюджетов бюджетной системы РФ по доходам, статистические показатели Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат) о динамике прожиточного минимума.

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НДФЛ

НДФЛ – это федеральный налог с дифференцированными налоговыми ставками в зависимости от вида доходов. С 2021 г. РФ присоединилась к большинству стран с прогрессивной шкалой налогообложения доходов физических лиц, то есть наряду со ставкой в размере 13 % действует повышенная 15 %-ная ставка для доходов, превышающих 5 млн руб. в год. НДФЛ исчисляется по новой ставке в размере 650,0 тыс. руб. и 15 % с доходов, превышающих 5 млн руб. Дополнительные поступления НДФЛ, полученные бюджетной системой, имеют целевой характер и направляются на лечение детей с редкими заболеваниями.

Введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц обусловлено изменениями социально-экономической ситуации по сравнению с 2001 г., когда была введена глава 23 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ). Во-первых, выросла численность налогоплательщиков, получающих высокие доходы; во-вторых, увеличилось количество законодательно установленных полномочий органов власти субъектов РФ, которым необходимо стабильное финансовое обеспечение; в-третьих, улучшилось налоговое администрирование в условиях цифровой трансформации. По мнению И.А. Майбунова и Д.Е. Лапова, введение двухуровневой шкалы НДФЛ с незначительной разницей между налоговыми ставками в 2 % не дает право считать ее прогрессивной. Мировая практика подтверждает использование многоуровневой шкалы подоходного налога, где соотношение между минимальной и максимальной налоговыми ставками отличается более чем в два раза [2]. Возможно, представленная точка зрения приведет к дальнейшим спорам, что внесет определенный вклад в научную базу исследования проблем налогообложения доходов россиян.

Введение двухуровневой шкалы налогообложения доходов физических лиц, на наш взгляд, представляется необходимой мерой, направленной на перераспределение налоговой нагрузки между различными группами населения и стабильность региональных бюджетов в современных условиях (табл. 1).

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 29.02.2024 г. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4711111/ (дата обращения: 02.06.2024).

Поступления НДС в бюджетную систему РФ в 2019–2023 гг.

Год	Доходы КБ РФ, млрд руб.	НДС, млрд руб.	Доля НДС в доходах КБ РФ, %	Доходы КБ субъек- тов РФ, млрд руб.	НДС, млрд руб.	Доля НДС в доходах КБ субъек- тов РФ, %	В % к преды- дущему году
2019	39 497,0	3 956,4	10,0	13 572,3	3 956,4	29,2	108,3
2020	38 205,7	4 253,1	11,1	14 901,2	4 253,1	28,5	107,5
2021	48 118,4	4 883,9	10,1	17 546,2	4 793,2	27,3	112,7
2022	53 073,8	5 729,1	10,8	19 676,9	5 580,1	28,4	116,4
2023	59 073,5	6 539,1	11,1	22 325,1	6 379,6	28,6	114,3

Примечание: КБ – консолидированный бюджет

Источники^{2,3}

Данные табл. 1 характеризуют НДС как стабильный доходный источник прежде всего для бюджетов субъектов РФ. Если в доходах КБ субъектов РФ его поступления занимали почти 29 % в 2019–2023 гг., то в доходах КБ РФ (бюджета расширенного правительства) – только 11 %. В течение анализируемого периода наблюдался ежегодный прирост поступлений НДС, причем наибольший + 16,4 % в 2022 г. и + 14,3 % в 2023 г. За 5 лет объемы НДС увеличились на 165,3 %, с 3 956,4 млрд руб. до 6 539,1 млрд руб., что связано с ростом налоговой базы и численности налогоплательщиков, а также с совершенствованием положений главы 23 НК РФ и повышением эффективности налогового администрирования. По нашему мнению, введение повышенной налоговой ставки НДС свидетельствует об отсутствии со стороны налогоплательщиков реакции, выражающейся в сокрытии доходов от налогообложения.

В качестве резерва роста поступлений НДС можно рассматривать установление с 2024 г. особого порядка определения источника дохода у дистанционно работающего за рубежом от российской организации либо от обособленного подразделения иностранной организации, зарегистрированной в РФ⁴. Ранее это была проблема, связанная с цифровизацией труда и породившая волну цифровых кочевников. К ним относятся физические лица, которые, путешествуя по разным странам, дистанционно выполняют работы и оказывают услуги юридическим лицам. До 2024 г. документально подтвержденные доходы сотрудников российских организаций, работающих за рубежом, считались доходами от зарубежного источника. Выплачивающая их российская организация не признавалась налоговым агентом, поэтому работник – налоговый резидент РФ – самостоятельно уплачивал НДС от иностранного источника, подав налоговую декларацию. Такая практика привела к многочисленным дискуссиям о налогообложении доходов цифровых кочевников без потерь для отечественной бюджетной системы.

Отметим, что в первом квартале 2023 г. на ритмичность поступлений НДС в КБ субъектов РФ, а также на его объемы оказало влияние введение нового механизма уплаты налогов на основе единого налогового платежа (далее – ЕНП). До 2023 г. НДС поступал в региональные и муниципальные бюджеты практически ежедневно, что позволяло своевременно финансировать текущие расходы бюджетов. В первом квартале 2023 г. Федеральной налоговой службой (далее – ФНС) России проводились технические работы по формированию сальдо единого налогового счета у налогоплательщиков, поэтому со счетов бюджетов списывались любые денежные средства: поступившие налоги и другие обязательные платежи, остатки средств на начало финансового года, безвозмездные поступления из вышестоящих бюджетов. Среди общей суммы списанных денежных средств оказались и суммы НДС,

² Федеральное казначейство. Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов (млрд руб.). Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/02/main/Prilozhenie_8_dannye_115-117___god.xlsx (дата обращения: 03.06.2024).

³ Федеральное казначейство. Краткая информация об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/02/main/Prilozhenie_6_dannye_112-114___god.xlsx (дата обращения: 03.06.2024).

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ. Часть 2. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 03.06.2024).

плательщиками которого являются физические лица, а функции по исчислению, удержанию и перечислению в бюджетную систему РФ осуществляют налоговые агенты, у которых есть единые налоговые счета в налоговых органах.

Сложившаяся ситуация заставила субъекты РФ обратиться в Министерство финансов РФ, ФНС России с предложением исключить НДФЛ из механизма уплаты налогов на основании ЕНП. Принятые меры по доработке механизма ЕНП, связанные с установлением приоритета списания НДФЛ с единого налогового счета и направлением его сумм в соответствующие бюджеты, не дожидаясь срока уплаты на основании представленных платежных документов, позволило восстановить ритмичность поступлений НДФЛ в КБ субъектов РФ, уменьшить объемы списанных и возвращенных денежных средств из бюджетов, исполнять органам власти расходные обязательства своевременно и в полном объеме.

С 1 января 2024 г. российские организации и обособленные подразделения иностранных организаций в РФ, согласно новой редакции п. 1 подп. 6.2 ст. 208 НК РФ, выступают в качестве налоговых агентов, то есть исчисляют, удерживают и перечисляют в бюджеты разных уровней сумму НДФЛ с полученного за рубежом вознаграждения физическим лицом⁵. Произведенные работодателем выплаты относятся к доходам от источника в России вне зависимости от места выполнения трудовых обязанностей. Такой подход законодателя представляется обоснованным, что приведет к увеличению сумм НДФЛ; при этом работающие за рубежом сохраняют статус налогового резидента РФ со ставками 13 % и 650 тыс. руб. + 15 % с суммы превышения дохода.

СИСТЕМА НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ ПО НДФЛ

Отметим, что на страницах научных изданий продолжаются дискуссии относительно содержания понятий «налоговые льготы» и «налоговые вычеты», несмотря на активное их применение в налоговом законодательстве. С.Н. Рукина, К.А. Герасимова, А.С. Такмазян, К.Н. Самойлова обращают внимание на то, что вопрос об экономическом содержании налоговых льгот, их видах и масштабах применения остается дискуссионным, оказывая влияние на их практическое использование в качестве инструмента стимулирования социально-экономических процессов [7]. По нашему мнению, налоговые вычеты по НДФЛ являются разновидностью налоговых льгот и позволяют реализовать фискальную и социальную функции налога. С их помощью государство влияет на социальные процессы, регулирует экономические вопросы, перераспределяет налоговую нагрузку, решает иные задачи.

Действующей редакцией НК РФ предусмотрены 7 видов налоговых вычетов: стандартные (ст. 218), социальные (ст. 219), инвестиционные (ст. 219.1), имущественные (ст. 220), налоговые вычеты при переносе на будущие периоды убытков от операций с ценными бумагами и операций с производными финансовыми инструментами (ст. 220.1), налоговые вычеты при переносе на будущие периоды убытков от участия в инвестиционном товариществе (220.2), профессиональные (ст. 221)⁶. Благодаря социальной направленности налоговые вычеты предоставляют плательщику НДФЛ следующие преимущества: во-первых, вернуть из бюджета в полном объеме или частично уплаченную сумму налога (например, социальные и имущественные налоговые вычеты); во-вторых, не платить налог с определенных сумм полученных доходов (например, стандартные и профессиональные налоговые вычеты).

Изучение ст. 218 НК РФ позволило разграничить стандартные налоговые вычеты на два вида: вычеты на налогоплательщика (личные); вычеты на детей⁷. Подчеркнем, что в отечественной практике стандартные налоговые вычеты выполняют роль необлагаемого дохода для отдельных категорий плательщиков, несмотря на отсутствие этого понятия в главе 23 НК РФ. Права на них появляются у налогоплательщика при наличии следующих фактов: получение налогоплательщиком доходов, подлежащих обложению по ставкам 13 и 15 %; наличие заслуг, определенных в законодательном порядке, заболевания, инвалидности, государственных наград; наличие либо отсутствие супруга (супруги), наличие родственных связей; обучение в образовательных учреждениях, установление в законном порядке опеки (попечительства) и других фактов.

Стандартные налоговые вычеты первого вида в размере 3 тыс. руб. и 500 руб. ни разу не индексировались с момента вступления в 2001 г. в действие главы 23 НК РФ. Как правило, они предоставляются лицами, производящими выплаты доходов ежемесячно, но в отдельных случаях могут предоставляться

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ. Часть 2. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 03.06.2024).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

и налоговым органом. Максимальный вычет в 3 тыс. руб. предусмотрен, например, для лиц, пострадавших вследствие катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции, принимавших участие в ликвидации последствий радиационных аварий или в испытаниях ядерного оружия, а также для инвалидов Великой Отечественной войны, инвалидов из числа военнослужащих. Полный перечень категорий физических лиц, имеющих право на этот налоговый вычет, содержится в подп. 1 п. 1 ст. 218 НК РФ. Налоговый вычет в размере 500 руб. предусмотрен, например, для Героев Советского Союза и Героев РФ, лиц, награжденных орденом Славы трех степеней, блокадников, участников Великой Отечественной войны, инвалидов с детства, инвалидов I и II групп и других категорий. В подп. 2 п. 1 ст. 218 НК РФ содержится полный перечень категорий физических лиц, которым указанный налоговый вычет предоставляется⁸.

В 2009–2011 гг. стандартный налоговый вычет на детей составлял 1 тыс. руб., с 2012 г. и по настоящее время он установлен в размере 1 400 руб. на первого ребенка, 1 400 руб. – на второго, 3 тыс. руб. – на третьего и каждого последующего ребенка. Размеры стандартного налогового вычета на детей-инвалидов, действующие с 2016 г., зависят от того, на обеспечении кого из налогоплательщиков они находятся: родителя (усыновителя) – 12 тыс. руб. или опекуна, попечителя (приемного родителя) – 6 тыс. руб. Рассмотренный вычет предоставляется плательщику НДФЛ при условии, что его совокупный доход в течение финансового года не превысил 350 тыс. руб.

Отличительной особенностью стандартного налогового вычета на детей является его заявительный порядок. Плательщики НДФЛ должны предоставить налоговому агенту письменное заявление и приложить к нему документы, подтверждающие право на этот налоговый вычет. Положения ст. 218 НК РФ не требуют его ежегодной подачи. Поэтому, написав бессрочное заявление в начале календарного года, налогоплательщик будет получать стандартные налоговые вычеты в течение нескольких лет, до наступления обстоятельств, когда их получение прекратится. Как показывает практика, бухгалтеры требуют от налогоплательщика ежегодного написания такого заявления с приложением подтверждающих документов. Это связано с тем, что в ст. 218 НК РФ отсутствует механизм предоставления заявления родителем, приемным родителем, опекуном, попечителем и другими категориями плательщиков НДФЛ на получение стандартных налоговых вычетов на детей. Нет и перечня документов, подтверждающих право на указанный налоговый вычет.

Социальные налоговые вычеты способствуют развитию образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, иных социально ориентированных сфер деятельности. Согласно ст. 219 НК РФ, они предоставляются плательщикам НДФЛ, перечислившим пожертвования благотворительным организациям, некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность в определенных социально ориентированных сферах; уплатившим суммы за свое образование и образование своих детей, подопечных в организациях и у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность; оплатившим медицинские услуги себе, супруге (супругу), родителям, детям, оказанные медицинскими организациями и индивидуальным предпринимателем; уплатившим пенсионные взносы по договору негосударственного пенсионного обеспечения; заплатившим суммы за прохождение независимой оценки своей квалификации; уплатившим денежные средства за оказанные физкультурно-оздоровительные услуги себе и своим детям.⁹ Согласимся с мнением А.А. Пугачева, которое он высказал, проанализировав налоговую статистику ФНС России: «Низкий удельный вес стандартных и социальных налоговых вычетов по НДФЛ в общем объеме налоговых вычетов не позволяет реализовать их потенциал в силу незначительности эффекта воздействия» [4, с. 42]. Таким образом, вышеизложенные проблемы требуют доработки положений главы 23 НК РФ.

Абсолютно справедливо с 2024 г. повышены суммы по отдельным социальным налоговым вычетам и упрощен порядок их получения. Так, увеличены размеры социального налогового вычета по расходам на обучение детей с 50,0 тыс. руб. до 110,0 тыс. руб., в 2,2 раза, а также совокупного социального налогового вычета по расходам на лечение, собственное обучение, страхование, услуги фитнеса, негосударственное пенсионное обеспечение со 120,0 тыс. руб. до 150,0 тыс. руб., в 1,25 раза. Данная мера положительным образом отразится на развитии образования и здравоохранения, получении физкультурно-оздоровительных услуг, социаль-

⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ. Часть 2. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 03.06.2024).

⁹ Там же.

ном благополучии граждан, поскольку размеры указанных вычетов не пересматривались с 2016 г. По мнению А.А. Шапко, здравоохранение и образование выступают основными составляющими человеческого капитала, которые влияют на производительность труда и конкурентоспособность экономики [8].

Плательщик НДФЛ может получить социальные налоговые вычеты в налоговом органе по упрощенному порядку, написав заявление по установленной ФНС России форме. С 2024 г. социальные вычеты (кроме вычетов на лекарства) предоставляются на основании сведений, которые в налоговый орган передают медицинские и учебные учреждения, организации, оказывающие услуги фитнеса, страховые компании и негосударственные пенсионные фонды. Если медицинские, образовательные и фитнес-услуги предоставляет индивидуальный предприниматель, то и он должен подать сведения в налоговый орган.

В рамках поддержки семей с 2024 г. освобождаются от НДФЛ доходы в виде единовременных выплат, произведенных в соответствии с п. 77.1 ст. 217 НК РФ, лицам, награжденным орденом «Родительская слава», и женщинам, получившим звание «Мать-героиня»¹⁰.

ПОЭТАПНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ ПО НДФЛ

Проведенное исследование показало, что действующие механизмы стандартных и социальных налоговых вычетов не реализуют социальную функцию НДФЛ в полном объеме. Их размеры длительное время не пересматривались, не индексировались, практика предоставления налоговыми агентами стандартного налогового вычета на детей остается многовариантной. Следовательно, наступило время пересмотреть механизмы их предоставления, сделав акцент на социальную поддержку семей с детьми.

Первый шаг по совершенствованию стандартного налогового вычета на детей предложил Президент РФ в послании Федеральному собранию РФ: увеличить в два раза, до 2 800 руб. в месяц, налоговый вычет на второго ребенка и до 6 тыс. руб. в месяц – на третьего и каждого последующего при одновременном повышении суммы совокупного годового дохода для получения налогового вычета налогоплательщиком с 350 тыс. руб. до 450 тыс. руб. – на 100 тыс. руб.¹¹ Это предложение получило законодательную поддержку в рамках донстройки современной налоговой системы на принципах справедливости и перераспределения налогов, поступающих от лиц с высокими личными и корпоративными доходами, в пользу нуждающихся, а также для стимулирования экономического роста. Целью справедливой налоговой системы является сокращение неравенства не только в обществе, но и между российскими регионами за счет дополнительных финансовых ресурсов, направляемых на реализацию масштабных общенациональных задач. Параметры справедливой налоговой системы зафиксированы в Федеральном законе № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации» от 12.07.2024 г.¹² Кроме увеличения стандартного налогового вычета на второго, третьего и каждого последующего ребенка повышается и выравнивается с 1 января 2025 г. размер ежемесячного стандартного налогового вычета на каждого ребенка-инвалида с 6 тыс. руб. до 12 тыс. руб. По нашему глубокому убеждению, на этом этапе необходимо расширить состав налогоплательщиков, которым будут предоставляться личные стандартные налоговые вычеты, за счет включения в него участников и инвалидов специальной военной операции (далее – СВО), защищающих Россию.

Вторым шагом, по нашему мнению, является повышение размера стандартного налогового вычета на детей до величины прожиточного минимума на детей как более динамичного показателя. Прожиточный минимум не должен облагаться НДФЛ, поскольку это минимальный доход, необходимый для поддержания жизнедеятельности и здоровья человека. Анализ мирового опыта подтверждает, что необлагаемый минимум выступает распространенным видом налоговых льгот в подоходном налогообложении населения. Введение величины прожиточного минимума на детей в качестве стандартного налогового

¹⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ. Часть 2. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 03.06.2024).

¹¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 29.02.2024 г. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/ (дата обращения: 02.06.2024).

¹² Федеральный закон от 12.07.2024 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/ (дата обращения: 05.06.2024).

вычета соответствует принципу равенства налогообложения и направлено на сокращение социального неравенства, поскольку будет облагаться чистый доход налогоплательщика, остающийся после удовлетворения минимально необходимых потребностей его ребенка. Росстат рассчитывает величину прожиточного минимума для различных социально-демографических групп населения: всего населения, трудоспособного населения, пенсионеров и детей (табл. 2).

Таблица 2

Величина прожиточного минимума, установленная на 2021–2024 гг.

Период, на который установлена величина прожиточного минимума	Все население	В том числе по группам		
		Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
С 1 января 2021 г.	11 653	12 702	10 022	11 303
С 1 января 2022 г.	12 654	13 793	10 882	12 274
С 1 июня 2022 г.	13 919	15 172	11 970	13 501
С 1 января 2023 г.	14 375	15 669	12 363	13 944
С 1 января 2024 г.	15 453	16 844	13 290	14 989

Примечание: данные представлены в руб. в месяц

Источник¹³

Проанализировав вышеприведенные данные, отметим, что с 2021 г. по 2024 г. величина прожиточного минимума для всего населения увеличилась на 132,6 %, с 11 653 руб. до 15 453 руб. В 2021 г. прожиточный минимум определялся не на основании потребительской корзины, а в зависимости от медианного значения среднедушевых денежных доходов населения. Из-за высокой инфляции в 2022 г. расчет по новой методике был приостановлен, в том числе на 2023 г. и 2024 г.

Самая высокая величина прожиточного минимума рассчитана для трудоспособного населения: в 2021 г. – 12 702 руб., в 2022 г. – 13 793 руб., в 2023 г. – 15 669 руб., в 2024 г. – 16 844 руб., причем она выше прожиточного минимума, установленного для всех категорий граждан, примерно на 9 %. Далее идут дети, величина прожиточного минимума для которых увеличилась с 11 303 руб. до 14 989 руб. в месяц. Самая низкая величина установлена для пенсионеров. Нам представляется, что при введении прожиточного минимума на детей в качестве необлагаемого НДФЛ дохода следует учитывать выплаты социальных трансфертов семьям с детьми, поскольку чрезмерные перераспределительные процессы могут привести к снижению заинтересованности работников в повышении доходов от трудовой деятельности.

На этом этапе также следует расширить перечень расходов физических лиц, по которым предлагается предоставлять социальные налоговые вычеты, включив в них оплату отдыха и туристических путешествий по России. Механизм их предоставления может соответствовать механизму социального налогового вычета на оплату физкультурно-оздоровительных услуг.

Третьим шагом является распространение практики необлагаемого дохода в размере прожиточного минимума на все категории плательщиков НДФЛ. Предпосылками повсеместного введения стандартного налогового вычета в размере прожиточного минимума являются формирование собственного технологического производства с созданием высокооплачиваемых рабочих мест, улучшение общеэкономической ситуации, снижение инфляции, рост внутренних инвестиций и реальных доходов населения, стабильность государственных и муниципальных финансов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом можно констатировать, что введение с 1 января 2021 г. прогрессивного налогообложения доходов физических лиц является позитивным шагом к созданию социально ориентированной налоговой системы в России. Как показал анализ открытых данных Министерства финансов РФ, наиболее обеспеченные граждане увеличили свой вклад в формирование доходов бюджетной системы, повысив тем самым объемы финансирования общественных потребностей, что нивелировало в некоторой сте-

¹³ Федеральная служба государственной статистики. Величина прожиточного минимума. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vpm-643_2021-2025.xlsx (дата обращения: 05.06.2024).

пени уровень неравенства населения, а также обеспечило дополнительными финансовыми ресурсами субфедеральные власти. Между тем действующая прогрессивная шкала НДФЛ остается мягкой, поскольку разница между налоговыми ставками в 13 и 15 % составляет лишь 2 п.п. Авторы разделяют позицию И.А. Майбурова и Д.Е. Лапова о том, что «...страны с прогрессивной шкалой подоходного налога имеют более высокий индекс человеческого развития в сравнении со странами с плоской шкалой налогообложения доходов, а также более высокую долю этого налога в ВВП» [2, с. 31].

Поэтому совершенно обоснованной представляется значимая налоговая новация – введение с 1 января 2025 г. пятиступенчатой прогрессивной шкалы ставок НДФЛ в зависимости от уровня годового дохода физического лица. Обратим внимание, что новые налоговые ставки затронут около 3 % россиян с доходами, превышающими 2,4 млн руб. в год.

Анализ налогового законодательства и изучение научных публикаций убеждают в необходимости совершенствования механизмов предоставления стандартных и социальных налоговых вычетов по НДФЛ с учетом изменяющейся экономической и социальной ситуации. Представляется, что этот процесс должен пройти три последовательных этапа. На первом этапе, по инициативе Президента РФ, повышаются размеры стандартных налоговых вычетов на детей в два раза, а также необходимо распространить личные стандартные налоговые вычеты на участников и инвалидов СВО и прописать механизм подачи заявления и документов на получение налоговых вычетов на детей в ст. 218 НК РФ¹⁴ (частично реализован). На втором этапе – увеличить размеры стандартных налоговых вычетов на всех детей до величины прожиточного минимума, рассчитанного Росстатом на детей, и предоставить социальные налоговые вычеты тем плательщикам НДФЛ, кто отдыхает и путешествует по России. На третьем этапе – ввести стандартный налоговый вычет в размере прожиточного минимума для всех категорий плательщиков НДФЛ с учетом социально-демографической группы. Реализация предложенных мер направлена на формирование социально ориентированной налоговой системы и достижение общенациональных целей развития.

Список литературы

1. *Дорофеев М.А.* Взаимосвязи между доходным неравенством и экономическим ростом в регионах России: новые результаты на основе теста казуальности Грейнджера. *E-Management*. 2024;1(7):15–27. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-1-15-27>
2. *Майбуров И.А., Лапов Д.Е.* Анализ изменений в налогообложении доходов физических лиц в России. *Финансы*. 2023;4:30–36.
3. *Пансков В.Г.* О новой ставке НДФЛ. *Финансы*. 2020;8:25–29.
4. *Пугачев А.А.* Налоговые вычеты по НДФЛ. *Финансы*. 2023;4:37–44.
5. *Рукина С.Н., Такмазян А.С., Самойлова К.Н., Герасимова К.А.* Привлечение частных инвестиций в образование: налоговый аспект. *Финансовые исследования*. 2019;3(64):19–26.
6. *Чернышев А.И.* О необходимости изменения системы налогообложения физических лиц в России. *Налоги*. 2023;2:11–13.
7. *Рукина С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С., Самойлова К.Н.* Налоговые льготы как базовый компонент системы управления инвестиционными налоговыми расходами в регионе. *Вестник университета*. 2023;8:156–163. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-8-156-163>
8. *Шацкий А.А.* Оценка роли внедрения цифровых технологий в российскую региональную экономику в современных условиях. *E-Management*. 2023;2(6):82–90. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-2-82-90>

References

1. *Dorofeev M.A.* Correlation between income inequality and economic growth in Russian regions: new results based on the Granger causality test. *E-Management*. 2024;1(7):15–27. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-1-15-27>
2. *Majburov I.A., Lapov D.E.* Analysis of changes in taxation of personal income in Russia. *Finance*. 2023;4:30–36. (In Russian).
3. *Panskov V.G.* On the new rate of personal income tax. *Finance*. 2020;8:25–29. (In Russian).
4. *Pugachev A.A.* Personal income tax deductions. *Finance*. 2023;4:37–44. (In Russian).
5. *Rukina S.N., Takmazyan A.S., Samoilova K.N., Gerasimova K.A.* Attracting private investment in education: the tax aspect.

¹⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ. Часть 2. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 03.06.2024).

- Financial Research. 2019;3(64):19–26. (In Russian).
6. *Chernyshev A.I.* On the need to change the taxation system for individuals in Russia. *Taxes*. 2023;2:11–13. (In Russian).
 7. *Rukina S.N., Gerasimova K.A., Takmazyan A.S., Samoylova K.N.* Tax benefits as a basic component of the investment tax expenditure management system in the region. *Vestnik universiteta*. 2023;8:156–163. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-8-156-163>
 8. *Shatsky A.A.* Assessing the role of the Russian regional economy digitalization in modern conditions. *E-Management*. 2023;2(6):82–90. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-2-82-90>

Современные условия воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы России

Комарова Ольга Альбертовна

Д-р экон. наук, проф. каф. экономики и управления
ORCID:0000-0002-4323-8081, email: olga4544@yandex.ru

Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия

Аннотация

Актуальность исследования связана с необходимостью обоснования специфики воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы как ключевого ресурса, обеспечивающего генерацию новых знаний, их успешное внедрение в практику и инновационное развитие отечественных предприятий. Цель работы – выявление и анализ современных условий воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы. Методология исследования базируется на использовании комплексного и системного подхода к их определению, на сравнительном и статистическом методах анализа. В качестве условий формирования образовательного потенциала в постиндустриальную эпоху рассмотрены: демографические условия, глобализация, формирование единого информационного пространства и цифровизация экономики, возрастание спроса на квалифицированный труд, ускоренное развитие сферы услуг, рост масштабов миграции рабочей силы. Результаты анализа показывают, что в России воспроизводство образовательного потенциала затрудняется в результате демографического кризиса, проявляющегося в сохранении тенденции к естественной убыли населения и увеличению численности лиц старше трудоспособного возраста; роста масштабов внешней миграции квалифицированной рабочей силы; среднего уровня доступности интернета населению и, как следствие, недостаточной сформированности его цифровых навыков. Акцентируется внимание на росте потребности национальной экономики в кадрах с высоким образовательно-квалификационным уровнем, цифровыми навыками и информационной культурой вследствие формирования единого информационного пространства и цифровизации экономики, ускоренного развития сферы услуг, глобализации, повышения роли университетов в формировании общей культуры населения. Перспективы дальнейших исследований состоят в разработке организационно-экономического механизма воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы.

Ключевые слова

Образовательный потенциал, занятость населения, сфера услуг, информационное пространство, миграция рабочей силы, глобализация, цифровизация экономики

Для цитирования: Комарова О.А. Современные условия воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы России // Вестник университета. 2024. № 9. С. 223–232.

© Комарова О.А., 2024.

Статья доступна по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Modern conditions for reproduction of the educational potential of the Russian workforce

Olga A. Komarova

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economic and Management Department
ORCID: 0000-0002-4323-8081, email: olga4544@yandex.ru

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia

Abstract

The relevance of the research is related to the need to substantiate the specifics of reproduction of the educational potential of workforce as a key resource that ensures generation of new knowledge, its successful implementation into practice, and innovative development of domestic enterprises. The purpose of the article is to identify and analyse modern conditions for the reproduction of the educational potential of the workforce. The research methodology is based on the use of an integrated and systematic approach to determining them, comparative and statistical methods of analysis. As conditions for the formation of the educational potential in the post-industrial era, the article considers: demographic conditions, globalisation, formation of a unified information space, and digitalisation of the economy, increasing demand for skilled labour, accelerated development of the service sector, and increase in labour migration. The results of the analysis show that in Russia, the reproduction of the educational potential is hampered as a result of the demographic crisis manifested in the continuation of the trend towards natural population decline and an increase in the number of people of retirement age; increase in the scale of external migration of skilled labour; average level of Internet accessibility to the population, and, as a result, insufficient formation of its digital skills. Attention is focused on the growing need of the national economy for personnel with a high educational and qualification level, digital skills, and information culture due to the formation of a unified information space and digitalisation of the economy, accelerated development of the service sector, globalisation, and the increasing role of universities in shaping the general culture of the population. The prospects for further research are to develop an organisational and economic mechanism for reproducing the educational potential of the workforce.

Keywords

Educational potential, employment, service sector, information space, labour migration, globalisation, economic digitalisation

For citation: Komarova O.A. (2024) Modern conditions for reproduction of the educational potential of the Russian workforce. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 223–232.

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха постиндустриального общества предъявляет качественно новые требования к образовательному потенциалу рабочей силы. Общеизвестным становится утверждение, в соответствии с которым наиболее значимым и основным источником конкурентоспособности предприятий, организаций и государства выступает образовательный потенциал. Это обусловлено тем, что именно владение знаниями и информацией является основой воспроизводства, капитала и технологий. В связи с этим образовательный потенциал преобразуется в решающий фактор экономического роста.

Действительно, все экономические процессы основываются на эффективном включении в них потенциальных возможностей человека с его творческими и личностными способностями, опытом и квалификацией. В сферах производства и услуг повысилась роль наукоемких отраслей, добавленная стоимость в которых стремительно увеличилась относительно среднего уровня, выросли объемы производства наукоемких товаров и услуг. Например, в Соединенных Штатах Америки (далее – США) реальный выпуск продукции в тоннах в начале XXI столетия был таким же, как и 100 лет назад, однако его реальная экономическая стоимость возросла в 20 раз. Такая ситуация обусловлена в первую очередь тем, что товары стали более дорогими за счет вложенных в их производство человеческих знаний.

Современные ученые и экономисты признают, что основным условием благополучия населения, устойчивого экономического развития, национальной безопасности выступают образовательный, культурный и интеллектуальный потенциал. Так, исследования Всемирного банка, проведенные в 192 странах, показали, что в странах с переходной экономикой 16 % экономического роста обусловлено физическим потенциалом, 20 % – природным и 46 % – человеческим капиталом. Около 40 % валового национального продукта развитые государства получают в результате квалификационного фактора, сформированного эффективной системой образования [1]. Исходя из этого, развитые страны увеличивают затраты на формирование образовательного потенциала.

Процессы повышения значимости образовательного потенциала затрагивают и Российскую Федерацию (далее – РФ, Россия), которая стремится перейти к пятому технологическому укладу. Сегодня признанным является мнение о том, что в качестве базовой политики России следует принять инновационную стратегию, направленную на цифровизацию экономики. На повестке дня – выбор творческих, нестандартных, свежих идей в экономике, политике, общественной жизни, приобретение российской экономикой статуса инновационной. Однако такой выбор невозможно сделать без сохранения и воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы.

В связи с возрастанием значимости образовательного потенциала во всех сферах жизнедеятельности общества возникает острая потребность в изучении современных условий его формирования с целью выявления основных закономерностей и проблем, а также дальнейшей разработки мероприятий по решению последних.

Зарубежными и отечественными учеными, изучавшими особенности формирования образовательного потенциала в постиндустриальную эпоху (Н.С. Зоткина [1], Н.В. Коваленко [2], А.В. Корицкий [3], А.М. Новиков [4], Е.А. Остапенко [5], Г.Н. Рязанова [6] и др.), определена ведущая роль экономических факторов в этом процессе, установлена корреляционная связь между ростом валового внутреннего продукта (далее – ВВП) и образовательно-квалификационным уровнем работающих, выявлено влияние научно-технического прогресса на рост качественных требований к рабочей силе (К.А. Устинова, Е.С. Губанова, Г.В. Леонидова [7]). Однако не проанализирован весь комплекс специфических условий, в которых происходит воспроизводство образовательного потенциала в постиндустриальную эпоху.

Исходя из изложенного выше целями статьи являются обоснование и анализ современных условий воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы.

Методологической основой исследования выступают системный и комплексный подходы, методы экономико-статистического анализа (построение рядов динамики, определение абсолютных и относительных величин, сравнительный и статистический анализ).

РЕЗУЛЬТАТЫ

На каждом историческом этапе формирование образовательного потенциала рабочей силы происходит в условиях, характеризующих определенный эволюционный этап развития общества. Спектр

этих условий является достаточно широким: от демографических до глобализационных. Их влияние на воспроизводство образовательного потенциала рабочей силы изменяется в пространстве и времени.

По мнению автора, к условиям формирования образовательного потенциала в постиндустриальную эпоху целесообразно отнести: демографические условия, глобализацию, формирование единого информационного пространства и цифровизацию экономики, возрастание спроса на квалифицированный труд, ускоренное развитие сферы услуг, рост масштабов миграции рабочей силы. Рассмотрим последовательно перечисленные условия.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Сегодня воспроизводство образовательного потенциала рабочей силы происходит в условиях демографического кризиса, наблюдаемого и в развитых странах, и в странах с переходной экономикой, и в развивающихся странах. По оценкам специалистов, в государствах Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) уже в первом десятилетии XXI в. произошло снижение темпов роста трудоспособного населения (15–64 года) по сравнению с предыдущим десятилетием, соответственно, с 0,7 до 0,5 %. Особенно заметным это сокращение стало в странах Европы (соответственно, с 0,5 до 0,2 %). В целом демографическая ситуация будет характеризоваться усилением тенденции к старению населения. Акцентируя внимание на актуализацию проблемы старения населения, Н.Т. Вишневская ссылается на отчет «Взгляд на пенсии 2015», в котором указывается, что в странах ОЭСР удельный вес лиц старше трудоспособного возраста вырастет к 2050 г. до 48,5 %, а к 2075 г. – до 54,5 % с нынешних 27,3 % [8].

Аналогичные тенденции характерны и для России. По состоянию на 1 января 2021 г., численность населения страны составила 145,6 млн чел., что на 2 716 тыс. чел. меньше, чем в 1992 г. и на 747 тыс. чел. меньше, чем в 2000 г. Сохраняется устойчивая тенденция к сокращению численности трудоспособного населения: за 2000–2021 гг. – на 4 813 тыс. чел. (или 5,47 %). При этом удельный вес населения в трудоспособном возрасте в общей численности снизился с 60,18 % в 2000 г. до 57,18 % в 2021 г., а старше трудоспособного возраста – вырос, соответственно, с 20,42 до 24,05 % (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения РФ за 2000–2021 гг.

Показатель	Год			Отклонение 2021 г. / 2000 г.	
	2000	2010	2021	Абсолютное, +/-	Относительное, %
Численность населения, всего тыс. чел.	146 304	142 865	145 557	747	99,49
Из общей численности населения – население в возрасте, тыс. чел.:					
– моложе трудоспособного возраста, тыс. чел.;	28 387	23 209	27 318	– 1 069	96,23
– трудоспособном, тыс. чел.;	88 040	87 847	83 227	– 4 813	94,53
– старше трудоспособного, тыс. чел.	29 877	31 809	35 013	5 136	117,19
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	65,34	68,94	70,06	4,72	107,22
На 1 тыс. чел. населения					
– родившихся, чел.;	8,7	12,5	9,6	0,9	110,34
– умерших, чел.	15,3	14,2	16,7	1,4	109,15
Естественный прирост, убыль населения, чел.	– 6,6	– 1,7	– 7,1	X	X

Источник¹

Неутешительным является и прогноз Российского комитета статистики. Ожидается, что к 2046 г. доля лиц старше трудоспособного возраста увеличится до 37,3 млн чел. (27 % от прогнозируемой общей численности населения). Демографы акцентируют внимание на том, что с 1991 г. удельный вес лиц пожилого возраста не превышал 20 %². Такой прогноз выглядит весьма пессимистичным, но реальным

¹ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 17.06.2024).

² Виноградова Е., Ткачёв И. Как старение населения повлияет на экономику России. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2023/653654369a79474c35c944c6?from=sory> (дата обращения: 17.06.2024).

на фоне роста за 2000–2021 гг. коэффициента смертности с 8,7 в 2000 г. до 9,6 в 2021 г. и естественной убыли – с 6,6 до 7,1 (табл. 1).

Учитывая негативные тенденции естественного прироста населения, предприятия развитых стран стремятся решить проблему обеспечения квалифицированными кадрами путем включения в процесс производства специалистов в период их профессиональной подготовки. Современный демографический кризис, сопровождаемый повсеместной депопуляцией населения, обуславливает необходимость интенсификации темпов подготовки специалистов и качественной трансформации содержания профессионального образования. Действительно, включение все большего числа женщин, представителей этнических меньшинств, лиц пенсионного возраста в сферу труда, увеличение сроков обучения всего населения, внедрение системы непрерывного образования требуют существенного пересмотра образовательной политики.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

В результате углубления международного разделения труда и производственной интеграции существенно повышается роль и значимость международной торговли как формы международных экономических отношений. По статистическим данным, темпы ее роста в 6 раз превышают темпы роста производства. За 2000–2021 гг. объем экспорта РФ вырос в 3,4 раза, импорта – в 8,2 раза³. Международная торговля выступает одним из стимуляторов развития образовательно-квалификационного уровня работающих.

Поскольку фирмы, стремясь занять рыночные ниши, вынуждены выстаивать в конкурентной борьбе путем создания таких конкурентных преимуществ, как наличие уникальных товаров, их технико-эксплуатационные характеристики, новейшие маркетинговые стратегии и т.п. Данные конкурентные преимущества формируются только при наличии кадров с высоким уровнем образовательного потенциала. Влияние международной торговли на его воспроизводство можно обосновать такими положениями. Во-первых, либерализация торговли повышает открытость экономики и таким образом увеличивает удельный вес импортных инвестиционных товаров в общем объеме инвестиций. Как правило, инвестиционные товары (особенно это касается машинно-технической продукции) требуют более квалифицированной рабочей силы. Следовательно, производной от роста импорта выступает увеличение спроса на высококвалифицированные кадры. Во-вторых, вследствие внедрения в большинстве стран благоприятного режима или режима наибольшего содействия относительно международной торговли растет поток импорта, сопровождаемый удешевлением внутренней стоимости капитала и, соответственно, ростом спроса на рабочую силу более высокой квалификации.

Еще одним следствием глобализации, оказывающим существенное влияние на формирование образовательного потенциала рабочей силы, является повышение значимости университетов в процессах социально-экономического, культурного и политического развития. Университеты уже много десятилетий выступают институциональными центрами формирования общей культуры, без которой была бы невозможна сама идея цивилизованного и толерантного политического пространства. Для современных университетов характерны следующие духовные и культурные преобразования, трансформирующие процесс высшего образования.

1. Изменение логики учебных курсов, направленной на получение стандартной квалификации, на инновационную логику, предусматривающую возможность оценки по результатам: предлагаются многочисленные варианты зачисления на курс и ухода с него без изменения академической пропорции в целом. Эта тенденция, с одной стороны, отображает возрастающее многообразие студентов, а также позволяет использовать канонические знания и мастерство экспертов, а с другой – находит свое отражение в процессе аттестации, значительно более мягком и гибком учебном процессе, стимулирующем студентов к многопредметности и получению одновременно двух и более специальностей.

2. Усиление приоритета обучения по отношению к приоритету преподавания.

3. Превалирование логики профессионализма по отношению к логике знаний. Это означает, что приобретение общих и специальных знаний, навыков в процессе университетского образования сегодня не первоочередная задача. Особенно значимым становится формирование у студентов способности к практическому использованию знаний и навыков в конкретных производственных и жизненных условиях. Речь идет о повышении профессиональной мобильности специалистов не только в национальных границах, но и в пределах мирового геоэкономического пространства.

³ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 17.06.2024).

Таким образом, приоритетной задачей университетского образования становится ориентация на концепцию профессионализма, сущность которой состоит в обучении студентов умению переносить новый материал в конкретное поле деятельности. Нельзя не согласиться с авторским коллективом под руководством И.С. Сергеева, который обосновывает современную концепцию профессионализма, исходя из появления нового образа эффективного профессионала как мультипрофессионала, готового к непрерывному во времени и конвергентному в пространстве профессиональному самоопределению [9].

В условиях глобализации появляются качественно новые ориентиры в определении отношений университет – предприятие. Это проявляется в приобретении университетами большей автономности и самостоятельности, а также в интеграции фундаментальной и прикладной науки. Для иллюстрации этого утверждения целесообразно вспомнить деятельность научно-технических парков, основанных на научно-технических разработках местных технических университетов. Так, Стенфордский научно-технический парк – наибольший и старейший из научно-технических парков США. Он расположен на землях, принадлежащих Стенфордскому университету и сдающихся в аренду сроком на 561 год высокотехнологичным компаниям, взаимодействующим с университетом. Среди таких компаний – учреждения геологической службы США, гиганты электроники – IBM, «Хьюлетт-Пакард», аэрокосмическая «Локхид», химические и биохимические. Такие объединения университетов и предприятий позволяют усиливать роль и значение научно-исследовательской работы преподавателей и студенческой молодежи в процессе формирования и совершенствования их образовательного потенциала.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Воспроизводство образовательного потенциала происходит в условиях формирования единого информационного пространства, что проявляется в создании и развитии глобальных информационных сетей. Известный компьютерный гений Б. Гейтс когда-то сказал: «Если тебя нет в Интернете, значит, ты не существуешь». С каждым годом растет количество пользователей интернета. Так, в России удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к интернету, вырос с 48,4 % в 2010 г. до 84,0 % в 2021 г. Однако следует отметить, что по доступу населения к интернету Россия отстает от Швеции, Франции, Финляндии, Великобритании, где данный показатель в 2021 г. превысил 90 %. При этом недостаточно сформированы цифровые навыки россиян по сравнению с населением европейских стран: имеют навыки передачи файлов между компьютером и периферийным устройством только 26 % граждан в возрасте от 15 лет и старше, навыки работы с электронными таблицами – 21 %, навыки использования программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов – 21 %. В Финляндии подобными навыками владеет, соответственно, 71 %, 51 % и 54 % населения (табл. 2).

Таблица 2

Доступ к интернету в домашних хозяйствах и цифровые навыки населения по странам в 2021 г.

Страна	Доступ к интернету в домашних хозяйствах, % от общей численности домохозяйств	Цифровые навыки населения, % от общей численности населения		
		Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами	Работа с электронными таблицами	Использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов
Россия	84	26	21	21
Великобритания	97	56	39	49
Финляндия	97	71	51	54
Франция	93	69	44	41
Швеция	93	62	45	34
Германия	92	53	34	31
Эстония	92	55	42	34

Источник⁴

⁴ НИУ ВШЭ. Цифровая экономика 2023. Режим доступа: <https://6-sense.pro/resource/tproduct/654803056-504079629251-tsifrovaya-ekonomika-2023> (дата обращения: 18.06.2024).

России для перехода к пятому технологическому укладу и гармоничного развития при цифровизации экономики необходимо предпринять срочные меры для ликвидации указанного разрыва в доступе к интернету и цифровых навыках населения. Интернет – не только путь к открытости общества, но и неотъемлемое условие международного сотрудничества в сферах науки, техники, технологий, экономики, культуры и политики. При рассмотрении условий формирования образовательного потенциала рабочей силы интернет выступает как безграничный источник информационных ресурсов, инструмент развития дистанционного образования.

Важно также отметить, что цифровизация экономики выдвигает повышенные требования не только к цифровым навыкам рабочей силы, но и к ее информационной культуре. Последняя требует наличия у личности таких качеств: информационная грамотность, то есть знание информационных технологий, в том числе и компьютерных; умения и навыки по сбору, обработке и хранению информации традиционными методами и с помощью компьютерных технологий; ориентация личности на удовлетворение общих и профессиональных информационных потребностей посредством использования современных информационных компьютерных технологий; способность креативного осмысления информации.

Значимость цифровых навыков и информационной культуры как неотъемлемых компонентов образовательного потенциала рабочей силы подтверждают и оценки экспертов Высшей школы экономики. Результаты их исследований свидетельствуют о том, что в период 2017–2030 гг. вклад цифровой индустрии в рост ВВП составит 4%, а цифровизации секторов экономики – около 30%⁵.

УВЕЛИЧЕНИЕ СПРОСА НА КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ ТРУД

Для последних двух десятилетий характерна устойчивая тенденция к росту занятости в профессиях, требующих высокого уровня квалификации и навыков: 4% в год в среднем в развивающихся странах и 3% в год – в развитых [10]. В России удельный вес занятых в сферах, требующих высокого образовательно-квалификационного уровня, неуклонно растет. Например, в сфере научной и технической деятельности, деятельности администрирования и сопутствующих дополнительных услуг он вырос с 4,4% в 2010 г. до 6,0% в 2021 г.⁶ Для всех отраслей экономики становятся характерными интеллектуализация труда и возрастание количества трудовых операций, связанных с генерированием новых идей, анализом и систематизацией больших массивов информации на фоне сокращения рутинных трудовых функций и простого неквалифицированного труда. В связи с этим возрастает потребность постоянного повышения образовательно-квалификационного уровня каждым работником в течение всей жизни. Сегодня знания, умения и навыки каждого работника должны совершенствоваться постоянно в процессе непрерывного образования.

УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ

Современные ученые и экономисты однозначно подчеркивают, что сфера услуг выступает одновременно и сферой производства, где занята основная часть работающих, и сферой потребления, где клиенты – почти все члены общества. Поэтому и понимать ее можно лишь как пересечение, наложение обоих процессов. На наш взгляд, в постиндустриальную эпоху, когда общество трансформируется в общество услуг, целесообразно рассматривать сферу услуг как группу отраслей, обеспечивающих формирование, сохранение и постоянное воспроизводство качественных компонентов образовательного потенциала (здоровья, общеобразовательного, профессионально-квалификационного и культурного уровней, личностных ценностных ориентиров и установок, личностных характеристик рабочей силы). Разнообразная экономическая роль отраслей сферы услуг обуславливает необходимость двойственного представления результатов непроеизводственной деятельности. С одной стороны – это нематериальные блага, поступающие в личное потребление, с другой – это расширение особых форм богатства: образовательного, культурного, духовного потенциала и здоровья населения.

Кадровый потенциал, воспроизводимый сферой услуг, становится активом, приумножающим национальное богатство, укрепляющим социально-экономические, научно-технические, культурные и политические позиции государства в мировом сообществе. Кроме того, в условиях ускорения темпов старения

⁵ Институт менеджмента инноваций НИУ ВШЭ. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса. Режим доступа: <https://imi.hse.ru/data/2017/10/06/1159517769/!Цифровая%20экономика%20-%20глобальные%20тренды%20и%20практика%20российского%20бизнеса.pdf> (дата обращения: 18.06.2024).

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2022. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 18.06.2024).

знаний и возрастания потребности в непрерывном образовании становятся абсолютно детерминированными конкретным историческим этапом развития общества качественные характеристики образовательного потенциала рабочей силы, воспроизводимые сферой услуг. Именно образовательно-квалификационный уровень, личностные характеристики, установки и ценности, мотивационный потенциал личности определяют ее конкурентоспособность на рынке труда и выступают гарантом занятости.

В США уже в начале 1970-х гг. из 100 служащих 65 были заняты в сфере услуг, сегодня же 80 % работающих заняты не в реальном секторе экономики, а выполняют работу по обработке или генерированию информации и предоставлению услуг [3].

Сфера услуг стремительно развивается и в России. Наиболее быстро за 2010–2021 гг. выросла численность занятых в сфере гостиничного хозяйства и предприятий общественного питания (на 34,18 %), в области культуры, спорта, организации досуга (на 22,43 %). За тот же период наблюдается стабильный рост занятых в сфере образования (на 3,68 %), здравоохранения и социальных услуг (на 3,94 %) (табл. 3).

Таблица 3

Численность занятых в сфере услуг в РФ за 2010–2021 гг.

Вид экономической деятельности	Численность занятых, тыс. чел.			Отклонение 2021 г./ 2010 г.	
	2010 г.	2015 г.	2021 г.	Абсолютное, +/-	Относительное, %
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	10 741	11 335	11 183	442	104,12
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1 372	1 802	1 841	469	134,18
Образование	6 580	6 667	6 822	242	103,68
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	5 383	5 534	5 595	212	103,94
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1 146	1 205	1 403	257	122,43
Предоставление прочих видов услуг	1 443	1 747	1 842	399	127,65

Источник⁷

В соответствии с прогнозом профессора А.В. Кашепова, опирающегося на ретроспективный анализ статистических данных и гипотезу закрепления постиндустриального характера российского общества, удельный вес занятых в отечественной сфере услуг увеличится с нынешних 63–65 до 69 % в 2030 г. [11].

МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Под влиянием глобализации и технического прогресса наблюдаются две основные тенденции, характеризующие миграцию рабочей силы. Во-первых, в промышленно развитых странах повышается конкуренция за рабочие места среди малоквалифицированных работников за счет наплыва более дешевой рабочей силы из стран с переходной экономикой и развивающихся стран. Во-вторых, происходит утечка интеллектуального потенциала из стран с переходной экономикой, что является следствием растущего спроса со стороны транснациональных корпораций на высококвалифицированную рабочую силу. По подсчетам ученых, эмиграция высококвалифицированного специалиста равнозначна вложению в экономику выбранной им страны 1 млн долл. США [12].

Перед Россией особенно остро стоит проблема интеллектуальной миграции. Оценки специалистов показывают, что за период существования с момента распада Советского Союза она утратила 17–20 % интеллектуального потенциала в результате эмиграции наиболее образованной рабочей силы. Также в последние годы сохраняется тенденция к росту удельного веса граждан с высшим образованием, выехавших на работу за границу⁸. Так, в 2020 г. данный показатель составил 56,9 % против 39,4 % в 2010 г.

⁷ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 17.06.2024).

⁸ Федеральная служба государственной статистики. Труд и занятость в России. 2021. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf (дата обращения: 19.06.2024).

В то же время сокращается выезд граждан со средним специальным, средним общим образованием и не имеющих среднего общего образования – соответственно, 33,6 % против 36,4 %, 9,1 % против 23,0 %, 0,5 % против 2,0 % [12]. Если данная тенденция приобретет перманентный характер, то Россия не сможет занять достойное место в мировом хозяйстве среди развитых стран. Теряя интеллектуальную элиту, РФ утрачивает и возможность к будущему воспроизводству образовательного, интеллектуально-научно-технического, инновационного и экономического потенциала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ современных особенностей воспроизводства образовательного потенциала рабочей силы позволяет утверждать, что этот процесс происходит в условиях демографического кризиса, глобализации, формирования единого информационного пространства и цифровизации экономики, увеличения спроса на квалифицированный труд, ускоренного развития сферы услуг и роста масштабов миграции рабочей силы. При этом демографический кризис проявляется в депопуляции населения и росте удельного веса старших возрастных групп; глобализация – в усилении влияния международной торговли на спрос на квалифицированную рабочую силу и в повышении значимости университетов в воспроизводстве образовательного потенциала; формирование единого информационного пространства и цифровизация экономики – в создании глобальных информационных сетей и в возрастании требований к цифровым навыкам рабочей силы, ее информационной культуре; увеличение спроса на квалифицированную рабочую силу – в росте численности квалифицированных работников в общей структуре занятости населения; бурное развитие сферы услуг – в росте численности работающих в непродовольственных отраслях; рост масштабов миграции рабочей силы – в возрастании миграции высококвалифицированных работников и утечке интеллектуальной элиты из страны.

Перспективы последующих исследований формирования образовательного потенциала рабочей силы состоят в разработке концептуальных подходов к совершенствованию образовательной парадигмы в соответствии с условиями постиндустриальной эпохи.

Список литературы

1. Зоткина Н.С., Гусарова М.С., Копытова А.В. Человеческий капитал как ведущий фактор развития компании: монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда»; 2021: 164 с.
2. Коваленко Н.В., Дьячков А.В. Интеллектуальный капитал: сущность, структура. Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. 2022;13:19–25.
3. Корицкий А.В. Введение в теорию человеческого капитала: учебное пособие. Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации; 2006. 134 с.
4. Новиков А.М. Постиндустриальное образование: монография. М.: Эгвес; 2008. 136 с.
5. Остапенко Е.А. Влияние показателей качества человеческого потенциала на развитие региональной экономики. Управление. 2023;3(11):51–60. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-3-51-60>
6. Рязанова Г.Н. Изменения на рынке человеческих ресурсов как ключевой фактор политических решений. Управление. 2023;4(11):129–137. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-4-129-137>
7. Устинова К.А., Губанова Е.С., Леонидова Г.В. Человеческий капитал в инновационной экономике: монография. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук; 2015. 195 с.
8. Вишневская Н.Т. Работники старших возрастов на рынке труда в странах ОЭСР. Экономический журнал ВШЭ. 2017;4(21):680–701.
9. Сергеев И.С., Блинов В.П., Есенина Е.Ю. Ключевые тезисы концепции профессионального самоопределения в условиях постиндустриальной эпохи. М.: Перо; 2019. 20 с.
10. Тележская М.С. Динамика спроса на навыки и отраслевая структура экономики: анализ развитых и развивающихся стран. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022;1(38):65–84. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.103>
11. Кашепов А.В. Кадровый потенциал сферы услуг: прогнозный сценарий для России. Наука и Школа. 2016;6:19–24.
12. Колесов В.П., Шишков Ю.В., Кочетов Э.Г. Глобализация мирового хозяйства и место России: монография. М.: Тенс; 2000. 230 с.

References

1. *Zotkina N.S., Gusarova M.S., Kopytova A.V.* Human capital as a leading factor in the company development: monograph. Cheboksary: "Sreda" Publ. House; 2021. 164 p. (In Russian).
2. *Kovalenko N.V., Diachkov D.V.* Intellectual capital: essence, structure. Economic Bulletin of Donbass State Technical University. 2022;13:19–25. (In Russian).
3. *Koritsky A.V.* Introduction to the theory of human capital: textbook. Novosibirsk: Siberian University of Consumer Co-operation; 2006. 134 p. (In Russian).
4. *Novikov A.M.* Postindustrial education: monograph. Moscow: Egves; 2008. 136 p. (In Russian).
5. *Ostapenko E.A.* Impact of human potential quality indicators on the regional economy development. Management. 2023;3(11):51–60. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-3-51-60>
6. *Ryazanova G.N.* Changes in the human resources market as a key factor of political decisions. Management. 2023;4(11):129–137. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-4-129-137>
7. *Ustinova K.A., Gubanova E.S., Leonidova G.V.* Human capital in the innovative economy: monograph. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences; 2015. 195 p. (In Russian).
8. *Vishnenskaya N.T.* Older workers in the OECD labour market. HSE Economic Journal. 2017;4(21):680–701. (In Russian).
9. *Sergeev I.S., Blinov V.I., Yesenina E.Yu.* Key theses of the concept of professional self-determination in the post-industrial era. Moscow: Pero; 2019. 20 p. (In Russian).
10. *Telezhkina M.S.* Dynamics of demand for skills and industrial structure of economy: developed and developing countries. St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2022;1(38):65–84. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.103>
11. *Kashepov A.V.* Potential of the human resources in services sector: forecast scenario for Russia. Science and School. 2016;6:19–24. (In Russian).
12. *Kolesov V.P., Shishkov Yu.V., Kochetov E.G.* Globalisation of the world economy and the place of Russia: monograph. Moscow: Teis; 2000. 230 p. (In Russian).

Изменяющиеся паттерны социального обслуживания пожилых людей как инновационные технологии сохранения социального капитала

Садыков Рамиль Мидхатович¹

Канд. социол. наук, ст. науч. сотр. Сектора социально-политических исследований
ORCID: 0000-0002-1843-4857, e-mail: SadikovRM@mail.ru

Большакова Наталья Леонидовна²

Ст. преп. каф. социальной работы
ORCID: 0000-0001-5202-0642, e-mail: bolshakovanl@mail.ru

¹Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Россия

²Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Аннотация

Работа рассматривает основные проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди, и предлагает инновационные практики и технологии социального обслуживания на дому в целях сохранения их социального капитала. Из-за возраста и состояния здоровья многие пожилые люди ограничены в своих возможностях выходить из дома, выполнять ежедневные задачи и функции. Старческие проблемы представляют собой негативные изменения, которые накладывают отпечаток на жизнь людей и связаны с ухудшением здоровья. Выявлены ключевые проблемы пожилых: плохие жилищно-бытовые условия, низкое материальное положение, неудовлетворительное состояние здоровья, физическое и социальное одиночество, малое количество общения. Отмечается, что пожилым гражданам для сохранения социального капитала требуется своевременный и долгосрочный уход, который лучше всего оказывается в домашней обстановке и при поддержке их близких. Для его реализации необходимо создание центров долгосрочного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами. Авторы предлагают развивать обслуживание пожилых людей на дому, внедрять инновационные технологии и повышать качество предоставляемых услуг. Особую роль в этом играют социальные службы, что подтверждается опытом работы центров обслуживания населения. Внедрение инновационных практик и технологий обслуживания, расширение количества социальных услуг являются перспективным направлением сохранения социального капитала пожилых людей.

Ключевые слова

Старость, пожилой человек, социальный статус пожилых, социальный капитал пожилых, проблемы пожилых, социальное самочувствие пожилых, социальное обслуживание на дому, социальное обслуживание пожилых, центры долгосрочного ухода, пожилые граждане

Благодарности. Исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 г. и 2026 г.

Для цитирования: Садыков Р.М., Большакова Н.А. Изменяющиеся паттерны социального обслуживания пожилых людей как инновационные технологии сохранения социального капитала // Вестник университета. 2024. № 9. С. 233–241.

Changing patterns of social services for the elderly as innovative technologies for preserving social capital

Ramil M. Sadykov¹

Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher at the Sector of Socio-Political Research
ORCID: 0000-0002-1843-4857, e-mail: SadikovRM@mail.ru

Natalya L. Bolshakova²

Senior Lecturer at the Social Work Department
ORCID: 0000-0001-5202-0642, e-mail: bolshakovanl@mail.ru

¹Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

²Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Abstract

The article examines the main problems faced by older people and suggests innovative practices and technologies of social care at home in order to preserve their social capital. Due to age and health conditions, many older people are limited in their ability to leave home and perform daily tasks and functions. Senile problems represent negative changes that affect people's lives and are associated with poor health. The key problems of the elderly have been identified. The article notes that senior citizens need timely and long-term care to preserve their social capital, which is best provided at home and with the support of their loved ones. To implement such care, it is necessary to create long-term care centres for the elderly and the disabled. The authors of the article propose to develop services for the elderly at home, introduce innovative technologies and improve the quality of services provided. Social services play a special role in this, which is confirmed by the experience of public service centers. The introduction of innovative service practices and technologies, and the expansion of the number of social services are promising areas for preserving the social capital of the elderly.

Keywords

Old age, elderly person, elderly's social status, elderly's social capital, elderly's problems, elderly's social well-being, social care at home, elderly's social service, long-term care centres, elderly citizens

Acknowledgements. The study is conducted within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026.

For citation: Sadykov R.M., Bolshakova N.L. (2024) Changing patterns of social services for the elderly as innovative technologies for preserving social capital. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 233–241.

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с классификацией возрастов, принятой Всемирной организацией здравоохранения, старческий возраст определяется как период от 60 до 74 лет¹. Затем идут группы старческая и долгожители. Все эти категории включают в себя людей пенсионного возраста, который в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) составляет 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин.

Выделяют несколько типов старения.

1. Биологическое старение (или физиологическое) можно определить как нормальный процесс изменений в организме и его компонентах с течением времени. По большому счету большинство функций начинают линейно снижаться после достижения максимальной производительности в третьем десятилетии жизни. Изменения различных биологических способностей происходят с разной скоростью и степенью.

2. Хронологическое старение – это определение старения на основе количества лет человека от рождения. Его развитие идет параллельно с течением времени. Хронологический возраст (или календарный) – это показатель возраста человека, основанный на календарной дате его рождения.

3. Межличностное старение. Старение между людьми, или социальное старение, относится к изменяющимся ролям и отношениям, проявляющимся во взаимодействии между стареющим человеком и другими людьми в определенном социальном контексте, таком как семья, общество и субкультура. Роль себя соответствует различным социальным ролям, которые человек играет, например ученика, родителя или друга. Стать бабушкой и дедушкой часто считается началом старости.

4. Психологическое старение в основном означает, что процесс старения влияет на когнитивные способности и личность. Познание (способность думать) относится к умственным процессам, таким как интеллект, обучение и память. Способы, которыми человек все воспринимает, вспоминает, рассуждает, принимает решения, преодолевает проблемы и понимает мир вокруг себя, – все это когнитивные процессы. Личность можно определить как уникальный образец врожденного и усвоенного поведения, мыслей и эмоций, которые влияют на то, как каждый человек реагирует и взаимодействует с окружающей средой.

Пожилые люди сталкиваются с многочисленными физическими, психологическими и социальными проблемами, которые влияют на их социальный капитал, самоощущение и способность получать удовольствие от жизни. В более старшем возрасте часто встречается одно или несколько соматических возрастных заболеваний. Депрессия и другие психологические и социальные проблемы, такие как тревога, страх и одиночество, чаще возникают у пожилых людей. Сочетание проблем типично для пожилых людей и может привести к слабости. Ослабленные пожилые люди больше подвержены риску ухудшения здоровья [1].

Цели работы – выявление ключевых проблем пожилых людей, определение инновационных практик и технологий их обслуживания на дому как перспективное направление сохранения социального капитала.

Достижение цели настоящего исследования ключевых проблем пожилых людей и практик их социального обслуживания на дому реализовывалось на базе использования основных научных методов: логического, системного, статистического, социологического анализа.

ОБСУЖДЕНИЕ

Динамика последних нескольких десятилетий свидетельствует о том, что с периода 1960-х гг. прошлого столетия количество лиц старше трудоспособного возраста постепенно увеличивается. Рассмотрим статистику количества лиц пожилого возраста, проживающих в России, за последние годы (табл. 1).

За последние четыре года динамика остается примерно на одном уровне, что связано с увеличением пенсионного возраста. Однако если обратиться к статистике за последние 20 лет, то можно отчетливо проследить положительную тенденцию увеличения количества лиц пожилого возраста до 2019 г. После 2020 г. отмечается постепенное снижение численности, обусловленное пенсионной реформой и пандемией COVID-19.

По состоянию на 1 января 2023 г. количество лиц пенсионного возраста, состоящих на учете в Пенсионном фонде РФ, составило чуть более 41,77 млн, снизившись по сравнению с показателями последних лет. В 2020 г. показатели смертности увеличились на 18 % (323,8 тыс. чел.), большую часть составила категория лиц старше трудоспособного возраста. В 2021 г. показатели смертности снизились

¹Partnership for Maternal, Newborn and Child Health. Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.portal.pmnch.org/ageing/publications/world-report-2015/ru> (дата обращения: 25.06.2024).

по сравнению с 2020 г. и составили 15,1 %. За три года после начала действия пенсионной реформы количество пенсионеров уменьшилось на 1,8 млн чел.²

Таблица 1

Статистика лиц пожилого возраста с 2005 г. по 2023 г.

Критерий статистики	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2023 г.
Все население, тыс. чел., в том числе:	143 801,0	142 833,5	146 267,3	146 780,7	146 748,6	146 447,4
– в возрасте старше трудоспособного	29 353,0	31 186,1	35 163,4	37 989,0	36 628,6	35 846,8
Доля численности населения в возрасте старше трудоспособного во всем населении, %	20,4	21,8	24,0	25,9	25,0	24,5

Источник³

Численность пожилых людей на 1 тыс. чел. населения за последнее десятилетие постепенно растет и в 2019 г. достигла своего пика – 316,7 чел. в целом по РФ. С 2020 г. отмечается незначительное снижение данного показателя по России: 2020 г. – 314,8 чел.; 2021 г. – 312,2 чел.; 2022 г. – 306,9 чел.; 2023 г. – 285,2 чел. Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера начиная с 2014 г. в целом в РФ, держится на одном уровне: 2014 г. – 1,65; 2016 г. – 1,59; 2018 г. – 1,55; 2020 г. – 1,51; 2021 г. – 1,57; 2022 г. – 1,65.

Многочисленные изменения в жизни людей, затрагивающие социальный статус, а также перспективы развития и социализации, связаны с наступлением пенсионного возраста, который также называют пожилым. Для лиц, находящихся в данном возрасте, характерно ухудшение здоровья, что обусловлено психическими и физиологическими изменениями, которые непосредственно влияют на качество жизни [2]. В то время как рост количества пожилых людей связывают с прогрессом медицинского обслуживания и улучшением качества жизни в целом, проблемы лиц пожилого возраста являются на сегодняшний момент актуальными, требующими комплексного подхода к их решению [3].

Потребности в уходе из-за особенностей заболеваний, по данным Всемирной организации здравоохранения, проявляются в следующем:

- многочисленные болезни обуславливают необходимость их лечения и приводят к высокой частоте осложнений и побочных эффектов;
- возникает необходимость в дополнительных реабилитационных мероприятиях;
- патологические характеристики проявляются очень часто;
- при отсутствии проведенного вовремя комплексного лечения состояние здоровья быстро ухудшается;
- болезни и их проявления имеют неспецифический характер [4].

Согласно проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) исследованию среди 1 600 респондентов в 2021 г., 52 % опрошенных считают, что пожилым людям лучше жить вместе с семьей, 27 % посчитали, что пожилые граждане должны жить самостоятельно, 13 % отметили необходимость обращения в дома престарелых. 31 % среди граждан в возрасте 60+ высказали потребность оказания помощи на дому⁴.

В 2023 г. ВЦИОМ было проведено исследование, задачей которого выступило желание определить распространенные проблемы пожилых граждан. В исследовании приняли участие 1 600 респондентов. Результаты показали, что основными проблемами пожилых граждан являются бедность и небольшой размер пенсии: это отметили 61 % опрошенных. 40 % указали на проблемы со здоровьем. Как видно из табл. 2, одиночество как социальная проблема также является распространенной (17 %).

² Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.06.2024).

³ Федеральная служба государственной статистики. Старшее поколение. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 25.06.2024).

⁴ ВЦИОМ Новости. День пожилого человека. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-pozhilogo-cheloveka-1> (дата обращения: 26.06.2024).

Таблица 2

Распространенные проблемы пожилых граждан

Проблема	Распространенность, %
Бедность	61
Проблемы со здоровьем	40
Трудности в использовании цифровых технологий	25
Ощущение ненужности в обществе	18
Одиночество	17
Неуважение со стороны молодых	12
Страх перед будущим	11
Беспомощность, зависимость от детей	9
Ощущение ненужности в семье	7
Отсутствие активной деятельности	6

Источник⁵

Инвалидность также является большой проблемой для лиц пожилого возраста. Как показывает анализ, основными носителями групп инвалидности выступают лица старше трудоспособного возраста, что связано с увеличением количества проблем со здоровьем. Рассмотрим статистику распределения инвалидов по возрасту в табл. 3.

Таблица 3

Статистика распределения инвалидов по возрасту

Распределение инвалидов по возрасту	На 1 января 2018 г.	На 1 января 2019 г.	На 1 января 2020 г.	На 1 января 2021 г.	На 1 января 2022 г.	На 1 января 2023 г.
Всего инвалидов по основным возрастным группам	12 111	11 948	11 877	11 633	11 331	10 933
Дети в возрасте до 18 лет	651	671	689	704	729	722
Трудоспособного возраста	3 561	3 486	3 456	3 651	3 330	3 216
Старше трудоспособного возраста	7 899	7 791	7 732	7 278	7 272	6 995
Общая численность инвалидов, приходящаяся на 1 тыс. чел. населения	82,5	81,4	80,9	79,6	77,8	74,6

Источник⁶

По данным табл. 3, количество инвалидов старше трудоспособного возраста по состоянию на 1 января 2023 г. составляет 6 995 тыс. чел. За период с 2018 г. по 2023 г. это количество уменьшилось.

Основные проблемы, по мнению пожилых людей:

- нежелание и страх смерти;
- физическая невозможность жить в том же темпе, как раньше;
- нарушение отношений с близкими людьми и ощущение своей ненужности;
- уменьшение числа социальных контактов;
- проявление зависимости от других людей ввиду невозможности самостоятельного выполнения некоторых действий;
- изменения физического тела;
- исчезновение смысла жизни [4].

Все вышеперечисленные проблемы связаны и действуют как во взаимодействии друг с другом, так и по отдельности, однако все они характеризуют состояние беспомощности и безысходности.

⁵ Фёдоров В. Старшее поколение в социальной структуре российского общества. Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2023/Fedorov_V.V._Starenie1.pdf (дата обращения: 26.06.2024).

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.06.2024).

Таким образом, ключевые проблемы пожилых людей представляют собой негативные изменения, которые накладывают отпечаток на жизнь людей и связаны в первую очередь с ухудшением здоровья. Основными распространенными проблемами пожилых являются: плохие жилищно-бытовые условия; неудовлетворительное материальное положение, обусловленное окончанием трудовой деятельности и уменьшением доходов; появление различных заболеваний в связи с ухудшением состояния костно-мышечной, нервной, эндокринной, сердечно-сосудистой систем; физическое и социальное одиночество, малое количество общения, потеря связи с обществом, изменение образа жизни и духовно-нравственных ориентиров, что накладывают отпечаток на интеллектуальные и культурные потребности [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для работы с лицами пожилого возраста на дому необходимо введение новых технологий, что связано с информационно-технологическим развитием страны и необходимостью развития социального обслуживания с учетом передовых мировых достижений.

В рамках реализации федерального проекта «Старшее поколение» в 85 субъектах РФ приняты региональные программы, включающие мероприятия по увеличению периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни. Установлены целевые показатели достижения национальных целей к 2030 г., такие как повышение продолжительности жизни до 78 лет, увеличение численности населения, снижение уровня бедности. В рамках проекта запланированы улучшение социального обслуживания и ликвидация очередей; увеличение количества пожилых людей, прошедших диспансеризацию; проведение вакцинации; развитие в регионах системы долговременного ухода (далее – СДУ). Для решения проблем пожилых людей руководством страны предусмотрено принятие национального проекта «Продолжительная и активная жизнь».

Также предусмотрено осуществление над лицами в возрасте 65 лет и старше медико-социального патронажа частными медицинскими организациями в амбулаторных условиях на дому. Министерством труда и социальной защиты РФ проводятся конкурсные отборы по привлечению частных медицинских организаций, по итогам которых выигравшие учреждения получают субсидии из федерального бюджета. К пожилому пациенту по назначению участкового врача приходят специалисты частных учреждений, проводят осмотры, ведут дневник пациента, проверяют регулярность приема медикаментов, осуществляют забор анализов и проведение терапевтических процедур. В случае если специалист заметит, что пожилой пациент находится в состоянии частичной или полной утраты способности самообслуживания, он должен обратиться в организацию социальной защиты населения. Данный вид медико-социальных услуг на дому направлен именно на уход и присмотр, а не на лечение.

Для продуктивного социального обслуживания работники, оказывающие услуги, должны знать особенности, материальное положение, основные потребности и проблемы пожилых граждан. Социальный работник должен идти в ногу со временем и обладать современными знаниями об инновационных технологиях, доступных для рассматриваемой категории граждан. Целью внедрения инновационных технологий и социальных практик обслуживания является улучшение самочувствия, качества жизни пожилых граждан и сохранения их социального капитала [6].

Создание клубов для пожилых с целью развития творческих и духовных начал является одной из инновационных технологий социального обслуживания. Так, в Республике Дагестан функционирует Центр культуры и досуга «Общение». Деятельность Центра направлена на преодоление чувства одиночества, на психологическую и моральную поддержку пожилым гражданам. В Центре лица пожилого возраста общаются с молодежью, принимают участие в фестивалях и конкурсах, а также в других культурно-массовых мероприятиях. Проект «Азбука Интернета», реализуемый в Республике Дагестан, позволяет обучить пожилых людей навыкам работы в сети интернет, направлен на освоение электронных сервисов и ресурсов. Так, пенсионеры учатся самостоятельно оплачивать коммунальные услуги и подавать заявления через портал «Госуслуги» [7].

В Республике Башкортостан в 2022 г. запущен пилотный проект, позволяющий гражданам, нуждающимся в социальном обслуживании, получить электронный сертификат, дающий получателю возможность самостоятельно выбрать поставщика услуги. Целью данного проекта является развитие конкуренции среди поставщиков социальных услуг, что позволит улучшить качество оказываемых услуг. Для пожилых граждан, которые не умеют пользоваться электронными устройствами, предусмотрена помощь специально обученных людей – координаторов.

С 2018 г. в регионах России внедряются СДУ за пожилыми людьми и людьми с ограниченными возможностями здоровья. В социальном эксперименте по построению СДУ приняли участие 6 субъектов: Волгоградская, Костромская, Новгородская, Псковская, Рязанская и Тульская области. Данная система – это комплексная программа поддержки граждан пожилого возраста и инвалидов, частично или полностью утративших способность самообслуживания. Она включает поддержку семейного ухода, социальное обслуживание и медицинскую помощь на дому, в полустационарной и стационарной форме с привлечением службы сиделок и патронажа. Система обеспечивает достойное качество жизни с возможным уровнем самореализации, независимости, автономии и активной деятельности пожилых людей и инвалидов [8; 9].

В ходе ее реализации медицинские и социальные службы взаимодействуют и осуществляют уход за гражданами, которые в силу объективных причин не могут за собой ухаживать. СДУ заключается в осуществлении ухода в отношении не только пожилых граждан, но и других лиц, которым необходима помощь, независимо от возрастных, социальных и физиологических причин. СДУ реализуется на безвозмездной основе, для получения услуги нужно заполнить анкету, по результатам которой определяется индивидуальная потребность в получении социальных услуг. Основная цель СДУ – вернуть граждан, нуждающихся в посторонней помощи, в комфортные, домашние условия. Для реализации проекта в Республике Башкортостан были приняты законы, введены новые технологии, подготовлены специалисты, обновлена материально-техническая база стационарных организаций.

СДУ запущена во многих регионах, включает в себя 30 услуг по поддержанию гигиены, 6 – по поддержке мобильности, 8 – в области здоровья, 6 – по поддержке питания. В рамках системы для каждого нуждающегося предусмотрено от 14 до 28 часов ухода в неделю⁷. Введение СДУ является эффективной мерой поддержки граждан, нуждающихся в уходе. Первыми результатами функционирования системы стало то, что на работу смогли вернуться более 9 тыс. чел., ухаживавших ранее за родственниками, было создано более 4 700 рабочих мест, зафиксировано уменьшение числа пожилых граждан, обратившихся в скорую помощь.

Для получения информации об отношении граждан к СДУ фондом «Старость в радость» был проведен опрос, по результатам которого выявлено, что больше всего граждане боятся прихода посторонних людей (37 %) и дороговизны оказываемых услуг (14 %). В то же время 45 % опрошенных отметили, что «ничего не боятся и терять уже нечего»⁸.

Проект «Приемная семья для пожилых граждан» также является инновационной технологией социального обслуживания, под которой понимается форма жизнеустройства, представляющая собой совместное проживание и ведение общего хозяйства граждан, заключивших договор о приемной семье [10]. Целями данной технологии являются обеспечение пребывания пожилых граждан в семейных условиях и улучшение качества жизни. Е.В. Зимина, О.Г. Седых пришли к выводу, что при реализации данной технологии возникает и ряд проблем: низкое вознаграждение для участников приемной семьи, жесткие требования к нормам площади жилых помещений, нежелание граждан принимать пожилых в свою семью [11].

Технология позволяет гражданам пожилого возраста и инвалидам оказаться в домашней обстановке и получить уход и заботу от приемной семьи. В Республике Башкортостан в 2022 г. функционировало более 92 приемных семей, численность которых составляла 96 граждан.

Привлечение в систему социального обслуживания на дому некоммерческих организаций является важным шагом РФ. Это стимулирует конкуренцию и, как следствие, оказание более качественных услуг населению по выгодной цене, а также снятие нагрузки с государственного бюджета [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение необходимо отметить, что социально-демографические процессы играют важную роль в формировании экономического, политического и социального положения страны. Увеличение количества пожилого населения может негативно сказаться на экономической активности общества и создать дополнительную нагрузку на работающую часть населения. Стареющая популяция также требует разработки социальной политики и решения проблем, связанных со старением.

⁷ Милосердие.ru. Минфин: обеспечить долговременным уходом всех, кому он нужен, пока не получится. Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/news/minfin-na-dolgovremennyy-uhod-za-vsemi-nuzhdayushhimisya-v-nem-deneg-v-federalnom-byudzhete-net/> (дата обращения: 26.06.2024).

⁸ Федотова Е. Чужих домой не пустим: почему не так просто внедрить систему долговременного ухода? Режим доступа: <https://www.asi.org.ru/news/2021/03/18/chuzhih-domoj-ne-pustim-pochemu-ne-tak-prosto-vnedrit-sistemu-dolgovremennogo-uhoda/> (дата обращения: 27.06.2024).

Оказание социальных услуг на дому является неотъемлемой необходимостью для пожилых людей, которые не могут полностью самостоятельно удовлетворить свои потребности и интересы. Законодательством установлены критерии и перечень граждан, которые могут стать получателями социальных услуг на безвозмездной основе. В рамках социального обслуживания на дому могут быть предоставлены различные виды услуг: социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые, социально-правовые, направленные на повышение качества жизни получателей.

Сегодня в социальном обслуживании пожилых людей на дому активно используются инновационные технологии, такие как центры досуга, обучение пожилых людей навыкам работы в интернете, приемная семья, арт-терапия, музыкотерапия, лечение искусством, активное долголетие, школы ухода за пожилыми, скандинавская ходьба и многое другое. Практики социальной работы с пожилыми людьми в России постоянно совершенствуются благодаря развитию инновационных технологий. Развитие и улучшение законодательно-правовой базы, организационных форм оказания социального обслуживания и практик предоставления услуг будет способствовать повышению качества жизни пожилых граждан, сохранению их социального капитала.

Список литературы

1. Мигунова Ю.В., Садыков Р.М., Свиныхова Ю.Н., Селиванова С.С., Файзуллин Т.Ф., Файзуллин Ф.С. и др. Формирование социального капитала региона: проблемы определения сущности и факторы развития: монография. Уфа: Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук; 2022. 188 с.
2. Николаева Э.Ф. Качество жизни как фактор стрессовых состояний у лиц пожилого возраста. Балканское научное обозрение. 2020;3(9(4)):56–59.
3. Писанко В.А. Пессимистический и оптимистический взгляд на социальное положение пожилых людей в современной России. Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2018;1(29):91–96.
4. Ерусланова Р.И. Технологии социального обслуживания лиц пожилого возраста и инвалидов на дому. 5^е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К; 2018. 168 с.
5. Садыков Р.М. Социальное положение российских пенсионеров в современных условиях. Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019;6:211–216.
6. Садыков Р.М., Большакова Н.А., Хамадеева Р.Х. Социальное обслуживание населения в условиях его модернизации: теоретические аспекты. Вестник университета. 2021;3:156–161. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-156-161>
7. Агуева А.С., Раджабова А.Н. Инновационные технологии социальной работы с пожилыми людьми (на примере РД). Региональные проблемы преобразования экономики. 2021;11(133):72–80. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-11-72-80>
8. Титор С.Е., Мышко Ф.Г. Современные формы предоставления услуг в области долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами. Вестник Московского университета МВД России. 2023;2:208–213. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-208-213>
9. Титор С.Е. Система долговременного ухода за пожилыми и инвалидами: опыт нескольких лет. Вестник экономической безопасности. 2023;3:118–123. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-118-123>
10. Садыков Р.М., Большакова Н.А. Приемная семья для пожилых и инвалидов как инновационная технология социального обслуживания. Известия Уфимского научного центра Российской академии наук. 2023;2:106–111. <https://doi.org/10.31040/2222-8349-2023-0-2-106-111>
11. Зимина Е.В., Седых О.Г. Реализация альтернативной формы социального обслуживания «приемная семья для пожилых граждан» в Иркутской области: эмпирическое исследование проблемы. Социодинамика. 2021;11:72–85. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.11.36959>
12. Бородин О.А., Савченко В.В. Инновационные формы социального обслуживания инвалидов и граждан пожилого возраста на дому. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016;2–2:321–324.

References

1. Migunova Yu.V., Sadykov R.M., Svinukhova Yu.N., Selivanova S.S., Fajzullin T.F., Fajzullin F.S. et al. Formation of the regional social capital: problems of determining the essence and factors of development. Ufa: Institute for Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences; 2022. 188 p. (In Russian).

2. *Nikolaeva E.F.* Quality of life as a factor of stress conditions in the elderly. *Balkan Scientific Review*. 2020;3(4):56–59. (In Russian).
3. *Pisanko V.A.* Pessimistic and optimistic views on the social situation of the elderly in modern Russia. *Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*. 2018;1(29):91–96. (In Russian).
4. *Eruslanova R.I.* Technologies of social services for the elderly and disabled at home. 5th ed., revised and enlarged. Moscow: Dashkov and K; 2018. 168 p. (In Russian).
5. *Sadykov R.M.* The social status of Russian pensioners in modern conditions. Periodical scientific and methodological electronic journal “Koncept”. 2019;6:211–216. (In Russian).
6. *Sadykov R.M., Bolshakova N.L., Khamadeeva R.H.* Social service of the population in the conditions of its modernization: theoretical aspects. *Vestnik universiteta*. 2021;3:156–161. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-156-161>
7. *Lugueva A.S., Radzhabova A.N.* Innovative technologies of social work with elderly people (on the example of RD). *Regional Problems of Economic Transformation*. 2021;11(133):72–80. (In Russian). <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-11-72-80>
8. *Titor S.E., Myshko F.G.* Modern forms of providing services in the field of long-term care for elderly and disabled citizens. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;2:208–213. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-208-213>
9. *Titor S.E.* The system of long-term care for the elderly and disabled: the experience of several years. *Bulletin of economic security*. 2023;3:118–123. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-118-123>
10. *Sadykov R.M., Bolshakova N.L.* Foster family for the elderly and disabled as an innovative technology of social service. *Proceedings of the RAS Ufa Scientific Centre*. 2023;2:106–111. (In Russian). <https://doi.org/10.31040/2222-8349-2023-0-2-106-111>
11. *Zimina E.V., Sedykh O.G.* Implementation of the alternative form of social service “foster home of senior citizens” in Irkutsk region: empirical study of the problem. *Sociodynamics*. 2021;11:72–85. (In Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.11.36959>
12. *Borodina O.D., Savchenko V.V.* Innovative forms of social service of invalids and elderly at home. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016;2–2:321–324. (In Russian).

Использование пятифакторного опросника для изучения личности специалиста-кинолога силовых ведомств Российской Федерации

Кусакина Елена Аркадьевна

Канд. психол. наук, доц. каф. социально-гуманитарных и профессиональных дисциплин
ORCID: 0000-0001-7598-2545, e-mail: kea.perm@mail.ru

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Пермь, Россия

Аннотация

Представлены результаты применения русскоязычной версии личностного опросника «Большая пятерка», в котором личность рассматривается как структура, состоящая из 5 факторов, включающих в себя множество вторичных факторов. Предметом исследования выступили психологические особенности личности специалистов-кинологов силовых ведомств Российской Федерации (далее – РФ) на различных этапах профессионализации. Автором подчеркивается актуальность изучения и дальнейшего психологического сопровождения профессионального становления специалистов-кинологов, учитывая тот факт, что специфика их служебно-профессиональной деятельности в целях обеспечения безопасности страны не имеет аналогов и является уникальной. Результаты фокусированного интервью с опытными специалистами-кинологами, имеющими богатый опыт в служебной кинологии, легли в основу построения психограммы специалиста изучаемого профиля. С помощью методики «Большая пятерка» удалось выявить характерные особенности у курсантов, обучающихся по направлению подготовки «Зоотехния», профиль «Кинология», и сотрудников кинологических служб силовых структур РФ. Автор соотносит полученные результаты и отмечает соответствие психологических качеств обеих групп респондентов профессионально ориентированным качествам, представленным в психограмме специалиста-кинолога силовых структур РФ. Пятифакторный опросник в адаптации А.Б. Хромова адекватно описывает психологические особенности личности и может быть использован в изучении различных аспектов ее профессионального становления.

Ключевые слова

Специалист-кинолог, психологические особенности, экстраверсия, психограмма, российские силовые ведомства, пятифакторный опросник, фокусированное интервью

Для цитирования: Кусакина Е.А. Использование пятифакторного опросника для изучения личности специалиста-кинолога силовых ведомств Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 9. С. 242–249.

Using the five-factor questionnaire to study the personality of a specialist-cynologist of the security agencies of the Russian Federation

Elena A. Kusakina

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Social, Humanitarian, and Professional Disciplines Department
ORCID: 0000-0001-7598-2545, e-mail: kea.perm@mail.ru

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russia

Abstract

The article presents the results of using the Russian-language version of the “Big Five” personality questionnaire, in which personality is considered as a structure consisting of 5 factors, including many secondary factors. The subject of the study are psychological characteristics of the personality of dog handlers of law enforcement agencies of the Russian Federation (hereinafter referred to as RF) at various stages of professionalisation. The author emphasises the relevance of studying and further psychological support of the professional development of dog handlers, with consideration to the fact that specifics of their service and professional activities in order to ensure the security of the country have no analogues and are unique. The results of a focused interview with experienced dog handlers with extensive experience in service cynology have formed the basis for constructing a psychograph for a specialist in the profile in question. Using the “Big Five” methodology, it is possible to identify the characteristic features of cadets studying in the field of training “Animal Science”, profile “Cynology”, and employees of canine services of the law enforcement agencies of the RF. The author correlates the results obtained and notes the correspondence of the psychological qualities of both groups of respondents to the professionally oriented qualities presented in the psychograph of a specialist dog handler of the law enforcement agencies of the RF. The five-factor questionnaire adapted by A.B. Khromov adequately describes the psychological characteristics of an individual and can be used in the study of various aspects of its professional development.

Keywords

Specialist-cynologist, psychological characteristics, extraversion, psychograph, Russian security agencies, five-factor questionnaire, focused interview

For citation: Kusakina E.A. (2024) Using the five-factor questionnaire to study the personality of a specialist-cynologist of the security agencies of the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 242–249.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении нескольких столетий кинолог и собака являются незаменимым тандемом в обеспечении безопасности государства, независимо от климатогеографических условий и характера выполняемых задач. На современном этапе развития Российская Федерация (далее – РФ, Россия) находится в особенно сложных условиях отстаивания суверенитета и защиты родственных стран. Силловые структуры выполняют функции по обеспечению внутренней и национальной безопасности, защите государственной границы, осуществляют борьбу с международным терроризмом и поддерживают стабильность в регионах. Кинологическая служба занимает достойное место в структуре каждого ведомства и является незаменимой в решении задач особой сложности.

Служебные собаки обладают уникальными психофизиологическими возможностями и являются исключительным специальным средством в решении боевых и служебных задач. Кинолог и служебная собака выступают единым слаженным организмом, где ведущая роль все-таки отводится личности специалиста-кинолога. Многочисленные исследования подтверждают, что изучение личности в процессе профессионализации является необходимым элементом в процессе ее становления. В научном пространстве имеются исследования, которые посвящены изучению личности специалиста-кинолога и различных аспектов его профессиональной деятельности [1–7]. Несомненно, анализ личности как субъекта труда можно рассматривать с позиции теоретико-эмпирического подхода. Как отмечает Б.Г. Ананьев, «при изучении человека как субъекта труда выделяются свойства, необходимые для продуктивного выполнения профессиональной деятельности...» [8, с. 178]. Важно понимать, что одним из компонентов психологической структуры субъекта труда являются свойства личности, напрямую влияющие на эффективность выполнения служебных задач. Необходимо отметить тот факт, что как личность преобразовывает профессию, так и выполнение профессиональных задач изменяет и корректирует ее психологические особенности. Совершенно справедливо отметил А.Г. Асмолов, что, «изучая личность как субъект деятельности, можно говорить, что личность преобразует и творит предметную действительность, в том числе и самого себя...» [9, с. 309].

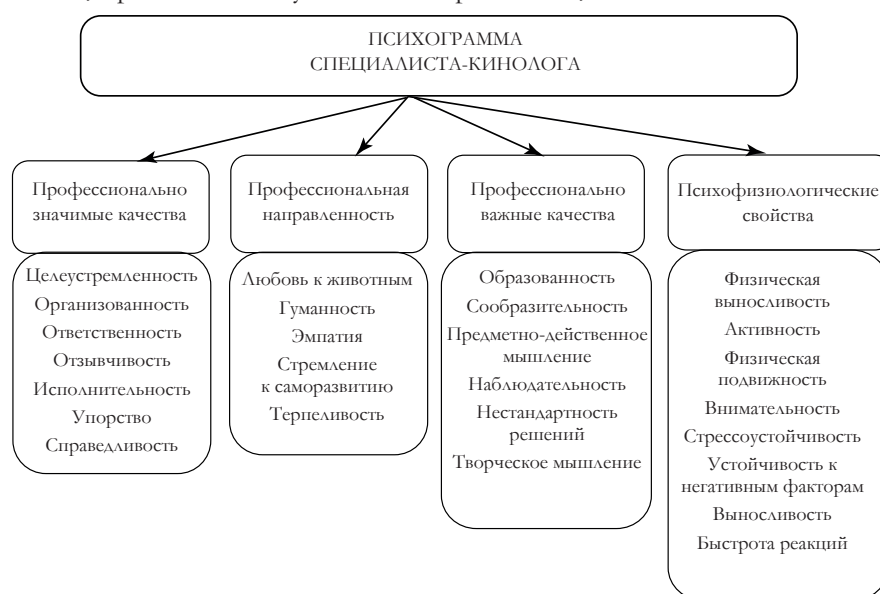
При изучении личности в процессе профессионального становления особое значение имеют психологические особенности, которые структурно представляют собой группу профессионально важных качеств. Одним из главных моментов в построении модели профессионала и психограммы является определение группы личностных качеств, которые позволяют на высоком профессиональном уровне выполнять поставленные задачи. Как совершенно точно отметил Е.А. Климов, «профессионализм определяется не только совокупностью знаний, умений и навыков, но и системной организацией сознания, психики человека» [10, с. 368–387]. Рассматривая личность с позиции профессионализации, мы разделяем позицию Ю.П. Поваренкова, который утверждает, что механизм влияния индивидуальных качеств на субъект труда различен и определяется спецификой деятельности. В связи с этим можно говорить о профессионально-ориентированных качествах, которые включают в себя профессионально важные и профессионально значимые качества [11].

ОПИСАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате фокусированного интервью, которое было проведено на базе Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – Пермский институт ФСИН России) в рамках ежегодного научно-практического мероприятия, посвященного совершенствованию правовых и психолого-педагогических аспектов в области служебной кинологии, была сформирована структура профессионально ориентированных качеств специалистов-кинологов силовых структур РФ (психограмма). Экспертами выступили руководители кинологических служб и специалисты-кинологи, имеющие значительный опыт в области служебной кинологии. Выявленные качества личности специалиста-кинолога, которые, по мнению экспертов, влияют на эффективность функционирования и формирования субъекта труда, легли в основу психограммы (рис. 1).

Согласно концепции Ю.П. Поваренкова, профессионально значимые качества определяют отношение личности в целом к профессии и к различным аспектам профессиональной деятельности (содержанию, условиям труда нестандартным профессиональным ситуациям). Профессионально важные качества определяют процесс и результат выполнения профессиональных функций и отражают интеллектуальные

способности и знания. Качества, демонстрирующие профессиональную направленность, имеют прямое отношение к выполняемым функциям. Психофизиологические свойства отражают особенности высшей нервной деятельности, процессов возбуждения и торможения, а также способности к саморегуляции.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Профессионально ориентированные качества специалиста-кинолога силовых структур РФ

С целью выявления профессионально ориентированных качеств у специалистов-кинологов, находящихся на различных этапах профессионализации, нами была использована адаптация японской версии «Большой пятерки» на русском языке, которую предложил А.Б. Хромов [12]. Пятифакторный опросник достаточно широко применяется в отечественной психологической науке и практике для изучения индивидуальности [13–16]. В психодиагностическом исследовании участвовали курсанты четвертого курса Пермского института ФСИН России по направлению подготовки 36.03.02 «Зоотехния» (уровень бакалавриата), ведомственная специализация – кинология, в количестве 25 чел. и специалисты-кинологи силовых ведомств: Федеральной службы исполнения уголовных наказаний России, Министерства обороны РФ, Министерства внутренних дел России. Применение методики «Большая пятерка» позволяет изучить универсальные черты и максимально охватить свойства и характеристики личности, находящиеся в диапазоне между двумя крайними точками.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ КАЧЕСТВ СПЕЦИАЛИСТОВ-КИНОЛогов РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПОВ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Рассмотрим, как распределились значения первичных факторов пятифакторного личностного опросника (см. таблицу).

Таблица

Распределение значений первичных факторов пятифакторного личностного опросника

Первичный фактор	Курсанты, балл	Сотрудники, балл
I (экстраверсия – интроверсия)	52,1	50,8
II (привязанность – обособленность)	55,5	56,7
III (самоконтроль – импульсивность)	60,0	60,9
IV (эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость)	40,0	32,5
V (экспрессивность – практичность)	53,2	48,6

Составлено автором по материалам исследования

Анализ результатов по первичным факторам позволяет утверждать, что курсанты более экстравертированы: испытывают необходимость в установлении постоянных контактов с людьми, стремятся к обсуждению возникающих вопросов и открыты для взаимодействия. Высокий уровень показателей по данному фактору свидетельствует, что для обучающихся возможно быстрое и необдуманное принятие решений и выполнение заданий. Сотрудники имеют среднее значение по фактору «экстраверсия – интроверсия», что характеризует респондентов как общительных, открытых и активных в поиске альтернативных решений в сложных ситуациях.

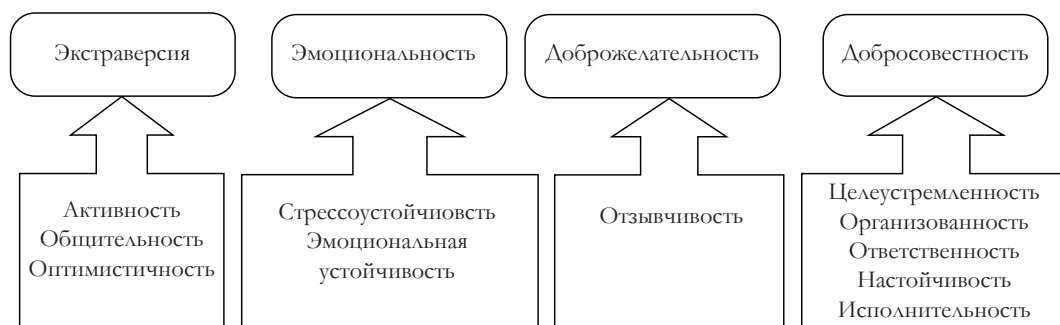
Сотрудники и курсанты в равной степени по отношению к людям характеризуются как отзывчивые, доброжелательные и открытые. Доброжелательность проявляется в понимании и принятии чужих недостатков и неточностей. В сложных конфликтных ситуациях они способны подбирать и использовать конструктивные техники урегулирования споров и межличностных столкновений. В служебных коллективах стремятся поддерживать доброжелательную атмосферу, отношения выстраивают на взаимном уважении и сопереживании.

Высокие баллы по фактору «самоконтроль – импульсивность» в обеих группах респондентов свидетельствуют о наличии высокого уровня самоконтроля, сформированности чувства ответственности и дисциплинированности. Респонденты стремятся к соблюдению профессионально-этических норм и нравственных требований, принятых в обществе. По отношению к ценностям аккуратны, предусмотрительны и бережливы. Полученные данные свидетельствуют о том, что специалисты-кинологи в постановке профессиональных целей настойчивы и целеустремлены, несмотря на возникающие препятствия, достигают поставленных целей. В спорных ситуациях придерживаются жестких требований нормативных актов, регламентирующих профессиональную деятельность. В делах добросовестны, порядочны и проявляют стремление к утверждению общечеловеческих ценностей.

По фактору «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость» в результате диагностики в обеих группах испытуемых получены низкие баллы, что свидетельствует о самодостаточности, эмоциональной зрелости и способности испытуемых быть уверенными в своих собственных силах. Учитывая тот факт, что специалисты-кинологи – это личности с полным осознанием и пониманием своей роли в профессии, они не поддаются случайным колебаниям настроения и провокациям со стороны, реально оценивают свои возможности и способности в решении поставленных задач.

Курсанты, в отличие от сотрудников, более экспрессивны. Возможно, в силу особенностей возраста им свойственно более легкое и беззаботное отношение к жизни. Они проявляют интерес ко всем сторонам жизнедеятельности, не сосредотачиваются на мелочах и ситуациях, которые не поддаются влиянию. С готовностью воспринимают новую информацию и активно вникают в процесс обучения. В большинстве жизненных ситуаций обращаются к своему внутреннему чувству и опыту, не всегда доверяют советам и указаниям со стороны других лиц, даже имеющих опыт в жизни. В повседневной жизни курсанты более экспрессивны, беззаботны и эмоциональны, испытывают стремление к фантазийному и креативному. Сотрудники специалисты-кинологи более практичны и реалистичны. Вполне закономерно, что их жизненный и профессиональный опыт позволяет более реалистично оценивать сложные и неоднозначные ситуации. В реализации идей и планов респонденты настойчивы и трудолюбивы. В принятии решений проявляют постоянство и настойчивость. В разрешении сложных профессиональных ситуаций руководствуются логикой, подключая рационализм и практическую выгоду.

Полученные с помощью пятифакторного личностного опросника (методика диагностики личностных факторов темперамента и характера 5PFQ) результаты позволили выявить характерные особенности личности специалиста-кинолога, находящегося на этапе освоения образовательной программы и в процессе профессиональной самореализации. Как мы уже отмечали ранее, мнение экспертов (опытные специалисты-кинологи, руководители кинологических служб) легло в основу построения психограммы, которая выступает как перечень требований, предъявляемых к психологическим качествам личности той или иной профессиональной сферы. Результаты позволяют говорить о совпадении содержания элементов психограммы и полученных данных по итогу психологической диагностики личности специалистов-кинологов (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Соотношение полученных данных по методике диагностики личностных факторов (5PFQ) и результатов фокусированного интервью

ОБОСНОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-КИНОЛОГОВ

Несомненно, для полноценного изучения всех структурных элементов личности необходим более обширный пакет психодиагностических методик, что найдет отражение в иных научных публикациях в выбранном научном направлении. Эксперты при построении психограммы специалиста-кинолога, безусловно, опирались на собственный опыт в области служебной кинологии и принимали во внимание особенности руководства кинологическими расчетами при решении служебно-боевых задач. Необходимо отметить, что выявленные психологические особенности специалистов-кинологов обеих групп в результате применения пятифакторного личностного опросника находят свое отражение в профессионально ориентированных качествах, которые обозначили эксперты. Однако следует акцентировать внимание на то, что, по мнению экспертов, специалист-кинолог при возникновении внештатных ситуаций должен проявлять сообразительность, творческий и неординарный подход, в особо критических моментах мыслить быстро и нестандартно, сохраняя при этом бдительность и осознанность выполняемых решений. Особого подхода в изучении личности специалиста-кинолога требует группа качеств, относимых экспертами к категории профессиональной направленности. Такие качества, как бескорыстная любовь к собаке, гуманность, чуткость, терпеливость, эмпатия, позволят достичь поставленных результатов и в дальнейшем получать удовлетворение от процесса освоения всевозможных технологий служебного собаководства и будущего саморазвития.

Учитывая динамичный характер профессиональной деятельности специалистов-кинологов, выполняющих служебные задачи, необходимо понимать, что от сотрудника-кинолога требуется высокий уровень физического развития. Физическая выносливость и подвижность, подтянутость, активность кинолога позволят выполнять сложные координированные движения в кинологическом расчете, немедленно переключаться от одних действий к другим и своевременно реагировать на меняющуюся обстановку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ полученных результатов в ходе исследования показывает, что использованные методики позволили выявить психологические особенности специалистов-кинологов на различных этапах профессионального становления и уровень их соответствия характеристикам личности психограммы, которая представляет собой результат фокусированного интервью с опытными сотрудниками кинологических подразделений силовых ведомств. Необходимо отметить, что существенной разницы при анализе первичных факторов личностного опросника между курсантами и сотрудниками не выявлено. Для обеих групп респондентов свойственна направленность психики на экстраверсию, они отличаются общительностью, склонностью к установлению контактов и поддержанию их на необходимом уровне. В отношении с людьми кинологи позитивны, открыты и доброжелательны, терпеливы и усердны в достижении поставленных целей. Высокий уровень привязанности, в том числе и к собаке, коррелирует с высоким уровнем ответственности не только за себя, но и за коллектив в целом. Проведенное нами исследование позволяет говорить о том, что изучение психологических особенностей личности с помощью оценки

5 универсальных черт, применяемой в психологии пятифакторной модели, адаптированной исследователем Х. Тсуйи, дает достаточно объемную характеристику личности и показывает ее соответствие психограмме специалиста.

Список литературы

1. Богданов С.Г., Трегубов А.В. Особенности формирования профессиональных компетенций специалистов кинологовической службы правоохранительных органов Российской Федерации. *Полицейская деятельность*. 2023;3:56–72. <http://doi.org/10.7256/2454-0692.2023.3.40747>
2. Данилова Р.В. Характеристика психофизиологической совместимости специалиста-кинолога и служебных собак с разной стрессовой чувствительностью. *E-Scio*. 2022;11(74).
3. Дорофеев В.С., Кисилев Д.С. Проблема профессиональной подготовки специалистов-кинологов во внутренних войсках МВД России в современных условиях. *Армия и общество*. 2012;4(32).
4. Кусакина Е.А. Критерии профессионального становления специалистов-кинологов силовых ведомств. *Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина*. 2023;4:457–473. http://doi.org/10.35231/18186653_2023_4_457
5. Кусакина Е.А., Мальчиков Р.В. Психофизиологическая совместимость специалиста-кинолога и служебной собаки. *Пенитенциарная наука*. 2019;3:416–422. <http://doi.org/10.46741/2686-9764-2019-13-3-416-422>
6. Лебедева Е.В., Пикалова М.А. Личностные качества кинолога как фактор повышения эффективности профессиональной деятельности. *Теория и практика современной науки*. 2016;6(12):731–737.
7. Осипов П.С. Психолого-педагогическое сопровождение процесса развития профессиональной компетентности специалистов-кинологов. Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М.: Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова; 2013. 22 с.
8. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука; 1997. 380 с.
9. Асмолов А.Г. Психология личности. Принципы общепсихологического анализа. 2^е изд., перераб. и доп. М.: Смысл; 2001. 416 с.
10. Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; 1988. 199 с.
11. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: Университет Российского инновационного образования; 2002. 159 с.
12. Храмов А.Б. Пятифакторный опросник личности: учебно-методическое пособие. Курган: Курганский государственный университет; 2000. 23 с.
13. Воронкова Я.Ю., Радюк О.М., Басинская И.В. «Большая пятерка», или пятифакторная модель личности. В кн.: Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Хабаровск, 22–25 ноября 2016 г. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет; 2017. С. 39–45.
14. Мишкевич А.М. Об использовании русскоязычной версии «Вопросника Большой Пятерки» (Big Five Inventory) при изучении подростков. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2016;1(25):92–101. <http://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-1-92-101>
15. Мишкевич А.М., Щербетенко С.А., Калугин А.Ю., Сото К.Дж., Джон О.П. Апробация краткой и сверхкраткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS. *Психологический журнал*. 2022;1(23):95–108. <http://doi.org/10.31857/S020595920017744-4>
16. Осин Е.Н., Рассказова Е.И., Нейкина Ю.Ю., Дорфман А.Я., Александрова А.А. Операционализация пятифакторной модели личностных черт на российской выборке. *Психологическая диагностика*. 2015;3:80–104.

References

1. Bogdanov S.G., Tregubov A.V. Features of the formation of professional competencies of specialists of the canine service of the Russian Federation. *Police activity*. 2023;3:56–72. (In Russian). <http://doi.org/10.7256/2454-0692.2023.3.40747>
2. Danilova R.V. Characteristics of psychophysiological compatibility of a specialist cynologist and service dogs with different stress sensitivity. *E-Scio*. 2022;11(74). (In Russian).
3. Dorofeev V.S., Kisilev D.S. Problem of professional training of dog handlers in the internal troops of the Russian Internal Ministry. *Army and society*. 2012;4(32). (In Russian).

4. *Kusakina E.A.* Criteria for professional development of specialists-cinologists of power departments. Pushkin Leningrad State University Journal. 2023;4:457–473. (In Russian). http://doi.org/10.35231/18186653_2023_4_457
5. *Kusakina E.A., Malchikov R.V.* Psychophysiological compatibility of a specialist cynologist and service dog. Penitentiary Science. 2019;3:416–422. (In Russian). <http://doi.org/10.46741/2686-9764-2019-13-3-416-422>
6. *Lebedeva E.V., Pikalova M.A.* Personal qualities of dog handler as a factor of effective professional activity. Theory and practice of modern science. 2016;6(12):731–737. (In Russian).
7. *Osipov P.S.* Psychological and pedagogical support for the development of professional competence of dog handlers. Abstr. diss. ... Cand. Sci. (Ped.): 13.00.08. Moscow: Sholokhov Moscow State University for Humanities; 2013. 22 p. (In Russian).
8. *Ananyev B.G.* On the problems of modern human study. Moscow: Nauka; 1997. 380 p. (In Russian).
9. *Asmolov A.G.* Personality psychology. Principles of general psychological analysis. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Smysl; 2001. 416 p. (In Russian).
10. *Klimov E.A.* Introduction to labour psychology. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 1988. 199 p. (In Russian).
11. *Povarenkov Yu.P.* Psychological content of the personal professional development. Moscow: University of Russian Innovative Education; 2002. 159 p. (In Russian).
12. *Khromov A.B.* Five-factor personality questionnaire: teaching manual. Kurgan: Kurgan State University; 2000. 23 p. (In Russian).
13. *Voronkova J.J., Radyuk O.M., Basinskaya I.V.* The “Big Five” or five-factor model of personality. In: Meaning, functions and significance of different branches of practical psychology in modern society: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Khabarovsk, November 22–25, 2016. Khabarovsk: Pacific National University; 2017. Pp. 39–45. (In Russian).
14. *Mishkevich A.M.* Using the Russian version of the BFI in the study of adolescents. Perm University Herald. Series “Philosophy. Psychology. Sociology”. 2016;1(25):92–101. (In Russian). <http://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-1-92-101>
15. *Mishkevich A.M., Shchebetenko S.A., Kalugin A.Yu., Soto C.J., John O.P.* The short and extra-short forms of the Russian version of the Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS. Psychological Journal. 2022;1(23):95–108. (In Russian). <http://doi.org/10.31857/S020595920017744-4>
16. *Osin E.N., Rasskazova E.I., Neyaskina Yu.Yu., Dorfman L.Ya., Aleksandrova L.A.* Operationalisation of the five-factor model of personality traits on the Russian sample. Psychological diagnostics. 2015;3:80–104. (In Russian).

Эмоциональное неблагополучие подростков из дисфункциональных семей как предмет научного исследования

Никитаев Никита Михайлович¹

Аспирант

ORCID: 0009-0002-5472-9895, e-mail: nikitaev.nikita@mail.ru

Цветкова Надежда Александровна²

Д-р психол. наук, главный научный сотрудник

ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

¹Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

²Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия

Аннотация

Работа представляет собой научное обоснование актуальности изучения эмоционального неблагополучия подростков из дисфункциональных семей. Отмечена социальная значимость темы: эмоциональное неблагополучие детей подросткового возраста не только делает несчастными их самих, но и снижает уровень социального здоровья семьи, всего общества, сказываясь на социальной безопасности. Цель исследования – теоретический анализ источников научной информации, которые, предположительно, могут составить методологическую основу для изучения семейных предикторов эмоционального неблагополучия подростков. Материал представлен в соответствии с четырьмя исследовательскими вопросами, касающимися постановки данной научной проблемы, ее современного состояния в отечественной и зарубежной социальной психологии, ее слабо изученных аспектов. Уточнено определение понятия «эмоциональное неблагополучие», показано его сходство с понятием «эмоциональная модальность»; отмечены уже установленные особенности эмоциональной сферы детей подросткового возраста. Сделан вывод о том, что к настоящему времени сложились предпосылки изучения семей с детьми-подростками одновременно с позиций социально-психологического и системного подходов. Предложена модель эмпирического исследования семейных предикторов эмоционального неблагополучия подростков из дисфункциональных семей. Обозначены перспективы практического приложения результатов предполагаемого исследования.

Ключевые слова

Эмоциональное неблагополучие, подростки, признаки эмоционального неблагополучия, дисфункциональная семья, предикторы эмоционального неблагополучия, эмоциональная модальность, модель эмпирического исследования

Для цитирования: Никитаев Н.М., Цветкова Н.А. Эмоциональное неблагополучие подростков из дисфункциональных семей как предмет научного исследования // Вестник университета. 2024. № 9. С. 250–258.

Emotional distress of adolescents from dysfunctional families as a subject of scientific research

Nikita M. Nikitaev¹

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0002-5472-9895, e-mail: nikitaev.nikita@mail.ru

Nadezhda A. Tsvetkova²

Dr. Sci. (Psy.), Chief Researcher

ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

¹State University of Education, Moscow, Russia

²Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

Abstract

The article provides a scientific justification for the relevance of studying emotional distress of adolescents from dysfunctional families. The social significance of the topic is noted: the emotional distress of adolescent children not only makes unhappy themselves, but also reduces the level of social health of the family and the whole society, affecting social security. The purpose of the research is a theoretical analysis of sources of scientific information which, presumably, can form a methodological basis for studying family predictors of the adolescent emotional distress. The material in the article is presented in accordance with four research questions concerning the formulation of this scientific problem, its current state in domestic and foreign social psychology, and its poorly studied aspects. The definition of the concept of the emotional distress is clarified, its similarity to the concept of emotional modality is shown; the already established features of the emotional sphere of adolescent children are noted. It is concluded that by now there are prerequisites for studying families with adolescents simultaneously from the standpoint of socio-psychological and systemic approaches. A model of empirical research of the family predictors of the emotional distress of adolescents from dysfunctional families is proposed. The prospects of practical application of the study results are outlined.

Keywords

Emotional distress, adolescents, signs of emotional distress, dysfunctional family, predictors of emotional distress, emotional modality, empirical research model

For citation: Nikitaev N.M., Tsvetkova N.A. (2024) Emotional distress of adolescents from dysfunctional families as a subject of scientific research. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 250–258.

ВВЕДЕНИЕ

Эмоциональному неблагополучию подростков из дисфункциональных семей как предмету научного исследования уделялось внимание и в зарубежной, и в отечественной психологии. К настоящему времени накоплен большой объем знаний. Они носят хоть и обширный, но, тем не менее, несистематизированный характер. Как следствие, это ведет к отсутствию единой содержательной теоретической базы, которая позволит рассматривать эмоциональное неблагополучие как отдельную полноценную категорию, с помощью которой возможно изучать эмоциональные затруднения человека, их предпосылки и последствия самостоятельно [1–3].

Несмотря на сложности теоретико-методологического обоснования, исследования в данном направлении все же ведутся, о чем свидетельствуют публикации последних трех лет [2; 4]. Они актуальны потому, что эмоциональное неблагополучие подростков чревато тяжелыми социально-психологическими последствиями не только для них самих, но и для общества в целом: эмоциональное неблагополучие детей подросткового возраста снижает уровень его социального здоровья и сказывается на уровне социальной безопасности. Следствие эмоций – действия, именно по этой причине так важно заложить здоровый эмоциональный фундамент в эпоху подростничества [4]. Следовательно, выявление особенностей и предикторов эмоционального неблагополучия подростков является актуальной научной проблемой современной социальной психологии. Однако к ее разработке трудно подойти, поскольку известно, что именно семейные факторы играют решающую роль в формировании эмоциональной модальности личности – доминирующей характеристики эмоционального состояния человека (одной из возможных являются страх, гнев, печаль, горе, радость, интерес и некоторые другие), а это значит, что необходимо изучать не только эмоциональное состояние подростка, но и его семью.

ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В социальной психологии семья рассматривается в качестве малой социальной группы, имеющей внутреннюю структуру семейных ролей, особый характер межличностных отношений и свой стиль взаимодействия с внешней социальной средой. В ней также рассматриваются: семейная сплоченность и ее детерминанты, стили родительского воспитания, семейные конфликты и их факторы, условия социализации детей и др. Современная социальная психология располагает мощной психодиагностической базой для проведения таких исследований.

К настоящему времени также накоплен опыт изучения семьи на методологии системного подхода, который исходит из понимания «того, что в ней все взаимосвязано, что она есть единое целое, единый психологический и биологический организм, поэтому, какой бы вопрос, касающийся жизни семьи, мы ни рассматривали, мы всегда должны в полной мере учитывать, как он связан со всеми остальными сторонами ее жизни» [5, с. 27]. В развитие этого подхода большой вклад внесли зарубежные исследователи (М. Боуэн, С. Минухин, В. Сатир, Дж. Хейли, М. Сельвини-Палаццоли, С. Минухин и др.) и отечественные психологи и психотерапевты (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, И.В. Добряков, Н.В. Александрова, А.Я. Варга и др.). В этом подходе также принято оперировать такими понятиями, как «семейные подсистемы», «семейные правила», «семейный миф» [6].

Таким образом, сложились определенные научные предпосылки, для того чтобы изучать семьи с детьми-подростками и как малые социальные группы, и как структурное звено социума, то есть одновременно с позиций обоих подходов – социально-психологического и системного, определяя тип семейной системы, ролевую структуру семьи, ее функции, другие характеристики и выделяя факторы, способные играть роль предикторов формирования негативной эмоциональной модальности у своих несовершеннолетних членов.

Поскольку в данной статье речь идет об эмоциональном неблагополучии подростков из дисфункциональных семей, раскроем понятие «дисфункциональная семья». Если нормально функционирующая семья справляется с выполнением всех своих функций (к ним относятся: репродуктивная; воспитательная; хозяйственно-бытовая; экономическая; эмоционально-терапевтическая; рекреативная (она же досуговая, отдыха, общения); функция первичной социализации детей; первичного социального контроля; медико-гигиеническая; сексуально-регулятивная) и таким образом удовлетворяет основные потребности каждого своего члена, обеспечивает собственную жизнеспособность, то дисфункциональная семья затрудняется в выполнении одной, нескольких, многих или всех из перечисленных выше функций [6]. Психолог В.Н. Дружинин приводит 5 признаков нормальной семьи. Это семья:

- 1) предоставляющая своим членам требуемый минимум материального обеспечения;
- 2) предоставляющая требуемый минимум социальной защиты;
- 3) способствующая социальному и личностному развитию ее членов;
- 4) создающая потребные условия для социализации детей до достижения ими физической и психологической зрелости;
- 5) отец несет ответственность за семью как за целое; он глава и кормилец (это базовый критерий транскультурного понимания того, что такое нормальная семья).

Все остальные типы семей, с точки зрения психологов, являются аномальными [7].

Современные исследования свидетельствуют о том, что в дисфункциональных семьях присутствуют факторы, искажающие эмоционально-личностное развитие детей [8]. За последние годы эти факторы заметно видоизменились, поскольку изменились и сам социальный мир, и характер социального взаимодействия в нем, хотя эмоциональные модальности по-прежнему делятся на позитивные (способствующие социализации и индивидуальному социальному развитию детей) и негативные (препятствующие полноценному протеканию этих сопряженных процессов онтогенетического развития). Однако цель обеспечения социального благополучия подрастающего поколения, в том числе создание условий для позитивного эмоционально-психологического состояния ребенка в семье, по-прежнему преследуется. По этой причине эмоциональное неблагополучие подростков из дисфункциональных семей представляется социально значимой научной проблемой.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы провести теоретический анализ научных источников по данной проблеме, которые, предположительно, могут составить методологическую основу для изучения семейных предикторов эмоционального неблагополучия подростков из дисфункциональных семей, а затем предложить модель их эмпирического исследования.

Для достижения этой цели были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

- 1) когда и кем была изложена проблема эмоционального неблагополучия подростков из дисфункциональных семей;
- 2) каково состояние этой проблемы в отечественной социальной психологии;
- 3) каково состояние этой проблемы в зарубежной социальной психологии;
- 4) какие семейные предикторы эмоционального неблагополучия российских подростков к настоящему времени недостаточно изучены.

Использовались следующие методы: анализ научной литературы, контент-анализ, обобщение и систематизация теоретического материала; моделирование. При разработке модели эмпирического исследования семейных предикторов эмоционального неблагополучия подростков использовались положения социально-психологического и системного подходов к изучению семьи.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе исследования были получены следующие ответы на поставленные вопросы.

1. Проблема эмоционального неблагополучия подростков впервые была озвучена немецко-американским психологом Э. Эриксоном. Именно он показал важность кризисов личностного развития в подростковом возрасте и их влияние на эмоциональное состояние [9]. Эта тема стала активно развиваться в середине XX в., когда была установлена связь эмоциональных особенностей подростков с их поведением и отношениями с окружающими людьми [4]. Этой проблемой за рубежом занимались Д. Боулби, А. Бэк, Р. Бэрон, В. Вундт, К.Е. Изард, Д. Ричардсон, М. Селигман, Э. Фромм. Из отечественных исследователей ее разрабатывали В.В. Абраменкова, А.И. Божович, Л.С. Выготский, И.С. Кон, В.С. Мухина, А.М. Прихожан, С.А. Рубинштейн и др. В настоящее время выделяется несколько проблемных аспектов в ее разработке: уточнение критериев эмоционального неблагополучия; выработка общепризнанного определения этого понятия; выявление и систематизация факторов, обуславливающих формирование той или иной эмоциональной модальности у подростков и др.

2. Современные отечественные социальные психологи исходят из тесной взаимосвязи дисфункциональности семьи и эмоционального неблагополучия подростков [8; 10]. Например, Т. Червов и М.Н. Усманова выделили особенности эмоциональной сферы детей подросткового возраста: непредсказуемость, высокая частота сменяемости позитивных эмоций на негативные, эмоциональная неустойчивость, чувствительность, возбудимость и объяснили их не только возрастными особенностями, но и влиянием

факторов неблагополучия семьи, а также ее ближайшего окружения [2]. Другие исследователи отмечают связь эмоционального неблагополучия подростков с различного рода аддикциями, особенно с интернет-зависимым поведением. Этот факт констатируется и анализируется М.В. Рагулиной [11], а также А.А. Колмогорцевой и Е.А. Рыльской [12]. Объясняется он дефицитом внимания в семье и радости, получаемой подростками от непосредственного общения с родителями и сиблингами. Эта тема также исследовалась работами с высокой практической значимостью – авторы предлагают эффективные методы коррекции эмоциональной сферы детей подросткового возраста [1; 3].

3. В зарубежной психологической науке специфику эмоциональной модальности рассматривали: А.Д. Бузер, А. Басс, Р.Т. Колдуэлл, Р. Кови, П. Экман, К. Готтшальдт, Г. Хейманс, А. Кусе, Р. Пломин, Р. Плутчик, С. Томкинс, С. Вандерберг, А.Э. Уэссман и др. Также есть публикации более современных авторов. Исследователи из Соединенных Штатов Америки Н.Х. Байлен, А.М. Грин и Р.Дж. Томсон отмечают характерную для подростков интенсивность эмоций и доминирование их отрицательного проявления [13]. Американские социальные психологи К.А. Обельдобель, А.Э. Брумариу и К.А. Кернс исследовали проблему эмоционального неблагополучия подростков с различным типом привязанности к людям. Ими установлено, что подростки с избегающим типом привязанности в рамках детско-родительских отношений показывают низкую эмоциональную реактивность, в то время как амбивалентные отношения внутри семьи характеризуются более интенсивными эмоциональными переживаниями [14].

В зарубежных исследованиях так же, как и в отечественных, часто идет речь об интернет-зависимых подростках. Например, исследователи из Австралии В. Брэнсон, М.Дж. Драй, Э. Палмер, Д. Тернбул делают заключение: интернет-зависимость – частая проблема, возникающая в семьях, где пренебрегают интересами ребенка, в частности его эмоциональными переживаниями [15]. В этом аспекте проблемы ученые единогласны. Однако наукой еще не выработана модель эмоциональных переживаний, типичная для всех детей подросткового возраста. По этой причине авторы указывают на необходимость проведения более предметных исследований, направленных на выявление внутриличностных и межличностных факторов их эмоционального (не)благополучия.

4. Вопрос о семейных предикторах эмоционального неблагополучия подростков периодически затрагивался исследователями при изучении особенностей их эмоциональной сферы [1; 10], а также при разработке проблем семейной психологии и психотерапии [1; 5; 6]. Так, Я.С. Дикусар обратила внимание на семьи с нарушением воспитательной функции, поскольку у детей наблюдалось девиантное поведение. Она пришла к выводу, что эмоциональное неблагополучие членов семьи может являться критерием семейного неблагополучия; что эмоциональное благополучие семьи, принятие или эмоциональное отвержение ребенка взаимосвязаны с семейными отношениями [16]. Ю.Н. Гут, М.К. Кабардов, а в 2019 г. – А.Г. Яцко, характеризуя особенности эмоциональной сферы подростков из дисфункциональных семей, отметили затруднения, которые они испытывали при распознавании и собственных эмоций, и эмоциональных состояний других людей [17; 18]. О.В. Романова осветила роль эмоций в выстраивании стратегии поведения в трудных жизненных обстоятельствах [19].

В 2020 г. А.С. Акопян и С.С. Мишина показали связь эмоционального неблагополучия в подростковом возрасте с суицидальным риском, предиктором которого могут являться семейные дисфункции [20]. В этом же году были опубликованы результаты исследований алекситимии, когнитивной регуляции эмоций и агрессивного поведения подростков [21], а также результаты изучения отношения подростков к себе и к родительской семье, имеющей статус неблагополучной [22]. В 2021 г. С.И. Тарасова и Е.Ю. Дубовик, изучавшие эмоциональное неблагополучие подростков, лишенных родительского попечения, получили данные о его проявлении в виде обидчивости, подозрительности, раздражительности, физической и вербальной агрессии (у некоторых – в аутоагрессии); в предпочтении полярных способов поведения в конфликте – соперничество или приспособление [23]. Публикации, вышедшие в свет за последние три года, также свидетельствуют о стремлении ученых к сопоставлению данных об эмоциональном состоянии подростков с данными о благополучии тех семей, в которых они воспитываются [2; 4; 8], в результате чего им удастся обнаружить семейные предикторы выявленных состояний. Вопрос о предикторах эмоционального неблагополучия схожим образом рассмотрен китайскими социальными психологами С. Чжаном и Ч. Ли в 2023 г. Авторы показали, как эмоциональное неблагополучие обуславливает социальную дезадаптацию, служит предпосылкой предпочтения подростком асоциального образа жизни, формирования аддиктивного поведения [24].

В целом оценивая степень разработанности проблемы эмоционального неблагополучия подростков, отметим, что при большом количестве публикаций, освещающих различные ее аспекты, семейные предикторы все еще остаются недостаточно изученными. Проведенный теоретический анализ научной литературы позволил нам представить перспективную модель их эмпирического исследования (см. табл.).

Таблица

Модель эмпирического исследования семейных предикторов эмоционального неблагополучия подростков из дисфункциональных семей

Изучаемая характеристика	Задача эмпирического исследования	Методика психологической диагностики
Эмоциональное (не)благополучие подростков		
Эмоциональная модальность	– выявление доминирующей эмоциональной модальности (радость, гнев, страх, печаль); – определение индексов: позитивных эмоций (суммарного показателя интереса, радости, удивления), острых негативных эмоций (суммарного показателя горя, гнева, отвращения, презрения); тревожно-депрессивных эмоций (суммарного показателя страха, стыда и вины)	– четырехмодальный опросник Л.А. Рабинович; – шкала дифференциальных эмоций К. Изарда
Эмоциональная стабильность	Определение уровня эмоциональной (не)стабильности	Шкала эмоциональной (не)стабильности Г. Айзенка
Самочувствие, активность, настроение	Изучение психоэмоционального состояния подростков	Тест «САН» М.П. Мирошникова
Алекситимия	– диагностика трудностей: распознавания эмоций и чувств, своих и других людей; рассказа о своих чувствах другим; воображения; рефлексии собственных эмоциональных состояний; – определение общего уровня дефицита когнитивной переработки и регуляции эмоций (алекситимии)	Торонтская алекситимическая шкала в адаптации Е.Г. Старостиной
Семейные предикторы эмоционального (не)благополучия подростков		
Семейная сплоченность и семейная адаптивность	– изучение семейной сплоченности (семейных границ; эмоциональной связи; принятия решений; времени; друзей; интересов и отдыха); – изучение особенностей семейной адаптированности (лидерства, контроля, дисциплины, ролей, правил)	Шкала семейной адаптации и сплоченности Д. Олсона и др. в адаптации Э.Г. Эйдемиллера и М.Ю. Городновой
Социально-психологический статус подростка в семье	– определение степени близости подростка к отцу и матери; – определение значимости подростка в семье	«Семейная социограмма» Э.Г. Эйдемиллера и О.В. Черемисина
Семейные эмоциональные коммуникации и общий уровень семейных дисфункций	Диагностика семейных дисфункций (критика; сверхвключенность; индуцирование тревоги, элиминирование эмоций; фиксация на негативе, внешнее благополучие; семейный перфекционизм)	Опросник семейных эмоциональных коммуникаций А.Б. Холмогоровой и С.В. Воликовой
Тип семьи	Отнесение семьи к одному из типов (нормальная/дисфункциональная) с уточнением трудностей функционирования	Суммарный результат

Примечание: САН – самочувствие – активность – настроение

Составлено авторами по материалам исследования

ВЫВОДЫ

Эмоциональное неблагополучие подростков из дисфункциональных семей является актуальным предметом научного исследования как в России, так и за рубежом. Изучены многие аспекты этой социально-психологической проблемы. Однако считать тему исчерпанной оснований недостаточно. В настоящее время еще нет общепринятого определения понятия «эмоциональное неблагополучие», хотя чаще всего под ним понимают устойчивое негативное состояние и отрицательные реакции на стимулы внешнего мира, что очень близко к понятию «эмоциональная модальность», характеризующемуся преимущественной частотой и интенсивностью проявления эмоций страха, гнева или печали. Назрела потребность в систематизации накопленного знания и изучении тех аспектов проблемы, которые еще не попадали в поле зрения ученых. Например, это социально-психологический статус подростков с эмоциональным неблагополучием в семье, определяемый по их близости к родителям и значимости; их эмоциональная модальность при различных семейных дисфункциях и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, нацеленное на выявление семейных предикторов эмоционального неблагополучия подростков из дисфункциональных семей, позволит получить новые научные данные не только об особенностях эмоционального состояния детей подросткового возраста, но и о семейных факторах, обуславливающих их. Такое знание полезно как при разработке различных программ коррекции эмоционального неблагополучия подростков, формирования у них позитивной эмоциональной модальности, так и в целях нейтрализации семейных предикторов, затрудняющих полноценное развитие их эмоциональной сферы. В такой информации нуждаются практические социальные психологи, а в ближайшем будущем потребность в ней появится у психологов службы пробации¹.

Список литературы

1. Подольский А.И., Подбаева О.А. Психология развития. Психоэмоциональное благополучие детей и подростков: учебное пособие для вузов. 2^е изд., испр. и доп. М.: Юрайт; 2024. 124 с.
2. Червов Т., Усманова М.Н. Психологические условия эмоционального благополучия подростков. *Science and Education*. 2023;11(4):349–357.
3. Кузнецова Е.В. Коррекция эмоционального неблагополучия подростков средствами тренинговой работы. *Вестник экспериментального образования*. 2023;1(34).
4. Игнатович С.С., Магдалинова Ю.А., Мамбеталина А.С. Психологические особенности развития эмоциональной сферы подростков. *Педагогика: история, перспективы*. 2023;1–2(6):170–191.
5. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4^е изд. СПб.: Питер; 2010. 672 с.
6. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб.: Речь; 2007. 332 с.
7. Дружинин В.Н. Психология семьи. 3^е изд. СПб.: Питер; 2012. 176 с.
8. Бекова М.Р., Арсакаева Х.С., Килаев И.Ю. Роль семьи в эмоционально-личностном развитии подростков. *Мир науки, культуры, образования*. 2022;6(97):323–325. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-697-323-326>
9. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Питер; 2019. 448 с.
10. Клепикова Н.М., Нестерова С.Б. Дисфункциональная семья как фактор формирования девиаций у подростков. *Смальята*. 2020;4:66–80.
11. Рагулина М.В. Эмоциональное неблагополучие интернет-зависимых подростков. В кн.: *Научные тенденции: педагогика и психология: сборник научных трудов по материалам XII международной научной конференции, часть 2*, Санкт-Петербург, 4 декабря 2017 г. СПб.: Центр Научных Конференций Международной Научно-Исследовательской Федерации «Общественная наука»; 2017. С. 38–42. <https://doi.org/10.18411/spc-04-12-2017-24>
12. Колмогорцева А.А., Рыльская Е.А. Психологические предикторы и «протекторы» интернет-зависимости студенческой молодежи. *Образование и наука*. 2022;5(24):122–146. <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-5-122-146>
13. Bailen N.H., Green L.M., Thompson R.J. Understanding emotion in adolescents: a review of emotional frequency, intensity, instability, and clarity. *Emotion Review*. 2019;1(11):63–73. <http://dx.doi.org/10.1177/1754073918768878>

¹ Федеральный закон от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html> (дата обращения: 27.07.2024).

14. *Obeldobel C.A., Brumariu L.E., Kerns K.A.* Parent-child attachment and dynamic emotion regulation: a systematic review. *Emotion Review.* 2023;1(15):28–44. <http://dx.doi.org/10.1177/17540739221136895>
15. *Branson V., Dry M.J., Palmer E., Turnbull D.* The adolescent distress-eustress scale: development and validation. *Sage Open.* 2019;3(9). <http://dx.doi.org/10.1177/2158244019865802>
16. *Дикусар Я.С.* Влияние семьи на формирование девиантного поведения несовершеннолетних. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета.* 2017;4:28–33.
17. *Гут Ю.Н., Кабардов М.К.* Природные и социальные факторы девиантного поведения у подростков. *Психологическая наука и образование.* 2018;4(23):80–90. <http://dx.doi.org/10.17759/pse.2018230408>
18. *Яцко А.Г., Гут Ю.Н.* Особенности эмоционального интеллекта и смысложизненных ориентаций в структуре личностного потенциала подростков из неблагополучных семей. *Электронный научный журнал.* 2019;10(30):57–64.
19. *Романова О.В.* Роль эмоций в переживании подростками трудной жизненной ситуации. В кн.: *Психологическая служба школы: реальность и перспективы: сборник материалов региональной научно-практической конференции, Астрахань, 22 мая 2018 г.* Астрахань: Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева; 2018. С. 13–16.
20. *Акопян А.С., Мишина С.С.* Эмоциональные состояния подростков в школе как фактор суицидального риска. *Мир психологии.* 2020;3(103):156–164.
21. *Ларионов П.М., Гречуха И.А.* Роль алекситимии и когнитивной регуляции эмоций в развитии агрессивного поведения подростков. *Клиническая и специальная психология.* 2020;4(9):57–98. <http://doi.org/10.17759/cpse.2020090404>
22. *Петрова С.М., Левина М.С.* Отношение к себе и к родительской семье у подростков из неблагополучных семей. В кн.: *Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения.* Витебск: Витебский государственный университет имени П.М. Машерова; 2020. С. 112–116.
23. *Тарасова С.И., Дубовик Е.Ю.* Исследование эмоционального неблагополучия подростков, оставшихся без попечения родителей. *Мир науки. Педагогика и психология.* 2021;6(9).
24. *Zhang X., Li Ch.* Predictors of adolescents' psychological distress and internet addiction: the role of interpersonal stress and school burnout. *Journal of Child and Family Studies.* 2023;33:1070–1082. <http://dx.doi.org/10.1007/s10826-023-02635-8>

References

1. *Podolsky A.I., Idobaeva O.A.* Psychology of development. Psychoemotional well-being of children and adolescents: textbook for universities. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Urait; 2024. 124 p. (In Russian).
2. *Chervov T., Usmanova M.N.* Psychological conditions of emotional well-being of adolescents. *Science and Education.* 2023;11(4):349–357. (In Russian).
3. *Kuznetsova E.V.* Correction of emotional distress of adolescents by means of training work. *Journal of Experimental Education.* 2023;1(34). (In Russian).
4. *Ignatovich S.S., Magdalinova Ju.D., Mambetalina A.S.* Psychological characteristics of the emotional sphere and mental processes in adolescence. *Pedagogy: history, prospects.* 2023;1–2(6):170–191. (In Russian).
5. *Eidemiller E.G., Justickis V.* Psychology and psychotherapy of the family. 4th ed. St. Petersburg: Piter; 2010. 672 p. (In Russian).
6. *Eidemiller E.G., Dobryakov I.V., Nikolskaya I.M.* Family diagnosis and family psychotherapy. St. Petersburg: Rech; 2007. 332 p. (In Russian).
7. *Druzhinin V.N.* Family psychology. 3rd ed. St. Petersburg: Piter; 2012. 176 p. (In Russian).
8. *Bekova M.R., Arsakaeva Kh.S., Kilaev I.Yu.* The role of family in emotional and personal development of adolescents. *The world of science, culture and education.* 2022;6(97):323–325. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-697-323-326>
9. *Erikson E.* Childhood and society. St. Petersburg: Piter; 2019. 448 p. (In Russian).
10. *Klepikova N.M., Nesterova S.B.* Dysfunctional family as a factor in adolescent deviation. *Smalta.* 2020;4:66–80. (In Russian).
11. *Ragulina M.V.* Emotional distress of internet-addicted adolescents. In: *Scientific trends: pedagogy and psychology: Proceedings of the XII International Scientific Conference, part 2, St. Petersburg, December 4, 2017.* St. Petersburg: Centre of Scientific Conferences of the International Research Federation “Obshchestvennaya nauka”; 2017. Pp. 38–42. (In Russian). <https://doi.org/10.18411/spc-04-12-2017-24>
12. *Kolmogortseva A.A., Rylskaya E.A.* Psychological predictors and “protectors” of students' Internet addiction. *The Education and Science Journal.* 2022;5(24):122–146. (In Russian). <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-5-122-146>
13. *Bailen N.H., Green L.M., Thompson R.J.* Understanding emotion in adolescents: a review of emotional frequency, intensity, instability, and clarity. *Emotion Review.* 2019;1(11):63–73. <http://dx.doi.org/10.1177/1754073918768878>
14. *Obeldobel C.A., Brumariu L.E., Kerns K.A.* Parent-child attachment and dynamic emotion regulation: a systematic review. *Emotion Review.* 2023;1(15):28–44. <http://dx.doi.org/10.1177/17540739221136895>

15. *Branson V., Dry M.J., Palmer E., Turnbull D.* The adolescent distress-eustress scale: development and validation. *Sage Open*. 2019;3(9). <http://dx.doi.org/10.1177/2158244019865802>
16. *Dikusar Y.S.* Influence of a family on formation of deviant behavior of minors. *Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2017;4:28–33. (In Russian).
17. *Gut Y.N., Kabardov M.K.* Neuropsychological and social factors of deviant behaviour in adolescents. *Psychological Science and Education*. 2018;4(23):80–90. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.17759/pse.2018230408>
18. *Yatsko A.G., Gut Yu.N.* Features of emotional intelligence and life-meaning orientations in the structure of the personal potential of adolescents from dysfunctional families. *Electronic scientific journal*. 2019;10(30):57–64. (In Russian).
19. *Romanova O.V.* Role of emotions while experiencing a difficult life situation by adolescents. In: *Psychological service of the school: reality and prospects: Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference, Astrakhan, May 22, 2018*. Astrakhan: Tatishchev Astrakhan State University; 2018. Pp. 13–16. (In Russian).
20. *Akopian L.S., Mishina S.S.* The emotional states of adolescents at school as a factor of suicidal risk. *World of psychology*. 2020;3(103):156–164. (In Russian).
21. *Larionov P.M., Grechukha I.A.* The role of alexithymia and cognitive emotion regulation in the development of aggressive behavior in adolescents. *Clinical Psychology and Special Education*. 2020;4(9):57–98. (In Russian). <http://doi.org/10.17759/cpse.2020090404>
22. *Petrova S.M., Levina M.S.* Attitude to oneself and to the parental family in adolescents from disadvantaged families. In: *Socio-psychological problems of modern society and human: solutions*. Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masherov; 2020. Pp. 112–116. (In Russian).
23. *Tarasova S.I., Dubovik E.Yu.* Study of emotional distress of adolescents left without parental care. *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2021;6(9). (In Russian).
24. *Zhang X., Li Ch.* Predictors of adolescents' psychological distress and internet addiction: the role of interpersonal stress and school burnout. *Journal of Child and Family Studies*. 2023;33:1070–1082. <http://dx.doi.org/10.1007/s10826-023-02635-8>